

НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ЦЕНТР
ПО СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Материалы
«Свода памятников истории и культуры народов России»
Выпуск 9

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
Коченёвского района
Новосибирской области

НОВОСИБИРСК 2013

ББК63.4(2)
А874

Издание книги осуществлено за счет средств государственного задания
Научно-производственного центра по сохранению историко-культурного
наследия Новосибирской области

А в т о р ы:

Сумин В.А., Евтеева Е.М., Ануфриев Д.Е., Росляков С.Г.

А874 Археологические памятники Коченёвского района Новосибирской области. – Новосибирск: Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области. – 272 с.

ISBN 978-5-900011-26-4

В издании обобщены сведения об археологических памятниках Коченёвского района Новосибирской области, накопленные с середины XX века по 2012 год, а также представлены очерки по древней истории района, написанные по материалам археологических исследований Новосибирского Приобья, Барабы и сопредельных территорий.

Каждый археологический объект максимально подробно картографирован и описан, даны план памятника, краткая история его исследования, приведены сведения о датировке и культурной принадлежности.

Книга рассчитана на археологов, историков, этнографов, краеведов, преподавателей, студентов, школьников, а также на административных и хозяйственных руководителей района.

ББК63.4(2)

© Научно-производственный центр
по сохранению историко-культурного
наследия Новосибирской области. 2013 г.

ISBN 978-5-900011-26-4

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее издание продолжает цикл публикаций, посвященных самому древнему культурному наследию Новосибирской области – памятникам археологии. Серия свода археологических памятников Новосибирской области начата несколько лет назад Научно-производственным центром по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области совместно с сотрудниками Института археологии и этнографии СО РАН. Сегодня мы представляем вниманию читателей 9 выпуск данной серии, посвященный объектам археологического наследия и древней истории современного Коченёвского района Новосибирской области.

Коченёвский район, площадь которого составляет около 5,6 тыс. кв. км, расположен к западу от г. Новосибирска и граничит с Колыванским (на севере), Чулымским (на западе), Ордынским (на юге) и Новосибирским (на востоке) районами Новосибирской области. Территория Коченёвского района представляет собой слабохолмистую равнину, расчлененную долинами рек. Восточная часть равнины находится в пределах Приобского плато, а западная входит в Барабинскую низменность. Незначительные северные участки относятся к лесной зоне.

Реки в основном неглубокие, маловодные, с неустойчивыми руслами, с однопиковым половодьем и низкой устойчивой меженью. Самыми крупными реками района являются реки Чик и Оёш, впадающие в Чаус – систему старичных проток и озер, оставшуюся от некогда крупного рукава р. Оби. Озёрность в районе невысокая, как правило, озёра небольшие, безымянные, расположены в займищах. Самым крупным озером является Сектинское, занимающее площадь около 1200 га.

Большая часть района относится к лесостепи с растительностью характерной для северной лесостепной зоны Барабинской равнины с солончаковыми и болотно-солончаковыми лугами, большими массивами тростниковых и осоковых болот. Лишь самая северная окраина, находящаяся в лесной зоне, занята сырыми осиново-березовыми лесами и закустаренными тростниково-осоковыми болотами с островами «рямов». На востоке района располагается часть Кудряшовского соснового бора.

Природно-ландшафтные особенности территории, позволяющие практиковать различные виды хозяйствования, и комфортность ощущения древнего человека в окружающей среде, являлись основными критериями для выбора того или иного места для его заселения. Иногда такое место становилось постоянным местом проживания для населения различных культур, сменявших друг друга на протяжении тысячелетий. Правда универсальные и уникальные природные территории, удовлетворяющие многообразию человеческих потребностей, крайне редки, но в пределах Коченёвского района такое место есть. Расположено оно в восточной части района, в Кудряшовском бору и прилегающих к нему окрестностях, и его по праву можно считать самой уникальной исторической частью района – именно здесь сосредоточено основное количество объектов археологического наследия. Более подробная информация об археологических памятниках этого уникального участка будет представлена в главах настоящего издания.

Участок Кудряшовского бора и его окрестности, занятые археологическими памятниками, выделены сегодня в особую охраняемую территорию, объединяющую в себе природную и историческую составляющие - достопримечательное место «Кудряшовский бор». И это первое достопримечательное место на территории Новосибирской области образованное на основе археологических памятников. Площадь территории достопримечательного места составляет 3601,26 га, из которых 330 га – это земли непосредственно занятые объектами археологического наследия. Расположено оно на территории трех граничащих друг с другом районов – Колыванском, Новосибирском и Коченёвском, причем центральный, наиболее насыщенный объектами археологического наследия, участок «Кудряшовского бора» находится в Коченёвском районе.

Образование достопримечательного места это не только его консервация и защита от уничтожения в результате набирающей темп хозяйственной деятельности на территории Новосибирской агломерации, но и широкая популяризация древнейшего культурного наследия. Достопримечательное место «Кудряшовский бор» - это своего рода плацдарм для развития в Новосибирской области историко-культурного туризма, в основе которого лежит бережное использование археологического историко-культурного наследия.

Однако, говоря о достопримечательном месте «Кудряшовский бор», нельзя забывать, что не всё богатое историческое наследие района сосредоточено только здесь, в одном месте. Территория района в археологическом отношении практически не изучена; анализ ландшафтно-географической ситуации и палеогеографические характеристики показывают, что существует весьма высокая перспектива обнаружения здесь новых, ранее не известных археологических памятников. Скорее всего, таких крупных археологических комплексов как в Кудряшовском бору на территории Коченёвского района больше не найти, но одиночные объекты археологического наследия или их группы должны быть обязательно.

Система расселения древних и средневековых сообществ всегда была неразрывно связана с источниками воды. Реки служили магистральными путями, по которым осуществлялись торговые связи и продвигались племена в поисках наиболее удобных мест обитания и ведения хозяйства. И если такие места как Кудряшовский бор и его окрестности, включающие в себя целую озерную и речную сеть с удобными и незатопляемыми террасами, идеально подходят для ведения как присваивающего, так и производящего хозяйства, то, например, долины рек Чик и Оёш с их притоками, наиболее пригодны для развития скотоводства, игравшего в жизни многих первобытных коллективов немаловажную роль. Террасы этих рек остаются сегодня одними из перспективных мест для поиска новых памятников археологии. К перспективным следует отнести и надпойменные террасы оз. Сектинское с прилегающим к нему крупным заболоченным заимьем. Все эти территории ещё ждут своего исследователя.

Свидетельствами наличия на территории района новых, ещё не выявленных объектов археологического наследия могут стать случайные находки археологических предметов, которые можно обнаружить в осыпях берегов рек, оврагов или карьеров, на пашне, в огороде, в выбоинах дорог и т.д. Информация о таких находках чрезвычайно важна, может даже так случиться, что она станет первым шагом к открытию на территории района уникального памятника археологии, несущего в себе ценную научную информацию. Здесь хотелось бы обратиться ко всем жителям Коченёвского района, краеведам и просто людям,

интересующимся историей своего района – если вам случайно попадается какой то интересный старинный предмет или предмет, как вам кажется, обладающий признаками археологического предмета, не спешите его выкидывать или прятать в тёмный чулан, покажите его специалисту, обратитесь в музей или орган охраны памятников и, может быть, именно вы станете первооткрывателем нового памятника археологии.

Один из примеров такой интересной находки на территории района произошел совсем недавно. Так, в Новосибирский краеведческий музей была передана рукоять бронзового кинжала эпохи раннего железного века (Рис. 1). Находка происходит с правобережной террасы р. Оёш, из района расположения урочища Оренбургское, что, ориентировочно, в 5 км вверх по течению реки от д. Вахрушево. Археологического обследования этой территории ещё не проводилось, но в ближайший полевой сезон археологическая группа обязательно посетит это место.

Поиск объектов археологического наследия на территории района не легкое дело. Не только время и природные факторы скрывают сегодня от нас следы древних культур. Не последнюю роль в частичном или полном разрушении памятников археологии играет и современная хозяйственная деятельность. За последнее столетие мелиорация, распашка земель, строительство и т.д. практически стерли многие визуальные признаки археологических объектов. Там, где когда то возвышались надмогильные курганы, сегодня могут быть только ровные распаханые поля, действующие или уже развалившиеся хозяйственные строения или фермы.

Уничтожение памятников археологии, а вместе с ними и страниц древней истории региона, является следствием как общей государственной политики, так и конкретных решений, принимаемых органами власти на местном уровне, вплоть до действий каждого конкретного руководителя хозяйства. Корнями эта проблема уходит в советское прошлое нашей страны, когда в ходе развития сельского хозяйства и «битвы за урожай», в процессе «социалистических строек» и широкой мелиорации наличие археологического наследия просто не принималось во внимание. Счет уничтоженным памятникам археологии в эти годы, только на территории Новосибирской области, идёт на сотни. Сколько их было на территории отдельно взятого Коченёвского района, сегодня не знает никто.

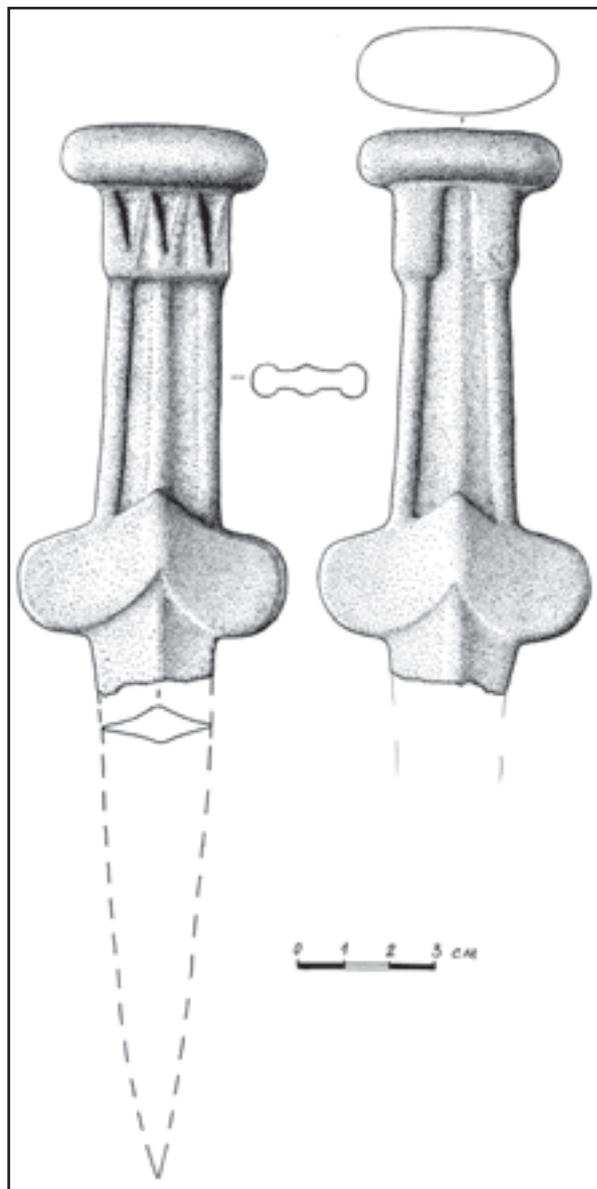

Рис. 1. Кинжал эпохи раннего железного века (случайная находка).

Примеров варварского разрушения объектов археологического наследия большое количество. Памятники разрушались строительными карьерами, на их месте возникали искусственные пруды и строились животноводческие фермы. Известны случаи, когда для выравнивания пахотных полей высокие одиночные курганы и целые курганные могильники разравнивались бульдозером. Никто даже не думал, что уничтожается целый пласт древней истории страны и населявших её народов. Необходимость научного исследования памятников в зонах хозяйственного освоения даже не осознавалась.

К сожалению, с завершением советского периода, проблема сохранения культурного наследия страны не ушла в прошлое, наоборот, она вышла на новый уровень. Большинство современных руководителей, воспитанных и выросших ещё в ту, советскую, эпоху, как, впрочем, и руководители постсоветского времени, продолжают мыслить категориями, в которых вопросы сохранения культурного наследия занимают самые отдалённые, второстепенные позиции. Необходимость полного научного исследования памятников в зонах строительства и хозяйственного освоения воспринимается как фактор, сдерживающий развитие и приводящий к удорожанию проектов, а, следовательно, и к снижению их скорейшей окупаемости. Даже наличие современных законодательных требований по сохранению культурного наследия в процессе хозяйственной деятельности не является залогом сохранности археологических памятников - будь то известные объекты, находящиеся на государственной охране, или ещё не выявленные. Примеров такого наплевательского отношения к древней истории своей страны огромное количество.

Немаловажным фактором в деле сохранения археологического наследия государства является общая образованность и информированность населения, которая может быть достигнута через широкую популяризацию археологического наследия и древней истории региона. Работая на протяжении многих лет в различных районах Новосибирской области, встречаясь с руководителями и с простыми сельскими тружениками, мы практически постоянно сталкиваемся с искренним непониманием в необходимости сохранения археологических памятников, а также удивлением, что на этой территории вообще была жизнь до..., а дальше возможны вариации: «до Ермака», «до основания деревни», «до Колчака», «до советской власти» и т.д. Надеемся, что настоящее издание будет способствовать развитию интереса к древней истории своего края и бережному отношению к источникам этой истории, которыми являются памятники археологии.

Мы адресуем свою работу учителям, школьникам, студентам, краеведам и всем тем, кто не равнодушен к истории своей родины, к тому огромному культурному археологическому наследию, доставшемуся нам от древних эпох.

Мы надеемся, что настоящее издание вызовет интерес и у представителей органов местного самоуправления Коченёвского района, что в умах многих современных и будущих руководителей укрепится четкое представление, что археологические объекты это не нечто второстепенное, которым можно пренебречь при решении текущих и неотложных задач. Объекты археологического наследия это национальное достояние государства, уничтожение которого ведёт к уничтожению и забвению истории народа.

Хотелось бы ещё раз акцентировать внимание руководителей на том, что объекты археологического наследия, согласно действующему законодательству, являются объектами федерального значения и подлежат особой государственной охране: на их территории должен быть установлен особый режим использования земель, не допускающий повреждения или разрушения археологических па-

мятников, они должны быть в обязательном порядке отражены на всех схемах территориального планирования и т.д. Наличие или возможное наличие (при отсутствии информации) археологических объектов на земельных участках, подлежащих хозяйственному освоению, должно всегда учитываться органами местной власти при планировании и проведении хозяйственной, строительной и иной деятельности на их территории.

Не лишне еще раз напомнить и о том, что согласно Федеральному закону от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», проведение любых археологических исследований на территории Российской Федерации возможно только на основании специального разрешения - **Открытого листа**. Открытый лист выдаётся Министерством культуры Российской Федерации по запросу юридического лица на имя конкретного исследователя, на конкретный вид работ, на конкретную территорию муниципального района (районов) и определенный памятник археологии (в случае производства раскопок), а при проведении исследовательских работ - на конкретный участок территории района, подлежащий археологическому изучению. Исследователь, получивший Открытый лист, несет персональную ответственность за качество проведения археологических исследовательских работ. Физические и юридические лица, проводившие археологические полевые работы, в течение трех лет со дня выполнения работ обязаны передать все обнаруженные культурные ценности (включая антропогенные, антропологические, палеозоологические, палеоботанические и иные объекты, имеющие культурную ценность) на постоянное хранение в государственную часть Музейного Фонда Российской Федерации. Отчет о выполненных археологических полевых работах и вся полевая документация в течение трех лет со дня окончания срока действия Открытого листа подлежат передаче на хранение в Архивный фонд Российской Федерации.

Любые виды работ по исследованию и изучению объектов археологического наследия, ведению на их территории земляных работ, а также поиск артефактов без Открытого листа, являются прямым нарушением действующего законодательства и влекут за собой административную или уголовную ответственность.

Описание памятников археологии Коченёвского района, изложенное в Главе 2, базируется в основном на архивных и учетных материалах Научно-производственного центра по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области. Полный список известных на 2013 год (и существующих) объектов археологического наследия с краткой информацией о них представлен в Приложении 1. Для удобства читателя описание объектов археологического наследия в Главе 2 и Приложении 1 приведено в алфавитном порядке с указанием типа памятника.

Взгляд читателя наверняка упадет на то, что в Приложении 1 и Главе 2 приведены сведения об объектах, не являющихся объектами археологического наследия, или уже давно не существующих (разрушенных или полностью исследованных). Опережая вопрос о том, для чего же тогда эти объекты приводятся в общем перечне памятников района, мы постараемся вкратце, не вдаваясь в глубокий анализ действующего законодательства, ответить на него сразу. Государственная система охраны памятников истории и культуры представляет собой определённый бюрократический механизм, включающий в себя законодательно установленный порядок постановки памятников на охрану и снятие их с охраны.

Так, например, в отношении памятников археологии, порядок следующий (для примера мы берём Новосибирскую область):

1. Заявить об обнаружении объекта археологического наследия или о любой случайной археологической находке может любой гражданин, обратившись письменно в государственный орган охраны объектов культурного наследия (в Новосибирской области – это Управление по государственной охране объектов культурного наследия Новосибирской области). К заявлению необходимо приложить краткое описание, фотографию и схему расположения на географической карте или плане.

2. Государственный орган охраны объектов культурного наследия рассматривает поступившее заявление и даёт поручение подведомственному ему учреждению (в данном случае – это наш Научно-производственный центр) провести работы по проверке поступившей информации. Проверка информации проводится в текущий полевой сезон и, в случае если объект действительно оказывается объектом археологического наследия, проводится сбор дополнительных сведений, обследование и подготовка необходимой документации.

3. На основании полученных материалов государственный орган охраны объектов культурного наследия издаёт приказ о включении выявленного объекта в Перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Новосибирской области. Всё, памятник находится на государственной охране.

В случае если с подобным заявлением в государственный орган охраны объектов культурного наследия обращается не простой гражданин, а археолог, проводивший работы на основании Открытого листа, проверка поступившей информации (полнота которой уже должна соответствовать требованиям законодательства), как правило, не проводится. Госорган издаёт приказ, и объект ставится на государственную охрану. Если в дальнейшем обнаружится, что археолог совершил ошибку - исправить ее будет уже сложнее, как и снять сам объект с охраны. При этом ответственность археолога законодательно не прописана, ничем, кроме своей репутации, он не рискует. Правда, дальнейшая его деятельность будет находиться под более пристальным контролем со стороны госоргана, а сообщения, вероятнее всего, будут перепроверяться.

Включение памятников археологии в Перечень выявленных объектов культурного наследия – это первая ступень учета и государственной охраны, предусмотренная законодательством. В дальнейшем идёт уже текущая работа по учету и охране памятников, утверждению их границ, режимов использования территорий и т.д.

В соответствии с законодательством объекты археологического наследия изначально являются объектами федерального значения. Однако, для соблюдения всей процедуры, они должны пройти государственную историко-культурную экспертизу для включения в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

В соответствии с последними изменениями, внесенными в действующее законодательство Российской Федерации, объекты археологического наследия, ранее поставленные на государственную охрану в соответствии с законодательством РСФСР, признаются объектами культурного наследия федерального значения, включенными в Реестр, и, соответственно, не нуждаются в дополнительном проведении государственной историко-культурной экспертизы для изменения категории их историко-культурного значения, а подлежат лишь последующей регистрации в Реестре.

Включение выявленных объектов археологического наследия в Реестр в качестве объектов культурного наследия федерального значения осуществляется федеральным органом охраны объектов культурного наследия, которым является Министерство культуры Российской Федерации, на основании соответствующего акта Правительства Российской Федерации. Здесь, правда, необходимо заметить читателю, что процедура включения в Реестр археологических объектов, несмотря на законодательно установленный порядок, в настоящее время не осуществляется. Так, на 2013 год, Министерством культуры Российской Федерации объекты археологического наследия в Реестр временно не включаются и в нём не регистрируются. Будем надеяться, что в ближайшее время этот законодательный механизм государственного учета всё же заработает.

Отметим также, что, согласно действующему законодательству, от того включен ли объект археологического наследия в Реестр или нет, зарегистрирован ли он в нем или нет, требования по его государственной охране не изменяются - все выявленные объекты культурного наследия подлежат государственной охране, как и объекты, включенные в Реестр.

Теперь, вкратце, постараемся раскрыть порядок снятия объектов археологического наследия с государственной охраны. Согласно нормам действующего законодательства, объект культурного наследия может быть исключен из Реестра и снят с государственной охраны только в случае его физической утраты или утраты им историко-культурного значения. И в том и в другом случае должна быть проведена государственная историко-культурная экспертиза, в выводах которой будет рекомендация к исключению. Кроме того, в случае физической утраты (например, полного разрушения), должно быть проведено специальное расследование правоохранительными органами для установления причины разрушения, а виновные в уничтожении объекта (в случае, если утрата произошла не по причине естественных природных процессов) привлечены к ответственности, предусмотренной законодательством.

Объекты культурного наследия федерального значения могут быть исключены из Реестра на основании акта Правительства Российской Федерации по представлению федерального органа государственной охраны объектов культурного наследия. Решения в отношении выявленных объектов культурного наследия принимаются в соответствии с законодательством в области государственной охраны объектов культурного наследия субъектов Российской Федерации. В Новосибирской области такие полномочия законодательно переданы Управлению по государственной охране объектов культурного наследия Новосибирской области.

Казалось бы, процедура исключения выявленного объекта культурного наследия должна быть проста, ведь достаточно приказа госоргана. Однако четкого порядка, установленного законом, по исключению выявленных объектов археологического наследия нет. В данной ситуации решение госоргана должно опираться на доказательную документальную базу и соответствовать порядку исключения, принятому для объектов культурного наследия федерального значения. В частности, для того чтобы снять с охраны выявленный объект археологического наследия должны быть, как минимум, представлены материалы, доказывающие, что объект: либо полностью исследован археологическими методами (раскопан); либо утрачен в результате воздействия природных факторов; либо разрушен в ходе хозяйственной деятельности (но в данном случае должны быть приложены документы из правоохранительных органов о причинах разрушения и о привлечении виновных к ответственности); либо не является объектом архе-

ологического наследия (например, поставленный на учет памятник может быть природного происхождения - промоина, задернованная муравьиная куча, мерзлотное вспучивание и т.д. - и это надо еще доказать). Помимо этого должно быть предоставлено и заключение государственной историко-культурной экспертизы с рекомендациями об исключении.

Как видим, процедура снятия объекта археологического наследия с государственной охраны – это длительный процесс, связанный с определёнными финансовыми затратами на археологическое исследование объекта и проведение государственной историко-культурной экспертизы. И данное условие относится ко всем объектам (даже если в процессе проверки выяснится, что он не имеет отношения к археологии) и до тех пор, пока он не будет снят с государственной охраны к нему или к месту, где он располагался, применяются все требования государственной охраны объектов культурного наследия.

В тексте книги ссылки на полевые отчеты исследователей приведены в квадратных скобках, а полное название отчета дается в Приложении 3. В случае ссылки на литературу или при необходимости дополнительных комментариев – в конце каждой страницы или главы книги представлены примечания.

ГЛАВА I

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ КОЧЕНЁВСКОГО РАЙОНА

История археологических исследований на территории Коченёвского района насчитывает немногим более полувека. Необходимо отметить, что детального археологического обследования территории современного Коченёвского района не производилось. Археологические разведки проходили, преимущественно, по террасе р. Чик и по краю Кудряшовского бора, где был выявлен один из крупнейших археологических микрорайонов Новосибирского Приобья, ставший в последствии основным местом археологических исследований. Всего в настоящее время есть сведения о 122 объектах культурного наследия (памятниках археологии), расположенных в Коченёвском районе. Из них 53 объекта имеют статус объектов культурного наследия регионального значения (в соответствии с последними изменениями, внесенными в Федеральный закон № 73-ФЗ от 26.04.2002 г «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», данные объекты отнесены к объектам культурного наследия федерального значения), 67 - выявленных объектов культурного наследия и еще 2 памятника, стоящих на учете в Колыванском районе, частично расположены и на территории Коченёвского района Новосибирской области. Большая часть этих памятников сосредоточена на территории Кудряшовского бора.

Первый археологический памятник на территории района был обнаружен в августе 1958 года, когда в Новосибирский областной краеведческий музей поступило сообщение, что в котловане, вырытом на скотном дворе в с. Вахрушево, обнаружены человеческие кости, несколько целых сосудов, а также бронзовые бусы и кольцо (к моменту обследования памятника археологами – утерянные). Место находки было обследовано Татьяной Николаевной Троицкой, которая обнаружила на территории фермы, на северной окраине села, курганный могильник (Вахрушево), состоящий из 13 курганов [Троицкая Т.Н., 1958].

В 1962 году Т.Н. Троицкой на могильнике Вахрушево начаты раскопки. Установлено, что кроме обнаруженной в 1958 году группы курганов, существует еще одна. Таким образом, могильник насчитывал 23 кургана, хотя прилегающая местность неоднократно до этого перекапывалась и часть насыпей могла быть к этому времени уже разрушена. В 1962 году было раскопано несколько курганов. Обнаружены погребения, совершенные по обряду кремации, сосуды с «меандровым» узором и другие находки, характерные для андроновской культуры бронзового века [Троицкая Т.Н., 1962].

В этом же 1962 году В.А. Дремовым на территории района была проведена первая археологическая разведка, один из маршрутов которой пролегал по правому берегу р. Оёш от с. Вахрушево до д. Ново-Тарышкино. Второй маршрут разведки – с. Колывань – д. Б. Оёш – д. М Оёш – д. Соколово – д. Грязнуха – д. Крохалёвка – д. Катково – д. М. Чик – д. Буньково – ст. Чик. На территории Коченёвского района памятников не обнаружено [Дремов В.А., 1962].

В 1964 году Т.Н. Троицкой продолжились работы на могильнике Вахрушево. Раскопаны курганы № 15, 17, 19, обнаружены 4 погребения андроновской культуры эпохи бронзы [Троицкая Т.Н., 1964]. Еще два кургана были раскопаны под руководством В.И. Молодина в 1968 г. (начальник экспедиции – Т.Н. Троицкая). [Троицкая Т.Н., 1968].

В 1973 г. директором Катковской средней школы В.Я. Есиным были обнаружены первые памятники в Кудряшовском бору, обследованные позднее сотрудниками Новосибирского государственного педагогического института (НГПИ) [с. Сидоров Е.А., 1985].

В 1974 году здесь, у села Крохалёвка, были начаты работы Западно-Сибирским отрядом Североазиатской комплексной археологической экспедиции Института Истории, Филологии и Философии Сибирского отделения Академии наук СССР (ИИФиФ СО АН) под руководством В.И. Молодина, проведены разведочные исследования памятников Крохалёвка-1 – 4 [Молодин В.И., 1974].

В 1975 году В.И. Молодиным продолжены раскопки памятника Крохалёвка-1, давшие материалы эпохи развитой бронзы, относящиеся к самусьской культуре. В.И. Молодиным также открыт целый ряд разнотипных и разновременных памятников Крохалёвского археологического микрорайона (городища, поселения, стоянки, курганные могильники) [Молодин В.И., 1975]. В 1975 году археологические изыскания в районе проводил А.П. Окладников, в ходе работ была открыта стоянка эпохи развитого неолита Крохалёвка-4А [Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И., 1980, с. 69].

Работы Западно-Сибирского отряда Североазиатской комплексной археологической экспедиции ИИФиФ СО АН под руководством В.И. Молодина продолжились у с. Крохалёвка в 1977 году. Отрядом под руководством Н.В. Полосьмак проведены раскопки на памятнике Крохалёвка-4. Было вскрыто 136 кв. м, зафиксированы слои, относящиеся к эпохе доандроновской бронзы, ирменской культуре и русскому населению XVIII – XIX вв. В раскопе также были обнаружены материалы эпохи неолита, раннего железного века (большереченская культура) и культуры чатских татар, однако стратиграфически выделить эти слои не удалось [Полосьмак Н.В., 1977]. В этом же году под руководством Н.В. Полосьмак и В.И. Молодина были проведены раскопки на поселении Крохалёвка-14, давшие ранее не известные материалы эпохи ранней бронзы, на основании которых в последующем была выделена крохалёвская культура [Молодин В.И., Полосьмак Н.В., 1980, с. 51 - 68].

Первые памятники района Вахрушево и Крохалёвка-1 - Крохалёвка-14, были включены в археологическую карту Новосибирской области, вышедшую в 1980 году и ставшую первым информационно-справочным изданием по памятникам археологии Новосибирской области [Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И., 1980, с. 67-70].

В 1982 г. на территории района работала экспедиция под руководством И.Г. Глушкова. Работы проводились на поселении Крохалёвка-1. На памятнике вскрыли часть поселения самусьской культуры и несколько погребений больше-реченской культуры (с находящегося рядом и частично запаханного курганного могильника). В слое найдены предметы и керамика эпохи средневековья, а также керамика кротовской культуры, крохалёвского типа и гребенчатой традиции [Глушков И.Г., 1982].

В 1984–1985 гг. на территории Кудряшовского бора у д. Крохалёвки начались работы Новосибирской археологической экспедиции (НАЭ), продолжавшиеся в течение нескольких лет. В это время отрядом под руководством Е.А. Сидо-

рова была открыта основная часть памятников микрорайона, произведена первая инструментальная геодезическая съёмка и составлены планы памятников (как уже известных, так и вновь открытых) [Сидоров Е.А., 1985]. На ряде памятников были проведены рекогносцировочные работы и определена их датировка. По материалам исследований Е.А. Сидорова в 1985 г. археологической лабораторией НГПИ выполнена паспортизация 62 памятников.

В 1985 г. отрядами НАЭ начаты планомерные исследования памятников археологического микрорайона у д. Крохалёвки. Отрядом под руководством Е.А. Сидорова были проведены раскопки на памятниках Крохалёвка-11А, Крохалёвка-36, Крохалёвка-37, Крохалёвка-5, давшие материалы эпохи развитой и поздней бронзы, а так же эпохи раннего железа и средневековья [Сидоров Е.А., 1986]. Отрядом под руководством А.В. Новикова были проведены раскопки на поселении эпохи позднего средневековья Крохалёвка-54¹ и курганном могильнике эпохи раннего средневековья Крохалёвка-23 [Новиков А.В., 1985], а под руководством Т.Н. Троицкой начаты исследования разновременного могильника Крохалёвка-13 [Троицкая Т.Н., 1985]. В 1986 г. А.В. Новиковым продолжены работы на могильнике Крохалёвка-23 где исследовано 5 насыпей [Новиков А.В., 1986]. В планах работы НАЭ были дальнейшие планомерные исследования памятников микрорайона, однако, в результате трагической гибели Е.А. Сидорова в 1986 г., объёмы исследований в районе были значительно сокращены.

В 1987 г. Г.И. Галямина проводила раскопки курганного могильника эпохи позднего средневековья Крохалёвка-5. В ходе работ на памятнике были изучены подстилающие могильник более ранние слои эпохи развитой и поздней бронзы и эпохи раннего железного века. Так, под насыпями раскопанных ею курганов были обнаружены и исследованы хозяйственные ямы с материалами ирменской культуры эпохи поздней бронзы и большереченской культуры эпохи раннего железного века. А под насыпью одного из курганов исследована часть котлована жилища самусьской культуры [Галямина Г.И., 1987].

В 1988 г. по трассе строительства газопровода «Омск – Новосибирск – Кузбасс», проходящей по территории района проведены разведки отрядом НГПИ под руководством С.В. Колонцова [Колонцов С.В., 1988].

В 1988-1990 гг. отрядами НАЭ под руководством Т.Н. Троицкой, А.В. Новикова, С.Г. Рослякова и А.А. Адамова проводились раскопки на курганных могильниках эпохи средневековья Крохалёвка-23 и Крохалёвка-13, городище раннего железного века Третий Кордон-1, расположенном на границе Колыванского и Коченёвского районов Новосибирской области, а также исследования на памятниках Крохалёвка-Соколово-5 и Крохалёвка-Соколово-7, попавших в зону строительства газопровода «Омск – Новосибирск – Кузбасс» [Адамов А.А., 1988, 1989; Росляков С.Г., 1988, 1990; Троицкая Т.Н., 1988, 1989, 1990].

В 1990 г. значительная часть курганов могильника Крохалёвка-13 была раскопана сотрудником НГПИ В.С. Елагиным (раскопано около 20 курганных насыпей) [Троицкая Т.Н., Елагин В.С., Семьянов И.В., 1995. с. 225]. К большому сожалению, раскопки проводились без открытого листа, с грубым нарушением методики археологических исследований, процесс и результаты работ не фиксировались. В итоге сегодня мы не имеем подробной и достоверной информации об этом уникальном разновременном памятнике, кроме части опубликованного

---

¹ В тексте отчета памятник ошибочно назван поселением Крохалёвка-24, однако работы велись на поселении Крохалёвка-54. Крохалёвка-24 – курганный могильник – прим. Авт.

материала, представленного находками эпохи средневековья [Троицкая Т.Н., Елагин В.С., Семьянов И.В., 1995. с. 225 - 242]. Лишь незначительная часть археологической коллекции из раскопок В.С. Елагина в настоящее время сохранилась частично в археологическом музее Новосибирского государственного педагогического университета (НГПУ), а частично в Новосибирском государственном краеведческом музее. По отрывочной информации известно, что, кроме средневековых погребений, на могильнике исследованы и погребения эпохи поздней бронзы, а в подстилающих могильник слоях обнаружены материалы эпохи неолита, ранней и поздней бронзы.

В 1993 г. отрядом Североазиатской комплексной экспедиции Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН) под руководством Л.Н. Мыльниковой в районе проводились работы по инвентаризации археологических памятников. В ходе работ были обследованы известные ранее археологические памятники (61 памятник) и открыто 12 новых (Вахрушево-2, Александровский, Коченёво, Поваренка, Лесной-1, Лесной-2, Берёзовский, Каретное, Ольшанский, Лесная Поляна-1, Лесная Поляна-2, Белобородово) [Мыльникова Л.Н., 1993]. Правда в последующем выяснилось, что все новые памятники не являются объектами археологического наследия, а представляют собой естественные природные образования, за исключением объекта Вахрушево-2 – являющегося остатками полевого стана.

В 1996–1998 гг. Г.И. Галямина продолжила раскопки курганного могильника Крохалёвка-5. На могильнике, кроме средневековых погребений, впервые были найдены погребения эпохи ранней бронзы.

Во многом активизация работ в северо-восточной части Коченёвского района и в районе Кудряшовского бора в конце 1990-х годов связана с проектом строительства федеральной автомобильной дороги “Байкал” (северный объезд г. Новосибирска).

В 1998 г. отрядами научного учебно-производственного центра (НУПЦ) “СибАрх” НГПУ под общим руководством доктора исторических наук, профессора В.И. Соболева были проведены разведочные исследовательско-изыскательские работы по трассе строительства автодороги. Отрядами, которыми руководили И.А. Дураков, В.Б. Малиновский, А.П. Бородовский, в зоне строительства были отмечены 4 ранее известных памятника и открыты 8 новых. Данные исследования позволили выявить серию поселений, находящихся на первой надпойменной террасе, высота которой не превышает 2 м от уровня воды озера. Результаты рекогносцировочных исследований этих памятников дали материалы эпохи развитого средневековья и поздней бронзы. В ходе охранных археологических работ на курганном могильнике Катково-1 были исследованы две курганные насыпи. Обе насыпи содержали погребения юрт-акбалыкского этапа верхнеобской культуры (VIII – IX вв. н.э.), в насыпи одного из курганов были найдены многочисленные обломки сосудов ирменской (X – IX вв. до н.э.) и кижировской (IV в. до н.э.) культур [Итоговый отчет..., 1999]. Одновременно исследовалось поселение Катково-1Б, расположенное в 50 м южнее могильника Катково-1, в районе автомобильной развязки у 150 ПК. На памятнике было заложено 4 раскопа общей площадью 552 кв. м. В результате раскопок получены единичные артефакты эпохи бронзы, относящиеся к ирменской культуре X – IX вв. до н.э. [Мероприятия..., 1999]. В связи с отсутствием культурного слоя и фрагментарностью материала, происходящего из поселения, расположенного по соседству в пойме р. Чик (Катково-3), поселение Катково-1Б было исключено из списков выявленных объектов культурного наследия.

В 1999 г. отрядами НУПЦ «СибАрх» под руководством Т.В. Мжельской, И.А. Дуракова и В.Б. Малиновского проводились охранные археологические раскопки пойменного поселения Пятый Кордон-3, расположенного в зоне строительства автодороги. На памятнике было исследовано 729 кв. м., материалы, полученные в ходе раскопок, позволили датировать памятник эпохой развитого средневековья XIV – XVI вв. н.э. и отнести его к культуре чатских татар. В том же году отрядами проводились исследования памятников в зоне строительства автодороги, у села Катково. Проведены раскопки в створе строительства дороги, где в ходе предыдущих разведочных работ было выделено поселение эпохи поздней бронзы Катково-1А. Площадь раскопов составила около 1000 кв.м., однако единичный материал, полученный в ходе этих работ, показал отсутствие на участке поселенческого культурного слоя. Помимо этого были исследованы две курганных группы могильника Катково-1. В северо-западной группе курганов могильника было раскопано два кургана. Полученный материал относится к концу юрт-акбалыкского этапа верхнеобской культуры IX в. н.э. В юго-восточной группе курганов, которую, уже в последующем, выделили в отдельный памятник (курганный могильник Катково-2) был раскопан один курган, давший материалы ирменской культуры эпохи поздней бронзы VIII – VII вв. до н.э. Материал раскопок хранится в археологическом музее НГПУ. К большому сожалению, в связи с отсутствием отчета, более подробная информация об исследованиях этих могильников отсутствует (Открытый лист на исследование могильника был получен В.Б. Малиновским, однако, все работы проводились под руководством И.А. Дуракова. В.Б. Малиновский вернул лист с пометкой, что отчет будет представлен И.А. Дураковым, который в итоге не отчитался за выполненные раскопки). Отрывочные данные о результатах указанных выше работ можно получить лишь из незначительных, в основном тезисных публикаций [Воробьев А.А., 2000, с.10-11; Воронина Т.А., Мжельская Т.В., 2000, с. 117-118; Воронцов В.В., 2000, с. 11-12].

С 1997 года работу в Крохалёвском археологическом микрорайоне проводит экспедиция под руководством В.А. Сумина. В 1997 – 1998 годах им проводились раскопки курганного могильника Крохалёвка-16 и поселения Крохалёвка-15 [Сумин В.А., 1997, 1998]. На могильнике Крохалёвка-16 было исследовано три кургана, содержащие погребения эпохи раннего средневековья V – VI вв. н.э., относящиеся к одинцовскому этапу верхнеобской культуры. На поселении Крохалёвка-15 исследованы два жилища, датированные XII – X вв. до н.э. и отнесенные к еловской культуре эпохи поздней бронзы. В 1999 г. В.А. Суминым проводились крупномасштабные работы по картографированию археологических памятников микрорайона. Выполнена детальная сверка имеющейся по микрорайону документации, проведена инструментальная съёмка большей части территории микрорайона (общая протяженность съёмки 4,2 км, ширина зоны обследования 0,4 - 0,5 км). Уточнена планиграфия 50 ранее открытых памятников, и выявлены 10 новых [Сумин В.А., 1997, 1998а, 1998б, 1999]. В 2000 году под его же руководством проводились раскопки поселения Крохалёвка-7А, попадающего в зону строительства федеральной автодороги «Байкал» [Сумин В.А., 2000]. За полевой сезон 2000 года было исследовано 1593 кв. м. площади памятника.

В 2000 г. начаты масштабные охранные археологические раскопки памятников, находящихся в зоне строительства автодороги «Байкал». Раскопки проводились археологической экспедицией НУПЦ «СибАрх», являвшегося генеральным подрядчиком работ. Отрядами «СибАрх» под руководством В.Б. Малиновского, И.А. Дуракова и Т.В. Мжельской проведены исследования поселений

Пятый Кордон-1, Пятый Кордон-2, Пятый Кордон-3, Пятый Кордон-7, Крохалёвка-15 и городища Крохалёвка-18 [Малиновский В.Б., 2000; Мжельская Т.В., 2000]. В течение полевого сезона, объёмы исследований составили: на поселении Пятый Кордон-7 – 621 кв.м., на городище Крохалёвка-18 – 1092 кв.м., на поселении Пятый Кордон-2 – 1275 кв.м. [Бахтенов, Савин, 2001, с.70-72].

В 2000 году отрядом НППЦ под руководством О.В. Софейкова проводились охранные раскопки курганного могильника Катково-1, (юго-восточная курганная группа), находящегося в 1,8 км к юго-востоку от с. Катково, на надпойменной террасе р. Чик, на участке строительства технического подъезда от автодороги «Байкал» к базе в. пос. Криводановка. На строительной площадке, на небольшом сохранившемся участке разрушенного строителями курганного могильника эпохи поздней бронзы, были заложены 3 археологических раскопа общей площадью 420 м². В результате проведенных охранных археологических раскопок исследован попавший в полосу строительных работ, но не до конца уничтоженный строительной техникой участок могильника, содержащий 13 грунтовых погребений андроновской культуры эпохи развитой бронзы (XIII – X вв. до н.э.) с интересной серией разнотипных сосудов, украшениями из бронзы, обрядами ингумации и кремации. [Софейков О.В., 2000б].

В 2000 году окрестности с. Катково были обследованы А.А. Воробьевым. Им описаны курганные могильники Катково-1 и 2 и поселение Катково-3 [Воробьев А.А., 2000]. Под Катково-2 им описана, уничтоженная к тому времени группа курганов, которая в отчете О.В. Софейкова проходит как юго-восточная группа могильника Катково-1.

В 2000 - 2001 гг. отрядом под руководством М.В. Титовой и В.А. Сумина продолжены работы по картографированию памятников Крохалёвского археологического микрорайона. В результате проведенных работ полностью завершена геодезическая съёмка микрорайона, составлены его подробные карты [Титова М.В., 2000, 2001]. В ходе работ была уточнена планиграфия 22 ранее открытых памятников, на 11 из которых были обнаружены и зафиксированы новые объекты, кроме того найдено 4 новых памятника. В 2001 году отряд продолжил исследование памятника Крохалёвка-7А [Титова М.В., 2001]. В течение сезона в зоне строительства исследовано 1926 кв. м площади памятника, полностью раскопано два крупных жилища и частично одно жилище эпохи поздней бронзы, а также значительная часть межжилищного пространства. В ходе раскопок котлована жилища эпохи поздней бронзы был обнаружен грунтовый могильник самусьской культуры эпохи развитой бронзы (XV-XIII вв. до н.э.).

В 2001 г. продолжают работы археологической экспедиции НУППЦ «СибАрх». Отряд под руководством В.Б. Малиновского продолжил исследование городища Крохалёвка-18. Памятник датирован V – VI вв. н.э. и отнесен к одицовскому этапу верхнеобской культуры. В ходе работ 2000 – 2001 гг. исследована часть оборонительной системы, одно из жилищ на внутренней площадке городища (частично) и три жилищных западины, находящихся за городищем. При исследовании межжилищного пространства обнаружены материалы эпохи поздней бронзы, датированные IX – VIII вв. до н.э. и отнесенные к ирменской культуре. При исследовании участка оборонительной системы городища обнаружено более позднее, скорее всего этнографического времени, погребение коров. [Малиновский В.Б., 2001]. Отряд под руководством Т.В. Мжельской и И.А. Дуракова, в составе экспедиции СибАрха, продолжил исследования поселения Пятый Кордон-1. За два года работ 2000 – 2001 гг., раскопано несколько жилищных западин, по материалам которых поселение датировано XIII – XIV вв. н.э. (эпоха

позднего средневековья) и отнесено к культуре чатских татар. Общая площадь раскопа на памятнике составила 990 кв. м. По результатам работ сделан вывод о том, что поселение является хозяйственным комплексом по выплавке железа из болотной руды [Сяткин, Дураков, Мжельская, 2005, с.466-469]. В ходе работ на памятнике встречены материалы эпохи ранней – развитой бронзы. В 2001 г. отряд экспедиции «СибАрх» под руководством А.А. Воробьева проводил раскопки стоянки Пятый Кордон-7, расположенной на надпойменной террасе крупной торфяной ложбины лесного болотного массива, в зоне строительства автодороги. Памятник датирован I – III вв. н.э. и отнесен к кулайской культуре. Более подробная информация об исследовании данного памятника отсутствует.

В 2002 г. на территории Кудряшовского бора, в административных границах Коченёвского района, отрядом под руководством М.В. Титовой проведены археологические разведки. В результате работ открыты 4 новых памятника, проведены исследования на 14 ранее известных памятниках, установлена их датировка и культурная принадлежность [Титова М.В., 2002]. Также отрядом проведены рекогносцировочные работы на поселении Катково-3, расположенном на небольшой дюнной возвышенности в пойме реки Чик. В ходе работ определены границы памятника, обнаружен материал, позволяющий отнести поселение к ирменской культуре эпохи поздней бронзы (IX – VIII вв. до н.э.). На поселении выявлен мощный, до 1 м, культурный слой, обильно насыщенный фрагментами керамики и костями животных. В процессе шурфовки на периферии поселения выявлено грунтовое погребение этого же времени, находящееся в культурном слое памятника [Титова М.В., 2002].

В 2002 году отрядом НПЦ под руководством Д.Е. Ануфриева в рамках программы Научно-производственного центра по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области по обследованию, съёмке планов, определению и координированию на местности границ археологических объектов и памятников, выполнены работы на поселениях Крохалёвка-7А, 7Б, городище Крохалёвка-18 и комплексах памятников Катково-1, 1Б, Катково-3 [Ануфриев Д.Е., 2002].

В 2003 г. М.В. Титовой и В.А. Суминым продолжены раскопки поселения Крохалёвка-7А, исследовано 1008 кв. м. площади памятника, оставшейся не разрушенной на тот момент в результате начавшихся работ по строительству автодороги. В ходе работ обнаружен новый массовый материал эпохи ранней бронзы, исследованы котлованы двух жилищ этого времени [Титова М.В., 2003]. Исследовано частично разрушенное жилище эпохи раннего железного века I – III вв. н.э. За три года работ на памятнике общая площадь раскопок составила 4527 кв. м., около 600 кв.м. площади памятника остались в зоне возможного разрушения в ходе строительных работ (в 2005 г. полностью уничтожены строительством), а около 2220 кв. м. площади памятника полностью уничтожено в ходе проведенных работ по раскорчевке леса и расчистки площадки под строительство.

В 2004 г. Д.Е. Ануфриевым совместно со специалистами земельно-кадастрового отдела ФГУП «Сибтехцентр» проводились работы по развитию опорных межевых сетей и трансформированию результатов топографических съёмок объектов археологического наследия, что является вторым этапом работ по кадастровой съёмке памятников. Целью проведения работ являлось получение геодезических и картографических материалов по территории расположения объектов археологического наследия, являющихся основой для дальнейшего проведения территориального землеустройства. Работы проведены на археологических объектах поселениях: Катково-3, Крохалёвка-7А, Крохалёвка-7Б, городище Крохалёвка-18, комплексе памятников Катково-1, 1А, 1Б [Ануфриев Д.Е., 2004].

В 2004 г. В.А. Суминым были продолжены работы в Кудряшовском бору на территории Крохалёвского археологического микрорайона. Было проведено дополнительное обследование участка микрорайона, прилегающего к поселению Крохалёвка-7Б и находящегося в непосредственной близости к зоне строительства одного из съездов с федеральной трассы «Байкал». В результате обследования выявлено распространение культурного слоя в районе предполагаемого строительства. Были продолжены работы по обследованию лесного болотного массива Кудряшовского бора на территории Коченёвского района до границы с Колыванским районом. В ходе обследования открыты три новых поселения (Лесное Болото-3, Лесное Болото-4, Лесное Болото-5), на которых были проведены геодезическая съёмка плана и шурфовка. По результатам шурфовки два памятника датированы 1 – 3 вв. н.э. и отнесены к кулайской культуре, один памятник датирован 13 – 15 вв. н.э. и отнесен к культуре чатских татар. Также были проведены топографические работы на памятнике Крохалёвка-70 [Сумин В.А., 2004].

В 2005 г. В.А. Суминым был обследован участок отвода земель для строительства придорожного комплекса на “км 15” автодороги “Северный объезд вокруг г. Новосибирска” (справа) на территории МО Прокудского сельсовета. С двух сторон от участка, на незначительном удалении располагаются два крупных разновременных могильника Катково-1 и Катково-2; последний был практически полностью уничтожен в 2000 г. в ходе строительных работ. Участок расположен к юго-востоку от а/д «Байкал», у поворота к пос. Криводановка, к северо-востоку от развилки дорог. Рельефные признаки археологических объектов, подъемный материал и признаки культурного слоя на самом участке не обнаружены. Однако за его юго-западной границей обнаружен подъёмный материал, представленный небольшими фрагментами костей человеческого скелета. Наиболее вероятно, что он происходит из частично разрушенных слоёв могильника Катково-2, располагавшегося к юго-востоку от исследуемого участка. В заложенных на участке разведочных траншеях и шурфе археологические находки, признаки древнего культурного слоя и сооружений не обнаружены. Были также проведены работы по обследованию и координированию 184 известных археологических памятников расположенных на территории Кудряшовского бора (на территории Колыванского, Коченёвского и Новосибирского районов). Помимо этого, при проведении инспекционной проверки обнаружено, что в результате работ на втором пусковом комплексе строящейся автодороги «Байкал» (северный обход г. Новосибирска) у с. Катково, при прохождении грейдера за полосой отвода земель, частично разрушена курганная насыпь курганного могильника Катково-1. Материалы по результатам инспекционной проверки переданы в представительство Росохранкультуры по СФО [Сумин В.А., 2005].

В 2007 г. Д.Е. Ануфриевым были проведены обследования с целью определения современного состояния памятников Кудряшовского бора, расположенных на территории Коченёвского, Колыванского и Новосибирского районов Новосибирской области. Эти памятники были обследованы В.А. Суминым в 2005 году. Тогда им было произведено визуальное обследование памятников, фиксация их местоположения при помощи портативного GPS-приемника, фотофиксация отдельных объектов памятников, составлены Акты технического состояния памятников [Сумин В.А., 2005]. Исходя из того, что объекты археологического наследия Кудряшовского бора были недавно обследованы, в 2007 году Д.Е. Ануфриевым ставилась задача произвести визуальный осмотр памятников и определить, произошли ли какие-то изменения в их состоянии с 2005 года. При визуальном

осмотре объектов археологического наследия, произведенном совместно с В.А. Суминым, было установлено, что состояние памятников по сравнению с 2005 годом не изменилось. Всего было обследовано 190 объектов. Из них 87 объектов, расположенных в Коченёвском районе [Ануфриев Д.Е., 2007].

В 2008 г. Д.Е. Ануфриевым проводились инвентаризация и мониторинг археологических объектов Коченёвского района. К этому времени по данным НПЦ на территории Коченёвского района Новосибирской области числилось 116 объектов археологического наследия (в том числе, 53 объекта регионального значения и 63 выявленных объекта археологического наследия). Учитывая, что ранее, в 2005 и 2007 гг., 87 объектов археологического наследия Коченёвского района, находящихся на территории Кудряшовского бора, уже были обследованы, в 2008 году планировалось провести обследование оставшихся 29. Большая часть этих объектов была открыта Л.Н. Мыльниковой в 1993 году, во время предыдущей инвентаризации памятников археологии Коченёвского района [Мыльникова Л.Н., 1993], и в 1998 году отрядами учебно-производственного центра «СибАрх» НГПУ.

В результате работ обследованы курганный могильник Вахрушевские Курганы, поселения Пятый Кордон-1, Пятый Кордон-2, Лесное Болото-5, комплексы памятников Катково-1 (курганный могильник) - Катково-1А, 1Б (поселения) и Катково-3 (поселение и грунтовый могильник). Также было обследовано местоположение юго-восточной группы курганов могильника Катково-1 (курганный могильник Катково-2 по А.А. Воробьеву).

В ходе работ было установлено, что объекты:

— Вахрушево-2, Белобородово, Александровский, Лесная Поляна-1, Ольшанский, Каретное, Коченёво, Поваренка, Лесной-1, Лесной-2, Березовский, Пятый Кордон-8, Воробьевский-1 не являются объектами археологического наследия, а имеют природное происхождение (старые лесные муравейники, большая часть из которых до сих пор представлена функционирующими муравьиными кучами);

— Лесная Поляна-2 не является курганным могильником, его насыпи представляют собой лесные муравейники. Учитывая наличие в имеющемся описании памятника, составленном Л.Н. Мыльниковой, четырех западин, расположенных на территории объекта, его рекомендовано переименовать в поселение Лесная Поляна-2 (в случае, если западины являются археологическими объектами, а не относятся, как и насыпи, к природным образованиям);

— **объект Пятый Кордон-7**, располагался в зоне строительства автодороги и полностью исследован;

— **объект Воробьевский-2**, полностью исследован в 2000 году и в настоящее время застроен дорогой;

— **поселение Крохалёвка-15** и курганный могильник Крохалёвка-16 в настоящее время полностью исследованы раскопками;

— **объект Крохалёвка-71** является не самостоятельным объектом археологического наследия, а дублем памятника Крохалёвка-28;

— **курганный могильник Крохалёвка-72** является дублем памятника Крохалёвка-6.

В октябре 2008 г. А.Ю. Язиковым была проведена маршрутная разведка по надпойменной террасе левого берега старой протоки р. Оби от границы Колыванского и Коченёвского районов до д. Крохалёвки. Археологические объекты на данном участке маршрута не обнаружены [Язиков А.Ю., 2008].

В 2009 г. разведочным отрядом Отдела инновационных технологий ИАЭТ СО РАН под руководством С.В. Колонцова была проведена археологическая раз-

ведка на участке строительства волоконно-оптической линии связи на направлении «узел связи 443-Г – объект 08002 ОАО «Ростелеком». На территории Коченёвского района протяженность линии составила 45,5 км. В ходе проводившихся работ выявлено, что строительство линии связи будет угрожать сохранности археологических объектов Пятый Кордон-2, Крохалёвка-7А, 7Б и Пятый Кордон-1, в связи с чем в ходе работ был определен и предложен безопасный маршрут в обход археологических объектов [Научно-технический отчет по договору № 41, 2009; Изменения к научно-техническому отчету по договору № 41, 2009].

В 2010 г. А.В. Шаповаловым были проведены археологические разведки, с целью уточнения границ объектов археологического наследия – поселений Пятый Кордон-4, Крохалёвка-45 и Крохалёвка-46 [Шаповалов А.В., 2010а; Шаповалов А.В., 2010б].

В 2011 году сотрудниками отдела археологии ГАУ НСО НПЦ проведены археологические и геодезические работы по осмотру состояния и обновлению топографических планов памятников археологии Крохалёвка-7А, 7Б, Крохалёвка-18, Крохалёвка-46, Пятый кордон-4. В частности, на планы памятников нанесена автодорога «Байкал», зоны придорожного обустройства и зоны разрушения культурного слоя данных объектов.

В 2012 году экспедицией ГАУ НСО НПЦ под руководством В.А. Сумина проведен комплекс научно-исследовательских работ на территории достопримечательного места «Кудряшовский бор», включающий работы по зонированию территории, определению границ территорий, занятых объектами археологического наследия, территории окружающих историко-культурных ландшафтов. По итогам работ подготовлена научно-проектная документация. В ходе производства работ в Коченёвском районе выявлено 3 ранее неизвестных археологических объекта – поселения Озеро Калиновое-11, Лесное Болото-6 и Лесное Болото-7. Для 42 археологических объектов, расположенных на территории Коченёвского и Кольванского районов, выполнена инженерно-топографическая съемка планов земельных участков, занятых объектами, определены их границы и подготовлена научно-учетная документация.

В результате исследовательских работ на территории Коченёвского района, определён характер объектов, находящихся на государственной охране как выявленные объекты археологического наследия – курганные могильники Лесной-1, Лесной-2, Берёзовский, Лесная Поляна-1, Лесная Поляна-2, Ольшанский, Коченёво. Данные объекты были выявлены Л.Н. Мыльниковой в 1993 г. и поставлены на государственную охрану. Однако в дальнейшем, при последующей работе с учетной документацией и знакомстве с материалами принадлежность их к археологическим объектам была поставлена под сомнение. Для окончательного решения вопроса были проведены рекогносцировочные раскопки, позволившие определить их характер. На основании результатов проведённых работ определено, что указанные выше объекты не относятся к объектам археологического наследия, а являются естественными природными образованиями (старые муравейники) [Сумин В.А., 2012]. Все указанные выше объекты рекомендованы к исключению из Перечня выявленных объектов культурного наследия Новосибирской области.

Особым видом работ в истории археологического исследования территории Коченёвского района стоят археологические изыскания в зонах предстоящего хозяйственного освоения и строительства. К таким территориям относятся земельные участки, отводимые для: ремонта, реконструкции и строительства автомобильных дорог; ремонта и строительства газо- и нефтепроводов; строительства линий связи;

линий электропередач; строительства или организации различных хозяйственных объектов и т.д. Производство исследовательских археологических работ на таких землях, кроме того, что они являются обязательным условием проведения государственной историко-культурной экспертизы земельного участка, подлежащего хозяйственному освоению, без производства которой ни один участок не должен предоставляться пользователю, способствует выявлению ранее не известных археологических объектов и оперативной разработки мероприятий по сохранению данных объектов и предотвращению их уничтожения. В силу специфики исследуемых участков и перспективности (с археологической точки зрения) их географического местоположения, обнаружение новых археологических памятников в ходе подобных исследований происходит не всегда. И, тем не менее, примеры выявления объектов археологического наследия в зонах предстоящего хозяйственного освоения на территории различных районов Новосибирской области встречаются ежегодно. Самым ярким примером на территории Коченёвского района являются открытия памятников археологии в зоне строительства автодороги «Байкал».

Начиная с 2000-го года археологические исследования на земельных участках, подлежащих хозяйственному освоению, проводятся ежегодно. В разные годы в Коченёвском районе археологические изыскания проводили Д.Е. Ануфриев [Ануфриев Д.Е., 2002, 2006, 2007], Б.А. Дейч [Дейч Б.А., 2012], С.В. Колонцов [Колонцов С.В., 2001, 2007, 2009], Е.А. Кузнецова [Кузнецова Е.А., 2008], С.Г. Росляков [Росляков С.Г., 2006], О.В. Софейков [Софейков О.В., 2000а, 2003, 2007, 2008, 2009, 2011, 2012], А.Л. Субботина [Научно-технический отчет по договору № 142-1-09, 2009], В.А. Сумин [Сумин В.А., 2005, 2009, 2010-2011, 2012], А.В. Шаповалов [Шаповалов А.В., 2010а; Шаповалов А.В., 2010б].

ГЛАВА II

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ КОЧЕНЁВСКОГО РАЙОНА

1. Вахрушевские курганы – курганный могильник (Рис. 2). Расположен в 0,5 км к СЗ от юго-западной окраины д. Вахрушево, на левом берегу р. Оёш, на территории фермы.

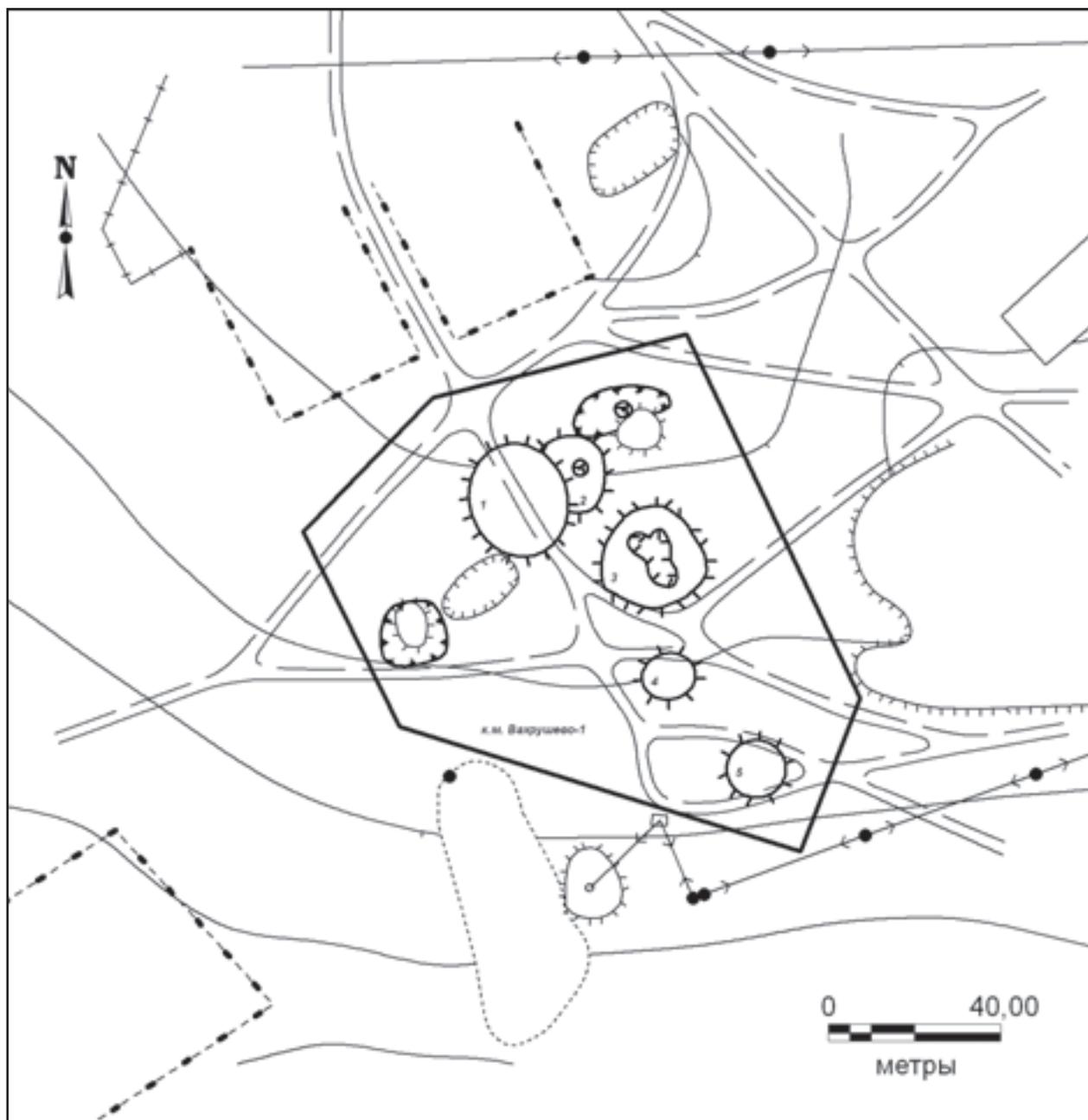

Рис. 2. План курганного могильника Вахрушевские курганы.

Могильник был обследован и описан Т.Н. Троицкой в 1958 году после поступления сообщения о том, что при рытье котлована на скотном дворе, обнаружен скелет человека и целые керамические сосуды. В 300 м к ЮЮЗ от строительной площадки Т.Н. Троицкой обнаружена группа из 13 курганов высотой около 40 см, диаметром 15 - 22 м.

В 1962 году могильник был повторно обследован Т.Н. Троицкой – экспедицией раскопано 4 кургана и выявлено 23 насыпи, которые отчетливо делились на две группы (западную и восточную), с расстоянием около 50 м между ними. Территория могильника вытянута в направлении запад-восток примерно на 200 м, неоднократно перекапывалась и поэтому изначально площадь памятника могла быть больше. На восточном участке могильника местность перерезана оврагом (погребение, раскопанное в 1958 году, находилось по другую сторону оврага). В 1964 году Т.Н. Троицкая продолжила раскопки могильника - исследовано три кургана, содержащие 4 могилы со следами кремации, а в 1968 году – раскопано еще две насыпи и исследовано 3 могилы. Таким образом, в результате раскопок 50-60 годов было исследовано 10 курганных насыпей, содержащих погребения эпохи развитой бронзы, относящиеся к андроновской культуре.

В 1993 году, при проведении инвентаризации объектов Коченёвского района Новосибирской области Л.Н. Мыльниковой, выявлено, что памятник полностью застроен фермой. Судя по фотографиям, приведенным в отчете, автором обследовался участок на восточном берегу оврага, где расположены заброшенные здания фермы.

В 2008 году могильник был повторно обследован Д.Е. Ануфриевым. В ходе работ установлено, что западная часть памятника частично сохранилась. В 2012 году отрядом под руководством В.А. Сумина проведена топографическая съёмка земельного участка, занятого могильником, осмотр памятника, сверка имеющейся документации, опрос местного населения, фотодокументирование и определение современных границ могильника, общая площадь которого в настоящее время составляет 0,96 га.

В ходе обследования территории на местности выделено 5 объектов, которые могут быть с уверенностью идентифицированы как курганные насыпи. Все выявленные насыпи расположены компактной группой на открытой площадке между скотными дворами и фермой:

Насыпь № 1 - овальной формы, размерами 26,5 x 22,6 м, высотой 0,7 м, повреждена грунтовой дорогой;

Насыпь № 2 – овальной формы, размерами 18,35 x 10,9 м, высотой 0,36 м. Примыкает с северо-восточной стороны к насыпи № 1, в центре кургана прослеживается старая грабительская яма овальной формы, размерами 3,37 x 3,7 м, глубиной 0,17;

Насыпь № 3 – овальной формы, размерами 23,7 x 24,2 м, высотой 0,84 м, в насыпи фиксируется задернованная грабительская яма, размерами 15,1 x 7,2 м, глубиной от 0,2 до 1,4 м.

Насыпь № 4 – овальной формы, размерами 12,4 x 10,6 м, высотой 0,27 м, по северному краю насыпи проходит грунтовая дорога на скотный двор;

Насыпь № 5 – округлой формы, диаметром 13,4 м, высотой 0,32 м, по северному и южному краю насыпи проходят грунтовые дороги на скотный двор и к скважине.

Исходя из анализа изученных архивных материалов и имеющейся учётной документации, исследованная группа курганных насыпей может быть с уверен-

ностью идентифицирована как сохранившаяся часть западной группы курганно-могильника Вахрушевские курганы. Восточная группа на сегодняшний день полностью утрачена в результате строительства и многолетнего функционирования фермы и скотного двора.

Помимо курганных насыпей на территории могильника выделяются остатки трёх крупных ям, две из которых могут быть определены как остатки старых археологических раскопов, на что указывали и опрошенные старожилы д. Вахрушево. Ямы задернованы и в настоящее время не разрушаются.

Современное состояние сохранившейся части памятника аварийное: территория подвержена сильному антропогенному воздействию и разрушается грунтовыми дорогами и работами, связанными с функционированием скотного двора и фермы.

2. Достопримечательное место «Кудряшовский бор» – В качестве выявленного объекта культурного наследия, поставлено на государственную охрану в 2011 году.

В 2012 году в рамках выполнения долгосрочной целевой программы «Формирование системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музейно-туристических комплексов в Новосибирской области на 2012 - 2017 годы», сотрудниками отдела археологии ГАУ НСО НПЦ были проведены археологические и геодезические работы по зонированию территории достопримечательного места и определению координат поворотных точек границ выделенных зон, а также выполнена топографическая съёмка целого ряда археологических объектов на его территории. По результатам проведённых работ подготовлена научно-проектная документация «Проект территории объекта культурного наследия – достопримечательного места «Кудряшовский бор», расположенного на территории Новосибирского, Коченёвского и Колыванского районов Новосибирской области».

В 2013 году получено положительное заключение историко-культурной экспертизы на включение достопримечательного места в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. В этом же году начались работы по подготовке постановления Правительства Новосибирской области, в котором будут утверждены границы охраняемой территории и режимы её использования. Авторы надеются, что вскоре после выхода настоящего издания все формальности и согласования по подготовке постановления будут завершены.

В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» достопримечательные места – это творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы. Достопримечательное место «Кудряшовский бор» в предлагаемых границах является целостной территорией, включающей в себя археологические памятники и окружающие их природные ландшафты, формирование и развитие которых неразрывно связано с археологическим культурным наследием (историко-культурные ландшафты).

Археологические памятники относятся к особым типам объектов культурного наследия, восприятие которых невозможно без окружающей их природной среды. Визуальное восприятие ландшафтов должно способствовать более яркому и полномасштабному представлению о развитии той или иной эпохи или культуры, при реконструкции, например, типов хозяйствования и внешнего облика каждого отдельно взятого древнего городища или поселения, расположенного на его территории. Таким образом, сохранение объектов археологии неразрывно

связано и с сохранением вмещающих их ландшафтов, а включение историко-культурных ландшафтов в границы особо охраняемой территории является неременной основой сохранения её историко-археологической составляющей.

Общая площадь достопримечательного места «Кудряшовский бор» составляет 3 601,26 га, из которых около 330 га занимают объекты археологического наследия. Помимо этого в территорию достопримечательного места входит часть Кудряшовского бора, прилегающие к нему участки поймы и ряд водоёмов, среди которых преобладают старичные озера, тянущиеся вдоль кромки Кудряшовского бора - остатки старого рукава р. Оби, образующие систему реки Чаус. Кудряшовский бор, является биологическим заказником областного значения, в границах территории достопримечательного места его площадь составляет, ориентировочно, 1565 га, площадь водоёмов, с учетом заболоченной береговой линии – около 626,5 га.

Значительная часть территории достопримечательного места проходит по землям Коченёвского района. На участке от автодороги «Байкал» (северный объезд г. Новосибирска) границы достопримечательного места значительно расширяются, охватывая как часть Кудряшовского бора, так и земли Прокудского сельсовета, включающие пойму р. Чик, к северо-западу от автодороги. Здесь образуется выступ, территориально соединяющий археологические памятники Катково-1 и Катково-3 с основным комплексом памятников Кудряшовского бора. От указанных памятников граница достопримечательного места проходит вдоль правого берега р. Чик (с переходом через неё в месте впадения р. Камышинки) и далее вдоль восточной окраины д. Крохалёвки, захватывая месторасположение археологического памятника Крохалёвка-57. Далее западная граница достопримечательного места проходит вдоль надпойменной террасы левого берега р. Чик и, пересекая реку и часть поймы, подходит к границе Коченевского и Колыванского районов. Северо-восточная граница достопримечательного места на рассматриваемом участке выделяет значительную часть Кудряшовского бора с наиболее крупным комплексом археологических памятников, от юго-западной кромки бора до террас внутреннего лесного болотного массива. Максимальная ширина территории достопримечательного места в границах Коченёвского района составляет около 3 км.

В целом территория достопримечательного места содержит как выявленные и стоящие на государственной охране объекты археологического наследия, так и территории ещё не обследованных археологических объектов, но расположенных в выделенных границах.

На карте-схеме достопримечательного места, территории, занятые археологическими объектами и комплексами объектов (см. иллюстр. на обложке) помечены условными индексами. Так на территории Коченёвского района, отмеченные на карте индексы объединяют следующие археологические объекты:

ТОК6ОК11 – поселения Озеро Калиновое-6 и Озеро Калиновое-11;

ТОК7 – поселение Озеро Калиновое-7;

ТК70 – поселение Крохалёвка-70;

ТК68К69 – поселений Крохалёвка-68 и Крохалёвка-69;

Т5К2 – поселение Пятый Кордон-2;

ТЗАО-1 – в состав территории комплекса входят объекты археологического наследия: Крохалёвка-1, 2, 3, 5, 6, 7А, 7Б, 8, 8А, 9, 10, 11, 11А, 12, 12А, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 35А, 36, 36А, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 48А, 49, 50, 51, 52, 54, 56, Пятый Кордон-1;

ТЛБ1-2 – поселения Лесное Болото-1 и Лесное Болото-2;
ТЛБ3-4 – поселения Лесное Болото-3 и Лесное Болото-4;
ТЛБ5 – поселение Лесное Болото-5 (расположено на территории сопредельной и географически связанной с территорией достопримечательного места);
ТЛБ6-7 – поселения Лесное Болото-6 и Лесное Болото-7 (расположены на территории сопредельной и географически связанной с территорией достопримечательного места);
ТК57 – поселение Крохалёвка-57;
ТК1 – курганный могильник Катково-1;
ТК3 – поселение Катково-3;
ТЗАО-2 – в состав территории комплекса входят объекты археологического наследия: Крохалёвка-4, 4А, 13, 14, 55, 55А, 55Б, 55В, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, Крохалёвка-Соколово-1, 2, 6.
ТЗАО-3 – поселение Крохалёвка-Соколово-3, а также объекты, обладающие признаками объектов археологического наследия (2 ранее не известных объекта);
ТЗАО-4 – комплекс объектов археологического наследия Крохалёвка-Соколово-4, 5, 7, 8, 9, а также объектами, обладающими признаками объектов археологического наследия;
ТЗАО-5 – городище Третий Кордон-1 и поселение Третий Кордон-2;
ТЗАО-6 – комплекс объектов археологического наследия Третий Кордон-3, 4, 5, (объекты расположены на границе территорий Коченёвского и Колыванского районов).

3. Катково-1 – курганный могильник (Рис. 3). Расположен в 1 км к востоку от с. Катково, в районе автомобильной развязки у автодороги «Байкал», на террасе правого берега р. Чик.

Выявлен при проведении археологических изыскательских работ по обследованию трассы автодороги в 1998 году И.А. Дураковым. К сожалению, работы этого года (так же как и большинство последующих работ по трассе строительства) не были представлены в научных отчетах, что во многом объясняет путаницу с названиями памятника и многочисленные разночтения в учетной документации.

По материалам И.А. Дуракова, могильник Катково-1 состоял из 15 насыпей (северо-западная группа). Еще пять насыпей были обнаружены в 200 метрах к ЮВ (юго-восточная группа). На территории могильника была заложена траншея размерами 2 x 20 м, перерезающая насыпь кургана № 2. В насыпи обнаружена керамика эпохи раннего средневековья, железный кельт-мотыжка, обломки костей человека и домашних животных. Помимо этого в раскопе зафиксирована керамика позднебронзового времени (ирменская культура), что позволило предположить наличие под могильником поселенческого слоя эпохи бронзы (VIII – IX вв. до н.э.) – поселение Катково-1Б. В 150 м от курганного могильника Катково-1 в результате шурфовки автором выявлено еще одно поселение без выраженных рельефных признаков – Катково-1А. В шурфах обнаружены фрагменты костей и неорнаментированной керамики.

Осенью 1998 года экспедицией Научно-учебного производственного центра «СибАрх» НГПУ на курганном могильнике Катково-1 под руководством И.А. Дуракова было исследовано две курганные насыпи¹ и обнаружено три погребения, выполненные по обряду труположения. По особенностям погребального обряда

---

¹ В отчете курганы пронумерованы как №№ 1 и 2. На самом деле исследовались курганы № 1 и 16 по плану 1998 года.

и характеру сопроводительного инвентаря (керамика, одно-кольчатые удила, меч с ладьевидным перекрестьем) захоронения были отнесены к юрт-акбалыкскому этапу верхнеобской культуры и датированы VIII – IX вв. н.э. В насыпи одного из курганов найдены фрагменты керамики ирменской культуры и несколько обломков кижировских сосудов эпохи раннего железного века (VI – IV вв. до н.э.).

На территории поселения Катково-1Б в 1998 году И.А. Дураковым было заложено 4 раскопа общей площадью 552 кв. м. В результате раскопок получен немногочисленный и фрагментарный материал эпохи бронзы, относящийся к ирменской культуре². Зона распространения находок в раскопах, а также предполагаемая площадь памятника в отчетах отражены не были. По итогам этих работ, приказом начальника НПЦ № 48 от 22.05.2000 года поселения Катково-1А и Катково-1Б были исключены из списков выявленных объектов археологии Новосибирской области как полностью исследованные.

Рис. 3. План курганного могильника Катково-1.

² Мероприятия..., 1999.

В 1999 году изучение курганов у с. Катково продолжилось. В северо-западной группе могильника было раскопано два кургана (руководитель работ И.А. Дураков), которые дали материал, относящийся к концу юрт-акбалыкского этапа верхнеобской культуры IX в. н.э.³ В юго-восточной группе под руководством Т.В. Мжельской⁴ исследован один курган с погребениями ирменской культуры эпохи бронзы VIII – VII вв. до н.э.

В июне 2000 года в ходе инспекционной поездки по объектам дорожного строительства, комиссией в составе сотрудников Научно-производственного центра, экспертов из Института Археологии и Этнографии СО РАН и Областного Краеведческого музея был выявлен факт уничтожения дорожно-строительной техникой части погребений могильника юго-восточной группы. Комиссией был обнаружен многочисленный подъемный материал и остатки разрушенных погребений, произведена фото- и видеофиксация, а также выполнена инструментальная съемка плана с указанием зоны разрушения. Результаты работы комиссии отражены в акте от 27.06.2000 г. и в отчете Д.Е. Ануфриева.

Однако дорожные строительные работы не были приостановлены, и к 27 июня 2000 года в повторном акте комиссии говорится о том, что на всем участке трассы отсыпано земляное полотно автодороги, в результате чего частично разрушенные погребения, выявленные при первом осмотре, полностью засыпаны и визуально уже не фиксируются [Софеев О.В., 2000].

Впервые описание курганного могильника Катково-1 появляется в научном отчете А.А. Воробьева за 2000 год. Автор выделяет юго-восточную группу курганов в отдельный памятник - курганный могильник Катково-2. Согласно отчету, обследование памятников у с. Катково производилось в августе 2000 года, однако, как уже отмечалось выше, к этому времени насыпи курганов уже были разрушены. Сведений о работах 1998 – 1999 годов на территории могильников в отчете А.А. Воробьева также не приводится.

Осенью 2000 года экспедицией НППЦ по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области под руководством О.В. Софеева были проведены охранные раскопки на разрушенном участке курганного могильника Катково-1 (юго-восточная курганная группа по описанию 1998 года). Здесь было заложено 3 археологических раскопа общей площадью 420 м². В результате исследован не до конца уничтоженный участок могильника, содержащий 13 погребений андроновской культуры эпохи бронзы (XIII – X вв. до н.э.) с интересной серией разнотипных сосудов и украшениями из бронзы.

В полевой сезон 2002 года Д.Е. Ануфриевым выполнен новый план памятника. По описаниям исследователя, поселение Катково-1А в настоящее время перекрыто насыпью автодороги «Байкал», поселение Катково-1Б представлено остатками нерекультивированных траншей 1998 года (часть из которых также находится под полотном дороги), юго-восточная группа курганов могильника в рельефе также не фиксируется (кроме остатков раскопов 2000 года О.В. Софеева).

---

³ **Воронцов В.В.** Курганный могильник Катково-1. (научный руководитель Дураков И.А.) // Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии / Материалы региональной археолого-этнографической студенческой конференции. Том II. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2000. с. 11 – 12.

⁴ **Воронина Т.А., Мжельская Т.В.** Новый могильник ирменской культуры Катково-2. // Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии / Материалы региональной археолого-этнографической студенческой конференции. Том I. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2000. с. 117 – 118.

Рельефные признаки курганов северо-западной группы могильника Катково-1 представлены задернованными, сильно расплывшимися насыпями, большая часть которых, по описаниям Д.Е. Ануфриева, повреждена хорошо задернованными траншеями с оплывшими краями 50 – 70-х годов (скорее всего, траншеи закладывались по центру кургана, с целью выборки могильной ямы, без исследования всей насыпи – подобная методика иногда применялась в 50 – 70-х гг.). В связи с тем, что план 1998 года значительно отличался от реальной ситуации, автором была установлена новая нумерация объектов (без учета курганов, исследованных в 1998 – 99 годах). Всего на территории могильника выделено 18 насыпей, 1 западина и три нерекультивированных раскопа. Общая площадь памятника определена в 1,23 га.

В ходе инспекционной проверки 9 сентября 2005 года В.А. Суминым было обнаружено, что в результате работ на втором пусковом комплексе строящейся автодороги при прохождении грейдера за полосой отвода земель, была частично разрушена одна из курганных насыпей могильника Катково-1. Материалы о разрушении памятника переданы в государственный орган охраны памятников Новосибирской области.

В 2006 году Д.Е. Ануфриевым были зафиксированы новые несогласованные земляные работы на территории памятника - в северной части могильника обнаружен карьер площадью 0,1 га. Карьер захватывал часть раскопов 1998 - 99 годов и уничтожил часть насыпи № 2 (по плану 2002 года). Рельефные признаки оставшейся части насыпи разрушены колесной техникой, вывозившей грунт. В ходе осмотра карьера были обнаружены неорнаментированный фрагмент керамики, а также пятно прокала и мелкий фрагмент орнаментированной керамики, находящиеся за пределами ранее установленных границ памятника, что свидетельствует о возможности наличия объектов, лишенных рельефных признаков, за пределами визуально установленных в 2002 году границ памятника. Материалы по факту разрушения части археологического объекта Катково-1 переданы в Прокуратуру Новосибирской области. Однако реальных действий по расследованию разрушения памятника, поиску виновных и привлечению их к ответственности правоохранительные органы так и не предприняли.

В 2008 году местоположение курганного могильника Катково-1 обследовано Д.Е. Ануфриевым во время проведения инвентаризации объектов археологического наследия Коченевского района. Новых разрушений на памятнике не зафиксировано. Общее состояние могильника признано аварийным: по территории могильника проходит грунтовая дорога, на площади памятника фиксируются многочисленные разрушения и нарушения почвенного слоя. Рельефные признаки курганов юго-восточной группы могильника Катково-1 (он же Катково-2) полностью уничтожены при строительстве технического подъезда к пос. Криводановка. Раскопы 2000 года грунтового андроновского могильника рекультивированы и находятся в стабильном состоянии.

4. Катково-3 – комплекс памятников (грунтовый могильник и поселение) (Рис. 4). Расположен в 0,7 км к востоку от с. Катково, в 150 м к СЗ от курганного могильника Катково-1, на небольшой дюнной гривке в пойме правого берега р. Чик. Как поселение, впервые описано А.А. Воробьевым в 2000 году и представлено 3-мя западинами подчетыреугольной формы со скругленными углами и заплывшими краями, глубиной 0,34 – 0,42 м. Западины расположены цепочкой, вытянутой по линии З - В (поперек гривки). В одной из западин прослежен старый нерекультивированный шурф.

Рис. 4. План поселения Катково-3.

наследия Коченёвского района. Современное состояние объекта оценено как удовлетворительное: территория памятника и западины задернованы, не разрушаются, шурфы 2002 года тщательно рекультивированы и в настоящее время не прослеживаются в рельефе. Однако в западине № 2 обнаружен свежий некультивированный шурф, выполненный неизвестным автором.

5. Крохалёвка-1 – поселение (Рис. 6). Открыто в 1974 году В.И. Молодиным, в 1975 году им же исследовано 64 кв. м. площади памятника. В 1982 году на территории поселения проведены раскопки отрядами под руководством В.И. Молодина и И.Г. Глушкова - поселение датировано 17 - 15 вв. до н.э. и отнесено к самусьской культуре эпохи развитой бронзы, помимо этого в культурном слое встречена керамика эпохи

В 2002 году М.В. Титовой на территории поселения проведена шурфовка с целью установления границ распространения культурного слоя. Всего было заложено 12 шурфов размерами 1 x 1 м, которые содержали большое количество обломков костей животных, фрагменты керамики, изделия из бронзы, кости и камня, относящиеся к ирменской культуре эпохи поздней бронзы (Рис. 5). В шурфе № 6 М.В. Титовой было обнаружено погребение, датируемое временем существования поселения и выполненное в культурном поселенческом слое. Таким образом, Катково-3 представляет собой комплекс памятников - поселение и могильник эпохи поздней бронзы. В этом же году Д.Е. Ануфриевым была выполнена съемка плана памятника. Общая площадь поселения, по предварительным оценкам, составляет 0,86 га.

В 2008 году местоположение памятника обследовано Д.Е. Ануфриевым во время проведения инвентаризации объектов археологического

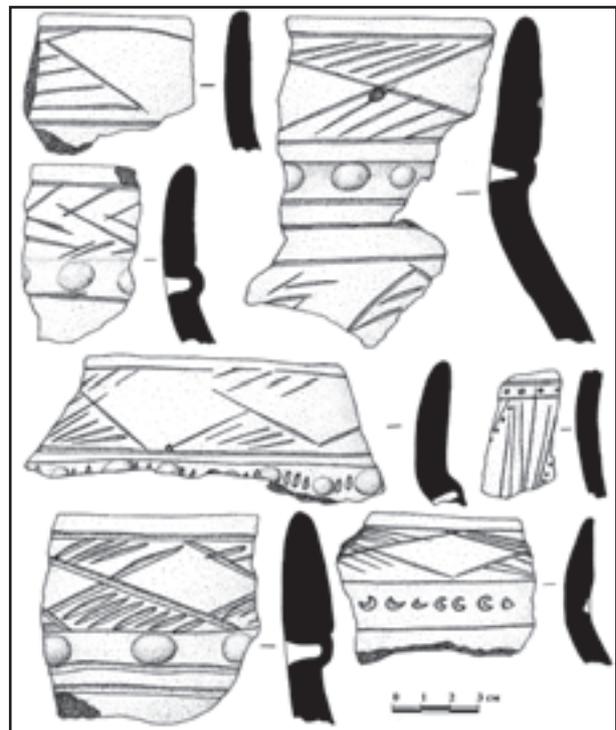

Рис. 5. Керамика эпохи поздней бронзы с поселения Катково-3.

Рис. 6. План поселения Крохалёвка-1 и поселения Крохалёвка-10.

неолита и кротовской культуры (материалы исследований опубликованы). Рельефно выраженных признаков жилищных конструкций на территории поселения авторами не отмечалось.

В 1985 году Е.А. Сидоровым выполнен первый инструментальный план памятника. Северо-восточная часть памятника занята курганным могильником Крохалёвка-5, при исследовании которого в 1987 году Г.И. Галяминой было зафиксировано распространение поселенческого слоя самусьской культуры вглубь террасы.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году, территория поселения осмотрена Л.Н. Мыльниковой. Несмотря на то, что автором был собран подъемный материал, Л.Н. Мыльниковой было рекомендовано исключить памятник из списка стоящих на охране в связи с его полным исследованием. В 1999 году В.А. Суминым проведено повторное обследование, в ходе которого найдены западины, расположенные в боровой части памятника, собран подъемный материал, определены границы поселения (200 – 250 м вдоль края надпойменной террасы и 100 м вглубь террасы) и снят инструментальный план.

В 2000 году в северной части поселения И.А. Дураковым заложен небольшой раскоп, в котором обнаружены каменные отщепы и орудия труда.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация поселения, а в рамках работ по топографической съёмке территории достопримечательного места в 2012 году был создан новый план памятника с уточнением его месторасположения.

Согласно уточненным данным поселение Крохалёвка-1 расположено в 2,3 км к ЮВ от юго-западной окраины д. Крохалёвки, в 377,5 м к ЮВ по дороге от дома лесника 5 кордона, на надпойменной террасе старичной протоки. Поселение состоит из трех жилищных западин подпрямоугольной формы, размерами от 3,72 x 3,2 м до 5,3 x 4,2 м, глубиной 0,47 - 0,94 м. В юго-восточном борту западины № 2 – фиксируется прямоугольный коридорообразный выход длиной 2,5 м. Площадь поселения составляет 1,8 га.

Состояние памятника аварийное: по его территории проходят несколько грунтовых дорог, юго-восточная часть поселения разрушена оврагами, образовавшимися при размыве дорог на спуске с террасы. Старые археологические раскопы в юго-восточной части поселения задернованы, не разрушаются, частично заросли мелкой кустарниковой растительностью.

6. Крохалёвка-2 – мастерская эпохи неолита без рельефных признаков (Рис. 7). Выявлена по сбору подъёмного материала и исследована в 1974 году

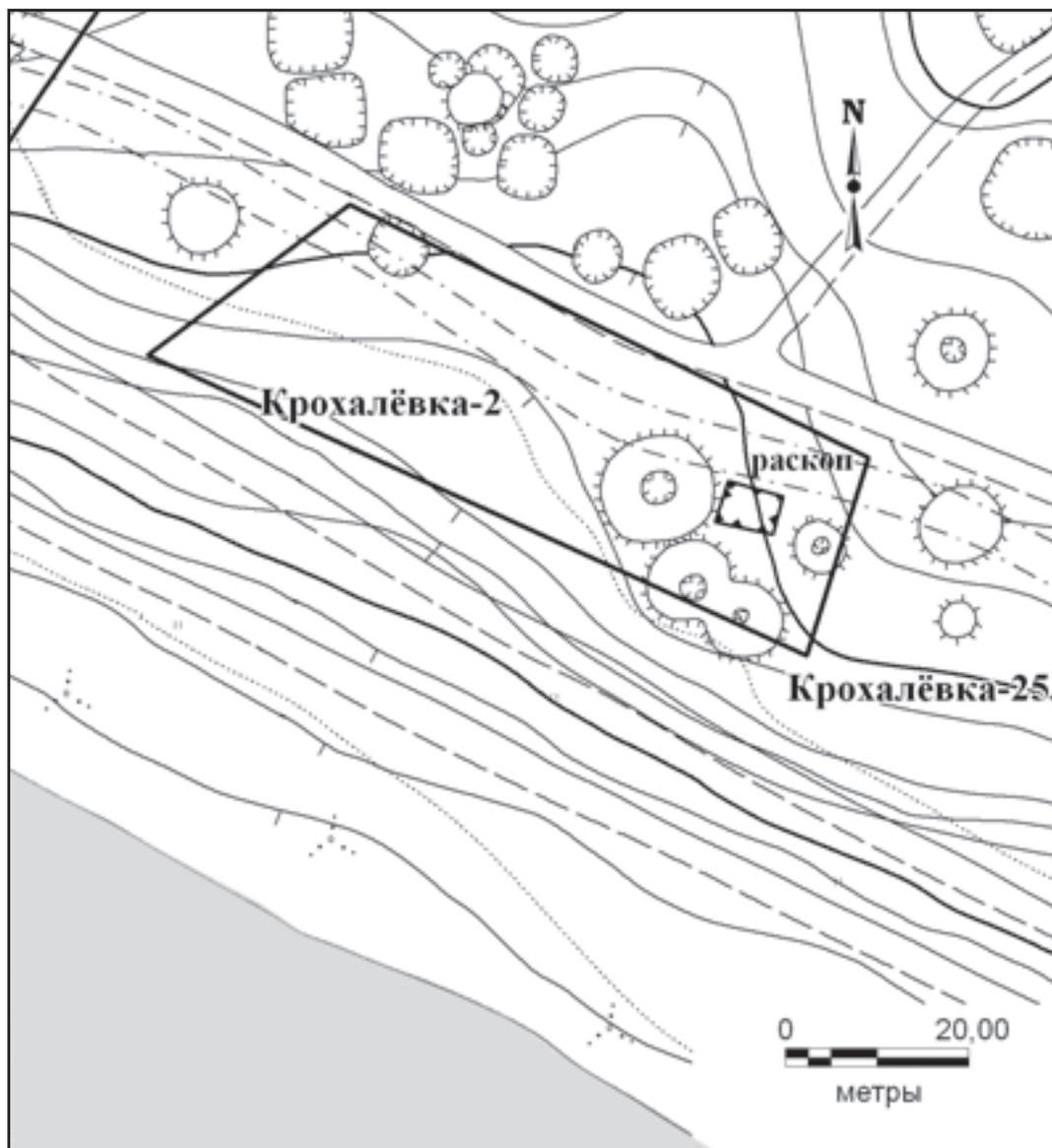
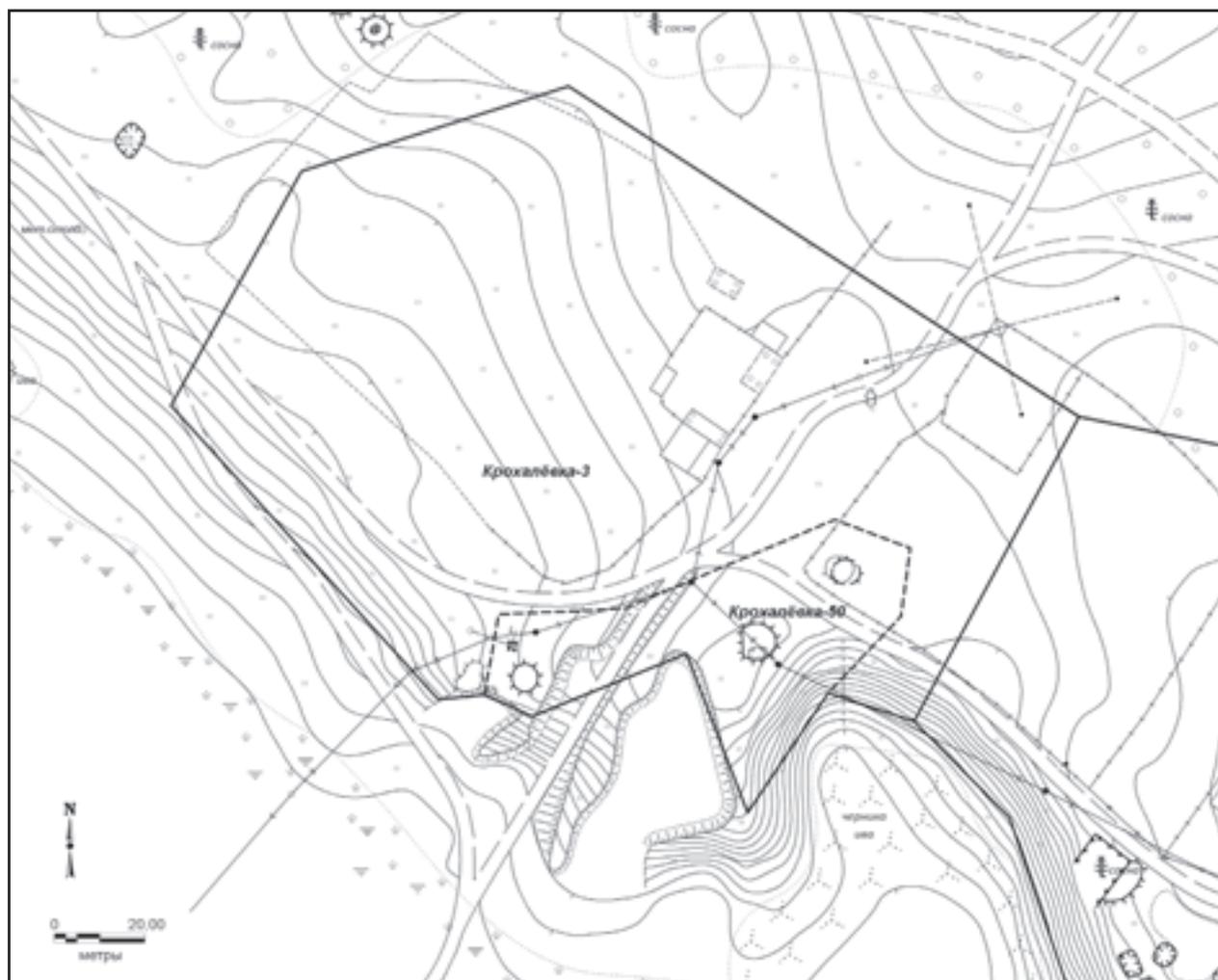

Рис. 7. План мастерской Крохалёвка-2.

В.И. Молодиным (материал частично опубликован). В результате раскопок обнаружено несколько тысяч кремневых отщепов и обломки керамики, орнаментированные прочерченной волной. В 1985 году по результатам обследований и выполнения инструментального плана Е.А. Сидоровым был составлен паспорт памятника. Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году месторасположение мастерской осмотрено Л.Н. Мыльниковой. В 1999 году В.А. Суминым уточнены границы памятника и выполнен новый инструментальный план, а в 2005 году проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года оценка современного состояния памятника проведена Д.Е. Ануфриевым.

Мастерская Крохалёвка-2 расположена в 2,4 км к В от д. Крохалёвки, в 1 км к ЮВ по дороге от пятого кордона Кудряшовского лесничества, в небольшой, выходящей на террасу ложбине. Территория памятника граничит и частично

Рис. 8. План поселения Крохалёвка-3 и курганного могильника Крохалёвка-50.

захватывает окраины поселения Крохалёвка-29 и курганного могильника Крохалёвка-25. Площадь памятника составляет 0,16 га.

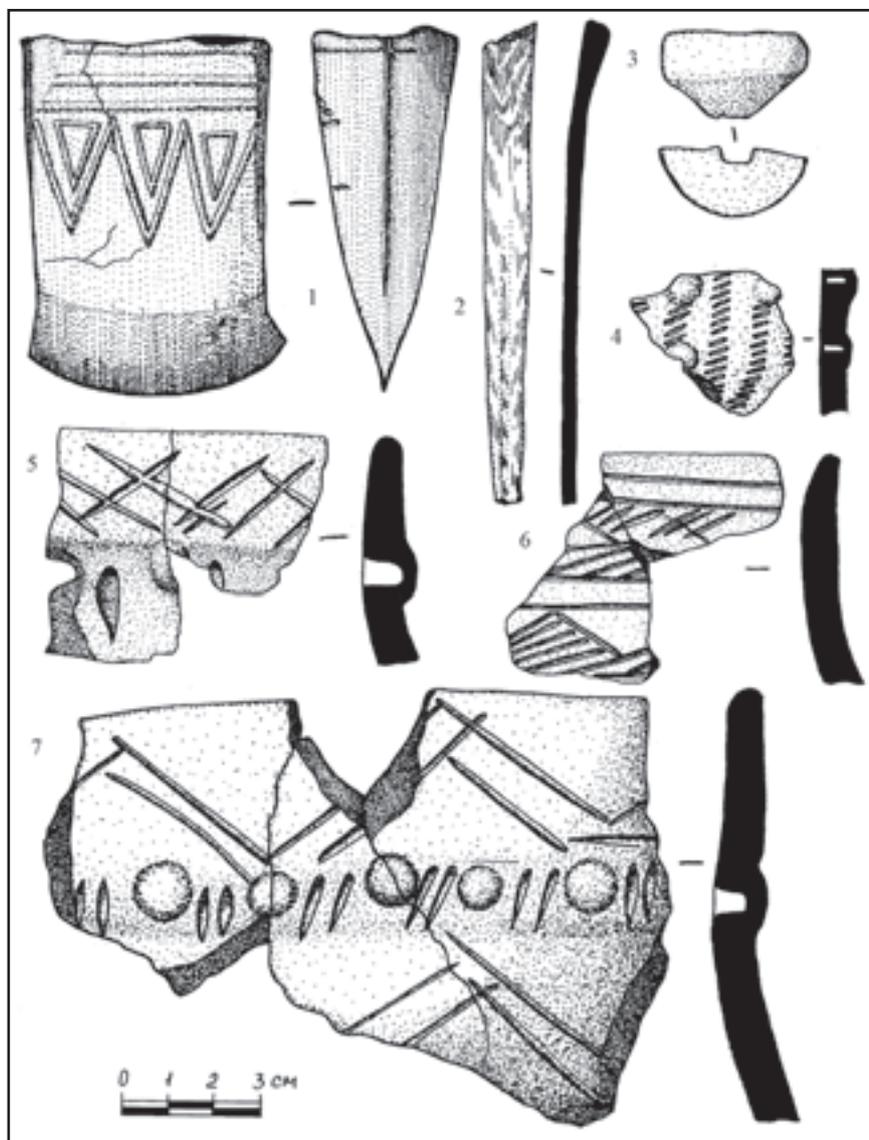
Состояние аварийное – центральная часть памятника разрушается грунтовой дорогой и полосами противопожарной распашки. Частично рекультивированный, задернованный археологический раскоп прослеживается между курганными насыпями № 1 и № 3 могильника Крохалёвка-25.

7. Крохалёвка-3 – поселение без рельефных признаков (Рис. 8). Расположено на территории 5 кордона Кудряшовского лесничества и было выделено

В.И. Молодиным в 1974 году по сборам керамики эпохи поздней бронзы (еловская и ирменская культуры) и раннего железного века на территории огородов лесничества и в осыпях песчаного карьера на небольшом выступающем мысу террасы.

В 1985 году Е.А. Сидоровым проведена съёмка плана памятника, собран подъёмный материал и составлен паспорт. Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория поселения осмотрена Л.Н. Мыльниковой.

В 1999 году В.А. Суминым уточнены границы памятника и выполнен новый инструментальный план, а в 2005 году проведен осмотр и координирование объекта. Осмотр 1999 года выявил значительные ухудшения в состоянии поселения, а именно - увеличение площади песчаного карьера в восточной части памятника (из карьера периодически выбирали песок для ремонта дороги, идущей через пойму, от пятого кордона в д. Крохалёвку). На территории карьера В.А. Суминым собран подъёмный материал - в южной части обнаружен бронзовый кельт эпохи поздней бронзы, орнаментированный с одной стороны тремя валиками и

Рис. 9. Подъёмный материал с поселения Крохалёвка-3. 1 - бронзовый кельт; 2 - костяная проколка; 3 - керамическое пряслице; 4 - фрагмент керамики эпохи ранней бронзы. 5, 6, 7 - фрагменты керамики эпохи поздней бронзы;

спускающимися от них треугольниками (Рис. 9 (1)). На северном участке разрушений собраны фрагменты сосудов эпохи поздней бронзы (Рис. 9, (5,6,7)) и раннего железного века, сломанная костяная проколка (Рис. 9 (2)), обломки керамического пряслица (Рис. 9 (3)) и каменного точила. Здесь же найден фрагмент керамики эпохи ранней бронзы, украшенный жемчужинами и прокатным текстильным орнаментом (крохалевская культура) (Рис. 9 (4)), а также обломок керамики эпохи развитой бронзы орнаментированный линиями отступающей палочки (самусьская культура).

В рамках мониторинга 2007 года оценка современного состояния памятника проведена Д.Е. Ануфриевым. В 2012 году поселение было включено в общий

объём работ по топографической съёмке территории Достопримечательного места «Кудряшовский Бор». Отрядом под руководством В.А. Сумина проведена сверка имеющейся документации, осмотр памятника, фотофиксация, определение границ, занятых поселением и уточнение его планиграфии и месторасположения.

Согласно уточненным данным поселение Крохалёвка-3 без рельефных признаков расположено в 1 км к СВ от д. Крохалёвки, на территории 5 кордона Кудряшовского лесничества и прилегающего к нему пространства, на пологом юго-западном склоне надпойменной террасы старичной протоки. На территории поселения находится дом лесника, надворные постройки и лесопилка (адрес: Кордон, 1). Юго-восточную часть памятника занимает огород другого хозяйства (адрес: Кордон, 2). Общая площадь поселения составляет 1,84 га.

Состояние памятника аварийное: часть поселения занята постройками, южный участок разрушен песчаным карьером. По территории поселения проходят полевые дороги, выбивающие культурный слой. Большая часть территории памятника ранее распахивалась под огороды, в настоящее время этот участок (за исключением территории огородов двух действующих хозяйств) не разрабатывается, частично задернован и используется под выпас лошадей.

8. Крохалёвка-4 – поселение без рельефных признаков (Рис. 10). Открыто по сбору подъёмного материала в 1974 году В.И. Молодиным. В 1974 – 77 годах поселение исследовалось Н.В. Полосьмак и В.И. Молодиным (материалы исследований опубликованы). В ходе работ вскрыто более 140 кв. м. площади памятника, частично раскопан котлован жилища доандроновской бронзы, около трех десятков хозяйственных ям и установлен многослойный характер памятника.

Наиболее древние материалы относятся к эпохе неолита и ранней бронзы (крохалёвская культура). Здесь же встречена керамика эпохи развитой и поздней бронзы

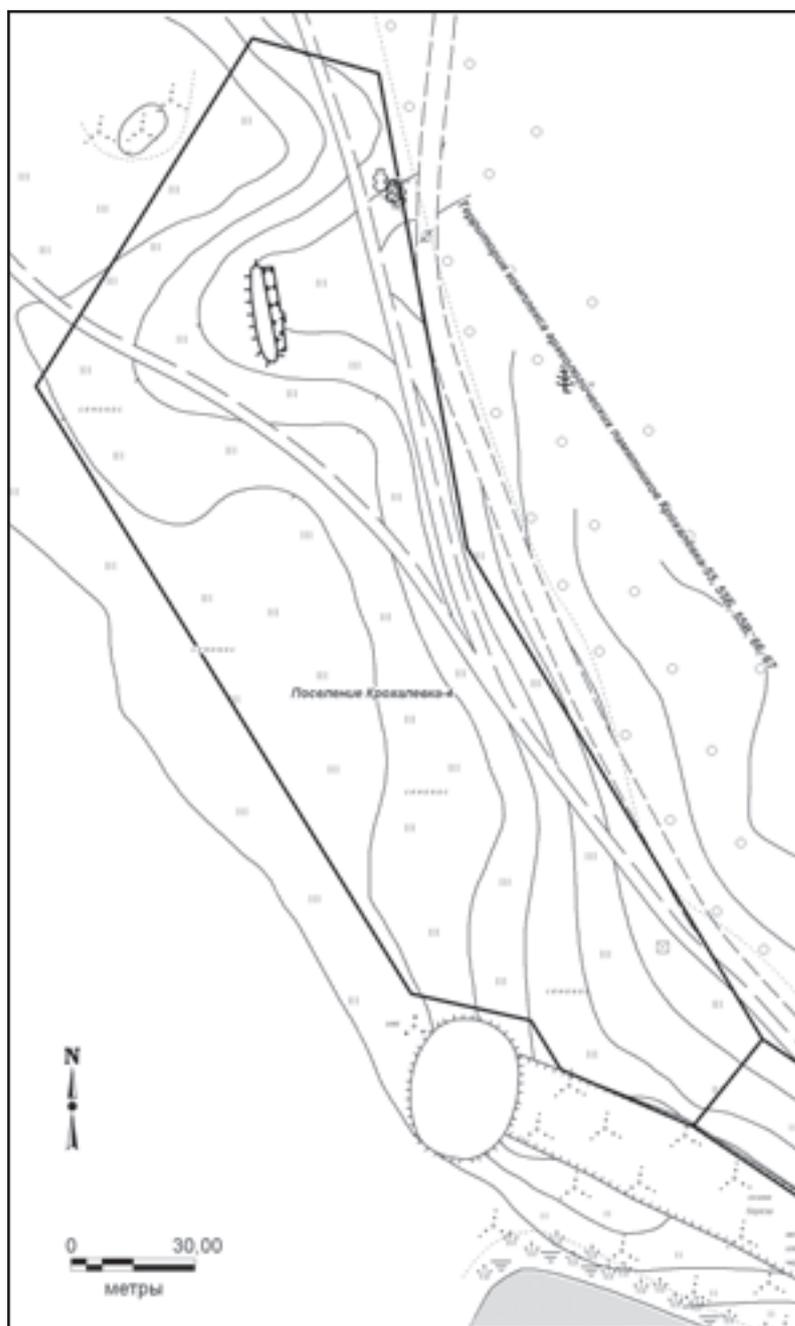

Рис. 10. План поселения Крохалёвка-4.

(самусьская и ирменская культуры), раннего железного века (большереченская культура), времени чатских татар, а так же русские материалы 18 – 19 веков.

В 1984 году поселение осмотрено Е.А. Сидоровым и А.А. Адамовым - ими была проведена инструментальная съёмка памятника и паспортизация объекта.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году месторасположение памятника осмотрено Л.Н. Мыльниковой. В 2000 году М.В. Титовой уточнены границы памятника и выполнен новый инструментальный план, а в 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года оценка современного состояния памятника выполнена Д.Е. Ануфриевым.

В 2012 году поселение было включено в общий объём работ по топографической съёмке территории Достопримечательного места «Кудряшовский Бор». Отрядом под руководством В.А. Сумина проведёна сверка имеющейся документации, осмотр памятника, фотофиксация, определение границ, занятых поселением и уточнение его месторасположения.

Согласно уточненным данным поселение без рельефных признаков Крохалёвка-4 расположено в 0,9 км к СВ от северной окраины д. Крохалёвки и занимает узкую полосу не залесенного лугового участка пологого склона надпойменной террасы, образующей в северо-восточной части памятника небольшой вытянутый мыс. Здесь, на мысовой площадке, фиксируются остатки старого нерекультивированного раскопа, площадью около 53,3 кв. м. и глубиной до 1 м. Дно раскопа задерновано, стенки частично осыпаются. К юго-западной стенке раскопа примыкает задернованный отвал высотой 0,83 м. К востоку и северо-востоку от территории поселения, в лесной части террасы, расположен комплекс археологических памятников Крохалёвка-55, 55Б, 55В, 66, 67. Общая площадь поселения Крохалёвка-4 составляет 1,85 га.

Состояние памятника удовлетворительное: в целом территория поселения хорошо задернована, не разрушается. Среди отрицательных факторов следует отметить осыпь стенок старых раскопов и две грунтовые автомобильные дороги, нарушающие почвенный слой в центральной части памятника.

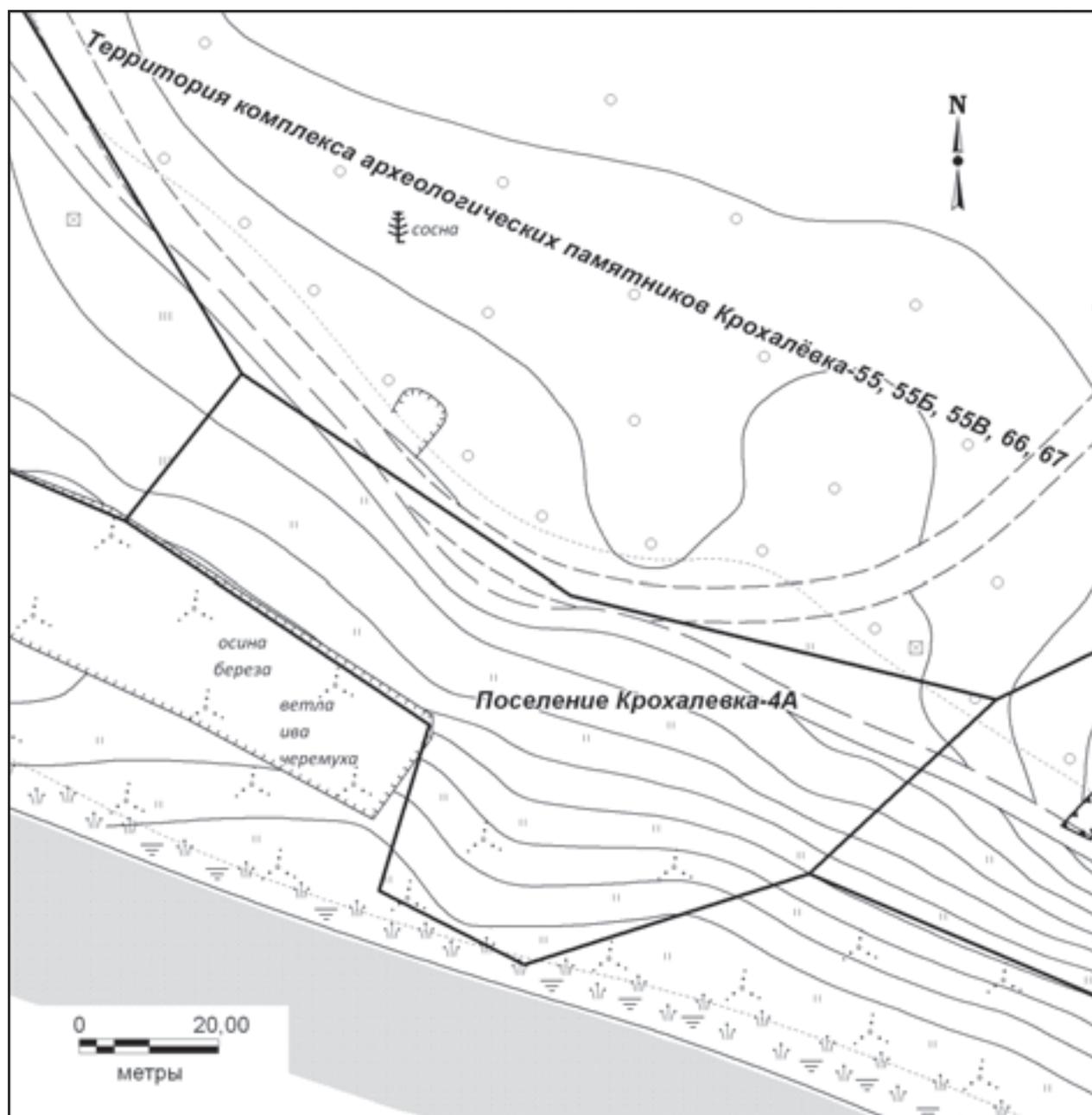
9. Крохалёвка-4А – поселение без рельефных признаков (Рис. 11). Согласно данным «Археологической карты Новосибирской области»⁵, поселение открыто в 1975 году А.П. Окладниковым и по результатам шурфовки датировано эпохой развитого неолита. В 1984 году поселение осмотрено Е.А. Сидоровым и А.А. Адамовым - ими проведена инструментальная съёмка памятника и паспортизация объекта.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году месторасположение памятника осмотрено Л.Н. Мыльниковой. В 2000 году М.В. Титовой уточнены границы поселения и выполнен обновленный инструментальный план, а в 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года оценка современного состояния памятника выполнена Д.Е. Ануфриевым.

В 2012 году поселение было включено в общий объём работ по топографической съёмке территории Достопримечательного места «Кудряшовский Бор»: отрядом под руководством В.А. Сумина проведёна сверка имеющейся документации, осмотр памятника, фотофиксация, определение границ, занятых поселением, и уточнение его месторасположения.

---

⁵ Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И. «Археологическая карта Новосибирской области». Новосибирск, 1980, с. 69.

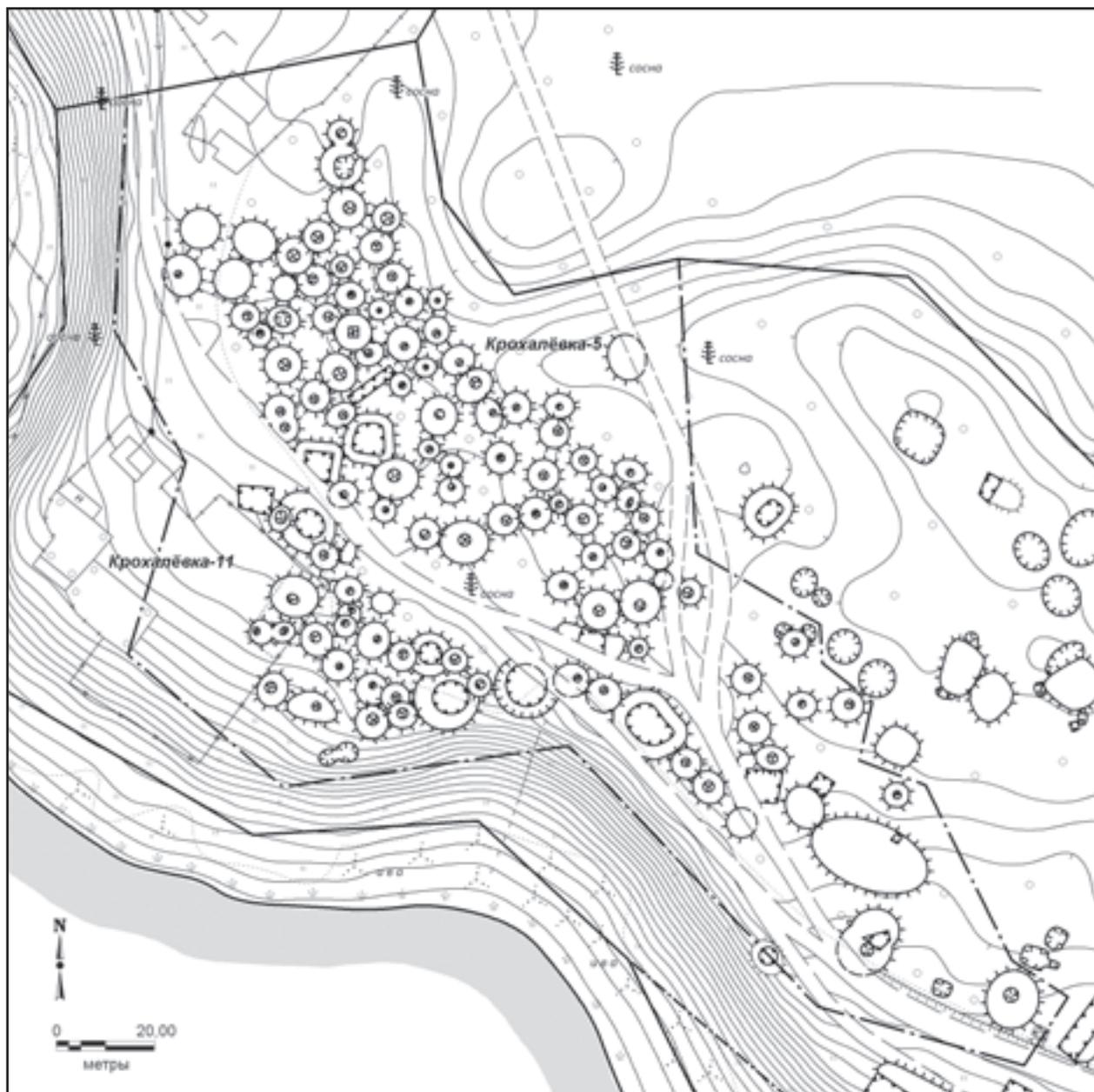
Рис. 11. План поселения Крохалёвка-4А.

Согласно уточненным данным поселение без рельефных признаков Крохалёвка-4А расположено в 1,92 км к СВ от д. Крохалёвки (ориентир – водонапорная башня на юго-западной окраине деревни), на пологом, несколько выступающем склоне надпойменной террасы старичной протоки, покрытом луговой растительностью. Вдоль юго-западного края памятника проходит старая, задернованная и заросшая кустарником траншея, шириной до 17,5 м и глубиной до 2 м. К северо-востоку от территории поселения, в лесной части надпойменной террасы, расположен комплекс археологических памятников Крохалёвка-55, 66 и 67. Общая площадь поселения Крохалёвка-4А составляет 0,42 га.

Состояние памятника удовлетворительное: в целом территория поселения и старая траншея хорошо задернованы. Среди факторов разрушения следует отметить полевую дорогу, проходящую по северо-восточному краю памятника, а также туристические стоянки, расположенные вдоль террасы.

10. Крохалёвка-5 – курганный могильник (Рис. 12). Согласно данным «Археологической карты Новосибирской области», был открыт В.И. Молодиным и состоял более чем из 50-ти курганов диаметром до 10 м, высотой до 1 м⁶. В 1985 году могильник был впервые описан Е.А. Сидоровым, а на его территории проведена съёмка плана, в соответствии с которой памятник содержал 136 насыпей со следами грабительских ям. В этом же году А.В. Новиковым составлен паспорт курганного могильника.

Часть территории могильника была исследована раскопками, позволившими датировать памятник, но, к сожалению, большинство полученных материалов с курганного могильника Крохалёвка-5 не нашли своего отражения в научных отчетах и до сих пор не опубликованы.

Рис. 12. План курганного могильника Крохалёвка-5.

⁶ Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И. «Археологическая карта Новосибирской области». Новосибирск, 1980, с. 69.

В 1985 году Т.Н. Троицкой, Е.А. Сидоровым, А.В. Новиковым и С.Г. Росляковым исследовано три курганные насыпи, содержащие погребения эпохи средневековья. Кроме погребений в насыпях курганов обнаружен сосуд кижировской культуры (ранний железный век) и большое количество керамики эпохи развитой (самусьская культура) и поздней (ирменская культура) бронзы.

В 1987 году пять курганных насыпей, расположенных вдоль дороги, были раскопаны Г.И. Галяминой. В результате исследований обнаружены захоронения 1-ой половины II тыс. н.э., выполненные в берестяных чехлах. Два погребения (одно взрослое и одно детское), сопровождавшиеся в основном изделиями из камня, по мнению Г.И. Галяминой, являются более ранними и относятся к эпохе неолита – ранней бронзы.

Помимо захоронений, под одной из курганных насыпей автором исследована часть жилища и несколько хозяйственных ям эпохи развитой бронзы (самусьская культура). Г.И. Галямина также отмечает распространение по территории могильника поселенческого материала большереченской культуры (ранний железный век), причем если самусьская керамика наблюдается практически во всех исследованных насыпях, то большереченские материалы тяготеют к юго-восточной части могильника и встречаются в единичных экземплярах.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория могильника осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В акте технического состояния отмечено неудовлетворительное состояние части насыпей, разрушаемых грунтовой дорогой, ведущей к 5 кордону Кудряшовского лесничества.

В 1995 – 1998 годах Г.И. Галяминой аварийные раскопки могильника были продолжены. Кроме остатков средневековых погребений, автором исследованы поселенческие слои с материалами ирменской и большереченской культур, а в 1998 году в пределах мысовой части террасы, обнаружены погребения эпохи ранней бронзы. К сожалению, раскопки 1995 – 1998 годов не были оформлены автором в научный отчет. В настоящее время артефакты, полученные в результате этих исследований, хранятся в Новосибирском краеведческом музее, а отчет находится на стадии завершения.

В 1999 году В.А. Суминым уточнены границы поселения и выполнен обновленный инструментальный план памятника: к этому времени на территории могильника было зафиксировано 100 еще не исследованных курганных насыпей, а также 4 новые насыпи, не отмеченные на плане 1985 года.

В 2000 году И.А. Дураковым исследован один из курганов в восточной части могильника, в котором обнаружено разграбленное погребение с сосудом позднекулайского времени (переходный период к раннему средневековью). К сожалению, материалы этих раскопок также не нашли своего отражения в отчетах исследователя.

В 2005 году при координировании месторасположения курганного могильника В.А. Суминым выявлен факт значительных разрушений культурного слоя на территории памятника - организация, ведущая строительство федеральной автодороги «Байкал», провела грейдеровку полевой дороги, проходящей через центральный участок могильника. В результате действий строителей, края ближайших к дороге курганных насыпей оказались частично уничтожены или сильно повреждены. В рамках мониторинга за состоянием археологических объектов в 2007 году современное состояние памятника было оценено Д.Е. Ануфриевым как аварийное.

В 2012 году памятник был включен в общий объём работ по топографической съёмке территории Достопримечательного места «Кудряшовский Бор» и для курганного могильника Крохалёвка-5 под руководством В.А. Сумина была выполнена новая съёмка плана.

По уточненным данным курганный могильник находится в 1,67 км к СВ от южной окраины д. Крохалёвки, в 260 м на юго-восток по дороге от дома лесника, расположенного по адресу Кордин, 1 и примыкает к участкам по адресу Кордин, 3 и Кордин, 4. Могильник занимает относительно равную возвышенную площадку надпойменной террасы старичной протоки, образующей небольшой мысовидный выступ. Большая часть территории памятника покрыта сосновым лесом, западная часть – занята огородами дачного участка.

В настоящее время могильник состоит из 110 курганных насыпей округлой и овальной формы размерами от 3,05 x 4,39 м до 13,68 x 24,78 м, высотой от 0,1 до 1,36 м. В большей части курганов зафиксированы старые задернованные грабительские ямы. Помимо этого, на территории памятника прослеживаются следы 11-ти нерекультивированных археологических раскопов. В основном старые раскопы хорошо задернованы и не разрушаются, за исключением раскопа № 1, в бортах которого фиксируется осыпь. По материалам предыдущих исследований памятника известно, что порядка 11-ти насыпей, расположенных вдоль дороги были исследованы или разрушены в процессе функционирования дороги, и в настоящее время следы курганов и старых раскопов на местности не просматриваются. Еще три кургана, раскопанные Г.И. Галяминой в 1998 году на огороде хозяйства по адресу Кордин, 4, полностью запаханы. В связи с тем, что восстановить предыдущую нумерацию насыпей могильника не удалось, сохранившимся курганам присвоены новые порядковые номера.

Общая площадь курганного могильника Крохалёвка-5 составляет 1,7 га.

Состояние памятника аварийное: часть могильника занята огородами участка Кордин, 4, к северной части памятника вплотную подходят строения участка Кордин, 3. По территории могильника проходит полевая дорога, в настоящее время разрушающая 12 насыпей. Целостность части курганов нарушается в результате систематического обновления полосы противопожарной распахки и грейдеровки дороги. В центральной части курганной насыпи № 6 вырыта современная землянка, в кургане № 21 зафиксирована современная грабительская яма, а в пределах насыпей № 105, 106, 108, 109 прослеживаются старые плохо задернованные шурфы. Борты землянки, а также стенки грабительских ям и шурфов плохо задернованы и частично осыпаются.

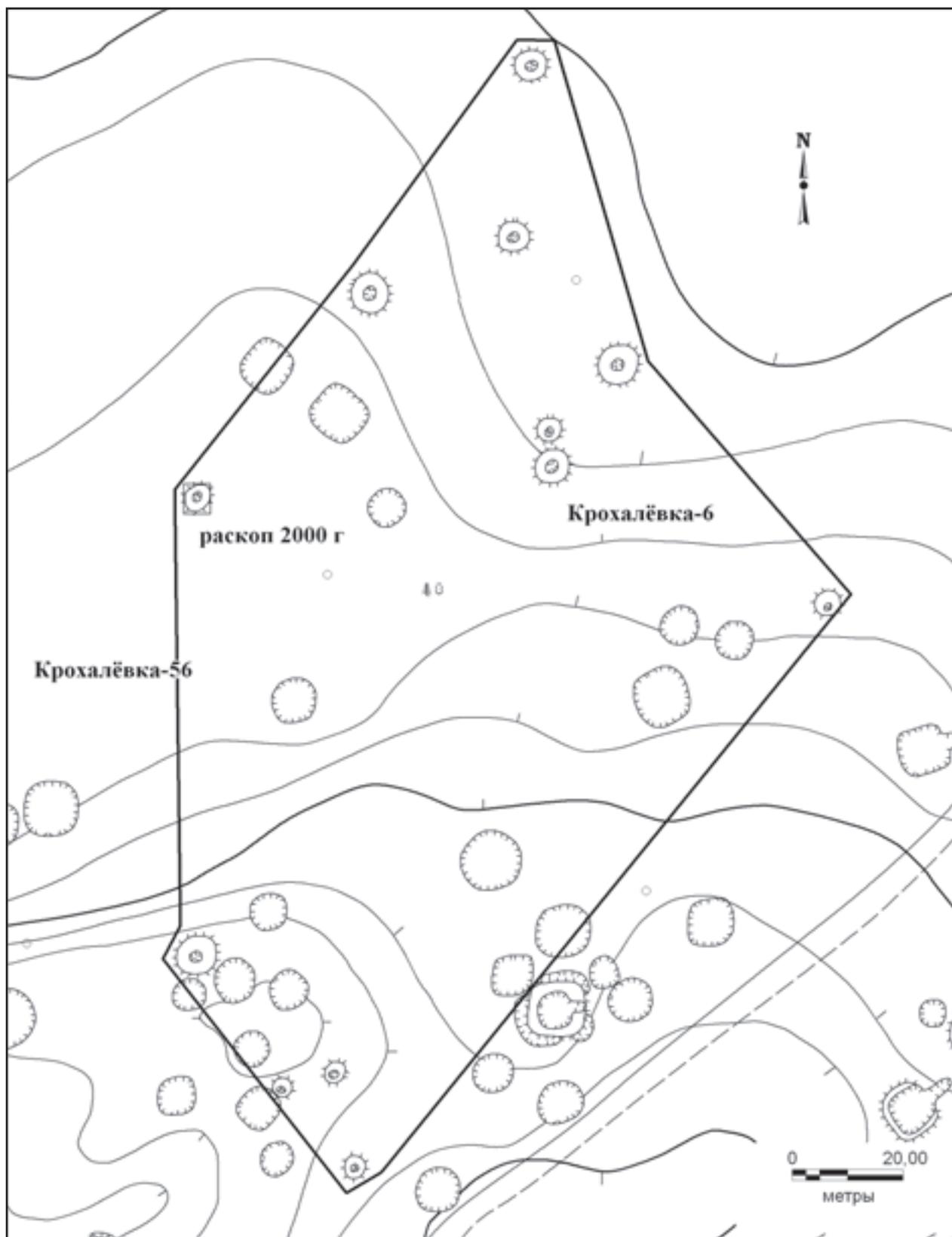
11. Крохалёвка-6 – курганный могильник (Рис. 13). Согласно данным «Археологической карты Новосибирской области», был открыт В.И. Молодиным⁷ и впервые описан Е.А. Сидоровым в отчете за 1985 год. Исследований на территории могильника не проводилось, датировка и культурная принадлежность памятника были не ясны.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория могильника осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 1999 году В.А. Суминым проведена топографическая съёмка нового плана и уточнение его месторасположения.

Курганный могильник Крохалёвка-6 расположен в 1,67 км к СВ от южной окраины д. Крохалёвки, в 400 м к СВ от пятого кордона Кудряшовского

---

⁷ Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И. «Археологическая карта Новосибирской области». Новосибирск, 1980, с. 69.

Рис. 13. План курганного могильника Крохалёвка-6.

лесничества, в глубине лесной террасы, на её пологом северо-восточном склоне. Могильник состоит из 12 небольших насыпей диаметром от 3,5 до 7 м, высотой от 0,2 до 0,38 м со следами ограбления в древности, частично расположенных на территории поселений Крохалёвка-56 и Крохалёвка-26. Насыпи курганного могильника Крохалёвка-6 разбросаны на площади 1,39 га.

С целью выяснения датировки памятника и определения его культурной принадлежности в 2002 году отрядом клуба «Арго», под руководством научного сотрудника краеведческого музея М.В. Титовой были проведены исследования кургана № 8. Общая площадь раскопа составила 20 кв. м. При вскрытии насыпи обнаружено несколько фрагментов керамики периода неолита - ранней бронзы, керамика позднего средневековья, кости животных и небольшая железная втулка с прикрепленными к ней бронзовыми пластинами, назначение которой неизвестно. Вероятнее всего, ранняя керамика относится к поселению, на территории которого находится могильник.

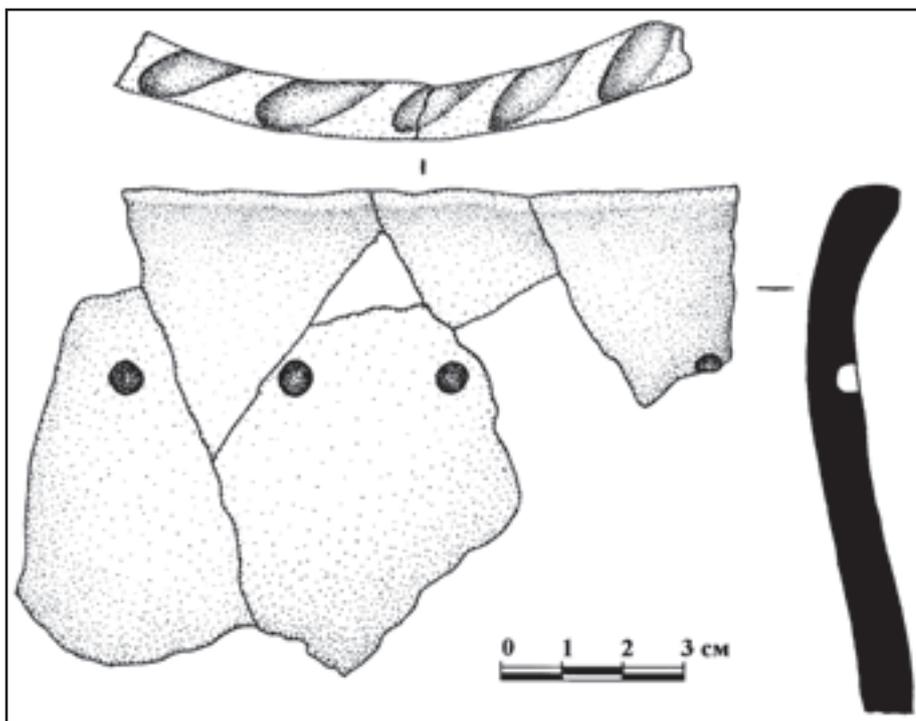

Рис. 14. Керамика эпохи средневековья из материалов раскопок курганного могильника Крохалёвка-6.

В южной части насыпи выявлен мощный проквал, следов погребения не обнаружено. Возможно, что исследованный курган представляет собой кенотаф. По фрагментам керамики эпохи позднего средневековья могильник предварительно датирован XIII – XV вв. н.э. и отнесен ко времени чатских татар (Рис. 14).

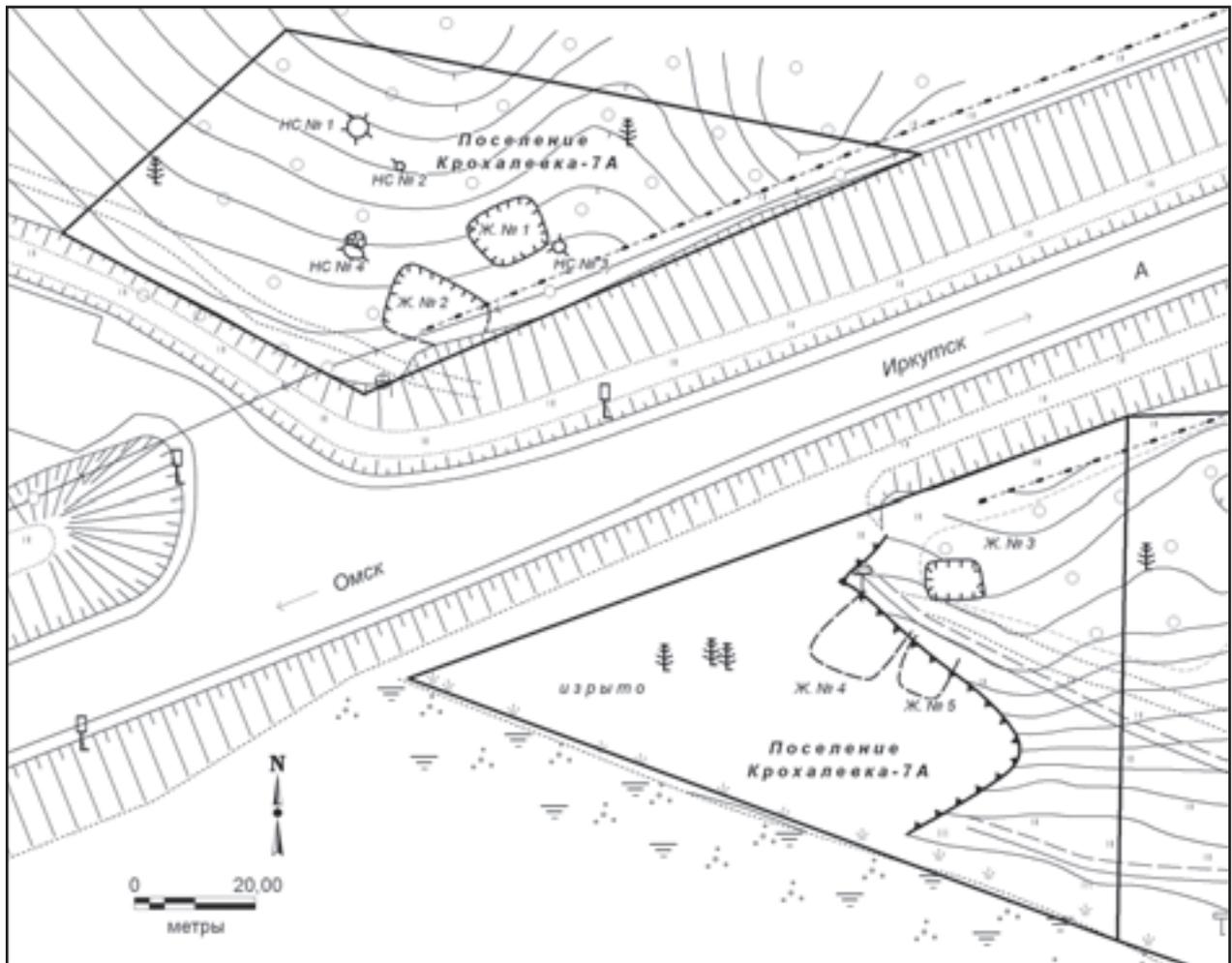
В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года оценка современного состояния памятника выполнена Д.Е. Ануфриевым.

Состояние памятника хорошее: территория могильника, курганные насыпи и старый исследовательский раскоп хорошо задернованы, не разрушаются.

12. Крохалёвка-7А – поселение (Рис. 15). Расположено в 3,1 км к В от южной окраины д. Крохалёвки, в 2 км на ЮВ по дороге, идущей от 5 кордона вдоль кромки соснового бора, на пологом склоне береговой террасы бывшей протоки р. Оби.

Согласно данным «Археологической карты Новосибирской области», поселение открыто В.И. Молодиным под названием Крохалёвка-7. На основании шурфовки памятник датирован автором концом II тыс. до н.э. и отнесен к еловской культуре эпохи поздней бронзы⁸. В 1983 году В.С. Елагиным составлен па-

⁸ Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И. «Археологическая карта Новосибирской области». Новосибирск, 1980, с. 70.

Рис. 15. План поселения Крохалёвка-7А.

спорт археологического объекта. Впервые поселение Крохалёвка 7А описано Е.А. Сидоровым в отчете за 1985 год – на территории памятника проведена фотофиксация и снят инструментальный план, на котором зафиксировано 9 земляночных западин.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория поселения осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В акте технического состояния отмечено аварийное состояние памятника, связанное с функционированием грунтовой дороги, которая активно разрушает земляночные западины.

В 1998 году, в рамках изыскательских работ по трассе строительства автодороги федерального значения «Байкал», поселение осмотрено И.А. Дураковым – выявлено, что памятник попадает в створ строительства автодороги, в зону полного разрушения. В 1999 году В.А. Суминым проведен осмотр прилегающей территории и топографическая съёмка нового плана памятника. В ходе исследований в границах поселения Крохалёвка-7А дополнительно зафиксирован целый ряд объектов (6 западин и 10 насыпей), ранее не отмеченных и, соответственно, не вошедших в паспорт памятника.

Согласно плану 1999 года, поселение состояло из 15-ти западин подпрямоугольной формы, размерами от 5 x 5 м до 16 x 24 м, глубиной от 0,2 до 0,9 м и 10-ти округлых насыпей диаметром до 3 м и высотой до 0,5 м, окруженных ровиками глубиной до 0,3 м (насыпи подобного типа не являются курганными захоронениями, а представляют собой остатки различных производственных конструкций: печей, коптилен, дегтярных ям и относятся, как правило, к эпохе позднего средневековья).

В 2000 – 2003 годах на поселении, в зоне строительства автодороги, проводились аварийные исследования под руководством В.А. Сумина (2000 год) и М.В. Титовой (2001, 2003 года). Необходимо отметить, что полностью исследовать памятник не удалось - в ходе начавшегося в 2002 году строительства автодороги часть поселения была уничтожена.

За время производства археологических работ было вскрыто 4527 кв. м. площади поселения и установлен разновременный характер памятника. Основная часть поселения относится к эпохе поздней бронзы (еловская и ирменская культуры - конец II – начало I тыс. до н.э.). Кроме того, на памятнике обнаружен грунтовый могильник самусьской культуры эпохи развитой бронзы, исследованы жилищные конструкции ранней бронзы и раннего железного века (кулайская культура) и несколько производственных конструкций эпохи средневековья, являвшихся, по всей видимости, дегтярнями. Помимо этого в слое отмечены материалы кижировской культуры раннего железного века.

В 2005 году при проведении работ по координированию археологических памятников района В.А. Суминым было зафиксировано полное разрушение западин № 7, 8 эпохи поздней бронзы, прилегавших к зоне строительства. В оставшейся части памятника отмечены многочисленные нарушения почвенного слоя, связанные с постоянным передвижением тяжелой строительной техники. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника было оценено Д.Е. Ануфриевым как аварийное: часть территории полностью разрушено в процессе строительства автодороги «Байкал», которая в настоящее время пересекает поселение на две части, а оставшаяся территория находится в зоне повышенной антропогенной нагрузки, связанной с эксплуатацией автотрассы.

В 2011 году сотрудниками отдела археологии ГАУ НСО НПЦ были проведены археологические и геодезические работы по обновлению топографического плана памятника, в частности: нанесена автодорога «Байкал», зоны придорожного обустройства и зоны разрушения культурного слоя. К настоящему времени на территории поселения сохранилось только три жилищные западины (одна из которых частично исследована) и 4 насыпи от производственных конструкций. Общая площадь поселения Крохалёвка-7А составляет 0,93 га.

13. Крохалёвка-7Б – поселение (Рис. 16). Расположено в 3,3 км к В от южной окраины д. Крохалёвки, в 2,2 км на ЮВ по дороге, идущей от 5 кордона вдоль кромки соснового бора и в 140 м к В от поселения Крохалёвка-7А, в небольшой ложбине береговой террасы бывшей протоки р. Оби.

Согласно данным «Археологической карты Новосибирской области», поселение открыто В.И. Молодиным под названием Крохалёвка-7. На основании шурфовки памятник датирован автором концом II тыс. до н.э. и отнесен к еловской культуре эпохи поздней бронзы⁹.

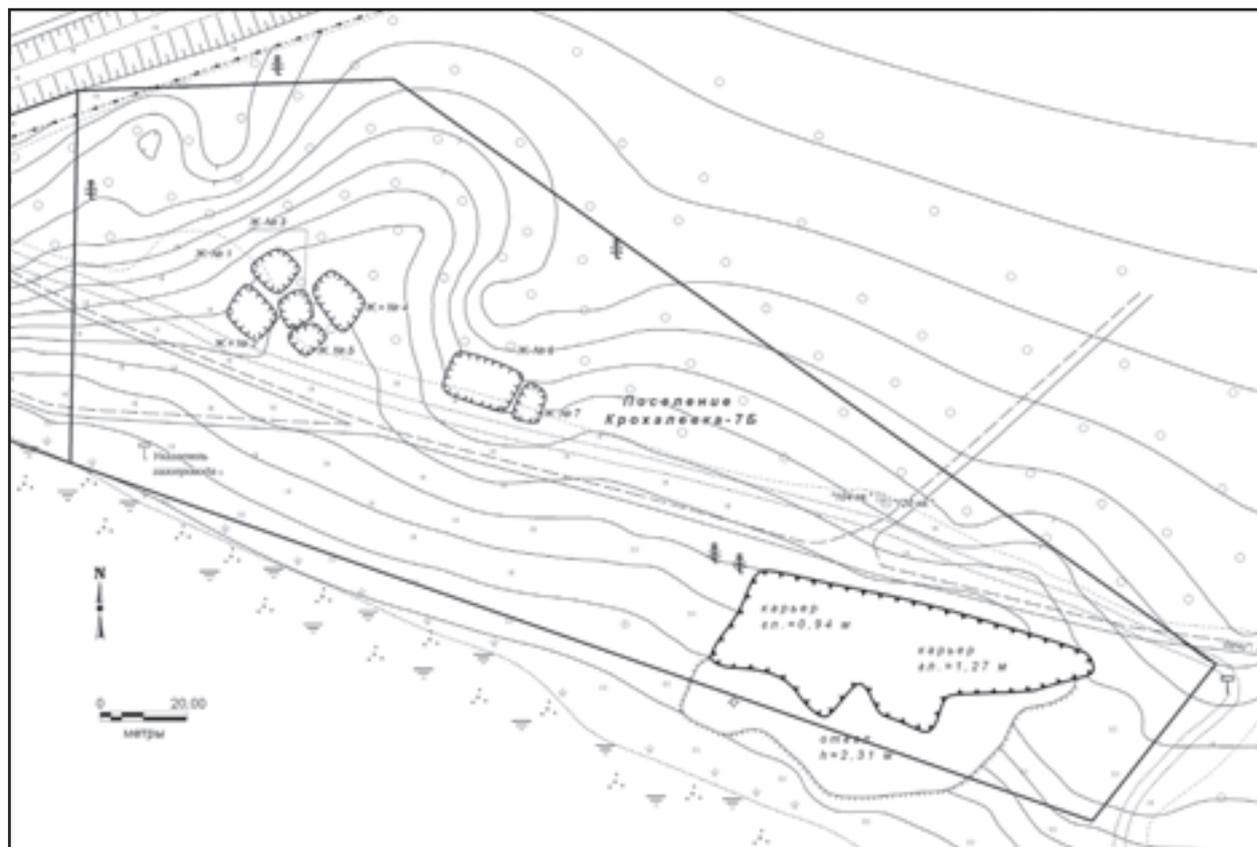
В 1983 году В.С. Елагиным был составлен паспорт археологического объекта. Впервые поселение Крохалёвка-7Б описано Е.А. Сидоровым в отчете за 1985 год – на территории памятника проведена фотофиксация и снят инструментальный план, на котором зафиксировано 7 земляночных западин подквадратной формы, размерами от 6,5 x 7,5 до 13,5 x 15 м, глубиной от 0,3 до 0,8 м.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория поселения осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В акте

---

⁹ Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И. «Археологическая карта Новосибирской области». Новосибирск, 1980, с. 70.

технического состояния отмечен факт разрушения грунтовой дорогой и полосой противопожарной распашки котлована жилища № 2.

Рис. 16. План поселения Крокхалёвка-7Б.

В 1998 году в рамках изыскательских работ по трассе строительства автодороги федерального значения «Байкал» было установлено, что памятник попадает в зону, прилегающую к полосе землеотвода под строительство. В 1999 году В.А. Суминым проведен осмотр территории памятника и топографическая съёмка нового плана. На полосе противопожарной распашки, проходящей через территорию поселения, у западины № 2, была собрана керамика эпохи поздней бронзы (еловская культура) и кремневый отщеп (Рис. 17 (6,7)).

В 2004 году, в ходе продолжавшихся исследований в районе строительства автодороги, В.А. Суминым проведена закладка двух шурфов на небольшой дюнной возвышенности, прилегающей к памятнику и находящейся в непосредственной близости от участка строительства одного из съездов с федеральной трассы. Участок представляет собой небольшое узкое дюнное возвышение на первой надпойменной озерной террасе, отделенное от леса грунтовой дорогой и полосой противопожарной распашки. В ходе шурфовки автором обнаружена керамика развитой бронзы (самусьская культура) (Рис. 17 (10)), еловская керамика эпохи поздней бронзы (Рис. 17 (1-5, 9)) (к этому же периоду, по всей видимости, относится и небольшая керамическая рукоять ножа (Рис. 17 (8)) и крупный фрагмент стенки сосуда, орнаментированный так называемым ложнотекстильным орнаментом (крокхалевская культура эпохи ранней бронзы) (Рис. 17 (11)). Кроме фрагментов керамики в шурфах обнаружен небольшой кремневый скребок, фрагмент кремневого нуклеуса и обломок стенки бронзового изделия. Таким образом, проведенные исследования доказали распространение культурного слоя памятника в направлении протоки. Впоследствии участок дюнной возвышенности вошел в состав памятника. Общая площадь поселения Крокхалёвка-7Б составляет 2,2 га.

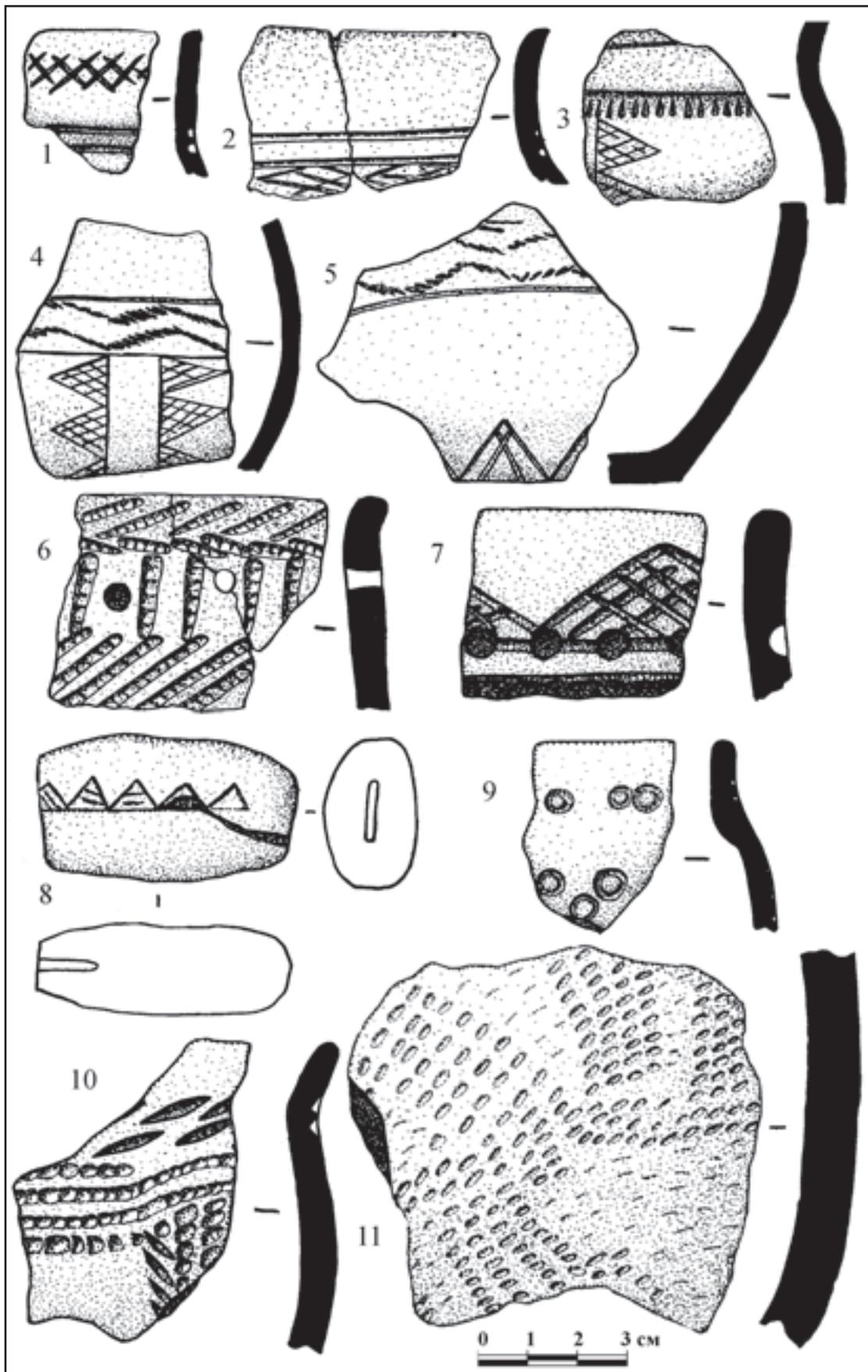

Рис. 17. Материалы шурфовки и подгёмный материал с поселения Крохалёвка-7Б. 1-7, 9 – керамика эпохи поздней бронзы; 8 – керамическая рукоять; 10 – фрагмент керамики эпохи развитой бронзы (самусьская культура); 11 – фрагмент керамики эпохи ранней бронзы.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника было оценено Д.Е. Ануфриевым как аварийное: по территории поселения проходит грунтовая дорога, юго-восточная часть разрушена глубоким карьером, культурный слой памятника систематически подвергается противопожарной распашке.

В 2009 г. разведочным отрядом Отдела инновационных технологий ИАЭТ СО РАН под руководством С.В. Колонцова на территории памятника проведены работы по определению безопасного маршрута прохождения волоконно-оптической линии связи ОАО «Ростелеком». Предложенный для строительства маршрут обходил территорию поселения с юго-востока.

В 2011 году сотрудниками отдела археологии ГАУ НСО НПЦ были проведены археологические и геодезические работы по обновлению топографического плана памятника, в частности: нанесена автодорога «Байкал», зоны придорожного обустройства и зоны разрушения культурного слоя.

14. Крохалёвка-8 – городище (Рис. 18). Согласно данным «Археологической карты Новосибирской области», открыто В.И. Молодиным¹⁰. Впервые памятник описан Е.А. Сидоровым в отчете за 1985 год – на территории городища проведена фотофиксация и снят инструментальный план. В этом же году Е.А. Сидоровым составлен паспорт объекта.

Городище расположено в 2,2 км к В от южной окраины д. Крохалёвки, в 0,6 км на ЮВ по дороге, идущей от 5 кордона вдоль кромки соснового бора, на краю высокой надпойменной террасы бывшей протоки р. Оби и занимает относительно ровную площадку, ограниченную с двух сторон небольшими ложбинами. Оборонительная система городища представлена рвом (ширина рва до 2,5 м, глубина до 0,7 м) и валом, отсыпанным на внешнюю сторону (ширина вала до 3 м, высота до 0,5 м). Городище имеет овальную форму, его внутренняя площадка разделена дополнительным рвом с ярко выраженным бастионным выступом на две половины.

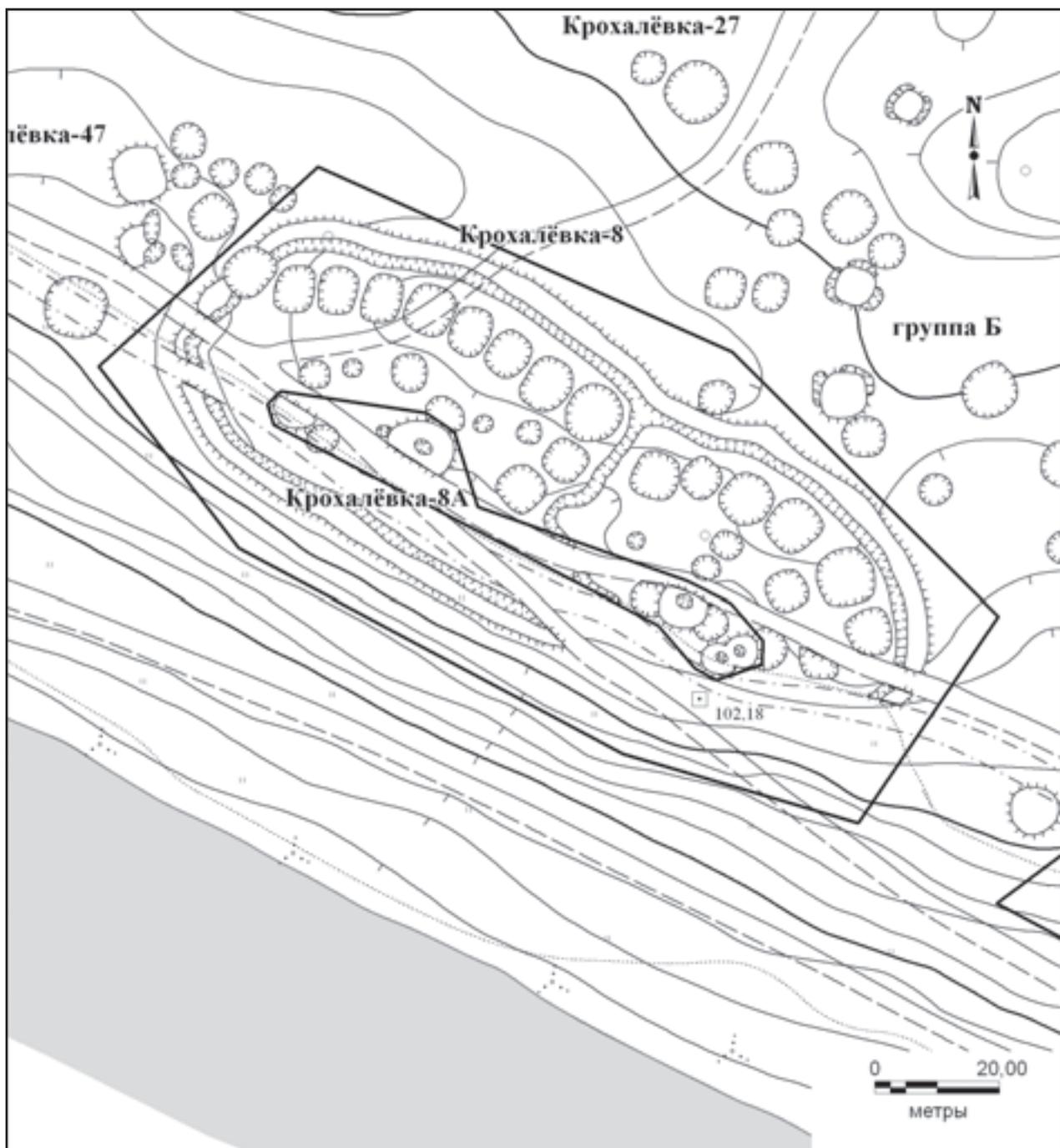
На площадке городища фиксируется 31-а жилищная западина. В пределах северо-западной части находятся 17 западин, из которых 11 располагаются по периметру (вдоль рва), а 6 – в центральной части. Юго-восточная часть городища содержит 14 западин - 10 по периметру и 4 в центре. Жилищные западины, расположенные вдоль рва, имеют подквадратную форму, центральные западины – округлую. Размеры западин от 3 до 7 м, глубина 0,15 – 0,63 м. На территории городища располагаются насыпи курганного могильника Крохалёвка-8А, частично перекрывающие некоторые жилища.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория поселения осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В акте технического состояния отмечен факт разрушения территории памятника, рва и вала и части западин грунтовыми дорогами.

В 1997 году С.Г. Росляковым на городище обнаружен материал эпохи раннего средневековья, по которому городище датировано 6 - 7 вв. н. э. и отнесено к тимиразевскому этапу верхнеобской культуры, а также фрагменты керамики эпохи развитой бронзы (самусьская культура) и поздней бронзы (ирменская культура).

---

¹⁰ Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И. «Археологическая карта Новосибирской области». Новосибирск, 1980, с. 70.

Рис. 18. План городища Крохалёвка-8 и курганного могильника Крохалёвка-8А.

В 1999 году В.А. Суминым проведен осмотр территории памятника и топографическая съёмка нового плана. В процессе работы автором были зафиксированы три новые западины (по плану 1985 года на городище отмечено 29 жилищ: 17 - в западной и 12 - в восточной частях). Общая площадь городища (включая территорию курганного могильника Крохалевка-8А) составляет 0,78 га.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация городища. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника было оценено Д.Е. Ануфриевым как аварийное: основная территория объекта задернована, однако по центральной части памятника проходят три грунтовые дороги, разрушающие часть западин, а также ров и вал городища. В юго-восточной части городища проходит полоса противопожарной распашки.

15. Крохалёвка-8А – курганный могильник (Рис. 18). Расположен на территории городища Крохалёвка-8 и описан в 1985 году Е.А. Сидоровым. В этом же году Е.А. Сидоровым составлен паспорт объекта, согласно которому, могильник состоит из трех курганных насыпей, вытянутых цепочкой вдоль края террасы. Диаметр насыпей курганов от 4,6 до 8 м, высота 0,3 – 0,5 м. Все насыпи задернованы и имеют следы ограбления в виде подквадратных шурфов в центре.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория могильника осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 1999 году В.А. Суминым проведена топографическая съёмка нового плана, а в 2005 году координирование объекта. В рамках мониторинга 2007 года оценка современного состояния памятника выполнена Д.Е. Ануфриевым.

В процессе съёмки плана памятника в 1999 году В.А. Суминым выявлено два новых кургана. Таким образом, в настоящее время могильник насчитывает 5 курганных насыпей, из которых три насыпи находятся в юго-восточной части городища (две из них сливаются между собой), а две насыпи - на северо-западной площадке. Насыпи курганов округлой формы, диаметром от 5 до 10,5 м, высотой от 0,2 до 0,5 м. Учитывая расположение могильника на территории городища раннего средневековья, памятник может быть предварительно отнесен к эпохе позднего средневековья.

Общая площадь курганного могильника Крохалёвка-8А составляет 0,07 га.

Состояние памятника аварийное: территория курганного могильника расположена между лесными автомобильными дорогами, разрушающими насыпи: северо-восточная часть насыпи № 5 (на северо-западной площадке городища Крохалёвка-8) полностью уничтожена дорогой. Одна из крайних насыпей в юго-западной части памятника повреждена полосой противопожарной распашки.

16. Крохалёвка-9 – городище (Рис. 19). Согласно данным «Археологической карты Новосибирской области», открыто В.И. Молодиным¹¹. Впервые памятник описан Е.А. Сидоровым в отчете за 1985 год – на территории городища проведена фотофиксация и снят инструментальный план. В этом же году Е.А. Сидоровым составлен паспорт объекта.

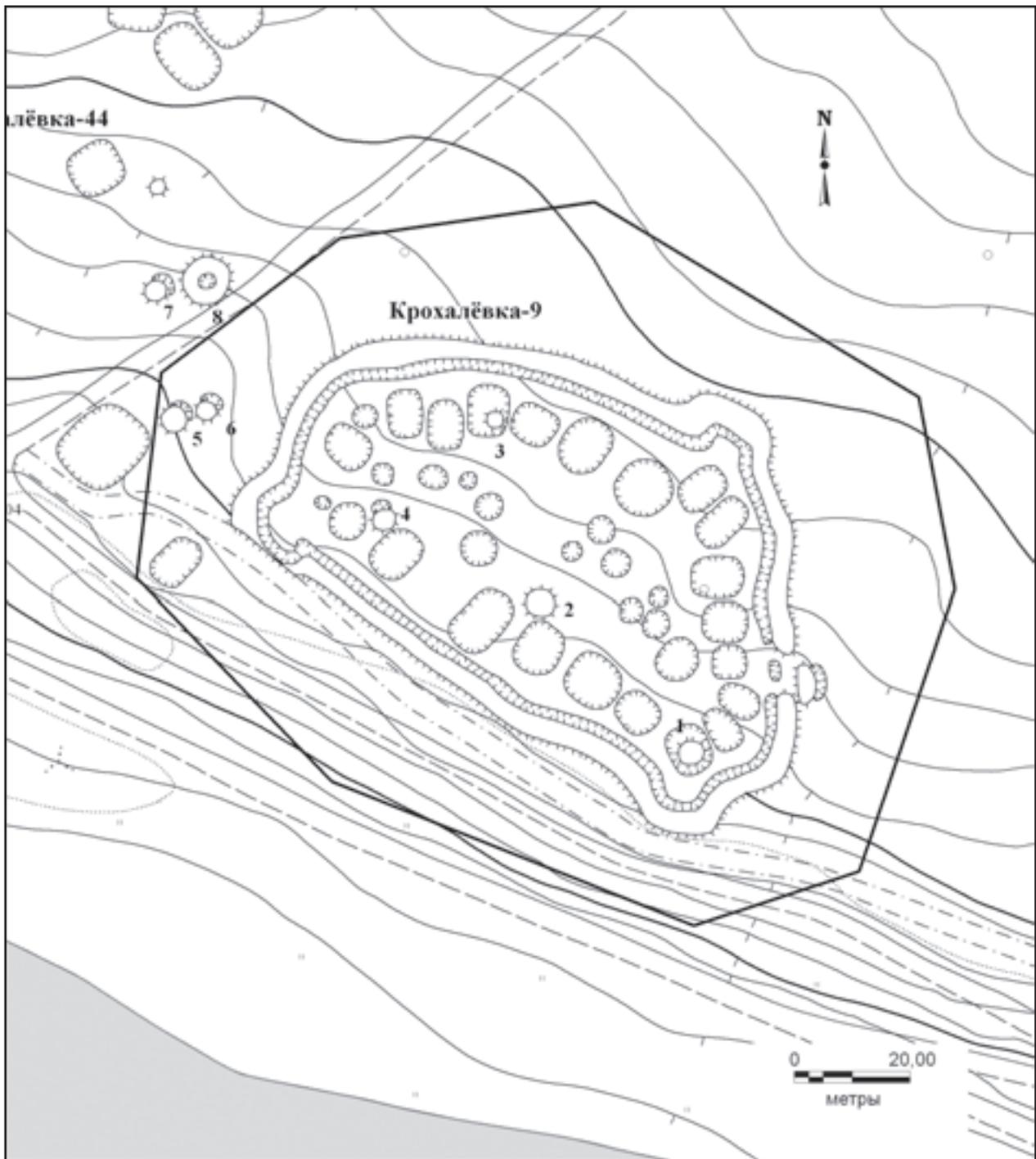
Городище расположено в 2,6 км к В от южной окраины д. Крохалёвки, в 1,2 км на ЮВ по дороге, идущей от 5 кордона вдоль кромки соснового бора, на склоне береговой террасы бывшей протоки р. Оби.

Городище имеет полуовальную форму и по периметру окружено оборонительным рвом и валом, отсыпанным на внешнюю сторону (ширина рва до 2,5 м, глубина до 0,4 м; ширина вала до 6 м, высота до 0,5 м). В оборонительной системе городища четко прослеживаются три бастионных выступа - с северо-западной, северо-восточной и юго-восточной сторон. На юго-восточном участке оборонительной системы фиксируется разрыв – «вход» шириной до 6,5 м, который со стороны внутренней площадки закрывается небольшим ровиком. С внешней стороны от входа также прослеживается ровик и вал, отсыпанный в сторону городища. На внутренней площадке фиксируется 36 жилищных западин - 21 западина располагаются по периметру городища и имеют подпрямоугольную форму, 15 небольших округлых западин расположены на центральной площадке. Общая площадь городища Крохалёвка-9 составляет 1,26 га.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория городища осмотрена Л.Н. Мыльниковой.

---

¹¹ Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И. «Археологическая карта Новосибирской области». Новосибирск, 1980, с. 70.

Рис. 19. План городища Крохалёвка-9.

В 1999 году В.А. Суминым проведена топографическая съёмка нового плана и закладка разведочного шурфа, а в 2005 году координирование объекта. В рамках мониторинга 2007 года оценка современного состояния памятника выполнена Д.Е. Ануфриевым.

В процессе съёмки плана памятника в 1999 году на площадке городища В.А. Суминым выявлено 4 насыпи, не отмеченные на плане 1985 года (три из них, возможно, являются курганами, одна, вероятнее всего, остатками от наземных производственных конструкций эпохи средневековья, типа дегтярни). Ещё 4 насыпи зафиксированы к СЗ от городища, на территории памятника Крохалёвка-44. Все выявленные насыпи имеют округлые формы, они небольших размеров, диаметром от 2,3 до 8 м, высотой от 0,2 до 0,5 м. В центре одной из

самых крупных насыпей за пределами городища просматривалась грабительская яма. В 2000 и 2001 годах четыре насыпи курганного могильника, расположенные за пределами городища, были раскопаны И.А. Дураковым. По материалам данных раскопок, могильник датируется эпохой позднего средневековья (первая половина 2 тыс. н. э.). К сожалению, в связи с отсутствием отчета о производстве данных исследований, более подробная информация о могильнике отсутствует.

С целью выяснения датировки памятника на территории городища В.А. Суминым был заложен разведочный шурф размерами 2 x 2 м, в котором обнаружены фрагменты керамики эпохи раннего средневековья 6 - 7 вв. н.э., относящиеся к тимирязевскому этапу верхнеобской культуры (Рис. 20). За пределами городища, на полосе противопожарной распашки, найден обломок железного ножа.

Состояние памятника аварийное: в целом городище хорошо задерновано и поросло лесом, однако вдоль юго-западной части оборонительной системы проходит полоса противопожарной распашки, частично разрушающая вал и ров памятника.

17. Крохалёвка-10 – поселение без рельефных признаков (Рис. 6). Согласно данным «Археологической карты Новосибирской области», открыто В.И. Молодиным¹² и на основании шурфовки датировано эпохой неолита. Впервые памятник описан Е.А. Сидоровым в отчете за 1985 год – на территории поселения проведена фотофиксация и снят инструментальный план. В этом же году Е.А. Сидоровым составлен паспорт объекта.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году Л.Н. Мыльникова отмечает хорошее состояние памятника и наличие на его территории двух разведочных шурфов. В 1999 году В.А. Суминым проведен осмотр памятника, а в 2005 году координирование объекта. В рамках мониторинга 2007 года оценка современного состояния поселения выполнена Д.Е. Ануфриевым.

При осмотре в 1999 году В.А. Сумин фиксирует, что территория памятника разрушается полевой дорогой, которая появилась, по всей видимости, здесь недавно и функционирует только во время понижения уровня воды, когда ложбина, находящаяся на надпойменной террасе и через которую проходит дорога, высыхает.

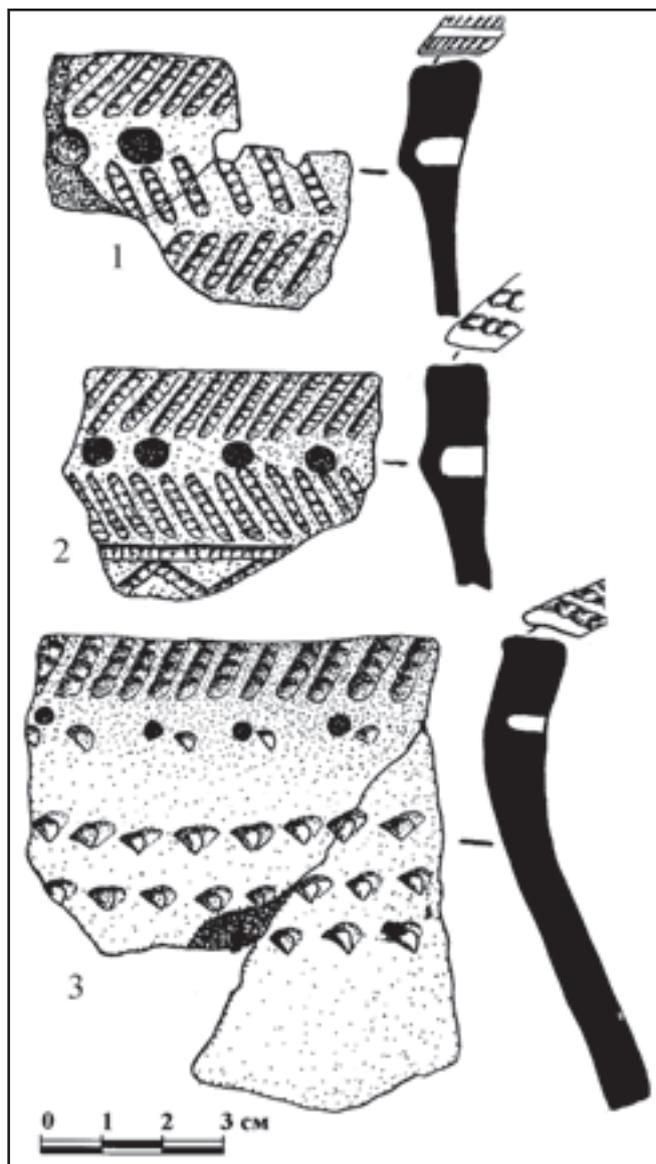

Рис. 20. Керамика эпохи раннего средневековья с городища Крохалёвка-9.

¹² Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И. «Археологическая карта Новосибирской области». Новосибирск, 1980, с. 70.

В 2012 году поселение было включено в общий объём работ по топографической съёмке территории Достопримечательного места «Кудряшовский Бор»: отрядом под руководством В.А. Сумина проведёна сверка имеющейся документации, осмотр памятника, фотофиксация, определение границ, занятых поселением и уточнение его месторасположения.

По уточненным данным поселение Крохалёвка-10 расположено в 2,3 км к ЮВ от юго-западной окраины д. Крохалёвки, в 370 м к ЮВ по дороге от дома лесника 5 кордона, на надпойменной террасе старичной протоки и занимает узкую полосу вдоль подножья террасы к ЮЗ от поселения Крохалёвка-1. В центральной части памятника фиксируется незначительное возвышение, образующее мысовидный выступ. На северо-западном склоне выступа расположен старый разведочный раскоп, размерами 5,6 x 3,19 м, глубиной 1,31 м. Границы между поселениями Крохалёвка-1 и Крохалёвка-10 проведены достаточно условно - керамика эпохи неолита и самусьской культуры встречаются на территории как одного, так и другого памятника. Общая площадь поселения Крохалёвка-10 в рамках установленных границ составляет 0,36 га.

Состояние памятника удовлетворительное: в целом территория поселения задернована, старый исследовательский раскоп также задернован и зарос кустарником. Основным разрушающим фактором является полевая дорога, пересекающая территорию поселения, однако она функционирует не более 2 – 3 месяцев в году.

18. Крохалёвка-11 – поселение без рельефных признаков (Рис. 21). Согласно данным «Археологической карты Новосибирской области», открыто В.И. Молодиным¹³ и на основании зачистки обнажений берега отнесено к раннему железному веку (большереченская культура). В восточной части памятника, помимо больше-реченских, встречены фрагменты керамики эпохи развитой бронзы (самусьская культура). Впервые памятник описан Е.А. Сидоровым в отчете за 1985 год – на территории поселения проведена фотофиксация и снят инструментальный план. В этом же году Е.А. Сидоровым составлен паспорт объекта.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория поселения осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 1999 году В.А. Суминым проведена топографическая съёмка нового плана, а в 2005 году координирование объекта. В рамках мониторинга 2007 года оценка современного состояния памятника выполнена Д.Е. Ануфриевым.

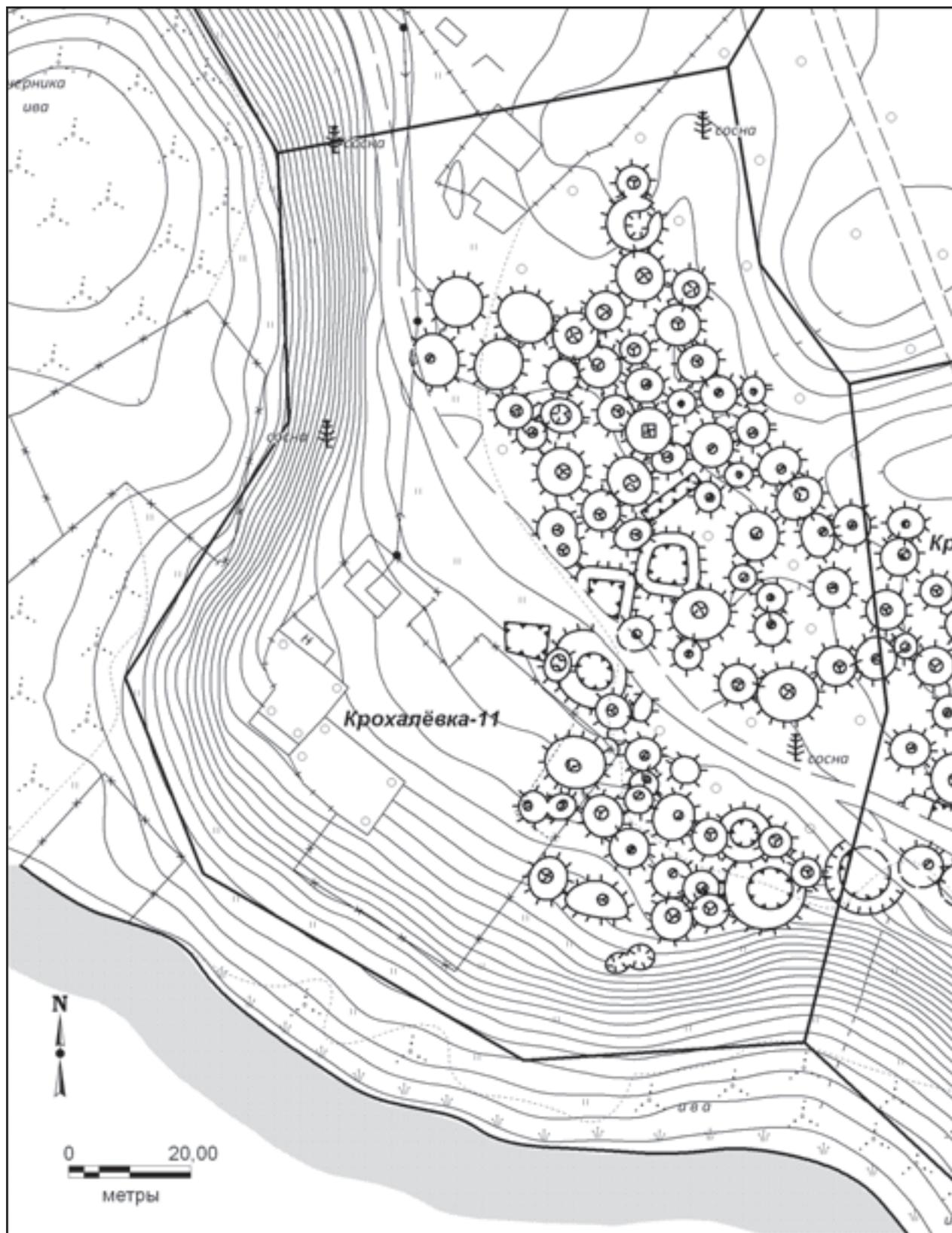
В 1999 году при осмотре территории поселения В.А. Суминым, проведен сбор подъёмного материала, среди которого присутствовали фрагменты керамики эпохи раннего железного века (кулайская и больше-реченская культуры). Распространение подъёмного материала зафиксировано автором до самого подножья надпойменной террасы.

В 2012 году поселение было включено в общий объём работ по топографической съёмке территории Достопримечательного места «Кудряшовский Бор»: отрядом под руководством В.А. Сумина проведёна сверка имеющейся документации, осмотр памятника, фотофиксация, определение границ, занятых поселением, и уточнение его месторасположения.

По уточненным данным поселение Крохалёвка-11 расположено в 1,8 км к СВ от южной окраины д. Крохалёвки, на территории 5 кордона Кудряшовского лесничества и занимает возвышенную мысовидную площадку надпойменной

---

¹³ Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И. «Археологическая карта Новосибирской области». Новосибирск, 1980, с. 70.

Рис. 21. План поселения Крохалёвка-11.

террасы старичной протоки. Общая площадь памятника составляет 1,45 га. Восточная и северо-восточная части поселения находятся под курганным могильником Крохалёвка-5, где в ходе раскопок встречался материал эпохи развитой и поздней бронзы. Юго-восточный участок пересекается с территорией поселения Крохалёвка-1, где прослеживается распространение материалов самусьской

культуры. Центральная и западная части поселения находятся под огородами и постройками хозяйства по адресу Кордон, 4. Северная часть поселения частично занята постройками хозяйства по адресу Кордон, 3.

Современное состояние памятника аварийное: культурный слой поселения разрушается под воздействием хозяйственной деятельности жителей кордона - большая часть его территории занята жилыми и хозяйственными постройками или распаивается под огородами, по центральной части поселения проходит грунтовая дорога.

19. Крохалёвка-11А – поселение (Рис. 22). Расположено на территории 5 кордона Кудряшовского лесничества, на краю надпойменной террасы старичной протоки. Открыто Е.А. Сидоровым в 1985 году - на территории поселения вы-

Рис. 22. План поселения Крохалёвка-11А.

полнена фотофиксация и снят инструментальный план. В этом же году Е.А. Сидоровым составлен паспорт объекта и проведены раскопки, выявившие разновременный характер памятника и давшие большое количество материала эпохи поздней бронзы (еловская и ирменская культуры) и эпохи раннего железа (кижировская и большереченская культуры). В небольшом количестве в раскопе встречены артефакты эпохи ранней бронзы (в основном керамика, орнаментированная ложнотекстильным орнаментом крохалевской культуры), развитой бронзы (самусьская культура), а так же эпохи раннего и позднего средневековья. Результаты исследований Е.А. Сидорова на поселении Крохалёвка-11А приведены в отчете за 1986 год, написанном на основе сохранившихся чертежей и материалов, а также рассказов участников экспедиций.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория поселения осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 1999

году В.А. Суминым проведена топографическая съёмка и внесены коррективы в имеющийся план памятника. В ходе проводимых работ, на поселении были зафиксированы три новых жилищных западины и участок рва, опоясывающий юго-восточную часть мыса террасы.

Одна из новых западин располагалась в удалении от края террасы, к СВ от основной группы, что говорит о том, что поселение имело достаточно большие размеры и в настоящее время его центральная часть занята постройками и огородами хозяйства, расположенного по адресу Кордон, 2.

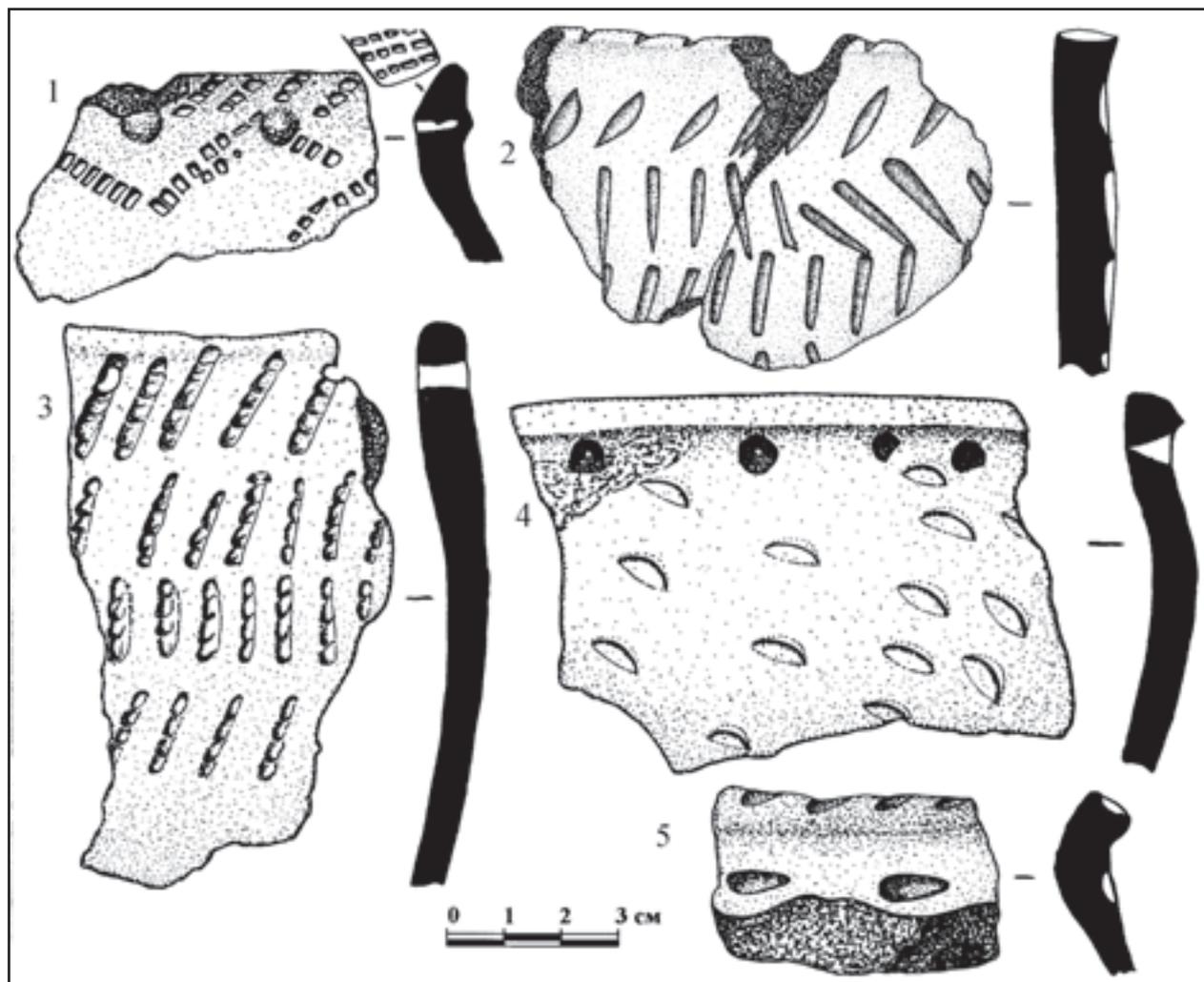

Рис. 23. Керамика эпохи средневековья по материалам шурфовки с поселения Крохалёвка-11А.

Для выявления характера взаимосвязи вновь обнаруженных объектов, В.А. Суминым в пределах мысовой площадки (на участке межжилищного пространства) был заложен разведочный шурф размерами 1 х 1 м, показавший высокую насыщенность культурного слоя (97 артефактов на 1 кв. м). Значительное количество находок было представлено керамикой эпохи позднего (13 - 15 вв. н. э.) и раннего (2 половина 1 тыс. н. э.) средневековья (Рис. 23). К более раннему периоду существования памятника относятся обнаруженные в шурфе фрагменты керамики эпохи раннего железа (кижировская и большепереченская культуры) (Рис. 24). С учетом того, что материалов эпохи бронзы, в большом количестве зафиксированных при раскопках поселения в 1985 году, в шурфе обнаружено не было, может говорить о том, что слои более раннего времени не распространялись на мысовую часть, либо они были полностью уничтожены в период функционирования поздних поселений.

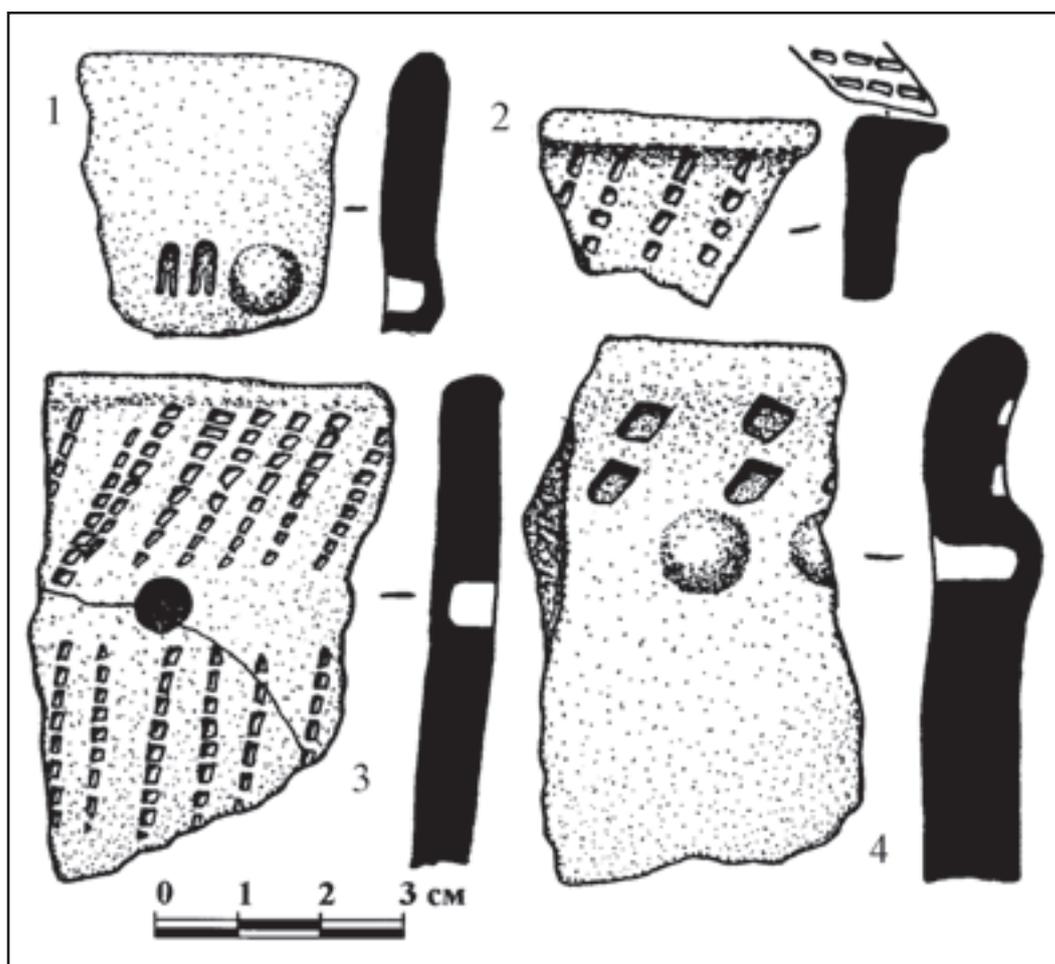

Рис. 24. Керамика эпохи раннего железного века по материалам шурфовки с поселения Крохалёвка-11А.

В 2005 году при проведении работ по координированию археологических памятников района В.А. Суминым было зафиксировано разрушение верхней части культурного слоя памятника на мысовом участке между западинами, произведенные грейдером в ходе выравнивания дороги. В зоне разрушения собраны фрагменты керамики раннего железного века и раннего средневековья, а так же кремневый скребок.

В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника было оценено Д.Е. Ануфриевым как аварийное. В 2012 году поселение было включено в общий объём работ по топографической съёмке территории Достопримечательного места «Кудряшовский Бор»: отрядом под руководством В.А. Сумина проведёна сверка имеющейся документации, осмотр памятника, фотофиксация, определение границ, занятых поселением, и уточнение его месторасположения.

По уточненным данным поселение Крохалёвка-11А находится в 1,8 км к СВ от южной окраины д. Крохалёвки, на территории 5 кордона Кудряшовского лесничества, в 71,5 м по дороге на юго-восток от дома лесника, расположенного по адресу Кордон, 1, и занимает господствующую вершину надпойменной террасы старичной протоки. Юго-западный склон террасы крутой с крупным мысовидным выступом. К северо-востоку поверхность террасы плавно понижается, выходя на относительно ровную площадку в сосновом лесу, занятую поселением Крохалёвка-49. На территории памятника расположены хозяйства Кордон, 2 и Кордон, 3, со строениями и примыкающими к ним огородами. Общая площадь памятника составляет 2,39 га.

Современные рельефные признаки памятника представлены остатками 8-ми жилищных западин подпрямоугольной и овальной формы (7 на мысовой площадке террасы, одна за огородами в глубине террасы) и фрагментом рва. Размеры западин составляют от 2,88 x 3,92 м до 8,47 x 10,85 м, глубина 0,26 - 0,69 м. Остатки рва прослеживаются между западинами № 4 и № 6, проходя по краю надпойменной террасы и соединяя их своеобразным бастионным выступом. Ширина рва составляет от 1,0 до 2,4 м, глубина до 0,35 м.

Ров, опоясывающий подквадратную площадку, указывает на возможное существование на территории поселения позднесредневекового городища. По всей видимости, городище имело размеры большие, нежели те, которые прослеживаются на местности по контурам рва. Об этом можно судить по результатам раскопок Е.А. Сидорова на поселении Крохалёвка-11А, где выявлен рельефно не выраженный фрагмент рва, перерезающий жилище эпохи раннего железного века. Как указано в материалах раскопок, ров выходил от мысовой площадки террасы и уходил в сторону огорода – вероятнее всего, центральная часть городища расположена под огородом и постройками хозяйства по адресу Кордон, 2. Кроме того, вокруг городища, вероятно, располагалось селище, о чем свидетельствует значительное количество подъёмного материала на огородах и сохранившаяся жилищная западина, расположенная в отдалении от основной группы. Таким образом, правильнее было бы говорить, в данном случае, не о поселении, а о комплексе памятников, включающим в себя разновременные поселение и городище (но для этого необходимо вносить изменения в название и тип памятника).

Современное состояние памятника аварийное: большая его часть находится под огородами и частично застроена жилыми и надворными постройками, по территории памятника проходит полевая дорога, выбивающая культурный слой. Северо-восточная часть поселения (в том числе и северо-восточный край западины № 8), разрушается полосой противопожарной распашки и проходящей по ней дорогой. Мысовая площадка повреждена в результате ее выравнивания под стоянку автотранспорта у хозяйства по адресу Кордон, 2 – в результате частично повреждены края одной из западин. В северо-западной части мыса сохранились остатки наполовину рекультивированного раскопа Е.А. Сидорова, размерами 9,8 x 12,6 м, глубиной 1,4 м и часть отвала, размерами 10,75 x 4,6 м, высотой 0,98 м. Раскоп и отвал в настоящее время хорошо задернованы, не разрушаются.

20. Крохалёвка-12 – поселение (Рис. 25). Согласно данным «Археологической карты Новосибирской области», открыто И.В. Сальниковой¹⁴ и на основании шурфовки отнесено к эпохе развитой бронзы (самусьская культура). Впервые памятник описан Е.А. Сидоровым в отчете за 1985 год – на территории поселения проведена фотофиксация, шурфовка и снят инструментальный план. В этом же году Е.А. Сидоровым составлен паспорт объекта.

Поселение Крохалёвка-12 расположено в 1,8 км к СВ от южной окраины д. Крохалёвки, в 350 м к ВЮВ по дороге, идущей от 5 кордона Кудряшовского лесничества вдоль кромки соснового бора, на краю надпойменной террасы бывшей протоки р. Оби, в сосновом лесу.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория поселения осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 1999 году В.А. Суминым проведена топографическая съёмка, шурфовка и внесены коррективы в имеющийся план памятника.

---

¹⁴ Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И. «Археологическая карта Новосибирской области». Новосибирск, 1980, с. 70.

Рис. 25. План поселений Крохалёвка-12 и Крохалёвка-12А.

В 1985 году Е. А. Сидоровым к поселению Крохалёвка-12 была отнесена группа из 12 самых крупных западин, расположенных вдоль края террасы (в выходящей на террасу ложбине), а также одиночная западина в лесу (к СВ от основной группы). При осмотре памятника в 1999 году было выявлено еще 8 жилищ, расположенных между западин, уже отмеченных Е.А. Сидоровым. Таким образом, в настоящее время рельефные признаки поселения представлены 20-ю западинами подквадратной и округлой формы, размерами от 4 x 4 м до 18,6 x 19,3 м, глубиной от 0,27 до 0,93 м. Следует отметить, что в южной части поселения фиксируются крайние насыпи курганного могильника Крохалёвка-24, а к северо-западу от поселения Крохалёвка-12 располагается поселение Крохалёвка-12А, и площади обоих памятников в зоне контакта частично перекрывают друг друга. Общая площадь поселения Крохалёвка-12 составляет 0,85 га.

Для уточнения датировки памятника в межжилищном пространстве поселения Крохалёвка-12 В.А. Суминым заложен рекогносцировочный раскоп площадью 12 кв. м., который выявил разновременный характер поселения. Наиболее ранними являются фрагменты керамики эпохи неолита, дающие начальную дату существования поселения - конец 4 - начало 3 тыс. до н. э. Помимо этого, в шурфе представлены артефакты эпохи ранней бронзы (к этому времени относится один фрагмент керамики, орнаментированный ложнотекстильным орнаментом), развитой бронзы (самусьская культура), поздней бронзы (ирменская культура), раннего железного века (кулайская культура) и один фрагмент венчика, относящийся к эпохе раннего средневековья.

Кроме того, на полосе противопожарной распашки, проходящей по краю террасы, собран подъёмный материал эпохи развитой бронзы (самусьская куль-

тура): фрагменты венчика и стенки сосудов, украшенные рядами прокатной и протасенной гребенки. На фрагментах венчика, которые частично стыкуются, ряды гребенки идут зигзагом, по шейке, так же зигзагом, идет ряд ямочных вдавлений, верх и край венчика украшены короткими насечками, а на внутренней стороне венчика имеется пять неглубоких прочерченных линий (Рис. 26). Здесь же был найден камень – гранит со следами сильной сработанности, а так же обработанный сколами срезный край, который мог использоваться как инструмент при обработке дерева или шкур животных.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация территории поселения. В рамках мониторинга 2007 года оценка современного состояния памятника выполнена Д.Е. Ануфриевым.

В настоящее время памятник находится в аварийном состоянии: большая часть его территории поросла лесом и хорошо задернована, однако юго-западный участок поселения разрушается грунтовой дорогой и систематической противопожарной распашкой.

21. Крохалёвка-12А – поселение (Рис. 25). Открыто Е.А. Сидоровым в 1985 году при проведении работ на памятнике Крохалёвка-12 - в глубине террасы было зафиксировано еще около 40 западин меньших по размерам, чем западины поселения Крохалёвка-12. На территории нового памятника была проведена фотофиксация, шурфовка и снят инструментальный план. По материалам шурфовки новая группа западин отнесена автором к эпохе раннего железного века. В этом же году Е.А. Сидоровым составлен паспорт объекта.

Поселение Крохалёвка-12 расположено в 1,8 км к СВ от южной окраины д. Крохалёвки, в 350 м к ВЮВ по дороге, идущей от 5 кордона Кудряшовского лесничества вдоль кромки соснового бора, на краю надпойменной террасы бывшей протоки р. Оби, в сосновом лесу. К юго-востоку от поселения Крохалёвка-12А располагается поселение Крохалёвка-12 и площади обоих памятников в зоне контакта частично перекрывают друг друга. В южной части поселения фиксируются крайние насыпи курганного могильника Крохалёвка-24.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченевского района в 1993 году территория поселения осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 1999 году В.А. Суминым проведена топографическая съёмка, шурфовка и внесены коррективы в имеющийся план памятника.

В.А. Сумину удалось идентифицировать все западины на местности и, кроме того, обнаружить 13 новых жилищ. При сверке документации выяснилось, что на плане Е.А. Сидорова западина под № 39 пропущена и после № 38 сразу

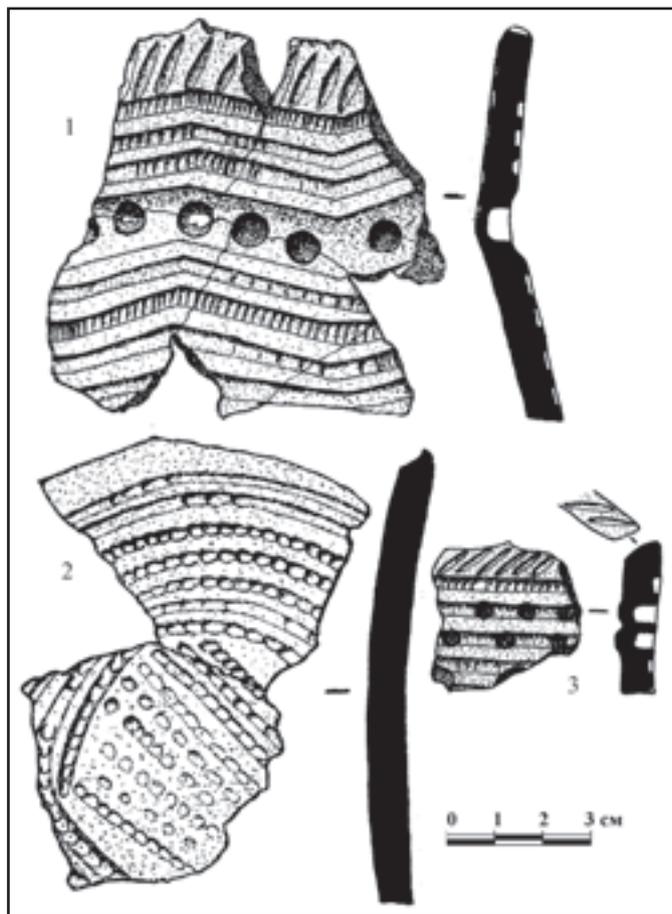

Рис. 26. Фрагменты керамики эпохи развитой бронзы (самумская культура) с поселения Крохалёвка-12.

стоит № 40. Номер 39 присвоен одной из вновь выявленных западин, а остальным даны порядковые номера с № 41 по № 52.

Таким образом, в настоящее время рельефные признаки поселения Крохалёвка-12А представлены 52 западинами округлой формы, диаметром от 4,2 до 9,7 м, глубиной от 0,2 до 0,6 м. Общая площадь памятника составляет 1,39 га.

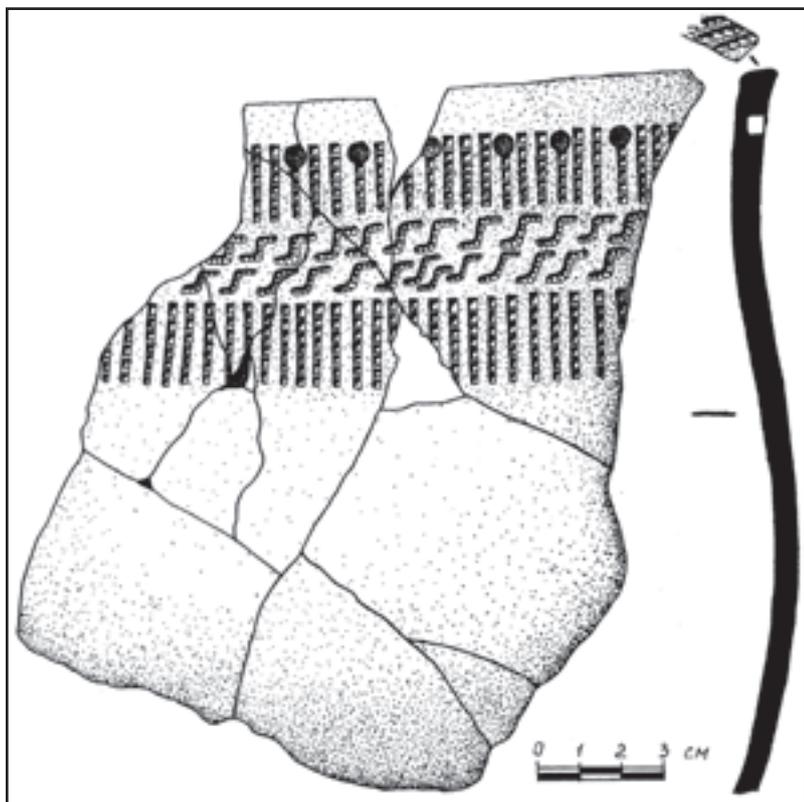

Рис. 27. Фрагмент стенки сосуда эпохи раннего железного века (кулайская культура) с поселения Крохалёвка-12А.

ного железа (кулайская культура) (Рис. 27) и обломок плавильного тигля.

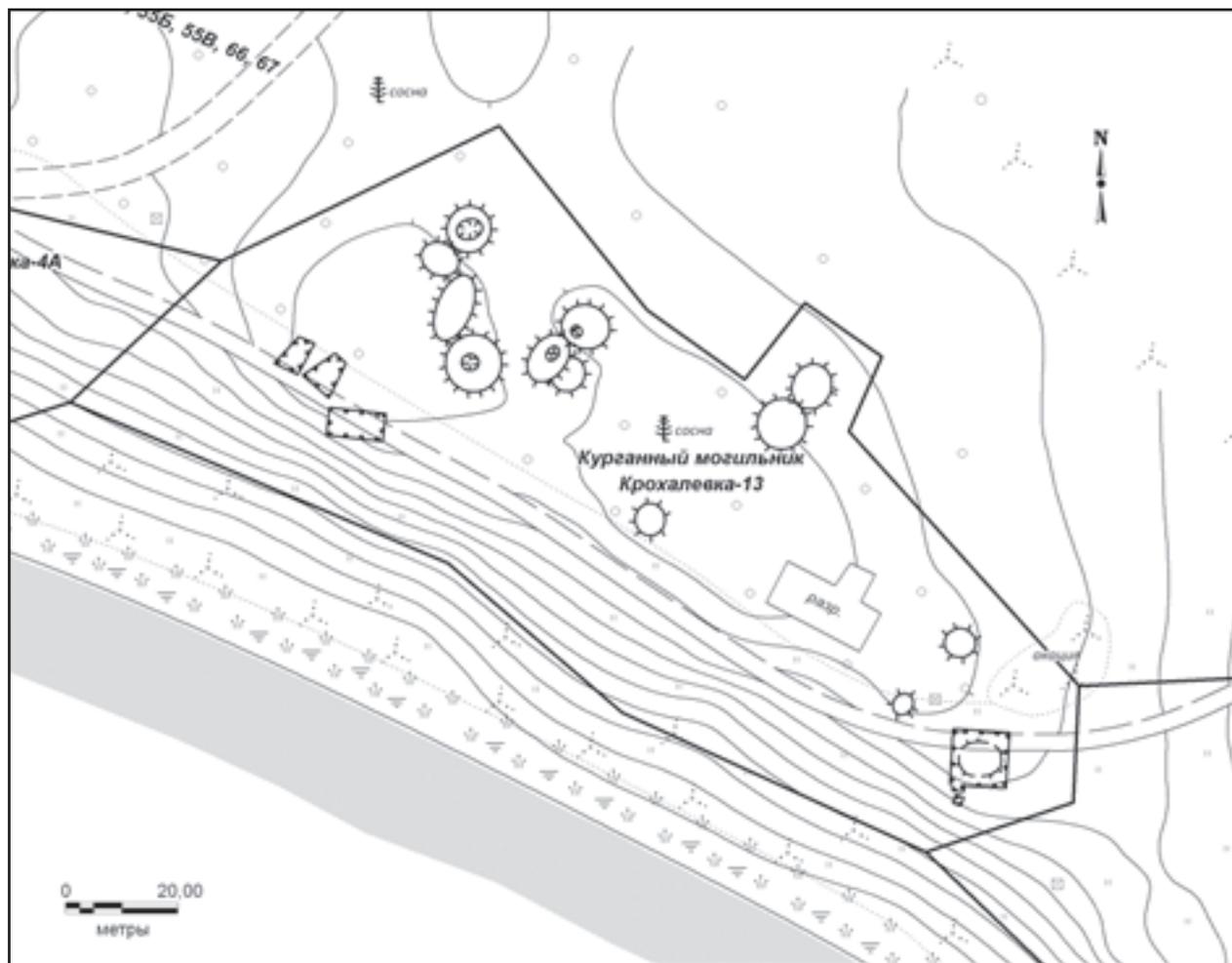
В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация территории поселения. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника оценено Д.Е. Ануфриевым как удовлетворительное: большая часть его территории поросла лесом и хорошо задернована, однако юго-западный и северные участки поселения разрушаются грунтовыми дорогами.

22. Крохалёвка-13 – курганный могильник (Рис. 28). Согласно данным «Археологической карты Новосибирской области», открыт В.И. Молодиным и по информации автора насчитывал 20 насыпей высотой до 1 м. Датирующих материалов исследователем не обнаружено¹⁵. Памятник располагался на территории пионерского лагеря «Дружба», в 1,45 км по дороге на СЗ от 5 кордона Кудряшовского лесничества.

В 1984-85 годах могильник был осмотрен и описан Е.А. Сидоровым и А.А. Адамовым. Исследователями выполнен первый план памятника, включавший 44 курганные насыпи со следами грабительских ям. В 1984 году А.А. Адамовым составлен паспорт объекта.

В 1984 - 1985 и 1988 годах на территории могильника работает Т.Н. Троицкая – автором изучено четыре курганные насыпи и часть межкурганного про-

¹⁵ Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И. «Археологическая карта Новосибирской области». Новосибирск, 1980, с. 70.

Рис. 28. План курганного могильника Крохалёвка-13.

странства на западной периферии памятника, в том числе под насыпью кургана № 1 Т.Н. Троицкой выявлен котлован жилища эпохи неолита. Таким образом, проведенные исследования дали материалы эпохи неолита, ранней, развитой и поздней бронзы, а также эпохи средневековья в широком диапазоне (начиная с конца VII-IX вв. н.э. (верхнеобская культура) и заканчивая XIII-XVI вв.). Находки из раскопок 1985 года переданы в Новосибирский государственный краеведческий музей, артефакты 1988 года – хранятся в Новосибирском государственном педагогическом университете.

В 1989 году исследования Т.Н. Троицкой были продолжены А.А. Адамовым – автором полностью изучено 6 курганных насыпей, содержащих материалы от эпохи ранней бронзы до X – XII вв. н.э.

В 1990 году на территории могильника работал сотрудник Новосибирского педагогического института (ныне университета) Елагин В.С., проводивший свои исследования без Открытого листа. В.С. Елагиным было вскрыто порядка 20 курганных насыпей, однако отчет о проделанной работе автором не составлялся, а полевая документация и большая часть коллекции артефактов в настоящее время утрачены. В 2012 году по инициативе Управления по государственной охране объектов культурного наследия Новосибирской области был издан сборник «Древности Кудряшовского бора: Крохалёвка-13 – комплекс археологических памятников», обобщающий материалы исследований на территории могильника. Благодаря усилиям авторов и других участников раскопок В.С. Елагина, часть информации о работах 1990 года была восстановлена и введена в научный обо-

рот. На сегодняшний день эта публикация является наиболее полным источником по истории исследования памятника.

Таким образом, исследовательские работы 1984 - 1990 годов выявили разновременный характер культурного слоя курганного могильника Крехалёвка-13 и позволили интерпретировать его как комплекс памятников: основная часть исследованных курганов относится к эпохе средневековья (конец 1-го – первая половина 2 тысячелетия н.э.); вдоль края надпойменной террасы в северо-западной части могильника фиксируются грунтовые погребения эпохи ранней, развитой и поздней бронзы (игрековская культурная общность, андроновская, еловская, ирменская культуры); на всей изученной раскопками территории присутствуют поселенческие материалы эпохи неолита, ранней (крехалевская культура) и развитой (самусьская культура) бронзы. Частично материалы исследований опубликованы в научных сборниках.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория поселения осмотрена Л.Н. Мыльниковой.

В 2000 году в ходе работ по картографированию микрорайона на территории памятника была проведена новая топографическая съёмка, выполненная и М.В. Титовой и В.А. Суминым. К моменту проведения съёмки пионерский лагерь «Дружба» был уже полностью снесен, на местности сохранились лишь остатки фундаментов и опор корпусов. Вся исследованная территория была сильно замусорена и покрыта высокой сорной растительностью. В этой ситуации достоверно проследить удалось лишь 8 курганных насыпей.

В 2002 году М.В. Титовой проведена шурфовка на участке, не входящим в зону памятника - между могильником Крехалёвка-13 и поселениями Крехалёвка-55А и 14. Автору удалось проследить распространение культурного слоя, подстилающего могильник, между указанными памятниками. В шурфах встречены фрагменты керамики эпохи поздней бронзы и кремневые отщепы.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация территории поселения. В рамках мониторинга 2007 года оценка современного состояния памятника выполнена Д.Е. Ануфриевым. В 2012 году работы на территории могильника были включены в план по топографической съёмке памятников достопримечательного места. В рамках этих работ В.А. Суминым проведён визуальный осмотр могильника, фотофиксация, определение современного состояния памятника и геодезическая съёмка. На основании материалов предыдущих исследований и имеющейся на данный момент учетной документации, определены границы территории, занятой курганными насыпями, что составляет 1,02 га.

По уточненным данным курганный могильник Крехалёвка-13 расположен в 1,2 км к В от северо-восточной окраины д. Крехалёвки и в 1,48 км к ССЗ от наблюдательной вышки на 5 кордоне Кудряшовского лесничества, на возвышенном мысовом участке надпойменной террасы безымянной протоки в системе старичных озер правобережья р. Чик, на территории бывшего пионерского лагеря «Дружба». Высота террасы в месте расположения памятника достигает 7 метров. В настоящее время старица практически пересохла, участки, прилегающие к руслу, покрыты зарослями камыша и кустарником, остальная территория занята сосновым бором с примесью березы. Вдоль края террасы, в направлении СЗ-ЮВ через могильник проходит грунтовая дорога, которая начала функционировать после закрытия оздоровительного лагеря. Доступность террасы для автомобильного проезда ощутимо увеличила антропогенную нагрузку на территорию памятника связанную с возрастанием туристического потока.

В связи с проводившимися в разные годы археологическими исследованиями, строительством и последующим сносом пионерского лагеря, поверхность памятника содержит следы многочисленных перекопов, четкие контуры которых не читаются. Не удалось отследить на местности и следы большинства фундаментов от разобранных построек. Учитывая сложность задачи, восстановить первоначальную нумерацию курганов не удалось. В работе по идентификации уцелевших насыпей могильника, В.А. Сумин использовал результаты съемки планов памятника 1985 года (с наложением насыпей раскопанных В.С. Елагиным и восстановленных по воспоминаниям участников работ 1990 года и съёмки 2000 года). В ходе визуального осмотра в 2012 году на территории могильника было выделено и зафиксировано 13 насыпей. Сохранившиеся насыпи курганов имеют округлую или овальную форму, размерами от 4,0 x 3,44 м до 12,24 x 6,27 м, высотой от 0,23 м до 0,82 м. В ряде насыпей прослеживаются старые грабительские ямы, представленные задернованными воронками.

В 2012 году, параллельно с топографической съемкой памятника, Е.М. Евтеевой были проведены охранные археологические раскопки. На территории курганного могильника Крохалёвка-13 было исследовано два участка. Раскоп № 1 площадью 50 кв. м. расположен в западной части памятника и примыкает к раскопу Т.Н. Троицкой, заложенному над насыпью кургана № 9. Раскопом № 1 исследована погребальная площадка без визуальных признаков насыпи, окруженная двумя полукольцевыми рвами с центральным неграбленным погребением (без датирующих предметов), а также две сильно разрушенные ямы, которые по развалам керамических сосудов можно интерпретировать как могильные ямы раннего бронзового века.

Раскоп № 2 площадью 102 кв. м. разбит над насыпью кургана № 1 (по нумерации 2012 года). Здесь изучены как минимум три захоронения, выполненные по обряду кремации. Одно из захоронений оказалось не ограбленным, что позволило выполнить реконструкцию надмогильного сооружения и провести антропологические исследования для определения половозрастных и расовых характеристик погребенных. Захоронение содержало кремированные останки пяти человек и богатый сопроводительный инвентарь (археологически целые керамические сосуды, железные орудия, бронзовые украшения и серебряные монеты) верхнеобской культуры эпохи раннего средневековья (VII-VIII в.в. н. э.).

Состояние памятника аварийное: территория могильника сильно повреждена при функционировании и последующем сносе пионерского лагеря, по его территории проходит грунтовая дорога.

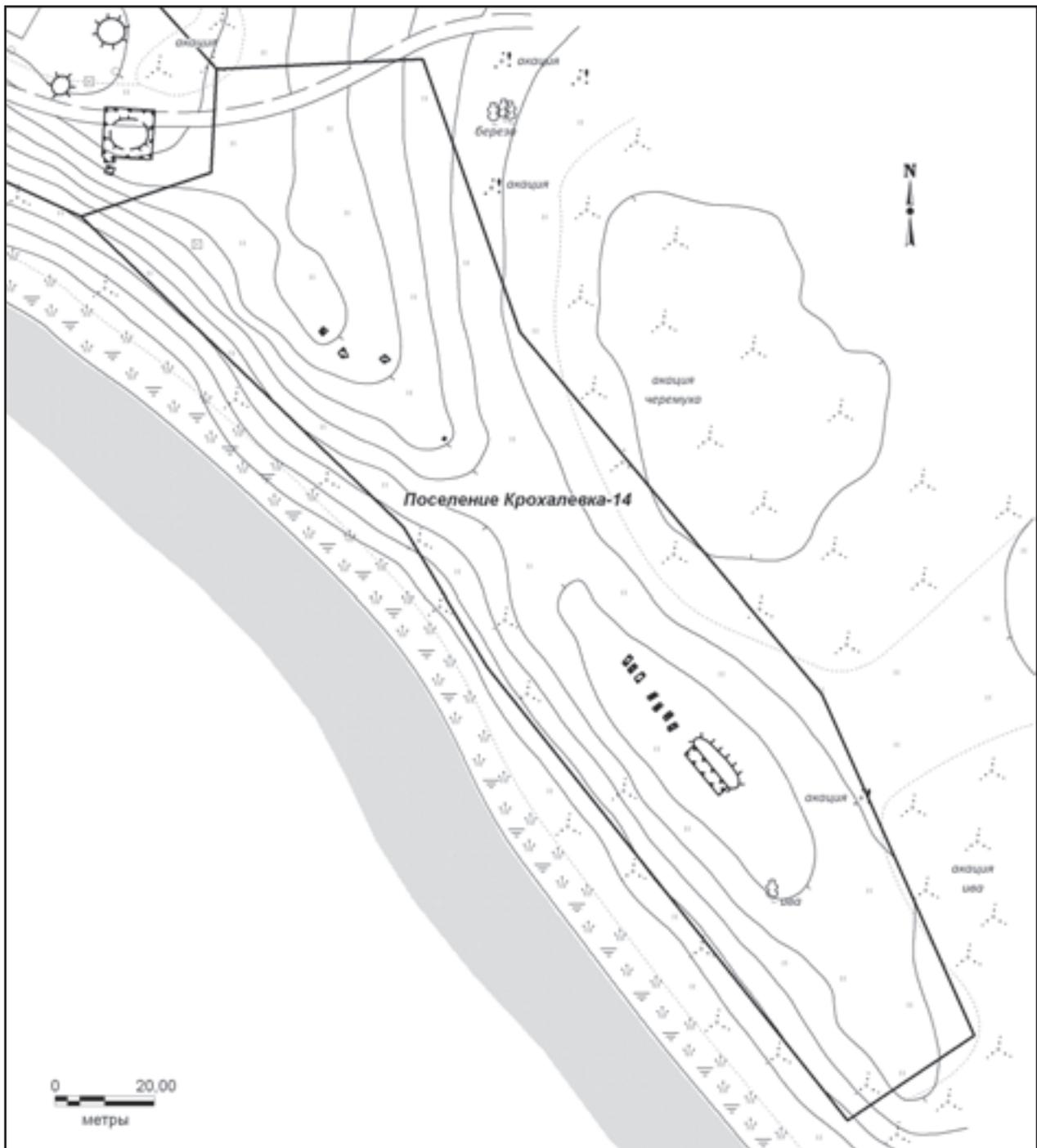
23. Крохалёвка-14 – поселение без рельефных признаков (Рис. 29). Согласно данным «Археологической карты Новосибирской области», открыто В.И. Молодиным и на основании шурфовки датировано эпохой доандроновской бронзы¹⁶.

В 1977 году Н.В. Полосьмак на поселении проведены рекогносцировочные раскопки, в результате которых выявлен керамический комплекс эпохи ранней бронзы (крохалевская культура). Материалы раскопок частично опубликованы.

В 1984 году Е.А. Сидоровым и А.А. Адамовым был снят план памятник и составлен паспорт объекта. Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория поселения осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 2000 году М.В. Титовой выполнен новый инструментальный план памятника.

---

¹⁶ Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И. «Археологическая карта Новосибирской области». Новосибирск, 1980, с. 70.

Рис. 29. План поселения Крохалёвка-14.

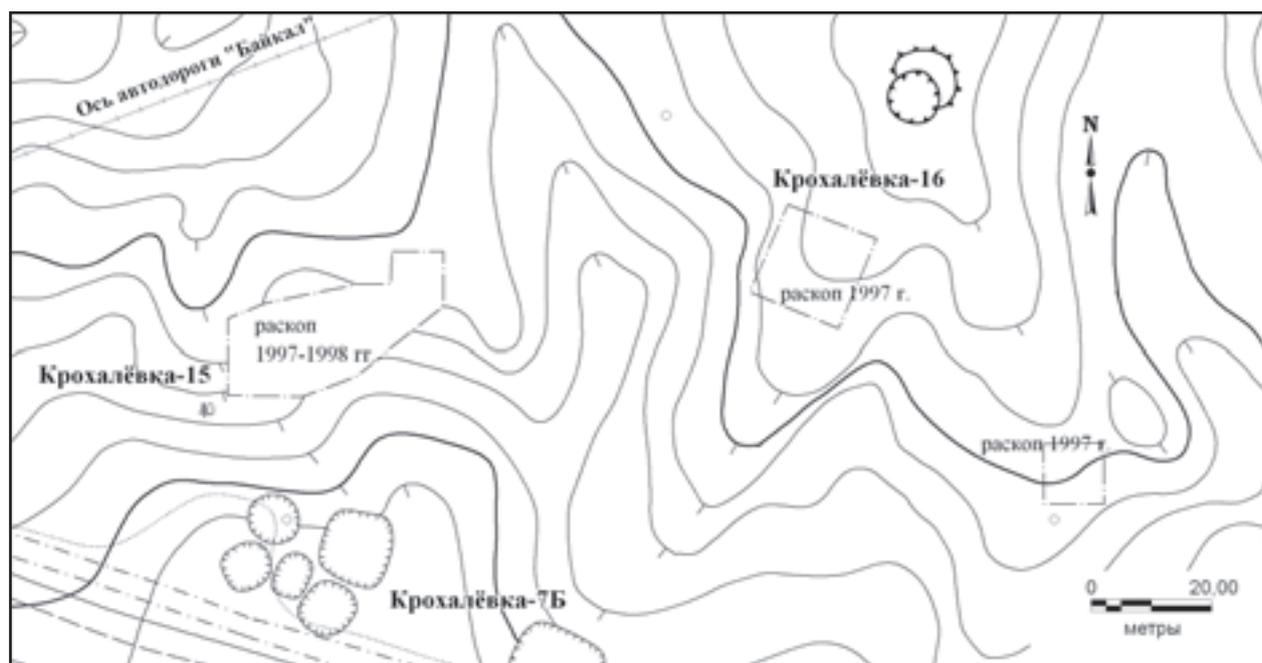
В 2002 году с целью уточнения границ поселения М.В. Титовой проведена шурфовка на участке, не входящем в зону памятника - между поселением и могильником Крохалёвка-13, выявившая фрагменты керамики эпохи поздней бронзы. Автору удалось проследить распространение культурного слоя, подстилающего могильник вплоть до территории поселения Крохалёвка-14.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года оценка современного состояния памятника проведена Д.Е. Ануфриевым. В 2012 году поселение было включено в общий объём работ по топографической съёмке территории Достопримечательно-го места «Кудряшовский Бор»: отрядом под руководством В.А. Сумина проведёна сверка имеющейся документации, осмотр памятника, фотофиксация, определение границ поселения и уточнение месторасположения объекта.

По уточненным данным поселение расположено в 1,2 км к СВ от восточной окраины д. Крохалёвки и в 100 м к ЮВ от курганного могильника Крохалёвка-13, в 1,13 км на СЗ по дороге от 5 кордона Кудряшовского лесничества, на длинном узком мысу террасы безымянной протоки в системе старичных озер правобережья р. Чик, на открытом участке, поросшем луговой растительностью. Общая площадь памятника составляет 1,14 га. На возвышенности юго-восточной части памятника просматриваются остатки старых раскопов, выделяемых одним крупным котлованом, размерами 2,6 x 13,4 м, глубиной 0,68 м с отвалом высотой 0,48 м, отсыпанным на северо-восток и семью прямоугольными ямами, размерами 1 x 2 м, глубиной 0,3-0,54 м. Стенки старых раскопов оплывшие, хорошо задерживаются, не разрушаются.

В настоящее время памятник находится в хорошем состоянии: в целом территория поселения задерживается, не разрушается. Почвенный слой северо-западной части памятника, ранее частично поврежденный в результате функционирования лагеря, в настоящее время восстановился, и следы этих повреждений фиксируются только в виде неровностей рельефа. Ямы в северо-западной части поселения и старые археологические раскопы также хорошо задерживаются. По северо-западному краю памятника проходит полевая дорога.

24. Крохалёвка-15 – поселение (Рис. 30). Открыто в 1984 году Е.А. Сидоровым и В.С. Елагиним и паспортизировано. Впервые описано в отчете Е.А. Сидорова за 1985 год.

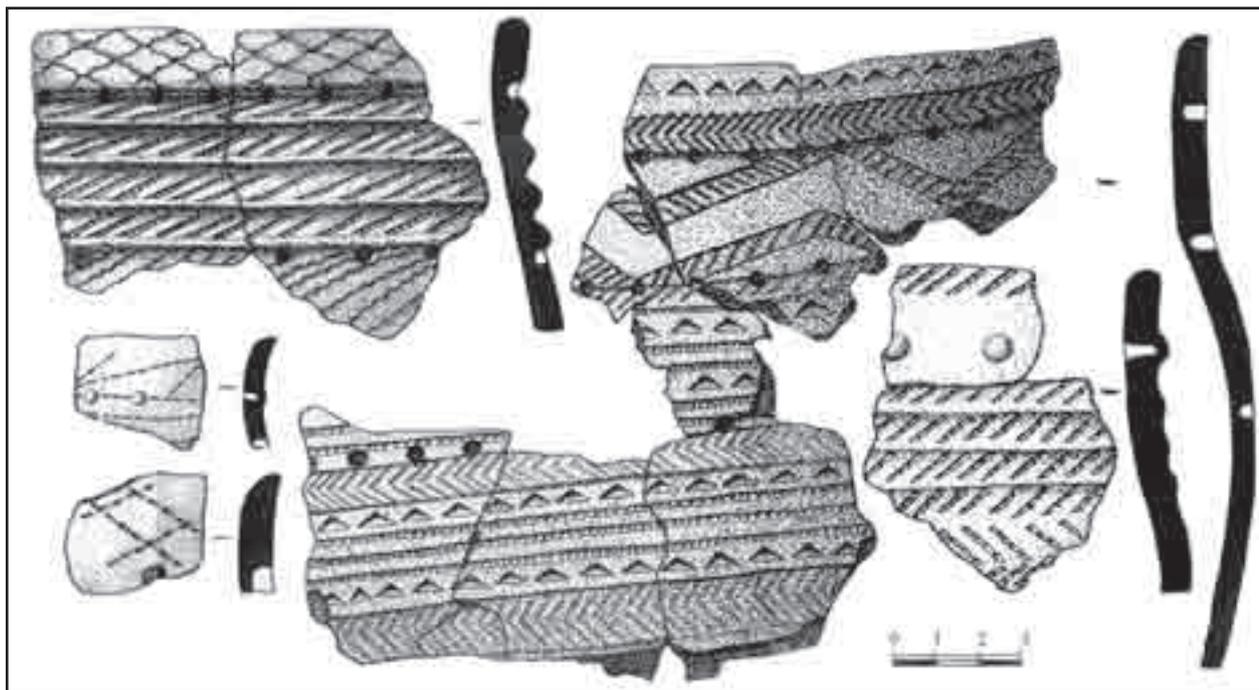
Рис. 30. План месторасположения поселения Крохалёвка-15 и курганного могильника Крохалёвка-16.

Поселение располагалось в 3,2 км к В от южной окраины д. Крохалёвки, в 2,2 км на ЮВ по дороге от 5 кордона Кудряшовского лесничества, в 50 м вглубь террасы, в сосновом бору, рядом с поселениями Крохалёвка-7А и 7Б и было представлено тремя западинами. Между западинами находилась насыпь курганного могильника Крохалёвка-16. По материалам шурфовки памятник был предварительно датирован эпохой раннего средневековья.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория поселения осмотрена Л.Н. Мыльниковой.

В 1997 – 1998 годах поселение исследовано В.А. Суминым. Автором полностью раскопано три жилищных западины, две из которых оказались частями двухкамерного жилища. Общая площадь, исследованная раскопами 1997 - 1998 годов на поселении Крохалёвка-15, составила 432 кв.м.

Жилища представляли собой полуземлянки каркасно-столбового типа площадью около 68 кв. м., углубленные в грунт до 0,9 м. По материалам раскопок поселение датировано концом 2 тыс. до н.э. и отнесено к еловской культуре эпохи поздней бронзы (по всей видимости, керамика раннего средневековья из шурфа Е.А. Сидорова относилась к курганной насыпи могильника Крохалёвка-16) (Рис. 31). Материалы раскопок с поселения Крохалёвка-15 частично опубликованы.

Рис. 31. Фрагменты стенок сосудов эпохи поздней бронзы (еловская культура) по материалам раскопок поселения Крохалёвка-15.

В 2000 году склон террасы к западу от поселения раскапывался экспедицией НУПЦ «СибАрх» под руководством В.Б. Малиновского в рамках исследования полосы отвода в зоне строительства автодороги - распространения культурного слоя в этой части террасы не выявлено. В связи с этим в настоящее время территория поселения Крохалёвка-15 считается полностью исследованной, а сам памятник был рекомендован к исключению из числа объектов стоящих на государственной охране.

25. Крохалёвка-16 – курганный могильник (Рис. 30). Открыт в 1983 году Е.А. Сидоровым и В.С. Елагиным и паспортизирован. Впервые описан в отчете Е.А. Сидорова за 1985 год.

Курганный могильник располагался в 3,2 км к В от южной окраины д. Крохалёвки, в 2,2 км на ЮВ по дороге от 5 кордона Кудряшовского лесничества, на пологом склоне террасы, в сосновом бору, к В от поселения Крохалёвка-15 и насчитывал две курганные насыпи округлой формы диаметром 6 и 10 м, высотой 0,6 и 1 м, одна из которых находилась на территории поселения Крохалёвка-15.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория могильника осмотрена Л.Н. Мыльниковой.

В 1997 году на территории могильника проведены дополнительные исследования В.А. Суминым. Кроме двух известных курганных насыпей, в ходе работ

была обнаружена ещё одна, не учтённая ранее, насыпь. В этом же году В.А. Суминым все три насыпи могильника были исследованы раскопками, по результатам которых отнесены к одинцовскому этапу верхнеобской культуры (5 – 6 вв. н.э.) эпохи раннего средневековья. Материалы раскопок частично опубликованы.

В настоящее время курганный могильник Крохалёвка-16 рекомендован к исключению из числа объектов стоящих на государственной охране как полностью исследованный памятник.

26. Крохалёвка-17 – поселение (Рис. 32). Открыто в 1983 году Е.А. Сидоровым и В.С. Елагиным и паспортизировано. Впервые описано в отчете Е.А. Сидорова за 1985 год.

Рис. 32. План поселения Крохалёвка-17.

Поселение располагается в 2,9 км к В от южной окраины д. Крохалёвки, в 1,5 км на ЮВ от 5 кордона Кудряшовского лесничества, на вершине увала, в основном бору. Состояло из 9 земляночных западин округлой, прямоугольной формы размерами от 3 до 11 м, глубиной 0,2 – 0,3 м. На территории памятника заложен шурф, давший материалы раннего железного века (кулайская культура).

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория поселения осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 1999 году В.А. Суминым выполнен новый инструментальный план памятника. В ходе исследовательских работ на поселении и в его окрестностях зафиксированы новые разноплановые объекты. Таким образом, в настоящее время в состав поселения входит 14 земляночных западин и 5 насыпей (часть насыпей окружены

ровиками). Новые западины округлой формы, диаметром от 3,3 до 5 м, глубиной от 0,1 до 0,4 м. Насыпи имеют диаметр от 2,5 до 6,5 м, высоту до 0,4 м. Глубина примыкающих к ним ровиков до 0,2 м. Общая площадь памятника составляет 2,54 га.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года оценка современного состояния памятника проведена Д.Е. Ануфриевым. В настоящее время памятник находится в удовлетворительном состоянии: территория поселения в целом задернована, не разрушается. В южной части памятника фиксируется современная яма с выкидом грунта на северо-восточную сторону. Борты ямы слабо задернованы, осыпаются.

27. Крохалёвка-18 – городище (Рис. 33). Открыто в 80-х годах Е.А. Сидоровым и В.С. Елагиным и в 1983 году паспортизировано. Впервые описано в отчете Е.А. Сидорова за 1985 год, отнесено к верхнеобской культуре эпохи раннего средневековья и датировано 5 - 6 вв. н. э.

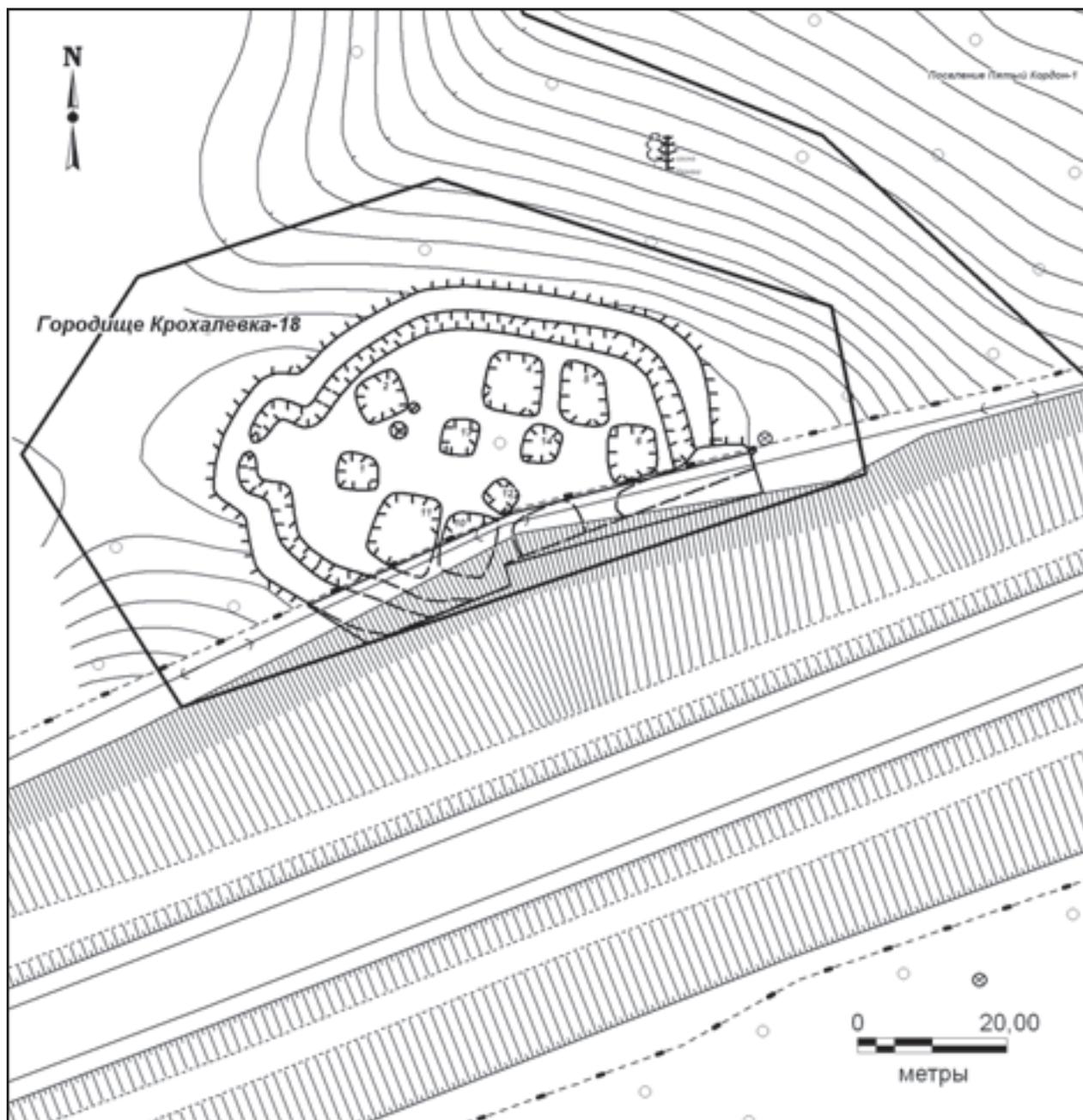

Рис. 33. План городища Крохалёвка-18.

Городище располагается в 3,4 км к В от южной окраины д. Крохалёвки, в 1,9 км на ЮВ от 5 кордона Кудряшовского лесничества, на краю увала, в сосновом бору. Внутренняя площадка городища овальной формы, диаметром около 45 м, обнесена по периметру оборонительной системой, состоящей из двух валов и рва между ними. Глубина рва около 0,6 м, высота валов около 0,4 м. С восточной и западной сторон городища фиксируются дугообразные выступы – бастионы. В западной части памятника через бастион проходит въезд на городище. На внутренней площадке зафиксировано 14 жилищных западин размерами от 3 до 6 м, глубиной 0,3 – 0,4 м: 11 из них расположены по периметру внутреннего вала, вплотную примыкая к нему, и 3 западины находятся внутри площадки. Еще три западины обнаружены в 5 - 20 м к ЮВ от городища, за пределами его оборонительной системы.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория городища осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 1999 году В.А. Суминым выполнен новый инструментальный план памятника. В ходе исследовательских работ за пределами городища зафиксированы две новые жилищные западины.

В 2000 - 2001 годах отрядом НУПЦ «СибАрх», под руководством В.Б. Малиновского проведены раскопки участка городища, находящегося в зоне отвода под строительство автодороги «Байкал». Исследована восточная часть оборонительной системы, один из бастионов, а так же площадка за пределами оборонительной системы, в месте расположения западин. В ходе проводившихся работ обнаружена керамика эпохи средневековья 5 – 6 вв. н.э., подтверждающая датировку памятника. За пределами городища выявлено небольшое скопление фрагментов керамики эпохи поздней бронзы (ирменская культура), а так же обломок шлифованного каменного топора. Во рву городища найдено более позднее захоронение коров, относящееся, по всей видимости, к этнографическому времени.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года оценка современного состояния памятника проведена Д.Е. Ануфриевым.

В 2011 году сотрудниками отдела археологии ГАУ НСО НПЦ были проведены археологические и геодезические работы по обновлению топографического плана памятника, в частности: нанесена автодорога «Байкал», зоны придорожного обустройства и зоны разрушения культурного слоя. В настоящее время памятник находится в аварийном состоянии: юго-восточная часть городища повреждена при строительстве автодороги «Байкал», металлического ограждения дорожного полотна и при прокладке ветки ЛЭП. На внутренней площадке городища полностью или частично сохранилось 10 западин. Общая площадь памятника составляет 0,5 га.

28. Крохалёвка-19 – городище (Рис. 34). Открыто и паспортизировано в 1985 году Е.А. Сидоровым – на памятнике произведена фотофиксация и съёмка плана.

Городище располагается в 2,8 км к В от южной окраины д. Крохалёвки, в 1,4 км на ЮВ от 5 кордона Кудряшовского лесничества, на вершине увала в глубине террасы, в сосновом бору. В плане площадка городища эллипсовидной формы, обнесена по периметру оборонительной системой (ров и вал, отсыпанный на внешнюю сторону). Ширина рва городища до 2 м, глубина до 0,4 м. Ширина вала до 3,5 м, высота до 0,4 м. Ещё один ров (шириной до 2,5 м, глубиной до 0,2 м) разделяет городище на две части – западную (основную) и восточную, появление

Рис. 34. План городища Крохалёвка-19.

которой обусловлено, вероятнее всего, более поздним расширением территории. В оборонительной системе городища выделяются четыре бастиона: два находятся в юго-восточной части городища и два в северо-западной. Особенно выделяется своими размерами и мощностью один из бастионов в СЗ части, находящийся практически на склоне террасы. Вход в городища практически не выражен, но возможно, что он проходил через западный бастион.

На внутренней площадке городища выявлена 21 жилищная западина. Большая часть жилищ имеет подквадратный котлован и располагается по периметру рва, 6 западин округлой формы находятся в центральной части западной площадки. Еще три западины зафиксированы на восточной площадке городища.

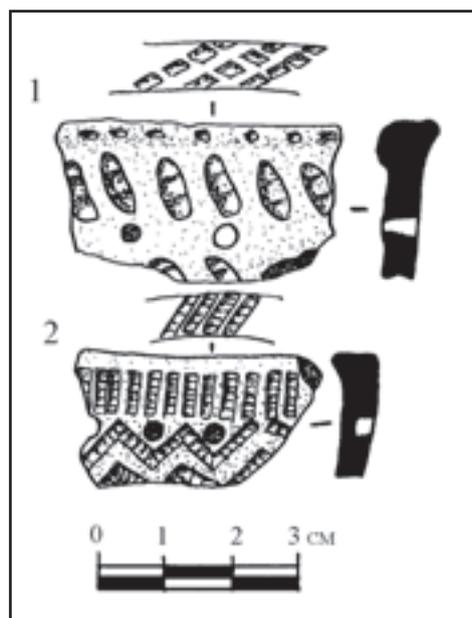
Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория городища осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 1999 году В.А. Суминым выполнен новый инструментальный план памятника. В ходе исследовательских работ за пределами городища зафиксировано три новые жилищных западины. Одна из западин округлой формы, диаметром около 9 м и глубиной до 0,8 м, находится в 18 м к СВ от восточного бастиона. Ещё две западины округлой формы, диаметром 6 - 6,5 м и глубиной 0,3 м, располагаются у подножья лесного увала, ниже основной площадки городища, в своеобразной седловине. Все западины хорошо задернованы, не разрушаются. Общая площадь памятника составляет 1,57 га.

На территории городища В.А. Суминым проведена шурфовка, в результате которой обнаружено два фрагмента венчиков от разных сосудов и клык животного. Фрагменты керамики орнаментированы гребенчатым штампом и ямочными

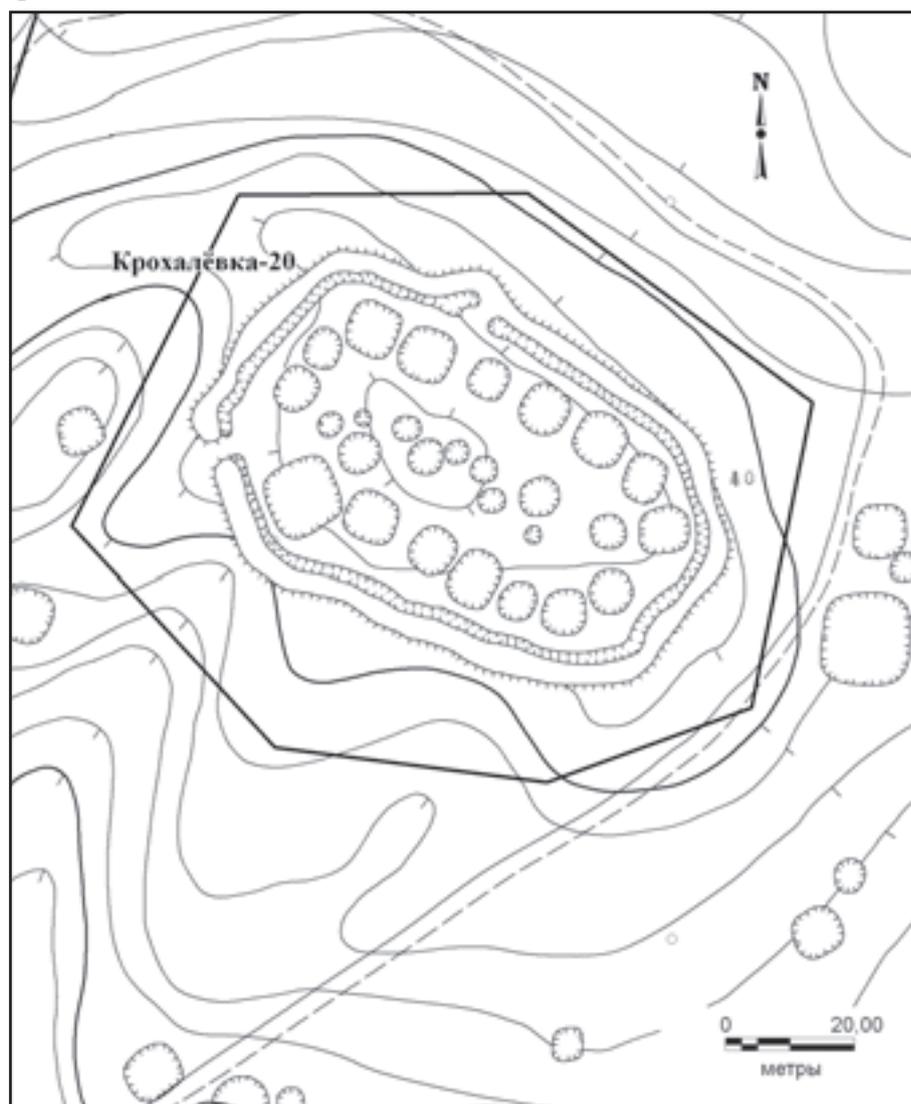
вдавлениями, гребенчатым штампом украшены и верхние срезы венчиков. Край венчиков имеет характерный загиб и утолщение на внутренней поверхности. По обнаруженным фрагментам городища предварительно датировано 1 - 3 вв. н.э. и отнесено к кулайской культуре эпохи раннего железного века (Рис. 35).

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года оценка современного состояния памятника проведена Д.Е. Ануфриевым. В настоящее время памятник находится в хорошем состоянии: в целом территория городища, оборонительная система и западины задернованы, не разрушаются. Грунтовая дорога, пересекающая восточную часть памятника, не затрагивает видимые объекты городища.

29. Крохалёвка-20 – городище (Рис. 36). Открыто и паспортизировано в 1985 году Е.А. Сидоровым. На памятнике произведена фотофиксация и съёмка плана.

Рис. 35. Фрагменты керамики эпохи раннего железного века (кулайская культура) из материалов шурфовки на городище Крохалёвка-19.

Городище располагается в 2,5 км к В от восточной окраины д. Крохалёвки, в 0,8 км на ЮВ от 5 кордона Кудряшовского лесничества, в 130 м к СВ от края террасы, на вершине увала, в сосновом бору. Городище овальной формы, по периметру обнесено оборонительной системой, представленной рвом и валом, отсыпанным на внешнюю сторону.

Ширина рва до 2,3 м, глубина до 0,4 м, ширина вала до 4 м, высота до 0,3 м. В северо-восточной части оборонительной системы

Рис. 36. План городища Крохалёвка-20.

имеется небольшой бастионный выступ, а на западном участке прослеживается вход, шириной до 4 м.

На внутренней площадке городища насчитывается 27 жилищных западин, из которых 16 располагаются по периметру рва, а 11 - в центральной части площадки. Западины, идущие по периметру, как правило, имеют подквадратные формы, а расположенные в центре – округлые. Общая площадь памятника составляет 0,77 га.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория городища осмотрена Л.Н. Мыльниковой.

В 1999 году В.А. Суминым выполнен новый инструментальный план памятника и заложен разведочный шурф. В ходе работ обнаружено небольшое скопление, состоящее из 7 неорнаментированных фрагментов стенки сосудов, 1 фрагмента стенки украшенного двумя рядами вдавлений угла палочки или гребенки и обломка трубчатой кости животного. По полученному материалу городище предварительно датировано эпохой раннего средневековья (V – VI вв. н.э.) и отнесено к одинцовскому этапу верхнеобской культуры.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года оценка современного состояния памятника проведена Д.Е. Ануфриевым. В настоящее время памятник находится в хорошем состоянии: в целом территория городища, оборонительная система и западины задернованы, не разрушаются. Грунтовая дорога, пересекающая юго-восточную часть памятника, не затрагивает видимые объекты городища.

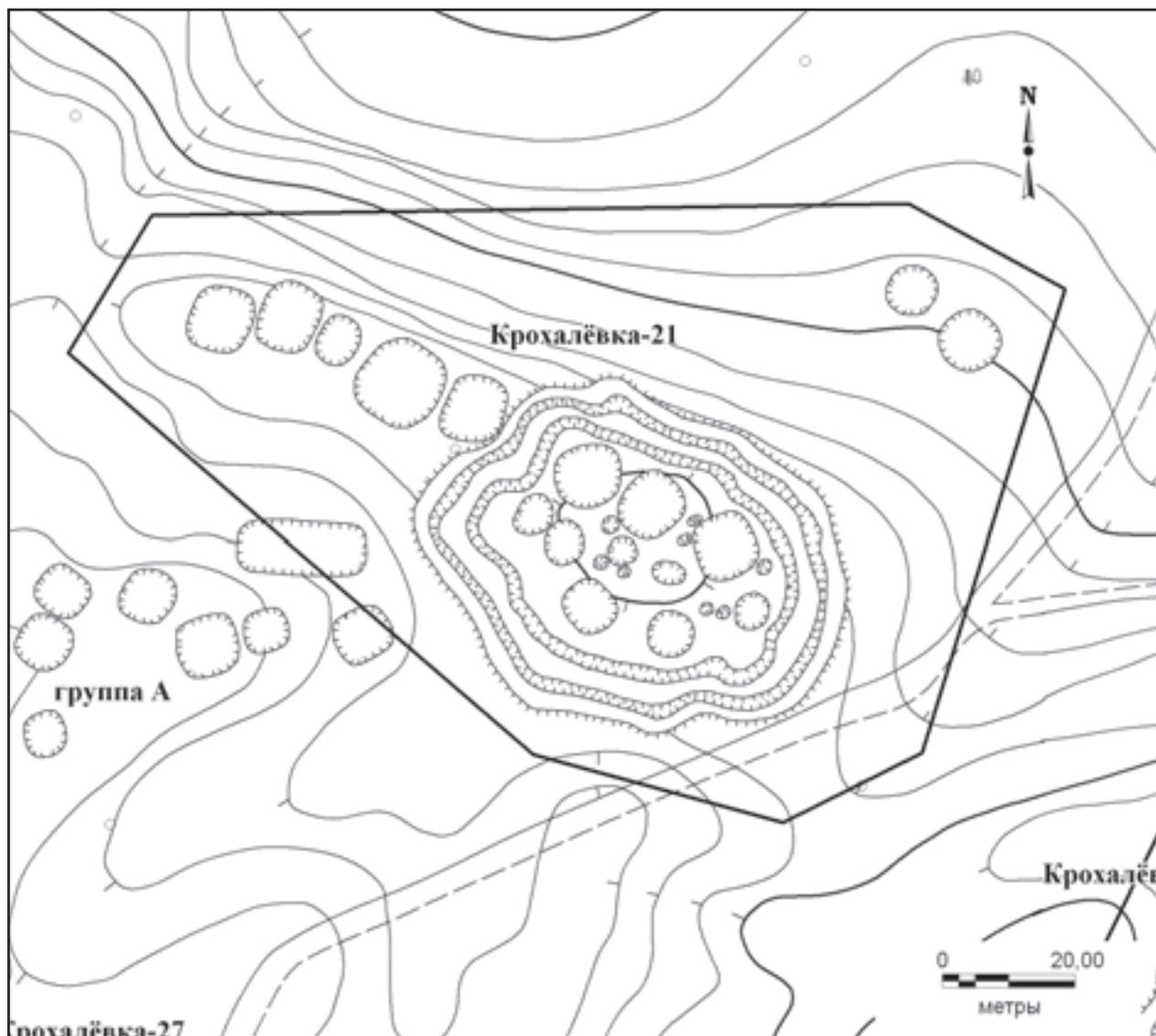
30. Крохалёвка-21 – городище (Рис. 37). Открыто и паспортизировано в 1985 году Е.А. Сидоровым. На памятнике произведена фотофиксация, съёмка плана и шурфовка, по материалам которой городище датировано V – VI вв. н.э. и отнесено к одинцовскому этапу верхнеобской культуры.

Городище располагается в 2,2 км к СВ от южной окраины д. Крохалёвки, в 0,6 км к В от 5 кордона Кудряшовского лесничества, в 170 м к СВ от края террасы, на вершине увала, в сосновом бору. В плане площадка городища эллипсоидной формы, обнесена по периметру сложной оборонительной системой типа «ров-вал-ров-вал», с отсыпкой вала на внешнюю сторону. Ширина рвов городища колеблется от 1,5 до 2 м, глубина до 0,5 м, ширина внутреннего вала от 1 до 4 м, высота до 0,4 м, ширина внешнего вала до 2,5 м, высота до 0,4 м. Вход в городище не прослеживается.

На внутренней площадке городища находятся 8 крупных жилищных западин подквадратной формы, идущих по периметру рва, а так же 10 небольших округлых западин, расположенных в центре или между более крупными жилищами. За пределами оборонительной системы, к северо-западу от городища, по гребню лесного увала, располагаются ещё 5 крупных западин, подквадратной формы.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория городища осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 1999 году В.А. Суминым выполнен новый инструментальный план памятника. В процессе проводимых работ у подножья увала, к северо-востоку от городища, на небольшом выступе террасы, образующем относительно ровную площадку, были зафиксированы две новые жилищные западины. Общая площадь памятника с учетом новых жилищ составляет 0,92 га.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года оценка современного состояния

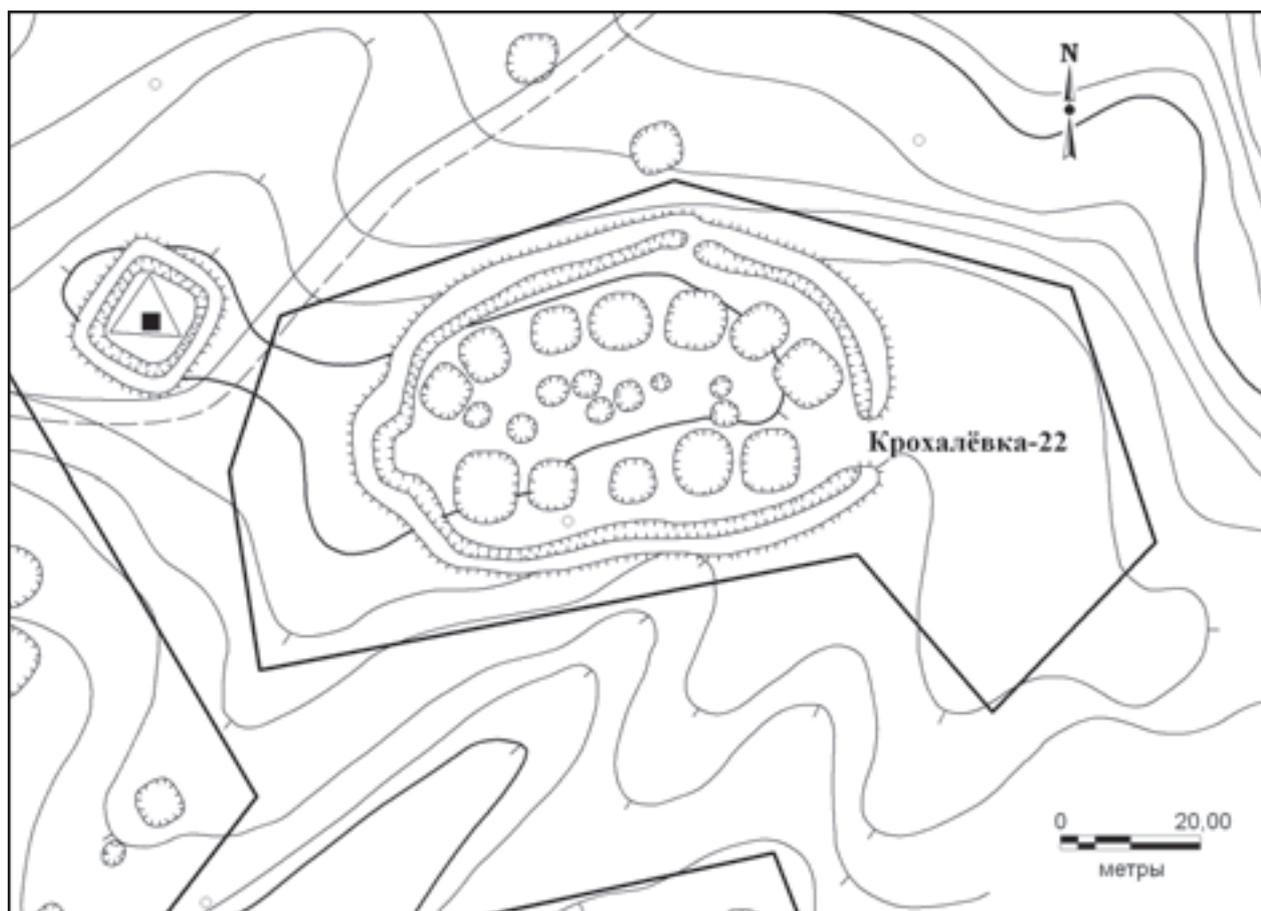

Рис. 37. План городища Крохалёвка-21.

памятника проведена Д.Е. Ануфриевым. В настоящее время памятник находится в хорошем состоянии: в целом территория городища, оборонительная система и западины задернованы, не разрушаются. Грунтовая дорога, пересекающая юго-восточную часть памятника, не затрагивает видимые объекты городища.

31. Крохалёвка-22 – городище (Рис. 38). Открыто и паспортизировано в 1985 году Е.А. Сидоровым. На памятнике произведена фотофиксация, съёмка плана и шурфовка, по материалам которой городище датировано V – VI вв. н.э. и отнесено к одинцовскому этапу верхнеобской культуры.

Городище располагается в 2 км к СВ от южной окраины д. Крохалёвки, в 0,5 км к ЮВ от 5 кордона Кудряшовского лесничества, в 170 м к СВ от края террасы, на вершине увала, в сосновом бору. В плане площадка городища овальной формы, обнесена по периметру рвом и валом, отсыпанным на внешнюю сторону. Ширина рва до 2,5 м, глубина до 0,3 м, ширина вала до 4,5 м, высота до 0,4 м. В юго-западной части оборонительной системы имеется бастионный выступ, а в восточной - прослеживается вход, шириной до 7 м. Внутри городища насчитывается 12 жилищных западин подквадратной формы, расположенных по периметру рва и 9 небольших западин округлой формы в центре. Общая площадь памятника составляет 0,66 га.

Рис. 38. План городища Крохалёвка-22.

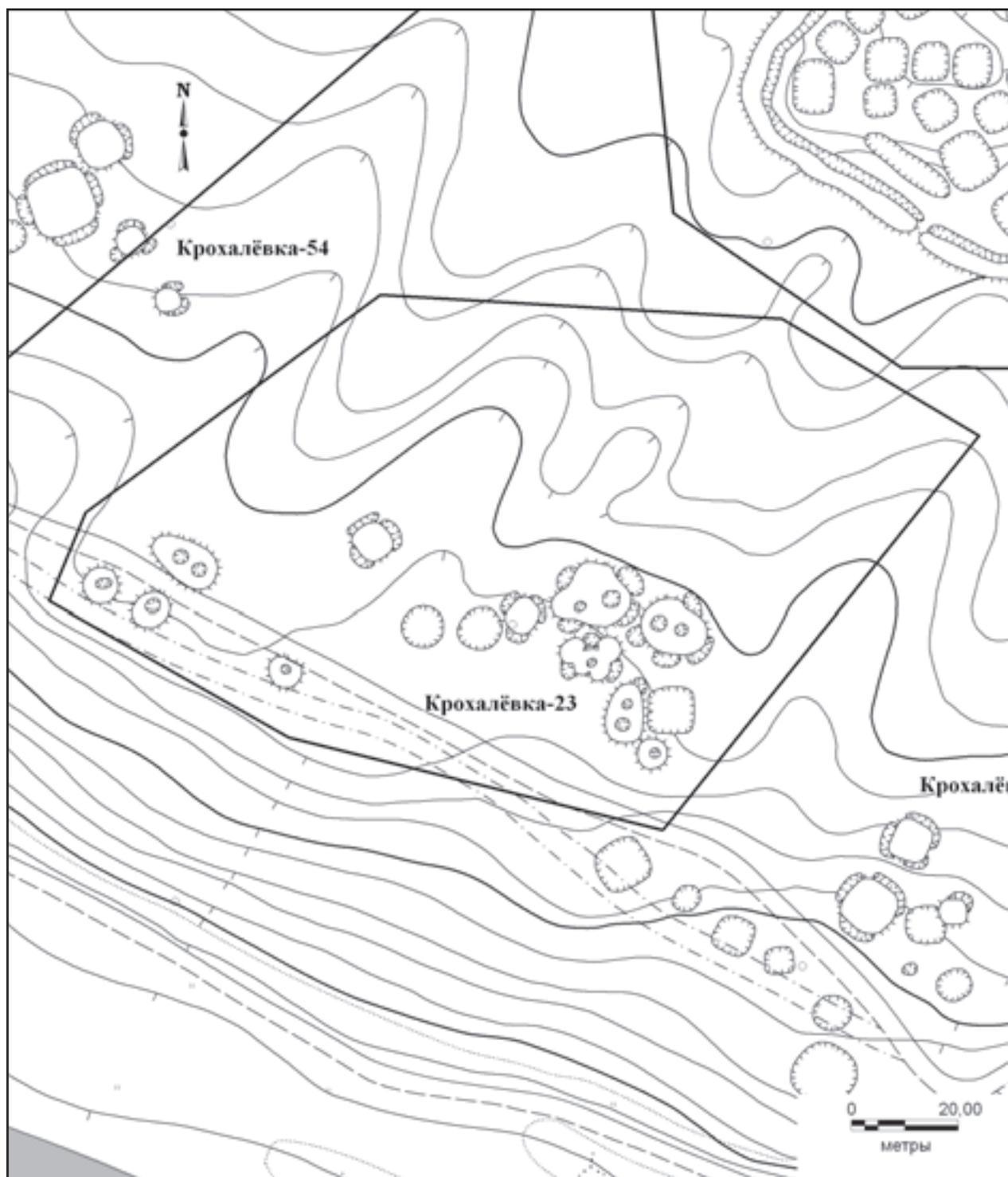
Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория городища осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 1999 году В.А. Суминым выполнен новый инструментальный план памятника, а в 2005 году осмотр, координирование и фотофиксация городища. В рамках мониторинга 2007 года оценка современного состояния памятника проведена Д.Е. Ануфриевым. В настоящее время памятник находится в хорошем состоянии: территория городища, оборонительная система и западины задернованы, не разрушаются.

32. Крохалёвка-23 – курганный могильник (Рис. 39). Открыт и паспортизирован в 1985 году Е.А. Сидоровым. На памятнике произведена фотофиксация и съёмка плана.

Могильник располагается в 2,5 км к В от южной окраины д. Крохалёвки, в 1,2 км на ЮВ по дороге от 5 кордона Кудряшовского лесничества, на краю террасы старичной протоки, в сосновом бору и, согласно плану Е.А. Сидорова состоял из 26 курганных насыпей различной формы.

В 1985 – 1989 годах могильник исследовался под руководством А.В. Новикова и Т.Н. Троицкой, датирован V – VI вв. н.э. и отнесен к одинцовскому этапу верхнеобской культуры эпохи раннего средневековья. Материалы исследований опубликованы.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория могильника осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 1999 году В.А. Суминым выполнен новый инструментальный план. Ранее в паспорте памятника значилось 26 курганных насыпей, в 1999 году на территории могильника зафиксировано только 9 насыпей, из которых две ранее на плане

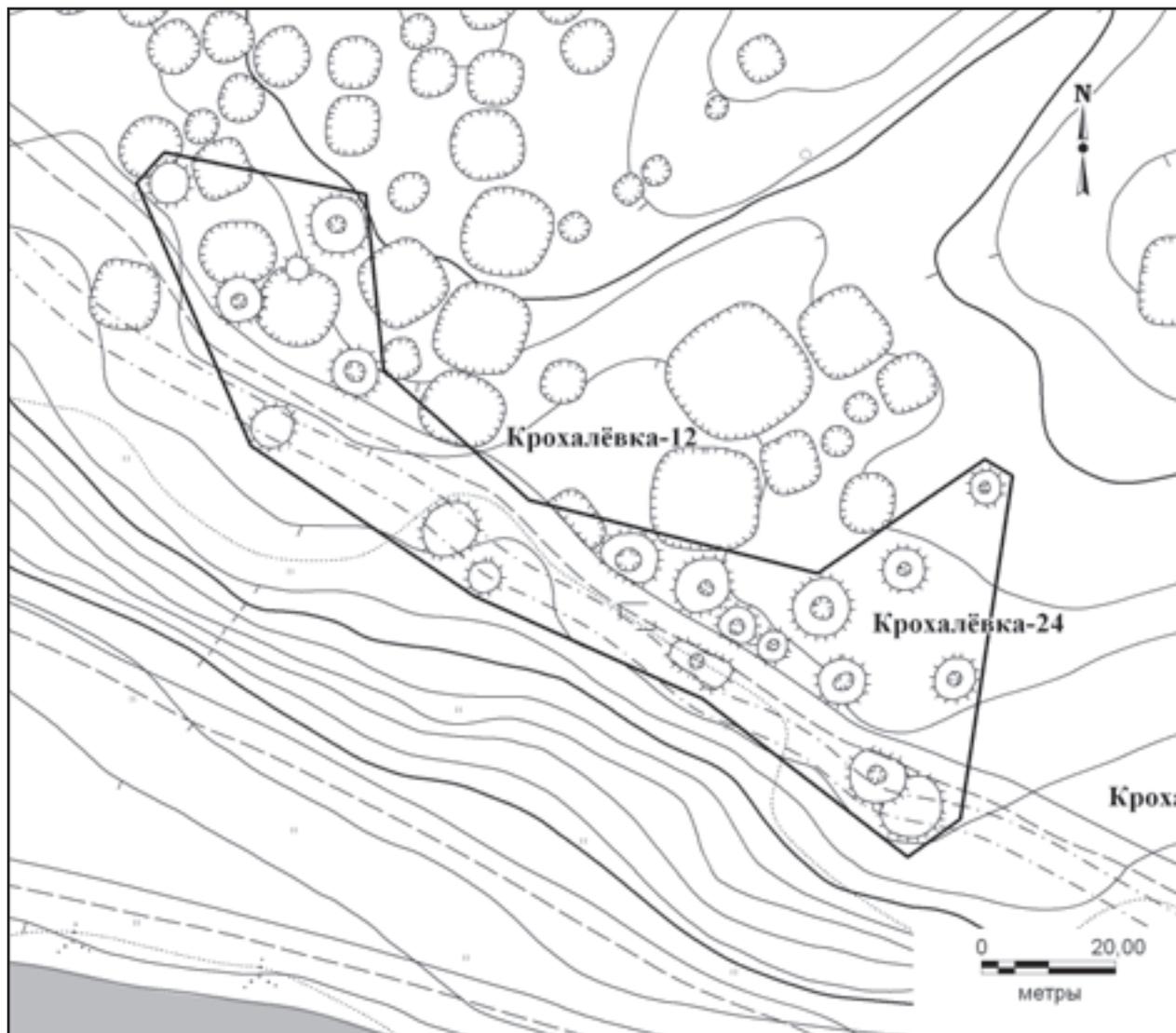

Рис. 39. План курганного могильника Крохалёвка-23.

отмечены не были. Все сохранившиеся насыпи имеют следы ограбления и располагаются двумя компактными группами на небольшом удалении друг от друга. Наиболее крупные курганы, состоящие, по всей видимости, из нескольких слившихся насыпей, окруженных ровиками и ямами, располагаются в восточной части могильника. Кроме курганных насыпей на территории могильника прослеживается и ряд других объектов - это насыпи наземных жилищ поселения Крохалёвка-54 (эпоха позднего средневековья) и жилищные западины поселения Крохалёвка-44 (эпоха поздней бронзы и раннего железного века). Фрагменты керамики этих периодов встречались при исследовании подстилающих слоев могильника.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года оценка современного состояния памятника проведена Д.Е. Ануфриевым. В настоящее время памятник находится в аварийном состоянии: оставшиеся насыпи в целом задернованы, не разрушаются. Вдоль южной границы могильника проходит грунтовая дорога и полоса противопожарной распахки, задевающая полы четырех курганов. Часть дернового слоя памятника повреждена в результате лесопорубочных работ. Общая площадь памятника составляет 1,1 га.

33. Крохалёвка-24 – курганный могильник (Рис. 40). Открыт и паспортизирован в 1985 году Е.А. Сидоровым. На памятнике произведена фотофиксация и съемка плана.

Рис. 40. План курганного могильника Крохалёвка-24.

Могильник располагается в 1,9 км к СВ от южной окраины д. Крохалёвки, в 0,5 км на ЮВ по дороге от 5 кордона Кудряшовского лесничества, вдоль края террасы старичной протоки (на территории поселения Крохалёвка-12), в сосновом бору и, согласно плану Е.А. Сидорова, состоял из 19 курганных насыпей, часть из которых была повреждена дорогой.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория могильника осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 1999 году В.А. Суминым выполнен новый инструментальный план. В ходе

проводимых работ на памятнике зафиксированы две новые курганные насыпи округлой формы, диаметром 5 и 10 м, высотой 0,2 и 0,28 м.

С целью датировки и определения культурной принадлежности памятника, В.А. Суминым были проведены раскопки кургана № 9, насыпь которого была практически полностью уничтожена с одной стороны дорогой, а с другой - противопожарной распашкой. Как показали раскопки, насыпь кургана сооружалась из культурного слоя поселения и при её разборке встречено много поселенческого материала. В центральной части раскопа выявлена могильная яма, практически полностью разграбленная еще в древности. Остатками погребения являются обнаруженные при расчистке могилы фрагменты челюсти с тремя зубами человека и фрагмент височной кости черепа. К элементам погребального инвентаря относятся 11 небольших пастовых бусин и несколько фрагментов керамики (Рис. 41 (1-3)). В целом, полученные при исследовании насыпи кургана находки полностью совпадают с материалом поселенческого комплекса Крохалёвка-12 и 12А. Сам же могильник Крохалёвка-24 на основании обнаруженной керамики может быть отнесен к тимирязевскому этапу (VII - VIII вв. н. э.) верхнеобской культуры эпохи раннего средневековья. Для этого же времени характерны железные удила, фрагмент которых найден на полосе противопожарной распашки, на частично разрушенной насыпи кургана № 11 (Рис. 41 (4)).

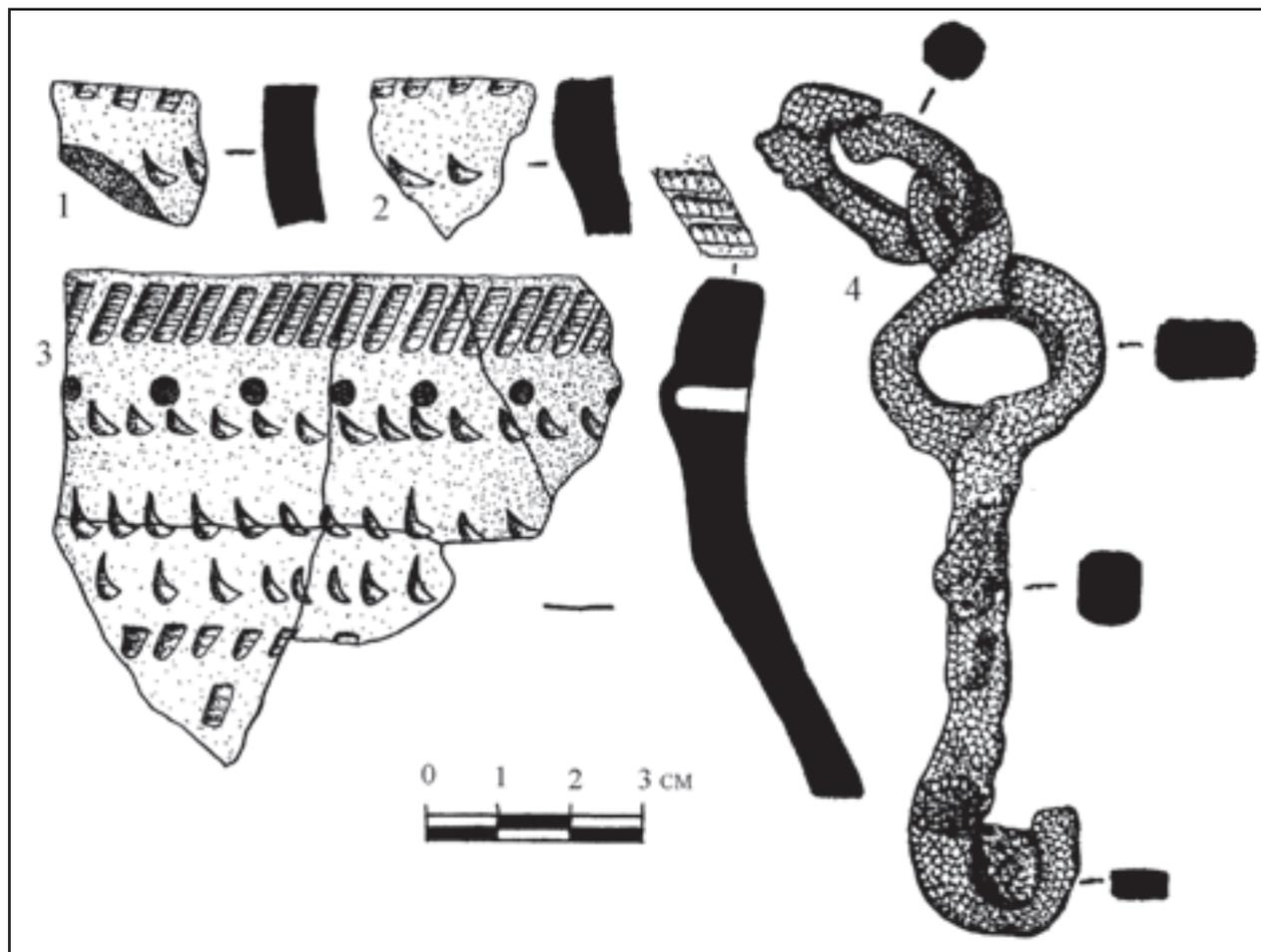
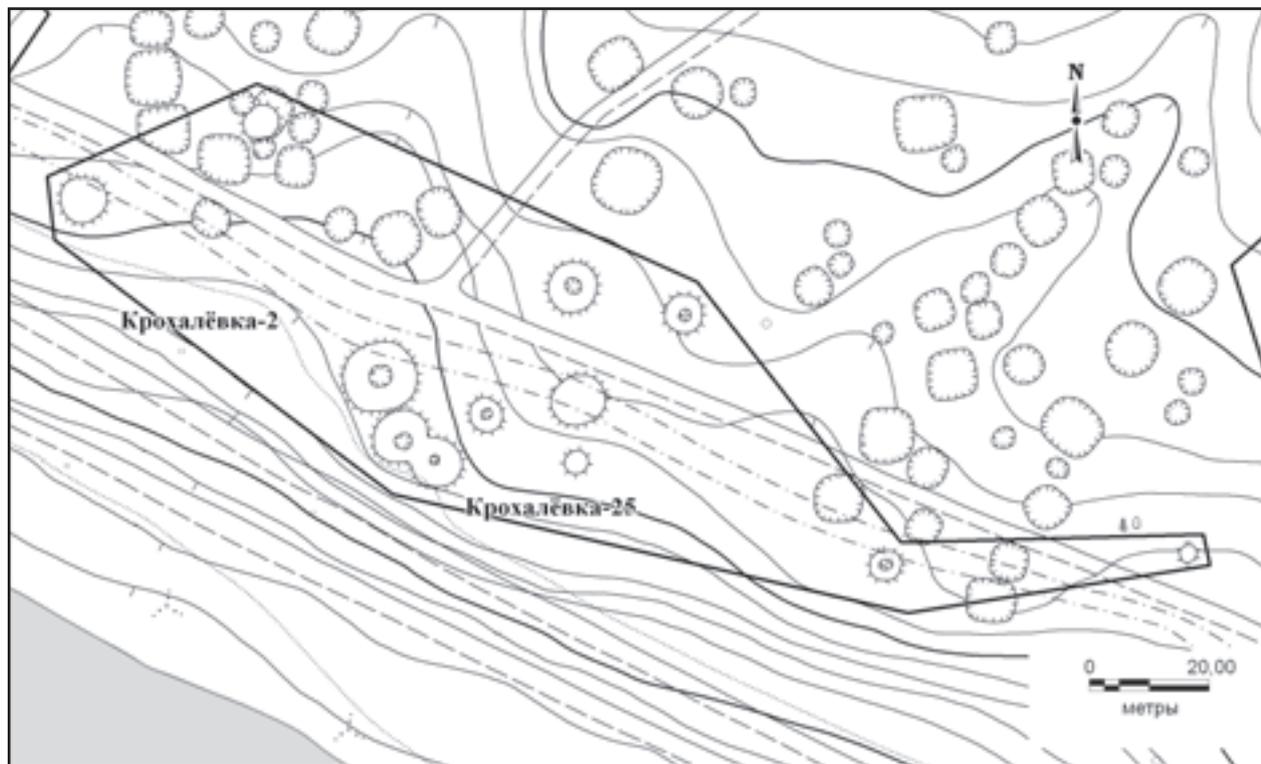

Рис. 41. Материалы эпохи раннего средневековья с курганного могильника Крохалёвка-24. 1-3 – фрагменты керамики из раскопок кургана №11; 4 – фрагмент железных удили.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года оценка современного состояния памятника проведена Д.Е. Ануфриевым. В настоящее время памятник

находится в аварийном состоянии: насыпи могильника разрушаются грунтовой дорогой и полосой противопожарной распашки. Общая площадь памятника составляет 0,39 га.

34. Крохалёвка-25 – курганный могильник (Рис. 42). Открыт и паспортизирован в 1985 году Е.А. Сидоровым. На памятнике произведена фотофиксация и съёмка плана.

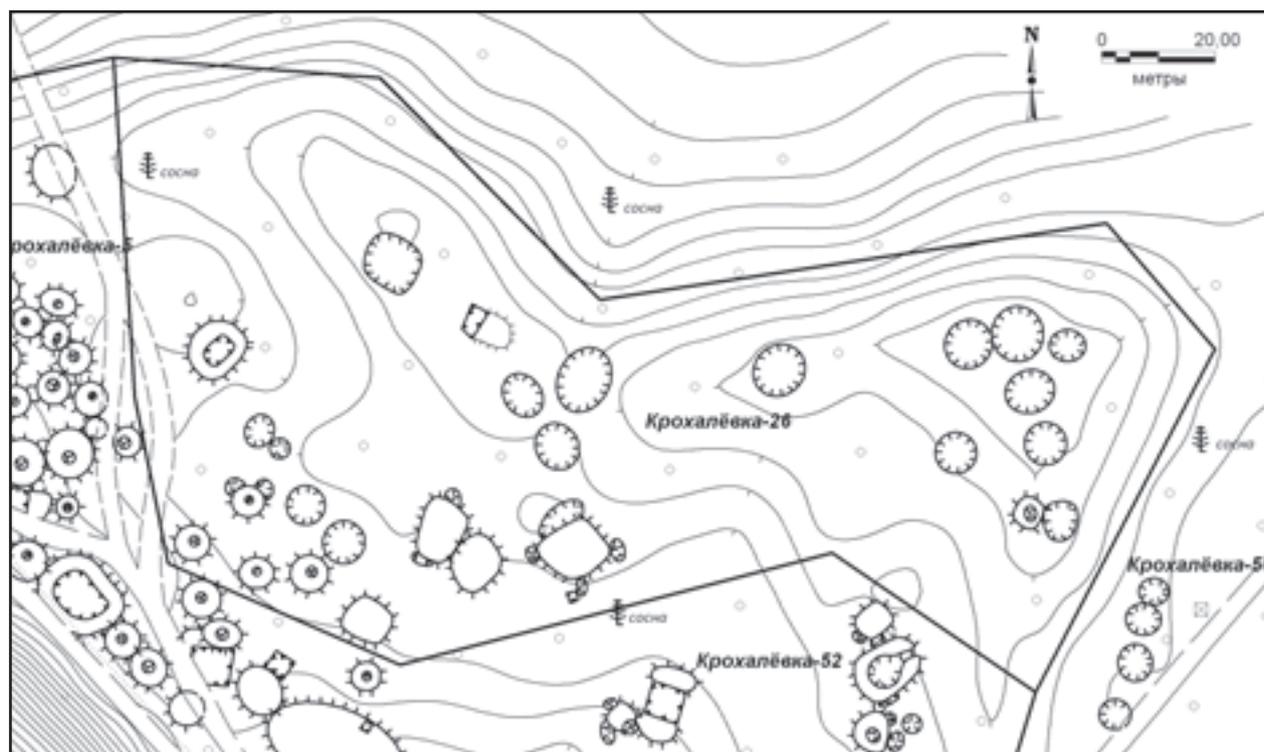
Рис. 42. План курганного могильника Крохалёвка-25.

Могильник располагается в 2,3 км к В от южной окраины д. Крохалёвки, в 1,2 км на ЮВ по дороге от 5 кордона Кудряшовского лесничества, на краю террасы старичной протоки, в сосновом бору. Согласно плану Е.А. Сидорова могильник состоял из 8 курганных насыпей диаметром от 4 до 8,5 м, высотой 0,3 - 0,5 м.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория могильника осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 1999 году В.А. Суминым выполнен новый инструментальный план. В ходе проводимых работ на памятнике зафиксировано три новые курганные насыпи округлой формы, диаметром от 2,5 до 7 м, высотой 0,3 - 0,55 м. Над курганной насыпью № 4, сильно поврежденной противопожарной распашкой, был собран подъёмный материал: костяной трехгранный наконечник стрелы, сильно коррозированная круглая железная бляшка с остатками шпенька, 5 фрагментов венчиков сосудов (три из которых, по всей видимости, фрагменты одного горшка - венчики орнаментированы ямочными вдавлениями, края венчиков скошены внутрь и украшены дуговыми наколами). На основании подъёмного материала, собранного на разрушенной насыпи, могильник был предварительно отнесен к эпохе средневековья и датирован VIII – IX вв. н.э.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007г. оценка современного состояния памятника проведена Д.Е. Ануфриевым. В настоящее время могильник находится в аварийном состоянии: через центральную часть памятника проходит грунтовая дорога и полоса противопожарной распашки. Общая площадь памятника составляет 0,65 га.

35. Крохалёвка-26 – поселение (Рис. 43). Открыто и паспортизировано в 1985 году Е.А. Сидоровым. На памятнике произведена фотофиксация и съёмка плана.

Рис. 43. План поселения Крохалёвка-26.

Поселение расположено в 1,8 км к СВ от южной окраины д. Крохалёвки, на возвышенной части лесного увала, к ССВ от поселения Крохалёвка-1, в сосновом бору. По плану паспорта, поселение состоит из трех групп западин, группа А (центральная) - 5 западин, группа Б (юго-западная) - 6 западин и группа В (восточная) - 7 западин.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория могильника осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 1999 году В.А. Суминым выполнен новый инструментальный план.

В 2002 году М.В. Титовой и В.А. Суминым на территории поселения заложено два разведывательных шурфа. Обнаруженная в шурфах керамика свидетельствует о одновременности данного памятника. В первом шурфе зафиксирована керамика характерная для верхнеобской культуры эпохи раннего средневековья (VIII – IX вв. н.э.). Керамика, встреченная во втором шурфе, более поздняя и относится к эпохе позднего средневековья (XIII – XV вв. н.э.).

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года оценка современного состояния памятника проведена Д.Е. Ануфриевым. В 2012 году поселение было включено в общий объём работ по топографической съёмке территории Достопримечательного места «Кудряшовский Бор»: отрядом под руководством В.А. Сумина проведёна сверка имеющейся документации, осмотр памятника, фотофиксация, определение границ поселения, общая площадь которого составляет 1,31 га, и уточнение месторасположения памятника.

По уточненным данным поселение Крохалёвка-26 расположено в 446 м по дороге на юго-восток от дома лесника по адресу Кордон,1, на вершине и юго-западном склоне лесного увала, в сосновом лесу. Южная и юго-западная части поселения пересекается с территориями поселения Крохалёвка-1 и Крохалёвка-52

и частично занята курганными насыпями могильника Крохалёвка-5, один из курганов которого перекрывает две небольшие жилищных западины поселения. К северу, северо-востоку и востоку от поселения Крохалёвка-26 находятся территория поселения Крохалёвка-56.

В настоящее время на территории памятника фиксируются 18 жилищных западин округлой и овальной формы размерами от 3,3 м до 9,12 x 11,8 м, глубиной 0,18 – 0,81 м.

В целом, территория поселения находится в удовлетворительном состоянии, не разрушается. По западному краю поселения проходит полоса противопожарной распашки, не задевающая визуально выраженных объектов памятника. Кроме того, в западной части поселения зафиксированы две ранее не отмеченные ямы, которые, вероятнее всего, являются остатками грабительских раскопок на территории памятника. Дно ям и отвалы задернованы, однако стенки ям осыпаются.

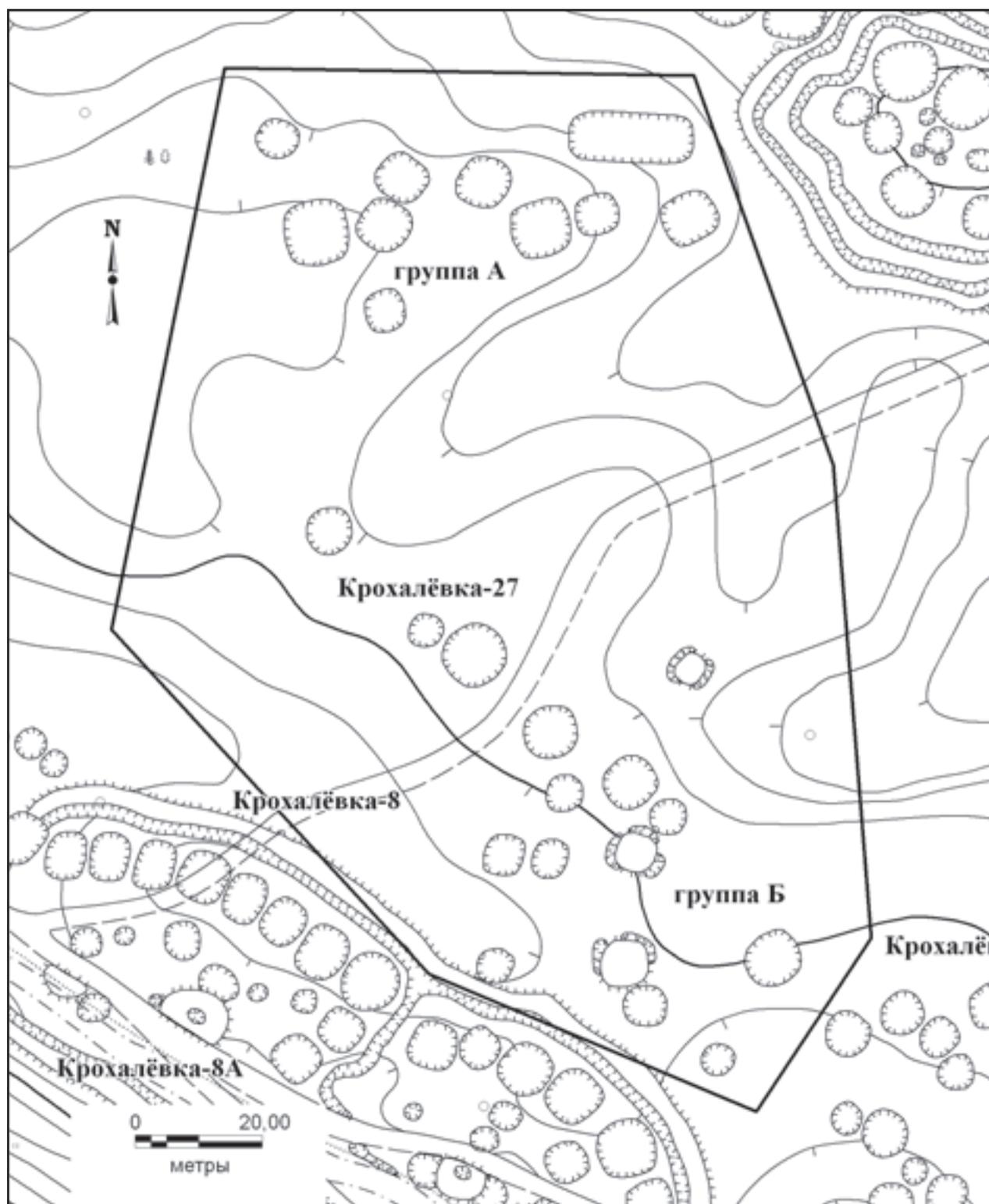
36. Крохалёвка-27 – поселение (Рис. 44). Открыто и паспортизировано в 1985 году Е.А. Сидоровым. На памятнике произведена фотофиксация и съёмка плана.

Поселение расположено в 2,1 км к ВСВ от южной окраины д. Крохалёвки, в 0,6 км к ЮВ от 5 кордона Кудряшовского лесничества, в 60 м от края надпойменной террасы старичной протоки, к северу от городища Крохалёвка-8, в сосновом бору. По плану паспорта, поселение состоит из двух групп западин: группа А (северная) – это 6 западин, расположенных в глубине террасы, в ложбине, у подножья увала, на котором находится городище Крохалёвка-21, группа Б (южная) - 12 западин и 2 насыпи наземных жилищ, окруженных ровиками за городищем Крохалёвка-8, на пологом склоне террасы.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория могильника осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 1999 году В.А. Суминым выполнен новый инструментальный план. В процессе проводимых работ на поселении были зафиксированы новые жилищные западины, ранее на плане памятника не отмеченные. Так, в группе «А» выявлены 4 новые западины подпрямоугольной формы размерами от 5,9 x 6 м до 7,5 x 19 м, глубиной от 0,25 до 0,5 м. Западины занимают всю небольшую ложбину, поднимаясь по склону к городищу Крохалёвка-21. К группе «Б» относится одна новая западина округлой формы, диаметром 5,8 м, глубиной 0,35 м, расположенная у вала городища Крохалёвка-8. Помимо этого на поселении зафиксирована дополнительная насыпь наземного жилища подквадратной формы, размерами 4,5 x 4,8 м, высотой 0,25 м. С северо-западной и юго-восточной сторон насыпь огибают ровики, шириной 0,5 - 1 м, глубиной до 0,2 м. Таким образом, в настоящее время поселение Крохалёвка-27 включает в себя 23 западины и 3 насыпи наземных жилищных конструкций. Общая площадь памятника составляет 1,42 га.

С целью датировки поселения и выявления характера культурного слоя В.А. Суминым в 1999 году был заложен разведочный раскоп площадью 12 кв. м. На основании обнаруженных в процессе раскопок материалов можно предварительно говорить о разновременном характере памятника. Большая часть обнаруженных фрагментов керамики относятся к эпохе средневековья и могут быть датированы началом 2 тыс. н. э. Два фрагмента керамики относятся к эпохе ранней бронзы.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года оценка современного состояния памятника проведена Д.Е. Ануфриевым. В настоящее время состояние памятника можно признать удовлетворительным: в целом его территория хорошо за-

Рис. 44. План поселения Крохалёвка-27.

дернована, однако центральную часть поселения пересекает грунтовая дорога, которая не затрагивает жилищные конструкции.

37. Крохалёвка-28 – поселение (Рис. 45). Открыто В.А. Суминым в 1999 году. На памятнике произведена фотофиксация и съёмка плана.

Поселение находится в 2 км СВ от южной окраины д. Крохалёвки, в 0,64 км к ВЮВ от 5 кордона Кудряшовского лесничества и к СЗ от городища Крохалёвка-22, на пологом склоне лесного увала. Состоит из 24 жилищных западин, расположенных компактной группой на площадке склона, одного наземного жилища,

Рис. 45. План поселения Крохалёвка-28.

находящегося среди западин, и двух землянок, по всей видимости, более позднего, этнографического времени. Общая площадь памятника составляет 1,1 га.

Жилищные западины представлены двумя типами. К первому типу относятся 14 западин подквадратной формы, размерами от 4,1 x 4,5 м до 9,3 x 9,7 м, глубиной от 0,31 до 0,97 м. Ко второму типу - 10 западин округлой формы диаметром от 4 до 11 м и глубиной от 0,2 до 0,77 м. Наземное жилище представлено насыпью подквадратной формы, размерами 6,0 x 6,3 м, высотой 0,33 м. Вершина насыпи уплотненная. Землянки подквадратной формы, размерами 5 x 5 и 8 x 7,5 м, глубиной 0,96 и 0,8 м, с выходами. Западины землянок с трех сторон огибает небольшой вал шириной до 1 м, высотой 0,2 м.

С целью датировки памятника и выявления характера культурного слоя, в 1999 году на его территории был заложен разведочный раскоп площадью 12 кв. м. В результате раскопок обнаружены кремневые отщепы и керамика завьяловского типа эпохи неолита (конец 4 - начало 3 тыс. до н. э.).

В 2002 году М.В. Титовой и В.А. Суминым на поселении проведена дополнительная шурфовка, в ходе которой уточнена датировка памятника. Кроме мате-

риалов эпохи неолита, в шурфе найдена керамика, относящаяся к эпохе раннего средневековья (юрт-акбалыкский этап верхнеобской культуры, VIII - IX вв. н.э.).

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года оценка современного состояния памятника проведена Д.Е. Ануфриевым. В настоящее время состояние памятника можно признать удовлетворительным: в целом его территория хорошо задернована, однако юго-восточную часть поселения пересекает грунтовая дорога, задевающая край одной из западин памятника. Верхний дерновый слой памятника частично поврежден в ходе лесопорубочных работ.

38. Крохалёвка-29 – поселение (Рис. 46). Открыто и паспортизировано в 1985 году Е.А. Сидоровым. На памятнике произведена фотофиксация и съемка плана. Поселение находится в 2,2 км СВ от южной окраины д. Крохалевки, в 0,8 км к ЮВ от 5 кордона Кудряшовского лесничества и к СЗ от городища Крохалёвка-22, на вершине и склоне лесного увала, в сосновом бору. По материалам шурфовки поселение отнесено Е.А. Сидоровым к эпохе железа (кулайская культура, I в. до н. э. - I в. н. э.).

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория могильника осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 1999 году В.А. Суминым выполнен новый инструментальный план. Согласно паспорту памятника поселение насчитывало 29 жилищных западин, однако в процессе проводимых работ на поселении было зафиксировано 5 новых жилищ. На проходящей через памятник дороге (на месте одной из полностью разрушенных дорогой западин) найдено 2 венчика с утолщенными краями, характерных для керамики эпохи средневековья, конца 1 - начала 2 тыс. н. э. Таким образом, предварительно можно говорить о разновременном характере поселения, содержащем материалы эпохи раннего железа и средневековья. На сегодняшний день на памятнике насчитывается 33 западины, а его площадь составляет 1,13 га. В южной части поселения находятся две насыпи курганного могильника Крохалёвка-25.

Рис. 46. План поселения Крохалёвка-29.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года оценка современного состояния памятника проведена Д.Е. Ануфриевым. В настоящее время состояние памятника можно признать аварийным: в целом его территория хорошо задернована,

однако юго-западная часть поселения и ряд западин разрушаются грунтовой дорогой и противопожарной распахкой.

39. Крохалёвка-30 – курганный могильник (Рис. 47). Открыт, вероятно, в 1984 году А.А. Адамовым и Е.А. Сидоровым. В 1984 году А.А. Адамовым составлен паспорт объекта. Впервые могильник описан в отчете Е.А. Сидорова за 1985 год.

Памятник находится в 1,6 км СВ от южной окраины д. Крохалёвки, к северо-западу от 5 кордона Кудряшовского лесничества, в сосновом бору и примыкает с южной стороны к городищу Крохалёвка-32. Могильник насчитывает 10 сильно разбросанных по террасе курганных насыпей со следами грабительских ям, диаметром от 3 до 7 м, высотой от 0,3 - 0,8 м. На территории могильника находятся также западины поселения Крохалёвка-31. Общая площадь памятника составляет 0,74 га.

Учитывая расположение отдельных насыпей, перекрывающих ров городища Крохалёвка-32 (раннее средневековье), время сооружения курганного могильника Крохалёвка-30 предварительно отнесено к эпохе позднего средневековья.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория могильника осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 1999 году В.А. Суминым выполнен новый инструментальный план, а в 2005 году проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года оценка современного состояния памятника проведена Д.Е. Ануфриевым – состояние памятника признано хорошим: территория могильника и курганные насыпи задернованы, не разрушаются.

40. Крохалёвка-31 – поселение (Рис. 48). Открыто в 1985 году Е.А. Сидоровым и по материалам шурфовки на юго-западной окраине поселения предварительно датировано эпохой развитой бронзы, при этом Е.А. Сидоров отмечает, что поселение, скорее всего, состоит из отдельных групп разновременных западин. В связи с тем, что паспорт памятника по неизвестным причинам в год открытия не составлялся, поселение не было своевременно поставлено на учет и государственную охрану.

Поселение Крохалёвка-31 находится в 1,5 км СВ от южной окраины д. Крохалёвки, на северо-западной окраине 5 кордона Кудряшовского лесничества и

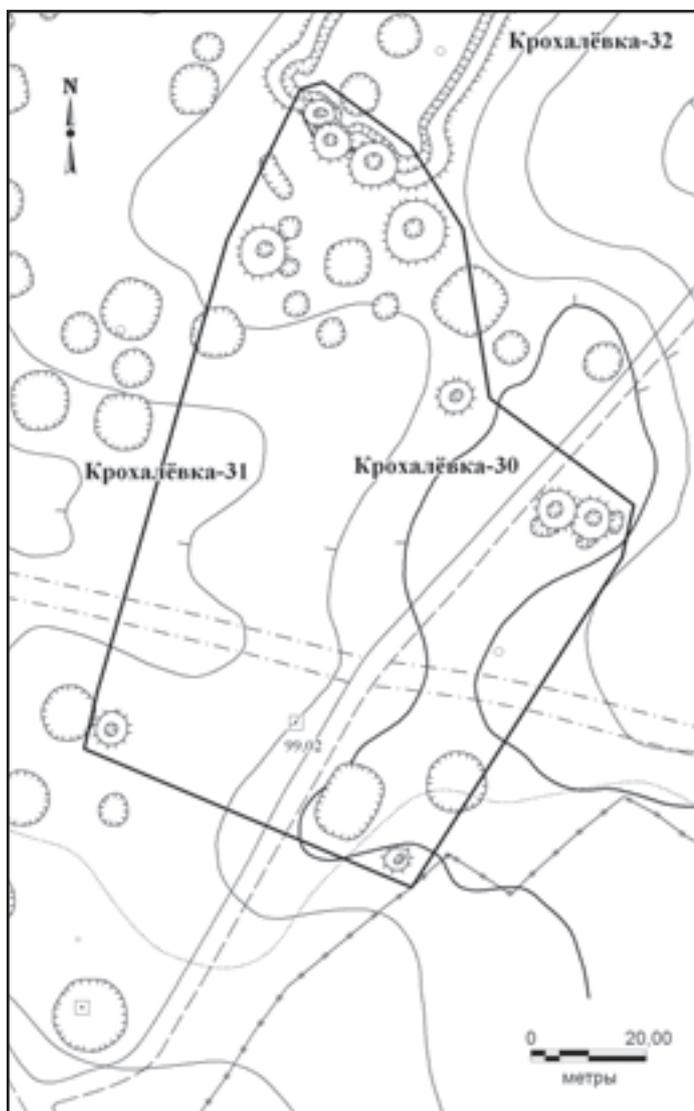
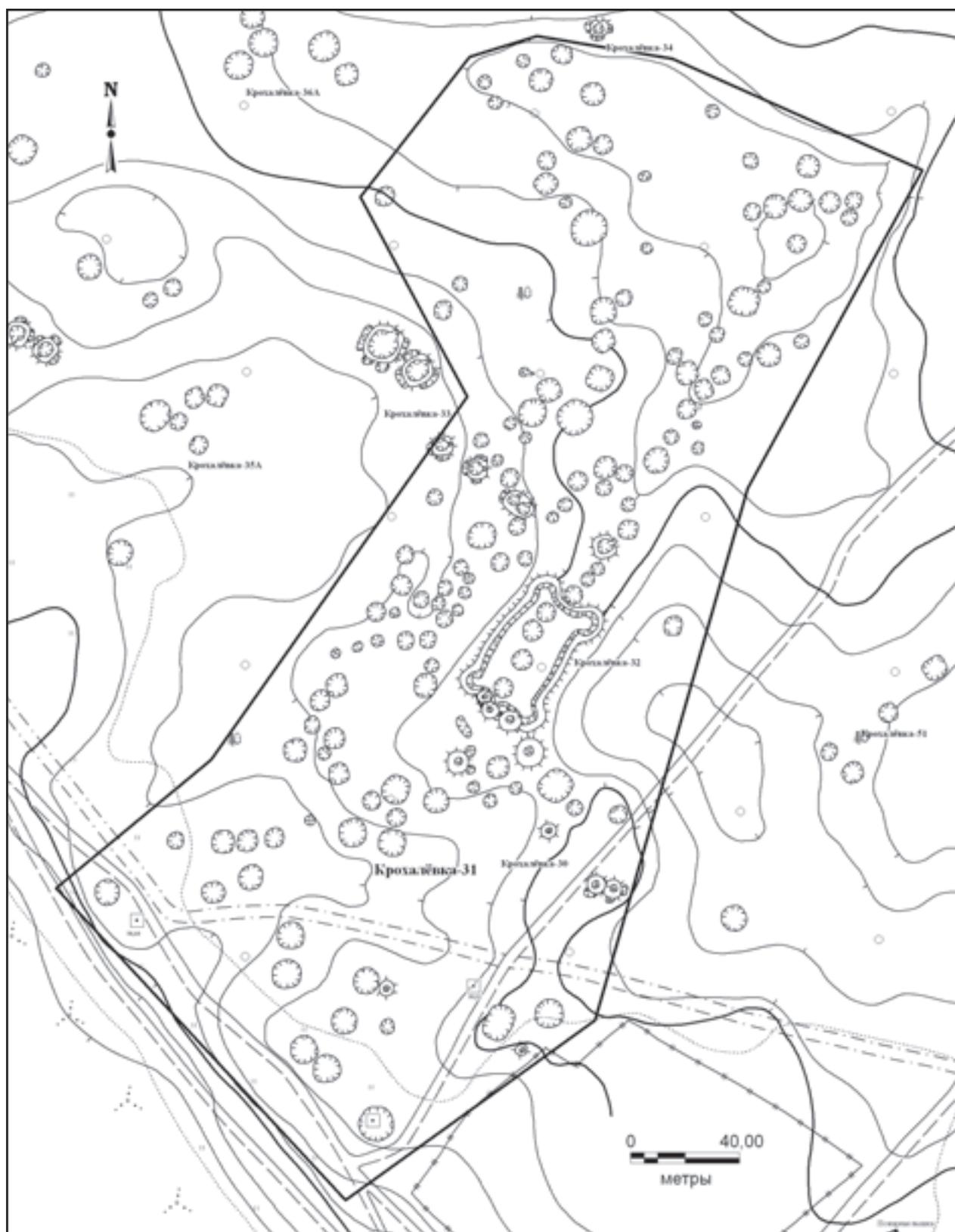

Рис. 47. План курганного могильника Крохалёвка-30.

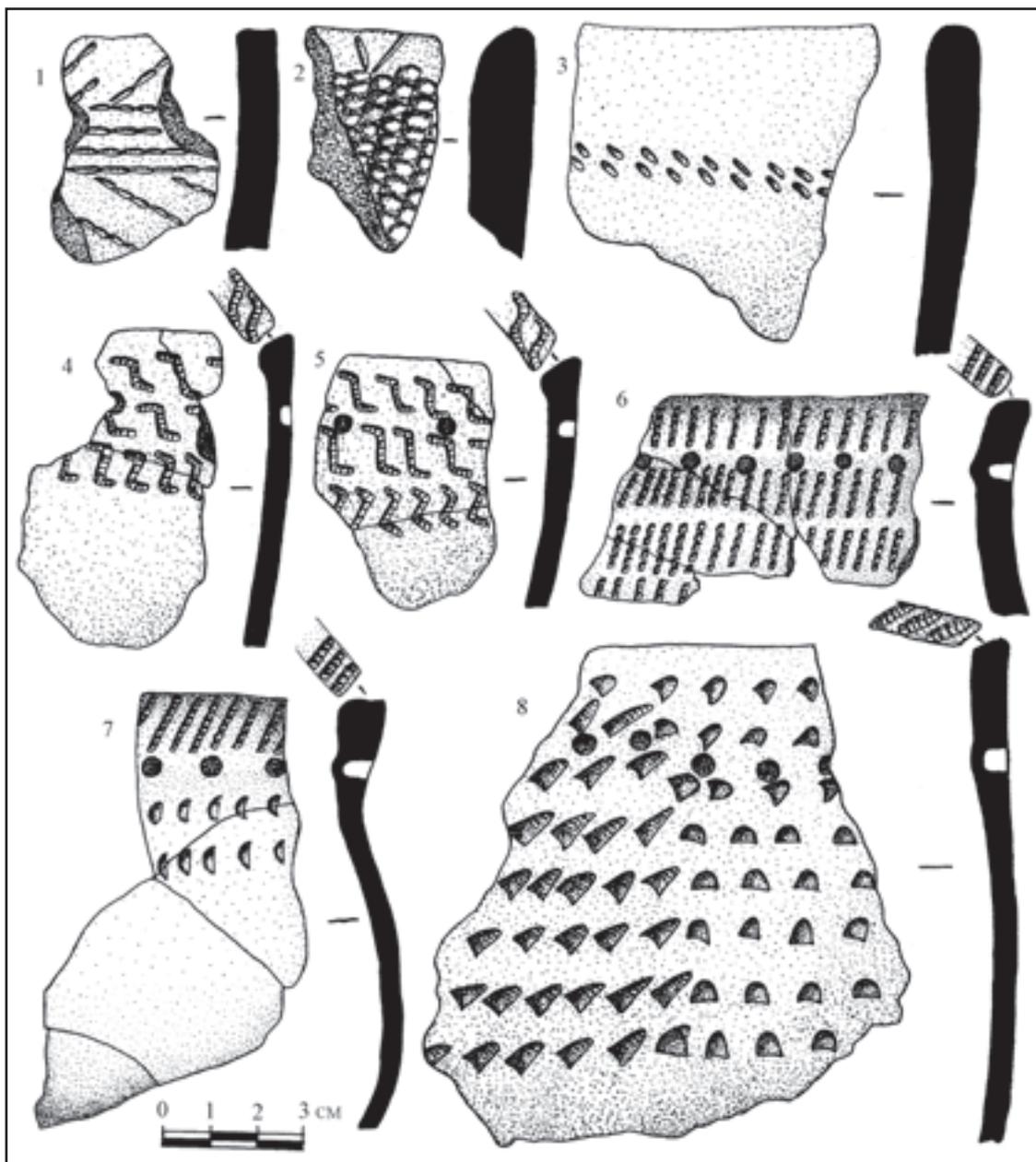

Рис. 48. План поселения Крохалёвка-31.

состоит из 131-ой жилищной западины. Западины разбросаны по большой территории от края террасы вглубь леса и различаются по форме, размерам и глубине: подпрямоугольные, большие и малые округлые. На территории поселения расположены насыпи курганного могильника Крохалёвка-30, в центральной части поселения находится городище Крохалёвка-32 эпохи раннего средневековья (к которому, вероятно, относится часть западин поселения), а также наземные

сооружения эпохи позднего средневековья поселения Крохалёвка-33. Общая площадь поселения Крохалёвка-31 составляет 6,1 га.

В 1999 году памятник осмотрен В.А. Суминым, автором проведена топографическая съёмка и заложена серия из шести шурфов с целью определения

Рис. 49. Материалы шурфовки с поселения Крохалёвка-31. 1 – фрагмент керамики эпохи неолита; 2 – фрагмент керамики эпохи ранней бронзы; 3-6 – фрагменты керамики эпохи раннего железного века; 7, 8 – фрагменты керамики эпохи раннего средневековья.

датировки и культурной принадлежности поселения. К наиболее древнему периоду (эпоха неолита) относятся фрагменты керамики, орнаментированные линиями отступающей палочки или рядами наколов (Рис. 49(1)), а так же небольшой обломок кремневого нуклеуса, скребок и два отщепца. Помимо этого в шурфах найдена керамика эпохи ранней бронзы, орнаментированная крупными псевдотекстильными отпечатками (крохалевская культура) (Рис. 49(2)) и фрагмент венчика сосуда, характерный для большереченской культуры эпохи железа (найден в шурфе на окраине огорода пятого кордона, на краю террасы) (Рис. 49(3)). К кулайской культуре эпохи раннего железа относятся фрагменты керамики с типичным ор-

наментом в виде гребенчатой «уточки» (Рис. 49 (4-6)). Наиболее массово в шурфах представлены материалы эпохи раннего средневековья VI - VII вв. (верхнеобская культура) (Рис. 49 (7, 8)) и позднего средневековья (начало 2 тыс. н. э.).

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. На основании этих материалов памятник внесен в списки как вновь выявленный объект культурного наследия и, впоследствии, поставлен на охрану.

Современное состояние памятника можно оценить как удовлетворительное: территория поселения повреждена грунтовыми дорогами и противопожарной распашкой, которые, однако, не затрагивают видимых западин памятника.

41. Крохалёвка-32 – городище (Рис. 50). Открыто, вероятно, в 1984 году А.А. Адамовым и Е.А. Сидоровым. В 1984 году А.А. Адамовым составлен паспорт объекта. Впервые городище описано в отчете Е.А. Сидорова за 1985 год и по материалам шурфовки отнесено к эпохе средневековья. Помимо поздних материалов, в шурфе зафиксированы фрагменты керамики эпохи неолита.

Памятник находится в 1,6 км СВ от южной окраины д. Крохалёвки, к северо-западу от 5 кордона Кудряшовского лесничества, на территории поселения Крохалёвка-31, в глубине террасы, занимая вершину узкого вытянутого увала. Городище в плане прямоугольной формы с выраженными по углам бастионными выступами, размерами 25 x 40 м, окруженное по периметру оборонительной системой типа «ров – внешний вал». Высота вала городища до 0,3 м, ширина до 3 м, ширина рва до 2 м, глубина до 0,3 м.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория городища осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 1999 году В.А. Суминым выполнен новый инструментальный план. Согласно паспорту памятника на площадке городища располагалось 3 жилищных западины, однако в процессе проводимых работ В.А. Суминым обнаружена новая западина, а также не отмеченный ранее вал, отсыпанный на внешнюю сторону. Западины округлой формы, диаметром 7 – 7,5 м и глубиной до 0,2 м располагаются цепочкой по линии СВ-ЮЗ по центру внутренней площадки городища. Общая площадь памятника составляет 0,38 га. Юго-западная часть оборонительной системы повреждена насыпями курганного могильника Крохалёвка-30.

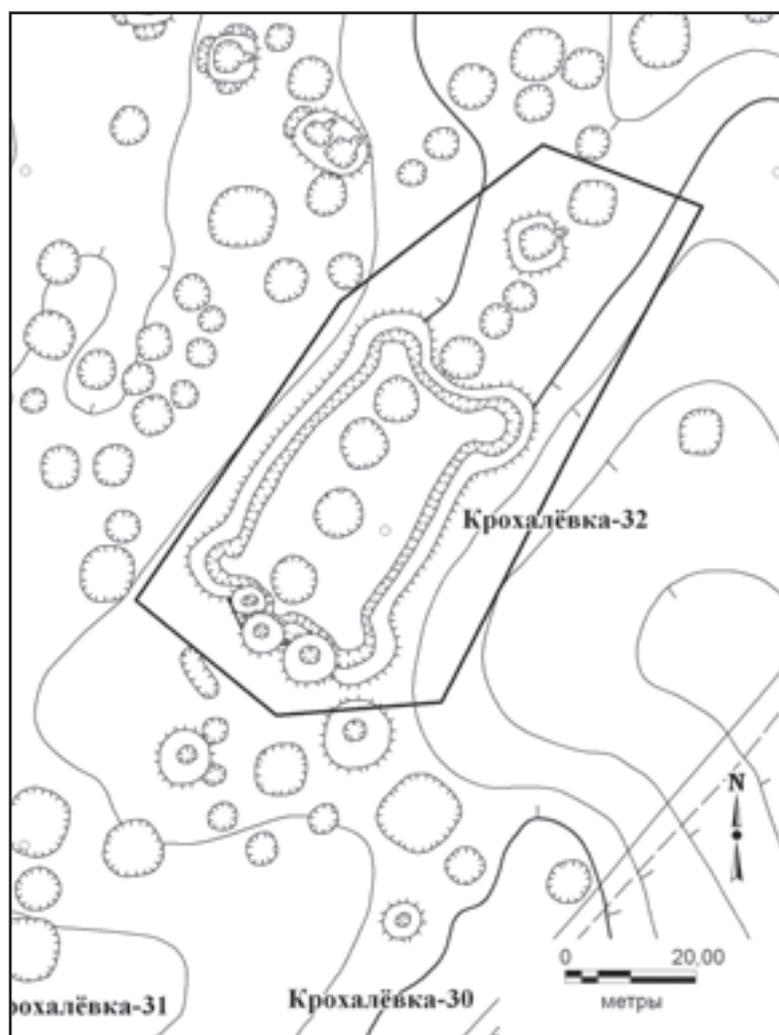

Рис. 50. План городища Крохалёвка-32.

В межжилищном пространстве на площадке городища В. А. Суминым заложен шурф, давший материалы, уточняющие датировку памятника – эпоха раннего средневековья (timiрязевский этап верхнеобской культуры, VII - VIII вв. н.э.). Один обнаруженный в шурфе фрагмент венчика относится к более позднему периоду – к началу 2 тыс. н. э.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым как хорошее: территория городища хорошо задернована, занята сосновым бором, не разрушается.

42. Крохалёвка-33 – поселение (Рис. 51). Открыто, вероятно, в 1984 году А.А. Адамовым и Е.А. Сидоровым. В 1984 году А.А. Адамовым составлен паспорт объекта. Впервые поселение описано в отчете Е.А. Сидорова за 1985 год.

Памятник расположен на территории поселения Крохалёвка-31, в лесу, в глубине террасы, в 0,3 км к СЗ от 5 кордона Кудряшовского лесничества и со-

Рис. 51. План поселения Крохалёвка-33.

стоит из 6 подпрямоугольных насыпей (наземные жилые конструкции), размерами от 7 x 7,5 м до 13 x 13,2 м, высотой от 0,2 до 0,42 м. В центре насыпей прослеживаются подпрямоугольные западины, имеющие выраженный выход, ориентированный, как правило, на СВ. Насыпи окружены ровиками и ямами. Шурфовочных работ на памятнике не проводилось, однако по внешнему виду насыпей можно предварительно отнести поселение к эпохе позднего средневековья. Общая площадь памятника составляет 0,32 га.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория поселения осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 1999 году В.А. Суминым выполнен новый инструментальный план, а 2005 году проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым как хорошее: территория городища хорошо задернована, занята сосновым бором, не разрушается.

43. Крохалёвка-34 – поселение (Рис. 52). Открыто, вероятно, в 1984 году А.А. Адамовым и Е.А. Сидоровым. В 1984 году А.А. Адамовым составлен паспорт объекта. Впервые поселение описано в отчете Е.А. Сидорова за 1985 год.

Памятник находится в 1,8 км СВ от южной окраины д. Крохалёвки, в 0,48 км к СЗ от 5 кордона Кудряшовского лесничества, в глубине лесной террасы и состоит из одной подпрямоугольной плоской насыпи, размерами 4,5 x 4,5 м, высотой 0,3 м, с западиной в центре. Западина имеет выраженный вход, выходящий на СВ. Насыпь окружена ямами и ровиками.

Шурфовочных работ на памятнике не проводилось, однако по внешнему виду насыпи можно предварительно отнести поселение к эпохе позднего средневековья. Общая площадь памятника составляет 0,03 га.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория поселения осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 1999 году В.А. Суминым выполнен новый инструментальный план, а 2005 году проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым как хорошее: территория поселения задернована, не разрушается.

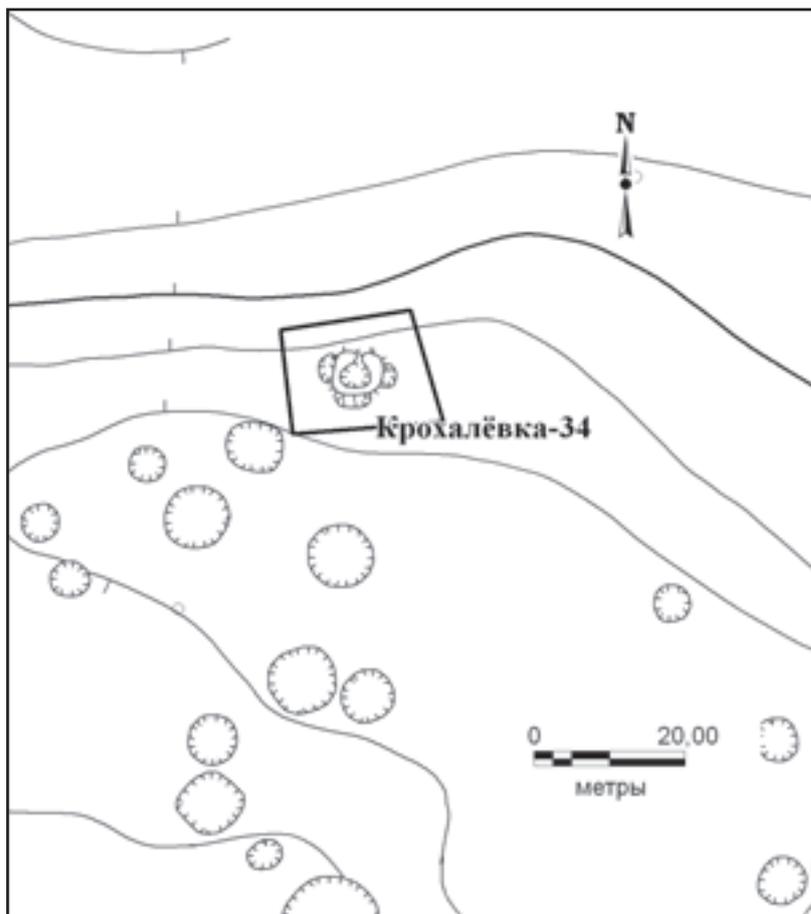

Рис. 52. План поселения Крохалёвка-34.

44. Крохалёвка-35 – поселение (Рис. 53). Открыто, вероятно, в 1984 году А.А. Адамовым и Е.А. Сидоровым. В 1984 году А.А. Адамовым составлен паспорт объекта. Впервые поселение описано в отчете Е.А. Сидорова за 1985 год.

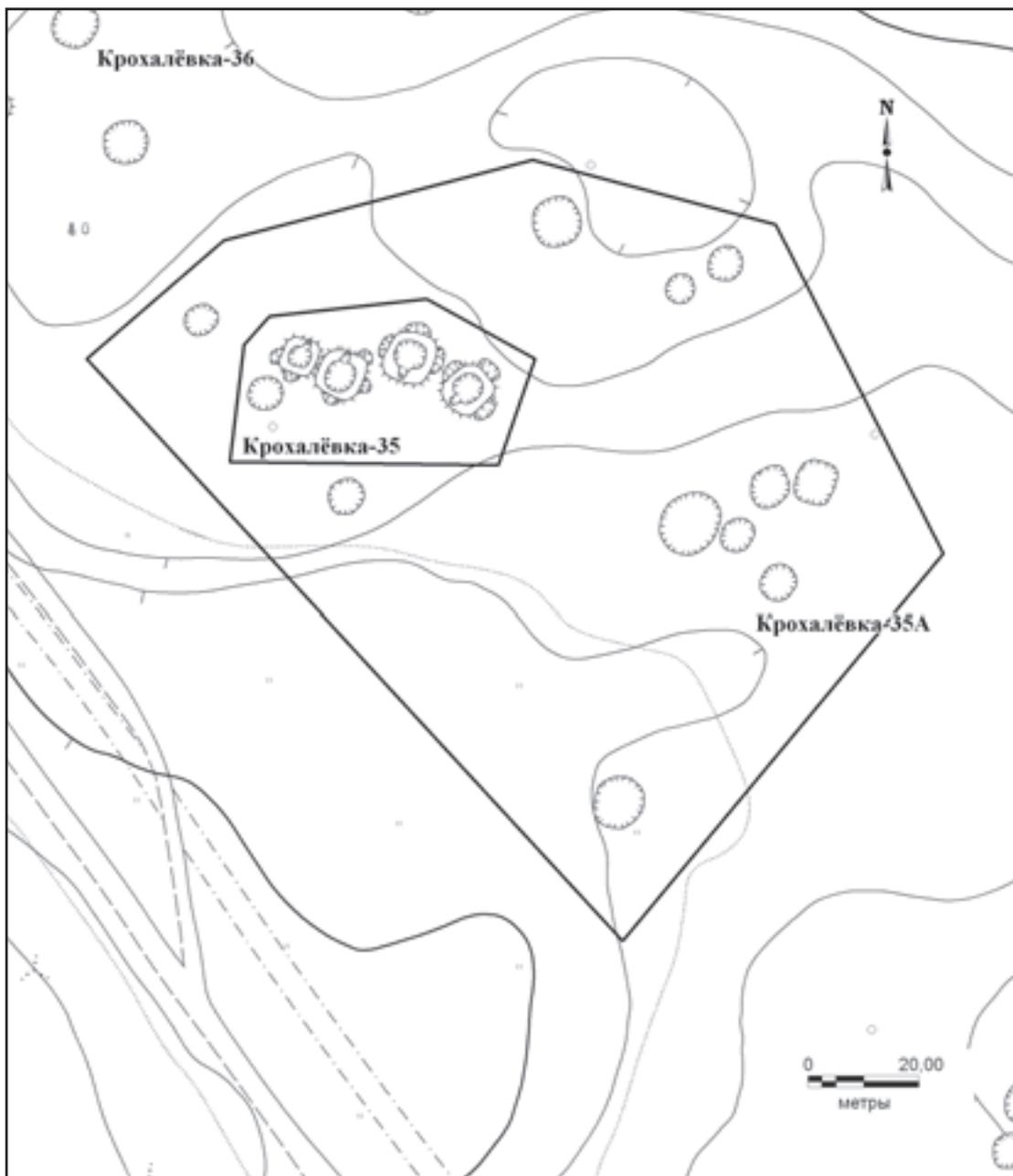

Рис. 53. План поселений Крохалёвка-35 и Крохалёвка-35А.

Памятник находится в 1,5 км СВ от южной окраины д. Крохалёвки, в 0,34 км к СЗ от 5 кордона Кудряшовского лесничества, в глубине лесной террасы, в центральной части поселения Крохалёвка-35А. Согласно паспорту объекта, поселение состояло из 4-х насыпей подпрямоугольной формы, размерами от 6 x 6,8 м до 9 x 9 м, высотой 0,25 - 0,51 м. В центре насыпей фиксируются западины, имеющие ярко выраженный выход, ориентированный либо на ЮЗ, либо на СВ. Насыпи окружены ямами и ровиками.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория поселения осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 1999 году В.А. Суминым выполнен новый инструментальный план. Шурфовочных работ на памятнике не проводилось, однако по внешнему виду насыпей можно

предварительно отнести поселение к эпохе позднего средневековья. Общая площадь памятника составляет 0,13 га.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым как хорошее: территория поселения и насыпи хорошо задернованы, поросли сосновым лесом, не разрушаются.

45. Крохалёвка-35А – поселение (Рис. 53). Открыто в 1999 году В.А. Суминым, проведено описание, фотофиксация и съёмка плана памятника.

Памятник находится в 1,5 км СВ от южной окраины д. Крохалёвки, в 0,34 км к СЗ от 5 кордона Кудряшовского лесничества, на пологом склоне большой ложбины террасы, на окраине леса. В северо-западной части памятника располагаются насыпи наземных жилищ поселения Крохалёвка-35. Общая площадь памятника (включая территорию поселения Крохалёвка-35) составляет 1,21 га.

Поселение состоит из 12 жилищных западин, разбросанных небольшими группами по склону террасы. Западины представлены двумя типами. К первому типу относятся жилища подквадратной формы, размерами от 6 x 6,2 до 8,2 x 8,2 м, глубиной 0,22-0,9 м. Западины второго типа округлой формы, диаметром от 5,2 до 11 м, глубиной 0,2-0,54 м.

В 2002 году М.В. Титовой и В.А. Суминым на территории памятника заложен разведочный шурф. В ходе работ в культурном слое зафиксированы куски очаговой обмазки, несколько фрагментов костей домашнего животного и два фрагмента венчика от одного сосуда, орнаментированных оттисками гребенчатого штампа и ямочными вдавлениями. Верх венчика утолщен, по срезу украшен оттисками гребенчатого штампа. Найденная в шурфе керамика характерна для позднего этапа кулайской культуры раннего железного века (I-III вв. н.э.).

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым как хорошее: территория поселения и западины хорошо задернованы, поросли сосновым лесом, не разрушаются.

46. Крохалёвка-36 – поселение (Рис. 54). Открыто, вероятно, в 1984-85 годах Е.А. Сидоровым. Впервые поселение описано в отчете Е.А. Сидорова за 1986 год, не паспортизировано. Памятник находится в 1,5 км к СВ от южной окраины д. Крохалёвки, в 0,56 км на СЗ по дороге от 5 кордона Кудряшовского лесничества и состоит из 135 жилищных западин, расположенных по склону террасы от её края, глубоко в лес.

На территории поселения Е.А. Сидоровым была произведена закладка шурфов, выявившая разнокультурные материалы эпохи развитой бронзы: в юго-западной части поселения - самусьской культуры, на северной периферии - андроновской культуры. Помимо этого были выполнены раскопки котлована западины № 9, относящегося к самусьской культуре. В ходе исследований в раскопе обнаружены также фрагменты керамики эпохи поздней бронзы (еловская и ирменская культуры).

В течение полевых сезонов 1999 - 2000 годов В.А. Суминым и М.В. Титовой был выполнен осмотр территории памятника, уточнена его планировка и проведена съёмка нового плана. Помимо западин, идентифицированных по планам Е.А. Сидорова, В.А. Суминым найдено 9 новых жилищ и одна курганная насыпь, расположенная в юго-западной части поселения. Таким образом, в состав памятника на сегодняшний день входят 144 жилищные западины и одна курганная насыпь. Западины по форме котлованов делятся на несколько типов: подпрямоугольные (размером от 4 x 4,5 м до 7,5 x 10 м), подквадратные (размером

Рис. 54. План поселений Крохалёвка-36 и Крохалёвка-36А.

от 2 x 2 м до 10 x 10 м) и округлые - диаметром от 2,5 до 5 м. Глубина западин от 0,17 до 0,74 м. Курганная насыпь округлой формы диаметром 4,5 м, высотой 0,33 м. В центре насыпи - грабительская яма диаметром 1,8 м, глубиной 0,15 м. Пола насыпи перекрывает северо-восточный край западины № 11.

В центральной части поселения находится насыпь наземного жилища поселения Крохалёвка-41. Общая площадь памятника (включая территорию поселения Крохалёвка-41) составляет 5,15 га.

На участке межжилищного пространства в глубине террасы В.А. Суминым был заложен шурф, давший новые материалы по датировке и культурной принадлежности поселения. Обнаруженные в шурфе фрагменты керамики относятся к эпохе раннего средневековья и характерны для юрт-акбалыкского этапа верхнеобской культуры (VIII - IX вв. н. э.) По всей видимости, к этому периоду относится часть западин поселения Крохалёвка-36, расположенных на возвышенных частях лесного увала, по его гребню.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым как удовлетворительное: территория поселения и западины хорошо задернованы, поросли сосновым лесом, не разрушаются, однако, по территории памятника проходят две грунтовые дороги, а в юго-западной части – полоса противопожарной распахки, разрушающие часть западин.

47. Крохалёвка-36А – поселение (Рис. 54). Открыто в 1999 году В.А. Суминым при проведении исследований на территории поселения Крохалёвка-36. Автором проведено описание, фотофиксация и съёмка плана памятника.

Поселение находится в 1,5 км СВ от южной окраины д. Крохалёвки, в 0,45 км к СЗ от 5 кордона Кудряшовского лесничества, между группами западин поселения Крохалёвка-31 и Крохалёвка-36. Состоит из 5-ти западин, расположенных компактной группой на гребне лесного увала, в глубине террасы. Одна из западин поселения округлой формы, диаметром 10 м, глубиной 0,69 м. Четыре западины - подпрямоугольной формы, размерами от 7,3 x 7,5 до 10,8 x 10,8 м, глубиной 0,3 - 0,6 м. Общая площадь памятника составляет 0,36 га.

Возможно, данная группа жилищ является частью одного поселения, включающего в себя ряд западин поселения Крохалёвка-36, расположенных по гребню лесного увала. Такое месторасположение на возвышенных частях увалов, в глубине террасы характерно для средневековых поселений и городищ на территории микрорайона. Однако, в связи с тем, что рекогносцировочные работы на памятнике не проводились и его датировка не известна, данное предположение лишь условно.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым как хорошее: территория поселения и западины хорошо задернованы, поросли сосновым лесом, не разрушаются.

48. Крохалёвка-37 – поселение (Рис. 55). Открыто в 1984 году А.А. Адамовым и Е.А. Сидоровым. В 1985 году А.А. Адамовым составлен паспорт объекта. Описание поселения приведено в отчете Е.А. Сидорова за 1985 год, по данным разведочных раскопок, в ходе которых обнаружен показательный керамический комплекс, поселение отнесено автором к эпохе развитой бронзы (еловская культура) и датировано концом 2 тыс. до н.э (Рис. 56).

Памятник находится в 1,6 км СВ от южной окраины д. Крохалёвки, в 0,8 км к СЗ по дороге от 5 кордона Кудряшовского лесничества и состоит из 9 крупных жилищных западин, расположенных на открытом участке склона террасы. Западины округлой и подпрямоугольной формы, максимальными размерами до 12 x 19 м, глубиной от 0,1 до 1,56 м. Общая площадь памятника составляет 0,67 га.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году Л.Н. Мыльниковой отмечено аварийное состояние поселения, западины которого разрушаются грунтовой дорогой. В 1999 и 2000 годах на территории памятника работают В.А. Сумин и М.В. Титова. Исследователями выполнена топографическая съёмка и уточнена планировка памятника. В ходе

Рис. 55. План поселений Крохалёвка-37 и Крохалёвка-38.

осмотра поселения, на полосе противопожарной распашки, собраны фрагменты венчика и стенки сосудов, в орнаментации которых присутствуют прочерченные линии, жемчужины и семечковидные вдавления. Обнаруженные фрагменты керамики характерны для эпохи поздней бронзы и относятся к еловской культуре, что подтверждает датировку памятника.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым. В настоящее время состояние памятника

Рис. 56. Керамика эпохи поздней бронзы из материалов раскопок Е.А. Сидорова на поселении Крохалёвка-37.

аварийное: в целом его территория задернована, однако через поселение проходят лесные автодороги, одна из которых пересекает жилищную западину, и полоса противопожарной распахки.

49. Крохалёвка-38 – поселение (Рис. 55). Открыто в 1984 году А.А. Адамовым и Е.А. Сидоровым. В 1984 году А.А. Адамовым составлен паспорт объекта. Описание поселения приведено в отчете Е.А. Сидорова за 1985 год.

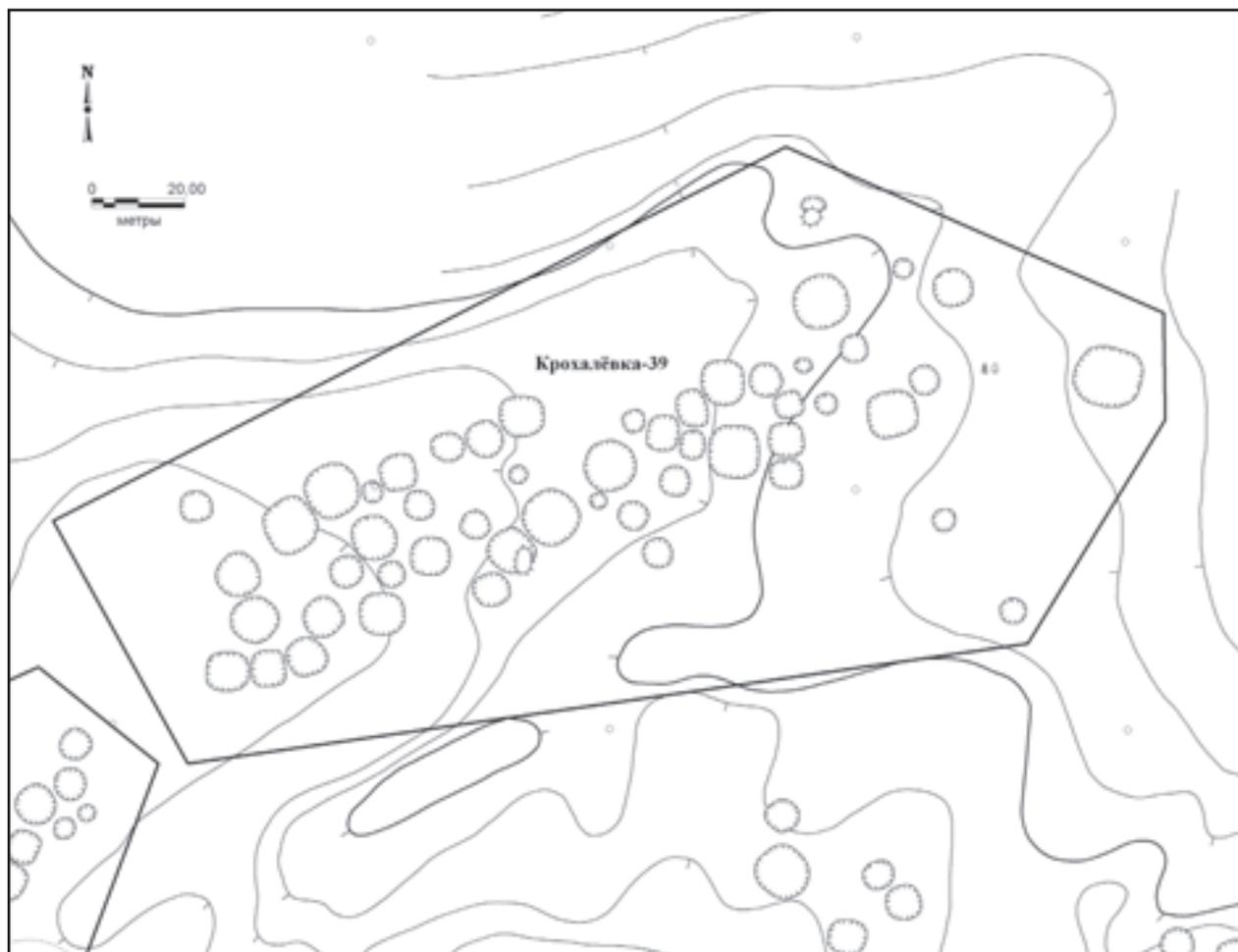
Памятник находится в 1,7 км СВ от южной окраины д. Крохалёвки, в 0,85 км к СЗ по дороге от 5 кордона Кудряшовского лесничества, в 25 м вглубь террасы, в сосновом лесу и частично на открытом участке. По плану паспорта памятник состоит из 4-х западин подпрямоугольной формы, размерами от 3 x 4 до 4,5 x 5 м, глубиной до 0,5 м.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория поселения осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 2000 году М.В. Титовой уточнена планировка памятника и выполнена съемка нового плана. В результате обследования территории памятника было выявлено дополнительно 9 новых западин. Таким образом, в настоящее время памятник содержит 13 жилищ, вытянутых цепочкой по склону террасы. Жилищные западины поселения представлены западинами округлой формы, диаметром от 4 до 7 м, глубиной от 0,2 до 0,41 м, и подквадратной формы, размерами от 6,5 x 6,5 м до 8 x 8 м, глубиной от 0,26 до 0,43 м. Общая площадь памятника составляет 0,38 га.

В 2002 году М.В. Титовой на участке межжилищного пространства памятника заложен шурф, в котором найдено несколько фрагментов керамики, на основании которых поселение можно датировать первой половиной 1 тыс. н.э. (кулайская культура эпохи раннего железа).

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым как хорошее: территория поселения и жилищные западины задернованы, не разрушаются.

50. Крохалёвка-39 – поселение (Рис. 57). Открыто в 1984 году А.А. Адамо-

Рис. 57. План поселения Крохалёвка-39.

вым и Е.А. Сидоровым. В 1984 году А.А. Адамовым составлен паспорт объекта. Описание поселения приведено в отчете Е.А. Сидорова за 1985 год.

Памятник находится в 1,75 км СВ от южной окраины д. Крохалёвки, в 0,87 км к СЗ по дороге от 5 кордона Кудряшовского лесничества, в 110 м вглубь лесной террасы, в крупной ложбине. По плану паспорта памятник состоит из 43-х западин различных форм и размеров.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория поселения осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 2000 году М.В. Титовой уточнена планировка памятника и выполнена съемка нового плана. В результате обследования территории было дополнительно выявлено 8 новых западин округлых и подквадратных форм. Таким образом, в настоящее время на поселении насчитывается 51 западина, расположенные по дну и склонам ложбины. Общая площадь памятника составляет 1,94 га.

В 2002 году М.В. Титовой на участке межжилищного пространства памятника заложен шурф, в котором найдено несколько фрагментов керамики, на основании которых поселение можно датировать первой половиной 1 тыс. н.э. (кулайская культура эпохи раннего железа). По всей видимости, поселения Крохалёвка-38 и 39 составляют единый поселенческий комплекс эпохи раннего железа.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым как хорошее: территория поселения и жилищные западины задернованы, не разрушаются.

51. Крохалёвка-40 – поселение (Рис. 58). Открыто, вероятно, Е.А. Сидоро-

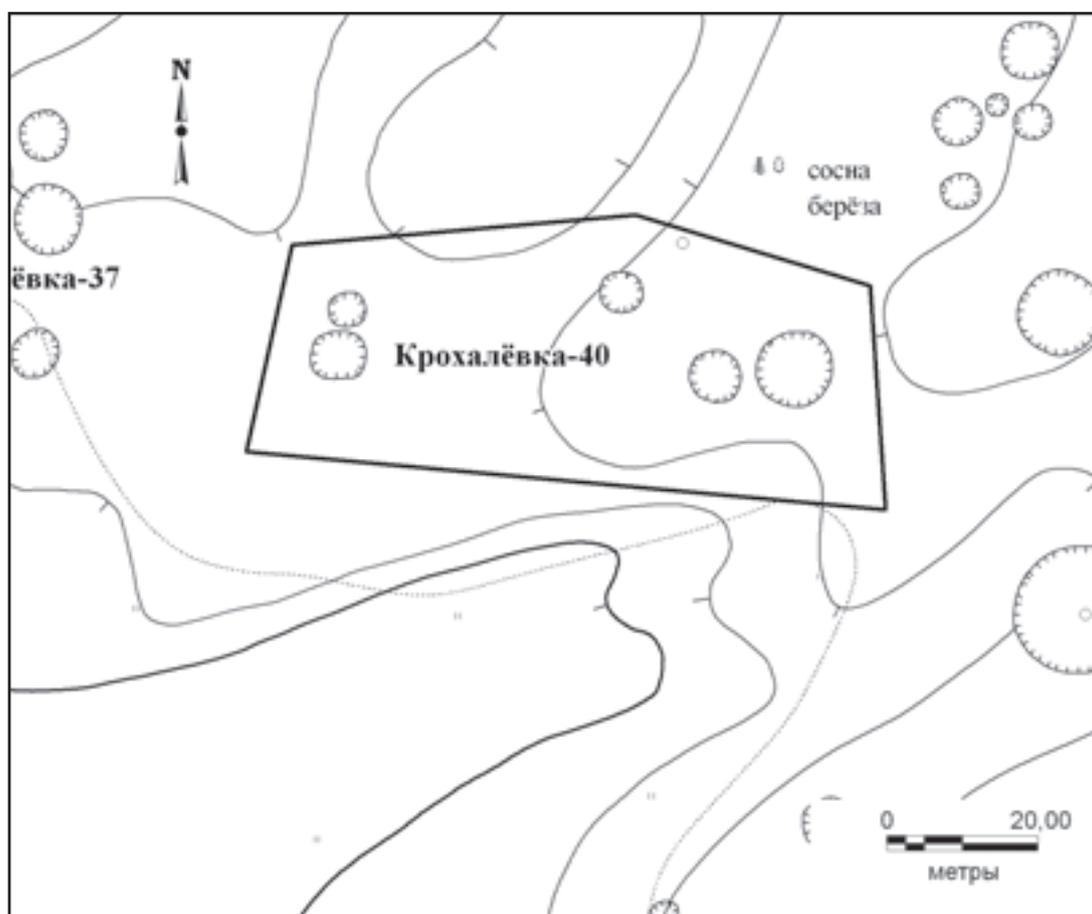

Рис. 58. План поселения Крохалёвка-40.

вым во время разведок 1984 -1985 годов на территории района. В 1985 году исследователем выполнена инструментальная съемка плана памятника, однако в известных нам отчетах описание поселения не приводилось, и памятник не был паспортизирован.

Поселение расположено в 1,7 км СВ от южной окраины д. Крохалёвки, в 0,3 км к СЗ по дороге от 5 кордона, в 70 м вглубь террасы, на окраине соснового бора и, согласно плану 1985 года, состояло из четырёх небольших округлых западин, расположенных к СВ от поселения Крохалёвка-37.

В 2000 году М.В. Титовой уточнена планировка памятника и выполнена съемка нового плана. В результате обследования территории была выявлена ещё одна жилищная западина. Таким образом, на сегодняшний день поселение насчитывает 5 жилищных западин округлой формы, диаметром от 4,5 до 10 м, глубиной до 0,32 м. Общая площадь памятника составляет 0,25 га, датировка и культурная принадлежность не известны.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым как хорошее: территория поселения и жилищные западины задернованы, не разрушаются.

52. Крохалёвка-41 – поселение (Рис. 59). Открыто в 1984 году А.А. Адамовым и Е.А. Сидоровым. В 1984 году А.А. Адамовым составлен паспорт объекта. Описание поселения приведено в отчете Е.А. Сидорова за 1985 год.

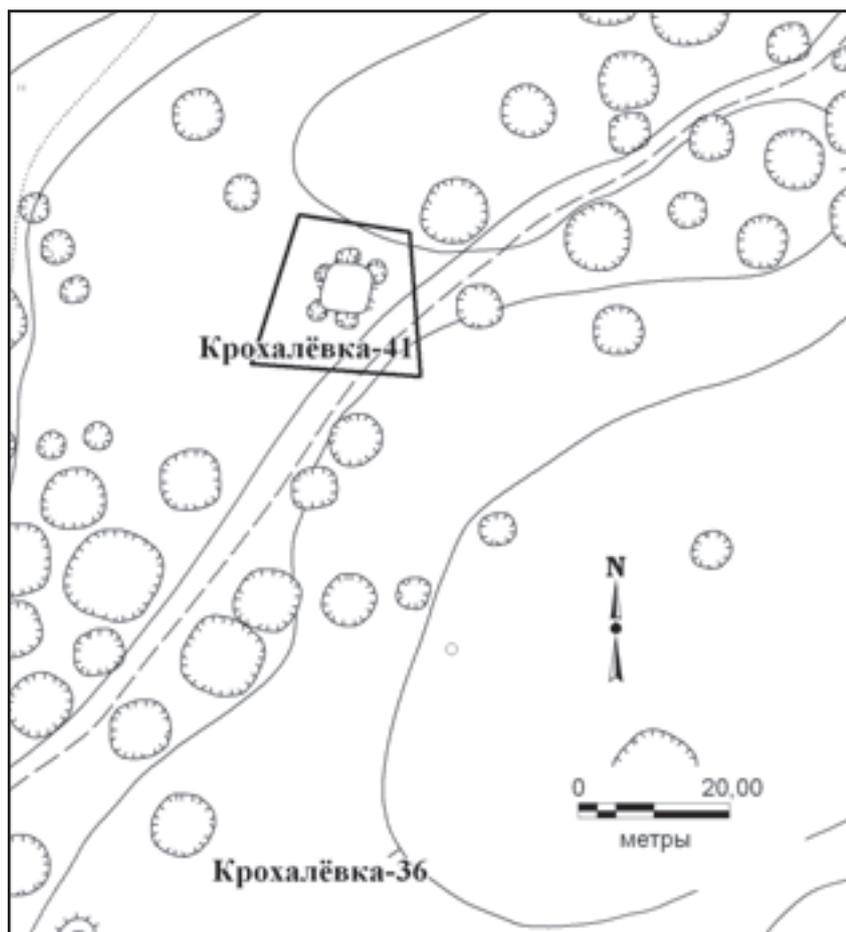

Рис. 59. План поселения Крохалёвка-41.

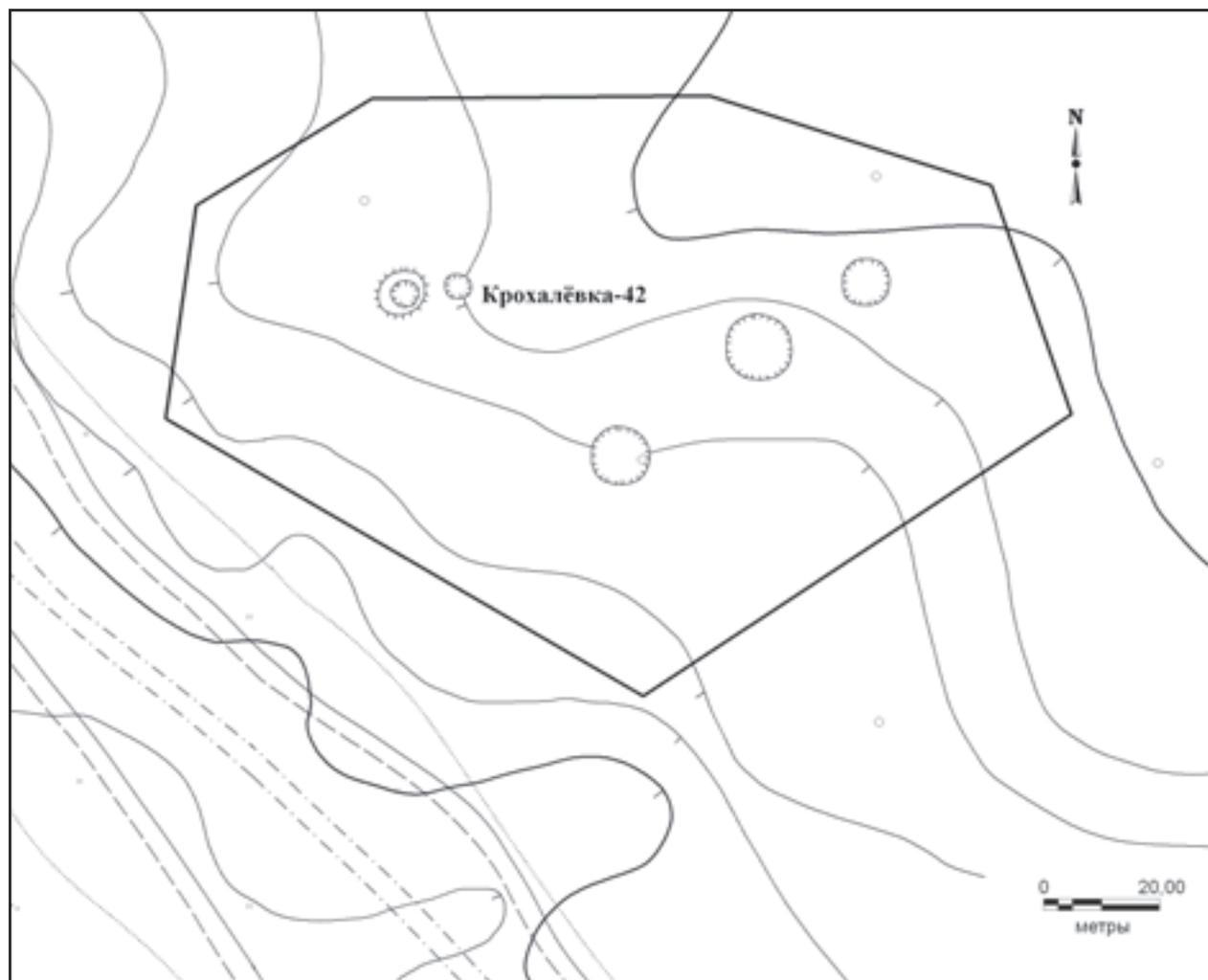
Памятник находится в 1,5 км к СВ от южной окраины д. Крохалёвки, в 0,56 км на СЗ по дороге от 5 кордона Кудряшовского лесничества и состоит из одной насыпи наземного жилища, размерами 6 х 6 м, высотой 0,3 м, расположенной на территории поселения Крохалёвка-36. По периметру насыпь окружена ямами. Предварительно поселение можно отнести к эпохе средневековья. Общая площадь памятника составляет 0,04 га.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория поселения осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 1999 году В.А. Суминым вы-

полнена съемка нового плана, а в 2005 году осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника

определено Д.Е. Ануфриевым как хорошее: насыпь жилища хорошо задернована, не разрушается, однако по территории памятника в непосредственной близости от объекта проходит грунтовая дорога.

53. Крохалёвка-42 – поселение (Рис. 60). Открыто в 1984 году А.А. Адамовым и Е.А. Сидоровым. В 1984 году А.А. Адамовым составлен паспорт объекта. Описание поселения приведено в отчете Е.А. Сидорова за 1985 год.

Рис. 60. План поселения Крохалёвка-42.

Памятник находится в 1,8 км к ССВ от южной окраины д. Крохалёвки, в 1,1 км на СЗ по дороге от 5 кордона Кудряшовского лесничества, на склоне лесной террасы и состоит из четырёх западин подпрямоугольной формы, размерами от 4,0 x 4,5 м до 5,5 x 6,0 м, глубиной 0,15 - 0,5 м.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория поселения осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 2000 году М.В. Титовой уточнена планировка памятника и выполнена съёмка нового плана. В результате обследования территории была выявлена насыпь наземного жилища округлой формы, диаметром 8 м, высотой 0,19 м. В центре насыпи прослеживается западина округлой формы, диаметром 4,5 м, глубиной 0,25 м. Таким образом, на сегодняшний день поселение насчитывает 4 западины и 1 наземное жилище. Общая площадь памятника составляет 1,1 га, датировка и культурная принадлежность не известны.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памят-

ника определено Д.Е. Ануфриевым как хорошее: территория поселения, земляночные западины и насыпь хорошо задернованы, не разрушаются.

54. Крохалёвка-43 – поселение (Рис. 61). Открыто и паспортизировано в 1985 году Е.А. Сидоровым.

Рис. 61. План поселения Крохалёвка-43.

Памятник находится в 2,4 км к В от южной окраины д. Крохалёвки, в 1,05 км на ЮВ по дороге от 5 кордона Кудряшовского лесничества и состоит из 71 объекта – 68-ми земляночных западин и 3-х насыпей с прилегающими к ним ямами, объединенных в две группы: северную – расположенную в лесу на возвышенной площадке террасы и южную - на склоне и в ложбине, ближе к краю террасы.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория поселения осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 1999 году В.А. Суминым уточнена планировка памятника, выполнена съемка нового плана и шурфовочные работы, позволившие датировать поселение.

В ходе проводимых на памятнике исследований выявилось, что одно из наземных жилищ (№ 35 по плану 1985 года) является не насыпью, а западиной подквадратной формы, размерами 7,2 x 7,5 м, глубиной 0,5 м. Западины № 10 и № 11 в ходе работ не обнаружены. Они располагались в северной группе поселения между западинами № 8 и № 13 и были, по всей видимости, уничтожены в процессе работ лесхоза по рубке и прореживанию леса. В момент исследования на месте западин находилась площадка для складирования дров и сушняка - здесь сохранилось несколько старых необрушенных куч хвороста, а так же участки с нарушенной техникой дерновым слоем.

Кроме того, отмеченные в плане поселения западины № 69, 70, 71, являются западинами №№ 2, 3, 4 и относятся к поселению Крохалёвка - 29. В связи с этим №№ 69 - 71 были присвоены новым западинам, ранее на памятнике не зафиксированным. Следующие порядковые номера (№ 72 - 76) были присвоены новым западинам, находящимся в южной группе памятника.

Таким образом, на сегодняшний день на территории поселения насчитывается 72 западины и две насыпи наземных жилищ (которые, вероятнее всего, имеют отношение к насыпям поселения Крохалёвка-54). Еще две западины в настоящее время не имеют рельефно выраженных признаков, но так как их местоположение можно определить на местности, за ними сохранены порядковые номера (№ 10 и № 11). Общая площадь памятника составляет 3,13 га.

В северной группе западин, рядом с наземным жилищем № 34, В.А. Суминым был заложен разведочный раскоп площадью 12 кв. м. В процессе раскопок обнаружена часть развала круглодонного сосуда. Венчик сосуда заострен, скошен наружу и орнаментирован по срезу оттисками косо поставленного гребенчатого штампа, шейка украшена рядом крупных треугольных вдавлений. По плечикам и тулову сосуд орнаментирован рядами косо поставленного гребенчатого штампа (Рис. 62). Керамика подобного типа относится к эпохе позднего средневековья и может быть датирована XIII - XV вв. н. э.

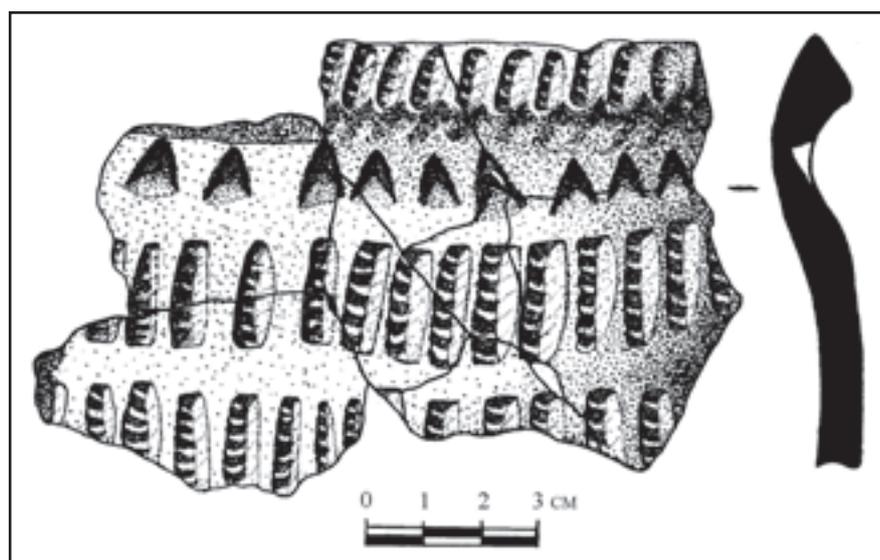

Рис. 62. Керамика эпохи позднего средневековья по материалам шурфовки на поселении Крохалёвка-43.

Кроме того, в шурфе обнаружено 2 фрагмента венчика от одного сосуда, орнаментированного рядами оттисков небольшого гребенчатого штампа и ямочных вдавлений и 1 фрагмент стенки с оттисками гребенчатого штампа (ряда вертикальных вдавлений и остатками трех рядов, образующих «зигзаг» или «уточку»), характерных для эпохи раннего железного века (кулайская культура, I - III вв. н. э.).

В районе южной группы западин, на полосе противопожарной распахки, В.А. Суминым собран подъемный материал - фрагменты керамики в количестве 14 штук от разных сосудов и бесформенный кусок бронзы, по все видимости, отход литейного производства. Большую часть обнаруженной на противопожарной полосе керамики можно отнести к эпохе позднего средневековья (начало 2 тыс. н.э.) Исключение составляют два фрагмента, относящиеся к эпохе ранней бронзы.

Таким образом, полученный на поселении Крохалёвка-43 материал говорит о одновременности данного памятника и существовании здесь древних поселений в различные исторические периоды.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым. В настоящее время состояние памятника

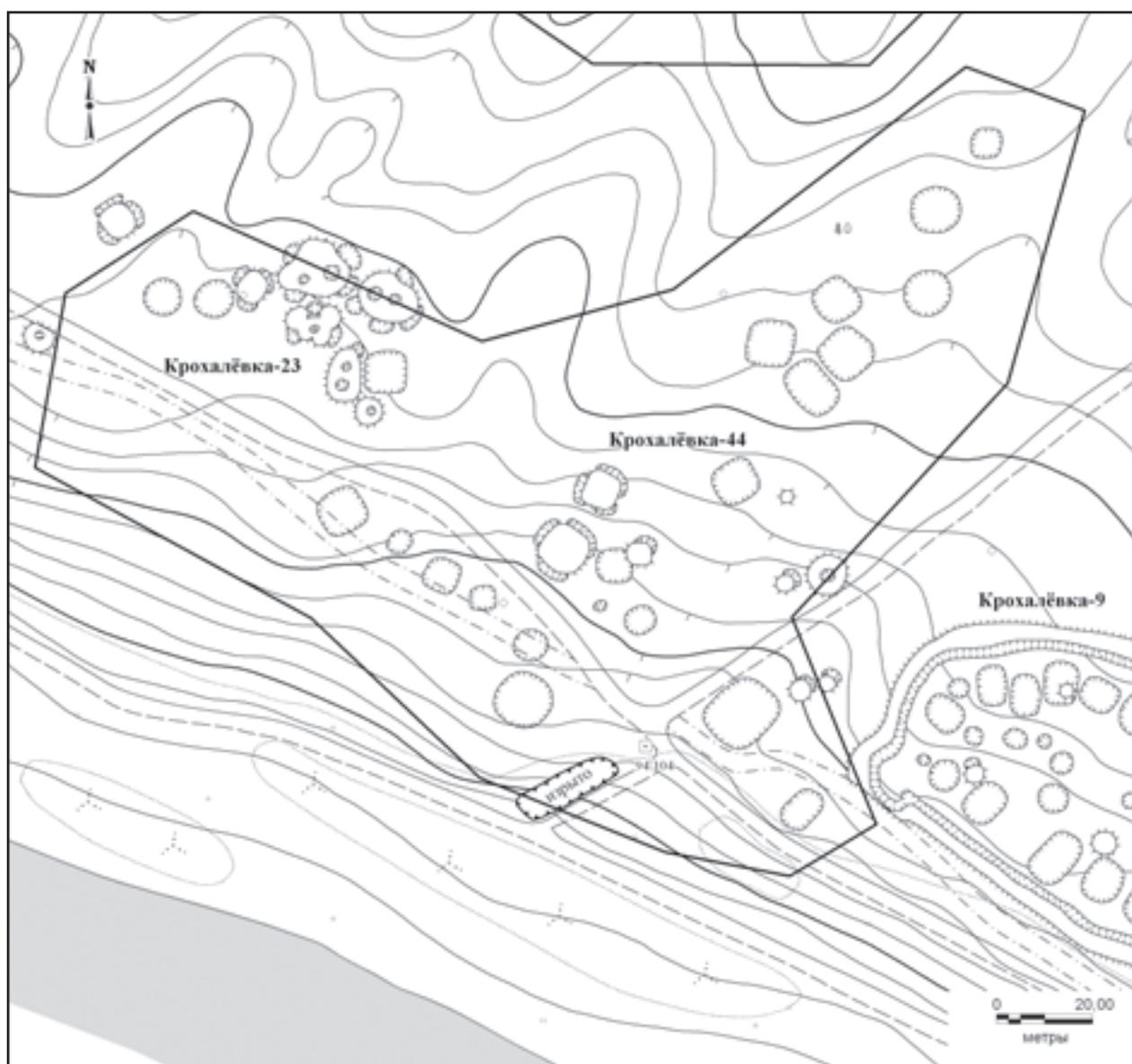

Рис. 63. План поселения Крохалёвка-44.

можно считать удовлетворительным: в целом его территория задернована, однако через поселение проходят две лесные автодороги и полоса противопожарной распахки, нарушающие культурный слой памятника.

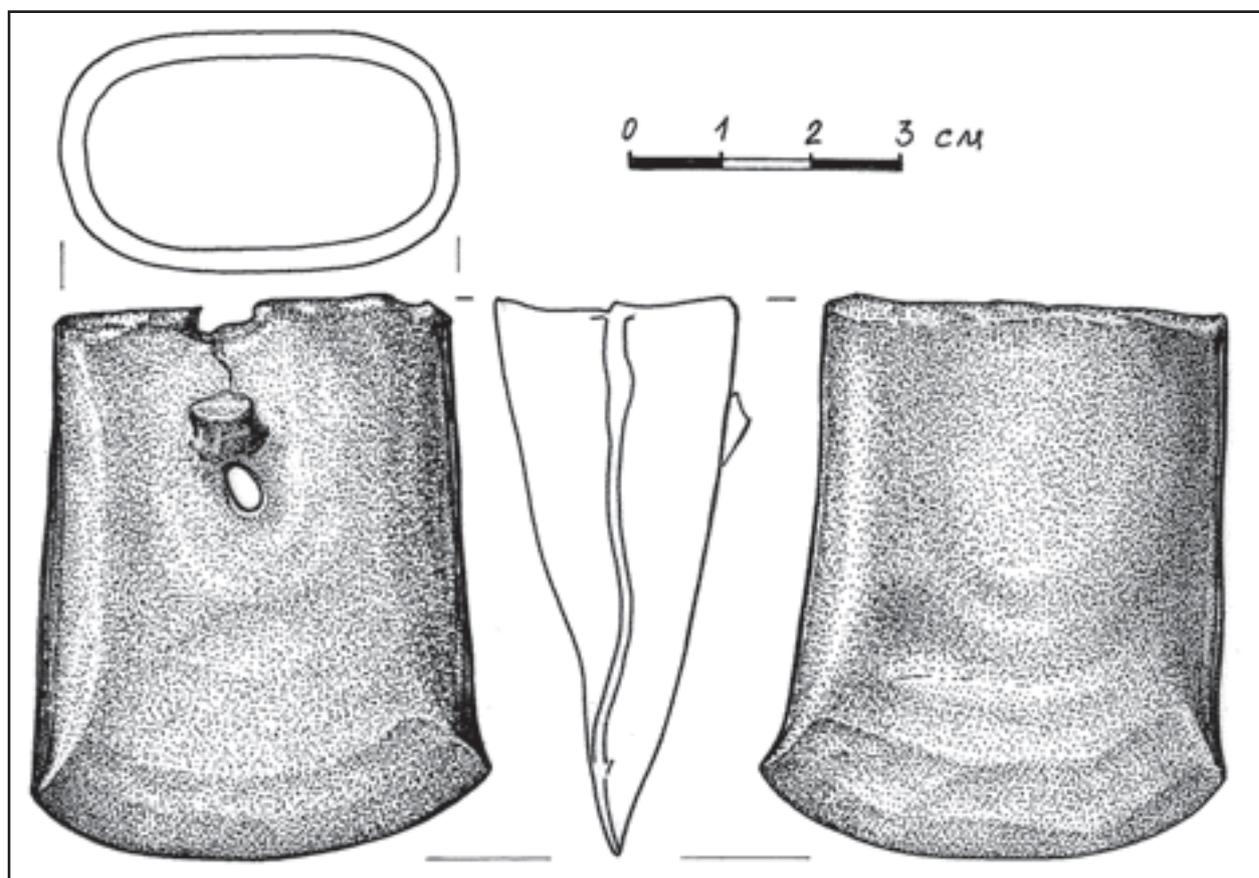
55. Крохалёвка-44 – поселение (Рис. 63). Открыто и описано в 1985 году Е.А. Сидоровым. В этом же году А.В. Новиковым составлен паспорт объекта.

Памятник находится в 2,5 км к В от южной окраины д. Крохалёвки, в 1,32 км на ЮВ по дороге от 5 кордона Кудряшовского лесничества, на пологом спуске террасы старичной протоки и состоит из 22 западин и одной насыпи наземного жилища.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория поселения осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 1999 году В.А. Суминым уточнена планировка памятника, выполнена съёмка нового плана и шурфовочные работы, позволившие датировать поселение.

В ходе проводимых на памятнике исследований были зафиксированы несколько новых насыпей наземных жилищ, ранее не отмеченных на плане. Таким образом, на сегодняшний день на территории поселения насчитывается 22 западины и три насыпи наземных жилищ. Общая площадь памятника составляет 1,8 га. На территории поселения находятся насыпи курганного могильника Крохалёвка-23 и Крохалёвка-9А (исследованы И.А. Дураковым без Открытого листа).

На полосе противопожарной распахки, у западины № 5, В.А. Суминым собран подъёмный материал - фрагмент венчика и стенок разных сосудов, украшенных гребенчатой орнаментацией в виде «ёлочки» и ямочными вдавлениями эпохи поздней бронзы (еловская культура). На дороге, проходящей через поселение, найден небольшой каменный молоток. Здесь же, на пересечении автодороги и противопожарной распахки, С.Г. Росляковым обнаружен бронзовый кельт (Рис. 64).

Рис. 64. Бронзовый кельт – случайная находка с поселения Крохалёвка-44.

В 2002 году территория поселения осмотрена М.В. Титовой. На полосе противопожарной распашки, разрушающей жилищную западину № 1, собран подъёмный материал, представленный фрагментами венчиков и стенками сосудов эпохи раннего железного века (большереченская и кижировская культуры, IV-II вв. до н.э.). Таким образом, поселение Крохалёвка-44 является разновременным памятником, содержащим материалы различных исторических эпох.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым. В настоящее время состояние памятника можно считать аварийным: не смотря на то, что большая часть поселения задернована, по его территории проходят лесные автодороги и полосы противопожарной распашки, значительно нарушающие культурный слой памятника и повреждающие часть жилищных западин.

56. Крохалёвка-45 – поселение (Рис. 65). Открыто и паспортизировано в 1985 году Е.А. Сидоровым.

Памятник находится в 2,7 км к В от южной окраины д. Крохалёвки, в 1,4 км на ЮВ по дороге от 5 кордона Кудряшовского лесничества, на краю надпойменной террасы старичной протоки, в сосновом лесу. Согласно паспорту, поселение содержит 12 жилищных западин и две насыпи типа «холмик с ровиком», расположенных двумя обособленными группами (северная и южная) на расстоянии 35 м друг от друга.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория поселения осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 1999 году В.А. Суминым уточнена планировка памятника и выполнена съёмка нового плана. В результате обследования территории было зафиксировано ещё 6 насыпей с ровиками. Общая площадь памятника составляет 1,47 га.

Необходимо отметить, что территория поселения пострадала от лесного пожара и при его ликвидации была проведена распашка вокруг очага возгорания. К моменту осмотра в 1999 году распашка частично задерновалась, однако в некоторых местах ещё фиксировались открытые нарушения почвы. В районе края западины № 10 В.А. Суминым был обнаружен фрагмент венчика сосуда, орнаментированный оттисками гребенчатого штампа и ямочными вдавлениями.

Рис. 65. План поселения Крохалёвка-45.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В ходе работ зафиксировано, что территория поселения Крохалёвка-45 попала в зону лесной вырубki, а в 2005 году Кудряшовским лесничеством на участке вырубki были проведены мероприятия по посадкам новых лесных насаждений. В результате, территория вырубki полностью распахана рядами борозд, оконтуренных кольцевой распашкой по периметру вырубki. Таким образом, большая часть памятника оказалась разрушена. В распаханной борозде, проходящей через жилищную западину № 3, исследователем собран подъёмный материал – фрагменты керамики от одного сосуда, орнаментированного гребенчатым штампом. Керамика датируется I – III вв. н. э. и относится к кулайской культуре, что подтверждает известную датировку памятника.

В рамках мониторинга 2007 года оценка современного состояния памятника выполнена Д.Е. Ануфриевым.

Осенью 2010 года на территории поселения А.В. Шаповаловым было проведено археологическое обследование с целью выяснения зоны распространения культурного слоя и уточнения границ поселения Крохалёвка-45 в связи с экспертизой земельного участка, отводимого под будущее строительство объектов придорожного сервиса ООО «Леший». А.В. Шаповаловым выполнено визуальное обследование, зачистка участка склона террасы и закладка серии шурфов, на основании которых автор определил, что юго-западная граница памятника (ранее доходившая до уреза воды) проходит по северо-восточной стороне лесной дороги вдоль склона террасы.

В настоящее время состояние памятника можно считать аварийным: его территория практически полностью распахана в процессе лесопосадочных мероприятий, по южному краю поселения проходит полоса противопожарной распашки.

57. Крохалёвка-46 – поселение (Рис. 66). Открыто в 1999 году В.А. Суминым. Автором проведено описание, фотофиксация и съёмка плана памятника.

Поселение находится в 2,8 км к В от южной окраины д. Крохалёвки, в 1,74 км на ЮВ по дороге от 5 кордона Кудряшовского лесничества, на краю высокой, открытой надпойменной террасы старичной протоки, на месте старого кордона лесничества. Состоит из одной жилищной западины подпрямоугольной формы, размерами 4,8 x 7,5 м, глубиной 0,4 м. Территория бывшего кордона в настоящее время задернована, однако здесь фиксируется несколько ям и поврежденных участков, напоминающих о его существовании. В 5 м к ЮВ от западины жилища находится яма, содержащая остатки фундамента разобранного дома. Общая площадь памятника составляет 0,37 га.

На территории поселения В.А. Суминым заложено два шурфа размерами 2 x 2 м. В одном из них, расположенном рядом с западиной, обнаружены фрагменты керамики относящиеся, как минимум, к 4-м разным сосудам. Один из сосудов практически полностью реконструируется. Край венчика сосуда волнообразный, по его верху идет ряд вертикальных насечек, далее - четыре полосы зигзага, выполненные прочерчиванием, по вершинам зигзага имеются отиски гребенчатого штампа. Далее вниз по стенке спускаются ряды из 4-х вертикальных полос, достигающих примерно до середины сосуда, выполненных техникой отступающей палочки. Ниже орнамент представлен горизонтальными рядами линий, так же выполненных отступающей палочкой. Дно сосуда плоское, орнаментированное отисками отступающей палочки. На внутренней стороне фрагментов прослеживаются следы плетеной основы, на которой был изготовлен сосуд, впоследствии затертые.

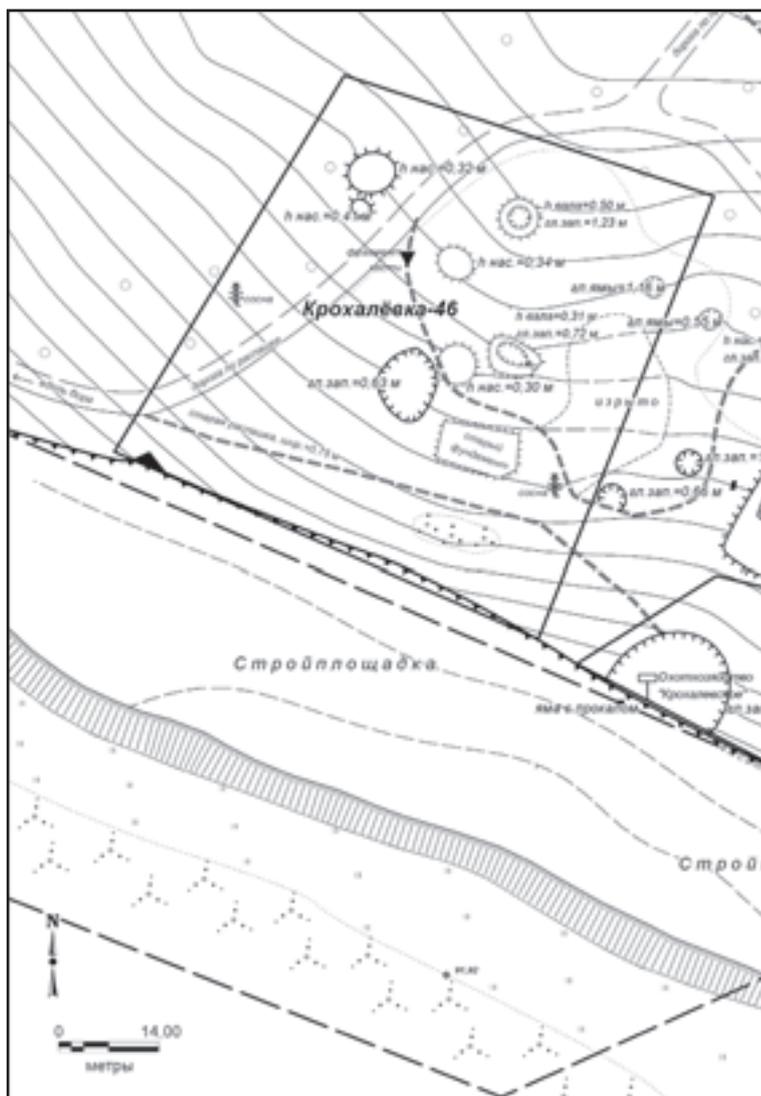

Рис. 66. План поселения Крохалёвка-46.

Летом 2010 года на территории поселения А.В. Шаповаловым было проведено археологическое обследование с целью уточнения границ поселения Крохалёвка-46 в связи с экспертизой земельного участка, отводимого под будущее строительство объектов придорожного сервиса ООО «Леший». По итогам полевых работ было установлено, что жилищная западина поселения Крохалёвка-46 находится в 26 м к СВ от северо-восточной границы участка, а территория поселения существенно пострадала от современной хозяйственной деятельности - значительная часть памятника с юго-западной (речной) стороны просто уничтожена. С целью установления границ распространения культурного слоя А.В. Шаповаловым было выполнено визуальное обследование, зачистка участка склона террасы и закладка серии шурфов, на основании которых автор определил, что юго-западная граница памятника, ранее доходившая до уреза воды, в настоящее время проходит по северо-восточной стороне лесной дороги вдоль склона террасы.

В 2011 году сотрудниками отдела археологии ГАУ НСО НПЦ были проведены археологические и геодезические работы по обновлению топографического плана памятника. Современное состояние поселения можно считать удовлетворительным: земляночная западина задернована, не разрушается, однако прилегающая к ней территория повреждена грунтовой дорогой и полосой противопожарной распашки. Юго-западная часть памятника прилегает к строительной площадке и осыпается.

Остатки второго сосуда представлены 7-ю фрагментами, орнаментированными прочерченным зигзагом. Два обломка венчика от третьего сосуда также волнистые, по краю идет ряд вертикальных насечек, а далее остатки прочерченного треугольника и горизонтальной линии на которых имеются небольшие вдавления. Обнаруженная в шурфе керамика может быть датирована концом III – началом II тыс. до н.э. и отнесена к эпохе ранней бронзы.

Во втором шурфе, заложенном на территории старого кордона, культурный слой не выявлен. По всей видимости, он был полностью уничтожен в процессе функционирования лесничества.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года оценка современного состояния памятника выполнена Д.Е. Ануфриевым.

58. Крохалёвка-47 – поселение (Рис. 67). Открыто и паспортизировано в 1985 году Е.А. Сидоровым. По результатам шурфовки и сборам подъёмного материала на дороге поселение датировано Е.А. Сидоровым XIII - XV вв. н. э (эпоха позднего средневековья). Рельефных признаков жилищных конструкций на территории памятника автором не описано.

Поселение находится в 2 км к СВ от южной окраины д. Крохалёвки, в 0,74 км на ЮВ по дороге от 5 кордона Кудряшовского лесничества, к СЗ от городища Крохалёвка-8, в небольшой котловине, выходящей на край террасы старичной протоки.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория поселения осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 1999 году В.А. Суминым уточнена планировка памятника и выполнена съёмка нового плана. В результате обследования территории поселения автором зафиксировано 8 жилищных западин, две насыпи наземных жилищ, а также одна насыпь непонятного назначения.

Шесть выявленных западин округлой формы, диаметром от 4 до 9,5 м, глубиной от 0,2 до 0,4 м. Две западины подпрямоугольной формы, размерами 7 x 7 м, глубиной 0,7 м и 8 x 6,5 м, глубиной 0,6 м. Одна из западин находится на оборонительной системе городища Крохалёвка - 8, перерезая его ров и вал.

Наземное жилище № 1 – представляет собой подквадратную уплощенную насыпь, размерами 7 x 7,8 м, высотой 0,35 м. С двух сторон насыпь окружают ровики шириной от 1 до 2 м, глубиной до 0,3 м. Насыпь находится в лесу, на ровной площадке склона террасы в 47 м к СЗ от основной группы западин. Наземное жилище № 2 располагается среди основной группы западин и представляет собой уплощенную насыпь подквадратной формы, размерами 7,5 x 8 м, высотой 0,4 м. Ровики вокруг насыпи не прослеживаются. Насыпь № 3 - имеет неправильную овальную форму с округлой вершиной, размерами 4,5 x 7 м, высотой 0,35 м. С севера и северо-востока от насыпи находятся 3 овальные ямы глубиной 0,45 - 0,5 м. Буквально вплотную к юго-западному краю насыпи проходит дорога. Общая площадь памятника составляет 0,52 га.

Рис. 67. План поселения Крохалёвка-47.

При осмотре памятника в полосе противопожарной распашки В.А. Суминым был обнаружен камень, одна из боковых сторон которого имеет следы сильной залощенности. На торцах камня хорошо прослеживаются выбоины и следы стертости. По всей видимости, он мог использоваться в древности как точило, а так же как молоток при кузнечных или иных работах.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым. В настоящее время состояние памятника можно считать удовлетворительным: не смотря на то, что большая часть поселения задернована, по его территории проходят грунтовая дорога и полоса противопожарной распашки, повреждающая одну из земляночных западин.

59. Крохалёвка-48 – городище (Рис. 68). Открыто и паспортизировано в 1985 году Е.А. Сидоровым.

Рис. 68. План городища Крохалёвка-48 и поселения Крохалёвка-48А.

Городище находится в 2,5 км к В от южной окраины д. Крохалёвки, в 1,3 км на ЮВ по дороге от 5 кордона Кудряшовского лесничества, на возвышенной части лесного увала в глубине террасы.

В плане городище округлой формы, окружено по периметру рвом и валом, отсыпанным на внешнюю сторону. Ширина рва до 2,3 м, глубина до 0,4 м, ширина вала до 4,2 м, высота до 0,5 м. В юго-западной части оборонительной системы прослеживается вход шириной 1,5 м. На внутренней площадке городища (перед его входом) находится дополнительный ров длиной 19 м, шириной до 4 м, глубиной 0,3 м. Согласно паспорту, городище насчитывало 16 жилищных западин под прямоугольной формы, расположенных в пределах жилой площадки.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория поселения осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 1999 году В.А. Суминым уточнена планировка памятника, выполнена съёмка нового плана и проведена закладка разведочного шурфа. В результате обследования территории выявлено две жилищных западины, расположенные за пределами

оборонительной системы, на ровной площадке террасы. Общая площадь памятника составляет 1 га.

На территории городища в межжилищном пространстве В.А. Суминым был заложен разведочный шурф, давший фрагменты керамики эпохи раннего средневековья (одинцовский этап верхнеобской культуры, V - VI вв. н.э.).

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым. В настоящее время состояние памятника можно считать удовлетворительным: большая часть городища задернована, не разрушается. Дерновый слой памятника частично поврежден при производстве лесопорубочных работ.

60. Крохалёвка-48А – поселение (Рис. 68). Открыто в 1999 году В.А. Суминым. Автором проведено описание, фотофиксация, съемка плана памятника и закладка разведочного шурфа.

Поселение находится в 2,5 км к В от южной окраины д. Крохалёвки, в 1,3 км на ЮВ по дороге от 5 кордона Кудряшовского лесничества, к СВ от городища Крохалёвка-48, на ровной площадке у подножья увала, в глубине лесной террасы. Состоит из 10 жилищных западин. Шесть западин округлой формы, диаметром от 3 до 9,7 м, глубиной 0,25 - 0,5 м. Четыре западины - подпрямоугольной формы, размерами от 5,0 x 6,5 м до 10,8 x 11,2 м, глубиной 0,34 - 0,5 м. Общая площадь памятника составляет 0,48 га.

В межжилищном пространстве на территории поселения В.А. Суминым заложен разведочный шурф размерами 2 x 2 м, в котором найдено несколько обломков керамики, два кремневых скребка, отщепы и обломок кремневого наконечника. По полученному материалу сложно говорить о датировке памятника, однако можно высказать предположение о его разновременности. Обнаруженные в шурфе фрагменты керамики явно отличаются друг от друга. Если фрагмент венчика из верхнего слоя шурфа можно предварительно датировать эпохой средневековья, то неорнаментированная керамика нижних слоев явно более ранняя – она выполнена из глины с органическими включениями и большим содержанием песка. Учитывая находки кремневых орудий, нижний слой можно предварительно отнести к эпохе неолита.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым как хорошее: территория поселения задернована, не разрушается.

61. Крохалёвка-49¹⁷ – поселение (Рис. 69). Открыто в 1999 году В.А. Суминым. Автором проведено описание, фотофиксация и съемка плана памятника.

Поселение находится в 1,7 км к СВ от южной окраины д. Крохалёвки, в 0,23 км к СВ от 5 кордона Кудряшовского лесничества, в лесу, на относительно ровной площадке пологого склона террасы. Поселение состояло из 6 жилищных западин округлой и овальной формы, размерами от 6,5 x 6,5 м до 12 м, глубиной от 0,33 до 0,68 м, вытянутых цепочкой вдоль края небольшой заболоченной ложбины, и двух ям, расположенных рядом с западиной № 6.

---

¹⁷В планах памятников, перечерченных в процессе паспортизации, номер 49 фигурирует в двух вариантах: как наземное жилище № 8 на поселении Крохалёвка-44, и как северная группа западин этого же поселения. Однако, по паспорту Крохалёвки-44, все эти объекты входят в описание памятника и в таком же виде проходят по отчету Е.А. Сидорова. В реестре памятников района под № 49 значится только название, без подтверждающей документации. В связи с этим, этот номер присвоен новому памятнику.

Рис. 69. План поселения Крохалёвка-49.

В 2002 году М.В. Титовой в ходе осмотра памятника были выявлены две новые жилищные западины подквадратной формы, размерами 6,5 x 6,5 м и 6,5 x 7 м, глубиной 0,25 и 0,3 м, пропущенные при съёмке плана 1999 года. Западины были отсняты и включены в план под номерами 7 и 8. Таким образом, в настоящее время поселение Крохалёвка-49 представлено 8-ю жилищами, общая площадь памятника составляет 1,27 га.

С целью датировки поселения М.В. Титовой был заложен разведочный шурф размерами 1 x 1 м. При исследовании шурфа обнаружено 10 фрагментов керамики, в том числе венчик эпохи средневековья (начало II тыс. н.э.), украшенный по срезу от тисками двузубой гребенки и орнаментированный овальными вдавлениями.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым как хорошее: территория поселения задержана, не разрушается.

62. Крохалёвка-50 – курганный могильник (Рис. 8). Открыт и паспортизирован в 1985 году Е.А. Сидоровым.

Памятник находится в 1 км к ВСВ от южной окраины д. Крохалёвки, в 40 м к ЮВ от 5 кордона Кудряшовского лесничества, на восточной окраине поселения Крохалёвка-3, на краю надпойменной террасы старичной протоки. Состоял из 2-х курганных насыпей диаметром 6 м, высотой 0,2 и 0,4 м. Одна насыпь могильника была расположена на краю карьера, вторая – на огороде хуторского хозяйства, распаивается. Вероятно, что на мысовой части террасы, разрушенной карьером, находились ещё курганные насыпи, о чем говорят находки костей человеческих скелетов в береговой осыпи, а также ещё одна слабо заметная курганная насыпь в юго-западной части могильника, у края карьера, выявленная в 2012 г. при работе на памятнике. Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория поселения осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 1999 году В.А. Суминым при осмотре памятника выявлено, что курганная насыпь, расположенная на огороде, в рельефе не прослеживается. Общая площадь памятника составляет 0,25 га.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памят-

ника определено Д.Е. Ануфриевым как аварийное: территория могильника застроена кордоном лесничества, распаивается под огороды и разрушается грунтовой дорогой и карьером.

В 2012 году курганный могильник был включен в общий объем работ по топографической съёмке территории Достопримечательного места «Кудряшовский Бор». Отрядом под руководством В.А. Сумина проведена сверка имеющейся документации, осмотр памятника, фотофиксация, определение границ, занятых могильником, и уточнение его месторасположения.

63. Крохалёвка-51¹⁸ – поселение (Рис. 70). Открыто в 1999 году В.А. Суминым. Автором проведено описание, фотофиксация и съёмка плана памятника.

Поселение находится в 0,1 км к С от 5 кордона Кудряшовского лесничества, в лесу, на относительно ровной площадке пологого склона террасы и состоит из 7 жилищных западин, вытянутых цепочкой по линии ЮЗ - СВ на 180 м. Западины поселения округлой и подквадратной формы, размерами от 6 м до 13,3 м, глубиной от 0,2 до 0,54 м. Общая площадь памятника составляет 0,65 га.

Рекогносцировочные работы на территории памятника не проводились. Датировка и культурная принадлежность поселения не ясны.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым как хорошее: территория поселения задернована, не разрушается.

Рис. 70. План поселения Крохалёвка-51.

¹⁸ В планах памятников, перечерченных в процессе паспортизации, номер 51 фигурирует как наземные жилища № 1 и 2 на поселении Крохалёвка-27, однако данные жилища проходят по паспорту памятника Крохалёвка-27, таким же образом они описаны и в отчете Сидорова Е.А. В реестре памятников района под № 51 значится только название, без подтверждающей документации. В связи с этим, этот номер был присвоен новому памятнику.

64. Крохалёвка-52¹⁹ – поселение (Рис. 71). Открыто в 1999 году В.А. Суминым. Автором проведено описание, фотофиксация и съёмка плана памятника. На момент обнаружения поселение состояло из 5-ти жилищных насыпей, беспорядочно разбросанных по склону лесного увала. Рекогносцировочные работы на территории памятника не проводились. Однако, учитывая конструкцию жилищ, автор высказал предположение, что поселение относится к эпохе позднего средневековья.

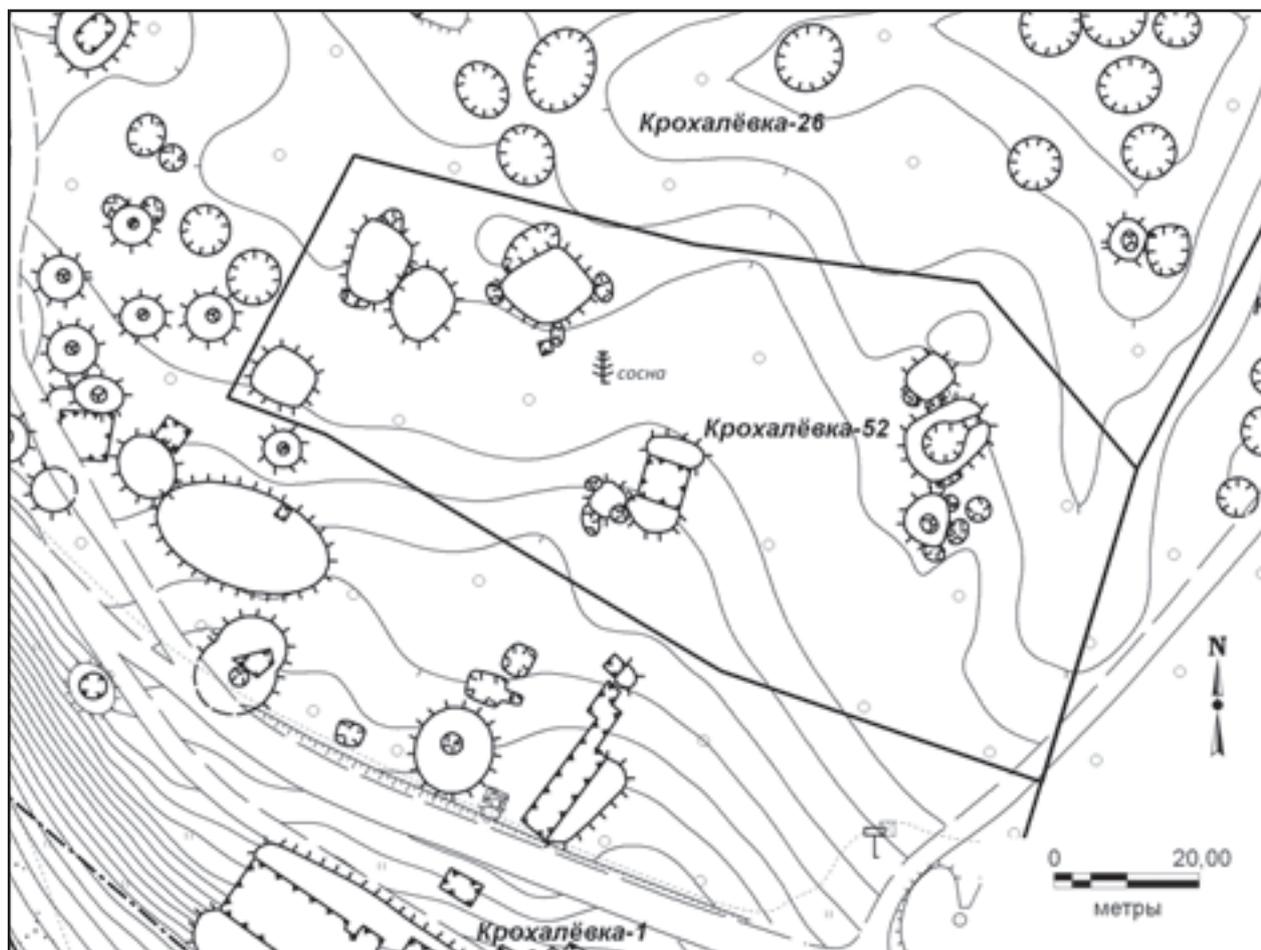

Рис. 71. План поселения Крохалёвка-52.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым. В 2012 году поселение было включено в общий объём работ по топографической съёмке территории Достопримечательного места «Кудряшовский Бор». Отрядом под руководством В.А. Сумина проведёна сверка имеющейся документации, осмотр памятника, фотофиксация, определение границ и уточнение месторасположения памятника.

По уточненным данным поселение расположено в 1,7 км к СВ от южной окраины д. Крохалёвки, в 481 м по дороге на юго-восток от дома лесника по адресу Кордон, 1, в лесу, на пологом юго-западном склоне лесного увала возвышен-

¹⁹ В планах памятников, перечерченных в процессе паспортизации, под номером 52 фигурирует часть западин поселения Крохалёвка-29 и часть западин южной группы поселения Крохалёвка-43, однако все они проходят по паспортам указанных памятников. Памятник с названием Крохалёвка-52 не проходит ни по одному из известных исследовательских отчетов. В реестре памятников района № 52 вообще отсутствует. В связи с этим, этот номер был присвоен новому памятнику.

ной надпойменной террасы старичной протоки. С юго-запада и севера границы памятника пересекаются с территориями поселений Крохалёвка-1 и Крохалёвка-26, в западной части - с территорией курганного могильника Крохалёвка-5. Общая площадь памятника составляет 0,7 га.

В результате обследования местности, прилегающей к известным наземным конструкциям, были выявлены 3 новые насыпи. Таким образом, на сегодняшний день в состав памятника входит 8 жилищ наземного типа. Насыпи жилищ подпрямоугольной формы, размерами от 4,2 x 4,9 м до 10,5 x 9,43 м, высотой от 0,11 до 0,6 м. В насыпях двух жилищ просматриваются небольшие овальные западины, глубиной до 0,3 м. Большая часть насыпей окружена ямами и ровиками.

Современное состояние территории памятника хорошее: поселение в целом задерновано, не разрушается. На территории памятника, к СВ от насыпи № 5, фиксируется нерекультивированный раскоп 2000 года, размерами 5,9 x 6,12 м, глубиной 0,7 м, оставленный И.А. Дураковым. С СВ и ЮЗ к раскопу примыкают отвалы высотой до 0,75 м. Стенки раскопа не задернованы и в настоящее время осыпаются.

65. Крохалёвка-53²⁰ – поселение. Открыто в 1999 году В.А. Суминым. Автором проведено описание, фотофиксация и съёмка плана памятника. Рекогносцировочные работы на территории памятника не проводились. Датировка и культурная принадлежность объекта не ясны.

Поселение находится в 4 км к ЮВ от д. Крохалёвки, в 2,7 км к ЮВ от пятого кордона Кудряшовского лесничества, в 100 м к С от дороги, идущей по просеке в лесу, на надпойменной террасе болотного массива, и состоит из одной хорошо задернованной подпрямоугольной западины размерами 12,5 x 18 м, глубиной до 0,82 м.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым как хорошее: территория поселения и земляночная западина задернованы, не разрушаются.

66. Крохалёвка-54 – поселение (Рис. 72). Открыто и описано в 1985 году Е.А. Сидоровым. В этом же году А.В. Новиковым составлен паспорт объекта.

Памятник находится в 2,5 км к В от южной окраины д. Крохалёвки, в 1,17 км по дороге на ЮВ от пятого кордона Кудряшовского лесничества, на пологом склоне надпойменной террасы старичной протоки. На момент открытия состояло из 6-ти насыпей и 2-х западин, частично расположенных на территории курганного могильника Крохалёвка-23.

В 1985 году два наземных жилища №№ 1 и 2 были исследованы А.В. Новиковым²¹. В результате раскопок обнаружены кости лошади и собаки, а так же несколько фрагментов неорнаментированной керамики. Учитывая конструкцию наземных жилищ, можно предположить, что поселение Крохалёвка-54 относится к эпохе позднего средневековья.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория поселения осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 1999 году В.А. Суминым уточнена планировка памятника и выполнена съёмка ново-

---

²⁰ В реестре памятников района № 53 был пропущен, в связи с этим этот номер был присвоен новому памятнику.

²¹ В отчете А.В. Новикова раскопки на поселении Крохалёвка-54 ошибочно описываются как работы на поселении Крохалёвка-24.

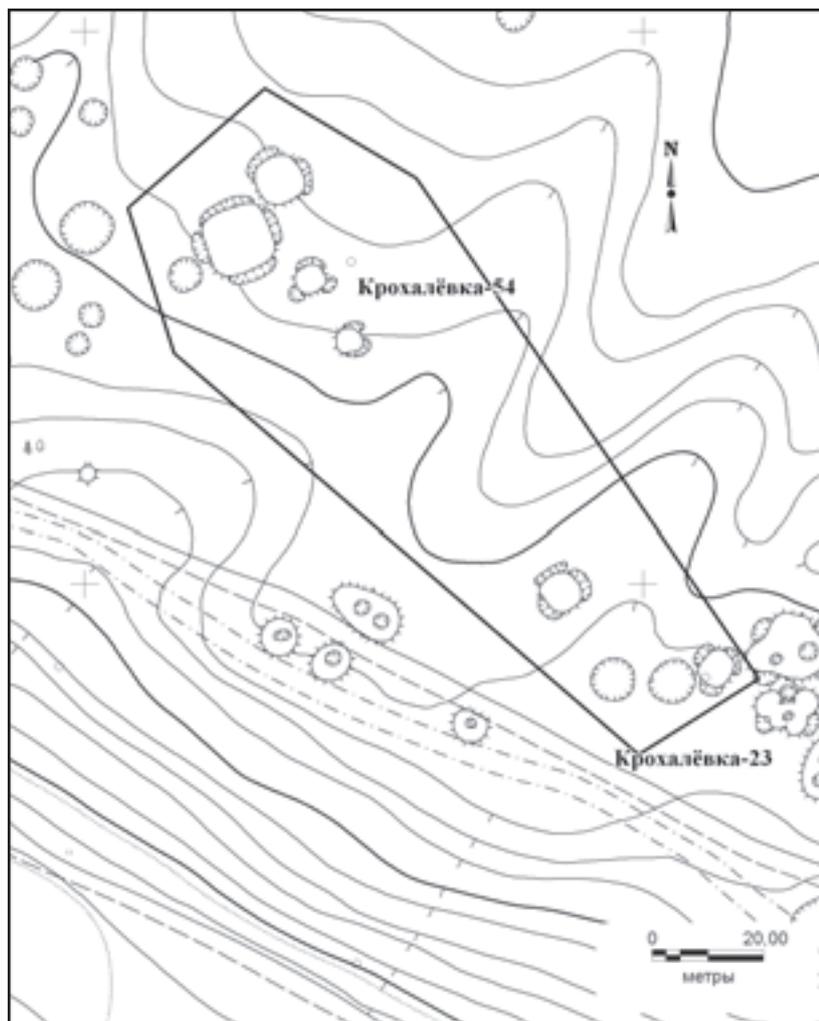

Рис. 72. План поселения Крохалёвка-54.

ке Крохалёвка-23. Так, в раскопанных курганах, располагавшихся в непосредственной близости от западин, зафиксирован подстилающий поселенческий слой эпохи поздней бронзы.

Таким образом, на сегодняшний день в состав памятника входит 6 жилищ наземного типа. Общая площадь памятника составляет 0,55 га.

Насыпи наземных жилищ поселения Крохалёвка-54 идентичны жилищным насыпям поселения Крохалёвка-43, расположенным несколько севернее и, скорее всего, являются остатками наземных жилищ одного поселения эпохи позднего средневековья. Сюда же можно отнести насыпи №№ 8, 28, 29 поселения Крохалёвка-44, расположенные к юго-востоку.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым как хорошее, территория поселения задернована, не разрушается.

67. Крохалёвка-55 – поселение (Рис. 73). Открыто и паспортизировано в 1985 году Е.А. Сидоровым. Автором выполнен первый инструментальный план памятника и проведена закладка шурфа, который, однако, не выявил датирующих материалов.

Памятник находится в 1 км к СВ от д. Крохалёвки, в 1,6 км к СЗ по дороге от пятого кордона Кудряшовского лесничества, в 50 м к З от бывшего пионерского лагеря «Дружба», в лесу, в 50 м от края террасы. На поселении значилось 79

го плана. В результате обследования в северо-западной части поселения были зафиксированы две новые крупные насыпи (№ 9 и № 10), окруженные ровиками. В ходе обследования также внесены коррективы в план памятника, в частности, две жилищные западины, ранее указанные на плане и располагавшиеся вместе с двумя насыпями в юго-восточной части поселения на территории могильника Крохалёвка-23, отнесены к поселению Крохалёвка-44. Основанием для отнесения объектов к другому памятнику является то, что конструктивно данные объекты относятся к более раннему временному промежутку – эпохе поздней бронзы. На принадлежность данных западин к эпохе поздней бронзы указывают и раскопки, проводимые на могильнике

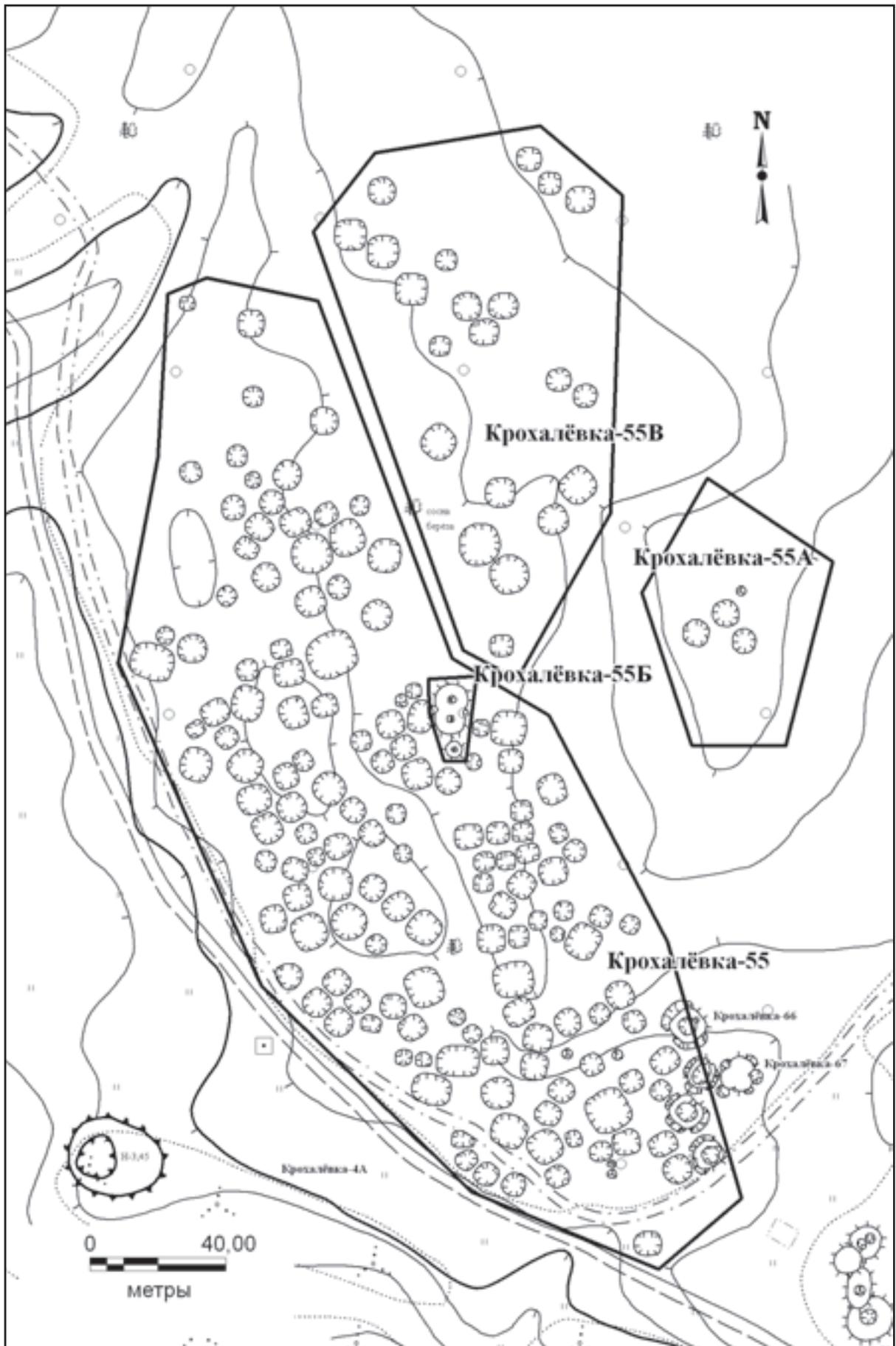

Рис. 73. План комплекса памятников поселений Крохалёвка-55, Крохалёвка-55А, Крохалёвка-55В и курганного могильника Крохалёвка-55Б.

жилищных западин различных размеров и форм. Общая протяженность памятника по линии СЗ-ЮВ составляла 180 м, по линии ЮЗ-СВ – 120 м.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория поселения осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 2000 году М.В. Титовой и В.А. Суминым уточнена планировка памятника и выполнена съемка нового плана. В ходе инструментальной съемки в 2000 году на территории поселения было зафиксировано 146 западин. При сравнении планов 1985 и 2000 года было установлено, что жилищные западины под номерами 1 и 4 (по планам Е.А Сидорова) в действительности являются западинами в насыпях наземных жилищ, которые были выделены авторами в отдельный памятник – поселение Крохалёвка-66, а номера 1 и 4 присвоены вновь выявленным жилищным западинам на поселении Крохалёвка-55. Еще 75 жилищных западин идентифицированы в ходе сверки планов, остальным вновь обнаруженным западинам присвоены последующие порядковые номера с № 78 по № 146 включительно.

Западины поселения преимущественно округлой и подквадратной формы, размерами от 2,5 до 13 x 14 м, глубиной 0,1 – 0,97 м. Территория поселения включает в себя насыпи курганного могильника Крохалевка-55Б и часть наземных жилищ поселения Крохалёвка-66. Общая площадь памятника составляет 2,6 га.

В 2002 году на территории поселения М.В. Титовой был заложен разведочный шурф размерами 1 x 1 м. При вскрытии шурфа обнаружено 3 фрагмента керамики, в том числе 1 фрагмент венчика, орнаментированный ямочными вдавлениями и рядами коротких насечек.

Рис. 74. Фрагменты керамики из материалов шурфовки и сборов: 1, 2 – фрагменты керамики эпохи ранней бронзы с поселения Крохалёвка-55; 3, 4 – керамика эпохи средневековья с поселения Крохалёвка-56; 5, 6 – керамика эпохи средневековья с поселения Крохалёвка-55.

На наружной и внутренней стороне фрагмента зафиксированы отпечатки ложнотекстильного орнамента (Рис. 74, (1,2)).

На полосе противопожарной распахки (у жилищной западины № 71) М.В. Титовой собран подъёмный материал: 2 кремневых отщепа и 2 неорнаментированных фрагмента от стенки и венчика керамического сосуда. В районе западины № 69 найдено 9 фрагментов керамики, из которых 2 орнаментированы в хаотичном порядке короткими насечками, 2 - оттисками крупного гребенчатого штампа, а 2 (в том числе фрагмент венчика) - более изящным гребенчатым штампом. Срез венчика сосуда отогнут наружу и украшен оттисками гребенки (Рис. 74, (5,6)).

Полученные материалы указывают на разновременный характер исследованного комплекса (эпоха бронзы и средневековья). Так, по фрагментам керамики с ложнотекстильным орнаментом, один из ранних этапов бытования памятника можно предварительно отнести к эпохе ранней бронзы (крохалёвской культуры, конец III – начало II тыс. до н.э.).

С целью проверки распространения культурного слоя по надпойменной террасе, между курганным могильником Крохалёвка-13 и поселением Крохалёвка-55, М.В. Титовой был заложен шурф, выявивший мощный культурный слой. Обнаруженная в шурфе керамика характерна для эпохи поздней бронзы.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым как удовлетворительное: большая часть территории поселения задернована, однако вдоль южной и юго-западной границ памятника проходит полоса противопожарной распахки, повреждающая часть западин.

68. Крохалёвка-55А – поселение (Рис. 73). Открыто и паспортизировано в 1985 году Е.А. Сидоровым. Автором выполнен первый инструментальный план памятника и проведена закладка шурфа, который, однако, не выявил датирующих материалов.

Памятник находится в 1,2 км к СВ от д. Крохалёвки, в 1,7 км к СЗ по дороге от пятого кордона Кудряшовского лесничества, в 50 м к З от бывшего пионерского лагеря «Дружба», к СВ от поселения Крохалёвка-55, в лесу, в 170 м от края террасы на ровной площадке возвышенности лесного увала. Состоит из 4-х земляночных западин овальной формы, глубиной 0,2 – 0,3 м. Общая площадь памятника составляет 0,3 га.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория поселения осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 2000 году М.В. Титовой выполнена съёмка нового плана. В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым как хорошее: территория поселения задернована, не разрушается.

69. Крохалёвка-55Б – курганный могильник (Рис. 73). Открыт в 2000 году М.В. Титовой. Автором проведено описание, фотофиксация и съёмка плана памятника. Рекогносцировочные работы на территории могильника не проводились. Датировка и культурная принадлежность объекта не ясны.

Памятник находится в 1 км к СВ от д. Крохалёвки, в лесу, в 90 м от края террасы, в небольшой ложбине на территории поселения Крохалёвка-55. Могильник состоит из трех курганных насыпей округлой формы, диаметром 5 – 9,5 м, высотой 0,2 – 0,44 м, имеющих следы грабительских ям. Насыпи курганов 1 и 2 сливаются друг с другом. Общая площадь памятника составляет 0,03 га.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым как хорошее: территория могильник и курганные насыпи задернованы, не разрушаются.

70. Крохалёвка-55В – поселение (Рис. 73). Открыто в 2000 году М.В. Титовой. Автором проведено описание, фотофиксация и съёмка плана памятника.

Памятник находится в 1,1 км к СВ от д. Крохалёвки, в 1,8 км к СЗ по дороге от пятого кордона Кудряшовского лесничества, в глубине лесной террасы, в 13 м к СВ от поселения Крохалёвка-55 и в 45 м к СЗ от поселения Крохалёвка-55А.

Состоит из 21 западины, в основном подквадратной формы, размерами от 6 х 6 м до 12 х 12 м, глубиной от 0,14 до 0,9 м, расположенных тремя группами. В отличие от поселения Крохалёвки-55, где наблюдается чрезмерная скученность западин, на поселении Крохалёвка-55В прослеживается определенная разреженность в расположении жилищ. Общая площадь памятника составляет 0,98 га.

В 2002 году Титовой М.В. и Суминым В.А. на памятнике проведена шурфовка, в результате которой обнаружены небольшой кремневый скребок и несколько фрагментов стенок сосуда характерные для керамики крохалёвской культуры эпохи ранней бронзы.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым как хорошее: территория поселения и западины задернованы, не разрушаются.

71. Крохалёвка-56²² – поселение (Рис. 75). Открыто в 1999 году В.А. Суминым. Автором проведено описание, фотофиксация и съёмка плана памятника.

Памятник находится 1,9 км к востоку от южной окраины д. Крохалёвки, в 0,4 км к ЮВ от пятого кордона Кудряшовского лесничества, в глубине лесной террасы. Состоял из 24-х жилищных западин, расположенных двумя группами. Первая группа (западины №№ 1-12) находится на пологом северном склоне лесного увала, причем часть западин этой группы (№№ 6-10) располагаются у его подножья. Вторая группа (западины №№ 13-24) расположена на относительно ровной площадке северо-восточного склона увала. Три западины этой группы (№№ 13-15) находятся на склоне, в стороне от основной группы.

По форме западины делятся на два типа: округлой формы диаметром от 5,5 до 10,2 м, глубиной 0,2 - 0,56 м и подпрямоугольной формы, размерами от 6 х 6 м до 10 х 9,8 м, глубиной от 0,25 до 0,59 м.

В 2002 году М.В. Титовой при осмотре территории поселения была выявлена жилищная западина, пропущенная при исследованиях 1999 года. Западина № 25 - подпрямоугольной формы, размерами 9 х 10 м, глубиной 0,5 м. Таким образом, на сегодняшний день поселение Крохалёвка-56 содержит 25 жилищных западин. Общая площадь памятника составляет 2,12 га.

В 38 м к СВ от второй группы западин, в 5 м к СЗ от лесной дороги, выявлена задернованная западина современной землянки подквадратной формы, размерами 8,0 х 8,3 м, глубиной 0,86 м, к СВ краю западины примыкает вход, длиной 3 м, шириной 2 м. На территории памятника находятся насыпи курганного могильника Крохалёвка-6.

---

²² В планах памятников, перечерченных в процессе паспортизации, под номером 56 фигурирует часть западин поселения Крохалёвка-29 и южная группы западин поселения Крохалёвка-43, однако все они проходят по паспортам указанных памятников. Памятник с названием Крохалёвка-56 не проходит ни по одному из известных исследовательских отчетов. В реестре памятников района № 56 имеет только название без сопутствующее документации. В связи с этим, этот номер был присвоен новому памятнику.

Рис. 75. План поселения Крохалёвка-56.

С целью датировки и культурной интерпретации памятника М.В. Титовой проведена шурфовка. Шурф заложен у восточной группы западин на северо-восточном склоне террасы, в 2 м к ЮВ от края западины № 16. При исследовании шурфа обнаружены: обломок челюсти копытного с четырьмя зубами; 8 неорнаментированных фрагментов стенок керамических сосудов, 1 фрагмент венчика, орнаментированный по срезу двузубым гребенчатым штампом; 2 фрагмента венчика орнаментированных по срезу отпечатками ребра палочки, и украшенных ниже ямочными вдавлениями и рядами коротких прочерченных линий (Рис. 74 (3,4)). По обнаруженным в шурфе фрагментам керамики поселение можно предварительно датировать началом II тыс. н.э. Однако, по всей видимости, это только один из периодов бытования памятника, что подтверждается находками керамики эпохи неолита–ранней бронзы, обнаруженными при исследовании насыпи кургана Крохалёвка-6.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым. На данный момент поселение находится в удовлетворительном состоянии: территория памятника в целом задернована, однако вдоль его юго-западной границы проходит грунтовая дорога, разрушающая края нескольких западин. На территории поселения также фиксируются повреждения дернового слоя, связанные с лесопорубочными работами.

72. Крохалёвка-57 – поселение без рельефных признаков (Рис. 76). Открыто и паспортизировано в 1985 году Е.А. Сидоровым.

Памятник расположен в 500 м по дороге от деревни на пятый кордон Кудряшовского лесничества, на дюнной возвышенности, вытянутой вдоль поймы р. Чик, рядом с местом впадения р. Камышенки в р. Чик. Территория поселения длительное время распахи- валась. Границы памятника установлены по распространению подъёмного материала и составляют: по линии З-В – 150 м, по линии С-Ю – около 300 м. Среди подъёмки - фрагменты ирменской керамики эпохи поздней бронзы, кости животных, обломки камней. Общая площадь памятника составляет ориентировочно 5,12 га.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория поселения осмотрена Л.Н. Мыльниковой. Автор отмечает аварийное состояние поселения – его площадь распа- хана и засеяна овсом, по цен- тральной части памятника проходит грунтовая дорога.

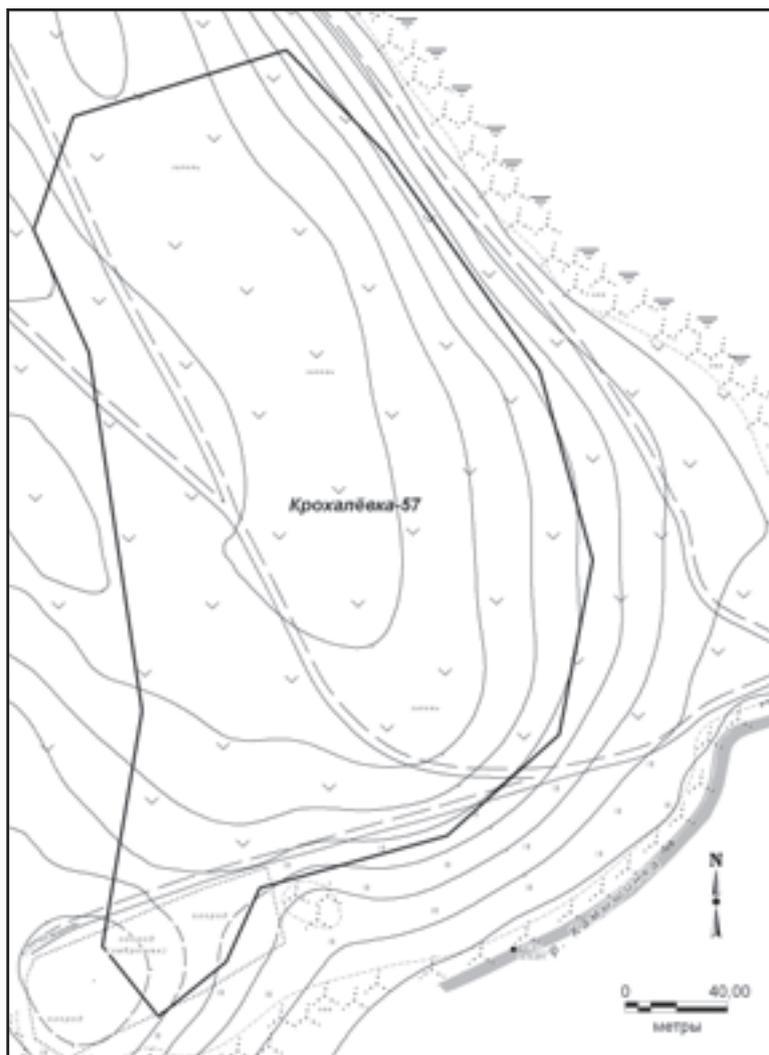
В 2011 году сотрудниками отдела археологии ГАУ НСО НПЦ были прове- дены археологические и геодезические работы по обновлению топографического плана памятника.

Современное состояние памятника удовлетворительное: его территория хо- рошо задернована, не разрушается. К негативным факторам относятся грунтовые дороги, проходящие через территорию поселения, а также деятельность черных археологов и искателей металлолома, следы которой фиксируются на территории поселения в виде не закопанных ям.

73. Крохалёвка-58 – поселение (Рис. 77). Открыто и паспортизировано в 1985 году Е.А. Сидоровым. По плану паспорта состоял из 4 жилищных западин подквадратной формы.

Памятник расположен в 1,2 км к СВ от северной окраины д. Крохалёвки, в 2,4 км по дороге на СЗ от пятого кордона Кудряшовского лесничества, в 70 м вглубь террасы, в лесу.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория поселения осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 2000 году М.В. Титовой уточнена планировка памятника и выполнена съёмка ново-

Рис. 76. План поселения Крохалёвка-57.

го плана. В процессе работы на территории поселения было зафиксировано 20 жилищных западин двух видов – подквадратной формы, размерами от 4,5 x 5 м до 10 x 10 м, глубиной 0,2 - 0,73 м и округлой формы, диаметром от 3 до 6,5 м, глубиной 0,29 - 0,36 м. Датировка и культурная принадлежность памятника не ясны. Общая площадь поселения составляет 1,5 га.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым как хорошее: территория поселения и земляночные западины задернованы, не разрушаются.

74. Крохалёвка-59 – поселение (Рис. 78). Открыто и паспортизировано в 1985 году Е.А. Сидоровым.

Памятник расположен в 1,3 км к СВ от северной окраины д. Крохалёвки, в 2,54 км по дороге на СЗ от пятого кордона Кудряшовского лесничества, состоит из 6 западин, пять из которых вытянуты цепочкой вдоль террасы, и одной конструкции в виде подквадратной насыпи с западиной в центре, окруженной ровиком. По всей видимости, данная конструкция является остатками наземного жилища. Параллельно цепочке западин, к западу от неё, расположен ров длиной 30 м, шириной 2 – 2,5 м, глубиной 0,5 м.

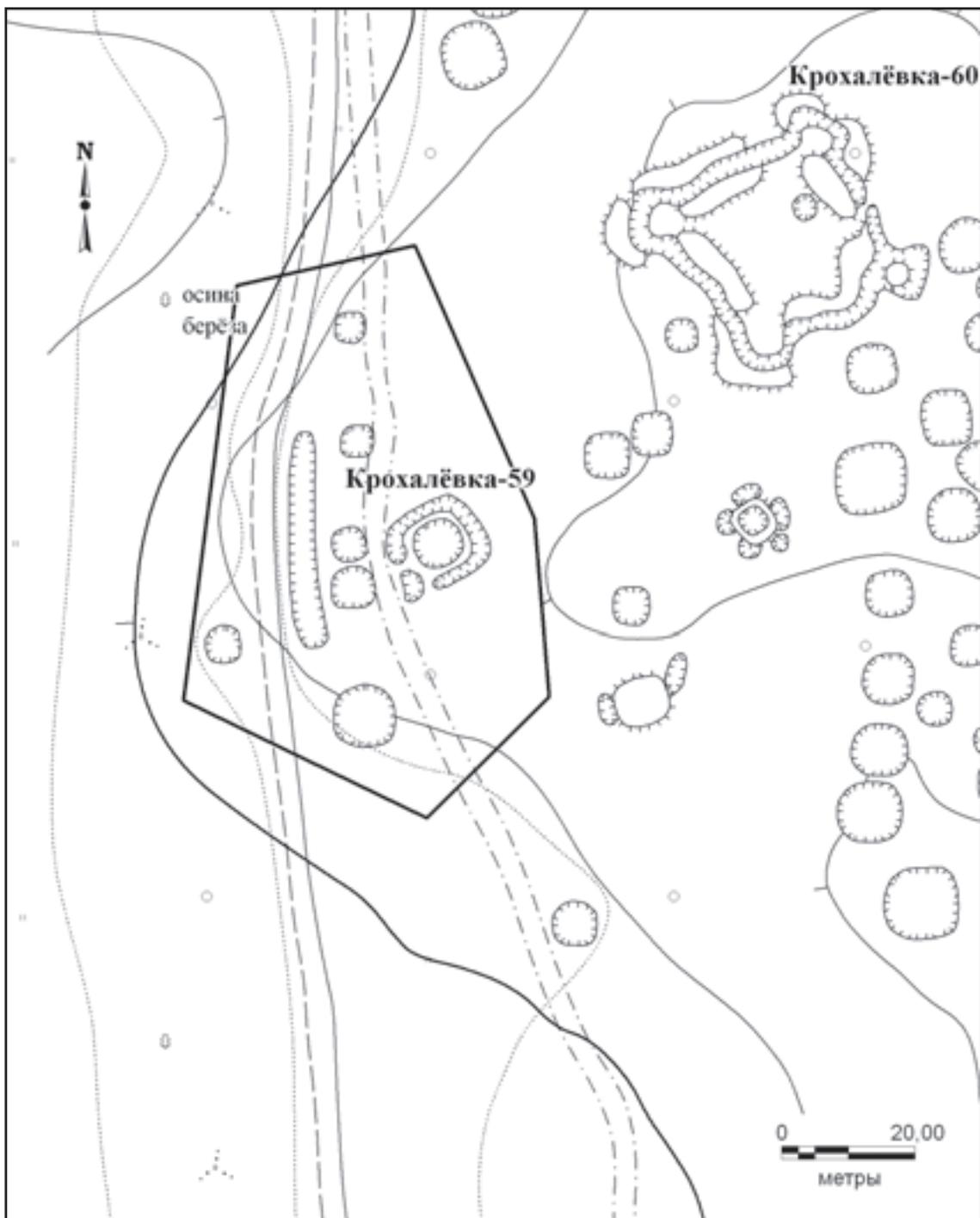
Во время инвентаризации объектов исторического наследия в 1993 году памятник осмотрен А.П. Бородовским и включен в свод памятников Колыванского района Новосибирской области, однако географически поселение расположено на территории Коченёвского района.

В 2000 году М.В. Титовой проведена топографическая съёмка нового плана. Общая площадь памятника составляет 0,33 га. Шурфовочные работы на территории поселения не проводились, подъемного материала не найдено. Датировка и культурная принадлежность не ясны.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым. В настоящее время памятник находится в удовлетворительном состоянии: по его территории проходит грунтовая дорога и полоса противопожарной распашки.

Рис. 77. План поселения Крохалёвка-58.

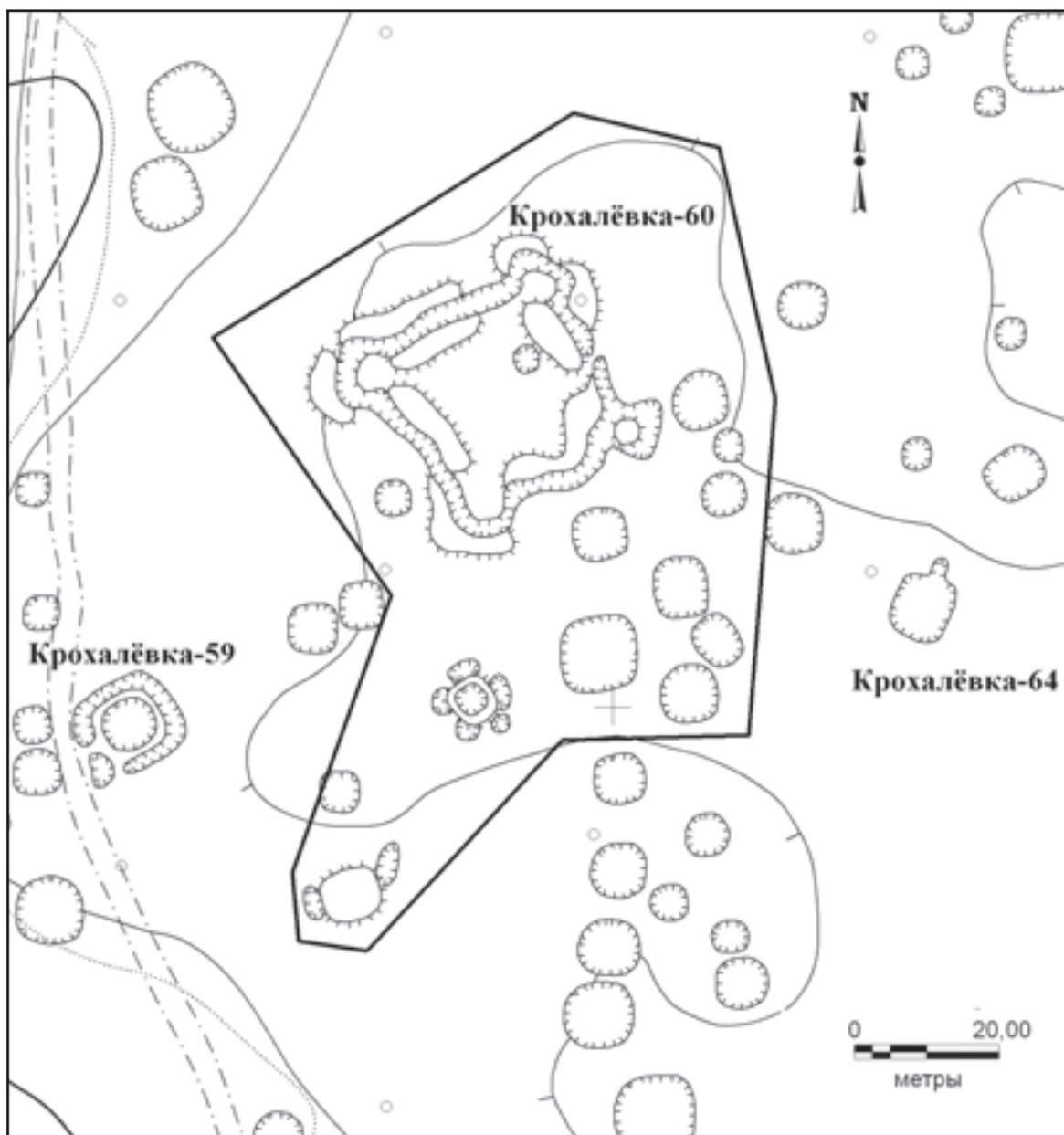
Рис. 78. План поселения Крохалёвка-59.

75. Крохалёвка-60 – городище (Рис. 79). Открыто и паспортизировано в 1985 году Е.А. Сидоровым. На территории памятника проведены шурфовочные работы, которые, однако, не позволили провести датировку городища.

Памятник расположен в 1,3 км к СВ от северной окраины д. Крохалёвки, в 2,6 км по дороге на СЗ от пятого кордона Кудряшовского лесничества, в 50 м вглубь террасы, в лесу. Городище подквадратной формы, ориентировано углами по сторонам света. Оборонительная система представлена рвом шириной 2-3 м, глубиной до 0,5 м и слабо выраженным валом, который прослеживается как с внутренней, так и с внешней сторон городища. По углам городища находятся оборонительные выступы (бастионы) размером 3 x 3 м. Въезд на внутреннюю площадку шириной 1,5 м фиксируется в северо-восточной части оборонительной

системы. Следов построек на внутренней площадке не выявлено. Зато вокруг укреплений отмечено 9 жилищных западин.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия в 1993 году памятник осмотрен А.П. Бородовским и включен в свод памятников Колыванского района Новосибирской области, однако географически городище расположено на территории Коченёвского района.

Рис. 79. План городища Крохалёвка-60.

В 2000 году М.В. Титовой проведена топографическая съёмка и внесены коррективы в ранее отснятый план памятника. В восточном бастионе зафиксирована насыпь округлой формы, диаметром 3,5 м, высотой 0,2 м, которая не была отражена на плане 1985 года. В северо-восточной части внутренней площадки фиксируется западина подквадратной формы, размерами 3 x 4 м, глубиной 0,13 м (возможно, это остатки старого рекультивированного раскопа). К Ю от городища были обнаружены две насыпи наземных жилищ, скорее всего относящихся к городищу Крохалёвка-60, но на плане паспорта памятника не отмеченные.

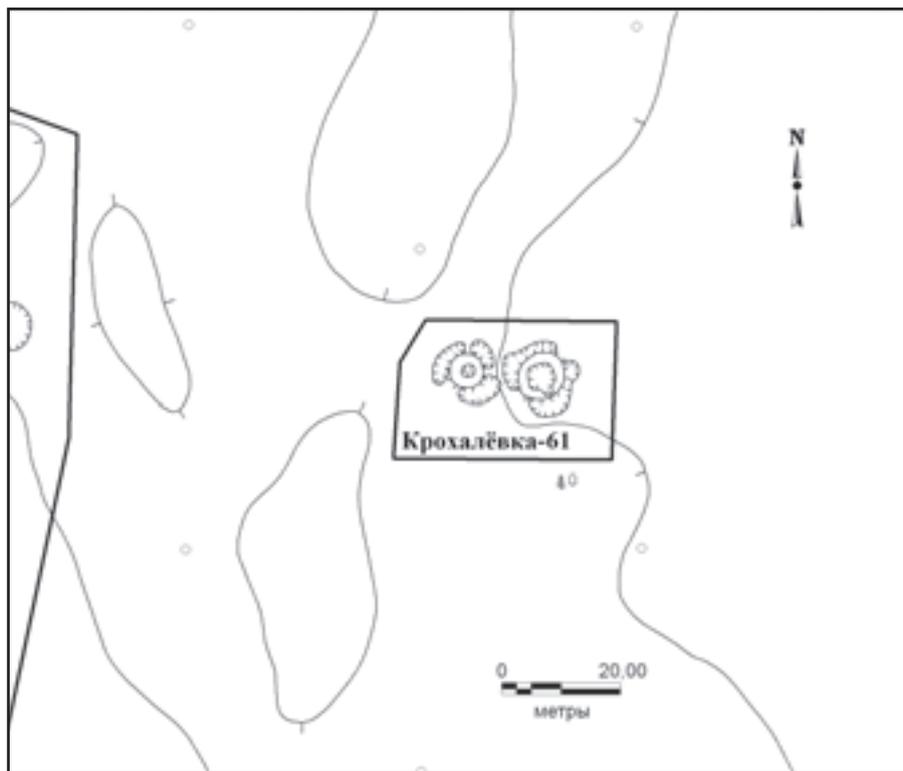
Насыпь № 1 – находится в 15 м к Ю от южного бастиона. Насыпь подквадратной формы, размерами 6 x 6,5 м, высотой 0,2 м. Вокруг насыпи располагаются пять ям округлой и овальной форм, размерами от 2 x 2,5 м до 2,5 x 5 м, глубиной до 0,14 м.

Насыпь № 2 – находится в 40 м к ЮЗ от южного бастиона. Насыпь подквадратной формы, размерами 7 x 8, высотой 0,21 м. К насыпи примыкают две ямы овальной формы, размерами 2,5 x 5 м, глубиной 0,1 м и 2,5 x 6 м, глубиной 0,15 м.

Таким образом, на сегодняшний день в состав памятника входит площадка городища и расположенные на ней объекты, 9 жилищных западин, а также 2 наземных жилища к ЮЗ от оборонительной системы. Общая площадь памятника составляет 0,54 га. Шурфовочные работы на территории городища не проводились, подъемного материала не найдено. Предварительно памятник датируется эпохой позднего средневековья.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым как хорошее: территория городища и конструкции на его территории хорошо задернованы, не разрушаются.

76. Крохалёвка-61 – курганный могильник (Рис. 80). Открыт и паспортизирован в 1985 году Е.А. Сидоровым.

Рис. 80. План курганного могильника Крохалёвка-61.

Памятник расположен в 1,37 км к СВ от северной окраины д. Крохалёвки, в 2,4 км по дороге на СЗ от пятого кордона Кудряшовского лесничества, в 210 м вглубь террасы, к В от дороги, на небольшой ровной площадке лесного увала. Территория памятника сильно заросла кустарником. Могильник состоит из двух насыпей, одна со следами ограбления, в другую впущена землянка.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория могильника осмотрена Л.Н. Мыльниковой. В 2001 году М.В. Титовой выполнена съёмка нового плана, уточнены планиграфические особенности могильных сооружений и выявлены новые объекты - ровики, ранее не зафиксированные на плане.

Курган № 1 – округлой формы, диаметром 6 м, высотой 0,75 м. В центре насыпи находится грабительская яма округлой формы, диаметром 2 м, глубиной 0,43 м. С трех сторон к курганной насыпи примыкают прерывистые ровики глубиной 0,36 - 0,4 м.

Курган № 2 – округлой формы, диаметром 8 м, высотой 0,34 м. В центре курганной насыпи вырыта землянка подквадратной формы, размерами 4,0 x 4,2 м, глубиной 0,42 м. Землянка имеет четко выраженный вход с юго-восточной стороны. Длина входного коридора составляет 2,5 м, ширина – 1,8 м. С двух сторон насыпь кургана окружают ровики шириной 1,5 – 3,0 м, глубиной 0,2 – 0,4 м. Общая площадь памятника составляет 0,08 га. Датировка и культурная принадлежность курганного могильника неизвестны.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым как хорошее: территория могильника и насыпи курганов хорошо задернованы, не разрушаются.

77. Крохалёвка-62 – поселение (Рис. 81). Открыто и паспортизировано в 1985 году Е.А. Сидоровым. Состоит из трёх насыпей овальной формы, с ямами по краям.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия в 1993 году памятник осмотрен А.П. Бородовским и включен в свод памятников Колыванского района Новосибирской области, однако географически поселение расположено на территории Коченёвского района.

В 2002 году М.В. Титовой уточнено месторасположение объекта, проведена топографическая съёмка и внесены коррективы в ранее отснятый план. Общая площадь памятника составляет 0,06 га. Датировка и культурная принадлежность поселения неизвестны. На территории памятника располагаются земляночные западины поселения Крохалёвка-64.

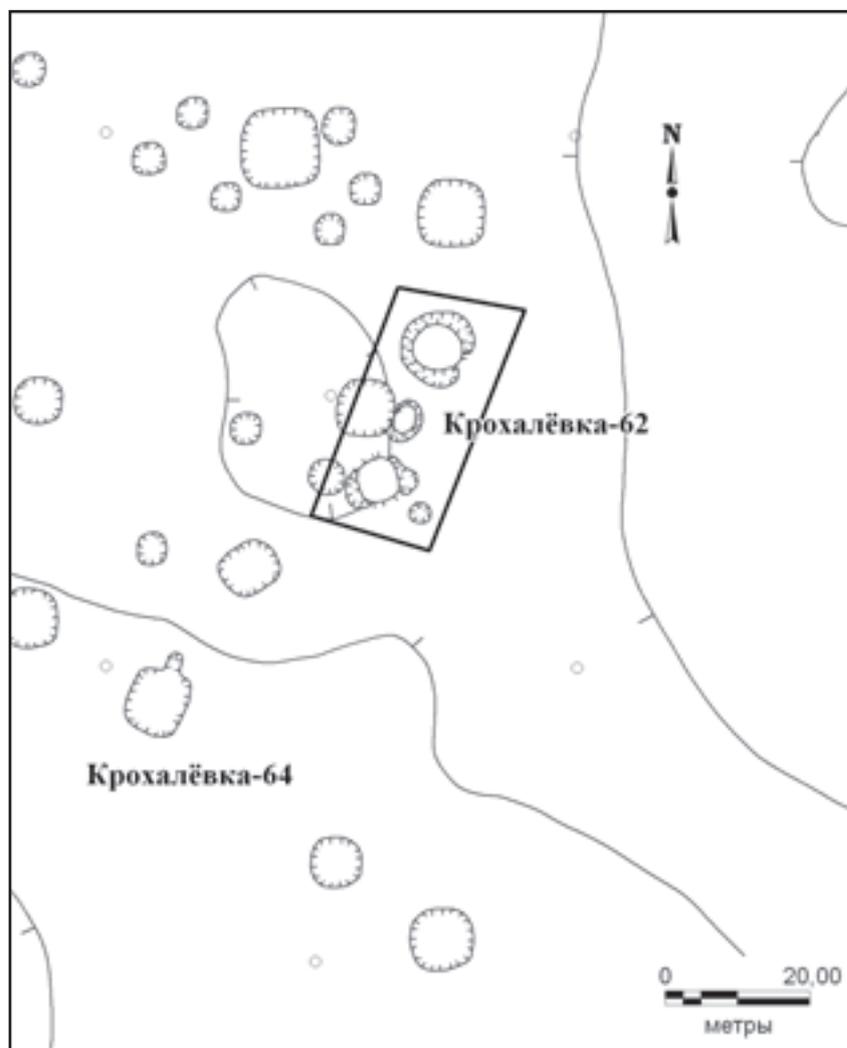

Рис. 81. План поселения Крохалёвка-62.

Поселение Крохалёвка-62 находится в 1,31 км к СВ от северной окраины д. Крохалёвки, в 2,6 км по дороге на СЗ от 5 кордона Кудряшовского лесничества, в 155 м вглубь террасы от лесной дороги, идущей по краю бора.

Жилище № 1 представлено насыпью овальной формы с уплощенной вершиной, размерами 6,2 x 7 м, высотой 0,2 м. Насыпь окружена рвом шириной 1,5 – 2,5 м и глубиной до 0,3 м. В юго-восточной части насыпи ров имеет предвходовую перемычку шириной до 3 м.

Жилище № 2 представлено насыпью овальной формы с округлой вершиной размерами 2,8 x 4,0 м, высотой 0,5 м. Насыпь окружена рвом шириной до 1,5 м, глубиной 0,34 м. Северо-западный край насыпи соприкасается с краем западины № 21 поселения Крохалёвка-64.

Жилище № 3 представлено насыпью подквадратной формы с уплощенной вершиной размерами 5,2 x 5,5 м, высотой 0,2 м. С юго-западной и северо-восточной сторон к насыпи примыкают ровики шириной от 1,5 до 2,5 м, глубиной до 0,34 м, длина ровиков вдоль сторон насыпи доходит до 5,5 м.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым как хорошее: территория поселения и жилищные конструкции хорошо задернованы, не разрушаются.

78. Крохалёвка-63 – поселение (Рис. 82). Открыто в 1985 году Е.А. Сидоровым. В 1990 году С.Г. Росляковым территория поселения была осмотрена, а в 1991 году составлен паспорт объекта.

Рис. 82. План поселения Крохалёвка-63.

Памятник находится в 1,4 км к СВ от северной окраины д. Крохалёвки, в 2,6 км к Ю от с. Соколово, в 2,65 км по дороге на СЗ от 5 кордона Кудряшовско-

го лесничества, на надпойменной озёрной террасе. По плану паспорта поселение состояло из 29 западин.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия в 1993 году памятник осмотрен А.П. Бородовским и включен в свод памятников Кольванского района Новосибирской области, однако географически поселение расположено на территории Коченёвского района.

В 2001 году М.В. Титовой уточнено месторасположение объекта, проведена топографическая съёмка, выявлен целый ряд новых западин и внесены коррективы в ранее отснятый план памятника. В связи со значительными расхождениями в количестве объектов, а также с их реальным расположением на местности, западинам были присвоены новые порядковые номера (с № 1 по № 66 включительно). Таким образом, в настоящее время в состав поселения Крохалёвка-63 входит 66 жилищных западин двух типов: округлые диаметром от 4,5 до 11,5 м, глубиной 0,25 - 0,69 м и подпрямоугольные, размерами от 4 x 4 м до 14,5 x 14,5 м, глубиной 0,22 - 0,76 м. Западины располагаются на относительно ровной площадке и раскиданы по большой площади, начиная от края террасы вглубь леса. Общая площадь поселения составляет 4,2 га.

В 2002 году на территории поселения М.В. Титовой проведена закладка двух разведочных шурфов и сбор подъемного материала на полосе противопожарной распашки, у разрушенного края западины № 43. Полученная в результате этих работ коллекция керамики позволила датировать поселение VIII – IX вв. н.э. и отнести его к юрт-акбалыкскому этапу верхнеобской культуры.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым. В настоящее время поселение находится в удовлетворительном состоянии: по его территории проходят полевые дороги и полоса противопожарной распашки.

79. Крохалёвка-64 – поселение (Рис. 83). Открыто в 1985 году Е.А. Сидоровым, паспортизировано.

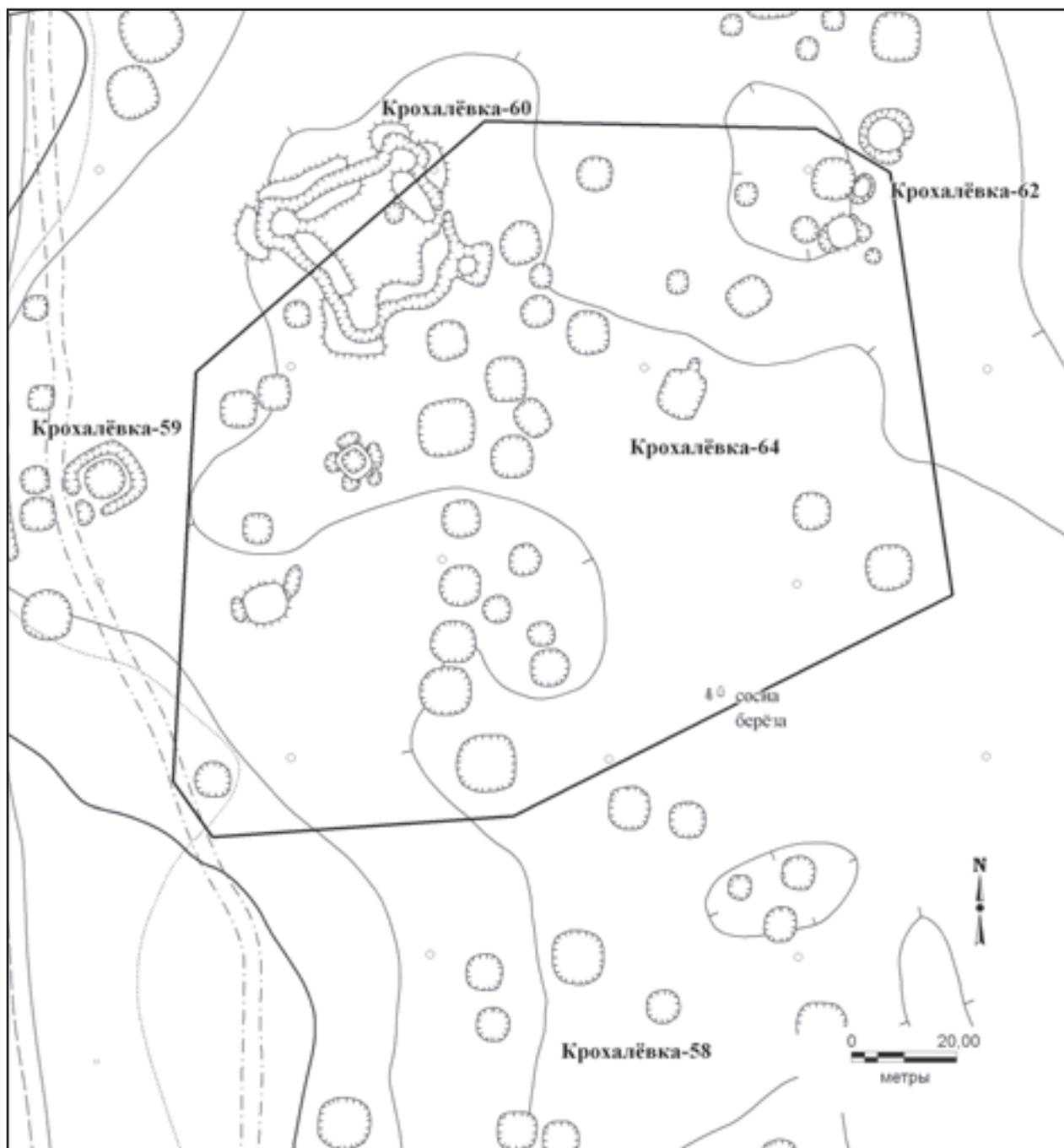
Памятник находится в 1,3 км к СВ от северной окраины д. Крохалёвки, в 2,54 км по дороге на СЗ от 5 кордона Кудряшовского лесничества, в 80 м вглубь террасы, к ЮВ от городища Крохалёвка-60. на надпойменной озёрной террасе. Состояло из 23 западин.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия в 1993 году памятник осмотрен А.П. Бородовским и включен в свод памятников Кольванского района Новосибирской области, однако географически поселение расположено на территории Коченёвского района.

В 2000 году М.В. Титовой уточнено месторасположение объекта и проведена топографическая съёмка. На сегодняшний день памятник включает в себя 24 западины округлой и подпрямоугольной формы. Общая площадь поселения составляет 1,54 га. На территории памятника (помимо 24 западин) находится юго-восточная часть городища и 9 земляночных западин памятника Крохалёвка-60 и 2 наземные конструкции поселения Крохалёвка-62.

На основании анализа общей планиграфической ситуации памятников, расположенных вокруг городища Крохалёвка-60, М.В. Титова предположила, что археологические объекты Крохалёвка-58, 60, 62 и 64 могут составлять единый поселенческий комплекс эпохи средневековья.

В 2002 году М.В. Титовой на памятнике проведена закладка двух разведочных шурфов, позволившая отнести памятник к эпохе раннего средневековья. Более узко определить хронологические рамки бытования памятника оказалось

Рис. 83. План поселения Крохалёвка-64.

затруднительно, вследствие малого количества и небольших размеров найденных в шурфе фрагментов керамики.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым. В настоящее время поселение находится в удовлетворительном состоянии: в юго-западной части памятника проходит полоса противопожарной распашки, не затрагивающая видимых объектов поселения.

80. Крохалёвка-65 – поселение (Рис. 84). Открыто в 1990 году С.Г. Росляковым, а в 1991 году им же составлен паспорт объекта.

Памятник находится в 1,55 км к СВ от северной окраины д. Крохалёвки, в 2,4 км к Ю от с. Соколово, в 2,88 км по дороге на СЗ от 5 кордона Кудряшовского лесничества, на склоне надпойменной террасы и состоял из 28 западин.

Рис. 84. План поселений Крохалёвка-65 и Крохалёвка-Соколово-1.

Во время инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района в 1993 году территория памятника осмотрена Л.Н. Мыльниковой.

Большая часть поселения (за исключением небольшого северо-западного участка) находится на территории Коченёвского района (по уточненным данным административная граница между Коченёвским и Кольванским районами проходит параллельно западной границе поселения Крохалёвка-65, по территории поселения Крохалёвка-Соколово-1, большая часть которого находится уже в пределах Кольванского района).

В 2001 году М.В. Титовой и В.А. Суминим уточнено месторасположение объекта, проведена топографическая съёмка и внесены корректировки в планы этих памятников. В результате работ на территории поселения Крохалёвка-65 было зафиксировано только 25 жилищных западин, из которых 8 представляли собой обособленную компактную группу в западной части поселения. Основываясь на характере расположения этих жилищ, М.В. Титова отнесла их к посе-

лению Крохалёвка-Соколово-1, оставив на поселении Крохалёвка-65 17 жилищ. Позднее, В.А. Суминым была проведена дополнительная полевая сверка планов памятников Крохалёвка-65 и Крохалёвка-Соколово-1. В результате на местности выявлено 5 дополнительных западин: 4 из них отнесены к поселению Крохалёвка-Соколово-1, а одна – к поселению Крохалёвка-65. Обнаружение этих жилищ не отражено в исследовательских отчетах, однако зафиксировано на обновленном плане и представлено в данной книге. Таким образом, на сегодняшний день поселение Крохалёвка-65 включает в себя 18 земляночных западин разной формы: округлые (диаметром от 5,5 до 11 м, глубиной 0,23 – 0,81 м) и подпрямоугольные (размером от 6,5 x 7,0 до 8,0 x 14,0 м, глубиной 0,2 – 0,59 м). Общая площадь памятника составляет 1,24 га.

В 2002 году М.В. Титовой на памятнике проведена закладка разведочного шурфа. В шурфе обнаружены одна небольшая сланцевая пластинка со следами зашлифовки поверхности и 24 фрагмента керамики, в том числе несколько орнаментированных венчиков, характерных для эпохи раннего железа (кулайская культура, I – III вв. н.э.).

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. При проведении обследований В.А. Суминым зафиксированы повреждения территории памятника в ходе лесопорубочных работ - борозды, образованные при протаскивании стволов спиленных деревьев и участки поврежденного дёрна, возникшие в ходе распиловки и хранения древесины. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым. В настоящее время поселение находится в аварийном состоянии: по центральной части памятника проходит грунтовая дорога и полоса противопожарной распашки, на всей территории фиксируются значительные повреждения почвенного слоя, связанные с проведением лесопорубочных работ.

81. Крохалёвка-66 – поселение (Рис. 85). Открыто в 2000 году М.В. Титовой.

Памятник находится в 1,2 км к В от северной окраины д. Крохалёвки, в 1,6 км по дороге на СЗ от пятого кордона Кудряшовского лесничества, на надпойменной террасе старичных озер, на юго-восточной окраине поселения Крохалёвка-55. Состоит из четырех насыпей наземных жилищ, вытянутых цепочкой по линии С-Ю. Насыпи подпрямоугольной формы, размерами от 7 x 8,5 м до 9,2 x 9,5 м, высотой от 0,29 до 0,44 м. В центре всех насыпей прослеживаются западины, имеющие ярко выраженный вход, ориентированный в сторону северо-востока. С трёх сторон насыпи окружены ровиками шириной 2 – 2,5 м, глубиной до 0,25 м. Общая площадь памятника составляет 0,1 га.

Закладка разведочных шурфов на территории памятника не производилась, подъемного материала не обнаружено. Датировка поселения и его культурная принадлежность пока неизвестны. Однако, учитывая появление подобных типов жилищных конструкций на территории Верхнего Приобья в эпоху развитого средневековья, можно предварительно отнести поселение к этому периоду.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым. В настоящее время поселение находится в удовлетворительном состоянии: территория памятника в целом задернована и поросла кустарником, однако вдоль южной границы поселения проходит полоса противопожарной распашки, разрушающая полу насыпи жилища № 4.

82. Крохалёвка-67 – курганный могильник (Рис. 85). Открыт в 2000 году М.В. Титовой.

Памятник находится в 1,2 км к В от северной окраины д. Крохалёвки, в 1,6 км по дороге на СЗ от пятого кордона Кудряшовского лесничества, на надпойменной террасе старичных озер, на юго-восточной окраине поселения Крохалёвка-55, в 1,5 м к В от насыпи жилища № 2 поселения Крохалёвка-66. Состоит из трех слившихся курганных насыпей. Максимальная длина насыпей по линии ЮЗ-СВ составляет 10,5 м, по линии ЮВ-СЗ – 9,5 м, максимальная высота 0,65 м. С четырех сторон (с ЮЗ, СЗ, СВ и ЮВ) насыпи курганов окружены ямами округлых и овальных форм, диаметром до 3 м, шириной до 1,5 м, глубиной до 0,28 м. Общая площадь памятника составляет 0,02 га. Датировка и культурная принадлежность могильника неизвестны.

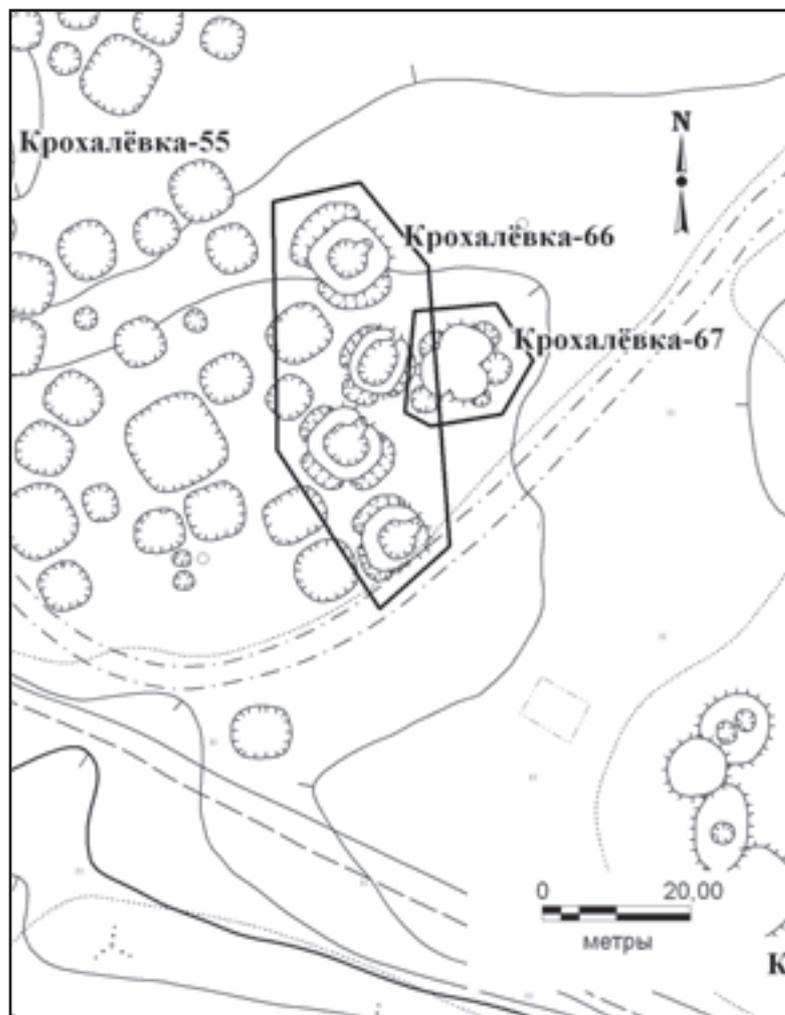

Рис. 85. План поселения Крохалёвка-66 и курганного могильника Крохалёвка-67.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым как хорошее: территория курганного могильника задернована, не разрушается.

83. Крохалёвка-68 – поселение (Рис. 86). Открыто в 1993 году Л.Н. Мыльниковой при проведении инвентаризации объектов исторического наследия Коценёвского района. На момент открытия поселение состояло из 8 жилищных западин.

В 1999 году В.А. Суминым проведен сбор подъемного материала и топографическая съёмка плана памятника. В выбоинах дороги на территории поселения собрано 10 фрагментов керамики, 2 из которых оказались фрагментами венчика и стенки одного сосуда. Край венчика отогнут наружу и орнаментирован рядами вдавлений угла гребенки, по шейке пущен ряд ямок, плечики, так же как и венчик, украшены рядами вдавлений угла гребенки и, по всей видимости, ногтевыми вдавлениями. Верх венчика полукруглый, имеет срез внутрь и орнаментирован прочерченными короткими линиями (Рис. 87). Такая керамика характерна для одинцовского этапа верхнеобской культуры эпохи раннего средневековья и может быть датирована V - VI вв. н. э.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памят-

Рис. 86. План поселений Крохалёвка-68 и Крохалёвка-69.

ника определено Д.Е. Ануфриевым. В 2012 году поселение было включено в общий объём работ по топографической съёмке территории Достопримечательного места «Кудряшовский Бор»: отрядом под руководством В.А. Сумина проведена сверка имеющейся документации, осмотр памятника, фотофиксация, определение границ поселения, уточнение планиграфии и месторасположения объекта.

По уточненным данным поселение расположено в 0,94 км к ЮВ от захода федеральной автодороги «Байкал» (северный объезд г. Новосибирска) в Кудряшовский бор, в 4,48 км к ЮВ от д. Крохалёвки (привязка дана от водонапорной башни, расположенной на юго-западной окраине деревни), на возвышенном

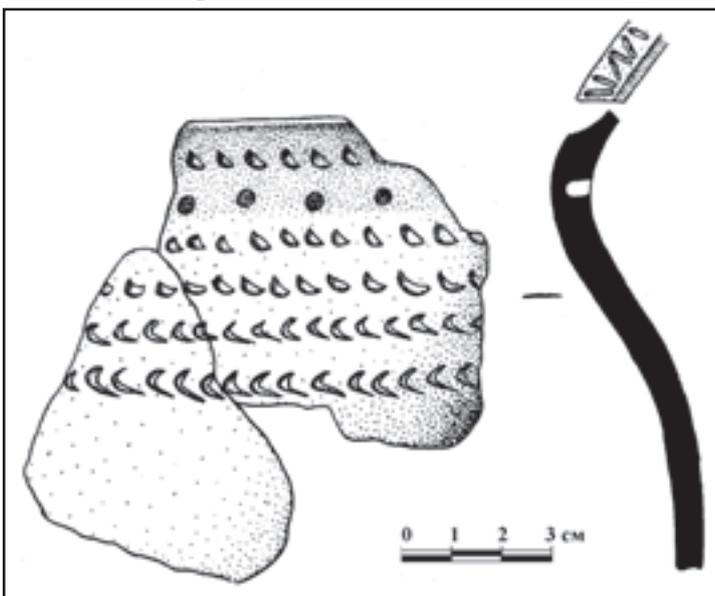

Рис. 87. Фрагмент стенки сосуда с поселения Крохалёвка-68.

лесном увале водораздела между старичными протоками чаусской поймы и лесным болотным массивом. Рельефные признаки поселения представлены 10-ю жилищными западинами. Все западины имеют подпрямоугольную форму, размерами от 3,45 x 2,88 до 8,3 x 6,9 м, глубиной от 0,27 до 0,53 м.

Общая площадь памятника составляет 0,67 га. Через территорию поселения проходят две пересекающиеся лесные просеки с накатанными лесными дорогами. Просека, проходящая через северо-западную часть поселения, ранее (до строительства автодороги

«Байкал») функционировала как магистральная дорога с активным режимом движения автотранспорта, в результате чего часть культурного слоя поселения здесь оказалась уничтоженной. В настоящее время просека перекрыта, и движение по ней осуществляется только во время проведения лесохозяйственных мероприятий. Состояние памятника на сегодняшний день можно оценить как удовлетворительное.

84. Крохалёвка-69 – поселение (Рис. 86). Открыто в 1993 году Л.Н. Мыльниковой при проведении инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района. Поселение расположено к СВ от поселения Крохалёвка-68 и на момент открытия состояло из 8 жилищных западин. В 1999 году В.А. Суминым выполнена топографическая съёмка плана памятника, а 2005 году осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым.

В 2012 году поселение было включено в общий объём работ по топографической съёмке территории Достопримечательного места «Кудряшовский Бор»: отрядом под руководством В.А. Сумина проведена сверка имеющейся документации, осмотр памятника, фотофиксация, определение границ поселения, уточнение планиграфии и месторасположения объекта. Общая площадь поселения составила 1,02 га.

По уточненным данным поселение расположено в 0,94 км к ЮВ от захода федеральной автодороги «Байкал» (северный объезд г. Новосибирска) в Кудряшовский бор, в 4,62 км к ЮВ от д. Крохалёвки (привязка дана от водонапорной башни, расположенной на юго-западной окраине деревни), на возвышенном лесном увале водораздела между старичными протоками чаусской поймы и лесным болотным массивом. Рельефные признаки поселения представлены 12-ю жилищными западинами и 15 ямами. Жилищные западины подпрямоугольной формы, размерами от 2,9 x 3,0 до 8,7 x 4,15 м, глубиной от 0,3 до 0,79 м.

Кроме жилищных западин, на территории поселения зафиксирован ряд ям округлой и овальной формы, размерами от 1,5 до 5 м, глубиной 0,21 – 0,46 м, имеющих кольцевое расположение на местности. Учитывая слабую задерновку некоторых из ям, можно предположить, что большая часть данных объектов не связана с поселением и имеет современное происхождение.

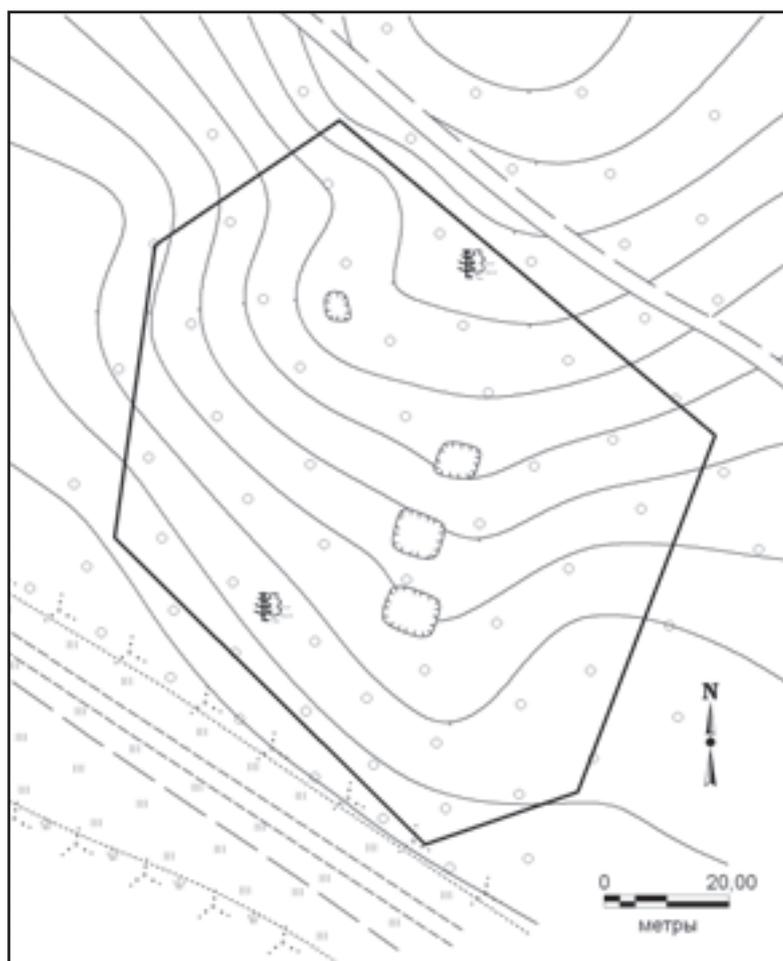

Рис. 88. План поселения Крохалёвка-70.

Состояние памятника на сегодняшний день можно оценить как удовлетворительное: в целом поселение задерновано, не разрушается. Грунтовые дороги, проходящие по территории поселения и разрушавшие часть земляночных западин, в настоящее время не функционируют и постепенно зарастают.

85. Крохалёвка-70 – поселение (Рис. 88). Открыто в 1993 году Л.Н. Мыльниковой при проведении инвентаризации объектов исторического наследия Коченёвского района. На момент открытия поселение состояло из 6 жилищных западин.

В 2004 году В.А. Суминым проведена топографическая съёмка плана памятника. В процессе исследований обнаружено 2 новых западины, а на территории поселения заложен разведочный шурф размерами 2 x 2 м. Обнаруженные в шурфе фрагменты венчика с утолщенным верхом и орнаментированные рядом небольших круглых ямочных вдавлений (Рис. 89) позволили предварительно датировать поселение VIII – IX вв. н.э. и отнести его к юрт-акбалыкскому этапу верхнеобской культуры эпохи раннего средневековья.

В 2005 году В.А. Суминым проведен осмотр, координирование и фотофиксация объекта. В рамках мониторинга 2007 года современное состояние памятника определено Д.Е. Ануфриевым. В 2012 году поселение было включено в общий объём работ по топографической съёмке территории Достопримечательного места «Кудряшовский Бор»: отрядом под руководством В.А. Сумина проведёна сверка имеющейся документации, осмотр памятника, фотофиксация, определение границ поселения, уточнение планиграфии и месторасположения объекта.

В ходе работ на территории памятника в 2012 году из 8 западин удалось обнаружить только четыре. Внешние признаки остальных жилищ в настоящее время на местности не фиксируются, что может быть связано со значительными повреждениями почвенного слоя в результате производства лесопорубочных работ: волочения спиленных стволов, прохода техники и замусоривания спиленными ветками деревьев. Современные границы памятника определены с учетом местоположения ранее фиксируемых объектов.

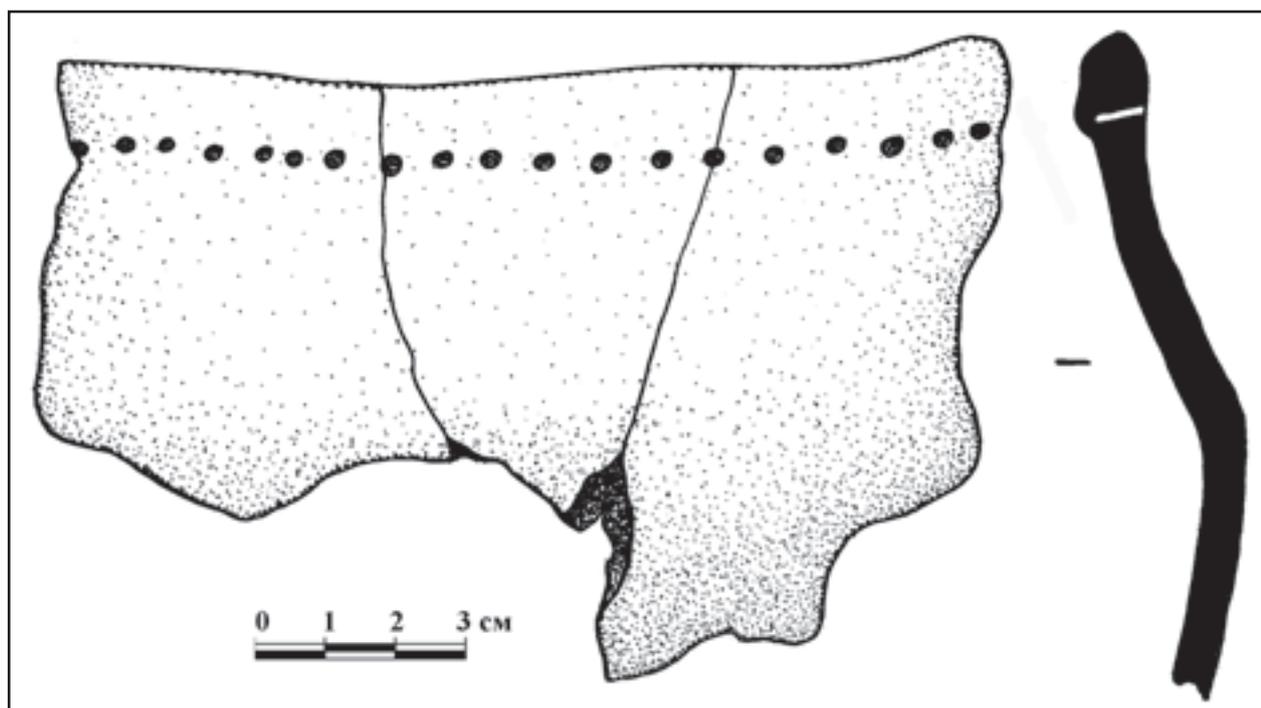

Рис. 89. Фрагмент венчика сосуда с поселения Крохалёвка-70.

По уточненным данным поселение расположено в 0,56 км к ЮВ от захода федеральной автодороги «Байкал» (северный объезд г. Новосибирска) в Кудряшовский бор, в 4,04 км к ЮВ от д. Крохалёвки (привязка дана от водонапорной башни, расположенной на юго-западной окраине деревни), на небольшом, пологом мысовидном выступе надпойменной террасы оз. Калиновое, в лесу. В настоящее время рельефные признаки поселения представлены 4-мя жилищными западинами подпрямоугольной формы, размерами от 3,78 x 4,76 м до 7,0 x 8,6 м, глубиной 0,24 – 0,58 м. Общая площадь памятника составляет 0,68 га.

Современное состояние памятника удовлетворительное: в целом территория поселения задернована, однако на поверхности фиксируются следы производства лесопорубочных работ.

86. Крохалёвка-Соколово-3 – поселение (Рис. 90). Открыто в 1986 г. А.А. Адамовым. В 1990 г. памятник осмотрен С.Г. Росляковым, снят инструментальный план. Ранее памятник был включен в свод памятников археологии Колыванского района Новосибирской области (В.И. Молодин, А.П. Бородавский, Т.Н. Троицкая, 1996 г, с. 72-73), однако географически поселение расположено на территории Коченёвского района.

Поселение расположено в 2,8 км к югу от с. Соколово, в 2,6 км к СЗ от Пятого кордона Кудряшовского лесничества, в 0,4 км к востоку от бровки озерной надпойменной террасы, в лесу, на узком возвышенном лесном увале.

Поселение состояло из трёх жилищных насыпей размерами ориентировочно 5 x 6 м, высотой до 0,3 м, каждая из которых окружена ямами и ровиками. В 1987 г. памятник исследовался А.А. Адамовым, которым раскопано два жилища. Раскопанные жилища срубного типа имели кар-

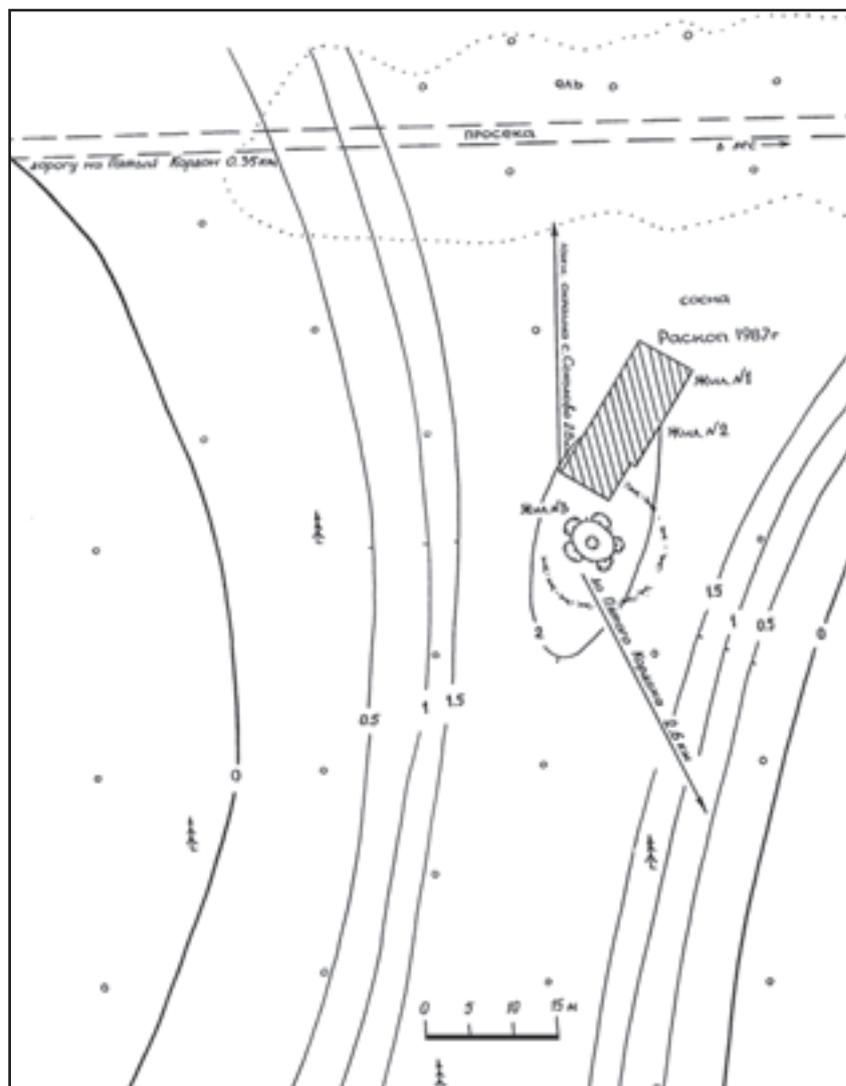
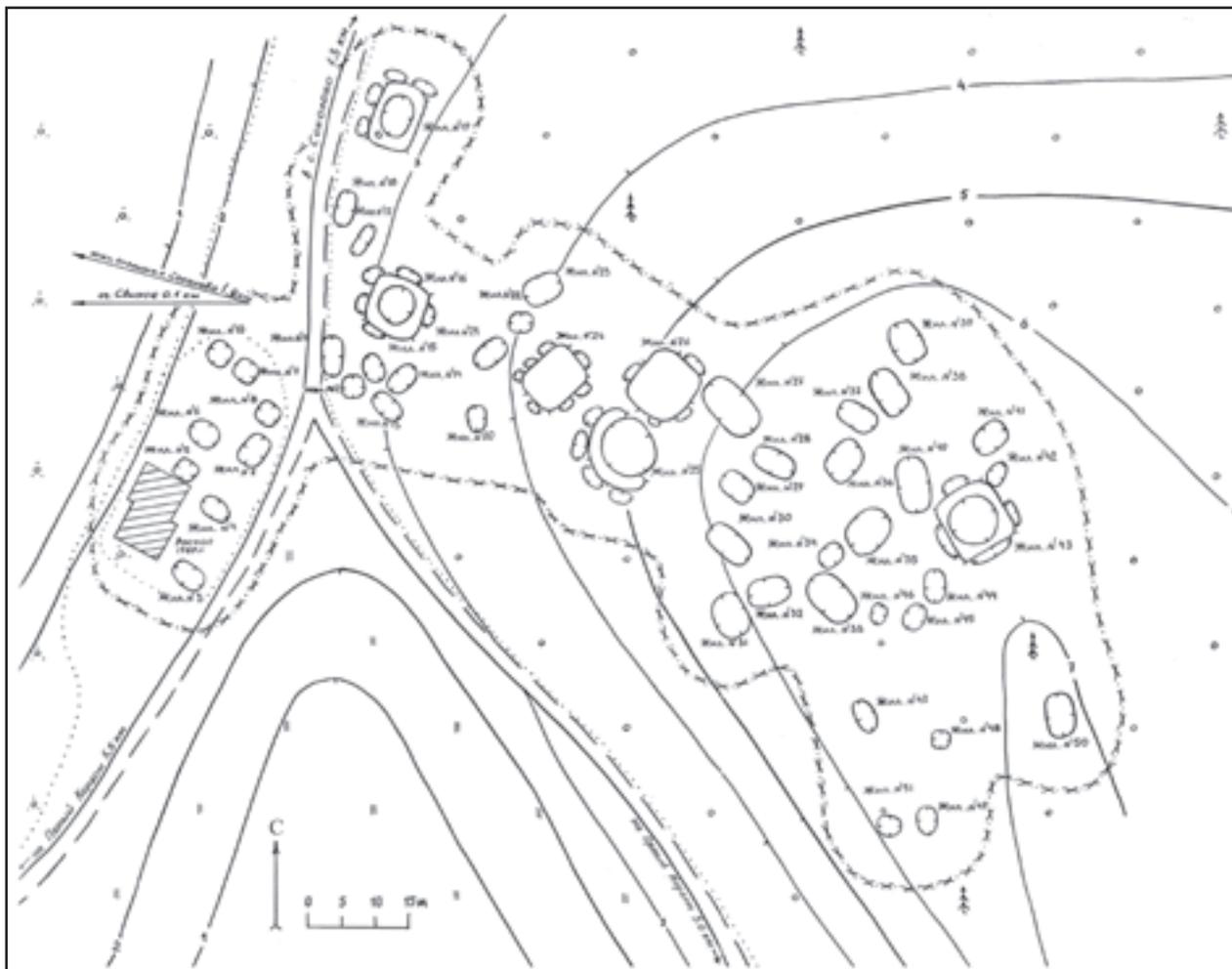

Рис. 90. План поселения Крохалёвка-Соколово-3.

касно-столбовую конструкцию. Стены построек подсыпались землёй, бравшейся здесь же, в результате чего вокруг жилищ образовались ямы. По результатам раскопок поселение датировано XIII – XV вв.

В настоящее время сохранилось одно жилище, представленное насыпью овальной формы, длиной 5 м, шириной 4 м, высотой 0,25 м, окруженной пятью ямами. Насыпь имеет понижение в центре, диаметром 1,25 м, глубиной 0,1 м.

87. Крохалёвка-Соколово-4. – поселение (Рис. 91). Открыто и обследовано А.А. Адамовым в 1988 г., снят инструментальный план. В 1989 г. А.А. Адамовым проведены археологические раскопки на памятнике, исследовано две жилищных западины, площадь раскопа составила 84 кв.м. На основании материалов раскопок памятник датирован XIII – XIV вв., однако в ходе раскопок средневековых

Рис. 91. План поселения Крохалёвка-Соколово-4.

жилищ, в культурном слое поселения, встречены фрагменты керамики и кремневые отщепы эпохи неолита, что свидетельствует о одновременности поселенческого комплекса. В 1990 г. поселение осмотрено С.Г. Росляковым.

Ранее памятник был включен в свод памятников археологии Колыванского района Новосибирской области (В.И. Молодин, А.П. Бородавский, Т.Н. Троицкая, 1996 г, с. 73). Согласно уточненным данным граница муниципальных районов, проходит по полевой дороге, идущей по краю надпойменной террасы вдоль бора. Восточная часть поселения, включающая около 8 жилищных западин и раскоп, попадает на территорию Колыванского района, а вся лесная западная и юго-западная часть памятника - на территорию Коченёвского района.

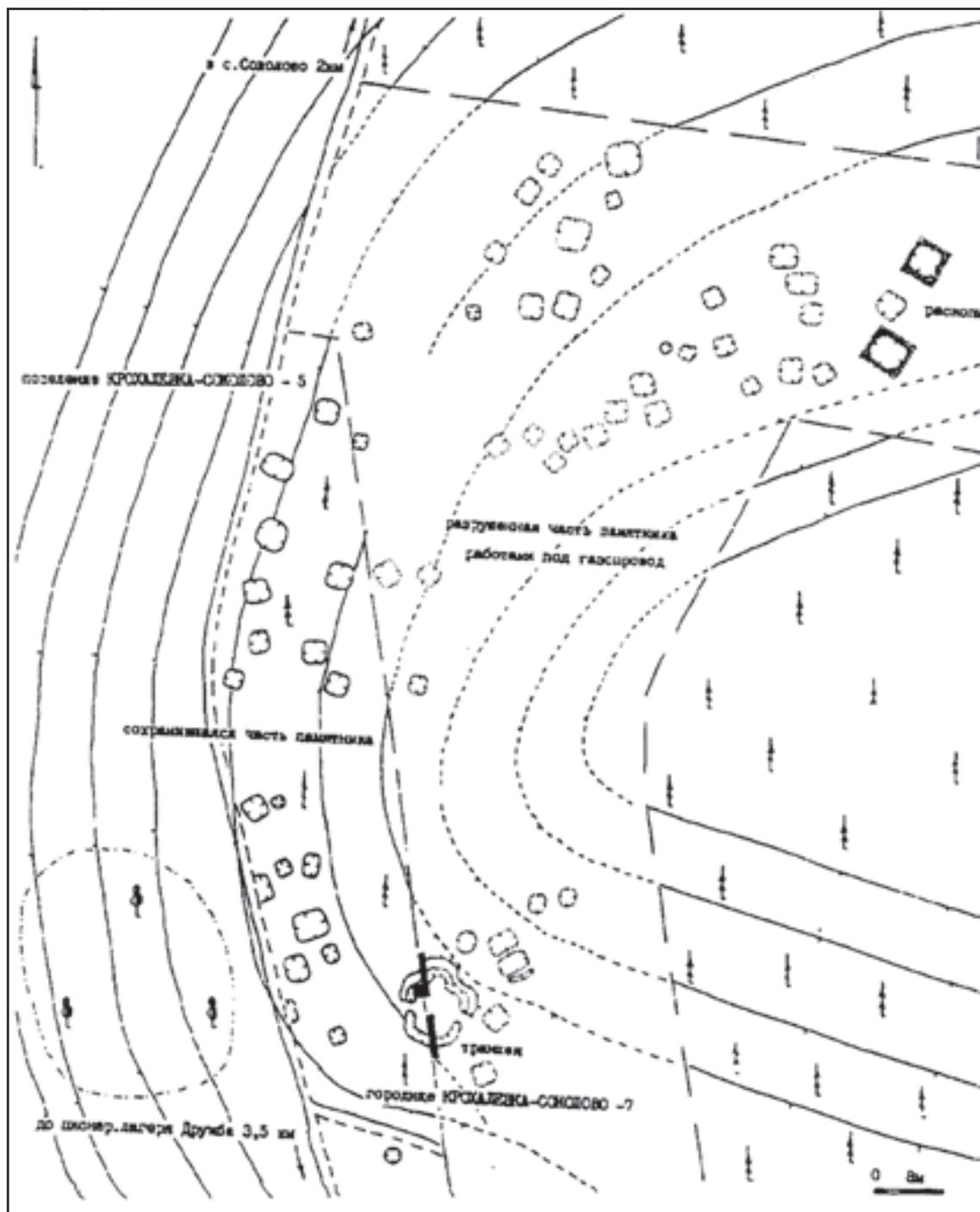
Памятник расположен в 1,05 км к юго-востоку от южной окраины с. Соколово, в 5,5 км к северу от 5 кордона Кудряшовского лесничества, на надпойменной террасе старичного озера Свиное, слева и справа от дороги, идущей вдоль кромки Кудряшовского бора.

Рельефные признаки поселения представлены 45-ю жилищными западинами и 6-ю насыпями наземных жилищ, часть из которых расположена вдоль края надпойменной террасы, а часть уходит в лес по гребню лесного увала, выхо-

дящего к краю террасы. Предварительная площадь поселения составляет 1,2 га. Жилищные западины имеют овальную и подпрямоугольную форму, размерами от 3 x 3 м до 9,5 x 5,5 м, глубиной от 0,2 до 0,75 м. Размеры насыпей наземных жилищ составляют от 8,5 x 7 м до 10 x 7,5 м, высотой от 0,2 до 0,5 м. Часть насыпей имеют небольшое округлое понижение в центре. Как правило, все насыпи окружены ямами и ровиками.

Современное состояние территории памятника удовлетворительное, его лесная часть хорошо задернована, не разрушается. Разрушение культурного слоя поселения происходит лишь в ходе функционирования грунтовых дорог, проходящих по территории памятника.

88. Крохалёвка-Соколово-5 – поселение (Рис. 92). Открыто в 1988 г.

Рис. 92. План поселения Крохалёвка-Соколово-5 и городища Крохалёвка-Соколово-7.

А.А. Адамовым. В 1989 г. Т.Н. Троицкой исследовано три жилищных западины на северо-восточной оконечности поселения. На основании материалов раскопок памятник датирован эпохой средневековья.

Поселение расположено в 1,8 км к югу от с. Соколово, на озёрной террасе старичного озера Свиное, в районе прохождения магистрального газопровода «Омск – Новосибирск – Кузбасс», при строительстве которого в 1991 г. была уничтожена большая часть памятника.

Ранее памятник был включен в свод памятников археологии Колыванского района Новосибирской области (В.И. Молодин, А.П. Бородовский, Т.Н. Троицкая, 1996 г, с. 74). В соответствии с уточненными данными о границе муниципальных районов, которая на рассматриваемом участке проходит по полевой дороге, идущей по краю надпойменной террасы вдоль бора, большая часть территории памятника расположена в Коченёвском районе.

Размеры поселения около 57 x 164 м, на его территории сохранилось 20 жилищных западин округлой и овальной формы. Диаметр округлых западин около 4 – 5 м, глубина 0,2 – 0,25 м. Размеры овальных западин от 5 x 5 до 8 x 8 м, глубина до 0,3 м. Две западины наполовину разрушены грунтовой дорогой.

Современное состояние памятника аварийное, культурный слой сильно выбивается при функционировании грунтовой дороги.

89. Крохалёвка-Соколово-7 – городище (Рис. 92). Открыто в 1988 г. А.А. Адамовым, расположено в 1,7 км к югу от с. Соколово, на озёрной террасе старичного озера Свиное, в районе прохождения магистрального газопровода «Омск – Новосибирск – Кузбасс», при строительстве которого в 1991 г. была уничтожена большая часть памятника. Часть городища исследована С.Г. Росляковым, которым по границе зоны разрушений была заложена траншея. На основании материалов раскопок памятник датирован эпохой раннего средневековья и отнесен к верхнеобской культуре.

Городище имело округлую форму с одним бастионом на северной стороне. На этом участке оно было укреплено рвом и внешним валом. С юга площадку городища ограждал только вал. С восточной и западной стороны имелись небольшие въезды. Общие размеры городища 24 x 22 м. Ширина рвов 4 м, глубина 0,4 м. Ширина вала 3,5 м, высота 0,5 м.

Ранее памятник был включен в свод памятников археологии Колыванского района Новосибирской области (В.И. Молодин, А.П. Бородовский, Т.Н. Троицкая, 1996 г, с. 75). В соответствии с уточненными данными о границе муниципальных районов, которая на рассматриваемом участке проходит по полевой дороге, идущей по краю надпойменной террасы вдоль бора, городище расположено на территории Коченёвского района.

Современное состояние памятника аварийное.

90. Крохалёвка-Соколово-8 – поселение (Рис. 93). Открыто в 1988 г. А.А. Адамовым, снят инструментальный план. В 1990 г. памятник обследован С.Г. Росляковым, внесены коррективы в план памятника. Поселение расположено в 1,5 км к юго-востоку от южной окраины с. Соколово, в 5,3 км к северу от Пятого Курдона Кудряшовского лесничества, на пологом боровом склоне надпойменной террасы старичного озера Свиное.

Рельефные признаки памятника представлены группой из 8 жилищных западин подпрямоугольной формы. Размеры западин от 4 x 4,01 до 7 x 7,5 м, глубина от 0,2 до 0,7 м.

Датировка и культурная принадлежность памятника не известны.

Состояние памятника хорошее, его территория хорошо задернована, не раз-

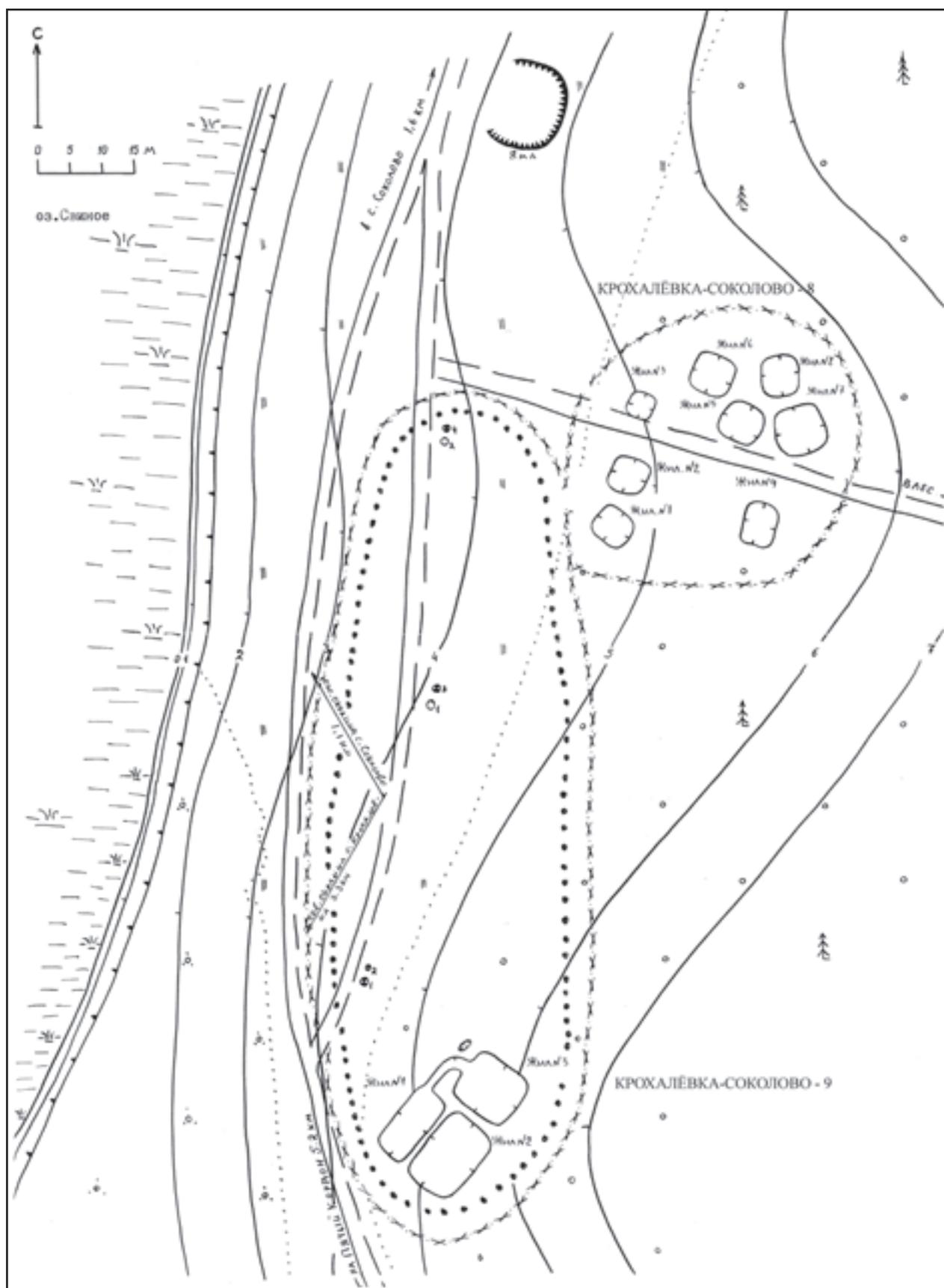

Рис. 93. План поселений Крохалёвка-Соколово-8 и Крохалёвка-Соколово-9.

рушается, поросла сосновым лесом. Небольшая просека, пересекающая территорию поселения, не наносит вреда объекту, так как движение по ней ограничено.

Ранее памятник был описан в своде памятников археологии Колыванского района Новосибирской области (В.И. Молодин, А.П. Бородовский, Т.Н. Троицкая, 1996 г, с. 76). В соответствии с уточненными данными о границе муниципальных районов, которая на рассматриваемом участке проходит по полевой дороге, идущей по краю надпойменной террасы вдоль бора, территория памятника полностью находится в административных границах Коченёвского района.

91. Крохалёвка-Соколово-9 – поселение (Рис. 93). Открыто в 1988 г. А.А. Адамовым, снят инструментальный план. В 1990 г. памятник обследован С.Г. Росляковым, внесены коррективы в план памятника. Поселение расположено в 1,6 км к юго-востоку от южной окраины с. Соколово, в 5,2 км к северу от Пятого Курдона Кудряшовского лесничества, на пологом склоне надпойменной террасы старичного озера Свиное, частично в лесу, частично на открытом участке террасы.

Центральная и северная часть поселения расположены на лугу и рельефных признаков не имеет. Западная и северная границы поселения выявлены по сбору подъёмного материала на разрушающейся дорогой части памятника. Рельефные признаки южной части поселения представлены группой из трёх жилищных западин подпрямоугольной формы. Размеры западин (длина, ширина, глубина): №1 – 5,5 x 12 x 1 м; №2 – 8,5 x 12,5 x 1 м; №3 – 9 x 10 x 1 м. Западины №№ 1 и 3 соединены канавкой шириной 1,25 м.

На основании сборов подъёмного материала поселение предварительно датировано эпохой поздней бронзы.

Ранее памятник был описан в своде памятников археологии Колыванского района Новосибирской области (В.И. Молодин, А.П. Бородовский, Т.Н. Троицкая, 1996 г, с. 76). В соответствии с уточненными данными о границе муниципальных районов, которая на рассматриваемом участке проходит по полевой дороге, идущей по краю надпойменной террасы вдоль бора, памятник расположен на стыке двух муниципальных районов. Большая его восточная часть расположена на территории Коченёвского района, западная, выходящая на край озерной террасы – на территории Колыванского района.

Современное состояние памятника аварийное, культурный слой поселения выбивается грунтовой дорогой и полосой противопожарной распахки, идущей вдоль бора.

92. Лесное Болото-1 – поселение (Рис. 94). Открыто М.В. Титовой и В.А. Суминым в 2002 году. Оно расположено в 3,2 км к В от д. Крохалёвки, в 2,5 км на ЮВ

Рис. 94. План поселения Лесное Болото-1.

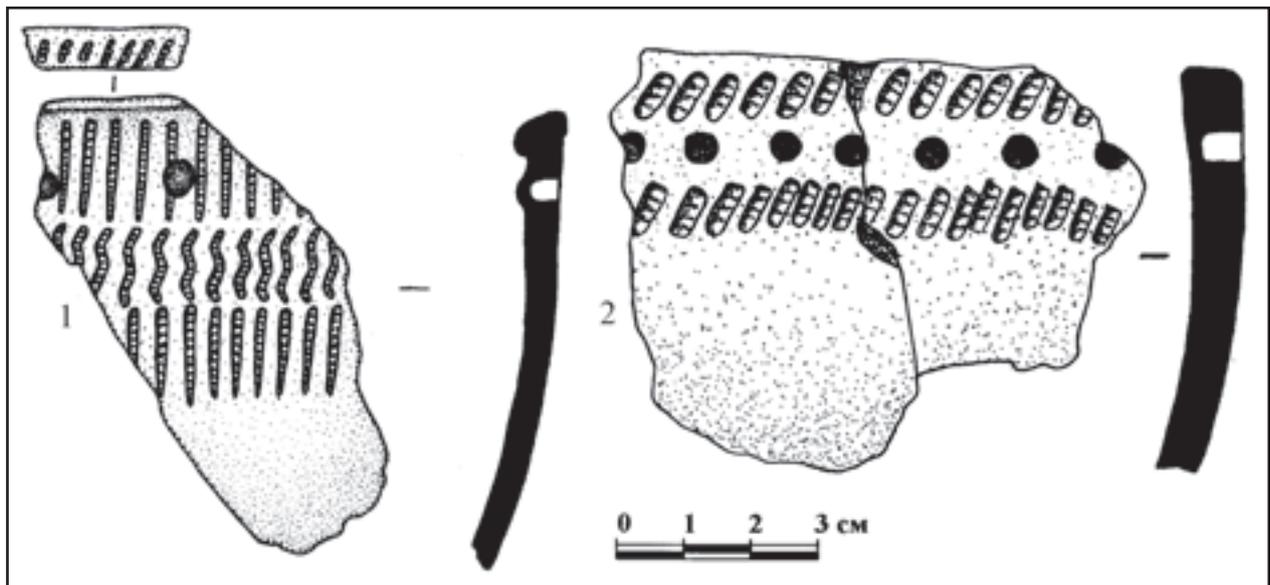

Рис. 95. Фрагменты керамики из материалов шурфовки: 1 – поселение Лесное Болото-1; 2 – поселение Лесное Болото-2.

по лесной дороге от 5 Кордона лесничества, на возвышенности увала террасы, вдоль просеки, разделяющей 94 и 95 кварталы лесничества, в 150 м по просеке на СЗ от квартального столба лесничества «94/95/104/105». Через территорию поселения проходят две слабо накатанные лесные дороги; одна центральная по просеке и одна второстепенная, с просеки в лес. Поселение состоит из 12 жилищных западин различных форм расположенных компактной группой на возвышенности террасы. По форме западины разделяются на подпрямоугольные, размерами от 5 х 4,5 м до 11,8 х 10 м, глубиной от 0,25 до 0,52 м и округлые, диаметром от 4,8 до 7,2 м, глубиной от 0,32 до 0,63 м. По результатам проведенной на памятнике шурфовки и обнаруженным фрагментам керамики (Рис. 95 (1)), поселение можно предварительно датировать I-III вв. н.э. и отнести к кулайской культуре.

93. Лесное Болото-2 – поселение (Рис. 96). Открыто

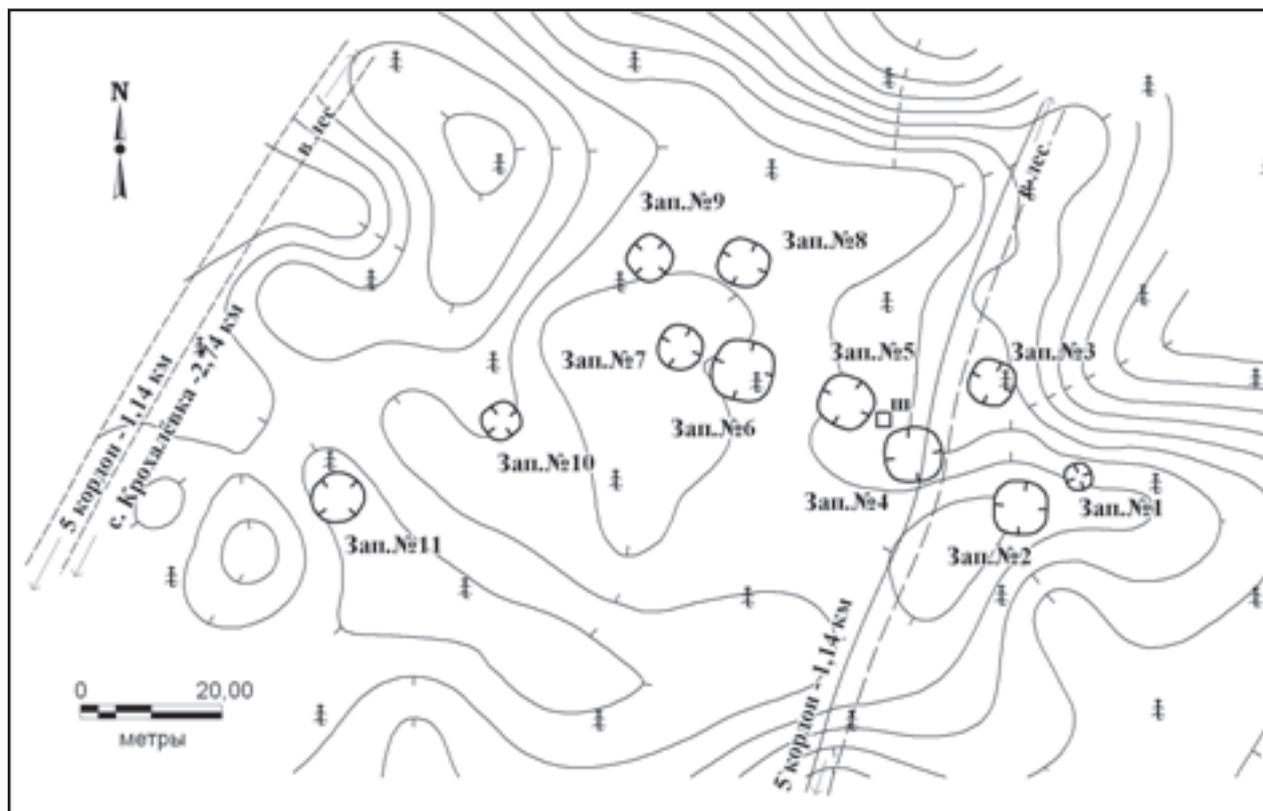
Рис. 96. План поселения Лесное Болото-2.

М.В. Титовой и В.А. Суминым в 2002 году. Оно расположено в 3,3 км к ВСВ от с. Крохалёвки, в 2,6 км по лесной дороге от 5 Кордона Кудряшовского лесничества, на гривной возвышенности надпойменной террасы лесного болотного массива, в 0,1 км по лесной дороге на СВ от предыдущего памятника. Поселение состоит из 16 жилищных западин вытянутых цепочкой по вершине гривной возвышенности, часть западин повреждена лесной дорогой, проходящей через памятник. На поселении проведена инструментальная съёмка плана и фотофиксация.

Жилищные западины, представленные на поселении, подпрямоугольной формы, размерами от 5,8 x 5,3 до 11,7 x 11,1 м, глубиной от 0,23 до 0,7 м.

По материалам проведенной шурфовки и обнаруженным фрагментам керамики (Рис. 95 (2)) поселение можно предварительно датировать I-III вв. н.э. и отнести к кулайской культуре.

94. Лесное Болото-3 – поселение (Рис. 97). Открыто В.А. Суминым и М.В. Титовой в 2004 году, расположено в 1,14 км по лесной дороге к СВ от 5 кордона

Рис. 97. План поселения Лесное Болото-3.

Кудряшовского лесничества, в 2,74 км по лесной дороге к СВ от с. Крохалёвки, на надпойменной террасе крупной заболоченной котловины, в 85 квартале лесничества. Поселение занимает небольшую пологую площадку склона террасы и состоит из 11 западин подквадратных форм, расположенных полукругом. Размеры западин от 5,2 x 5 м до 8,65 x 8,55 м, глубина от 0,24 до 0,5 м. По территории памятника проходит лесная дорога, разбивая край одной из западин. Территория памятника вне дороги хорошо задернована, не разрушается, поросла сосновым лесом. В ходе работ на памятнике была проведена фотофиксация и снят геодезический план памятника.

С целью определения датировки и культурной принадлежности памятника, между западинами №4 и №5 был заложен разведывательный шурф размерами 2 x 2 м. Возле южной стенки шурфа исследована часть ямы округлой

формы. Размеры исследованной части ямы 54 x 70 см, глубина до 31 см, стенки ямы наклонные, дно округлое; в заполнении присутствует линза серой супеси с вкраплениями золы. В заполнении ямы обнаружен крупный фрагмент венчика и стенки сосуда, орнаментированный оттисками гребенчатого штампа и ямочными вдавлениями. Верх венчика утолщен, по срезу идут оттиски гребенчатого штампа (Рис. 98). По обнаруженному фрагменту керамики, поселение можно предварительно датировать I – III вв. н.э. и отнести к кулайской археологической культуре.

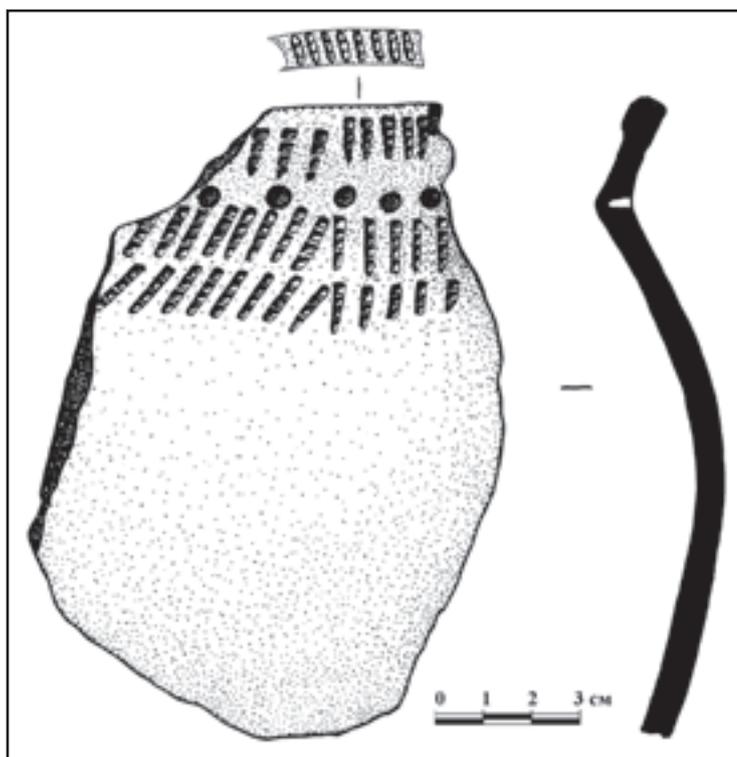

Рис. 98. Фрагмент стенки сосуда с поселения Лесное Болото-3.

95. Лесное Болото-4 – поселение (Рис. 99). Открыто В.А. Суминым и М.В. Титовой в 2004 году, расположено в 1,11 км по лесной дороге на СВ от 5 кордона Кудряшовского

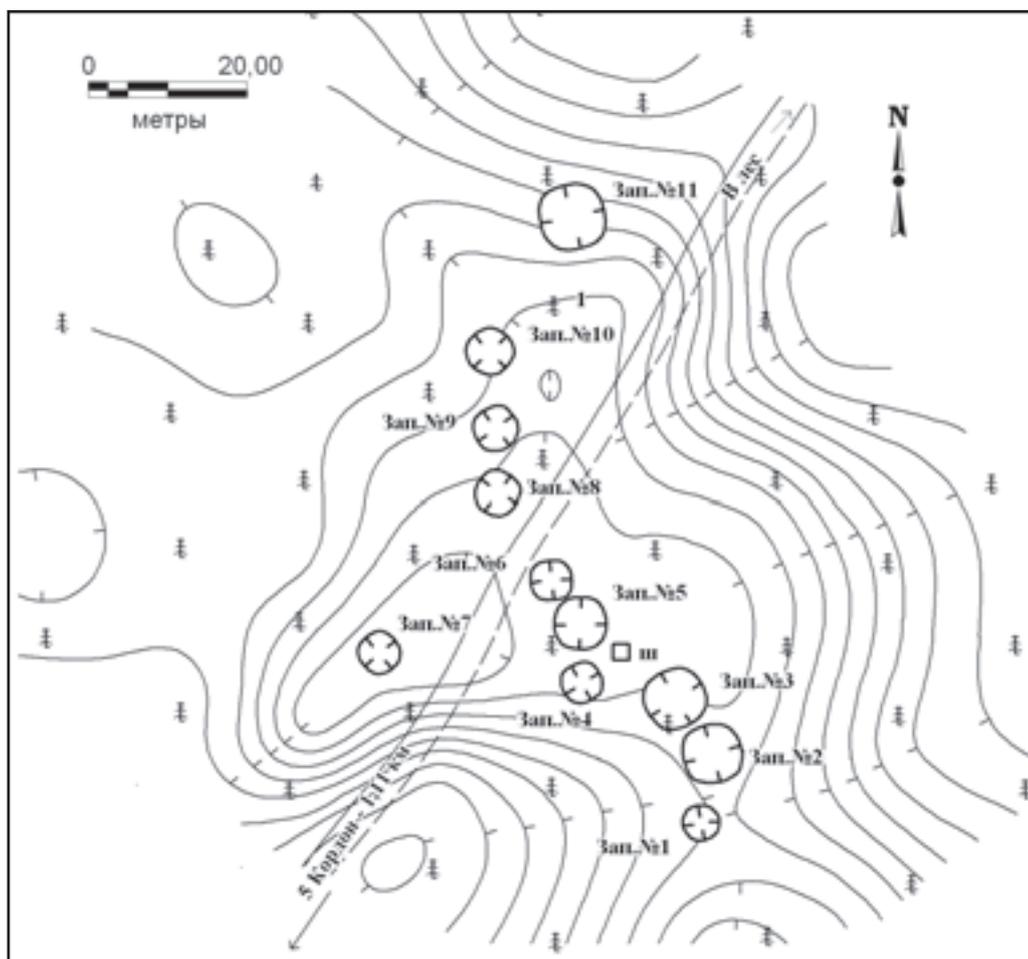

Рис. 99. План поселения Лесное Болото-4.

лесничества. Поселение занимает небольшую ложбину надпойменной террасы заболоченной котловины. По территории памятника проходит просека между 77 и 85 кварталом лесничества. В остальном, территория памятника хорошо задернована, не разрушается, поросла сосновым бором. Поселение состоит из 11 западин, вытянутых цепочкой вдоль СВ склона ложбины. Западины делятся на две группы: подквадратные, размерами от 5,2 x 5 м до 8 x 8 м, глубиной от 0,32 до 0,58 м и округлые, диаметром 5,5 м, глубиной до 0,59 м. В ходе работ на памятнике была проведена фотофиксация и снят геодезический план.

С целью определения датировки и культурной принадлежности памятника, на ровной площадке между западинами №3, №4 и №5 был заложен разведывательный шурф №1 размерами 2 x 2 м. В ходе исследования шурфа, обнаружено три орнаментированных фрагмента стенки сосуда. Керамика тонкостенная, орнамент представлен в виде рядов оттисков гребенчатого штампа, на одном фрагменте встречены овальные ямочные вдавления. На основании обнаруженных фрагментов керамики поселение можно предварительно датировать XIII – XV вв. н.э. и отнести к культуре чатских татар.

96. Лесное Болото–5 – поселение (Рис. 100). Открыто В.А. Суминым и М.В. Титовой в 2004 году, расположено в 4,73 км по лесной дороге к СВ от 5 кордона Кудряшовского лесничества, на границе 79 – 80 кварталов лесничества, у отметки 625 км магистрального газопровода. На памятнике была проведена шурфовка, позволившая датировать поселение 1 – 3 вв. н.э. и отнести к кулайской археологической культуре (Рис. 101).

Рис. 100. План поселения Лесное Болото-5.

В ходе работ в Кудряшовском бору в 2012 г. территория поселения включена в общий объём работ по топографической съёмки, был проведён осмотр памятника, сверка имеющейся документации с современным состоянием, фотодокумен-

тирование, и определены границы территории, занятой непосредственно поселением, общая площадь которого составляет 1,67 га. Границы территории поселения определены на оснований материалов предыдущих исследований, на расстоянии не менее 20 м от визуально фиксируемых на местности объектов, и с учетом особенностей рельефа местности, представляющей собой вытянутый лесной увал. В ходе работ с использованием GPS навигации уточнено местоположение памятника. Поселение располагается в 5,28 км на северо-восток от ориентира – водонапорной башни на юго-западной окраине д. Крохалёвки, в глубине Кудряшовского бора, на границе 79 – 80 кварталов лесничества, проходящей по просеке, пересекающей территорию памятника. К северу и северо-востоку от территории поселения гривный рельеф террасы переходит в обширный массив поросшего лесом верхового болота.

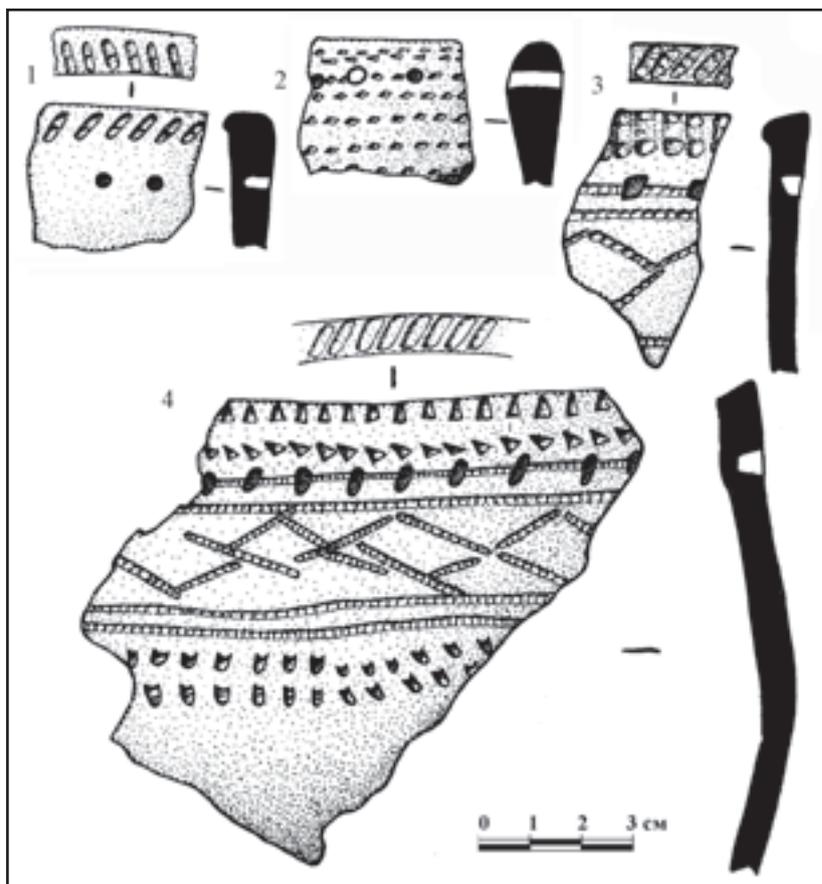
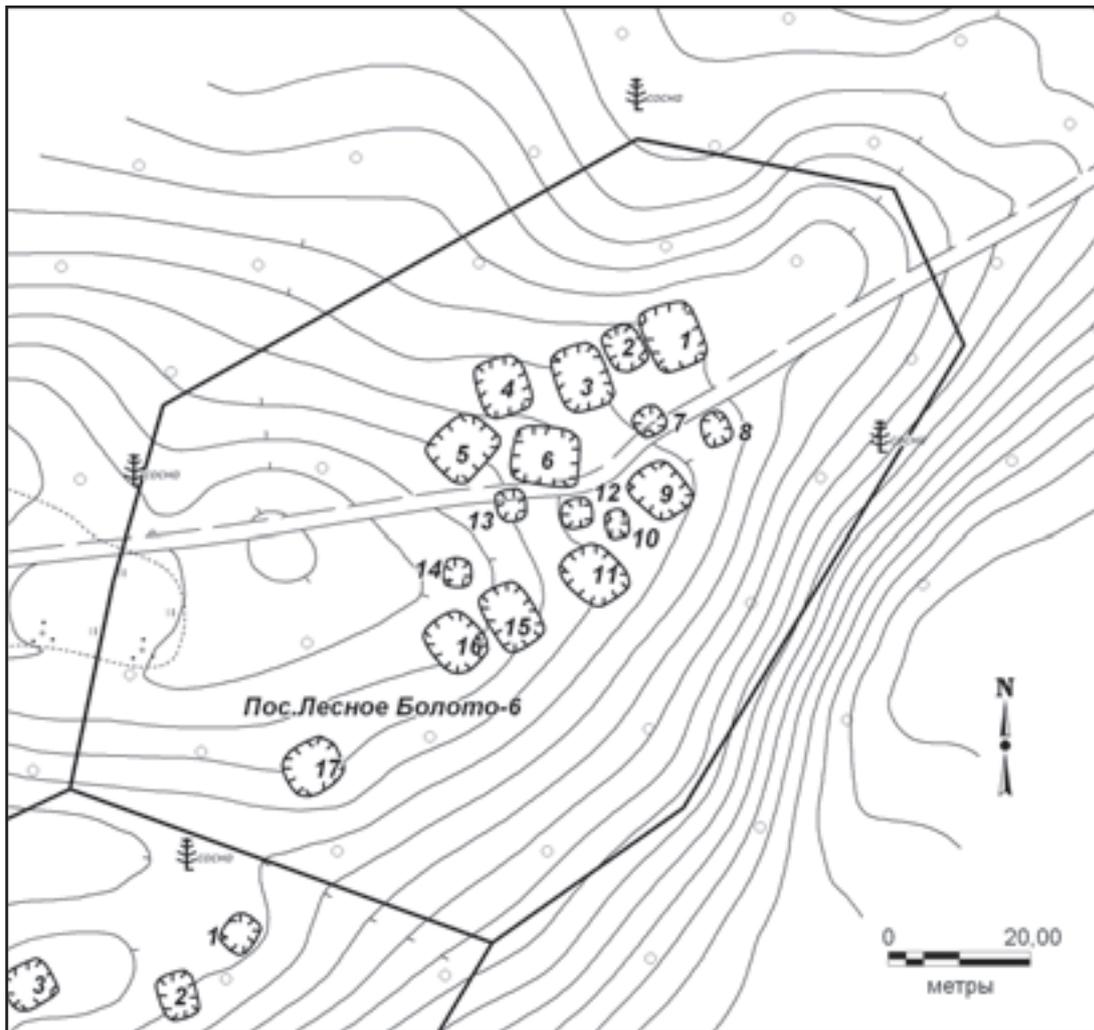

Рис. 101. Фрагменты керамики по материалам шурфовки на поселении Лесное Болото-5.

Современные рельефные признаки памятника представлены 18-ю жилищными западинами, расположенными на вершине и юго-западном склоне лесного увала. Как правило, западины подпрямоугольной формы, размерами от 3,74 x 3,5 м до 9,33 x 9,17 м, глубиной от 0,34 до 0,67 м.

Современное состояние памятника хорошее, территория хорошо задернована, не разрушается, поросла сосновым лесом. Проходящая через территорию поселения просека и дорога не наносят значительного вреда, так как движение по борovým не магистральным пересекающимся просекам ограничено. С северо-восточной стороны от территории поселения проходит магистральная просека по которой идёт газопровод высокого давления, линия электрохимзащиты и технологическая дорога для обслуживания газопровода.

97. Лесное Болото-6 – поселение (Рис. 102). Открыто в 2012 г. отрядом ГАУ НСО НПЦ под руководством В.А. Сумина, в ходе работ на территории Кудряшовского бора. Поселение расположено в глубине Кудряшовского бора на надпойменной террасе крупного лесного болотного массива, представленного в настоящее время верховым болотом, поросшим древесной растительностью. Поселение находится в 5,85 км на северо-восток от ориентира – водонапорной башни на юго-западной окраине д. Крохалёвки. Через территорию поселения проходит слабо накатанная лесная дорога, заканчивающаяся в болотной низине. В направлении на юго-запад дорога выходит на магистральную просеку у поселения Лесное Болото-5.

Рис. 102. План поселения Лесное Болото-6.

Границы территории памятника определены исходя из рельефных особенностей местности, вершина и склоны лесного увала на расстоянии не менее 20 м от визуально фиксируемых на местности объектов. Площадь территории памятника составляет 0,88 га. Рельефные особенности поселения представлены 17-ю жилищными западинами, расположенными компактной группой на вершине лесного увала, заходящего мысом в котловину лесного болотного массива. Западины подпрямоугольной формы, размерами от 4,04 x 3,9 м до 8,16 x 9,5 м, глубиной от 0,28 до 0,96 м.

Современное состояние памятника хорошее, территория задернована, покрыта лесной растительностью, не разрушается. Однако территория поселения ранее была повреждена в результате лесозаготовок, от которых остались складированные на открытой лесной поляне спиленные стволы деревьев. Кроме того, в ходе проводившихся лесозаготовок была повреждена западина №2 в которой зафиксированы следы протаскивания спиленных стволов и колеи от неоднократного проезда трактора, разрушившие северо-западный и южный края западины. В настоящее время откосы тракторной колеи плохо задернованы, частично осыпаются. При осмотре осыпи здесь был обнаружен фрагмент венчика сосуда, орнаментированный гребенчатым штампом и жемчужинами, нанесенными поверх орнамента. Край венчика скошен наружу, орнаментирован гребенчатым штампом. Исходя из особенностей орнамента обнаруженных фрагментов, поселение можно предварительно датировать эпохой раннего средневековья 7 – 8 вв. н.э.

98. Лесное Болото-7 – поселение (Рис. 103). Открыто в 2012 г. отрядом ГАУ НСО НПЦ под руководством В.А. Сумина в ходе работ на территории Кудряшовского бора. Поселение расположено в глубине Кудряшовского бора на надпойменной террасе крупного лесного болотного массива, представленного в настоящее время верховым болотом, поросшим древесной растительностью. Поселение находится в 5,69 км на северо-восток от ориентира – водонапорной башни на юго-западной окраине д. Крохалёвки, к юго-западу от поселения Лесное Болото-6.

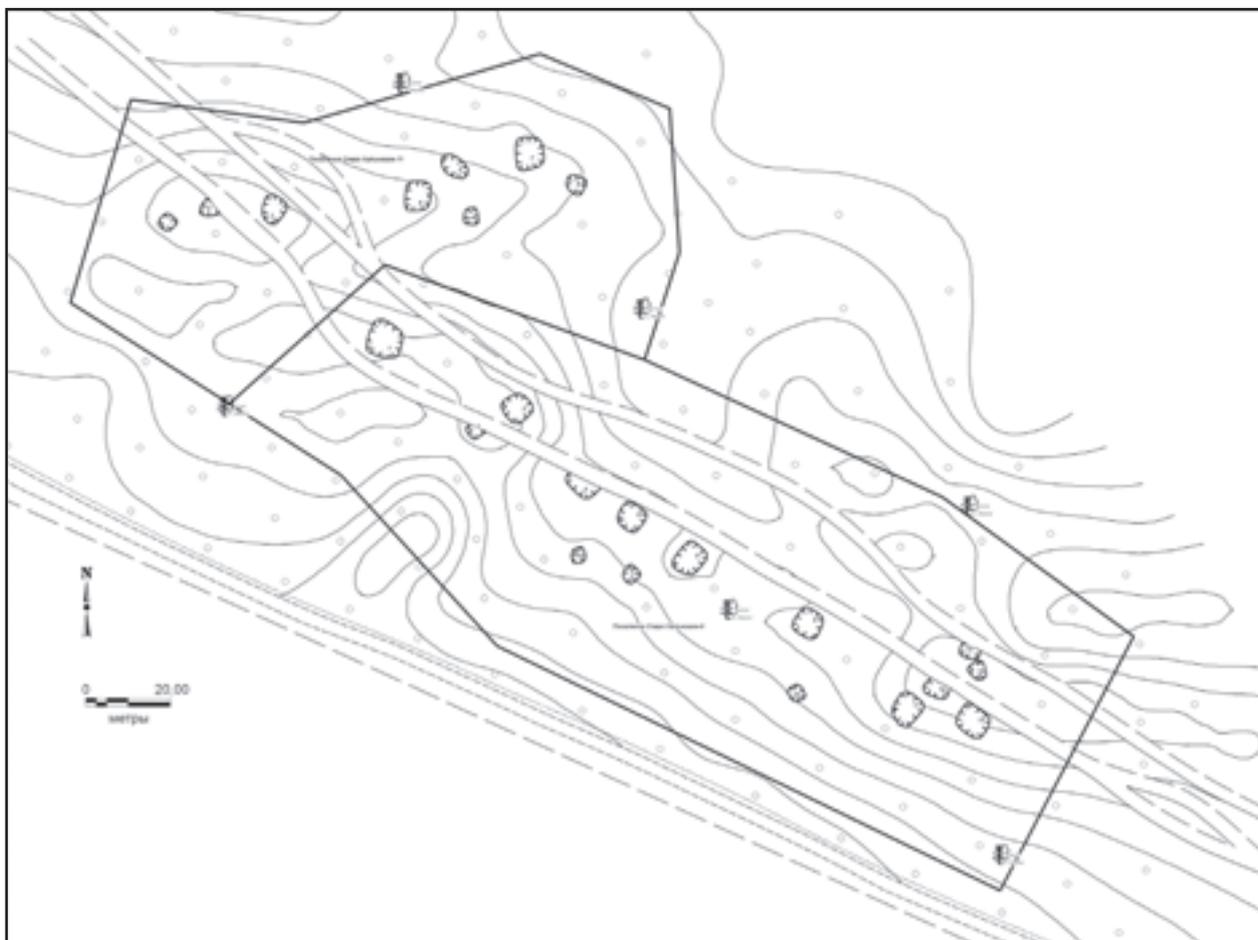

Рис. 103. План поселения Лесное Болото-7.

Границы территории памятника определены исходя из рельефных особенностей местности, вершина и склоны лесного увала, вытянутого по линии ЮЗ-СВ, на расстоянии не менее 20 м от визуально фиксируемых на местности объектов. Площадь территории памятника составляет 2,14 га. Рельефные особенности поселения представлены 17-ю жилищными западинами, вытянутыми цепочкой по гребню лесного увала, к юго-востоку от которого идёт котловина лесного болотного массива. Западины, как правило, подпрямоугольной формы, размерами от 4,58 x 4,0 м до 11,6 x 11,16 м глубиной от 0,28 до 0,82 м.

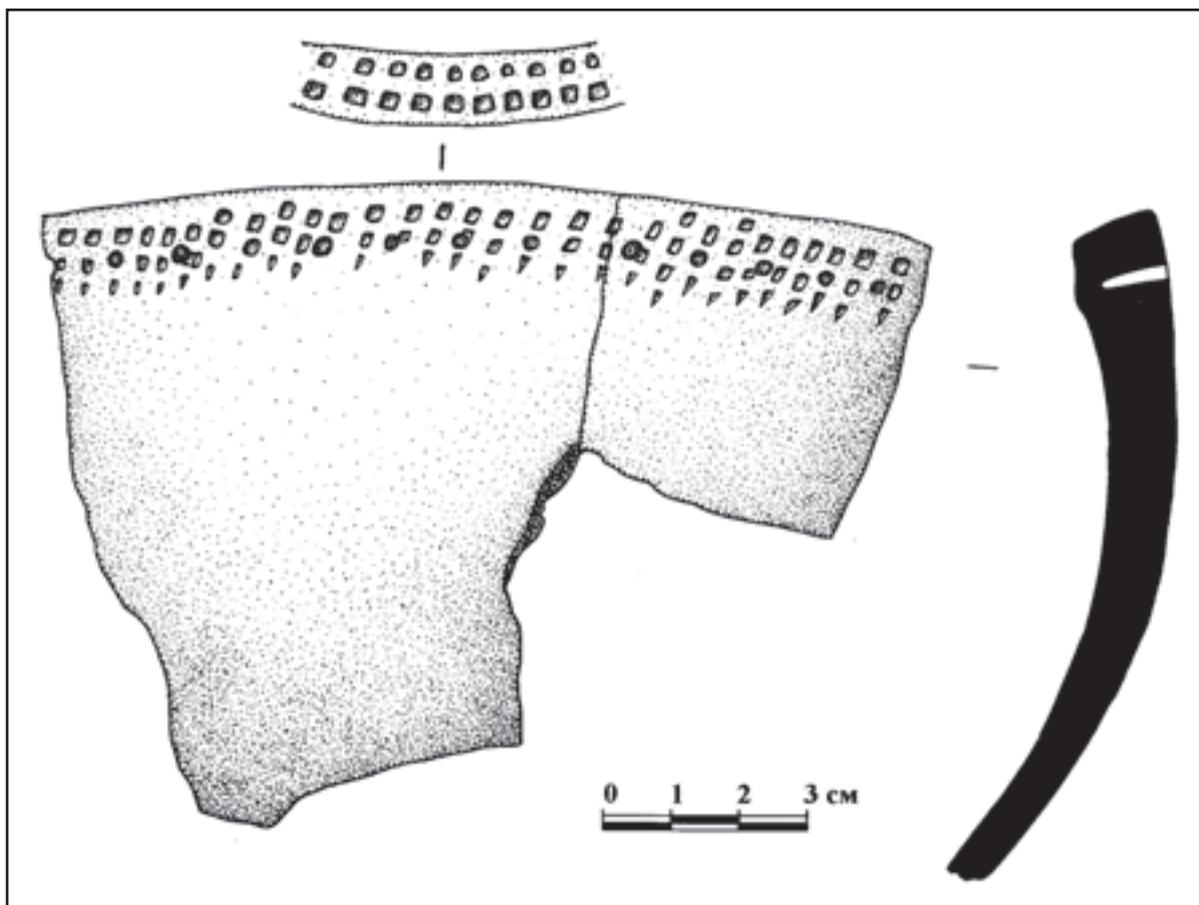
В настоящее время состояние памятника хорошее, территория поселения хорошо задернована, не разрушается. Однако ранее (1-2 года назад) территория находилась в зоне лесозаготовительных работ, о чем свидетельствуют заросшие следы протаскивания деревьев и вмятины на почве от колес тракторной техники. В ходе данных лесозаготовок частично повреждена западина №12, через которую проходила техника, оставившая колеи, плохо задернованные и частично осыпающиеся в настоящее время. При осмотре повреждений западины были обнаружены три фрагмента венчика сосуда, орнаментированные гребенчатым орнаментом и жемчужинами. На основании особенностей орнаментации обнаруженной керамики памятник можно предварительно датировать эпохой раннего средневековья (предположительно одинцовский этап верхнеобской культуры 5-6 вв. н.э.).

99. Озеро Калиновое-6 – поселение (Рис. 104). Открыто в 2002 г. М.В. Титовой, ей снят инструментальный план памятника и проведена шурфовка, позволившая датировать поселение II-IV вв. н.э. и отнести к завершающему этапу кулайской культуры (Рис. 105).

Рис. 104. План поселений Озеро Калиновое-6 и Озеро Калиновое-11.

В ходе работ на территории Кудряшовского бора в 2012 г. отрядом ГАУ НСО НПЦ под руководством В.А. Сумина был проведён осмотр памятника, сверка имеющейся документации с современным состоянием, фотодокументирование его территории. На основании имеющейся документации и результатов проведённых работ, определены границы территории объекта и проведена топографическая съёмка территории. Границы памятника определены с учетом рельефа местности и территории, прилегающей к визуально видимым объектам, на расстоянии до 20 м.

Рис. 105. Фрагмент стенки сосуда с материалов шурфовки на поселении Озеро Калиновое-6.

Поселение Озеро Калиновое-6 расположено в 2,45 км к ЮВ от захода федеральной автодороги «Байкал» (северный объезд г. Новосибирска) в Кудряшовский бор, в 4,39 км к СЗ от северо-западной окраины садоводческого кооператива «Ивушка», в 2,85 км к СЗ от северо-западной окраины с. Криводановки, на надпойменной террасе оз. Калиновое, в бору. Поселение состоит из 15-ти жилищных западин, вытянутых цепочкой по узкой гривной возвышенности террасы. Западины подпрямоугольной формы, размерами от 3,6 x 3,0 до 8,2 x 8,0 м, глубиной от 0,25 до 0,85 м.

Современное состояние поселения аварийное. Через территорию памятника проходят две лесных дороги, одна из которых периодически перепахивается с целью противопожарных мероприятий, которые разрушают часть западин и территории памятника.

100. Озеро Калиновое-7 – поселение (Рис. 106). Открыто в 2002 г. М.В. Титовой, ей снят инструментальный план памятника и проведена шурфовка, позволившая датировать поселение VIII – IX вв. н. э. и отнести его к юрт-акбалыкскому этапу верхнеобской культуры эпохи развитого средневековья (Рис. 107). М.В. Титовой на памятнике было зафиксировано 18 жилищных западин, расположенных в двух сопредельных ложбинах надпойменной террасы.

В ходе работ на территории Кудряшовского бора в 2012 г. отрядом ГАУ НСО НПЦ под руководством В.А. Сумина был проведён осмотр памятника, сверка имеющейся документации с современным состоянием, фотодокументирование его территории. На основании имеющейся документации и результатов проведённых работ, определены границы территории объекта и проведена топографическая съёмка территории. Границы памятника определены с учетом рельефа

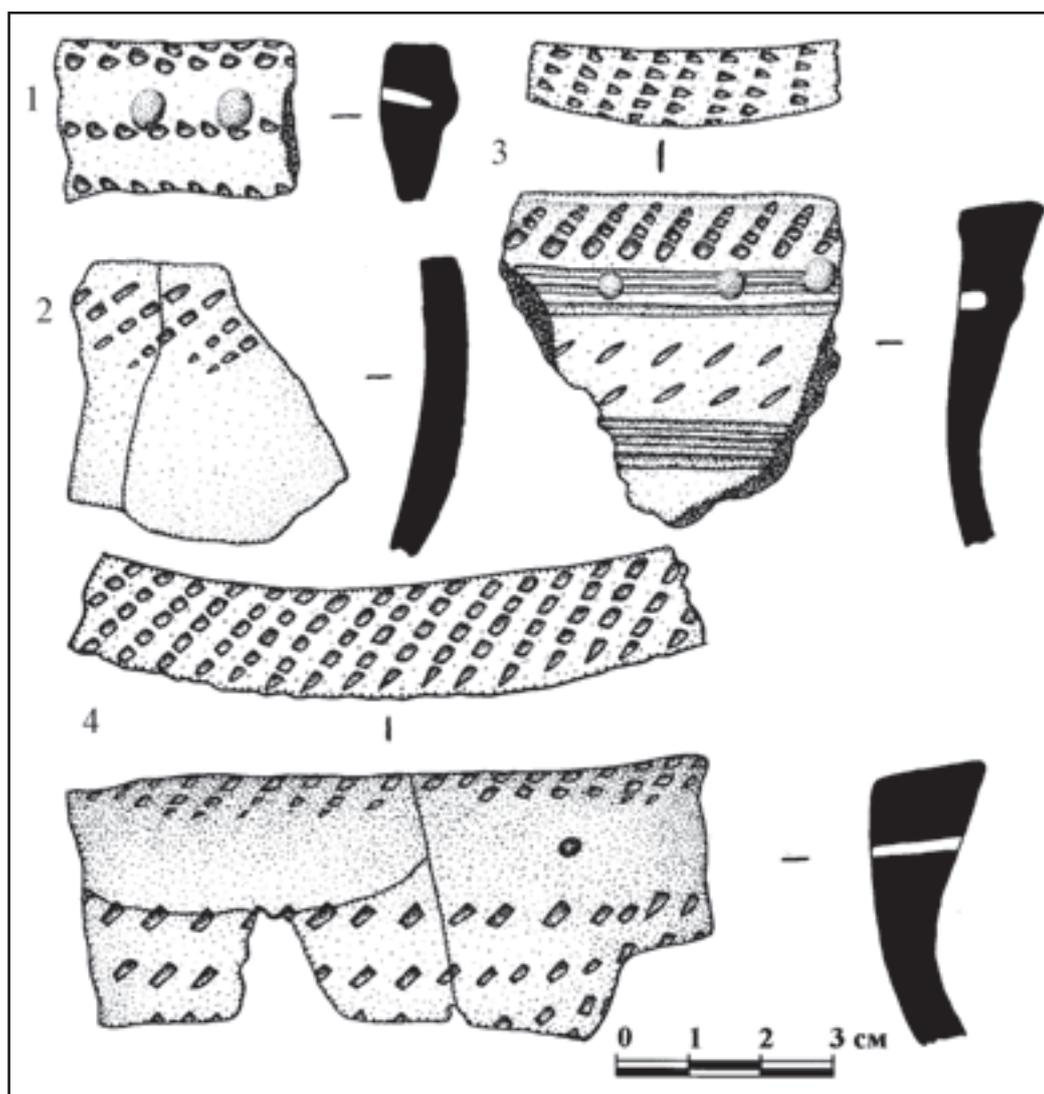
Рис. 106. План поселения Озеро Калиновое-7.

местности и территории, прилегающей к визуально видимым объектам, на расстоянии до 20 м.

Поселение Озеро Калиновое-7 расположено в 2,04 км к ЮВ от захода федеральной автодороги «Байкал» (северный объезд г. Новосибирска) в Кудряшовский бор, в 5,46 км к ЮВ от д. Крохалёвки (привязка дана от водонапорной башни, расположенной на юго-западной окраине деревни), в 4,78 км к СЗ от северо-западной окраины садоводческого кооператива «Ивушка», на надпойменной террасе оз. Калиновое, в бору.

В ходе работ на территории поселения зафиксировано 22 жилищных западины и 35 ям, расположенных в двух сопредельных ложбинах надпойменной террасы и на увалах. Учитывая, что на плане памятника 2002 г. значилось только 18 западин, а ямы не зафиксированы, в ходе проводимых работ принята новая нумерация объектов. Зафиксированные на территории ямы, как правило, округлой формы и хорошо задернованы, что даёт основание предположить их отнесение к поселенческим объектам. Жилищные западины, зафиксированные на памятнике, как правило, подпрямоугольной или овальной формы, размерами от 3,8 x 3,0 м до 10,0 x 9,2 м, глубиной от 0,29 м до 1,0 м.

В отличие от основных групп западин, расположенных в ложбинах надпойменной террасы, западины №№6, 10 и 16 расположены на гребне лесного увала, вытянутого с юго-востока на северо-запад и закрывающего ложбины с юго-западной стороны. Между данными западинами, по гребню лесного увала, зафиксирована группа ям, округлой формы.

Рис. 107. Фрагменты керамики с материалов шурфовки на поселении Озеро Калиновое-7.

Современное состояние памятника хорошее. Территория поселения в настоящее время хорошо задернована, не разрушается, поросла сосновым лесом. С юго-западной стороны от памятника проходят две лесные дороги, одна из которых периодически распахивается противопожарной распашкой.

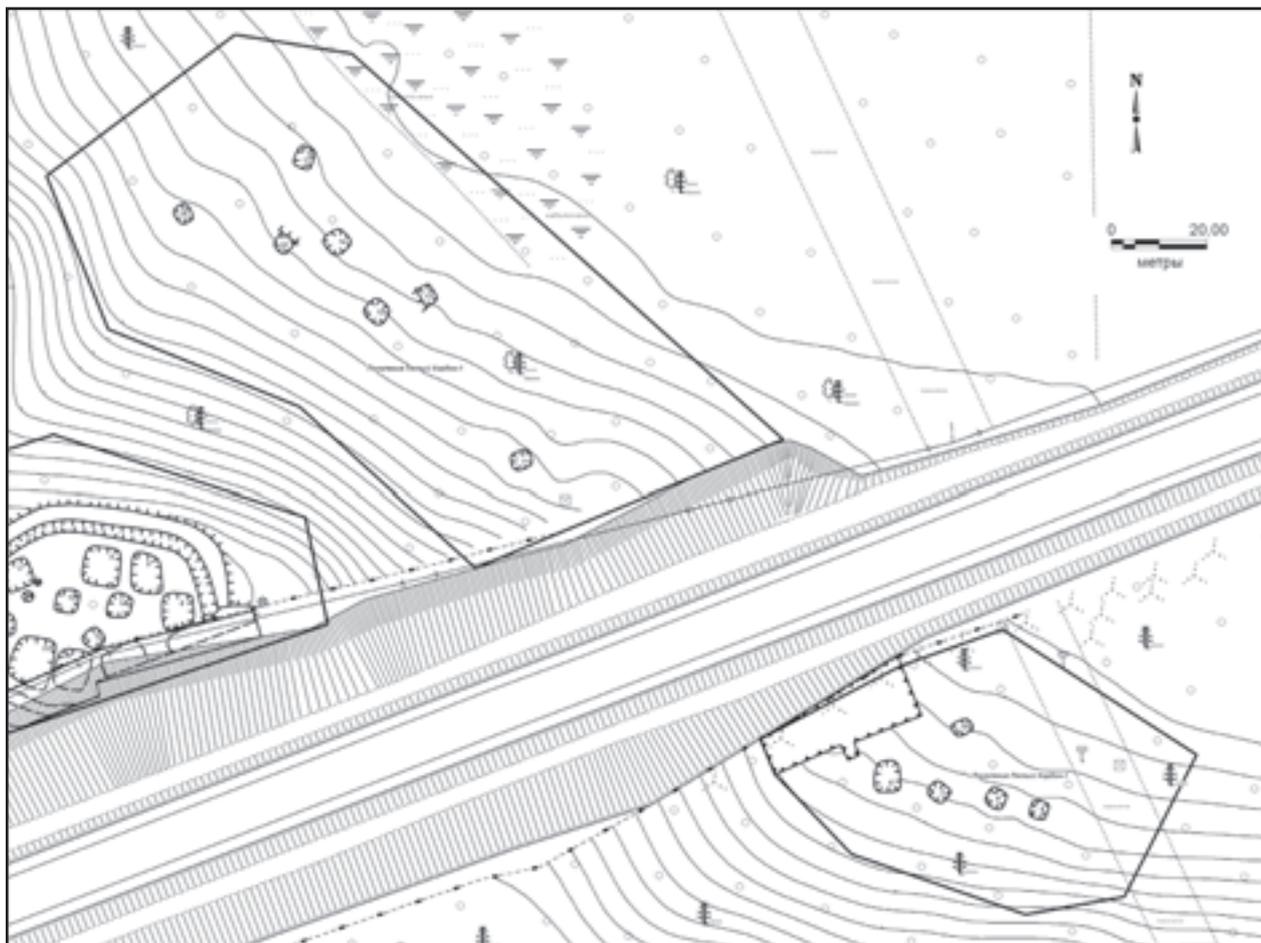
101. Озеро Калиновое-11 – поселение (Рис. 104). Выявлено отрядом ГАУ НСО НПЦ под руководством В.А. Сумина в 2012 г. в ходе работ на памятнике Озеро Калиновое-6 и дополнительном осмотре окружающей его местности. На памятнике проведена фотофиксация, топографическая съёмка плана и определение границ территории объекта. Поселение примыкает к территории поселения Озеро Калиновое-6 с северо-запада и занимает ярко выраженную ложбину надпойменной террасы. Границы территории памятника определены по особенностям рельефа местности и соединены с границами предыдущего памятника.

Поселение состоит из 8-ми жилищных западин, вытянутых цепочкой по ложбине террасы. Западины, зафиксированные на памятнике, подпрямоугольной формы, размерами от 3,65 x 3,65 м до 7,5 x 6,5 м, глубиной от 0,31 до 0,73 м.

Современное состояние поселения аварийное. Через территорию памятника проходят две лесных дороги, одна из которых периодически перепашивается с целью противопожарных мероприятий, которые разрушают часть западин и территории памятника.

При осмотре обнажений почвенного слоя, на участке разрушенной дорогой западины №2 собран подъёмный материал – фрагменты керамики, часть из которых орнаментирована рядами насечек и семечковидных вдавлений. По обнаруженным на памятнике фрагментам керамики поселение можно предварительно отнести к эпохе поздней бронзы.

102. Пятый Кордон-1 – поселение (Рис. 108). Открыто в 1998 г. В.Б. Малиновским и И.А. Дураковым при проведении изыскательских работ по трассе строящейся автодороги «Байкал». Памятник расположен в глубине бора, у СВ

Рис. 108. План поселения Пятый Кордон-1.

подножья лесного увала, за городищем Крохалёвка-18, на надпойменной террасе лесного верхового болота. В 2000 - 2001 гг. под руководством Т.В. Мжельской и И.А. Дуракова проведены раскопки поселения в зоне строящейся автодороги. Всего в зону разрушений под автодорогу попадало около 3 400 кв.м. площади памятника, однако исследовано всего 990 кв. м., остальная территория разрушена в ходе строительных работ. В ходе раскопок выявлен разновременный характер памятника. Основная его часть и жилищные западины относятся к эпохе позднего средневековья (первая половина 2 тыс.). Ближе к болотному массиву, у подножья лесного увала, обнаружены керамика и отходы каменной индустрии эпохи ранней бронзы.

Первоначальные описания памятника, составленные в 1998 – 2000 гг. противоречивы и не полные. Так, по описанию В.Б. Малиновского, поселение состояло из 10-ти жилищных западин, вытянутых по подножью лесного увала и 2-х холмиков, окруженных ровиками. В отчете Т.В. Мжельской об исследовании поселения, значится 8 жилищных западин и 1 холмик с ровиками, 5 западин и

межжилищное пространство исследовано раскопами. Инструментальной съёмки плана памятника ранее не проводилось, имеющиеся схемы поселения, представляющие собой глазомерный план, весьма условны и не достоверны.

В ходе работ на территории Кудряшовского бора в 2012 г. отрядом ГАУ НСО НПЦ под руководством В.А. Сумина был проведён осмотр памятника, сверка имеющейся документации с современным состоянием, фотодокументирование его территории. На основании имеющейся документации и результатов проведённых работ, определены границы территории объекта и топографическая съёмка территории. Границы памятника определены с учетом рельефа местности (склон и подножье лесного увала, являющегося надпойменной террасой лесного болотного массива) и территории, прилегающей к визуально видимым объектам, на расстоянии не менее 20 м. При определении границ территории памятника учитывались материалы археологических исследований поселения и выявленного в ходе их проведения, характера распространения культурного слоя.

Поселение расположено в 3,82 км к востоку-юго-востоку от юго-западной окраины д. Крохалёвки (ориентир – водонапорная башня), на северо-восточном склоне лесного увала – водораздела между старичными протоками и лесного болотного массива. Через территорию поселения проходит федеральная автодорога «Байкал» (северный объезд г. Новосибирска), разделяющая территорию памятника на две части (юго-восточную и северо-западную). Территория поселения, примыкающая к автодороге, в значительной степени разрушена дорожными работами. Современные рельефные признаки поселения представлены 12-ю жилищными западинами, из которых 5 западин расположены в юго-восточной части поселения, 7 западин – в северо-западной части. Площадь территории памятника, определённая в ходе производства археологических и геодезических работ, составляет: юго-восточная часть поселения – 0,34 га, северо-западная часть поселения – 0,85 га. Учитывая, что на старых схемах памятника информация по объекту не полная и не достоверная и не позволяет восстановить нумерацию объектов, а по материалам раскопок известно об исследовании 5 жилищных западин, порядковая нумерация сохранившихся объектов начата с №6. Сохранившиеся западины, как правило, подпрямоугольной формы, размерами от 3,54 x 3,63 м до 6,62 x 5,26 м, глубиной от 0,31 до 0,66 м.

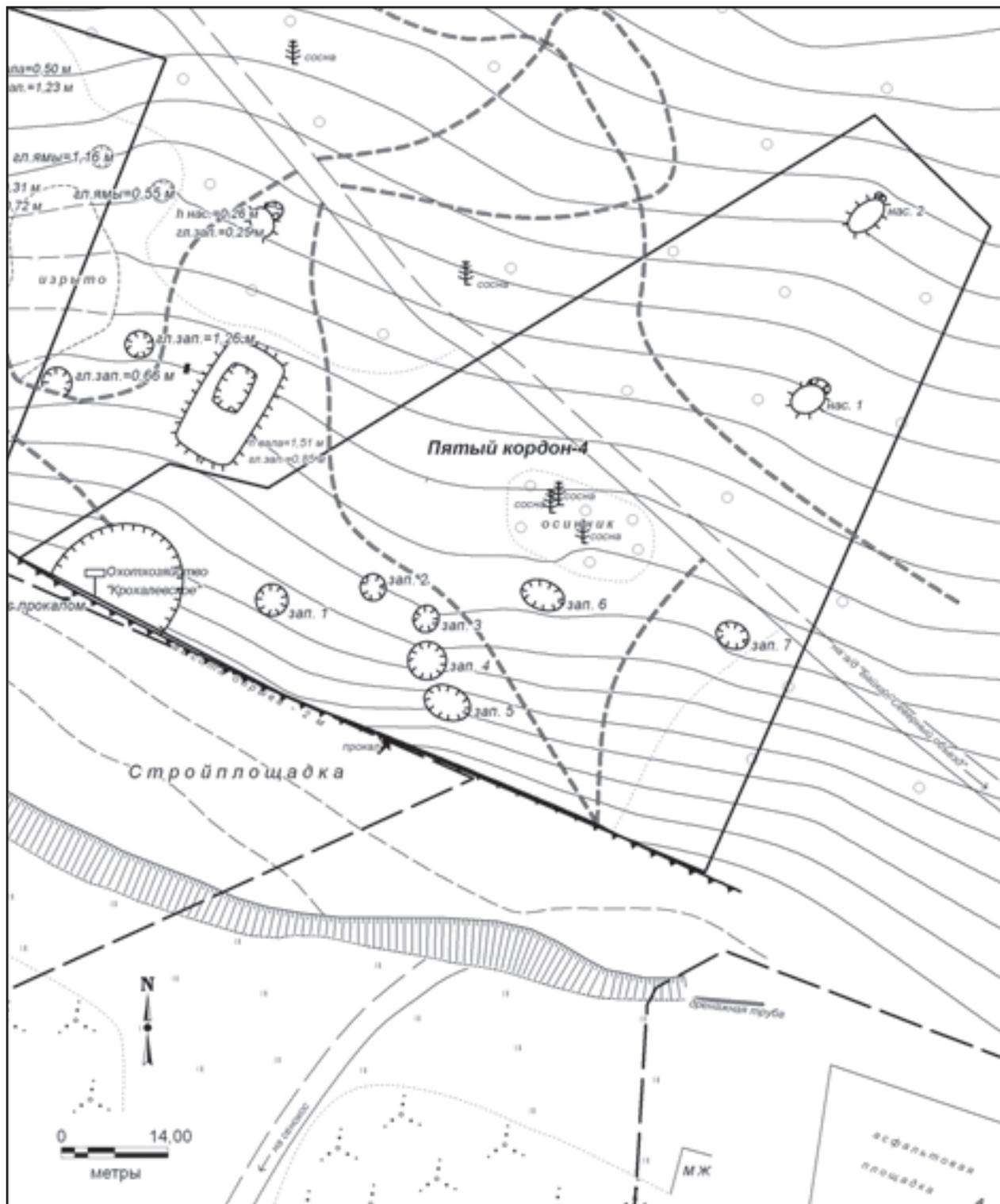
Современное состояние поселения удовлетворительное, его территория хорошо задернована, не разрушается, расположена в смешанном сосново-березовом лесу. К имеющимся повреждениям почвенного слоя относятся повреждения, связанные с дорожно-строительными работами и старые задернованные полосы противопожарной распашки, фиксируемые в северо-западной части памятника. В юго-восточной части поселения сохранились остатки старого археологического раскопа.

103. Пятый Кордон-2 – поселение. Открыто в 1998 г. В.Б. Малиновским и И.А. Дураковым при проведении изыскательских работ по трассе строящейся автодороги «Байкал». Поселение расположено в пойме. В 2000 г. под руководством Т.В. Мжельской и И.А. Дуракова начаты раскопки поселения в зоне строящейся автодороги. Исследовано 1275 кв.м. площади памятника. В ходе раскопок получены материалы эпохи позднего средневековья. Культурный слой представлен слоем торфа, мощностью 75 – 80 см, за материк принята прослойка железистых глин. Значительная часть поселения полностью уничтожена в ходе строительства автодороги.

Современное состояние памятника удовлетворительное. Его сохранившаяся северо-западная часть расположена на незначительном пойменном возвышении к

северо-западу от автодороги. Границы территории определены на основании материалов разведок 1998 г. и сохранившимся материалам с описанием поселения. Площадь территории памятника около 1 га.

104. Пятый Кордон-4 – поселение (Рис. 109). Открыто в 1998 г. В.Б. Малиновским и И.А. Дураковым при проведении изыскательских работ по трассе

Рис. 109. План поселения Пятый Кордон-4.

строящейся автодороги «Байкал». Поселение располагается к СЗ от поселения Крохалёвка-7А, определено по сбору подъёмного материала – мелких фрагментов керамики и нескольких кремневых отщепов, собранных в выбоинах лесной до-

роги, которые классифицированы как 3 разрушенные дорогой жилищные западины. Предварительно датировано эпохой ранней бронзы. Кроме 3-х западин по дороге, к территории поселения была отнесена большая часть территории старого кордона и территория склона террасы до его подножья.

Летом 2010 года на территории поселения А.В. Шаповаловым было проведено археологическое обследование с целью уточнения границ поселения Пятый Кордон-4, в связи с экспертизой земельного участка, отводимого под будущее строительство объектов придорожного сервиса ООО «Леший». По итогам полевых работ было установлено, что территория поселения существенно пострадала от современной хозяйственной деятельности - значительная часть памятника с юго-западной (речной) стороны уничтожена. С целью установления границ распространения культурного слоя А.В. Шаповаловым было выполнено визуальное обследование, зачистка участка склона террасы и закладка серии шурфов, на основании которых автор определил, что юго-западная граница памятника, ранее доходившая до уреза воды, в настоящее время проходит по северо-восточной стороне лесной дороги вдоль склона террасы. При зачистке склона обнаружено несколько мелких неорнаментированных фрагментов керамики. Датировка и культурная принадлежность памятника не установлены.

В 2011 году сотрудниками отдела археологии ГАУ НСО НПЦ были проведены археологические и геодезические работы по обследованию территории, обновлению топографического плана памятника и корректировке его планиграфии, в частности: нанесены зоны придорожного обустройства автодороги «Байкал», строительная площадка и зоны разрушения культурного слоя. Уточнены привязки памятника, в соответствии с которыми поселение расположено в 2,8 км к В от южной окраины д. Крохалёвки, в 1,74 км на ЮВ по дороге от 5 кордона Кудряшовского лесничества, на краю высокой, открытой надпойменной террасы старичной протоки, на месте старого кордона лесничества.

Современные объекты поселения представлены 7-ю западинами овальной формы и 2-мя насыпями овальной формы с ровиками. Размеры западин от 3х3,5 м до 4х6 м, глубина от 0,37 м до 0,83 м. Размеры насыпей 4,8х3 м и 3х5 м, высота 0,37 и 0,39 м. В ходе работ в юго-западной части поселения в стенке террасы, выбранной при производстве строительных работ, зафиксировано два крупных прокала. Датировка и культурная принадлежность памятника не известны.

Современное состояние поселения можно считать удовлетворительным: западины задернованы, не разрушаются, однако прилегающая к ним территория повреждена полосой противопожарной распашки. Юго-западная часть памятника прилегает к строительной площадке и осыпается.

105. Третий Кордон-1 – городище (Рис. 110). Открыто в 1988 г. А.А. Адамовым, снят инструментальный план. В 1988 и 1990 г. городище исследовалось С.Г. Росляковым. Общая площадь раскопа 144 кв. м. Городище расположено в 1,2 км к востоку от южной окраины с. Соколово, в 2,5 км к ЮЗ от Третьего Кордона Кудряшовского лесничества, на краю надпойменной террасы правого берега старицы р. Оби, в 30 м к ЮВ от берега старицы, в Кудряшовском бору, слева от дороги, ведущей из с. Соколово на Третий Кордон, к СВ от поселения Третий Кордон-2.

Площадка городища имеет форму неправильного прямоугольника. Размеры городища 125х55 м. Городище укреплено с СВ рвом и валом. Ширина рва 2,5-4 м, глубина 1м. Ширина вала 2-5 м, высота 0,5 м. В ЮВ части оборонительная система имеет выступ-«бастион». Двумя поперечными рвами городище делится на две изолированные части «А» и «Б». Между ними имеется узкая пло-

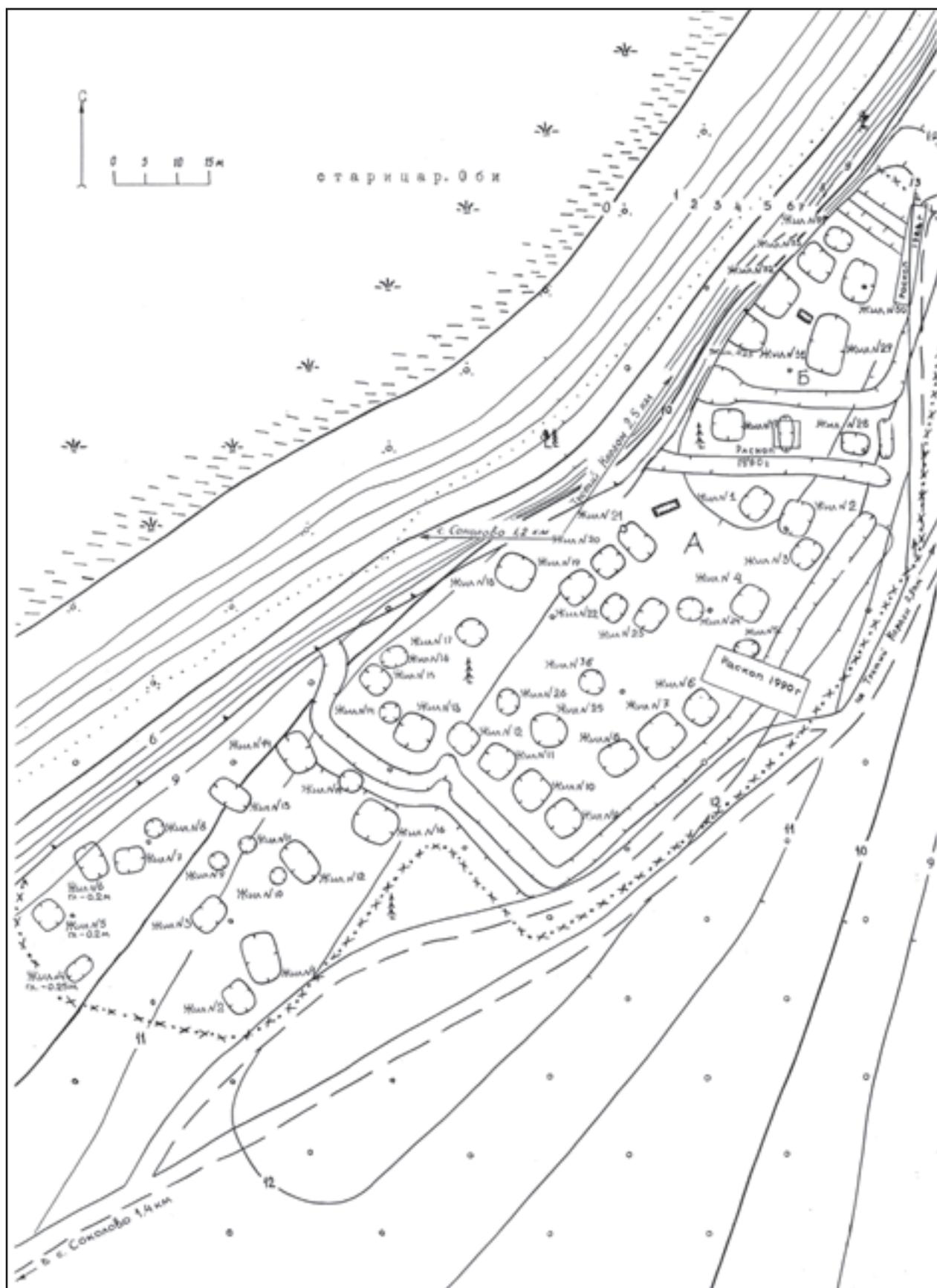

Рис. 110. План городища Третий Кордон-1 и поселения Третий Кордон-2.

щадка. В центральной части оборонительной системы прослеживаются въезды на площадку между частями «А» и «Б», а также в часть «А».

На городище выявлено 36 жилищных западин. В части «А» западины № 1-26, 35 расположены по периметру площадки и в центральной части. Западины № 30-35 расположены на площадке части «Б» в два ряда по длинной оси городища. Западины № 27 и 28 находятся на участке между двумя частями городища. Они отделены друг от друга ровом, разделяющим площадку поперек на две части. Жилищные западины № 1-4, 6-13, 15-23, 27-34 подпрямоугольной формы, размерами от 4 х 3,5 м до 6,5 х 6 м, глубиной от 0,2 до 0,5 м. Жилищные западины № 5, 14, 24-26, 35, 36 овальной формы, размерами от 3,25х3 м до 6,5х6 м глубиной от 0,15 до 0,5 м.

Жилище № 35 сливается с началом рва части «Б» городища. Раскопами 1988 и 1990 гг. исследовалась оборонительная система в частях «А» и «Б» и поперечный ров на участке между двумя площадками городища, а также межжилищное пространство. Культурный слой части «А» на участке между площадками городища мощностью до 0,8 м, датируется I в. до н. э. – I в. н. э. (II этап кулайской культуры Новосибирского Приобья). Культурный слой части «Б» городища, мощностью до 0,7 м, датируется IV-III вв. до н. э. (березовский этап большереченской культуры).

Ранее памятник был описан в своде памятников археологии Колыванского района Новосибирской области (В.И. Молодин, А.П. Бородовский, Т.Н. Троицкая, 1996 г, с. 54). В соответствии с уточненными данными о границах муниципальных районов, на рассматриваемом участке граница Коченёвского и Колыванского районов проходит вдоль края надпойменной террасы, пересекая территорию городища ориентировочно пополам с северо-востока на юго-запад. Таким образом, рассматриваемый памятник расположен на стыке двух муниципальных районов.

Современное состояние памятника удовлетворительное, большая часть его территории хорошо задернована, не разрушается, поросла сосновым лесом. Незначительная осыпь наблюдается вдоль края надпойменной террасы. Юго-восточная и северо-восточная часть оборонительной системы городища подрезана проходящей вокруг памятника лесной грунтовой дорогой.

106. Третий Кордон-2 – поселение (Рис. 110). Открыто в 1988 г. А.А. Адамовым, снят инструментальный план. В 1988 г. одна из западин поселения исследована В.Д. Романцовой, на основании обнаруженного материала поселение датировано эпохой раннего средневековья и отнесено к верхнеобской культуре. В 1990 г. поселение обследовано С.Г. Росляковым. Поселение расположено в 1,2 км к востоку от южной окраины с. Соколово, в 2,5 км к ЮЗ от Третьего Кордона Кудряшовского лесничества, на краю надпойменной террасы правого берега старицы р. Оби, в 30 м к ЮВ от берега старицы, в Кудряшовском бору, слева от дороги, идущей из с. Соколово на Третий Кордон, к юго-западу от городища Третий Кордон-1.

Рельефные признаки поселения представлены группой из 16-ти жилищных западин, вытянутых в три ряда вдоль бровки террасы. Протяженность поселения с юго-запада на северо-восток 60 м, с северо-запада на юго-восток 45 м. Западины №14 и 15 расположены на валу городища Третий Кордон-1. Западины №№ 1-7, 12-14, 16 подпрямоугольной формы, размерами от 4,5 х 2,5 до 7,5 х 5 м, глубиной от 0,2 до 0,5 м. Западины №№ 8-11, 15 округлой формы, диаметром от 2,5 до 3,5 м, глубиной до 0,3 м.

Ранее памятник был описан в своде памятников археологии Колыванского района Новосибирской области (В.И. Молодин, А.П. Бородовский, Т.Н. Тро-

ицкая, 1996 г. с. 54). В соответствии с уточненными данными о границах муниципальных районов, на рассматриваемом участке, граница Коченёвского и Колыванского районов проходит вдоль края надпойменной террасы, пересекая территорию поселения, ориентировочно, пополам с северо-востока на юго-запад. Таким образом, рассматриваемый памятник расположен на стыке двух муниципальных районов.

Современное состояние памятника удовлетворительное, его территория хорошо задернована, не разрушается, поросла сосновым лесом. Незначительная осыпь наблюдается вдоль края надпойменной террасы.

107. Третий Кордон-3 – курганный могильник (Рис. 111). Открыт в 1990 г. С.Г. Росляковым, снят инструментальный план. Могильник расположен в 1,1 км к юго-востоку от с. Соколово, в 1,1 км к юго-западу от Третьего кордона Кудряшовского лесничества, на надпойменной террасе правого берега старицы р. Оби, в 30 м к ЮВ от берега старицы, справа от дороги, идущей по кромке Кудряшовского бора, в лесу.

Рельефные признаки памятника представлены группой, состоящей из четырёх курганных насыпей округлой формы диаметром от 6 до 15 м и высотой от 0,55 до 1,8 м. Все насыпи со следами ограбления. В насыпь кургана №1 врыта землянка этнографического времени.

Подъёмного материала нет. Датировка и культурная принадлежность памятника не известны.

Ранее памятник был описан в своде памятников археологии Колыванского района Новосибирской области (В.И. Молодин, А.П. Бородавский, Т.Н. Троицкая, 1996 г, с. 55). В соответствии с уточненными данными о границах муниципальных районов, на рассматриваемом участке, граница Коченёвского и Колыванского районов проходит полевой дороге, идущей по краю надпойменной террасы вдоль бора. Таким образом, рассматриваемый памятник расположен на стыке двух муниципальных районов, большая его

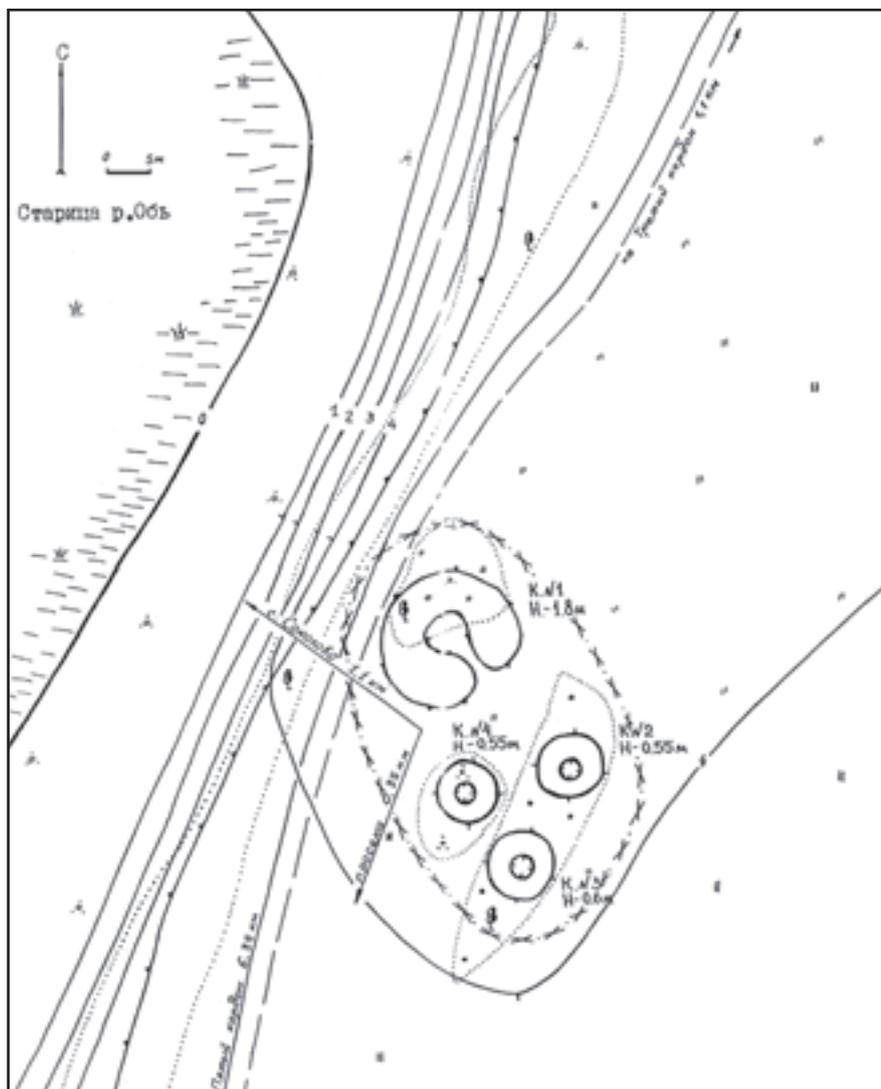

Рис. 111. План курганного могильника Третий Кордон-3.

восточная часть расположена на территории Коченёвского района, западная, выходящая на край озерной террасы – на территории Колыванского района.

Современное состояние памятника удовлетворительное, его территория хорошо задернована, не разрушается, поросла сосновым лесом.

108. Третий Кордон-4. – курганный могильник (Рис. 112). Открыт в 1990 г. С.Г. Росляковым, снят инструментальный план. Могильник расположен в 2 км к северо-востоку от южной окраины с. Соколово, в 1 км к югу от Третьего кордона Кудряшовского лесничества, на возвышенности надпойменной террасы правого берега старицы р. Оби, вдоль дороги, идущей по кромке Кудряшовского бора, в лесу.

Рельефные признаки памятника представлены группой, состоящей из 23-х курганных насыпей округлой формы диаметром от 3 до 10 м и высотой от 0,3 до 0,7 м. Все насыпи со следами ограбления. Часть насыпей повреждены лесной грунтовой дорогой.

Подъёмного материала нет. Датировка и культурная принадлежность памятника не известны.

Ранее памятник был описан в своде памятников археологии Колыванского района Новосибирской области (В.И. Молодин, А.П. Бородавский, Т.Н. Троицкая, 1996 г, с. 55).

В соответствии с уточненными данными о границах муниципальных районов, на рассматриваемом участке, граница Коченёвского и Колыванского районов проходит по полевой дороге, идущей по краю надпойменной террасы вдоль бора и слева вдоль неё. Таким образом, рассматриваемый памятник расположен на стыке двух муниципальных районов, его восточная часть расположена на территории Коченёвского района, западная, большая часть памятника, выходящая на край озерной террасы – на территории Колыванского района.

Современное состояние памятника аварийное, большая часть его территории хорошо задернована, не разрушается, поросла сосновым лесом, однако часть курганных насыпей разрушаются дорогой.

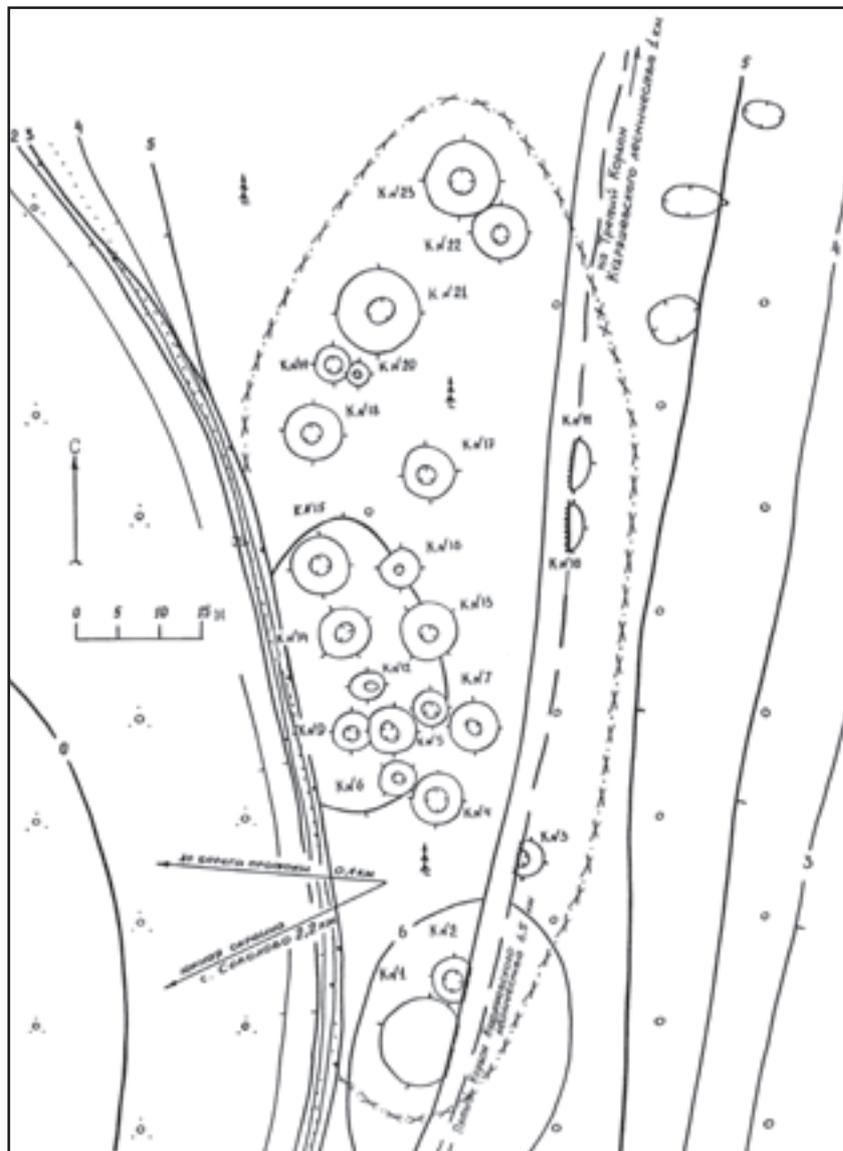

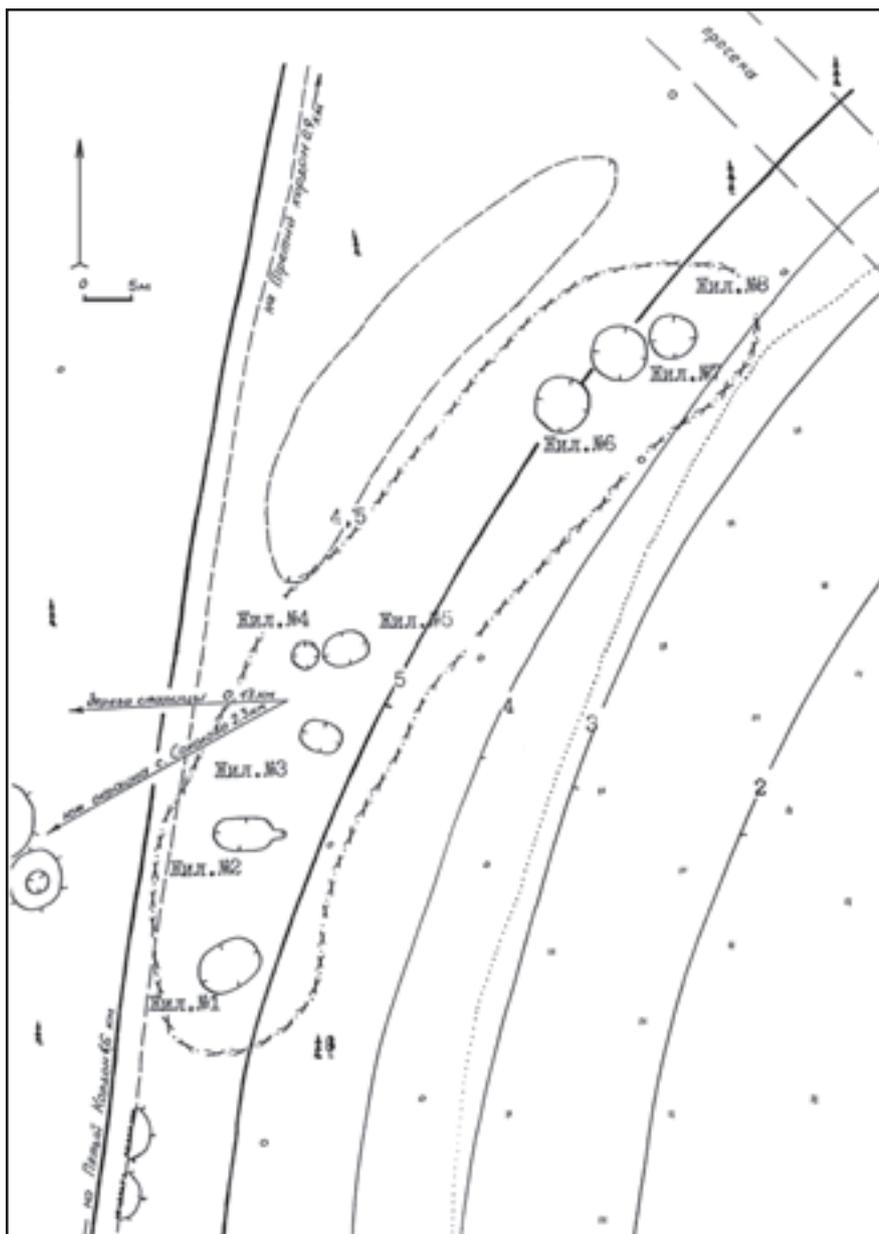
Рис. 112. План курганного могильника Третий Кордон-4.

109. Третий Кордон-5. – поселение (Рис. 113). Открыто в 1990 году С.Г. Росляковым, снят инструментальный план. Памятник расположен в 2,2 км к северо-востоку от южной окраины с. Соколово, в 0,9 км к югу от Третьего кордона Кудряшовского лесничества, на юго-восточном склоне возвышенности над пойменной террасы правого берега старицы р. Оби, справа от дороги, идущей по кромке Кудряшовского бора, в лесу.

Рельефные признаки поселения представлены группой из 8-ми западин, вытянутых цепочкой по линии юго-запад – северо-восток на расстоянии 90 м. Западины №1-3, 5 овальной формы, размерами 7 x 5 м, 6 x 3 м, 4,25 x 3,25 и 4,5 x 3,5 м, глубиной до 0,6 м. Западина №2 с восточной стороны имеет вход длиной 1,5 м, шириной 2 0,75 м. Западины №4, 6-8 округлой формы, диаметром от 2,75 до 6 м, глубиной до 0,4.

Подъёмного материала нет. Датировка и культурная принадлежность памятника не известны.

Ранее памятник был описан в своде памятников археологии Колыванского района Новосибирской области (В.И. Молодин, А.П. Бородовский, Т.Н. Троицкая, 1996 г, с. 55). В соответствии с уточненными данными о границах муниципальных районов, на рассматриваемом участке граница Коченёвского и Колыванского районов проходит по полевой дороге, идущей по краю надпойменной террасы вдоль бора и слева вдоль неё. За северной границей поселения граница муниципальных районов резко поворачивает на восток. Таким образом, рассматриваемый памятник расположен на стыке двух муниципальных районов,

Рис. 113. План курганного могильника Третий Кордон-5.

основная его восточная часть расположена на территории Коченёвского района, западная, меньшая часть памятника – на территории Колыванского района.

Современное состояние памятника удовлетворительное, его территория хорошо задернована, не разрушается, поросла сосновым лесом.

В заключение к главе, посвященной археологическим памятникам Коченевского района, придется остановиться на том, о чем уже говорилось во введении – на сложностях, связанных законодательно установленным порядком постановки и снятия памятников с государственной охраны. В конце ПРИЛОЖЕНИЯ № 1 под номерами № 110 - 128 находятся памятники, полностью или частично исследованные, разрушенные или вообще не относящиеся к объектам культурного наследия. Все они до сих пор находятся на охране государства.

Проиллюстрировать процесс работы, связанной с необходимостью сбора информации, обработки и предоставления достаточных доказательств, подтверждающих характер происхождения памятника, поставленного на охрану, но не являющегося объектом культурного наследия, можно на примере курганных могильников **Александровский, Белобородово, Берёзововский, Вахрушево-2, Каретное, Коченёво, Лесная Поляна-1, Лесная Поляна-2, Лесной-1, Лесной-2, Ольшанский и Поваренка (№ 110-113, 116, 117, 120 – 125).**

По результатам инвентаризации объектов археологического наследия Коченёвского района 2008 года Д.Е. Ануфриевым были высказаны предположения о необоснованности отнесения к памятникам археологии вышеуказанных объектов, открытых в 1993 году сотрудником Института истории, филологии и философии СО РАН (ИИФиФ) Л.Н. Мыльниковой. Происхождение насыпей могильников (за исключением могильника Вахрушево-2) автор связал с естественными причинами, интерпретировав их как заброшенные лесные муравейники. Насыпи могильника Вахрушево-2 (на основании обнаружения кирпичной кладки) Д. Е. Ануфриев отнес к развалинам заброшенного хутора или полевого стана.

К числу факторов, подтверждающих предположение Д.Е. Ануфриева и ставящих под сомнение археологический характер происхождения большинства насыпей, можно отнести абсолютно не характерное для изучаемой местности месторасположение могильников – на удалённых водораздельных участках верхнего и нижнего течения левобережных обских притоков рек Чик и Оёш, которые характеризуются, с одной стороны заболоченностью, с другой – отсутствием открытых водных источников (рек и озер). Все известные памятники Коченёвского района расположены на берегах р. Оби, на приустьевых участках ее притоков и тяготеют к Кудряшовскому бору. При наличии столь благоприятных для проживания мест, обнаружение достаточно большого количества курганных могильников на малопригодных для этого территориях, вызывает естественное сомнение.

В 2012 году отрядом ГАУ НСО НПЦ под руководством В.А. Сумина, на территории перечисленных «курганных могильников» был проведен комплекс археологических исследований, в результате которых установлено, что все осмотренные объекты находятся в местах не характерных для расположения погребальных памятников курганного типа, а взаиморасположение насыпей внутри «могильников» характеризуется бессистемностью. Визуальный осмотр подтвердил несоответствие между описаниями и реальными характеристиками «курганов» - диаметр большинства насыпей колебался в пределах 1,5 – 2 м.

На территории объектов проведены рекогносцировочные раскопки насыпей. Стратиграфические наблюдения не выявили следов культурного слоя, могильных ям, надмогильных и поминальных конструкций. Совокупность специфических характеристик насыпей позволила установить характер их происхождения. Наличие центрального воронкообразного углубления (которое интерпретировалось Л.Н. Мыльниковой как след грабительской ямы), увеличение мощности прогумусированного слоя, механический перемес почвы и запесочивание в средней части насыпи, фиксация в грунте хорошо выраженных полых ходов-коридоров, уходящих в материк на глубину до 0,6 м и т.д. подтверждают предположение о том, что все эти объекты являются остатками заброшенных муравейников и относятся к категории зоогенно переработанного микрорельефа. Помимо этого, при проведении поисковых работ был выявлен факт широкого распространения насыпей с аналогичными характеристиками на других участках Коченёвского района, а также произведены наблюдения, позволившие проследить стадии возникновения, активной жизнедеятельности и постепенного угасания муравейников и формирования насыпей, интерпретированных Л.Н. Мыльниковой как «курганские».

На основании материалов, полученных в результате исследовательских работ 2008 и 2012 годов, Управлению по государственной охране объектов культурного наследия Новосибирской области предложено исключить курганные могильники Александровский, Белобородово, Берёзововский, Вахрушево-2, Каретное, Коченёво, Лесная Поляна-1, Лесная Поляна-2, Лесной-1, Лесной-2, Ольшанский и Поваренка из Перечня выявленных объектов культурного наследия Новосибирской области.

114, 115. Поселения Воробьевский-1, Воробьевский-2 – частично исследованы В.Б. Малиновским в процессе работ по обследованию участков, отводимых под строительство автодороги «Байкал». Та часть памятников, которую не удалось раскопать, разрушена при строительстве дорожного полотна.

118, 119. Поселения Крохалёвка-71, курганный могильник Крохалёвка-72 являются дублями других памятников, а не самостоятельными археологическими объектами. Их существование объясняется, с одной стороны, ошибками исследователя, связанными со слабой предварительной проработкой имеющейся архивной информацией и недостоверными привязками на местности, с другой стороны, с недостаточным контролем и проверкой документации перед постановкой памятника на охрану.

126. Пятый Кордон-3 – поселение. Открыто в 1998 году В.Б. Малиновским и И.А. Дураковым при проведении изыскательских работ по трассе строящейся автодороги «Байкал». Поселение расположено в пойме оз. Калиновое, на правом берегу небольшой протоки озера, рядом с будущим мостовым переходом. В 1999 году под руководством И.А. Дуракова, Т.В. Мжельской и В.Б. Малиновского проведены аварийные раскопки памятника и исследовано 729 кв. м. площади поселения. Культурный слой памятника представлен торфом мощностью 70 – 80 см, содержащим материалы эпохи позднего средневековья XIII – XV вв. В настоящее время вся территория поселения, как исследованная раскопами, так и неисследованная, полностью застроена трассой федеральной автодороги «Байкал».

127. Пятый Кордон-7 – поселение. Открыто в 1998 году В.Б. Малиновским и И.А. Дураковым при проведении изыскательских работ по трассе строящейся автодороги «Байкал». Расположено глубоко в лесу на невысокой террасе болотного массива. Состояло из 8-ми небольших западин и нескольких холмиков с ровиками. В 2000 году исследовалось под руководством И.А. Дуракова и Т.В.

Мжельской, а в 2001 году - под руководством А. Воробьёва. По полученному материалу, памятник классифицирован как стоянка кулайской культуры эпохи раннего железа и датирована II – IV вв. н.э. Памятник считается полностью исследованным. Территория его месторасположения в настоящее время занята трассой автодороги «Байкал».

128. Пятый Кордон-8 – поселение (в архивных материалах значится как курганный могильник). Открыто и обследовано В.Б. Малиновским и И.А. Дураковым при проведении работ по археологическому обследованию автодороги «Байкал». В процессе проведения работ выяснилось, что видимые на местности объекты имеют природное происхождение. В настоящее время территория объекта находится под полотном автодороги.

ГЛАВА III

ОЧЕРКИ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ КОЧЕНЁВСКОГО РАЙОНА.

Знать историю своей семьи, своего рода, своей малой и большой родины - естественная потребность каждого думающего человека. Археология у многих вызывает неподдельный живой интерес. Но, увы, каких только невероятных исторических фактов и теорий не услышишь в купе поезда или разговаривая с сельчанами во время экспедиционных поездок. И дело тут не только в «количестве» образования, сколько в специфике археологической науки и качестве доступных для рядового гражданина источников получения информации. Полевые археологические отчеты исследователей не издаются и ознакомиться с ними можно только в московском архиве Института истории, научные монографии изобилуют специальными терминами и написаны настолько малопонятным языком, что для многих будет, наверное, проще, полезнее и интереснее пролистать толковый словарь. Остаются книги с глянцевыми обложками, издаваемые огромными тиражами, живо, ярко и доступно преподносящие читателю «настоящую» историю, в которой, однако, понятия «знаем», «предполагаем» и «нам так нравится» перемешаны в самых невероятных пропорциях, газетные статьи, основанные на сенсации, да бескрайние просторы интернета, где для обнаружения «чистого» источника информации, опять таки надо обладать специальными знаниями.

Для того чтобы избежать непонимания и быстро не наскучить читателю, в очерках, посвященных истории Коченёвского района, авторский коллектив надеется и клятвенно обещает опираться на следующие принципы: придерживаться правды и только правды (что в научном понимании означает строить свой рассказ на достоверных и доказанных фактах, а в случаях, когда это невозможно, озвучивать альтернативные точки зрения), максимально уйти от специальной терминологии (а если без этого не обойтись, доступно разъяснить суть процесса или явления), рассказывая об общем, непременно приводить конкретные примеры, основанные на результатах археологических исследований на территории Коченёвского района (отдавая предпочтение еще не опубликованным в научных трудах материалам).

Но прежде чем начать рассказ, необходимо остановиться на очень важном, на наш взгляд, моменте, а именно на основных мыслях, которые мы хотели бы донести до наших читателей, и попутно объяснить суть некоторых терминов, без которых все-таки не обойтись в тексте.

Археологу древние племена и народы «достаются» в виде остатков их материальной деятельности. До него не доходят даже названия тех, кого он изучает. Поэтому термин «археологическая культура» является основным при описании доисторической эпохи, о которой нет письменных источников. Когда археологи говорят «археологическая культура», они имеют в виду общество людей, объединенных определенным образом жизни и представлениями об окружающем мире, что отражается в вещах, произведенных их руками и в памятниках (курганах, поселениях, городищах) на которых они проживали. Поэтому не удивляйтесь, встречая в тексте большое количество «мелочей». На самом деле важно все: глу-

бина и размеры могильной ямы или котлована жилища, количество столбовых ямок, количество и расположение вещей внутри могилы... Дело в том, что для древних обществ накопленный групповой опыт являлся бесценным и в виде традиций бережно передавался по очереди поколений. Любые, и на первый взгляд совсем небольшие отступления от традиции, служат для археолога сигналом неких изменений, происходящих в обществе. Иногда при раскопках на одном и том же месте ученые находят признаки, характерные для разных культур. Это может означать прямое столкновение или, наоборот, мирное сосуществование их носителей, а может быть - эволюцию одной культуры в другую?

Обычно археологическую культуру называют по какому-либо характерному признаку, которым она отличается от других: по форме или орнаменту керамики или украшений, обряду погребений, но чаще всего по названию той местности, где были впервые найдены наиболее типичные памятники данной культуры. Главное, о чем всегда нужно помнить и обращать внимание - окружающий нас мир пронизан невидимыми нитями взаимосвязей. Меняется природа - меняется человек, а изменившийся человек уже сам меняет природу. Археологические культуры не исчезают бесследно. Даже уходя с исторической арены, они не только оставляют ученым вещественные доказательства факта своего существования, но и передают свои гены а также элементы материальной и духовной культуры племенам, сменяющим их. Надеемся, что мы сумеем показать в своих очерках непрерывность этой цепочки.

И еще мы постараемся ответить на вопросы, которые наиболее часто слышат археологи: а как вы узнаете возраст находок, ведь на глиняном черепке не написано сколько ему лет? Особенно сложно отвечать на вопросы такого характера: «а какой национальности были люди бронзового века?». Еще сложнее бывает убедить вопрошающих в том, что до появления тюрков, на территории Западной Сибири проживали другие народы. В этих проблемах не разобраться без привлечения знаний и методов исследования других наук, в том числе и естественных (физика, химия, биология). Если археологическая наука пытается воссоздать дописьменную историю человечества на основании материальных следов деятельности человека (это могут быть как особенности рельефа, возникшие при участии человека — курганы, рвы, ямы, так и **артефакты**, т.е. вещи созданные, измененные или просто перемещенные людьми), то **антропология** - это наука о человеке как о биологическом виде, и главным объектом ее изучения являются костные остатки. Для того чтобы читатель смог понять кем же были древние жители Сибири, везде где это возможно мы будем приводить данные, полученные учеными-антропологами.

Основной способ определения относительного возраста в археологии - это стратиграфический метод. Если вы сами копали достаточно глубокую яму или хотя бы с любопытством заглядывали в траншею, перегородившую вам путь, то наверняка замечали, что ее стенки часто напоминают слоеный торт. Такой почвенный разрез ученые называют **стратиграфией** (от лат. *stratum* — слой и др.-греч. *γράφω* — пишу, черчу, рисую). Каждый слой рассказывает специалисту об определенном периоде истории нашей Земли. А если на месте вырытой ямы когда-то обитал человек, то и он оставил здесь свои следы - угольки от костра, деревянную щепу от стесывания бревен при строительстве дома, забытые или потерянные вещи.... В результате формируется особый **«культурный слой»**, отличный по цвету и содержанию от окружающих его природных слоев и прослоек. Ясно, что чем ниже слой, тем он древнее, но если таких слоев несколько? И здесь очень важно, чтобы археолог правильно смог разобраться во взаимном располо-

жении культурных слоев, а следовательно не совершил ошибок при датировании находок. Однако с помощью стратиграфического метода можно определить только относительный возраст археологических артефактов, на уровне «старше - моложе». Дальше на помощь приходят методы естественных наук. Одним из самых известных на сегодняшний день является радиоуглеродное датирование, применяемое для определения возраста органических останков путём измерения содержания в материале радиоактивного изотопа углерода. Таким способом ученые уже получают конкретные цифры.

ЭПОХА КАМНЯ

Итак, **палеолит** - первый исторический период каменного века, эпоха существования древнейших обезьяноподобных людей (*Homo habilis*), а также ископаемых, ныне вымерших видов животных ледникового периода. Заканчивается палеолит появлением людей современного вида (*Homo sapiens*) и датируется примерно 12—10 тыс. лет назад. Это время перехода к **мезолиту** - промежуточной эпохе между палеолитом и неолитом. Начало мезолита связано с окончанием последнего оледенения в Европе и исчезновением мегафауны, что вызвало среди древнего населения пищевой кризис и способствовало его активному перемещению в поисках новых мест обитания - во время мезолита люди расселились далеко на север, вплоть до побережья Северного Ледовитого океана.

Вырванные из привычных условий существования, древние люди как губки впитывают в себя впечатления о новом окружающем мире. Развитие и совершенствование умений, помогающих выжить в условиях кризиса, ведут к появлению новшеств в материальной сфере и способствуют развитию древнего общества в целом. С периодом мезолита связано изобретение лука и стрел, а также приручение первого домашнего животного – собаки. Одним из важнейших достижений мезолита несомненно является оформление неких общих для всех членов коллектива представлений и правил, а также вытекающие из этих представлений нормы поведения, которые в виде запретов и предписаний закреплялись в сознании и становились частью верований и традиций, передающихся из поколения в поколение.

В современном нам обществе принятые большинством членов коллектива представления о хорошем и плохом, правильном и неправильном, добре и зле называются нормами общественной морали. О формировании этих понятий в мезолите можно судить на примере характерных сюжетов и персонажей в изобразительном искусстве: если основным сюжетом палеолитического искусства являлось животное (объект охоты), то в мезолите внимание художника переносится на соплеменников, что выражается в появлении групповых сцен охоты, преследования или сражения. В мезолите появляются примеры взаимопомощи и поддержки среди членов одного коллектива – на костях скелетов ученые фиксируют следы удачного лечения тяжелых травм, начинают проводиться и первые хирургические операции, такие как удаление зубов или ампутация конечностей.

В результате окончания оледенения на Земле устанавливается привычный для нас климат. Этот период, который продолжается и сейчас, называется голо-

ценом, что в переводе с греческого означает «весь новый». С началом голоцена в истории человечества наступает новый период - эпоха неолита.

А теперь перенесемся на территорию Западной Сибири. И так, ледники начинают постепенно таять и отступать на север, и примерно 10 тысяч лет назад просторы Западной Сибири освободились ото льда. На месте тундры появились хвойные, а затем и лиственные леса, а на юге Сибири - бескрайние степи, которые доходят до 56⁰ северной широты¹. Холодная зима и очень сухое и жаркое степное лето. Крупные млекопитающие ледникового периода в поисках корма уходят все дальше на север и постепенно вымирают, а на открытых степных пространствах начинают появляться совсем другие животные – олени, сайгаки, козули...

На территории Коченёвского района памятников эпохи палеолита и мезолита, к сожалению, пока не обнаружено, но все предпосылки к этому существуют. Согласно наиболее ранним радиоуглеродным датам, 11 – 10 тыс. лет назад территория района была покрыта богатыми разнотравными лугами с редкими зарослями берёзы и ивы. Несомненно, эти богатые кормом места привлекали представителей палеофауны - мамонтов и бизонов.

Необходимо помнить, что Крохалёвская пойма в те времена несколько отличалась от современной. Реки Чик и Оёш были широкими и полноводными, с заболоченными топкими берегами. Об этом сегодня нам рассказывают торфяники, залегающие широкой полосой вдоль их русел и содержащие большое количество панцирей мелких речных ракушек. Крупные животные вязли в топком грунте и тонули в болотах: ежегодно после снижения уровня паводковых вод костями мамонтов и бизонов усыпаны отдельные участки берега в промоинах р. Чик у с. Прокудское. В пойме у д. Катково, при строительстве автодороги «Байкал», обнаружены целый череп бизона и обломки его скелета. Наиболее яркой палеонтологической находкой, происходящей из Коченёвского района, можно сказать его визитной карточкой, до сих пор является находка мамонта у с. Вахрушево. Полный скелет взрослого мамонта, точнее мамонтихи, лежащий на левом боку, головой к реке, найден в 1940 году на правом берегу реки Оёш, на восточной окраине села. Под собственным именем «Матильда» в настоящее время скелет выставлен в Новосибирском государственном краеведческом музее.

Массовые находки костей и бивней животных ледникового периода при разработках песчаных и глиняных карьеров, в промоинах и осыпях террас, а также в районе пос. Красный Яр, расположенного на правом берегу р. Оби, делают реальным предположение о том, что по территории района в древности проходили пути миграции животных, которые привлекали сюда и первобытных охотников, а это, в свою очередь, делает вполне возможным обнаружение здесь стоянок людей эпохи палеолита и мезолита.

Пока же, самые древние памятники на территории Коченёвского района относятся к эпохе неолита - последнему периоду каменного века. Твердые хронологические рамки неолита указать трудно - на разных территориях он начинался в разное время. Но можно сказать точно, что в VI - IV тыс. до н.э. на территории Западной Сибири неолитические культуры были распространены уже практически повсеместно.

Голоцен не только изменил природу, но и всю жизнь древнего человека (эпоху неолита называют иногда «неолитической революцией»). И действительно

---

¹ Зыкина В.С. Почвенный покров Западной Сибири в атлантический период голоцена. //Проблемы реконструкции климата и природной среды голоцена и плейстоцена Сибири. – Новосибирск, 1998, с. 173.

- в этот период происходит «взрыв» в развитии общества, связанный с новыми изобретениями буквально во всех сферах жизни. Широко распространяются новые приемы обработки камня (шлифование, пиление, сверление), увеличивается ассортимент каменных орудий, особенно охотничьих, появляются новые орудия для работы по дереву: шлифованные топоры, тесла, долота, стамески, которые во многом облегчают обработку древесины (в этот период древесина уже перестает быть дефицитным материалом).

Казалось бы, что могло дать человеку умение просверлить отверстие в камне, но ... каменный топор с отверстием крепче держался на рукояти, был гораздо удобнее, и соответственно, повышался коэффициент его полезного действия. Изменения в каменной индустрии, в свою очередь, вели к прогрессу в строительстве жилищ и появлению новых средств передвижения: лодок, саней, лыж, нарт, остатки которых найдены в торфяниках Среднего Зауралья.

Возможность мобильного передвижения в пространстве было очень важным приобретением для охотников. В отличие от мамонтов, «объекты охоты» в неолите были совсем другими - небольшими и очень быстрыми. Групповая охота с использованием копья (основного охотничьего оружия предшествующей эпохи) стала неэффективной. Тогда люди начинают широко применять лук и стрелы, дававшие возможность добывать не только зверя, но и водоплавающих птиц и учатся изготавливать капканы и ловушки.

Еще одно крупнейшее достижение неолита - керамика, т.е. изделия из обожженной глины. Из глины лепили посуду, изготавливали грузила для сетей и специальные утяжелители - пряслица, которые надевали на нижний конец веретена, чтобы его было удобнее вращать при прядении.

Керамическая посуда обычно украшалась узорами, которые могли выполняться разными способами и инструментами. Самый простой способ - прочерчивание острой палочкой по еще сырой глине (такая техника орнаментации называется прочерченным или прорезным орнаментом), а можно было орнаментировать стенки сосудов специально изготовленными из кости или дерева штампами, оттиски которых оставляли специфические отпечатки, например, в виде ямок или вдавлений различной формы. Если рабочая поверхность штампа напоминала современную гребенку, он назывался гребенчатым.

В археологической науке всегда уделяется много места описанию керамики. У человека далекого от археологии это вызывает большое недоумение, почему так много внимания простому черепку? Дело в том, что форма и орнаментации глиняного горшка является своеобразным «культурным кодом», индивидуальным для каждого племени или родственной группы племен. Знаки на посуде не только и не столько служили для ее украшения, но, что важнее, являлись магическими символами и отражали некие очень важные мировоззренческие представления древнего человека о мире, в котором он живет. Традиции орнаментации керамики были очень устойчивыми и передавались из поколения в поколение. Давайте сделаем небольшое отступление и вспомним, как в русском языке называются формообразующие элементы керамического сосуда, как «ласково» они звучат и какие ассоциации вызывают: венчик (венец), горлышко, шейка, плечики, тулово, донце...

Кроме всего прочего, керамика является наиболее частой находкой при проведении археологических раскопок, и глиняные черепки для археолога служат маркером культурной принадлежности памятника, особенно в ситуациях, когда отсутствуют другие датирующие предметы.

Отдельного небольшого рассказа заслуживает и внедрение в культуру древних племен рыболовства, стремительное развитие которого приходится именно на эпоху неолита. Люди всегда тяготели к берегам водоемов и с древних времен умели охотиться на крупную рыбу. В этом случае термин «охотиться» применен вполне обдуманно, потому что наиболее древним способом (естественно, после ловли руками на отмелях) была гарпунная охота - а это практически единоборство, сходное с добычей крупного зверя, требующее большой меткости, ловкости и силы. До того момента, пока люди не научились вить нити и изготавливать из них сети, даже множество сибирских рек и озер, где водилось огромное количество рыбы, не могли обеспечить племени стабильного источника пропитания.

В неолите люди изобретают и изготавливают из камня и кости первые крючки, которые используются в первую очередь в зимний период, когда отсутствует возможность поставить сети. К эпохе неолита относится и изобретение лодки, что значительно расширяло возможности рыбаков. Рыбу солили, сушили и вялили, заготавливая впрок, использовали для получения клея, а из шкур некоторых пород рыбы изготавливали непромокаемую одежду и обувь.

О том, что население Сибири перешло в IV тыс. до н. э. к рыболовству при помощи сетей, свидетельствуют находки большого количества каменных и керамических грузил. Причем в долине Оби роль рыболовства, вероятно, поднималась до уровня ведущего занятия. Люди перестают непрерывно кочевать, следуя за своей охотничьей добычей и начинают подолгу жить в определенных местах - по берегам рек и озер - на участках с изобильной рыбной ловлей, окруженных охотничьими угодьями.

Основным типом жилища неолитической эпохи становится полужемлянка. Появляются постоянные поселения, состоящие из нескольких жилищ и специализированные «мастерские», носящие характер сезонных стоянок, приуроченных к местам добычи и обработки каменного сырья.

По сути уже тогда начинают обрисовываться основные черты той охотничье-рыболовческой культуры, которая будет характерной для многих народов Сибири и Дальнего Востока вплоть до сегодняшних дней.

На территории Приобья в неолите сложилась и существовала в течение нескольких тысячелетий **верхнеобская неолитическая культура** оседлых и полuosедлых рыболовов и охотников. За столь длительное время культура перетерпела ряд трансформаций, что позволило исследователям выделить в ее рамках два этапа: **завьяловский**, совпадающий с периодом развитого неолита, и **кипринский** (эпоха позднего неолита).

В целом, инвентарь верхнеобской культуры очень разнообразен. Орудия труда представлены каменными топорами и теслами, многочисленными скребками, наконечниками стрел и копий. Каменные орудия выполнялись на ножевидных пластинах и отщепах при помощи применения различных техник ретуширования. Из длинных костяных пластин изготавливались вкладышевые ножи, гарпуны и проколки. Самую многочисленную группу находок составляет керамика - обычно это крупные остродонные, круглодонные или плоскодонные сосуды, вся поверхность которых покрывалась орнаментом из прямых, волнистых или зигзагообразных линий. Орнамент наносился на поверхность либо прочерчиванием при помощи палочки, либо накалыванием заостренным концом штампа (отступающе-накольчатая техника).

Значительное сходство различных неолитических комплексов с обширной территории Западной Сибири свидетельствует, что в период развитого неолита (завьяловский этап) племена Верхнего Приобья входили вместе с населением

Южного и Среднего Зауралья в единую культурно-историческую общность и, вероятно, были этнически однородны. Согласно антропологическим исследованиям, неолитическое население в своем облике сочетало как монголоидные, так и европеоидные черты. Однако наличие различных расовых характеристик в данном случае не является результатом смешения их представителей, а связано с существованием на территории западной Сибири особого расового подразделения – евразийской расовой формации, в которой еще не произошло четкого разделения на две большие расы – монголоидную и европеоидную.

К концу развитого неолита происходит распад некогда единой общности, что ведет к появлению целого ряда своеобразно окрашенных археологических культур позднего неолита (кипринский этап).

На территории Верхнего Приобья выраженной границы между этими событиями не прослеживается, изменения происходят путем постепенной эволюции и фиксируются во все более нарастающих различиях в технике изготовления кремневых орудий и орнаментации керамики.

Кипринская и завьяловская посуда схожи как по форме, так и по орнаментальной композиции, но по способу нанесения орнамента на кипринском этапе начинает явно преобладать отступающе-накольчатая техника. Ассортимент каменных орудий также остается прежним, но если для завьяловских комплексов характерны округлые скребки, то в период позднего неолита их начинают изготавливать на отщепках случайной формы. Значительно реже в кипринских комплексах встречаются орудия на ножевидных пластинах. И самое главное – меняется характер используемого каменного сырья. В отличие от артефактов из высококачественного кремня и кварцита, на кипринском этапе начинают преобладать орудия, выполненные из цветных кремнистых пород невысокого качества. Такой переход, свидетельствует, скорее всего, об обращении кипринцев к новым для них сырьевым ресурсам.

Факты перехода к использованию нетрадиционного сырья, подтолкнули исследователей в направлении поиска на территории Коченевского района выходов камня, годного для изготовления орудий и доступных для разработок в древности.

Мы не отрицаем возможности использования населением эпохи неолита привозного камня, но, вместе с тем, данные геологического строения левобережной поймы Оби указывают, что в её основании залегают достаточно мощные гравийно-галечниковые отложения с включением отдельных валунов. В ходе археологических разведок на территории района между памятниками **Крохалёвка-46** и **Крохалёвка-7А** был выявлен мощный камненосный слой, залегающий на глубине не более чем в 0,5 метрах от поверхности. Слой содержал обкатанные обломки различных горных пород и минералов весом до 15 кг из сланцеватого песчаника, гранитов разной зернистости, кварцита, серпентинита, кварца, аргиллита и халцедона, т.е. из пород аналогичных тем, из которых изготовлены орудия труда, обнаруженные на ближайших археологических памятниках.

Конечно, без проведения сравнительных петрографических исследований (**петрография** - наука, описывающая горные породы и составляющие их минералы) нельзя утверждать, что именно этот сырьевой источник был востребован мастерами эпохи неолита, но на основании визуального сходства можно предположить, что местное сырьё вполне могло быть использовано, а его запасы позволили бы до минимума снизить потребности населения в привозном камне. Достаточность «каменных» запасов подтверждают и камненосные слои, вскрываемые при добыче песка во время разработки многочисленных песчаных карьеров как

на территории Коченёвского, так и соседнего Новосибирского районов. Учитывая, что в настоящее время пойменные террасы не промывается паводковыми водами Оби, можно предположить, что в прошлом обнаружить выходы камня на поверхности было значительно проще.

Эпоха неолита на территории Коченёвского района представлена целым рядом памятников: это мастерская **Крохалёвка-2**, стоянка **Крохалёвка-4А**, поселения **Крохалёвка-4** и **Крохалёвка-10**². Жилище эпохи неолита исследовано на территории разновременного комплекса **Крохалёвка-13**. Отдельные фрагменты керамики и кремневые отщепы, которые можно отнести к эпохе неолита, найдены в ходе разведочных работ на территории разновременных памятников **Крохалёвка-31**, **Крохалёвка-28**, **Крохалёвка-12** и **12А**, **Крохалёвка-48А**, **Крохалёвка-Соколово-2** и **Крохалёвка-Соколово-4**.

Показателен характер распространения известных неолитических памятников на территории Коченёвского района. Стоянки чаще располагаются на невысоких надпойменных террасах, плавно переходящих в пойму и, собственно в пойме; поселения - приурочены к небольшим котловинам и понижениям в глубине кудряшовской террасы. В целом, такая структура распространения памятников отражает особенности хозяйства и проживания верхнеобского населения. Пойма является зоной ведения специфического хозяйства древних охотников и рыболовов со свойственными ему кратковременными стоянками, а котловины в глубине террасы обеспечивали определенную естественную защиту в зимний период для постоянных или сезонных (зимних) поселений.

Интересным и редким типом археологического памятника является мастерская **Крохалёвка-2**, при раскопках которой обнаружено несколько тысяч кремневых отщепов, притом что готовых орудий найдено не было. Как не найдено и следов основательной жилищной конструкции, а значит - это была открытая площадка или легкая временная постройка. Каменная мастерская была датирована эпохой неолита по обломкам керамики, украшенной характерной прочерченной волной³.

Наиболее крупная коллекция неолитических артефактов была получена при археологических раскопках поселения **Крохалёвка-4**. Здесь встречена керамика как завьяловского, так и кипринского этапов верхнеобской неолитической культуры. Материалы раскопок введены в научный оборот, а с результатами научных исследований можно ознакомиться на страницах книги⁴.

Находки, характерные для завьяловского этапа, представлены на поселении **Крохалёвка-28** Обнаруженная здесь керамика толстостенная, желто-серого цвета, с большим содержанием песка, что значительно ухудшало ее качество. Срезы венчиков скошены внутрь и, как правило, орнаментированы короткими линиями. Основная техника орнаментации – прочерченные линии (Рис. 114). Практически аналогичная керамика встречена и на поселении **Крохалёвка-48А** Каменный инвентарь с этих памятников представлен кремневыми скребками, отщепами, небольшим наконечником стрелы, а также многочисленными отхода-

---

² Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И. Археологическая карта Новосибирской области. – Новосибирск: Наука, 1980, с. 68-70.

³ Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И. Археологическая карта Новосибирской области. – Новосибирск: Наука, 1980, с. 68.

⁴ Молодин В.И. Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь – Иртышья. Новосибирск, 1977, с. 69-73. Полосьмак Н.В. Новые неолитические комплексы из Верхнего Приобья // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск 1979, с. 66-74. Молодин В.И., Полосьмак Н. В.. Исследование памятника Крохалёвка - 4. // Археологический поиск (Северная Азия). Новосибирск 1980. с. 51, 52, 61- 64.

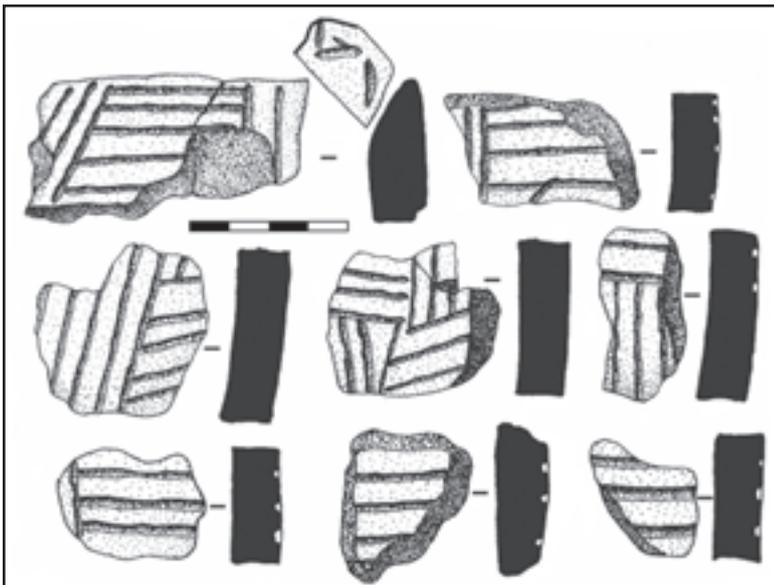

Рис. 114. Поселение Крохалёвка-28 - керамика эпохи неолита (завьяловский этап).

из оттисков отступающей палочки. По единичным фрагментам дна можно говорить, что посуда была остродонная, а орнамент покрывал всю поверхность сосуда. Каменный инвентарь, найденный на памятниках, практически не отличается от артефактов завьяловского этапа и представлен кремневыми скребками, обломком нуклеуса⁵, отщепами и отходами каменного производства (Рис. 117).

Следует отметить, что на территории Коченёвского района удалось исследовать пока только одну постройку, которую можно отнести к верхнеобской неолитической культуре. Захоронений этого периода на территории района пока не обнаружено.

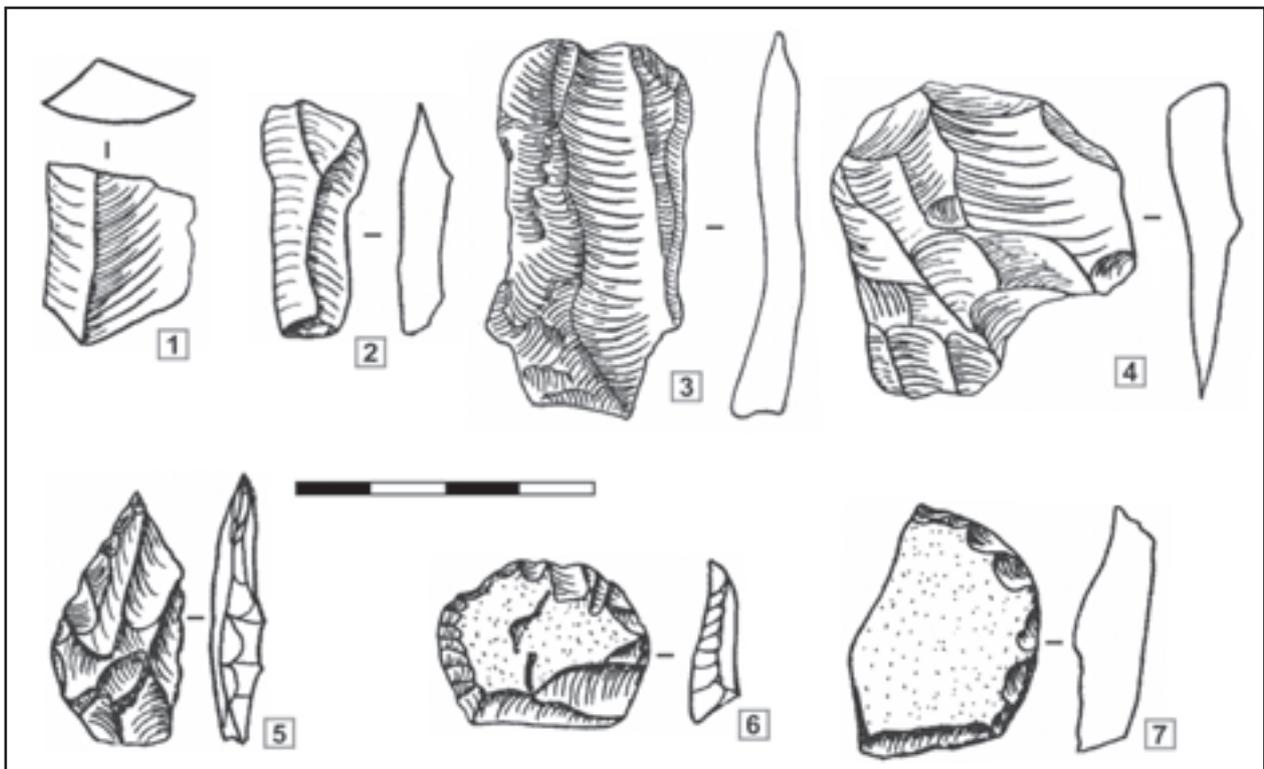

Рис. 115. Поселения Крохалёвка-28, 48А - каменный инвентарь эпохи неолита (завьяловский этап). 1-3 - кремневые пластины; 4 - скобель; 5 - обломок наконечника стрелы; 6, 7 - скребки.

ми производства – это кремневые сколы и мелкие бесформенные обломки камня (Рис. 115).

На памятниках Крохалёвка-12 и Крохалёвка-31 найдена керамика, характерная для кипринского этапа (Рис. 116). Кипринская керамика лучшего качества, по сравнению с завьяловской. Обнаруженные венчики часто имеют заострённый, скошенный внутрь срез, орнаментированный наколами и насечками, верхняя часть венчиков украшена ямочными вдавлениями и линиями

В 1985 году, при раскопках разновременного курганного могильника Крохалёвка-13, Троицкой Т.Н. был исследован котлован неолитического жилища, который по обломкам керамической посуды можно отнести к завьяловскому этапу⁶.

Жилище было небольшим, размерами 3,6 x 4,8 м, углубленное в материк на 10 – 15 см. Стенки постройки ориентированы по сторонам света. От северной стены отходил коридор шириной 1,6 м, длиной 4,6 м. Вероятнее всего это была прямоугольная или пирамидальная полуземлянка каркасного типа, а коридор служил для утепления жилища и предохранения его от снежных заносов (Рис. 118).

Напротив коридора (у южной стенки жилища) находился очаг – овальная яма глубиной до 0,5 м, заполненная темной супесью со следами сажи. Рядом с очагом найдена кучка песка диаметром 1,2 м, высотой 0,4 м. Скорее всего, в древности этим песком была заполнена некая деревянная, а может быть и кожаная ёмкость.

Керамика, встреченная в котловане жилища, принадлежит слабопрофилированным и, вероятнее всего, круглодонным сосудам, стенки которых орнаментированы параллельными рядами «волн». Орнамент наносился отступающей палочкой или просто прочерчивался. Каменный инвентарь незначителен и представлен скребком на отщепе, обломком ножа и двумя каменными заготовками.

Получить представление о традициях погребального обряда верхнеобского неолитического населения возможно только по материалам аналогичных памятников этого периода, ближайшим из которых является грунтовый могильник Почта-1 в Колыванском районе.

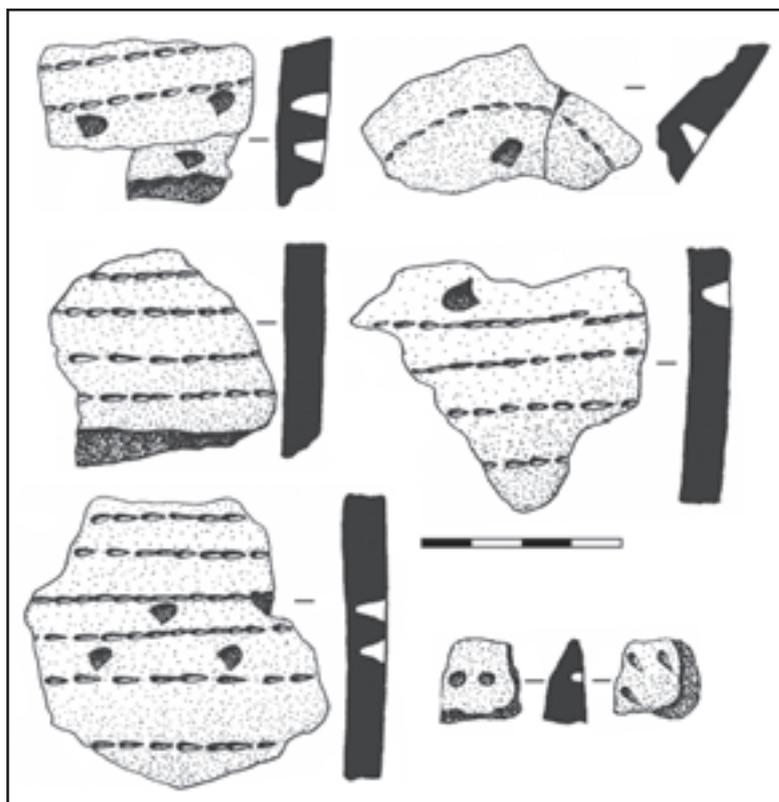

Рис. 116. Поселение Крохалёвка-12 - фрагменты керамических сосудов эпохи неолита (кипринский этап).

⁵ **Нуклеус** (от лат. nucleus — ядро) - кусок камня (валуна, гальки, плитки, чаще всего кремневых пород), от которого откалывались отщепы или пластины для изготовления впоследствии каменных орудий. Процесс самого скалывания постоянно совершенствовался. Что проявлялось в приёмах нанесения удара в нужное место, сначала камнем, а среднем палеолите — «мягким» ударником из рога или дерева. В позднем палеолите перешли от ударной техники к отжимной.

Отщепами в археологии называют осколки, отбитые от нуклеуса рукой человека. Они могут быть были различной формы и размеров. Пластина – это тот же отщеп, длина которого минимум в два раза превосходит его ширину. Сколотый отщеп уже имеет достаточно острые боковые кромки для использования в качестве инструмента. Путем дальнейшей обработки из отщепов и пластин изготавливались орудия различного назначения: скребки, наконечники стрел, провертки и т.д.

Скребок – это орудие с рабочим краем дугообразной формы, оформленное ретушью. По большей части скребки применялись для выделки кож, обработки рога, кости или дерева.

⁶ **Троицкая Т.Н., Сумин В.А., Адамов А.А.** Древности Кудряшовского бора: Крохалёвка-13 – комплекс археологических памятников. Новосибирск, 2012, с. 8, 9.

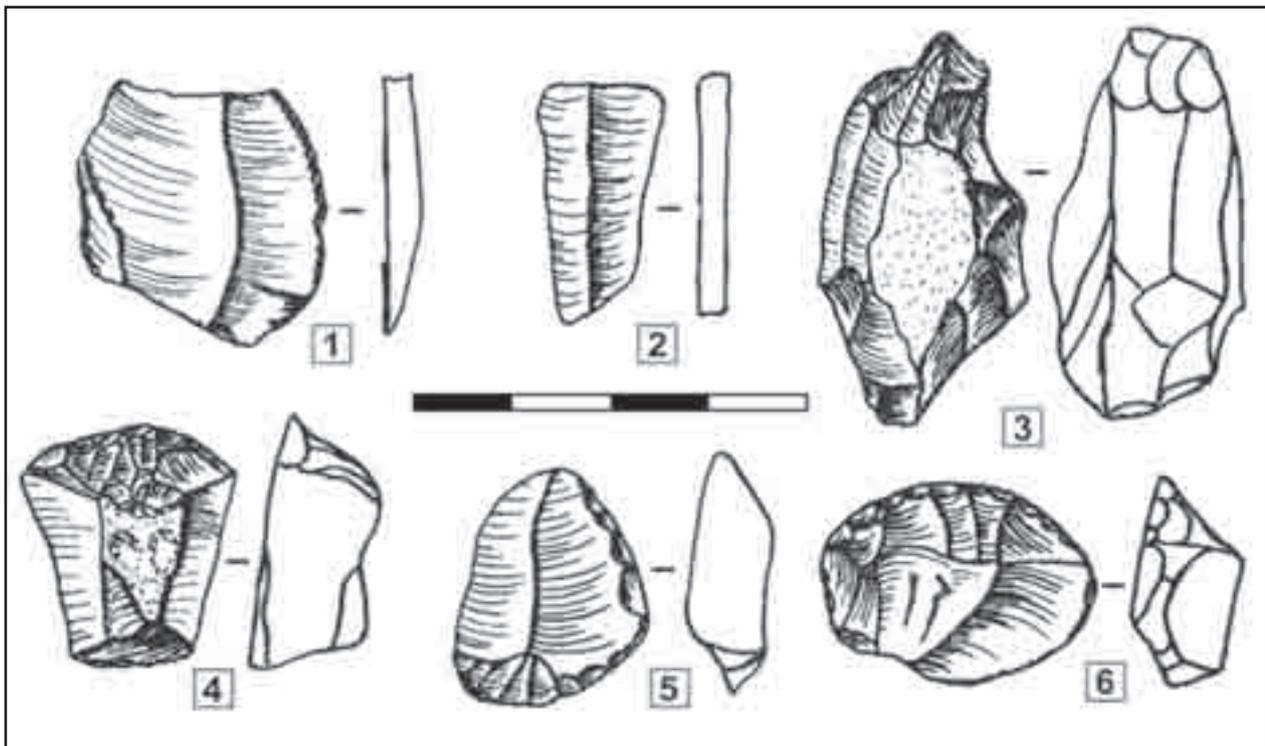

Рис. 117. Поселение Крохалёвка-31 - каменный инвентарь эпохи неолита (кипринский этап).
1, 2 - кремневые пластины; 3 - нуклеус; 4-6 - скребки.

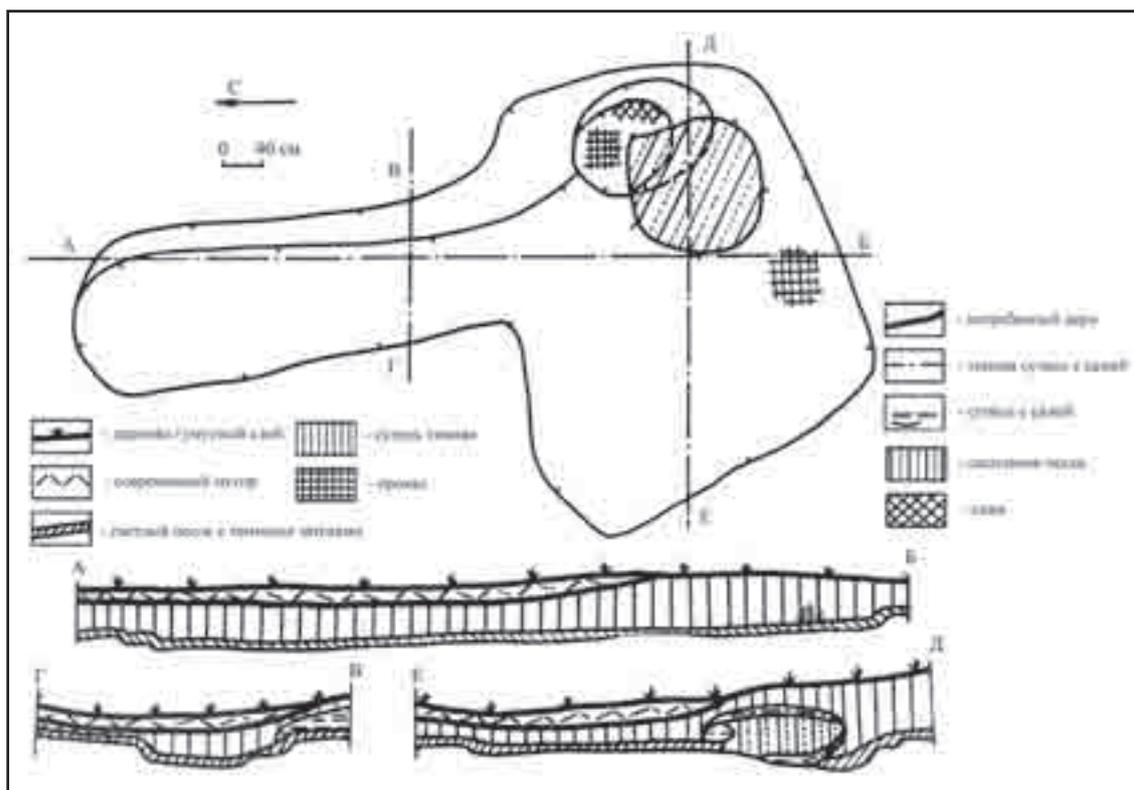
Погребальные традиции верхнеобцов достаточно устойчивы. Умерших хоронили в грунтовых могилах, без возведения над ними каких либо насыпей, что, конечно же, затрудняет в наше время поиск таких захоронений. Обнаружение грунтовых могильников обуславливается чаще всего удачей или случайностью – их находят либо при строительных работах, либо в археологических раскопах, при исследованиях памятников других периодов.

Погребение осуществлялось по обряду ингумации⁷ - умершего укладывали на спине, в вытянутом положении, в неглубокую могильную яму, головой на север или северо-восток. Погребения могли быть как одиночными, так и групповыми, широкое распространение имел обряд вторичных захоронений, когда умерший помещался в могилу спустя значительное время после своей смерти. Археологи узнают об этом по отсутствию отдельных частей скелета - пока тело не было предано земле, часть костей могла быть утрачена, например, растащена животными. Признаком вторичного захоронения являются и неестественные позы некоторых погребенных – что говорит о том, что тело помещалось в могилу уже после разложения связок.

Все исследованные захоронения сопровождались инвентарем – это керамические сосуды, наборы каменных орудий, костяные подвески, ожерелья из звериных зубов. В качестве сопроводительного инвентаря в одном из погребений грунтового могильника Почта-1 было положено глиняное грузило⁸. По распространению известных археологических памятников в границах района хорошо

⁷ Ингумация или труположение – это научный термин, употребляемый в археологической науке и говорящий о том, что при обряде захоронения тело умершего целиком помещалось в почву (в противоположность обрядам кремации, оставления тела покойного на поверхности земли или подвешивания в воздухе).

⁸ Адамов А.А. Археологические работы в Колыванском районе// исследования памятников древних культур Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1987, с. 14-16.

Рис. 118. Курганный могильник Крохалёвка-13 - план и стратиграфия жилища эпохи неолита (из книги "Древности Кудряшовского бора: Крохалёвка-13 - комплекс археологических памятников").

видно, что в эпоху неолита территория Кудряшовского бора и его окрестностей, была полностью освоена человеком. Вместе с тем очевидно, что по сравнению с другими, этот период изучен крайне слабо и поверхностно: материалы неолитических комплексов не велики по объему и в полной мере не отражают постоянный характер проживания населения.

Подобная ситуация объясняется целым рядом объективных трудностей, связанных как с поиском, так и с изучением объектов этого периода:

- во-первых, большинство неолитических памятников представлены кратковременными стоянками и грунтовыми могильниками, которые не имеют выраженных на поверхности рельефных признаков;

- во-вторых, археологические объекты, расположенные в пойме, перекрыты мощным слоем почвенных напластований и, зачастую, находятся ниже современного уровня грунтовых вод.

- в-третьих, «чистых» памятников эпохи неолита практически неизвестно (за исключением поселения Крохалёвка-4А). Поскольку критерии людей при выборе «лучшего» места для проживания менялись редко, то и пространство, освоенное человеком в неолите, неоднократно заселялось в последующие исторические эпохи.

И, тем не менее, всё свидетельствует о том, что крупные неолитические комплексы в районе должны быть. Население эпохи неолита занималось присваивающим хозяйством, большую роль в его жизни играли охота, рыболовство и собирательство. Демографическая структура такого населения иллюстрирует тесную связь с окружающей средой и определяется мощностью и устойчивостью жизненно необходимых ресурсов. Палеоэкологические исследования показывают, что территория Кочневского района этими ресурсами была богата всегда.

ЭПОХА БРОНЗЫ

С III тыс. до н.э. в лесостепной зоне Западно-сибирской равнины начинается эпоха **бронзы**. Вместе с наступлением новой эпохи происходят кардинальные перемены и в жизни населения Сибири – переход от присваивающих форм ведения хозяйства (охота, рыбная ловля и собирательство) к производящим – земледелию и скотоводству.

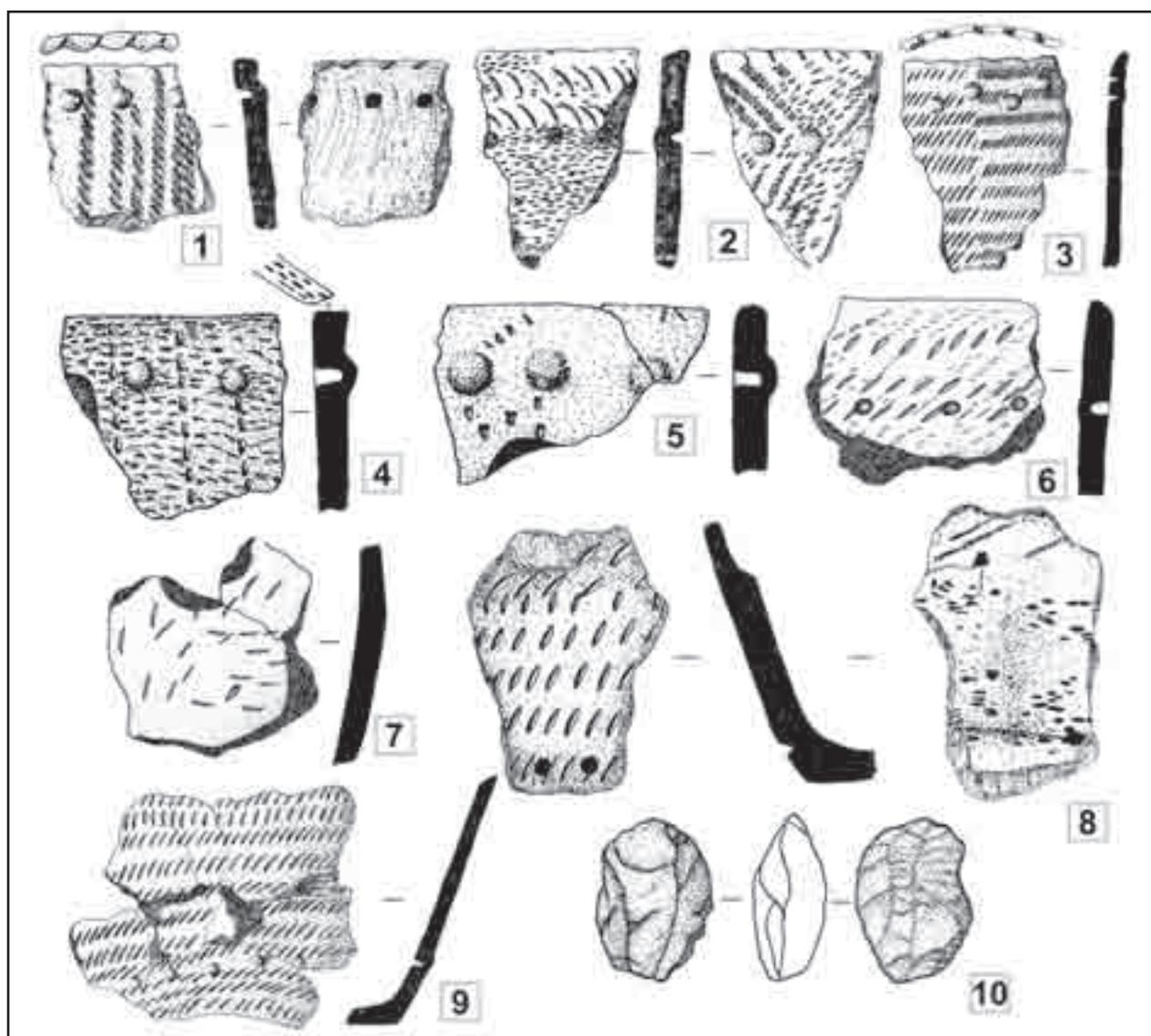
Бронза – это второй (после изобретения керамики) материал, искусственно созданный человеком. Очевидно, что для того чтобы научиться составлять рецептуры сплавов, плавить металл и производить из него надежные орудия труда, сначала нужно было освоить искусство обработки самородной меди. Внедрение металла в культуру происходило постепенно и медленно – этот период истории даже имеет собственное название – **энеолит** или медно-каменный век.

Эпоху бронзы делят на несколько хронологических этапов: **ранняя, развитая и поздняя бронза**. Временные периоды, связанные с переходом от одного этапа к другому, всегда порождают много вопросов и споров. Особенно сложно провести четкие границы между неолитом, энеолитом и ранней бронзой – в этот достаточно длительный период каменные орудия по-прежнему широко распространены, изделия из металла встречаются крайне редко и, к тому же, они низкого качества и плохо сохраняются. Именно поэтому многие археологи говорят об этом историческом отрезке в целом – эпоха раннего металла. Термин часто встречается в научной литературе и, вероятно, является наиболее удачным.

В эпоху раннего металла на лесостепной территории Обь-Иртышского междуречья складывается новая культурно-историческая общность – **игрековская**, развивающая традиции верхнеобской неолитической культуры. Частью этой большой общности является **крохалевская культура**, распространенная в этот период на территории Новосибирского Приобья. Своим названием культура обязана д. Крохалевка Коченевского района – места, где были найдены и исследованы ее первые памятники.

Яркой особенностью крохалевской культуры является своеобразная, «текстильная» керамика – это плоскодонные сосуды, вся поверхность которых, включая дно, покрывалась узором в виде насечек, оттисков гребчатого или отступающего штампа и ямок. Ямки могли выполняться и на внутренней поверхности сосуда, образуя на внешней стороне небольшие бугорки – «жемчужины». Но главное, сквозь узор просматривались отпечатки «ткани», поверх которых уже и наносилась орнаментальная композиция. Дело том, что древние мастера выбивали поверхность своей керамической посуды с внутренней (а в некоторых случаях – и с внешней) стороны деревянной колотушкой, обернутой веревкой, после чего на стенках и днищах горшков оставались следы в виде небольших продолговатых, густо расположенных, беспорядочных вдавлений, так называемый «ложнотекстильный орнамент» или «ложный текстиль». Такие отпечатки могли оставаться на поверхности керамической посуды и в случае изготовления сосуда, путём его формирования на текстильном мешочке, заполненном песком. Никакой декоративной нагрузки эти отпечатки, как правило, не несли и были связаны только с особым технологическим приемом изготовления посуды (Рис. 119).

Крохалёвская культура была выделена В.И. Молодиным и Н.В. Полосьмак по материалам раскопок памятников **Крохалёвка-4** и **Крохалёвка-14** [Молодин,

Рис. 119. Фрагменты керамических сосудов и каменный инвентарь эпохи ранней бронзы (крохалёвская культура). 1-9 - керамика; 10 - кремневый скребок. 1-6 - венчики сосудов; 7 - стенка сосуда; 8, 9 - придонная часть и дно. 1-3, 8, 9 - поселение Крохалёвка-4; 4, 5 - поселение Крохалёвка-12; 6, 10 - поселение Крохалёвка-55В; 7 - поселение Крохалёвка-55.

1974; Полосьмак, 1977] и датирована первой половиной II тыс. до н.э.⁹ Впоследствии керамика крохалёвской культуры была найдена Троицкой Т.Н. в подстилающем слое курганного могильника Крохалёвка-13 [Троицкая, 1985], а также на целом ряде памятников Коченёвского района – на поселенческих комплексах Крохалёвка-3, 11А, 12, 12А, 31, 55, 55В. Характер распространения обнаруженных материалов дал возможность исследователям даже выдвинуть предположение о существовании здесь крупного поселенческого центра этой культуры.

Долгое время крохалёвская культура оставалась единственной из известных культур этого периода в Новосибирском Приобье. Более ранний отрезок (на стыке энеолита и ранней бронзы) выпадал из истории развития района. Нельзя сказать, что материалы этого времени были совсем не известны. Отдельные фрагменты керамики (и сопутствующий им каменный инвентарь) встречались при исследованиях памятников, однако из-за малочисленности и сходства манеры

⁹ Молодин В.И. Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь – Иртышья. Новосибирск, 1977, с. 74.

орнаментации сосудов с поздненеолитическими, археологи, как правило, обобщенно относили их к периоду «позднего неолита – ранней бронзы».

На сегодняшний день начальный этап эпохи ранней бронзы на территории района наиболее полно представлен в коллекции, полученной в результате раскопок разновременного памятника Крохалёвка-7А. В 2003 году М.В. Титовой было исследовано два жилища эпохи ранней бронзы [Титова, 2003]. Котлованы жилищ имели небольшие размеры, площадь их составляла 8 – 15 кв. м., глубина от 10 до 40 см. Постройки, по всей видимости, выполнялись в виде шалаша, с одним или двумя несущими столбами и наклонными стенами. Аналогичные конструкции известны на целом ряде археологических памятников неолита – ранней бронзы юга Западной Сибири и Верхнего Приобья и многие исследователи классифицируют их как временные летние жилища, связанные с охотничье-рыболовецкими стоянками¹⁰.

В заполнении котлованов жилищ найдено большое количество керамики и каменный инвентарь – халцедоновый наконечник стрелы, кремневые и халцедоновые отщепы, небольшие скребки, иногда с ретушью, обломки дротиков из гранита и песчаника, шлифованные и оббитые топоры, лоцила и многое другое (Рис. 120). Среди каменных изделий встречаются и орнаментированные, например обломок точила, украшенный прочерченными волнистыми линиями, со сверленным отверстием для подвешивания (Рис. 120(12)) или галька каплевидной в плане формы с орнаментом из неглубоких просверленных ямок (Рис. 120(13)). Скопления керамики и изделий из камня были обнаружены и за пределами жилых построек.

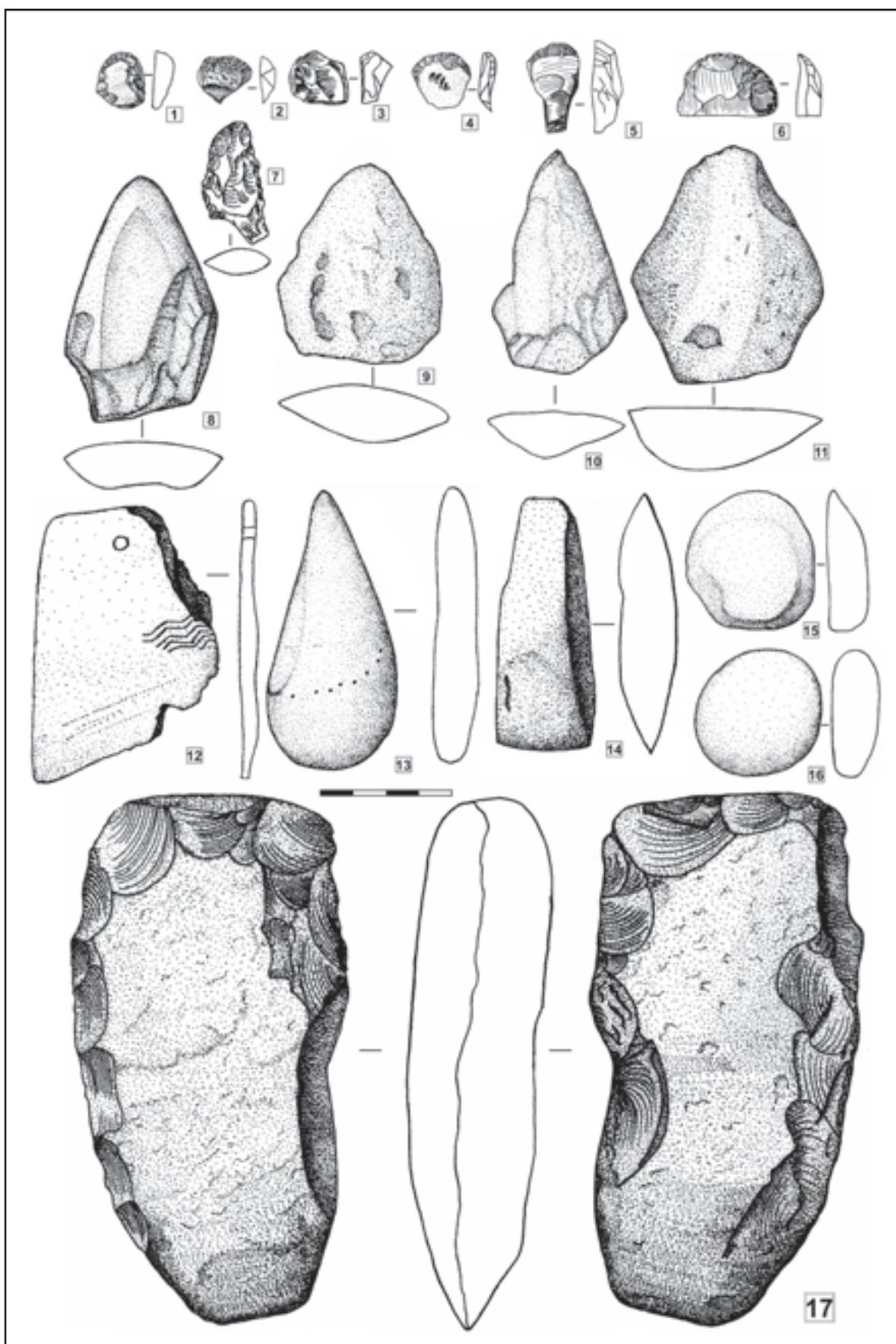
Керамический комплекс памятника Крохалёвка-7А демонстрирует своеобразный облик и явно отличается от посуды населения крохалевской культуры. Реконструируемые сосуды имеют открытую баночную форму и плоское дно. Технику нанесения орнамента можно назвать комбинированной – это прочерчивание, накольчато - отступающий способ, «качалка», орнаментация гребенчатым и гладким штампом - причем орнаментом покрывалась вся поверхность сосуда, включая его дно. Внутренняя поверхность посуды заглаживалась твердым инструментом - гребенчатым шпателем или щепой, иногда с последующим затираанием влажной тряпицей (Рис. 121).

Срезы венчиков сосудов очень часто были волнистыми из-за глубоких вдавлений – отпечатков ребра палочки. Иногда волнистый край создавался при помощи защипов. Стенки украшались рядами оттисков отступающей гребенки, отступающей палочки или лопатки, образующих горизонтальные и вертикальные ряды или волнистые ленты. Ниже, как правило, располагалась полоса

---

¹⁰ Очерки культуургенеза народов Западной Сибири. Т. 1. Поселения и жилища. Томск 1994, с. 103-118.

¹¹ Подобную посуду Ю.Ф. Кирюшин относит ко второй группе энеолитической керамики Верхнего Приобья, считая, что её существование захватывает период ранней бронзы и датирует концом III – началом II тыс. до н.э. Большое сходство керамика Крохалёвки-7А имеет и с первой группой керамики елунинской культуры, распространенной в Барнаульском Приобье, которая, по мнению Ю.Ф. Кирюшина, датируется последней четвертью III – первой половиной II тыс. до н.э. (Кирюшин Ю.Ф. Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири. Барнаул, 2002, с. 38-44, 49-50, 75-82). Определенные аналогии можно провести с керамикой новокузковских памятников эпохи энеолита и игрековских памятников эпохи раннего металла, расположенных на территориях севернее Крохалёвки (Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М., 1981, с. 63-76). Особый интерес представляют обломки небольшого плоскодонного сосуда закрытой баночной формы, орнаментированного парными оттисками гладкого штампа, которые образуют шестиугольники, расположенные в сотовом порядке. «Сотовая керамика» не характерна для территории Верхнего Приобья, зато она известна среди керамических комплексов нижней Оби (Васильев Е.А. Хронология и культурная принадлежность памятников эпохи раннего металла в бассейне Северной Сосьвы // Этнокультурные процессы в Западной Сибири. Томск, 1983, с. 48-53).

Рис. 120. Поселение Крохалёвка-7А - каменный инвентарь эпохи ранней бронзы. 1-6 - кремневые скребки; 7 - обломок халцедонового наконечника стрелы; 8-11 - дротики из гранита и песчаника; 12 - обломок точила; 13 - орнаментированная галька; 14 - шлифованный топор; 15,16 - ложила; 17 - топор.

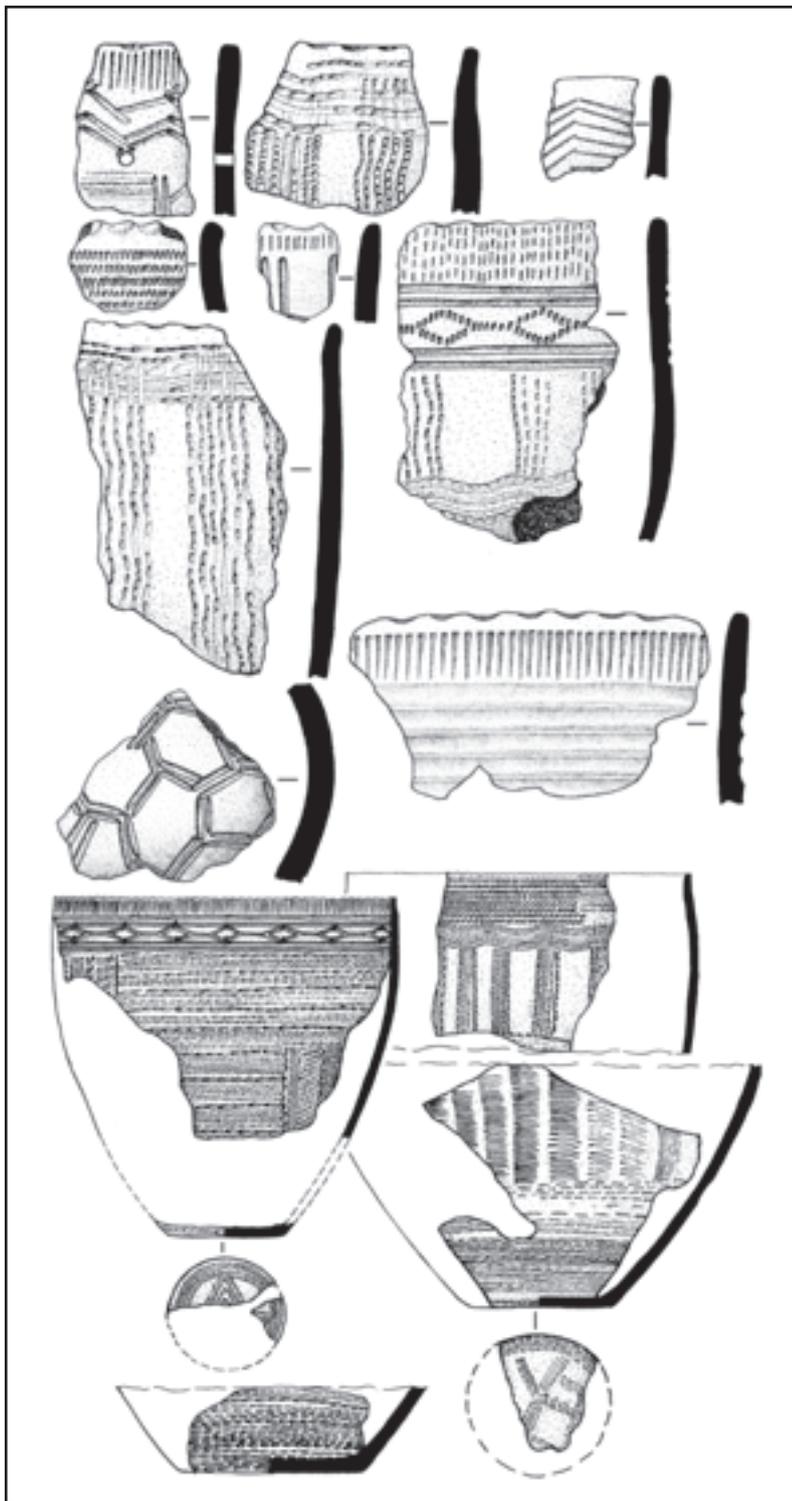

Рис. 121. Поселение Крохалёвка-7А - эпоха ранней бронзы.
Фрагменты керамических сосудов.

орнамента, представленная прочерченными линиями – желобками и зигзагами. Днища сосудов орнаментировались рядами из отпечатков гребенки или отступающей палочки. Возможно, у жителей поселения Крохалёвка-7А существовала традиция зональной манеры украшения сосудов.

Керамика Крохалёвки-7А, находит широкие аналогии среди керамических комплексов Приобья эпохи финального неолита – ранней бронзы¹¹, что указывает на то, что сложение местной керамической традиции происходило при тесном контакте с населением соседних территорий: как северных, так и южных.

Основным отличием сосудов с Крохалёвки-7А от керамики крохалёвской культуры является отсутствие таких элементов орнамента как ямки и «жемчужины», а также наличие в орнаментальной композиции рядов прочерченных линий и зигзагов, что является своеобразным маркером их более древнего возраста. Исследователи сходятся на том, что керамический комплекс Крохалёвки-7А хронологически предшествует крохалёвской культуре и датируется

концом III – первой четвертью II тыс. до н.э., однако вопросы культурной принадлежности памятников этого периода на территории Новосибирского Приобья до сих пор продолжают вызывать дискуссии¹².

К единственному известным на сегодняшний день захоронениям конца III – начала II тыс. до н.э. на территории Новосибирского Приобья можно отнести три погребения, исследованные Т.Н. Троицкой на комплексе памятников Крохалёвка-13.

Все погребения были выполнены по обряду ингумации в овальных могильных ямах, расположенных на одной линии и ориентированных длинными сторонами по оси север-юг. Погребенные лежали на спине в вытянутом положении, головами на север. Площадка, на которой располагались могилы, была окружена полукольцевыми рвами шириной 0,4 - 0,6 м, глубиной до 0,45 м с перемычками с южной и северной сторон¹³. Сверху могилы перекрывались небольшой земляной насыпью.

Крайние погребения, исследованные Т.Н. Троицкой, были одиночными, центральное погребение оказалось групповым, в котором захоронения располагались двумя ярусами в двух соприкасающихся могильных ямах. В одном из ярусных погребений Т.Н. Троицкой зафиксирован факт осквернения могилы. Скелет нижнего погребенного сохранил лишь частичную анатомическую последовательность - на месте лежали только кости ног - остальные части скелета, а также сопроводительный инвентарь (каменный топор, костяные и кремневые наконечники стрел и отщеп) были найдены на различных глубинах в заполнении могильной ямы. Череп погребенного в могиле отсутствовал. Сама яма после разграбления была засыпана, а в ее верхней части совершенно парное захоронение взрослого и ребенка, лежащих лицами друг к другу. Ребенка сопровождало ожерелье из 70 просверленных раковин, а взрослого - 9 кремневых наконечников стрел, скребок и зуб бобра.

Во второй яме также находились ярусные погребения. На дне могилы были обнаружены скелеты взрослого, двух детей в возрасте 3-5 лет и грудного младенца. Некоторые кости взрослого отсутствовали, видимо захоронение было вторичным. С одним из детей найдено ожерелье из 10 просверленных резцов мелкого хищника, 11 похожих, но не просверленных резцов и кремневый отщеп. В верхнем ярусе могилы сохранились лишь небольшие фрагменты костей скелета. Одиночные погребения содержали не потревоженные скелеты взрослых. К сожалению, керамических сосудов при раскопке погребений обнаружить не удалось.

Опираясь на анализ сопроводительного инвентаря и специфические особенности исследованных захоронений, Т.Н. Троицкая пришла к выводу, что погребения Крохалёвки-13 полностью соответствуют обряду захоронения усть-тартасской культуры игрековской общности, выделенной В.И. Молодиным на материалах могильника Сопка-2 (Венгеровский район Новосибирской области)¹⁴.

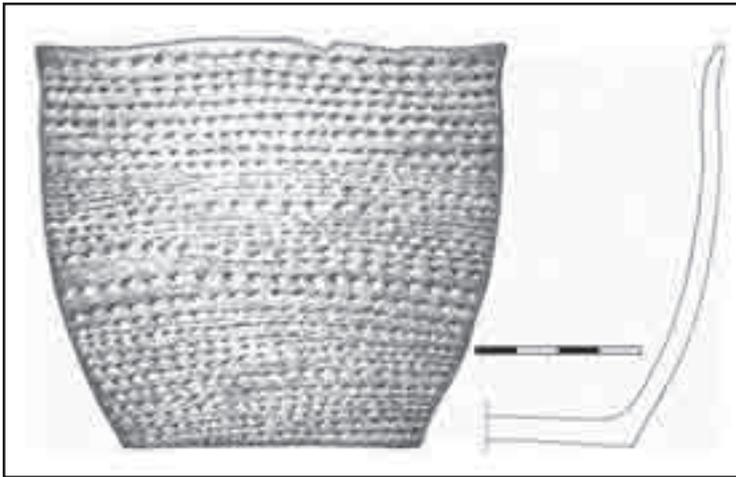
В 2012 году раскопки на территории курганного могильника Крохалёвка-13 были продолжены Евтеевой Е.М. В раскопе, заложенном рядом с раскопом Т.Н. Троицкой, были найдены две могильные ямы, которые можно соотносить с периодом ранней бронзы, благодаря находкам керамических сосудов. К большому сожалению, ямы, к моменту проведения раскопок оказались в сильно поврежденном состоянии.

---

¹² Так Ю.Ф. Кирюшин предлагает относить памятники начального этапа эпохи раннего металла на территории Новосибирского Приобья к ирбинскому типу (Кирюшин Ю.Ф. Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири. Барнаул, 2002, с. 94), а В.И. Молодин склонен связывать их с игрековской культурно-исторической общностью (Молодин В.И. памятник Сопка-2 на реке Оми. Новосибирск, 2001, с. 115).

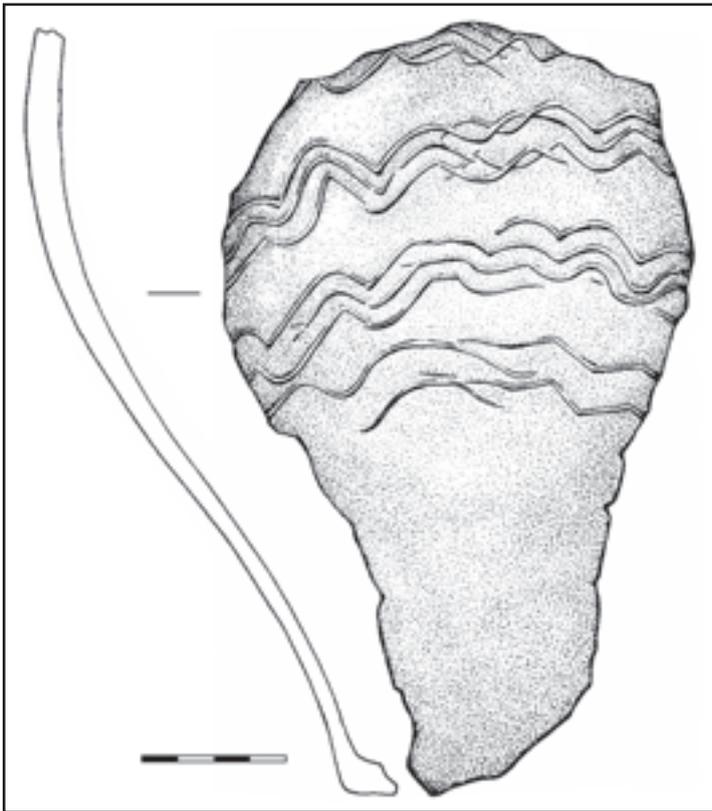
¹³ При описании погребений с Крохалёвки-13 мы впервые столкнулись с таким явлением как окружение могил рвами. Дело в том, что эта традиция напрямую связана с представлениями о том, что после смерти душа человека покидает тело, но продолжает свое существование в другом мире - мире мертвых. Мир мертвых и мир живых не должны пересекаться в реальной жизни и ров, в этом случае, олицетворял собой границу между мирами и как бы преграждал душам умерших путь назад. Пересекать ров без специально проведенных ритуалов, нельзя было и живым.

¹⁴ Троицкая Т.Н., Сумин В.А., Адамов А.А. Древности Кудряшовского бора: Крохалёвка-13 - комплекс археологических памятников. Новосибирск, 2012, с. 9, 10.

Рис. 122. Комплекс памятников Крохалёвка-13 - эпоха ранней бронзы. Керамический сосуд.

вать – это небольшой слабопрофилированный горшок высотой 10 см и диаметром венчика – 11 см (Рис. 122). Сосуд плоскодонный, орнаментирован по всей поверхности сплошными горизонтальными рядами отступающей гребенки. Срез венчика приострен и слегка отогнут наружу. Внутренняя сторона венчика украшена

Рис. 123. Комплекс памятников Крохалёвка-13 - эпоха ранней бронзы. Фрагменты стенки керамического сосуда.

наклонными оттисками гребенчатого штампа. На внутренних стенках и дне сосуда фиксируются глубокие бороздки - следы заглаживания твердым инструментом, вероятно, деревянной цепой или шпателем. Найденный сосуд практически идентичен горшку из погребения № 685 грунтового могильника Сопка-2/3А¹⁵.

Второе погребение было выполнено в глубокой могильной яме (глубиной до 0,75 м) от которой сохранились только часть западной стенки и участок дна вдоль южной границы. Найденные здесь обломки сосуда значительно отличались как по профилировке, так и по орнаментации от первого горшка. Из 34 фрагментов плечиков, стенок, придонной части и дна удалось частично реконструировать бок плоскодонного слабопрофилированного сосуда (Рис. 123). Судя по сохранившимся фрагментам, орнаментом покрывались только верхние 2/3 сосуда - это ряды волнистых линий, выполненных небрежным прочерчиванием. Близких аналогий найденному сосуду мы привести не можем, однако его орнаментация

Первое погребение состояло из двух овальных ям разной глубины. Ямы соприкасались длинными сторонами и были ориентированы по линии СВ-ЮЗ, что по описаниям соответствует ранее изученным ярусным захоронениям. Каких либо костных остатков в погребении не найдено, однако в юго-западной сохранившейся части одной из ям находился керамический сосуд, перевернутый вверх дном. Сосуд удалось практически полностью реконструировать – это небольшой слабопрофилированный горшок высотой 10 см и диаметром венчика – 11 см (Рис. 122). Сосуд плоскодонный, орнаментирован по всей поверхности сплошными горизонтальными рядами отступающей гребенки. Срез венчика приострен и слегка отогнут наружу. Внутренняя сторона венчика украшена

наклонными оттисками гребенчатого штампа. На внутренних стенках и дне сосуда фиксируются глубокие бороздки - следы заглаживания твердым инструментом, вероятно, деревянной цепой или шпателем. Найденный сосуд практически идентичен горшку из погребения № 685 грунтового могильника Сопка-2/3А¹⁵.

Второе погребение было выполнено в глубокой могильной яме (глубиной до 0,75 м) от которой сохранились только часть западной стенки и участок дна вдоль южной границы. Найденные здесь обломки сосуда значительно отличались как по профилировке, так и по орнаментации от первого горшка. Из 34 фрагментов плечиков, стенок, придонной части и дна удалось частично реконструировать бок плоскодонного слабопрофилированного сосуда (Рис. 123). Судя по сохранившимся фрагментам, орнаментом покрывались только верхние 2/3 сосуда - это ряды волнистых линий, выполненных небрежным прочерчиванием. Близких аналогий найденному сосуду мы привести не можем, однако его орнаментация

⁹ Молодин В.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми. Новосибирск, 2001, с. 60.

вызывает ассоциации, отсылающие к традициям прорезной неолитической керамики и хронологически он, возможно, относится к эпохе ранней бронзы.

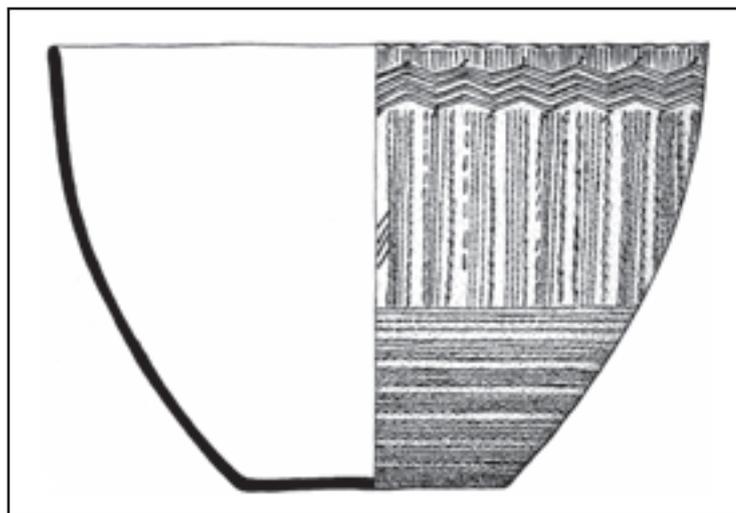
Заканчивая раздел, посвященный эпохе раннего металла, необходимо отметить, что помимо уже рассмотренных материалов с комплексных памятников Крохалёвки-7А и Крохалёвки-13, артефакты конца III – начала II тыс. до н.э. были обнаружены во время проведения разведочных работ на территории еще двух памятников района - **Крохалёвка-46** и **Крохалёвка-56**. При вскрытии шурфа на территории поселения Крохалёвка-46 был найден развал сосуда, который удалось практически полностью реконструировать (Рис. 124). Учитывая то, что культурного слоя других исторических периодов на поселении Крохалёвка-46 не обнаружено, оно может стать одним из самых перспективных объектов для проведения дальнейших исследований эпохи ранней бронзы в Коченёвском районе.

Эпоха **развитой бронзы** на территории района представлена тремя культурами – **кrotовской, самусьской и андроновской**, время существования которых приходится на период с первой четверти до конца II тыс. до н.э.

Эпоха развитой бронзы характеризуется двумя основными процессами: широким распространением бронзовых изделий и развитием скотоводства. Повсеместному внедрению скотоводства в экономику степных, лесостепных и южно-таежных племен во многом способствовали изменения климата, который становится более засушливым. Уменьшается количество проточных озёр и стариц, падает уровень воды в реках, сокращается площадь озёр – вероятно, запасов рыбы становится недостаточно, чтобы прокормить возросшее население. Необходимость в переходе к новой пище, а значит и к новым типам хозяйствования, заставляет местное население следовать примеру своих степных соседей и переходить к разведению скота.

Кротовская культура (начало - середина II тыс. до н.э.) была распространена на лесостепной и степной территории от левобережья Иртыша (на западе) до правобережья Оби (на востоке). С севера ареал распространения культуры ограничивался зоной тайги, с юга – Алтайскими горами. Кротовская культура имеет местные корни – она сформировалась на базе игрековской культурно-исторической общности ранней бронзы, фактически являясь ее продолжением. Определенную роль в формировании кротовской культуры сыграл приток европеоидного населения из Средней Азии, о чем свидетельствует смешанный монголоидно-европеоидный тип кротовского населения.

Хозяйство кротовцев было комплексным: в нем производящие отрасли сочетались с присваивающими. Большое значение имело отгонное скотоводство, однако охота по-прежнему продолжала играть значительную роль. Высокого уровня достигает металлургическое производство - при раскопках кротовских поселений встречается много обломков литейных форм, а среди погребений из-

Рис. 124. Поселение Крохалёвка-46 - эпоха ранней бронзы. Керамический сосуд (реконструкция).

вестны захоронения литейщиков, что говорит о выделении бронзолитейного производства в отдельное ремесло и появлении своего рода «профессионалов».

Самусьская культура (середина XVI - XV до н.э. – XIII - XII вв. до н.э.) приурочена к зоне южной тайги по берегам р. Оби и полосе ленточных боров. Исследователи связывают возникновение самусьской культуры с окуневскими племенами Минусинской котловины (Хакасия), которые, продвигаясь на запад, «вобрали» в свой состав местные племена Новосибирского Приобья.

Не смотря на то, что на сегодняшний день самусьская культура остается одной из самых малоизученных среди культур эпохи развитой бронзы, весь имеющийся в распоряжении археологов материал свидетельствует об ее яркой самобытности и значительных отличиях от синхронной ей кротовской.

Экономика самусьцев также носила комплексный характер, однако скотоводство в ней было менее развито, чем у представителей кротовской культуры. Несмотря на то, что население знало и использовало бронзу, большая часть орудий самусьской культуры выполнено из камня. В этом нет ничего удивительного, бронза не могла сравниться по твердости с каменными орудиями и именно поэтому они продолжают очень часто встречаться на памятниках этого периода.

Андроновская культурная общность была распространена на обширной территории степей и лесостепей от Урала до Енисея. Хозяйство андроновцев было специализированным – ведущую роль в нем играло скотоводство. В зависимости от условий проживания, скотоводство могло быть отгонным, а в степных районах, возможно, и кочевым. Состав стада тоже варьировался: при оседлом существовании значительный процент стада составлял крупный рогатый скот, при более подвижном образе жизни – повышалась доля лошадей и овец.

Антропологические исследования говорят о европеоидной принадлежности андроновцев, при этом большинство археологов склоняются к их индоиранскому происхождению, на основании значительных параллелей с древними ариями.

Сегодня известны курганные захоронения и грунтовые могильники этой культуры, а также отдельные детские кладбища. Захоронения выполнялись как по обряду ингумации, так и путем кремирования останков. Причем в пределах одной курганной насыпи могли соседствовать как могилы с трупоположением, так и с сожжением. При ингумации скелеты размещались головой на юго-запад, в скорченном положении на левом, реже на правом боку. Сожжения совершались на стороне, впоследствии прах укладывался в могилу компактной кучкой.

Если задуматься, то сочетание в погребальной обрядности таких резко отличающихся друг от друга форм как ингумация и кремация может говорить о существенных переменах в осознании человеком мира. Скорченная поза погребенного, которая достигалась искусственным связыванием трупа, имитировала позу эмбриона в материнском чреве - таким образом соплеменники готовили умершего к его второму рождению на земле или перевоплощению в одно из живых существ¹⁶. Кремация, разумеется, тоже связана с представлениями о вечности и неистребимости жизненной силы, но теперь душе находят новое местожительство - небо, куда она попадает вместе с дымом погребального костра.

В качестве сопроводительного инвентаря в могилу помещалось несколько сосудов, которые располагались в углах или вдоль одной из стенок могильной ямы. Погребальная посуда андроновцев заслуживает особого внимания – это

---

¹⁶ В противовес скорченной позе выступает поза покойника в вытянутом положении, основная идея которой заключается в том, что умерший просто «спит» (становится спокойным человеком – «покойником») и не готовится к перевоплощению.

профилированные горшки с отогнутым венчиком, орнаментированные оттиска-ми мелкозубой, изящной гребенки или гладкого штампа. Венчик украшался заштрихованными треугольниками, плечики меандрами, тулово - сложными сочетаниями этих геометрических фигур. На придонную часть наносились заштрихованные треугольники или горизонтальные «ёлочки». Дно часто орнаментировалось узором, отражающим солярную тематику (например, свастику).

Носители андроновской культуры появилась в Западной Сибири в XIII в. до н.э., некоторое время сосуществовали с самусьской, кротовской и другими местными культурами, но к XII веку до н.э. полностью вытеснили их с исторической арены: часть населения была ассимилирована (поглощена) андроновцами, часть - вытеснена на север, в таежную зону. Интересно, что в андроновских материалах не прослеживается следов влияния местных культур и, напротив, местное население активно перенимает некоторые черты «пришельцев», что особенно наглядно отражается в орнаментации керамической посуды. Исследователи объясняют этот факт тем, что андроновцы стояли на более высоком уровне социально-экономического развития и у них не было необходимости что-либо заимствовать у своих соседей.

Однако еще множество вопросов остается без ответа и, прежде всего, это касается характера взаимоотношений между «хозяевами» и «чужаками»: были ли эти отношения мирными или носили характер военной экспансии? Ведь андроновцы, обладая более совершенным вооружением, вполне могли воспользоваться своим военным превосходством перед племенами Новосибирского Приобья.

Несмотря на то, что археологических памятников эпохи развитой бронзы на территории Коченевского района можно назвать достаточно много, большинство из них практически не изучены и известны только по отдельным артефактам из разведочных шурфов.

Поселенческие материалы самусьской культуры на территории района представлены на поселениях **Крохалёвка-1**, **Крохалёвка-12**¹⁷, **Крохалёвка-10**¹⁸, **Крохалёвка-36**, **Крохалёвка-11А**, а также в подстилающем слое могильников **Крохалёвка-13**¹⁹ и **Крохалёвка-5**. Распространение культурного слоя этого периода на значительной территории трех расположенных рядом и перекрывающих друг друга памятниках **Крохалёвка-1**, **5** и **12** может свидетельствовать о наличии здесь крупного поселенческого комплекса самусьской культуры, требующего дальнейшего внимательного изучения. По материалам разведок и шурфовочных работ самусьская керамика также отмечена на памятниках **Крохалёвка-8**, **Крохалёвка-3**, **Крохалёвка-31** и на дюнной возвышенности, прилегающей к поселению **Крохалёвка-7Б**. Единственные на сегодняшний день известные захоронения этой культуры изучены на территории комплексного памятника **Крохалёвка-7А**.

Наиболее полно эпоха развитой бронзы представлена в материалах раскопок самусьского поселения **Крохалёвка-1**, на котором В.И. Молодиным и И.Г. Глушковым были исследованы жилища этого времени и получена значительная коллекция артефактов, в дальнейшем опубликованных в научной литературе (Рис. 125(1-3))²⁰.

---

¹⁷ Молодин В.И. Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь – Иртышья. Новосибирск, 1977, с. 74.

¹⁸ Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И. Археологическая карта Новосибирской области. Новосибирск 1980, с. 70.

¹⁹ Троицкая Т.Н., Сумин В.А., Адамов А.А. Древности Кудряшовского бора: Крохалёвка-13 – комплекс археологических памятников. Новосибирск, 2012, с. 10, 11.

²⁰ Молодин В.И., Глушков И.Г. Самусьская культура в Верхнем Приобье. Новосибирск 1989, с. 24-71.

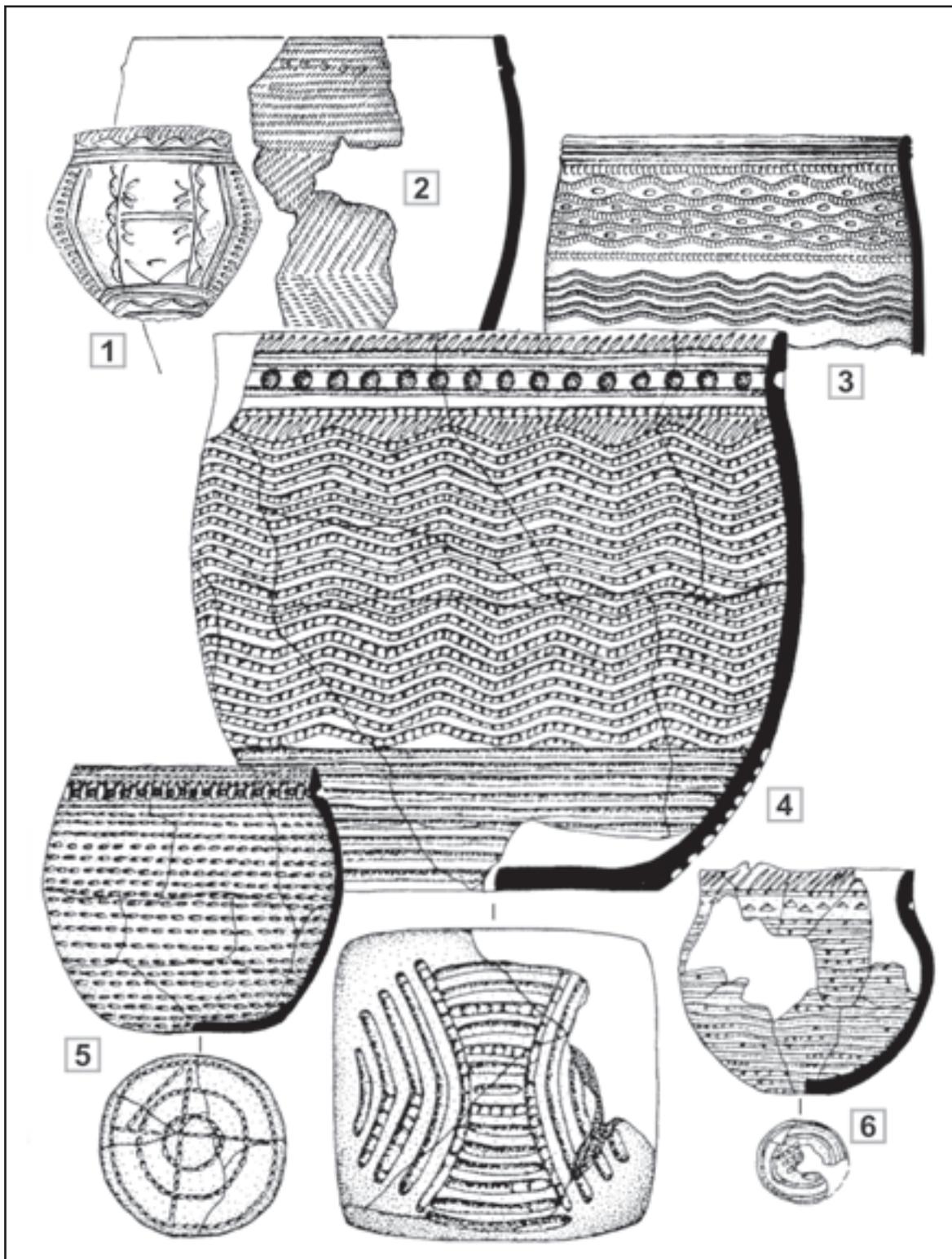

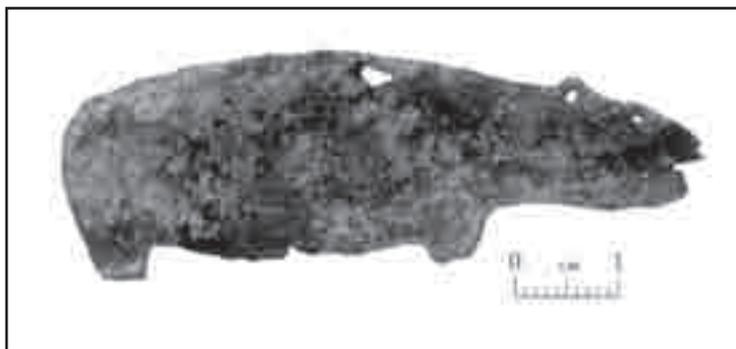
Рис. 125. Керамические сосуды эпохи развитой бронзы (самусьская культура).
1-3 - поселение Крохалёвка-1; 4-5 - грунтовый могильник Крохалёвка-7А.

Реконструкция жилища самусьской культуры с поселения Крохалёвка-1, показывает, что это была постройка в виде усеченной пирамиды с плоской крышей, рассчитанная на долговременное проживание: котлован жилища углублялся в материк, оно было достаточно большим (площадь равнялась 64 кв.м., а высота составляла около двух метров), в центре жилой площадки находился очаг. При раскопках котлована жилища, у стенки, противоположной входу, выявлено захоронение собаки. Вообще, участвовавшие случаи нахождения погребений со-

бак в эпоху развитой бронзы наглядно отражают возрастание ее роли по сравнению с предыдущим периодом – собака не только остается верным помощником охотника, но и используется для охраны домашних животных от хищников.

Характерной особенностью самусьской культуры является ее керамика. Сосуды были плоскодонными с отогнутым венчиком, четкая орнаментация наносилась отступающей палочкой или гребенчатым штампом, образуя прямые или волнистые линии, «ёлочки», наклонные линии, заштрихованные геометрические фигуры. Верхняя часть сосуда могла украшаться ямками. Орнамент покрывал всю поверхность сосуда, а иногда и его дно (Рис. 125).

Своеобразие самусьской культуры проявляется в ее знаменитых культовых сосудах, украшенных головками животных и изображениями человека. На донцах таких сосудов часто наносились знаки солнца в виде квадратов, крестов или окружностей. Из зооморфных изображений на самусьских ритуальных сосудах, бронзовых пластинах и скульптуре представлены кони, водоплавающие птицы, медведи и фантастические животные. Художественные традиции самусьской культуры прослеживаются вплоть до эпохи раннего железного века в стилистических особенностях антропоморфных и зооморфных изображений кулайской культуры, разговор о которой еще предстоит.

*Рис. 126. Курганный могильник Крохалёвка-13 - эпоха развитой бронзы (самусьская культура).
Бронзовая подвеска с фигуркой медведя.*

*Рис. 127. Курганный могильник Крохалёвка-13 - эпоха развитой бронзы (самусьская культура).
Бронзовая фигурка человека.*

На территории Коченёвского района найдено 3 изделия, выполненных в стилистике самусьских мастеров: две бронзовых фигурки обнаружены Т.Н. Троицкой на территории курганного могильника Крохалёвка-13, одна - найдена при раскопках поселения Крохалёвка-1. Фигурка с Крохалёвки-13, изображающая стоящего в профиль медведя со сгорбленной спиной, короткими ногами и отвисшим животом, была вырезана из фольги и имела на спине отверстие для подвешивания (Рис. 126). Вторая фигурка, отлитая из бронзы, изображает «пляшущего» человечка: руки человечка уперты в бока, а колени разведены в разные стороны (Рис. 127).

Очень необычный бронзовый кинжал найден Г.И. Галяминой на дне котлована самусьского жилища на территории могильника Крохалёвка-5 (Рис. 128(1)). Он обращает на себя внимание, прежде всего, формой и размерами: при общей длине изделия 10,8 см, длина лезвия составляет 3,6 см, а ширина основания лезвия – 3,1 см. Клинок кинжала треугольной формы, рукоять плоская, с 4-мя круглыми отверстиями диаметром 8 мм, расположенными в один ряд вдоль осевой линии рукояти, с необычной волнистой формой краев. Найти аналогий подобно-

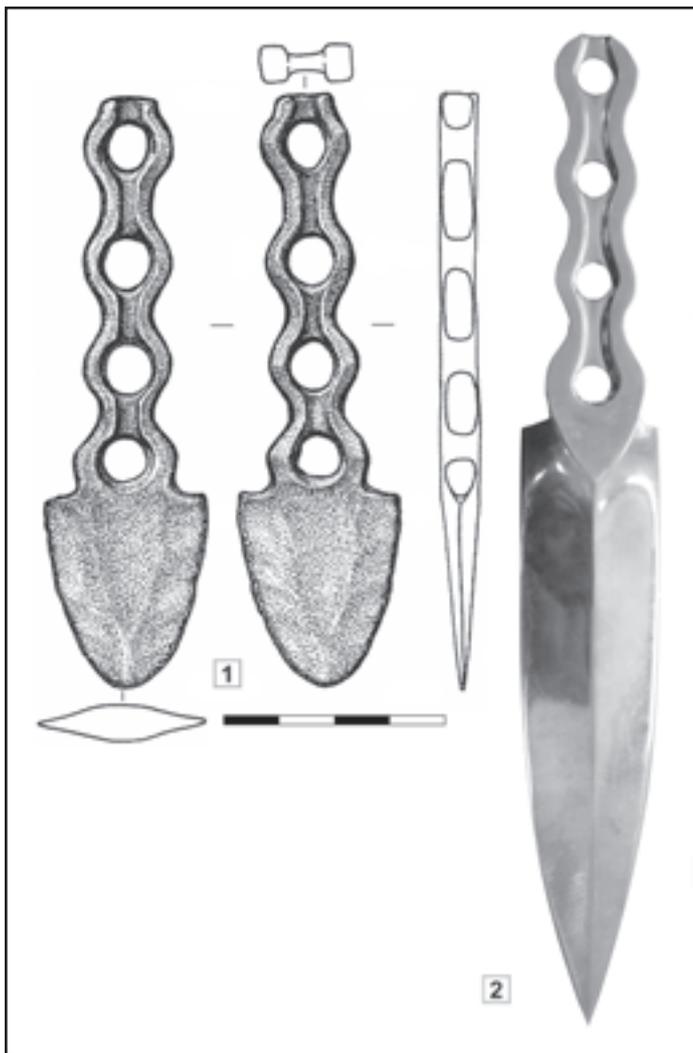

Рис. 128. Курганный могильник Крохалёвка-5 - эпоха развитой бронзы (самусьская культура). Бронзовый кинжал: 1 - рисунок артефакта; 2 - бронзовая модель.

первый грунтовый могильник самусьской культуры на территории района. Могильник располагался в 1,5 км от крупных самусьских поселенческих комплексов Крохалёвка-1 и 12, а керамика, найденная на этих памятниках, схожа между собой, что свидетельствует о возможной взаимосвязи и самих этих памятников. Таким образом, можно говорить о том, что самусьские кладбища устраивались в некотором удалении от поселений, на ровных площадках, расположенных на краю высоких неподтопляемых надпойменных террас. Однако такое месторасположение казалось перспективным и привлекательным для хозяйственного освоения и в последующее время. В результате памятники более позднего времени скрывают под собой и без того визуально не прослеживаемые грунтовые погребения эпохи развитой бронзы.

На территории грунтового могильника М.В. Титовой исследовано шесть могил, расположенных двумя параллельными рядами, расстояние между которыми составляло около 4,5 м. Ряды погребений были вытянуты по линии запад-восток, вдоль линии террасы. Большинство могильных ям (за исключением погребения № 3) располагались перпендикулярно берегу древнего русла реки, а погребенные были уложены ногами к водоёму. Погребальный обряд могильника сочетал в себе как ингумацию, так и кремацию (полную и частичную) и, возможно, практику вторичных захоронений.

му изделию в материалах самусьской культуры, или синхронных ей культур не удалось.

Ребята, члены археологического кружка, принимавшие участие в раскопках памятника, выдвинули предположение, что найденный предмет первоначально имел другую форму и являлся частью ножа или кинжала, лезвие которого было обломано. Если продолжить грани клинка до точки соединения, то можно допустить, что первоначальная длина клинка составляла 11 см, а длина изделия, соответственно, 18 см. Отсутствие на рукояти каких либо защитных элементов, необходимых для клинкового оружия ближнего боя, натолкнуло ребят на мысль, что найденный ими кинжал использовался как метательное оружие, аналогии которому можно найти среди современных образцов. Такой вариант реконструкции был проверен на практике на деревянной, а затем и на бронзовой модели (Рис. 128(2)).

В 2001 году, при исследовании разновременного памятника Крохалёвка-7А, был обнаружен

Могильная яма № 3, которая, находилась между рядами, была расположена перпендикулярно относительно всех остальных погребений и не содержала останков погребенного. Однако на дне могилы, на земляной присыпке, был найден развал керамического сосуда с квадратным дном (Рис. 129(4)). Возможно, это погребение являлось кенотафом, а его отличительные особенности были обусловлены либо особенностями погребального обряда, либо определенным статусом или деятельностью умершего. **Кенотаф** (по древне греческом означает «пустая могила») – это специальное сооружение, которое не содержит останков покойного, своего рода символическая могила. Кенотаф мог устанавливаться в случае, если тело погибшего было утрачено или уничтожено, если место гибели неизвестно и по многим другим причинам.

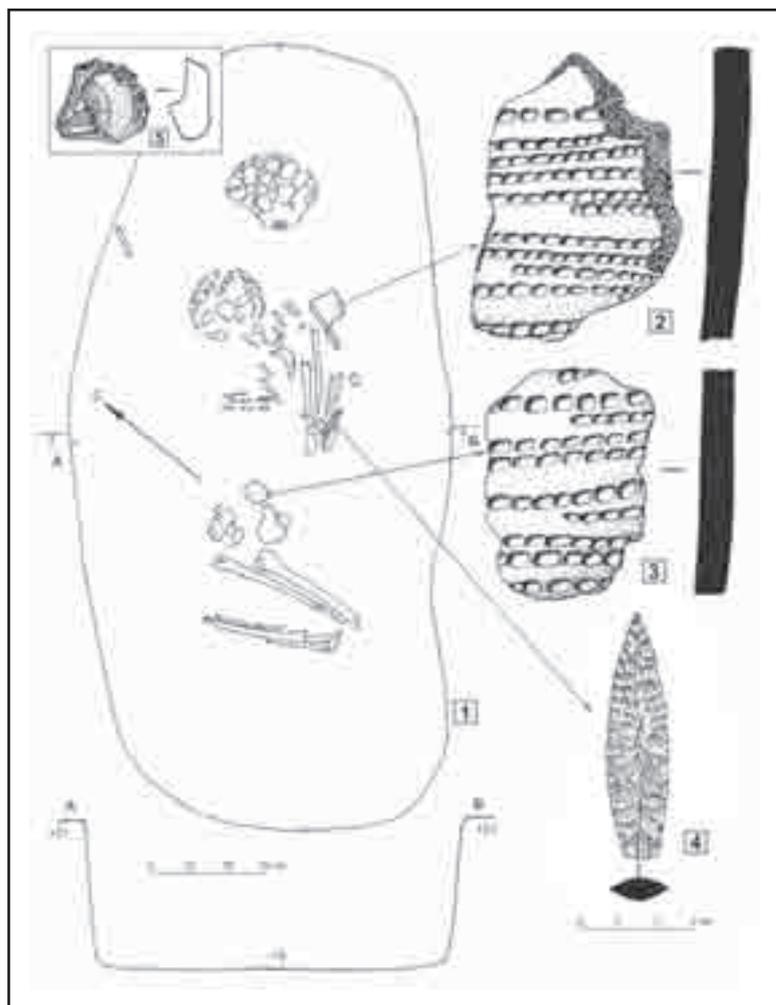

Рис. 129. Поселение Крохалёвка-7А - грунтовый могильник эпохи развитой бронзы (самусьская культура).

Обычай сооружать кенотафы связан с убеждениями, существующими у многих народов, что умершие, которые не имеют могил и над телами которыми не были проведены специальные ритуалы, не находят посмертного успокоения и могут даже мстить живым.

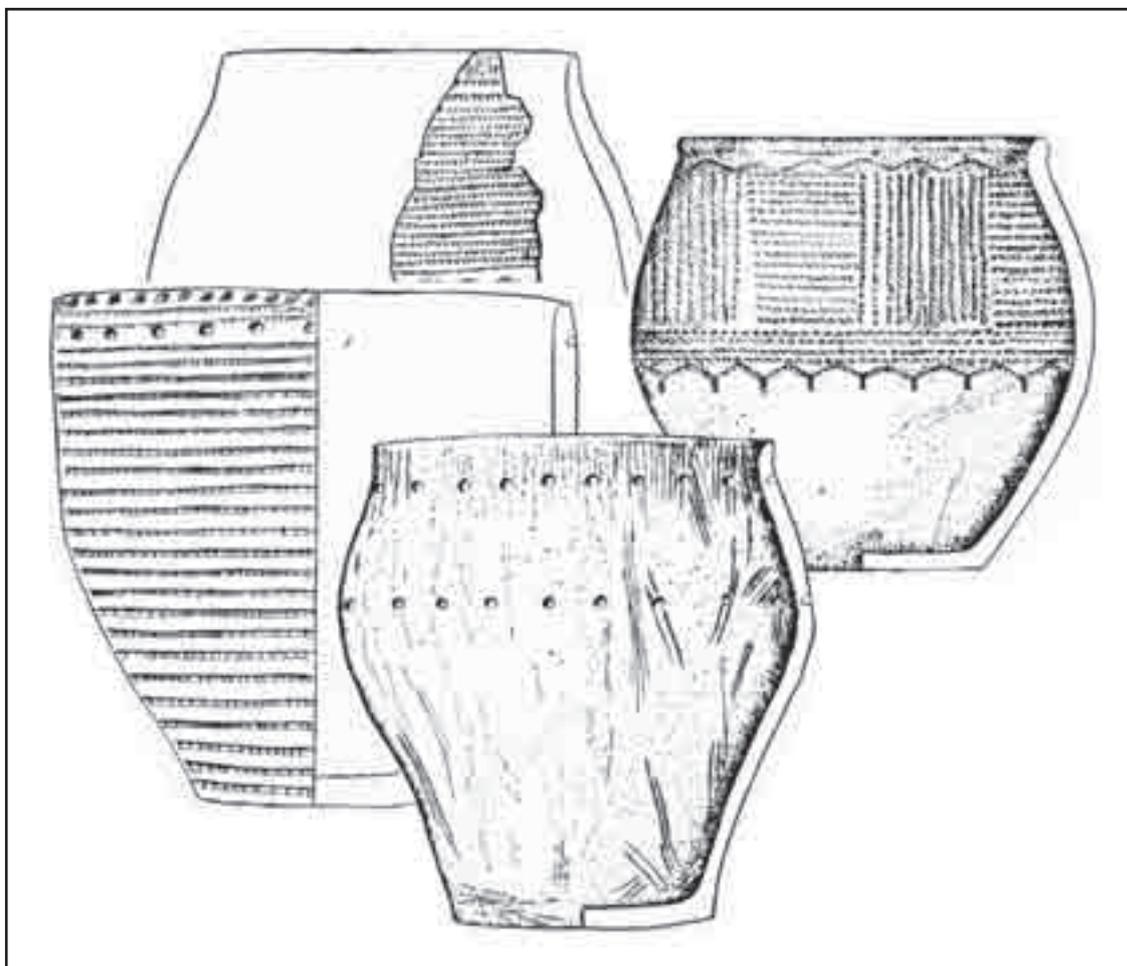
В погребальном ритуале захоронений, совершенных по обряду ингумации, прослеживается определенная устойчивость: умершего размещали в глубокую могилу, на левом боку, в скорченном положении, головой на северо-восток (ногами к водоёму) (Рис. 129(1)). Большая роль в погребальной обрядности отводилась огню. Об этом свидетельствуют следы обожжения костей скелета из могилы № 2, остатки полной кремации в погребении № 6, а также мощный прокол у края могильной ямы № 4.

Антропологический анализ сохранившихся остатков погребенных показал, что в могиле № 1 была погребена женщина в возрасте 20 – 35 лет, в могиле № 2 – также женщина 45 – 50 лет, а в могиле № 5 – ребенок 2 – 4 лет. Зарубки неясного происхождения, обнаруженные на бедренной и берцовой костях женщины из могилы № 1, позволили предположить возможную вторичность данного погребения.

Каменный инвентарь могильника представлен двумя предметами: изящным кремневым наконечником стрелы из погребения № 2 (Рис. 129(4)) и кремневым скребком из погребения № 1 (Рис. 129(5)). Техника тонкой струйчатой ретуши, тщательность обработки, а также характерная удлиненная иволистная

форма наконечника свидетельствуют об его архаичности и жизнестойкости неолитических традиций обработки камня в эпоху бронзы.

Недостаточное количество изученных погребений самусьской культуры сегодня не позволяет исследователям достоверно определить, к какому же антропологическому типу относилось самусьское население. Предварительно, ряд исследователей связывает происхождение самусьцев с некоторыми южными европеоидными группами. Анализ костей погребенной женщины из могилы № 2, исследованной на памятнике **Крохалёвка-7А**, позволил выделить как монголо-

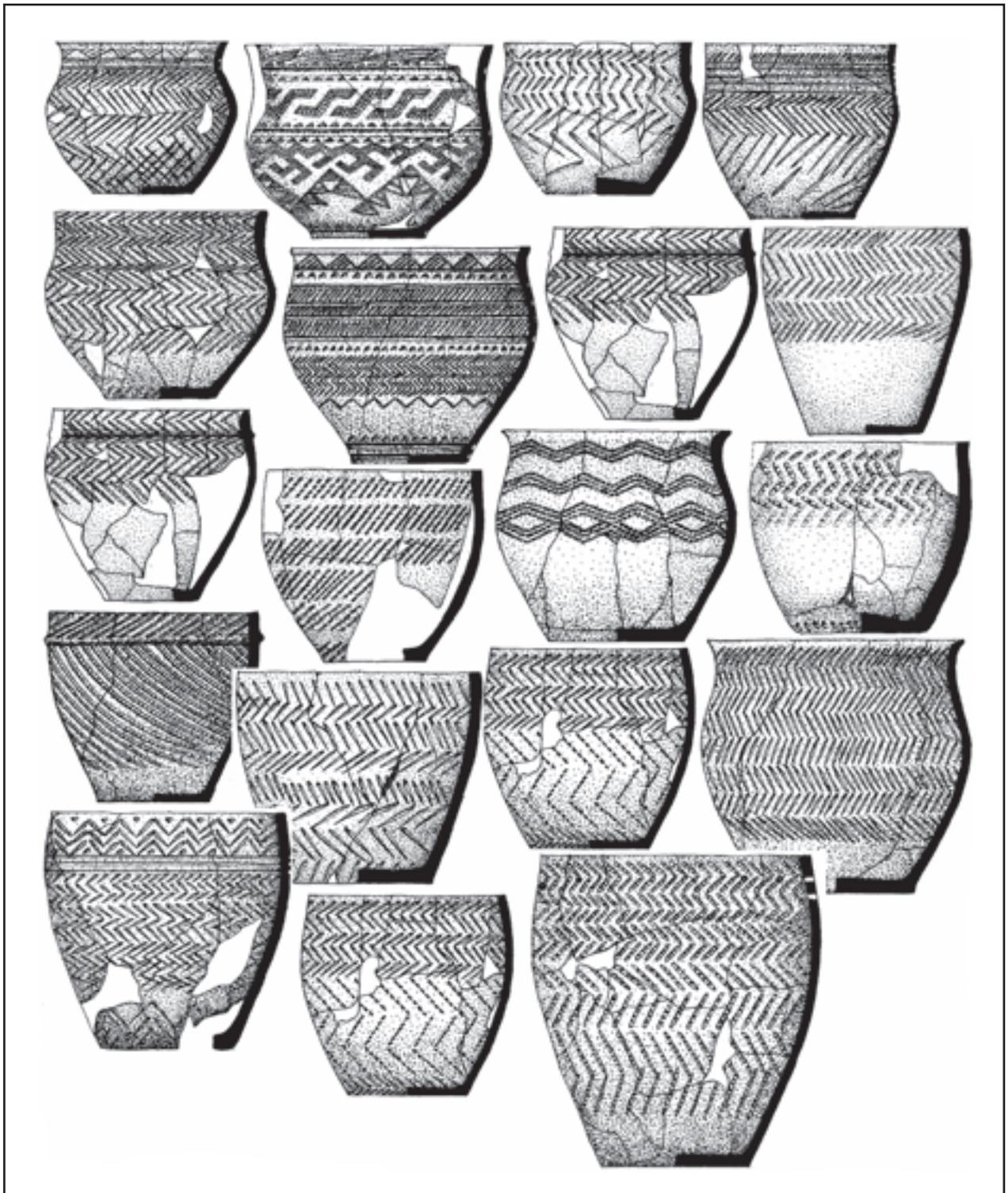

*Рис. 130. Поселение Крохалёвка-1 - эпоха развитой бронзы (кротовская культура).
Керамические сосуды (по материалам раскопок В.И. Молодина и И.Г. Глушкова).*

идный компонент, так и европеоидный, наиболее тяготеющий к южным европеоидным группам, что может свидетельствовать о смешанном составе населения.

Заселяя территорию района, самусьские племена должны были вступать в тесное взаимодействие с проживавшим здесь населением – носителями кротовской культуры. Факт совместного проживания кротовцев и самусьцев зафиксирован при исследовании поселения **Крохалёвка-1**, по совместному залеганию в котловане жилища керамики, относящейся к этим культурам (Рис. 130). К сожалению, кротовская культура на территории Коченёвского района пока изучена очень слабо и насколько мирным было это взаимодействие, неизвестно: поселенческих комплексов и захоронений кротовской культуры на территории района не выявлено, за исключением нескольких фрагментов кротовской керамики, обнаруженной при рекогносцировочных работах на поселении **Крохалёвка-12**.

Мало изучена на территории Коченёвского района и андроновская культура. Поселений андроновцев здесь еще не обнаружено, известны только находки

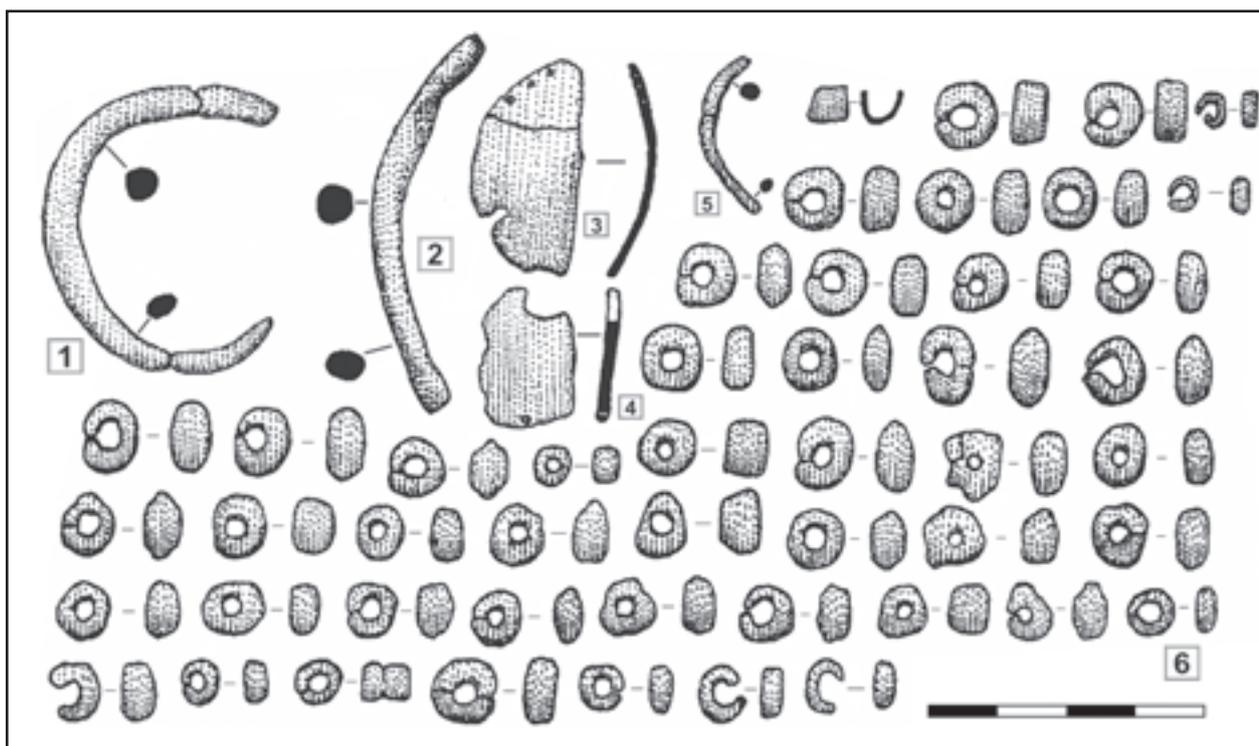
*Рис. 131. Грунтовый могильник Катково-1 - эпоха развитой бронзы (андроновская культура).
Керамические сосуды.*

отдельных артефактов на разновременных памятниках. Так, при закладке разведочного шурфа на поселенческом комплексе **Крохалёвка-36**, был обнаружен развал небольшого сосуда и отдельные фрагменты андроновской керамики, а на месте разрушенного участка культурного слоя средневекового городища **Крохалёвка-8** найдено несколько небольших фрагментов, относящихся к этой культуре.

Несколько больше археологам известны погребальные комплексы андроновских племен, представленные как грунтовыми захоронениями (**Крохалёвка-13** и **Катково-1**), так и курганными могильниками (**Вахрушевские курганы**).

В ходе работ на курганном могильнике **Крохалёвка-13** Т.Н. Троицкой обнаружено 11 грунтовых погребений андроновской культуры, выполненных в могильных ямах овальной формы, глубиной от 0,2 до 0,6 м. Погребенные лежали головами на ЮЗ и ЮЮЗ, на левом боку, в скорченном положении. Три могилы принадлежали взрослым, пять – детям, в трех найдены только керамические сосуды. Могилы, не содержащие костей человека, могли быть кенотафами или принадлежать младенцам. Инвентарь погребений можно назвать бедным: это 12 сосудов, пять бронзовых колец, два просверленных зуба хищника и две костяные накладки на лук.

В 2000 году в ходе аварийных раскопок на территории курганного могильника **Катково-1** на краю надпойменной террасы р. Чик О.В. Софеевым был выявлен небольшой участок, содержащий грунтовые захоронения андроновской культуры. Погребения располагались двумя параллельными рядами и были выполнены как по обряду ингумации, так и по обряду полной кремации. В целом обряд захоронений практически не отличался от **Крохалёвки-13**, инвентарь также был не богат и представлен, в основном, глиняными сосудами, по 1 - 2 в каждом погребении (Рис. 131). Только в одной из могил обнаружены изделия из бронзы – это височные кольца, фрагменты бляхи и набор бочонкообразных бусинок, расчищенных в районе ноги погребенного (Рис. 132). Вероятно, первоначально площадь могильника была несколько больше исследованной раскопками - остальная часть захоронений была разрушена в ходе строительства автомобильной дороги «Байкал».

*Рис. 132. Грунтовый могильник Катково-1 - эпоха развитой бронзы (андоновская культура).
Бронзовые украшения: 1, 2, 5 - обломки височных колец; 3, 4 - фрагменты бляхи;
6 - набор бочонкообразных бусин.*

После распада андроновской общности на рубеже II - I тыс. до н.э. начинается новый период в жизни населения Западной Сибири – эпоха **поздней бронзы**, характеризующийся дальнейшим развитием производительных сил. Говорить о конкретном времени перехода к новой эпохе достаточно сложно из-за разницы в темпах социально-экономического развития отдельных регионов: на

лесостепной территории население уже перешло к комплексному скотоводческо-земледельческому хозяйству; в зону южной тайги новые традиции, связанные со скотоводством, только начинают проникать; в северных районах – по-прежнему сохраняется присваивающее хозяйство.

Археологические культуры эпохи поздней бронзы ученые называют андронидными из-за сильного влияния предшествующей андроновской культурно-исторической общности. В свою очередь, андронидные культуры имеют много схожих черт, что вызывает в научной среде споры и разногласия и часто затрудняет культурную интерпретацию памятников.

Эпоха поздней бронзы на территории Коченёвского района представлена памятниками **ирменской**, а также предшествующей и затем синхронной ей **еловской** культурами, хронологический диапазон которых охватывает период с конца II тыс. до н.э. по VIII – VII вв. до н.э.

Являясь практически синхронными, еловская и ирменская культуры имеют много общего в способах ведения хозяйства, домостроительных традициях и погребальной обрядности.

Ирменская культура была распространена в восточной половине лесостепной части Западной Сибири, на территории современных Новосибирской, Кемеровской и Омской областей. Антропологический материал позволяет отнести носителей ирменской культуры к европеоидному типу, который сложился на андроновской основе при участии населения, имевшего в своем составе ощутимую монголоидную примесь, характерную для местных племен эпохи развитой бронзы, таких, например, как кротовцы.

В хозяйстве ирменских племен ведущее место занимало скотоводство, отличительной (и новой) чертой которого было зимнее содержание скота в жилых помещениях. Это давало дополнительное тепло и экономило силы на заготовку топлива и кормов, что было особенно важно в климатической ситуации поздне-бронзового времени, которая характеризовалась переходом от теплого и сухого периода последней четверти II тыс. до н.э. к новому увлажнению и похолоданию.

Большое значение для ирменской культуры, видимо, имело земледелие – об этом говорят отпечатки зерен пшеницы, которые часто встречаются на поверхности ирменских керамических горшков, а также находки зернотерок и даже вращающихся жерновов, которые появляются уже при достаточно развитом земледелии. На высокий уровень развития поднимаются и домашние ремесла, в частности ткачество – глиняные утяжелители на веретена (пряслица) – одна из самых обычных находок при раскопках поселений этого периода.

Жили ирменцы в крупных и обычно не укрепленных поселках, которые могли функционировать на одном месте длительное время – до 200-300 лет. Характерной особенностью ирменских поселений является насыщенный находками и сильно гумусированный культурный слой, который говорит о длительном содержании скота непосредственно на территории поселений.

Известны жилища ирменской культуры двух типов: каркасно-столбовые и срубные. Площадь каркасно-столбовых конструкций могла быть как небольшой, так и просто огромной – до 400 кв.м. Крупные постройки состояли из двух частей. Первая часть – это прямоугольное помещение в центре конструкции, в которой жили люди. Оно отделялось стенкой от узкого коридора, окружавшего центральное помещение по периметру – здесь зимовал скот. По краям центрального помещения вкапывались мощные опорные столбы, на которые устанавливалась горизонтальная рама – основа плоского перекрытия крыши. Более низкие опорные столбы находились и в боковом коридоре, основу перекрытия которого

составляли наклонные бревна. В результате разрез такого жилища представлял собой трапецию.

Площадь срубных жилищ была несколько меньшей - от 100 до 170 кв.м., а в плане они были близки к квадрату. Внутреннее пространство помещения делилось стенкой на две части (камеры): в ближней к выходу части зимовал скот, а в дальнем помещении располагались люди.

Жилища всех типов обогревались очагами, которые топились «по-черному». Помимо жилых построек, существовали и хозяйственные - очагов в них, как правило, не было.

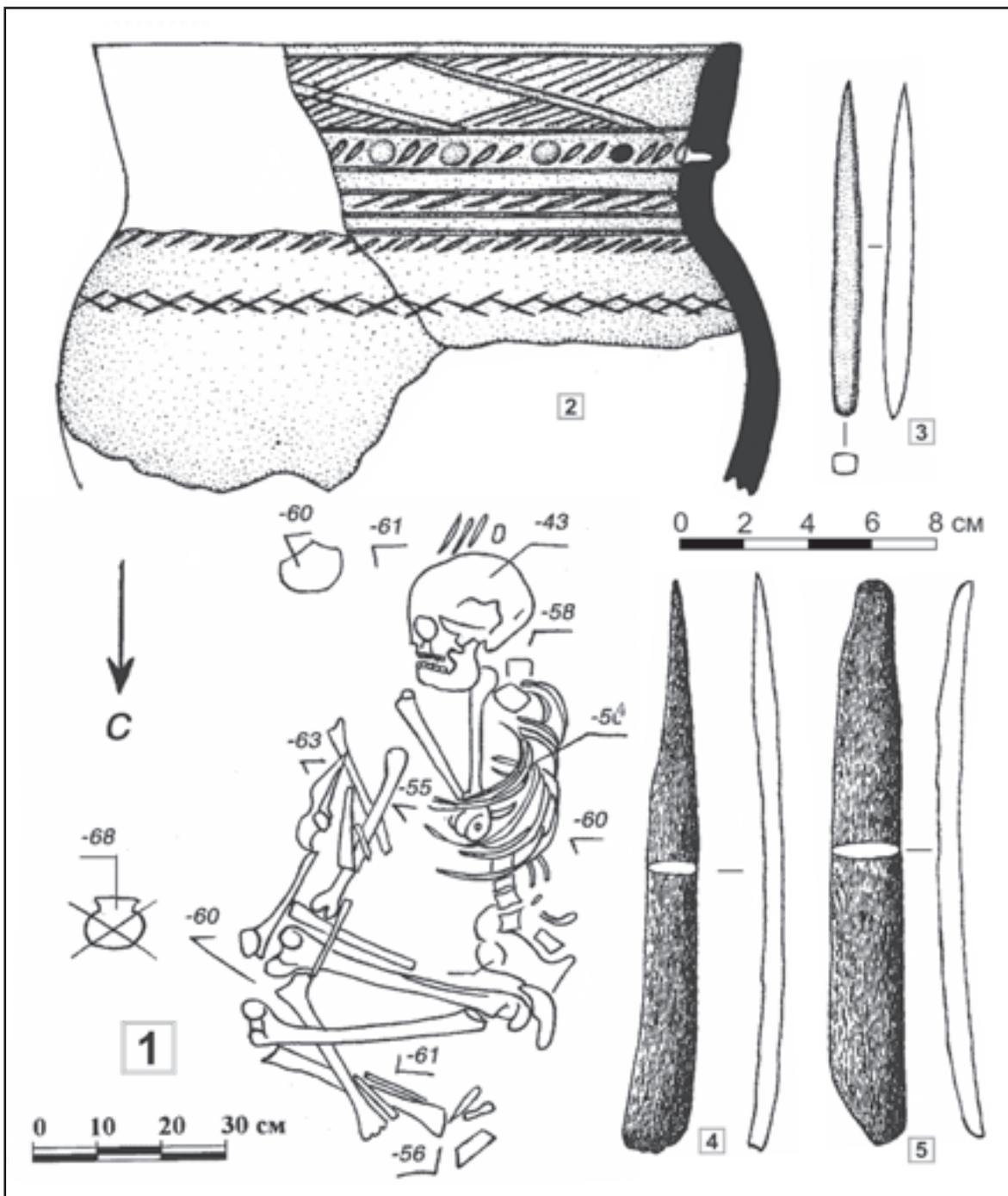
Своеобразной и очень характерной чертой ирменских поселений являются крупные зольники, которые располагались на окраине поселков: Видимо у ирменцев существовал обычай выносить золу из очагов и, вместе с другим мусором, ссыпать в одном месте. В результате получался «холм», диаметр и высота которого иногда достигали внушительных размеров.

Своих умерших соплеменников ирменцы хоронили в неглубоких могилах, а иногда прямо на поверхности древней почвы. Впоследствии над группой могил из нарезанных пластов дерна сооружалась курганная насыпь пирамидальной формы. Погребенные лежали в скорченном положении, чаще всего на правом боку, головой на юг или юго-запад (Рис. 133). В погребальной обрядности ирменцев встречаются случаи кремации и, довольно часто, вторичные захоронения. Встречены и грунтовые погребения на территории поселков, как, например, погребение мужчины, возрастом 55 – 60 лет, исследованное на территории поселения **Катково-3**. Сопроводительный инвентарь обычно не богат – это керамические сосуды и небольшие бронзовые изделия (ножи, гвоздевидные подвески, кольца и бляшки).

Самая распространенная форма ирменских сосудов – это плоскодонные горшки – в них хранили продукты и готовили еду. Небольшие плоскодонные и круглодонные сосуды, тщательно выделанные, иногда с залощенной поверхностью использовались в качестве столовой посуды и, наконец, кувшины с узким горлом и раздутым туловом, которые служили для хранения воды. Орнамент (чаще всего прорезной) наносился на верхнюю часть сосудов. Наиболее популярными украшениями являлись треугольники, ромбы и заштрихованные ленты. Орнаментальные зоны отделялись друг от друга прорезными горизонтальными линиями, ямками и «жемчужинами».

Единого взгляда на происхождение **еловской культуры** в настоящее время пока не выработано. Часть исследователей считают, что она сложилась при слиянии самусьской и андроновской культур эпохи развитой бронзы, а В.И. Молодин, например, связывает происхождение культуры с племенами Томско-Нарымского Приобья, которые по ленточным борам проникли на территорию нашей области, и уже на последнем этапе включили в свою среду носителей ирменской культурной традиции. В любом случае, современный Коченёвский район является, вероятно, южной периферией распространения еловской культуры в ее «классическом» варианте, а материалы раскопок этого периода на территории района находят широкие аналогии среди еловских памятников юга Томской области.

Как мы уже отмечали, еловские племена мало отличались от ирменского населения Новосибирского Приобья. Антропологическую близость представителей этих культур отмечает В.А. Дрёмов, сравнивая серии еловских и ирменских черепов (из Еловских могильников). Автор отмечает, что их различия незначительны, но обращает внимание на то, что по многим параметрам еловские черепа занимают промежуточное положение между предшествующими им на этой тер-

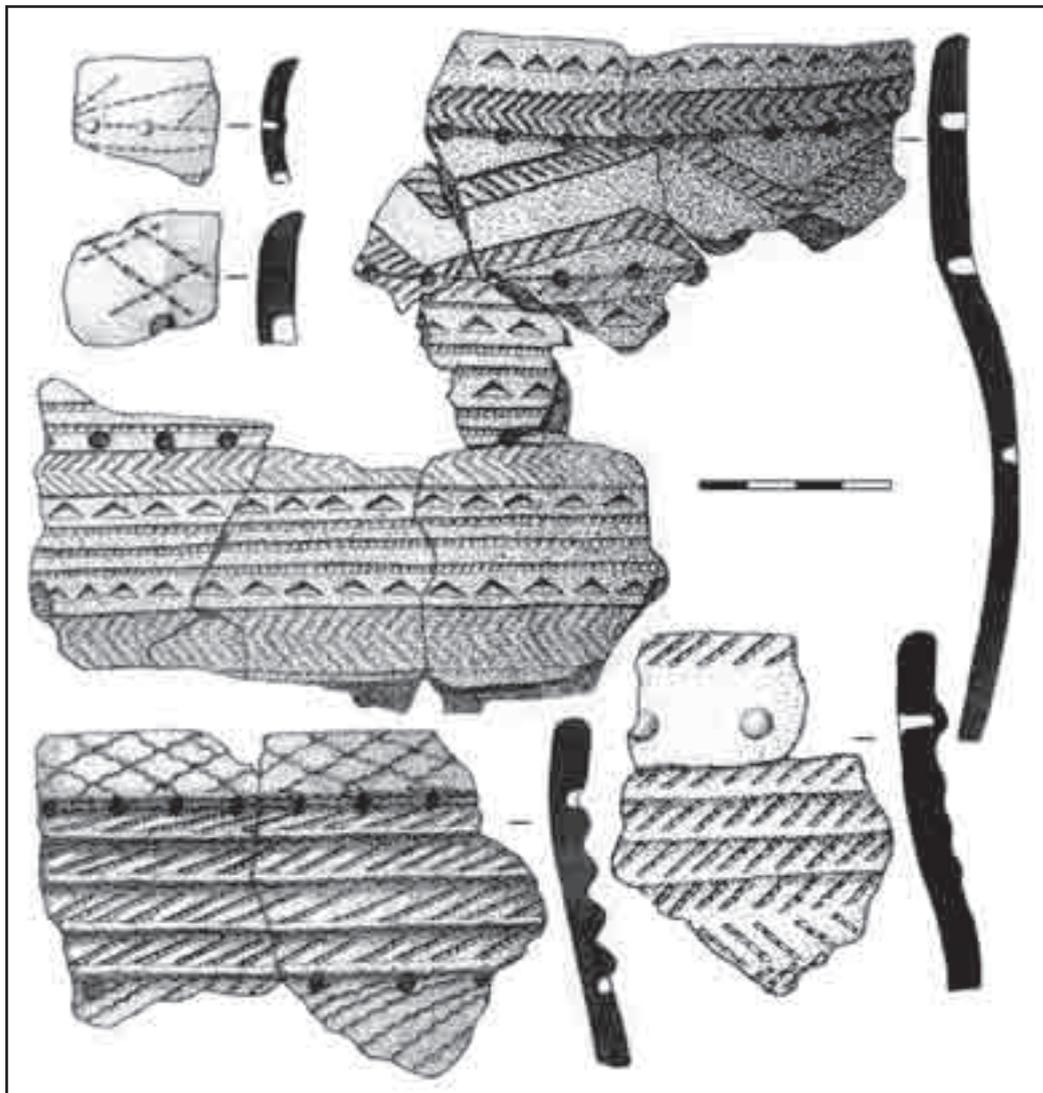
Рис. 133. Комплекс памятников Катково-3 - эпоха поздней бронзы (ирменская культура).
 1 - план погребения; 2 - керамический сосуд; 3 - бронзовое шило; 4,5 - костяные проколки.

ритории андроновцами и более поздними представителями ирменской культуры как Томского Приобья, так и юга Верхнего Приобья²¹.

Основные отличия еловско-ирменского населения фиксируются исследователями в орнаментальных традициях керамики носителей этих культур. Еловскую керамику можно разделить на две группы. Первую группу представляют сосуды баночной формы, в орнаментации которых присутствуют черты, характерные для культур таёжного круга - чередующиеся ряды «ёлочки» и наклонных отпечатков гребенчатого штампа. Вторая группа представлена горшками, укра-

¹⁶ Дремов В.А. Население Верхнего Приобья в эпоху бронзы (антропологический очерк). Томск, 1997 г., 262 С.

шенными нарядным геометрическим орнаментом, похожим на ирменский. Но если для ирменской традиции орнаментация шейки является практически обязательной, то отличительной чертой еловской посуды является гладкий ничем не украшенный венчик.

*Рис. 134. Поселение Крохалёвка-15 - эпоха поздней бронзы (еловская культура).
Фрагменты керамических сосудов.*

Являясь зоной контакта представителей разных племен эпохи поздней бронзы, территория Коченевского района открывает перед исследователями широкие возможности для изучения способов взаимодействия между носителями различных культурных традиций, уточнения вопросов хронологии, датировки и характера культурного «взаимопроникновения».

К еловской культуре конца II тыс. до н.э. на территории Коченевского района можно отнести поселения **Крохалёвка-37**, а также часть поселенческих комплексов **Крохалёвка-36**, **Крохалёвка-44**, **Крохалёвка-15** и **Крохалёвка-7Б**.

В 1997 – 1998 годах поселение Крохалёвка-15 полностью исследовано В.А. Суминым. Автором раскопано два жилища площадью 60 и 68 кв. м., представляющие собой полуземлянки, глубиной до 0,94 м. Оба жилища относились к каркасно-столбовому типу конструкции, при этом одна из построек была двухкамерной. В центре жилищ выявлены мощные открытые очаги. По мнению автора, исследованные конструкции являются остатками зимних жилищ.

На поселении обнаружены фрагменты 16 керамических сосудов, из которых 2 реконструируются практически полностью и один частично. Найденная керамика, в большей степени выполнена в гребенчато-ямочных традициях, хотя и несет на себе следы южного влияния в виде изредка встречающихся валиков, а также в орнаментации «жемчужинами» на фрагменте венчика, украшенного гребенчатым штампом (Рис. 134).

Большой интерес для изучения развития культур эпохи поздней бронзы представляют памятники, содержащие смешенные материалы эпохи поздней бронзы. На их примере есть возможность проследить специфику взаимоотношений еловской и ирменской культур, существовавших в одном хронологическом промежутке. К таким объектам следует отнести поселения Крохалёвка-7А, 11А, и, возможно, часть поселенческого комплекса Крохалёвка-31 и 36. Наиболее информативным поселенческим комплексом на сегодняшний день является разновременный памятник Крохалёвка-7А.

Исследования памятника Крохалёвка-7А начато В.А. Суминым в 2000 году, а затем (в 2001 - 2003 годах) продолжено М.В. Титовой. За период производства работ здесь было исследовано более 4,5 тысяч кв. м. площади, изучены остатки четырёх одновременно существовавших жилищ эпохи поздней бронзы и получена богатая коллекция керамики.

Жилища Крохалёвки-7А относятся к долговременным срубным постройкам наземного типа: они имели неглубокий котлован, а стены строений, по всей видимости, были сложены из горбылей, закрепленных в пазах вертикально стоящих столбов (Рис. 135). Площадь жилищ колеблется от 125 до 180 кв. м. Судя по столбовой конструкции в центральной части котлованов, крыши домов, скорее всего, были четырехскатными. Вход в жилище представлял собой крытый коридорообразный тамбур. Внутреннее пространство обогревалось при помощи открытых очагов, расположенных на небольшой возвышенной площадке в центре. В двух жилищах выявлены локальные зоны с сильно гумусированным культурным слоем, где, скорее всего, содержался скот в холодное время года.

Характерной конструктивной особенностью жилищных конструкций исследованного памятника было наличие ровиков, расположенных по периметру с внешней стороны жилища. По всей видимости, их образование связано с изъятием грунта для подсыпки стен и кровли конструкций, а впоследствии, они могли служить водоотводными канавами.

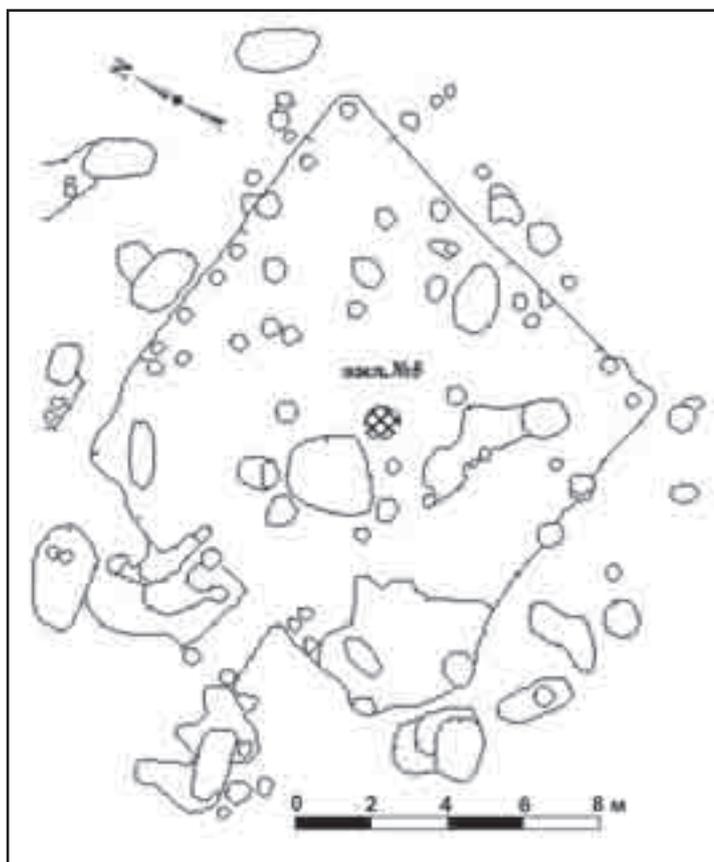
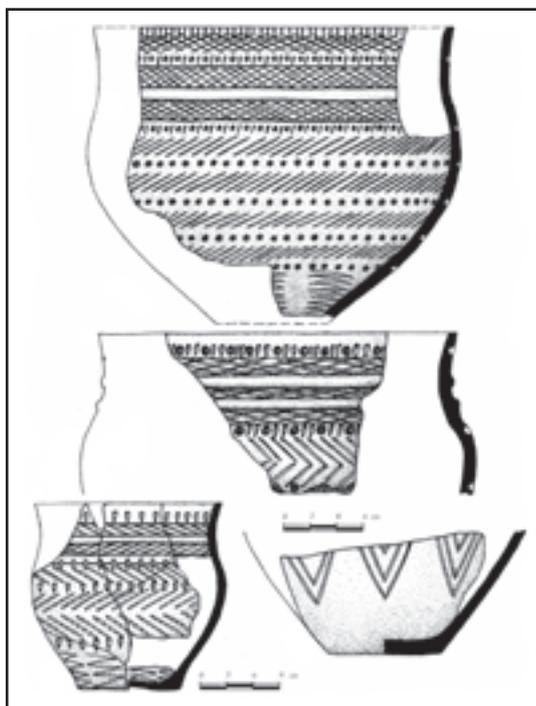

Рис. 135. Поселение Крохалёвка-7А - эпоха поздней бронзы. Планиграфия жилища № 5.

Рис. 136. Поселение Крохалёвка-7А - графическая реконструкция поселка эпохи поздней бронзы.

Значительный объем исследовательских работ на памятнике Крохалёвка-7А позволил авторам раскопок выполнить реконструкцию поселка эпохи поздней бронзы, отражающую планиграфию расположения жилых конструкций на территории поселения, и воссоздать облик домов (Рис. 136).

Рис. 137. Поселение Крохалёвка-7А - эпоха поздней бронзы. Керамические сосуды еловской культуры из жилища № 5.

В коллекции керамики с раскопок поселения Крохалёвка-7А представлены как еловские, так и ирменские материалы. К еловской керамике, как правило, относятся хорошо профилированные горшки с плавным переходом от шейки к тулову, вся боковая поверхность которых покрывалась орнаментом, выполненным гребенчатым или гладким штампом. Иногда на одном сосуде сочетаются гребенчатая и резная техника, отмечены случаи использования циркульного и струйчатого штампов (Рис. 137).

Характерным для орнаментальной схемы еловских сосудов поселения Крохалёвка-7А является чередование рядов наклонных оттисков штампа (часто образующие «елочки») и ямочных вдавлений, иногда разделенных насечками. К очень распространенным элементам декора относятся сетчатые пояса, которые также перемежаются рядами ямок

или гладкими поясами, либо комбинируются с елочным орнаментом. В придонной части сосудов нередко присутствует узор из оттисков шагающей гребенки или гладкого штампа, образующих зигзаг.

Особо выделяется среди еловской керамики немногочисленная группа нарядных сосудов, носящая на себе все признаки андронидности в виде геометризма в орнаментации (Рис. 138). Со-

суды отличаются тщательностью изготовления и небольшими размерами. Это хорошо профилированные горшки с отогнутым венчиком и иногда с резким переходом от шейки к тулову, дно их плоское или уплощенное. Орнаментом чаще всего покрыты три четверти поверхности. Декоративная схема каждого сосуда индивидуальна. Очень часты различные комбинации заштрихованных равнобедренных треугольников и ромбов. Изредка треугольники могли быть косыми.

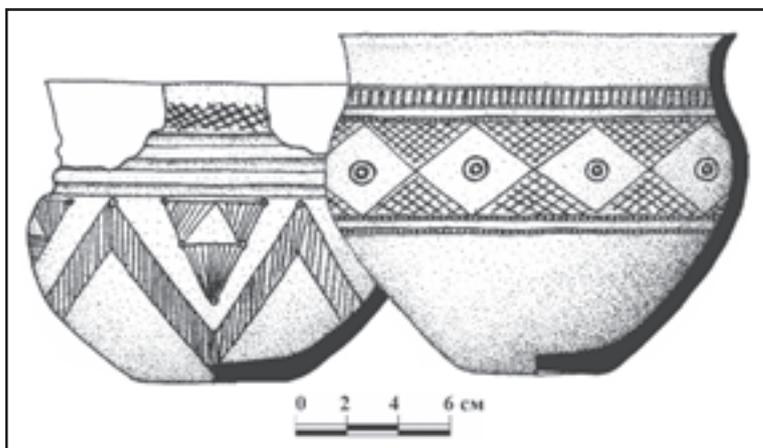

Рис. 138. Поселение Крохалёвка-7А - эпоха поздней бронзы (еловская культура). Керамические сосуды, выполненные в стилистике геометрической орнаментации.

Ирменская керамика представлена хорошо профилированными сосудами, орнаментированными только в верхней части исключительно резной техникой. Венчик и шейка украшены геометрическим орнаментом, образующим заштрихованные равнобедренные

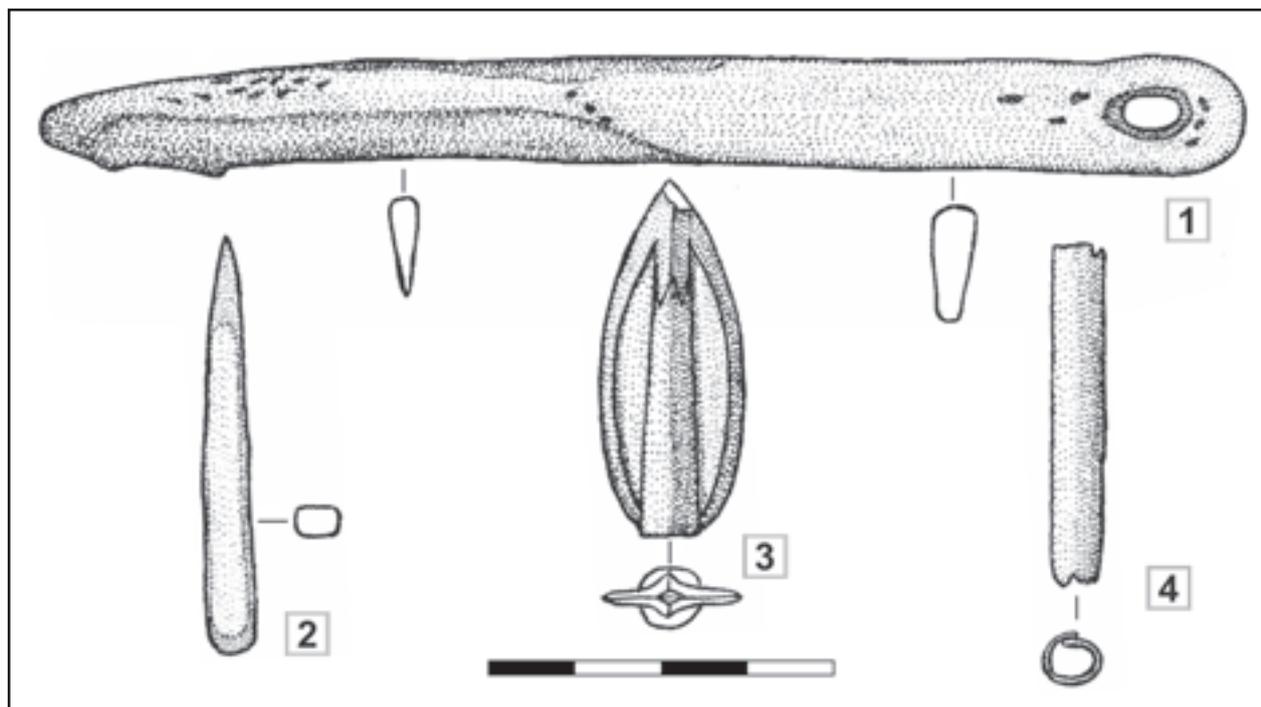
треугольники и гладкие ромбы, а также «жемчужинами», разделенными двойными или тройными насечками (Рис. 139).

Особо следует подчеркнуть, что керамика еловской и ирменской культур залегали в одних и тех же слоях и в пределах одних и тех же жилищ. Все это является свидетельством их одновременного сосуществования.

Специально проведенные исследования по технологии изготовления еловской и ирменской керамики с поселения Крохалёвка-7А²² выявили, что керамическое производство обеих культур развивалось в рамках общей традиции в приготовлении глиняного теста, однако носители этих

Рис. 139. Поселение Крохалёвка-7А - эпоха поздней бронзы. Керамические сосуды ирменской культуры из жилища № 5.

Рис. 140. Поселение Крохалёвка-7А - эпоха поздней бронзы. Изделия из бронзы:
1 - нож; 2 - шило; 3- наконечника стрелы; 4- пронизка.

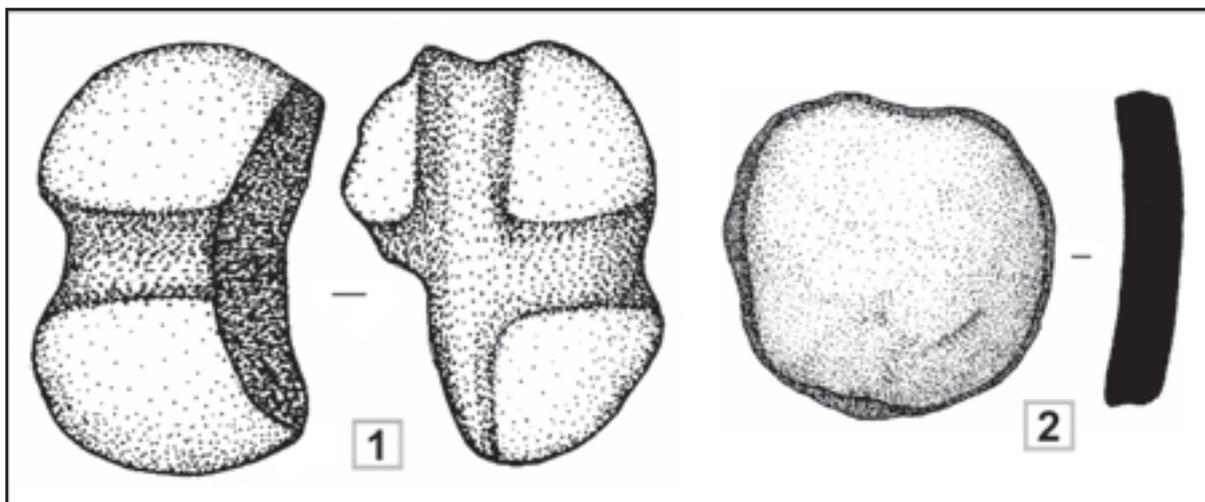
культур применяли несколько отличные технологии (использовались разные виды шамота²³ и пропорциональное соотношение других примесей). Поскольку еловская и ирменская керамика отличаются друг от друга не только характером орнаментации, но и техникой изготовления, можно предполагать, что здесь проживали вместе и сами носители этих культур, причем это происходило при численном преобладании населения еловской культуры. Очевидно, еловцев и ирменцев связывали брачные отношения, но при этом они сохраняли свои культурные традиции.

Помимо керамики на поселении обнаружен бронзовый инвентарь (нож с овальным отверстием в рукоятке, шило, пронизка и двухлопастный втульчатый наконечник стрелы) (Рис. 140), обломки литейных форм, керамическое грузило, скребок, выполненный из обломка стенки керамического сосуда пришедшего в негодность (Рис. 141) и многочисленные каменные орудия.

Интересной находкой, сделанной на поселении, является «клад» из пяти керамических шариков. Шарики лежали на дне неглубокой ямки (вне стен жилища) вместе со стенкой от еловского керамического горшка (Рис. 142). Как именно использовали жители поселка эти предметы сказать трудно, гипотез можно выдвинуть множество, от самых простых и утилитарных до фантастических - здесь есть простор для фантазии: шарики могли использоваться как грузила для сетей

²² Титова М.В., Борисов В.А. Сравнительный технологический анализ керамики эпохи бронзы ряда памятников Томского Приобья и Новосибирской области //Матющенко В.И. Еловский археологический комплекс. Часть вторая. Еловский II могильник. Доирменские комплексы. - Омск: Изд-во ОмГУ, 2004, с. 421-427.

²³ Шамот – одна из добавок в глиняное тесто для предотвращения усадки изделия во время сушки и увеличения его огнестойкости при обжиге. Применение таких добавок существенно снижает количество брака при производстве посуды. В качестве отощителей глины могут выступать песок, зола, древесные опилки, толченые раковины моллюсков, и т.д. Для увеличения огнестойкости древние мастера добавляли в глину дресву (дробленый камень разных пород) или шамот (кусочки уже обожженной глины). В археологических культурах в качестве шамота часто выступали измельченные обломки уже вышедшей из употребления глиняной посуды. По примесям в глиняное тесто, способам лепки и обжига (также как и по орнаментальным традициям) можно судить о родственности групп населения, о возможном смешении этносов, а также о существовавших между ними контактах.

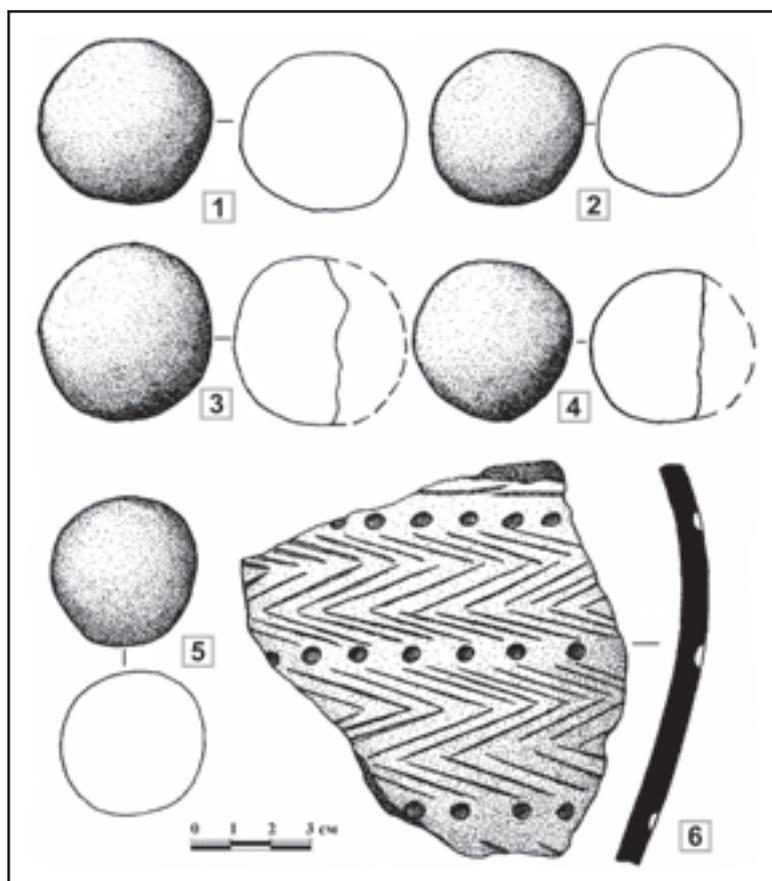

*Рис. 141. Поселение Крохалёвка-7А - эпоха поздней бронзы.
1 - обломок керамического грузила; 2 - керамический скребок.*

(в отличие от камней они имеют одинаковый вес, что дает равномерную растяжку сети), как инвентарь для детской игры, как эквивалент гирек, как наполнитель для шумового музыкального инструмента и т.д...

Характер материалов памятника Крохалёвка-7А иллюстрирует очень тесное соседство, на определенном этапе развития еловской и ирменской культур в пределах одного поселка. Вопросы подобного сосуществования и смешения еловского и ирменского населения могут являться темой отдельного, более глубокого исследования, особенно при комплексном изучении поселенческих и погребальных комплексов. К последним относится комплекс эпохи поздней бронзы могильника Крохалёвка-13, где известны случаи, когда в погребениях, выполненных по типично ирменским традициям (скорченные костяки, лежащие на правом, а не левом боку – что характерно для еловской культуры) находились еловские сосуды.

По всей видимости, на дальнейшем этапе своего существования ирменская культура полностью поглотила еловский компонент. Материалы ирменской культуры, но уже без сочетания с еловскими, встречены на памятниках Крохалёвка-4, 12, 57, Катково-3. Небольшая коллекция ирменской керамики и бронзовый кельт собраны в осыпи карьера на памятнике Крохалёвка-3.

*Рис. 142. Поселение Крохалёвка-7А - эпоха поздней бронзы.
1-5 - керамические шарики; 6 - обломок стенки керамического сосуда еловской культуры.*

ЭПОХА РАННЕГО ЖЕЛЕЗА

Эпоха бронзы завершается приблизительно к VII в. до н.э. и с этого времени начинается новый период в истории Евразии – эпоха железа. Появление железа резко изменило судьбы всех народов, познакомившихся с ним. Это не означало, конечно, что люди забыли бронзу, но постепенно часть вещей, особенно это касается сферы оружия и основных орудий труда, начинают производить из железа. Украшения в большинстве своем остаются бронзовыми.

Особо сильные изменения происходят в степной зоне. В период раннего железного века степные племена переходят к кочевому скотоводству, как более эффективному способу хозяйствования. Если при пастушеском скотоводстве численность скота регулировалась количеством корма, то теперь появилась возможность значительно увеличить численность стада, постоянно перегоняя домашних животных на новые пастбища. Развитию кочевого скотоводства способствовали и климатические особенности этого периода, который характеризуется как один из наиболее теплых и влажных ритмов голоцена - степь хорошо увлажнялась, и травостой был изобильным.

Совпадение во времени двух процессов (распространение железа и кочевого скотоводства) резко повысило производительность труда, началось бурное развитие имущественной, а впоследствии и социальной дифференциации среди членов коллектива. Эпоха первобытного общества подходит к концу, кочевые племена вступают в стадию зарождения государственности: выделяются вожди, обладающие не только богатством, но и значительной властью над своими соплеменниками, резко увеличивается значение военных действий. Всадник на коне, символизирующий мобильность, скорость и ловкость, становится центральной фигурой изменившегося мира.

В новых условиях, военное превосходство становится решающим фактором для выживания племени, поэтому любые новшества в этой сфере мгновенно распространяются в среде кочевников. Эти факторы способствовали развитию у степного населения целого ряда одинаковых черт, объединенных под названием **«скифской триады»**: одинаковые вооружение, конский набор и украшения, выполненные в своеобразном «зверином» стиле. Несмотря на то, что племена могли быть различны по происхождению и даже по антропологическому типу, население степей и лесостепей, обладающее «скифской триадой», ученые объединяют в единое культурное образование - **скифо-сибирскую культурную общность**.

Совсем по-другому складывалась ситуация в таежной зоне, население которой не имело условий для развития скотоводства и по-прежнему вело присваивающее хозяйство. Лишь в зоне южной тайги развивается коневодство (лошади, в отличие от крупного рогатого скота, могут добывать корм из-под снега и питаться сохранившейся под ним травой). В южно-таежной зоне складывается особая культурная общность раннего железного века – кулайская, достигшая значительно большего уровня социального развития, чем их северные соседи.

Территория Коченёвского района представляет для исследователей особый интерес. Ленточные боры по берегам Оби являлись контактной зоной для представителей различных культурных общностей: на территории района оставили свои следы большепереченские и кижировские племена, относящиеся к скифо-сибирскому кругу, и представители южно-таежной кулайской культуры. Чтобы

лучше разобраться в событиях периода раннего железного века на территории района необходимо немного остановиться на особенностях каждой культуры.

Ранний железный век на территории Верхнего Приобья представлен очень близкими культурами скифо-сибирского круга, объединенных важной географической особенностью Западно-Сибирской равнины, в которой лесостепные ландшафты значительно преобладают над степными. Лесостепь не обеспечивала достаточного количества кормовых угодий, а значит и не давала стимулов для развития здесь кочевого скотоводства – на лесостепных территориях скотоводство носит в основном отгонный характер. Однако, несмотря на это, население лесостепей, занятое производящим хозяйством, входило в состав скифо-сибирского единства и для него характерны все особенности скифо-сибирских культур.

Большереченская (каменная) культура (VI – II вв. до н.э.). Двойное название культуры обусловлено разногласиями в научной среде. Дело в том, что памятники этой культуры располагаются на территориях Барнаульского и Новосибирского Приобья - барнаульские археологи считают культуру «каменной», а новосибирские – «большереченской». Не вдаваясь в научные споры, в нашем рассказе мы будем называть эту археологическую культуру большереченской.

Большереченская культура сформировалась на базе предшествующей ей позднеирменской культуры. Огромную роль в ее формировании сыграло кочевое европеоидное население Восточного Казахстана, регулярно проникавшее на территорию лесостепного Приобья. Доля участия пришлых племен в разных местах была различной. Антропологические исследования показали, что население было смешанным: присутствуют как европеоидные популяции, так и с ощутимой монголоидной примесью. Число европеоидных черт явно возрастает с III – II вв. до н.э., что, несомненно, связано с проникновением в местную среду южного населения.

Основное занятие большереченцев - скотоводство, которое постепенно приобретает отгонный характер. На первом этапе развития культуры скот (овец и лошадей) летом перегоняли на дальние пастбища, а крупный рогатый скот оставался на выпасах в пойме и вечером возвращался в поселок. С течением времени роль дальних выпасов заметно возрастает. Помимо разведения скота большереченцы занимались и земледелием. Охота и рыбная ловля имели вспомогательное значение.

Памятники большереченской культуры представлены неукрепленными поселениями и курганными могильниками. Жилища большереченцев – это срубные полуземлянки, большинство из которых было двухкамерными: основное помещение и хозяйственное, в котором отсутствовал очаг. Культурный слой поселений первого этапа существования большереченской культуры темный, мощный, насыщенный находками (в том числе костями домашних животных) и богат фосфором, что говорит о длительности существования поселений и содержании на его территории скота. В поселениях конца I тыс. до н.э. культурный слой начинает приобретать совсем другой характер – он становится тонким и светлым, практически не отличимым от материка, насыщенность находками резко падает. Вероятнее всего, это говорит о переходе населения к полукочевому или отгонному скотоводству.

Погребальный обряд большереченцев однотипен на всей территории распространения культуры. Погребенные укладывались на дно могильной ямы и располагались головами на юго-запад, на спине, в вытянутом положении. Могилы могли иметь деревянную обкладку и перекрывались сверху бревнами. Над погребением из пластов дерна возводилась курганная насыпь. На позднем этапе

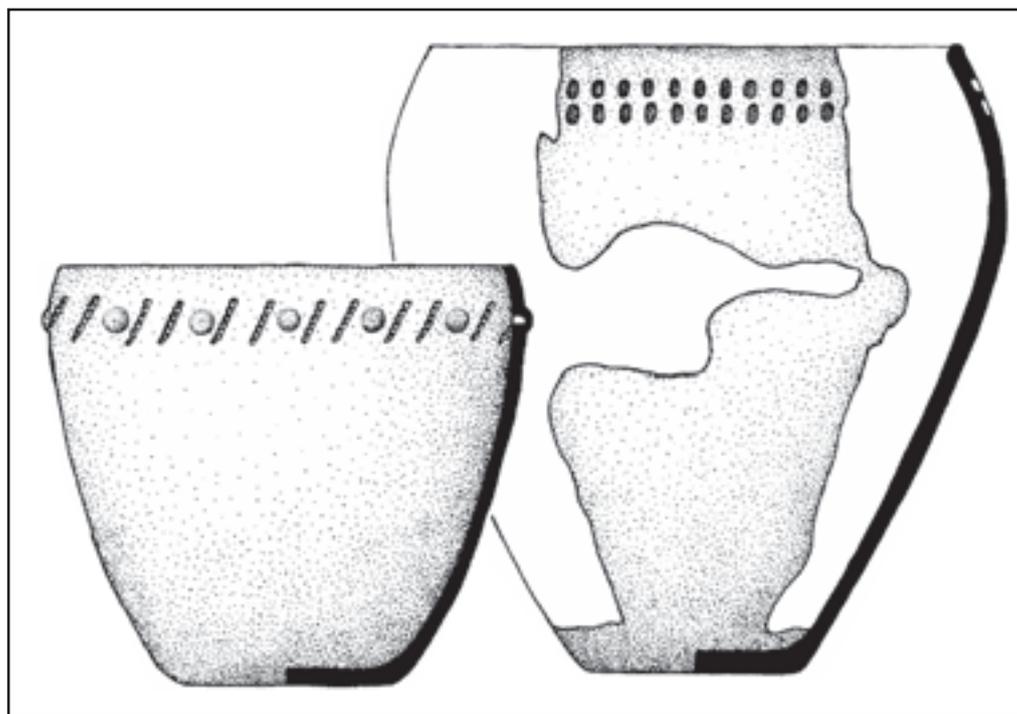
существования культуры число могил под насыпью резко увеличивается, иногда оно могло доходить до нескольких десятков. В таких случаях могилы располагались вокруг центрального погребения, погребальная площадка обносилась по периметру рвом, а потом, по мере заполнения могилами, перекрывалась насыпью. Во рву имелись разрывы – проходы.

На черепках погребенных встречаются следы скальпирования и трепанаций, практиковались также раскраска лица и тела погребенных. Захоронения сопровождалось одним или двумя керамическими сосудами, предметами вооружения, орудиями труда и бронзовыми украшениями, соответствующими «скифской триаде». В могилах часто находят кости барана – остатки пищи, сопровождавшей покойного.

Вооружение представлено разнообразными костяными и бронзовыми наконечниками стрел, бронзовыми и железными чеканами, кинжалами и кельтами. К защитному вооружению относятся костяные панцирные пластины, к уздечному набору - удила, псалии, костяные уздечные пряжки, разнообразные бронзовые бляхи. Из орудий труда найдены железные ножи и пряслица. Особый интерес представляют импортные бронзовые зеркала в виде крупных дисков с ручкой, происходящие из Передней Азии.

Керамика большереченской культуры характеризуется значительными отличиями между поселенческими и погребальными комплексами: плоскодонные баночные сосуды резко преобладают на поселениях, кувшины с округлым или уплощенным дном - в погребениях. Все сосуды малоорнаментированы или совсем не украшены. Орнамент чаще всего состоял из одной строки (в кижировской культуре – из нескольких) – это ямки, «жемчужины», оттиски гребенки или гладкого штампа (Рис. 143). Встречаются сосуды на поддонах, миски, единичны сосуды в виде бочонков и стаканов.

Большереченское общество было патриархальным и находилось на стадии разложения родового строя: в погребениях уже четко прослеживается имущественное неравенство. Можно говорить о следующих категориях взрослого насе-

Рис. 143. Поселение Крохалёвка-7А - эпоха раннего железного века (большереченская культура). Керамические сосуды.

ления: воины-всадники, погребенные с набором богатого вооружения и предметами конского набора; рядовые воины (предметы вооружения присутствуют, но они значительно скромнее); мужчины, связанные с отправлением культа (их погребения могли быть как богатые, так и бедные, но в сопровождении специальных атрибутов и без вооружения); четверная группа – совсем бедные члены племени, которые не являлись воинами и не имели отношения к культовым действиям, их в загробную жизнь мог сопровождать только керамический сосуд.

Кижировская культура - самая северная, и одна из самых мало изученных культур скифо-сибирского круга. Она была распространена на территории Томского и северной части Новосибирского Приобья. В основном исследованы поселения и городища этой культуры и, к сожалению, большинство из них многослойные. Курганные могильники практически неизвестны.

Судя по кижировской керамике, она сохранила основные традиции позднеирменской культуры, при этом в ней достаточно сильно прослеживается влияние южных соседей - племен большереченской культуры (Рис. 144). К IV – III вв. до н.э. кижировская культура заканчивает свое существование: кижировские племена Томского Приобья были ассимилированы пришедшими сюда с севера кулайскими племенами, а кижировские племена Новосибирского Приобья – большереченскими.

На территории Коченёвского района материалы, относящиеся к большереченской культуре, были выявлены при раскопках на одновременных комплексах **Крохалёвка-11А**, **Крохалёвка-36**, **Крохалёвка-4**, **Крохалёвка-5**, а также в ходе шурфовки и сборов подъемного материала на поселениях **Крохалёвка-11**, **Крохалёвка-31** и **Крохалёвка-44**. Совместное залегание кижировской и большереченской керамики отмечено при раскопках одновременного поселения **Крохалёвка-11А** и курганного могильника **Крохалёвка-5**. Фрагменты керамики этих двух культур обнаружены в частично поврежденных распашкой жилищах на памятнике **Крохалёвка-44** и в ходе раскопок на поселении **Крохалёвка-7А**.

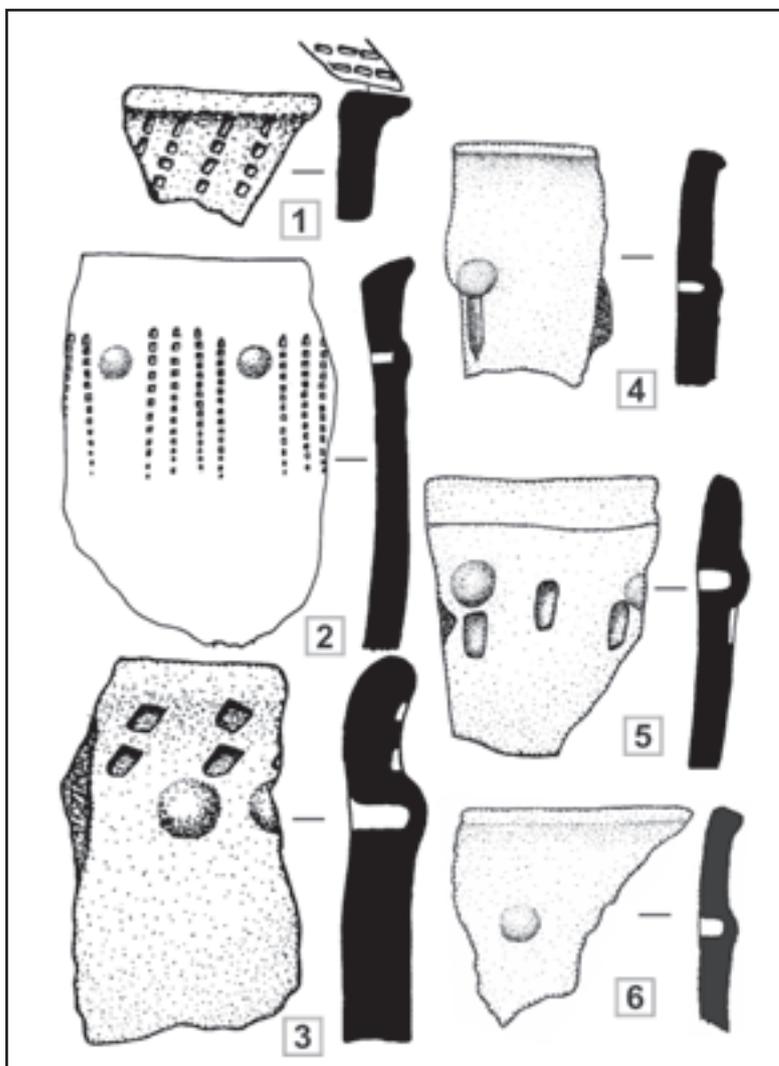

Рис. 144. Фрагменты керамических сосудов эпохи раннего железного века (кижировская культура).

1,3 - поселение Крохалёвка-11; 2 - поселение Крохалёвка-36; 4-6 - поселение Крохалёвка-44.

Несмотря на достаточное количество археологических объектов, можно сказать, что памятники культур скифо-сибирского круга в районе практически не исследовались. Единственную жилищную конструкцию большереченской культуры удалось проследить Е.А. Сидорову при раскопках на разновременном поселении **Крохалёвка-11А**. Здесь был получен показательный материал, представленный бронзовым наконечником стрелы и коллекцией керамики более чем от 200 сосудов большереченской и кижировской культур²⁴.

К погребальным памятникам большереченской культуры на территории района в настоящее время относят пока одно захоронение, исследованное И.Г. Глушковым в 1982 году на поселении **Крохалёвка-1**, и небольшую коллекцию керамики со сборов на территории курганного могильника **Крохалёвка-5**²⁵. Культурная принадлежность найденного материала не вызывает сомнений, однако связь обнаруженной здесь керамики с погребальным комплексом находится под большим вопросом. Судя по материалам отчета И.Г. Глушкова, исследованное погребение было полностью разграблено еще в древности и к эпохе раннего железного века отнесено только на основании находок большереченских и кижировских сосудов рядом с могилой. Тоже можно сказать и о большереченских материалах с территории курганного могильника **Крохалёвка-5**, собранных в береговой осыпи на склонах террасы, т.е. вне насыпей курганов.

Эти примеры демонстрируют всю сложность археологических исследований в ситуации высокой концентрации археологических объектов в пределах одного участка. Дело в том, что территории трех разноплановых памятников (курганного могильника эпохи средневековья **Крохалёвка-5**, поселения эпохи развитой бронзы **Крохалёвка-1** и поселенческого памятника без рельефно выраженных признаков **Крохалёвка-11**) перекрывают друг друга и, по нашему мнению, все найденные обломки посуды эпохи раннего железного века относятся к поселенческими слоям **Крохалёвки-11**.

Впрочем, размеры погребального комплекса **Крохалёвка-5** не исключают его возможной разновременности, особенно это касается курганных насыпей южной части могильника, несколько отличающихся от остальных своими размерами. Одна из отдельно стоящих насыпей южной части, расположенная в глубине террасы была раскопана в 2000 году И.А. Дураковым и отнесена к кулайской культуре. Пока это единственное погребение кулайской культуры известное в районе (археологические находки, представленные керамикой, хранятся в археологическом музее НГПУ и в настоящее время не опубликованы, научный отчет и описания погребения отсутствуют, так как эти работы проводились без получения Открытого листа).

Кулайская культура (V в. до н.э. – IV в. н.э.) возникла сначала в районе Среднего Приобья, а затем распространилась на достаточно широкие территории - в Верхнее и Нижнее Приобье. Одним из компонентов в составе культуры можно назвать уже знакомую нам еловскую культуру эпохи поздней бронзы. В антропологическом отношении кулайское население относится к лесному монголоидному типу. Как полагают большинство ученых, язык кулайцев принадлежал к самодийской группе. В.И. Молодин включает их в группу угорских племен.

---

²⁴ Троицкая Т.Н., Бородовский А.П. Большереченская культура лесостепного Приобья. – Новосибирск, 1994, с. 9.

²⁵ Троицкая Т.Н., Бородовский А.П. Большереченская культура лесостепного Приобья. – Новосибирск, 1994, с. 9.

В самом начале бытования культуры хозяйство кулайцев носило присваивающий характер. Изменение климатических условий в сторону значительного увлажнения привело к сокращению охотничьих угодий, и избыточное население вынуждено было продвигаться в южном направлении – сначала в Томское Приобье, где они сливаются или поглощают местное население кижировской культуры, а затем (с рубежа III – II вв. до н.э.) и на территорию современной Новосибирской области. Под влиянием нового природного окружения и тесного контакта с племенами, у которых уже было развито скотоводство и земледелие, начинает меняться и характер хозяйства самих кулайцев.

Памятники кулайской культуры представляют собой поселения, могильники и клады (жертвенные места). Надо отметить, что очень часто поселения кулайцев были хорошо укреплены. Укрепленные поселки называются **городищами** - они располагались на возвышенных местах и окружались рвом и валом. Иногда оборонительная система городищ дополнительно укреплялась бастиями - специальными выступами, позволявшими более эффективно сдерживать атаки нападавших на подступах к валу. Небольшие по площади жилища представляли собой полуземлянки с завалинками и очагом, расположенным в центре. Культурный слой кулайских городищ (как и большереченских поселков) постепенно меняет характер в сторону уменьшения его мощности, окраски и насыщенности, что говорит о переходе населения к полукочевому или отгонному скотоводству.

Социальные отношения соответствовали патриархальному строю кулайцев - женские захоронения в целом беднее мужских. Можно также говорить о наличии возрастных групп: детей до 8 лет хоронили на особых кладбищах, дети 8-14 лет погребались на общем кладбище, но по упрощенному обряду. Подростки, прошедшие инициацию²⁶, захоранивались по образу взрослых мужчин и женщин. Явно существовало и имущественное неравенство, о чем говорят различия в сопроводительном инвентаре.

Погребения кулайцев располагались под курганными насыпями, которые наращивались по мере увеличения числа новых захоронений. Погребенные покоились на спине, в вытянутом положении, головой на северо-восток. Могилы глубиной от 0,3 до 1,5 м перекрывались небольшими деревянными бревнами или горбылями. Зафиксированы случаи погребений собаки.

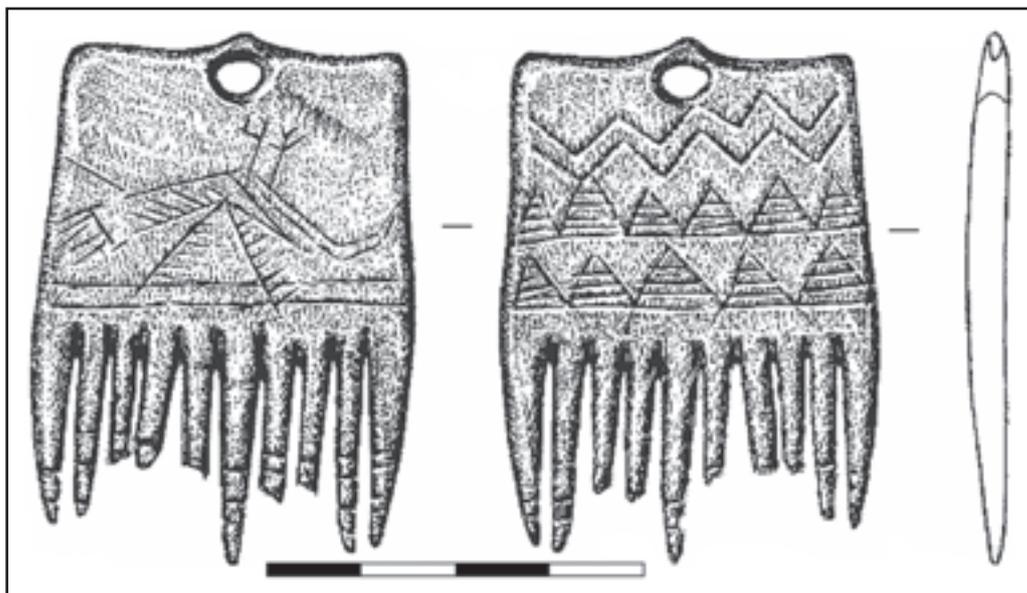
В качестве сопроводительного инвентаря мужчин обязательно сопровождало оружие – бронзовые и костяные наконечники стрел, железные копья, чеканы и кинжалы, что говорит о том, что все кулайские мужчины были воинами. Кулайские бронзовые наконечники – крупные, удлиненные, трехперые, хорошо

---

²⁶ **Инициация** – иначе посвящение - распространённая в родовом обществе система обычаев и ритуалов, связанных с переводом юношей и девушек в категорию взрослых мужчин и женщин. Корни этого обряда можно проследить из глубокой древности практически у всех народов. Первая ступень обряда – это разрыв с миром детства, который для ребенка ассоциируется с матерью и семьей («символическая смерть»). Затем наступало время самого таинственного этапа инициации – существование вне времени или «на грани миров», для чего подростки помещались на достаточно длительное время в изоляцию и подвергались самым различным испытаниям. Затем следовало «второе рождение» – уже в качестве полноправного взрослого члена общества.

Любая возрастная инициация предполагает определенное количество проверок: разлука с семьей, запрет на общение и употребление определенных видов пищи, различные виды физических испытаний связанных с преодолением боли – нанесение татуировок, шрамов, хирургические вмешательства и тому подобное. В процессе преодоления физических и моральных испытаний подростки должны были доказать силу воли и духа и продемонстрировать соплеменникам степень собственной ответственности перед коллективом. В период существования «на грани миров» посвящаемые узнавали предания и священные традиции племени, имена богов и историю их деяний, а также кодекс поведения взрослых. За это время посвящаемый должен «забыть» свое имя, предшествующую жизнь, семейные и родственные отношения и даже язык, и овладеть всеми этими знаниями заново, получить новое имя и особые знаки отличия, подчеркивающие его статус взрослого.

приспособленные для стрельбы в густом лесу. Встречаются костяные пластины доспехов и роговые пластины, защищающие грудь от ударов. К предметам конского набора относятся железные удила. Орудия и предметы быта представлены железными ножами, костяными ложками, каменными и глиняными пряслицами, точильными камнями, каменными грузилами для рыболовных сетей. Во всех погребениях присутствуют многочисленные украшения и предметы туалета (костяные орнаментированные гребни, каменные, бронзовые и стеклянные бусы, бронзовые бляшки, гривны, диадемы, серьги, поясные пряжки, подвески, наколенники), а также один или несколько керамических сосудов (Рис. 145).

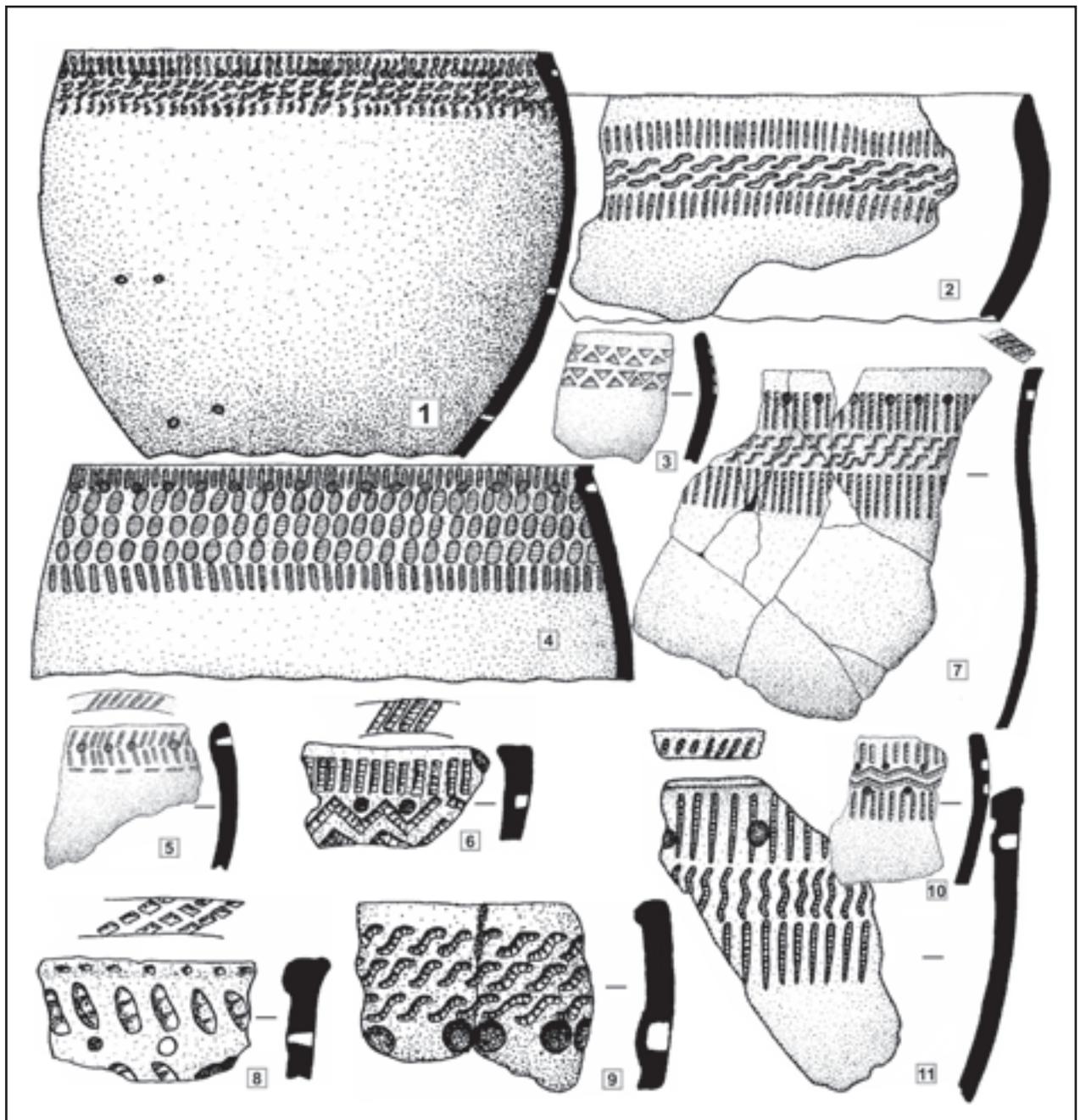
Рис. 145. Поселение Крохалёвка-11А - эпоха раннего железного века (кулайская культура). Костяной гребень.

Характерный кулайский сосуд представляет собой невысокую круглодонную чашу с широким горлом, украшенную своеобразным штампованным орнаментом в виде латинской Z - «уточки» (Рис. 146).

Совершенно уникальное и не имеющее аналогов явление - это своеобразное искусство кулайской культуры. Сегодня никакой другой источник не передаёт с такой полнотой духовную культуру, мировоззрение и художественный стиль сибирского населения эпохи раннего железного века как выразительные, эмоциональные и по-первобытному красивые фигурки животных, птиц, людей и мифических существ кулайской культуры.

Образы, воплощенные в искусстве, особо наглядно демонстрируют отличия в восприятии окружающего мира представителями разных «миров»: скотоводов и охотников. Излюбленные персонажи скифо-сибирского мира - олень, тигр или мифические хищники типа грифонов²⁷, изображения которых очень реалистичны: с напряженными мускулами и намеренно подчеркнутыми изгибами тела. Охотники тайги предпочитали образы совсем других животных - лося, медведя, бобра, причем и очерчивали их по другому - расплывчатыми, как сумеречные лесные тени или в особом «скелетном» стиле, когда помимо внешних контуров фигуры животного изображались его внутренние органы или еще не родившиеся детеныши.

²⁷ Грифоны - мифические крылатые существа, с туловищем льва и головой орла.

Рис. 146. Фрагменты керамических сосудов эпохи раннего железного века (кулайская культура). 1-5 - поселение Крохалёвка-7А; 6,8 - городище Крохалёвка-19; 7 - поселение Крохалёвка-12А; 9 - поселение Крохалёвка-12; 10 - поселение Крохалёвка-45;

Плоское ажурное бронзовое литье кулайцев явно имеет культовое происхождение и хорошо представлено в «кладах» - специальным образом ритуально захороненных в землю скоплениях, состоящих из бронзовых блях и наконечников стрел. Ученые такое скопление находок объясняют их приуроченностью к священным жертвенным местам, некоторые из которых бытовали на протяжении длительного времени.

Именно с находкой первого такого клада на горе Кулайке в Томской области связано название культуры. По рассказам местных жителей, гора Кулайка до сих пор почитается священной и, проезжая мимо неё, местные аборигены-остяки обязательно делают жертвоприношения в виде монет, тканей, других предметов. В настоящее время известно более десятка кулайских памятников-кладов, но, к сожалению, помимо ученых они являются лакомым кусочком для «черных»

археологов и любителей поиска с металлодетектором - значительное количество лотов на интернет-аукционах представлено именно изделиями кулайского культурного литья.

Говоря о кулайских памятниках, следует отметить, что достоверных сведений о начальном этапе освоения территории Новосибирского Приобья кулайскими племенами пока не обнаружено. Известные на сегодняшний день археологические материалы кулайского времени, датируются рубежом эр (I в. до н.э. – I – III вв. н.э.) и свидетельствуют о том, что территория района к этому времени была уже хорошо освоена кулайскими племенами.

Кулайская керамика известна по материалам раскопок на памятниках **Крохалёвка-4, Крохалёвка-11А, Третий Кордон-1 и Крохалёвка-7А**, а также по результатам шурфовок на поселениях и поселенческих комплексах **Крохалёвка-12, Крохалёвка-12А, Крохалёвка-17, Крохалёвка-19, Крохалёвка-29, Крохалёвка-31, Крохалёвка-35А, Крохалёвка-38, Крохалёвка-39, Крохалёвка-43, Крохалёвка-45, Крохалёвка-65, Озеро Калиновое-6**. Отдельные фрагменты кулайской керамики обнаружены в осыпях культурного слоя на памятниках **Крохалёвка-11 и Крохалёвка-3**. Особый интерес представляют крупные и, вероятно, однослойные кулайские поселения **Лесное Болото-1, 2, 3 и 5**, расположенные в глубине Кудряшовской террасы и свидетельствующие, что в ту эпоху территория Кудряшовского бора была разрезана крупной обской протокой, очертания которой сохраняются в виде заросшего сегодня верхового торфяного болота.

В 1988 году С.Г. Росляковым на территории городища раннего железного века **Третий Кордон-1** были исследованы жилищные конструкции и два участка оборонительной системы кулайской культуры. Интересно, что городище было сооружено на месте более раннего поселения большереченцев, о чем свидетельствовали остатки культурного слоя и находки керамики.

Наиболее показательный материал последнего этапа кулайской культуры, датируемый I – III вв. н.э., получен в ходе аварийных исследований памятника **Крохалёвка-7А**, выполненных М.В. Титовой. В 2003 году удалось раскопать одну из западин (к сожалению, вторая западина была полностью уничтожена в ходе строительства автодороги «Байкал») площадью около 81 кв. м. Котлован жилища имел прямоугольную форму, а его глубина была в среднем около 20 см. Судя по столбовым ямкам, жилище имело срубную конструкцию с двухскатной крышей. Стены конструкции дополнительно поддерживались опорными столбами и, возможно, частично подсыпались землёй. Вход располагался с южной стороны и представлял собой небольшой (длиной до 2 м) крытый тамбур. Отапливалась конструкция при помощи очага открытого типа, расположенного в центре, несколько ближе к входу.

При исследовании котлована жилища и двух хозяйственных ям, прилегающих к его территории, обнаружены развалы трех круглодонных сосудов и некоторое количество отдельных фрагментов керамики (Рис. 146(1-5)). Глиняная посуда украшалась рядами оттисков небольшого гребенчатого штампа. Изредка в орнаментации присутствует широкий овальный гребенчатый штамп, гребенчатый и гладкий штампы в виде «уточки», оттиски треугольного штампа и угла палочки. В верхней части венчика некоторых фрагментов наблюдается по одному ряду ямочных вдавлений. Часто ямки наносились поверх орнамента. Верх венчика, как правило, утолщен, срез орнаментировался оттисками гребенчатого штампа. Орнаментом покрывалась только верхняя треть сосуда. Помимо керамики, в хозяйственных ямах найдено несколько обломков костей домашних животных, возможно, овцы (?).

Судя по всему, жилище не однократно чистилось, а мусор выбрасывался наружу, о чем можно судить по неровностям пола жилища и концентрации обломков керамики на территории, прилегающей к жилой постройке. Интересно, что количество костей было незначительным для поселенческого объекта - возможно, что у кулайского населения в это время уже появилась традиция полной утилизации костных остатков.

Отдельного разговора заслуживает характер взаимоотношений кулайцев с местными племенами.

С одной стороны, местные племена, несомненно, оказали на «чужаков» сильное влияние – именно кулайцы восприняли от них идеи скотоводства, а затем и земледелия. О многом говорит и распространение в кулайской среде предметов, выполненных в скифо-сибирском зверином стиле: в Новосибирском Приобье эта «мода» достигает такого влияния, что кулайские мастера сами начинают изготавливать подобные изделия. Вероятно, велико было и количество смешанных браков, о чем свидетельствуют многочисленные факты сочетания кулайских и большешерченских традиций в изготовлении керамики (иногда на большешерченский по форме горшок наносился кулайский орнамент, встречаются и случаи одновременного нахождения в могильной яме сосудов двух этих культур).

Можно было бы предположить, что отношения между племенами носили сугубо мирный характер, но у исследователей возникает вопрос: почему кулайцы окружали свои поселения мощными оборонительными сооружениями, а большешерченское население (при наличии такой грозной силы, как воинственные и хорошо вооруженные племена кулайцев - вспомните, у кулайцев все мужчины были воинами) почему-то это не делало...

Таким образом, медленно продвигаясь по Оби на юг, кулайские племена частично вытесняли большешерченское население, а частично сливались с ним. В результате сложного процесса взаимодействия этих непохожих друг на друга культур, сложилась новая **верхнеобская археологическая культура (V - IX вв. н.э.)**, относящаяся уже к эпохе раннего средневековья.

ЭПОХА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Хозяйство верхнеобского населения было комплексным, многоотраслевым (скотоводство, земледелие, охота и рыбная ловля, собирательство). Ведущую роль в экономике играло **отгонное скотоводство**.

К сожалению, дать полную характеристику состава стада верхнеобцев невозможно из-за отсутствия костей в слоях поселений и городищ: видимо у населения этого времени существовал обычай выносить костные остатки за пределы территории своего непосредственного проживания.

Судить о том, какие именно животные входили в состав стада, можно только на основании косвенных данных. Так характерной отличительной чертой верхнеобской культуры считается практически полное отсутствие среди находок керамических пряслиц, а между тем многочисленные отпечатки тканей на бронзовых изделиях демонстрируют, что ткачество в этот период занимало значительное место среди домашних ремесел. Можно считать, что пряслица заменялись приспособлениями из других материалов (например, деревянными крестовинами), однако некоторые исследователи полагают, что в хозяйстве верхнеобцев происходит резкий переход от изготовления тканей из растительных волокон (для прядения которых в основном и требуется применение утяжелителей) к производству шерстяных изделий, что, в свою очередь, может свидетельствовать в пользу увеличения доли мелкого рогатого скота в составе стада²⁸.

Редкие находки конских костей на поселениях и, что встречается значительно чаще – в насыпях курганов, в виде следов поминальной тризны, говорят о том, что значительное место в жизни верхнеобских племен занимало **коневодство**.

Летом, чтобы не привлекать большого количества кровососущих насекомых, скот угоняли подальше от людей - на пойменные луга. Поскольку специализированные орудия для сенокосения в материалах культуры пока не известны, можно предположить, что зимой большую часть животных прирезали. Часть стада, оставленная для размножения, даже в сильные холода содержалась вне помещений и за пределами поселений - химические анализы проб грунта фиксируют полное отсутствие в жилой зоне азота, процентное содержание которого указывает на степень унавоженности почвы.

Земледелие верхнеобцев, по всей видимости, было плужным, что подтверждается находками сошников (преимущественно в женских погребениях) и ручных каменных жерновов. Конкретных свидетельств в виде сохранившихся зерен посевных земледельческих культур (или их отпечатков) пока не найдено, но, по аналогии с другими культурами Южной Сибири, можно считать, что верхнеобские племена могли выращивать просо, ячмень и пшеницу.

При отсутствии остеологических материалов, очень сложно судить о характере **охоты и рыбной ловли**. Косвенно об их наличии свидетельствуют: железные гарпуны, значительное количество и разнообразие костяных наконечников стрел (которые позволяли охотиться как на пушного зверя, так и на более крупных жи-

---

²⁸ Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 1998, с. 71.

вотных), наличие костей птицы в одной из могил курганного могильника Умна-3 в Кольванском районе, погребения собак в насыпях курганов. Отражение образов диких животных в искусстве верхнеобцев также предполагает их связь с охотой.

На высоком уровне развития находились **ремесла**: изготовление изделий из глины, кости и дерева, бронзолитейное и железное дело, выделка кожи, ткачество и многое другое.

Вместе с тем материалы археологических раскопок свидетельствуют о включении верхнеобских племен в процесс установления оптимальных взаимовыгодных связей со своими ближайшими соседями. Интенсивность и вектор обмена менялись на всем протяжении существования верхнеобской культуры: если в V-VI веках обмен с южными соседями можно назвать эпизодическим, то с формированием и упрочением государств в Южной Сибири, его интенсивность значительно возрастает. К VIII - IX векам связи с югом становятся уже стабильными – в археологических материалах в массовом количестве появляются цветные стеклянные бусы, бляхи тюркского облика, китайские, хорезмийские, сасанидские монеты. Как мы видим, обмен велся в основном с населением более высокого уровня развития, жившим на территории Алтая и Казахстана, а обменным товаром могла быть пушнина.

Поселки верхнеобцев могли быть как укрепленными (городища), так и не укрепленными (поселения).

Время возникновения верхнеобской культуры совпадает с начавшимся на рубеже 1450-1500 лет назад похолоданием климата. Температурные показатели этого периода были ниже современных примерно на 20, а осадков выпадало на 75 – 100 мм больше²⁹. С повышением влажности напрямую связан рост уровня грунтовых вод, что вело к расширению площадей болотных массивов и подъему воды в реках и озерах. Первые надпойменные террасы начинают периодически подтопляться и становятся малокомфортными для проживания. Возможно, именно изменением климата объясняется расположение ранних памятников верхнеобской культуры - все известные нам городища и поселения этого времени находятся на некотором удалении от края террасы, занимая господствующие над местностью возвышенные лесные увалы.

Примерно 1300 лет назад начинается период сильного потепления климата³⁰, что незамедлительно сказывается на расположении поселений и городищ – они начинают смещаться к краям высоких террас, а к IX веку уже фиксируются и на низких террасах, ближе к водоёмам. Неизменным остается одно - максимальное использование верхнеобцами рельефа местности - это всегда некая возвышенность над окружающим ландшафтом (холм, останец, увал, грива).

Как показывают раскопки, постройки могли быть как жилыми, так и хозяйственными. Жилища верхнеобцев представляли собой прямоугольные в плане полуземлянки, углубленные в материк на 0,2 - 0,5 м. Площадь жилищ колебалась от 10 до 67 кв. м. Следы опорных столбов встречаются крайне редко, что дает возможность предположить, что большинство из построек были срубными. Иногда внутри жилищ удавалось зафиксировать материковые выступы, вероятнее всего - это были земляные нары, приподнятые над полом «спальные места».

---

²⁹ Климанов В.А., Левина Т.П., Орлова Л.А., Паньчев В.А. Изменение климата на территории Барабинской равнины в субатлантическом периоде голоцена по данным изучения торфяника суминского займища. //Региональная геохронология Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1987, с.142.

³⁰ Там же, с. 148.

Наиболее сложно поддается реконструкции привходовая часть жилища. Если в прямоугольных постройках, не сильно углубленных в материк, разрыв в борту котлована, маркирующий место расположения входной двери и расположенный, как правило, вдоль его короткой стороны еще можно отследить, то в глубоких полуземлянках такого разрыва не прослеживается. Видимо, стены подобных жилищ представляли собой усеченный конус, в котором дверь находилась выше уровня пола и открывалась не в бок, а вверх³¹.

Неотъемлемой принадлежностью каждого жилища являлся очаг. Обычно он располагался на уровне пола или в небольшом углублении, ближе к одной из стенок и, редко, по центру постройки.

Хозяйственные постройки характеризуются меньшими размерами и не имеют очагов.

Культурный слой поселений и городищ верхнеобских племен отличается очень низкой насыщенностью находками, что справедливо не только для костей животных, но и для других артефактов: например, обломки глиняной посуды, которая на древних поселениях обычно является массовым материалом, тоже редки. Все это свидетельствует о наличии особых традиций в культуре содержания жилищ и особого отношения к месту постоянного обитания семьи.

Верхнеобские могильники традиционно располагаются вдоль края террасы, занимая, как правило, наиболее возвышенные террасные площадки.

Для погребений верхнеобской культуры характерны захоронения в небольших курганах, средний диаметр которых составляет около 4 - 10 м, высота 0,15 - 1,5 м. Насыпь возводилась не из дерна, как было принято в эпоху бронзы или раннего железного века, а из материкового грунта, который брался из ям, расположенных здесь же – на периферии сооружения. В насыпях часто фиксируются следы поминальной тризны: пятна сажи, ямы с золой, отдельные кости и черепа коней, целые и разбитые сосуды. Помимо курганов с могилами встречаются и поминальные – без следов могильных ям, но с остатками тризны в насыпи.

Под насыпью обычно располагалось одно погребение – реже два или три. Могилы перекрывались деревом, но древесина плохо сохраняется, и мы можем судить об этом только в тех случаях, когда она подвергалась воздействию огня. Площадь сохранившихся перекрытий значительно превышала площадь могильной ямы.

В погребальном обряде верхнеобской культуры четко прослеживаются специфические особенности, дающие исследователям право выделить два этапа в его развитии³².

1 этап (V– начало VIII века). Для первого этапа характерен обряд ингумации (труположения). Соплеменники помещали умершего в неглубокую могильную яму, дно которой устилалось берестой. Береста входила и в состав перекрытий, видимо закрывала сверху горбыль, уложенный над могилой. Погребенных ориентировали головами на северо-восток, очень редко на юго-восток. Чаще всего они лежали на спине в вытянутом положении, руки сложены на лобке, реже – на боку с подогнутыми ногами. Зафиксированы отдельные случаи искусственной деформации черепов и вторичные захоронения, а также факты сожжения (или обожжения) могил еще до сооружения над ними курганной насыпи.

---

³¹ Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 1998, с. 16.

³² Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 1998, с. 23.

В насыпях курганов практически всегда встречаются скопления находок – «поминальные комплексы», в состав которых входят удила, стремена, уздечные ремешки и бляшки, кельты, ножи и сосуды. Украшения и поясные наборы в поминальных комплексах не встречаются. Погребения с кремацией, совершенной на стороне – единичны.

2 этап (вторая половина VIII – вторая половина IX века). В это время погребальный обряд резко меняется и преобладающим становится сожжение покойников на стороне с последующим захоронением праха. Могилы лишь слегка углубляются в материк, реже располагаются на уровне материка или в насыпи. Преобладают курганы с одной могилой, а в том случае, когда их две – вторая отличается небольшими размерами и бедностью инвентаря. Могилы ориентированы по линии СЗ-ЮВ или З-В, реже по линии С-Ю и ЮЗ-СВ.

Прах обычно размещали в могиле одной, реже двумя компактными кучками, что дает возможность предположить, что для его хранения сооружались своеобразные вместилища - «чучела» или «куклы». Предметы, сопровождавшие покойника, огню не подвергались. При явном преобладании захоронений, выполненных по обряду кремации, продолжают сохраняться отдельные курганы с труположением, но, с другой стороны, появляются могилы, в которых были погребены всадники с конями.

Для курганов с сожжением не характерно наличие поминальных комплексов и в насыпях встречаются только следы поминальных тризн в виде разбитых сосудов и, изредка, целые керамические горшки. Стремена, удила, наконечники стрел помещаются непосредственно в могилу.

Изучение захоронений дает ученым возможность выполнять реконструкции, не только в области материальной, но также в духовной и социальной сферах общества. Так они наглядно демонстрируют степень имущественной, социальной и половозрастной дифференциации, которая, безусловно, существовала в верхнеобских племенах: среди погребений встречаются могилы как с большим количеством инвентаря, так и с одним глиняным горшком³³.

Анализ находок из не разграбленных погребений позволяет говорить о выделении двух групп мужчин: это воины, с которыми было найдено хотя бы по одному наконечнику стрелы и мужчины без предметов вооружения, причем «воинов» значительно больше. О существовании разных статусных позиций свидетельствует и распространение поясов с наборными бляхами, которые выполняли опознавательную функцию и позволяли визуально определить место, занимаемое членом в племени. Подобная знаковая система существовало у южных соседей верхнеобцев, местное население воспользовалось ею и уже к 8 - 9 векам наборные пояса получают широкое распространение.

Мужчины занимали, безусловно ведущее положение в семье: женские погребения в целом содержат меньше инвентаря, чем мужские, однако есть и исключения, например, нахождение наконечников стрел в женских захоронениях.

Интересный материал дают детские погребения, которые составляют около 18 % от общего числа могил, а эта цифра значительно меньше общего числа умерших детей, поскольку детская смертность в древних обществах всегда была очень высокой. Низкий процент детских захоронений дает возможность сделать предположение о существовании отдельных детских кладбищ. При том что в целом статус детей в обществе был очень низким (большинство из них не хоронили на общем кладбище, в случаях погребения вместе с взрослыми родственниками обычно не сопровождали инвентарем, а при кремации – детские кости сжигались не так тщательно, как кости взрослых), детские захоронения на общих

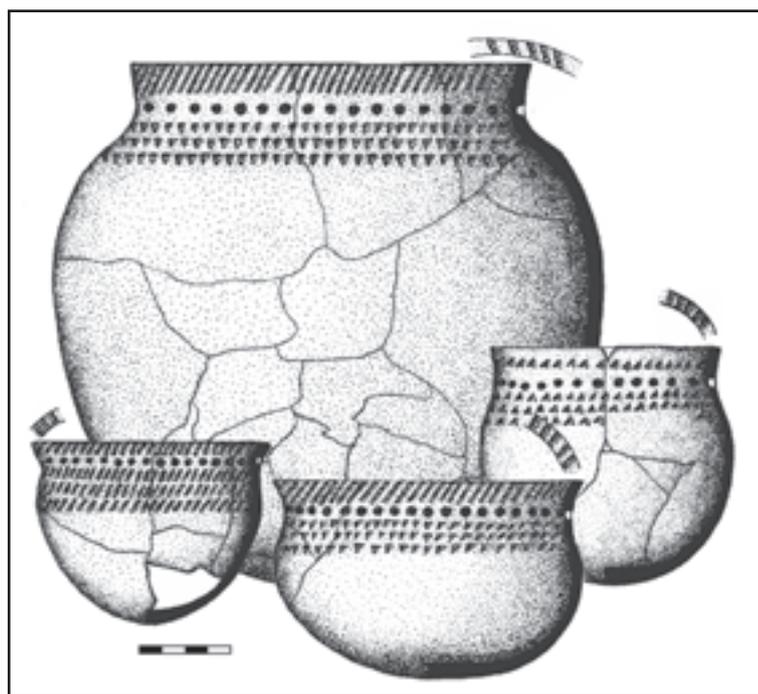
кладбищах чаще всего являются самыми богатыми. Скорее всего, именно наличие имущественной дифференциации позволяла отдельным богатым родителям так хоронить своих детей.

Археологи выделяют в верхнеобской культуре три этапа, характеризующие определенные процессы и направления в ее развитии, начиная от момента возникновения и заканчивая периодом заката³⁴.

Первый этап - **одинцовский** (V – VI вв.). Для городищ этого периода характерны слабовыраженные рвы и валы, что указывает на отсутствие реальной военной угрозы, для погребений – резкое преобладание ингумации, наличие специфических «поминальных комплексов» - без украшений и поясных наборов. Значительное количество бронзовых вещей изготовленных в урало-сибирском зверином стиле – что наглядно демонстрирует направленность вектора культурно-экономической ориентации верхнеобцев на север – к кругу родственных им племен.

Керамические сосуды этого периода круглодонные, широкогорлые, с четко профилированной шейкой. Венчики часто утолщены за счет внешнего налёпа. Срез венчика почти всегда скошен внутрь и орнаментирован (Рис. 147).

Верхняя треть сосуда (шейка и плечики) украшались орнаментом. Основным орнаментальным мотивом являются ряды наклонных и вертикальных оттисков гребенчатого (реже гладкого) штампа. Часто встречаются ряды полуовальных или подтреугольных вдавлений, выполненных углом штампа – характерный признак этого периода. Ломаные линии и «ёлочки» в орнаментальных композициях очень редки, «жемчужины» отсутствуют, зато широко распространены ямки, которые наносились специфическим образом - прямо поверх другого орнамента.

Рис. 147. Одинцовский этап верхнеобской культуры эпохи раннего средневековья (курганный могильник Крохалёвка-16). Керамические сосуды из погребений.

Второй этап - **тимиразевский** (VII – VIII вв.). Четкой границы между первым и вторым этапами нет: система укреплений городищ и традиции погребального обряда остаются прежними. Однако в материальной культуре фиксируется ряд существенных изменений, говорящих об активном включении населения в связи с тюркским миром: часто встречаются бляшки, поясные наборы и украшения тюркского типа, хорезмийские, сасанидские и китайские монеты. Оживляются связи и с северными соседями - основная часть изделий в урало-сибирском зверином стиле относится именно к этому периоду.

Оживляются связи и с северными соседями - основная часть изделий в урало-сибирском зверином стиле относится именно к этому периоду.

³³ Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 1998, с. 71.

³⁴ Там же, с. 83.

Определенные изменения прослеживаются в керамике (Рис. 148): сосуды становятся более приземистыми, со слабо профилированным, практически прямым горлом, чаще встречаются сосуды без шейки, налепы на венчиках утолщаются еще больше. Сокращается число сосудов орнаментированных углом штампа, а сами оттиски становятся мелкими и не являются уже основным орнаментальным мотивом. Растет число горшков, украшенных линиями и зигзагами, иногда образующими ромбы, возрождается традиция украшать сосуды «жемчужинами».

Третий этап - юрт - акбалыкский (VIII – IX вв.). В этот период появляются отдельные городища с мощными оборонительными системами, а в погребальном обряде наблюдается широкий переход к обряду кремации. Среди погребений начинают встречаться погребения воинов с конями, что явно свидетельствует о начале проникновения тюрков. В инвентаре прослеживается доминирование южного влияния, изделия в уралосибирском северном стиле практически отсутствуют.

Характерной особенностью керамики этого периода становится резкое утолщение венчиков сосудов (венчики в сравнении со стенками становятся толще 2 - 3 раза, а иногда и в 4 - 5 раз). Преобладают сосуды с прямым горлом и загнутым внутрь краем, многие из них не имеют шейки, появляются крупные низкие чаши. Число сосудов орнаментированных углом штампа резко сокращается. «Жемчужины» напротив становятся популярным украшением, часто они очень маленькие и почти не различимые на поверхности. Самый распространенный орнаментальный мотив – ряды горизонтальных линий и зигзагов, а также наклонные оттиски гребенчатого штампа (Рис. 149, 150).

Появляются сосуды с новыми чертами, отражающими как северное влияние – (сочетание фигурного штампа в виде «уточки» с типичным для верхнеобцев гребенчатым зигзагом), так и южные (тюркские) традиции – круглодонные толстостенные сосуды без орнамента из рыхлого теста с примесью шамота.

Эпоха раннего средневековья, по сравнению с остальными историческими периодами, для Коченёвского района представлена наиболее полно и широко: на его территории найдены и частично исследованы памятники всех трёх периодов верхнеобской культуры и, что очень важно, относящиеся к разным типам археологических объектов: городища (Крохалёвка-8, Крохалёвка-9, Крохалёвка-18, Крохалёвка-20, Крохалёвка-21, Крохалёвка-22, Крохалёвка-32, Крохалёвка-48), поселения (Крохалёвка-11а, Крохалёвка-28, Крохалёвка-68, Крохалёв-

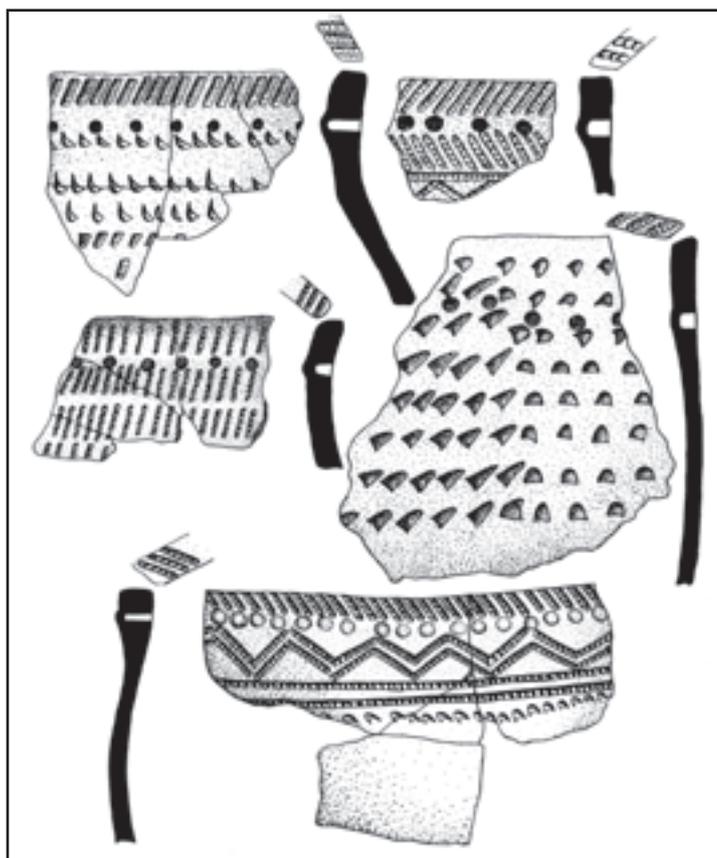

Рис. 148. Тимирязевский этап верхнеобской культуры эпохи раннего средневековья. Фрагменты керамических сосудов с поселенческих памятников на территории Коченёвского района.

ка-69, Озеро Калиновое-3, Озеро Калиновое-7, часть поселенческих комплексов Крохалёвка-31, Крохалёвка-36 и Крохалёвка-55), могильники (Крохалёвка-13, Крохалёвка-16, Крохалёвка-23, Крохалёвка-24, Катково-1).

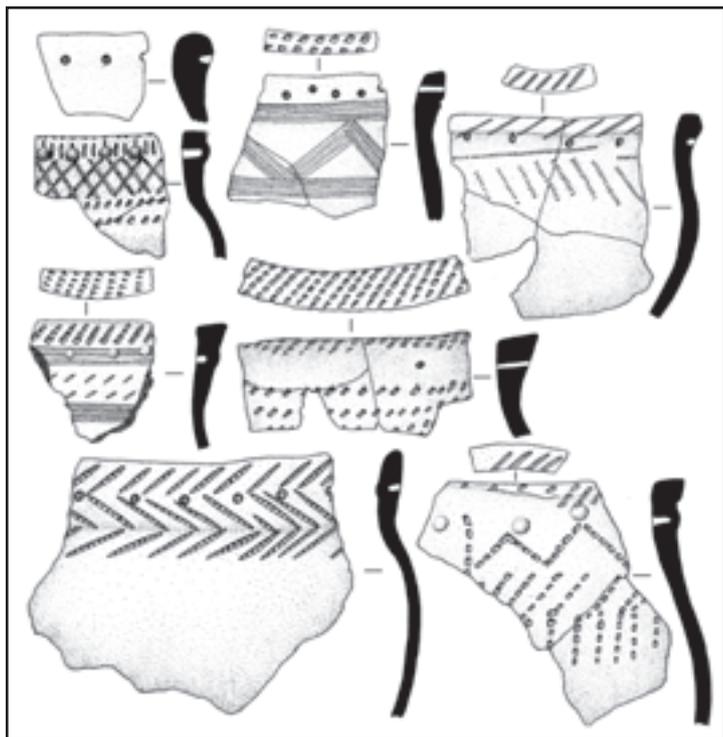

Рис. 149. Юрт-акбалыкский этап верхнеобской культуры эпохи раннего средневековья. Фрагменты керамических сосудов с поселенческих памятников на территории Коченёвского района.

оживать от 50 до 100 человек, связанных принадлежностью к одному роду. Большая часть населения, видимо не чувствуя постоянной военной угрозы, селилась в неукрепленных поселках, расположенных поблизости.

Рис. 150. Юрт-акбалыкский этап верхнеобской культуры эпохи раннего средневековья (курганный могильник Крохалёвка-13, курган 1, погребение 2).

Часть из этих памятников изучены достаточно хорошо - материалы археологических раскопок введены в научный оборот и, при желании узнать о них больше, можно просмотреть существующую литературу; часть отнесены к верхнеобской культуре на основании находок из шурфов и сборов в обнажениях почвенного слоя. Мы, предпринимая попытку реконструировать и описать жизнь верхнеобцев на территории Коченёвского района, будем, в первую очередь, обращаться к иллюстративным материалам с раскопок, результаты которых еще не опубликованы.

На первом (одинцовском) этапе, городища верхнеобцев простые и небольшие по площади: на их территории могло про-

Жители городищ имеют сходную планировку - обычно это овальная или прямоугольная площадка с выступами. Большинство жилищ располагаются по периметру площадки, остальные - в центре. Площадка окружена неглубоким ровом и небольшим внешним валом (Крохалёвка-32, 8, 9, 20, 22, 48), однако могли быть и вариации, так, например, на городище Крохалёвка-21 площадка окружена двойным кольцом ровов и внешним валом, а на городище Крохалёвка-18 ров проходит между двух валов - внутреннего и внешнего.

Раскопки оборонительной системы городища Кроха-

лѐвка-18, выполненные в 2000, 2001 годах В.Б. Малиновским, показали, что она не отличалась мощностью. На внешнем валу был установлен деревянный забор – плетень, остатки которого прослеживаются по столбовым ямкам, расположенным на небольшом (2 – 3 м) расстоянии друг от друга. Подобный плетень мог служить, скорее всего, преградой для проникновения в пределы жилого пространства животных, как диких, так и домашних.

Присутствие в оборонительной системе внешнего вала (также как и его отсутствие) весьма странное явление – ведь вал, расположенный перед рвом, не является большим препятствием для атакующей стороны. Подобная система встречается редко и является одним из маркеров для верхнеобской культуры. Исследователи даже считают, что оборонительная система ранних верхнеобских городищ обеспечивала скорее психологическую, а, возможно, и некую сакральную потребность его жителей, чем реально защищала от врагов.

К сожалению, городища юрт-акбалыкского этапа на территории Коченевского района пока еще не исследованы.

Интересные данные для исторических интерпретаций дают материалы раскопок курганных могильников – во многом они подтверждают, а иногда и приносят что-то новое в традиционные представления о жизни племен раннего средневековья.

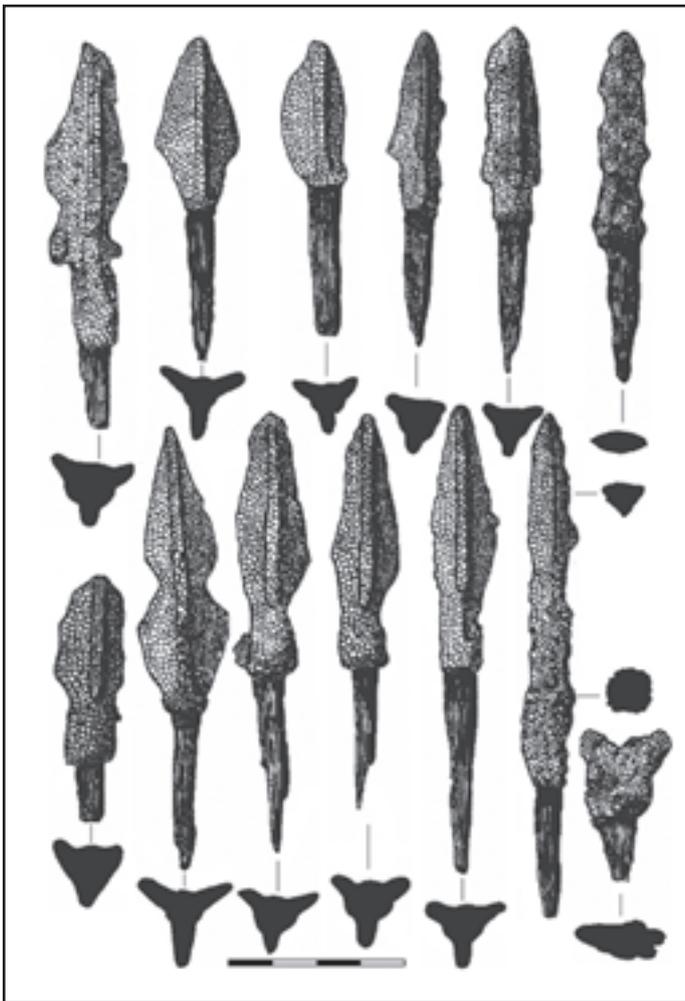
Характерные особенности одинцовского этапа (V – VI вв. н.э.) верхнеобской культуры отражены в материалах раскопок курганного могильника **Крохалѐвка-16**, полностью исследованного в 1997 году В.А. Суминым.

Могильник состоял из трёх курганов, сложенных из светлой серо-желтой супеси, взятой поблизости. В насыпях и рядом с ними обнаружены следы поминальных костров и обломки керамической посуды, представленные развалами сосудов и отдельными фрагментами керамики. Под насыпями выявлено четыре неразграбленных погребения.

Курган № 1 – самый большой курган могильника, с округлой погребальной площадкой, окруженной кольцом из ровиков и ям. В пределах юго-западной части площадки выявлена цепочка столбовых ямок (над одной из них обнаружены остатки сгоревшего столба) – вероятно, следы деревянной конструкции поминального сооружения. В юго-восточном ровике кургана найдена верхняя часть черепа человека, поставленная на теменную часть. Череп имел хорошо видимые зарубы в затылочной части и на участках между висками и затылком – четкие ровные следы, нанесенные острым предметом, по всей видимости, мечом или палашом. В том положении, в котором череп был обнаружен в раскопе – он более всего напоминал своеобразную ритуальную чашу. Факт фиксации черепа на уровне материка предполагает, что он был поставлен на дно ровика в момент совершения погребального обряда.

Под насыпью кургана исследовано два захоронения. Погребенные располагались в неглубоких могилах, на спине, в вытянутом положении и были ориентированы головой на северо-северо-восток. В обеих могилах зафиксированы следы вторичных захоронений: так в одном из погребений (вместе с основным костяком) обнаружены останки ещё одного скелета, представленные двумя бедренными костями, здесь же находилась небольшая кучка пепла, являвшаяся, по всей видимости, остатками трупосожжения на стороне.

Интересной особенностью обнаруженных захоронений были следы повреждений на черепках, нанесенные, возможно, в процессе погребального ритуала. Так, в первом захоронении лицевая часть черепа была разбита косыми ударами предмета с острым лезвием в область переносицы и верхней челюсти. Во втором

Рис. 151. Курганный могильник Крохалёвка-16 - эпоха раннего средневековья (одинцовский этап верхнеобской культуры). Железные наконечники стрел.

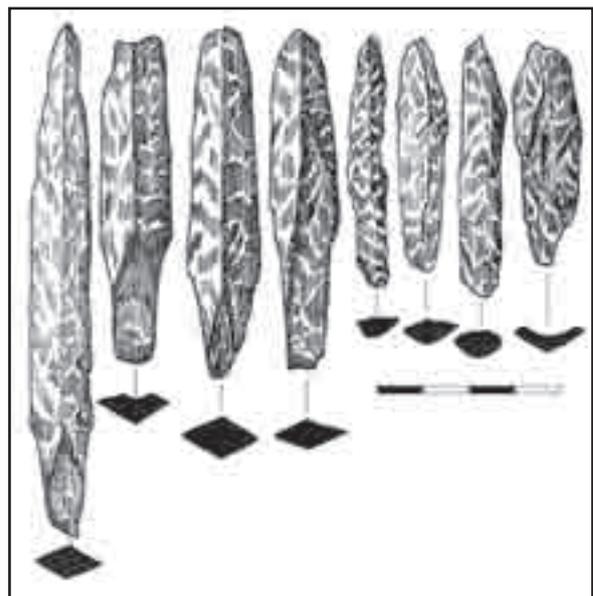
155). Бляхи выполнены в виде литых бронзовых пластин с бордюром, в центре которого размещался обработанный камень (сердолик), зажатый бронзовым кольцом, имитирующим зернь. К поясу бляшки крепились с помощью двух шпеньков и отдельной бронзовой пластины, расположенной с тыльной стороны ремня.

В насыпи кургана № 2, также окруженной ровиками, была обнаружена часть скелета собаки – череп, шейные позвонки и передние конечности, лежащие в анатомическом порядке. На позвонках виден четкий след сруба, от удара, нанесенного под углом сверху вниз, справа налево.

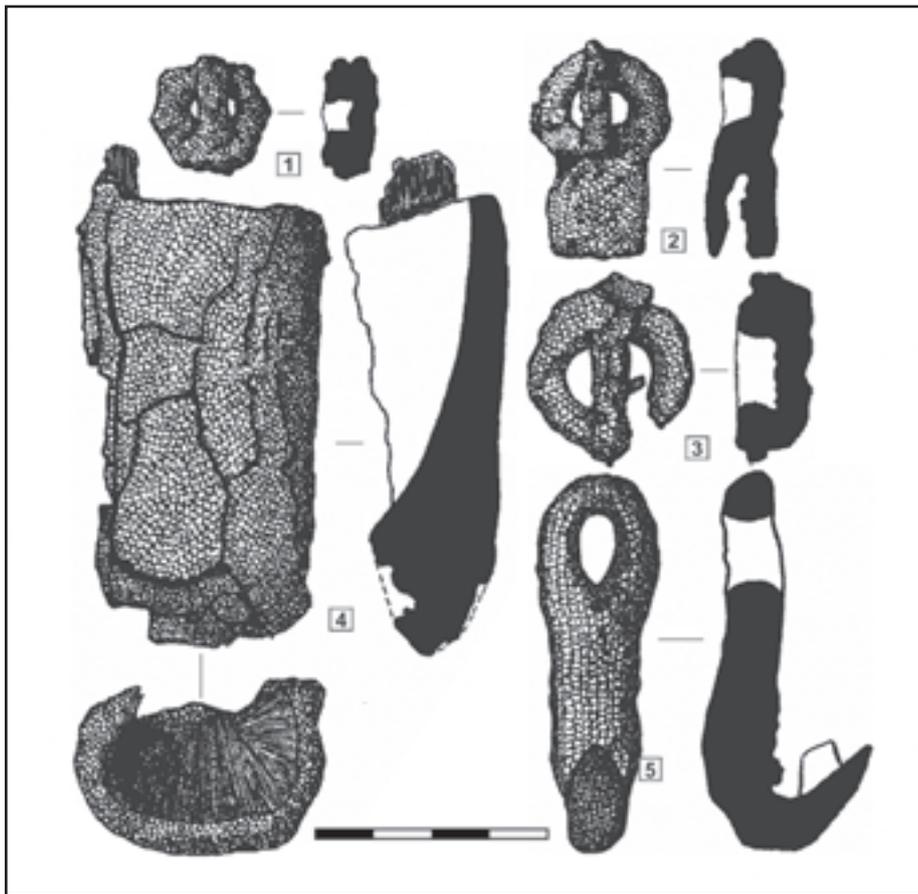
Под насыпью выявлено одно погребение. Погребенный был захоронен лежа на спине и ориентирован головой на север. Судя по положению черепа и большому

захоронении повреждения были ещё более сильные: вся правая височная часть черепа отсутствовала, она была вырублена несколькими косыми ударами палаша или топора. В левой затылочной части четко просматривался след от удара большим острым предметом - череп пробит насквозь, длина отверстия 7 см, ширина 1 см. Судя по характеру следа, удар нанесен сверху вниз, под углом примерно 60 градусов, возможно боевым топором.

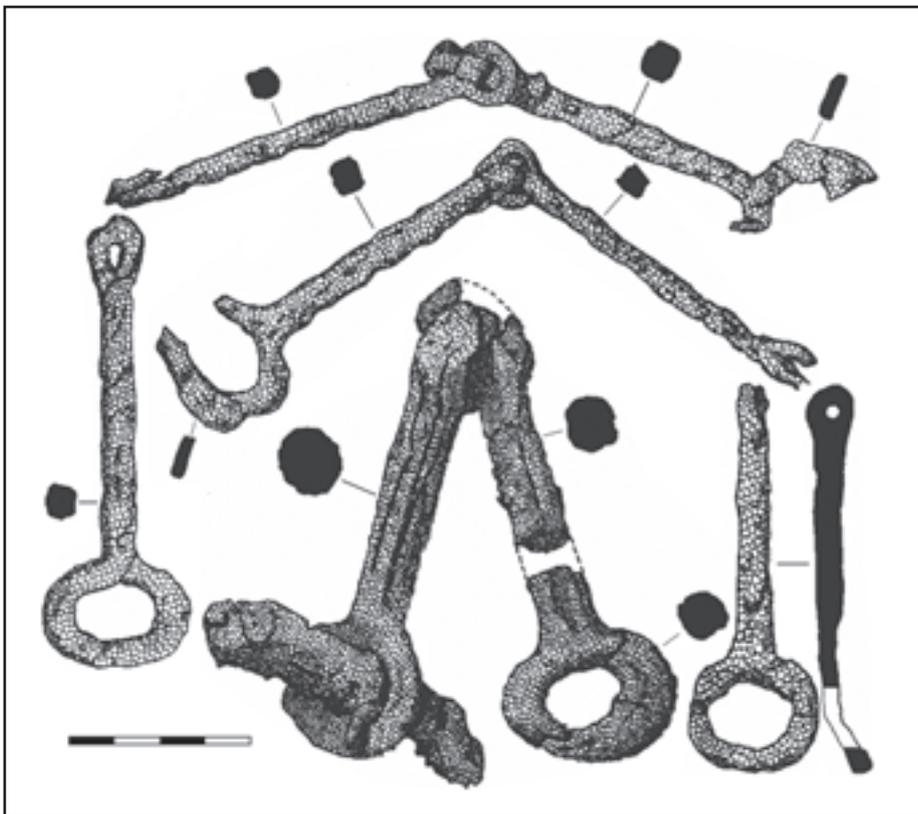
Инвентарь погребений представлен глиняными сосудами (Рис. 150), железными и костяными наконечниками стрел (Рис. 151, 152). В каждом погребении обнаружен железный черешковый нож, колчаный крючок и железные пряжки. Инвентарь второго погребения был несколько богаче первого. Здесь обнаружена серебряная серьга, железные кольчатые удила с псалиями, железный топорик (Рис. 153, 154). Особенно выделяется поясной набор, представленный бронзовой пряжкой и двумя поясными бляхами (Рис.

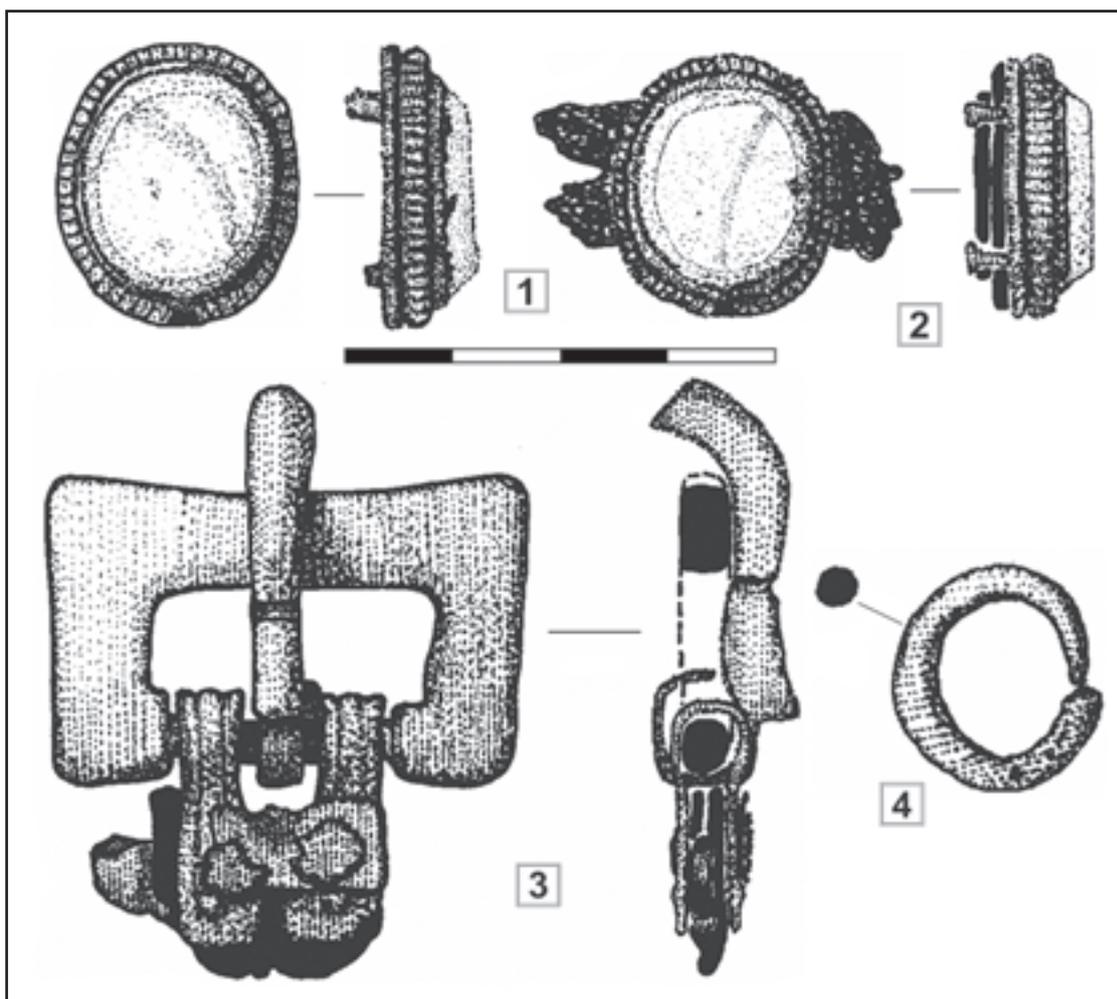
Рис. 152. Курганный могильник Крохалёвка-16 - эпоха раннего средневековья (одинцовский этап верхнеобской культуры). Костяные наконечники стрел.

Рис. 153. Курганный могильник Крохалёвка-16 - эпоха раннего средневековья (одинцовский этап верхнеобской культуры). Железные изделия: 1-3 - пряжки; 4 - топор; 5 - колчанный крючок.

Рис. 154. Курганный могильник Крохалёвка-16 - эпоха раннего средневековья (одинцовский этап верхнеобской культуры). Железные удила из погребений и насыпей курганов.

Рис. 155. Курганный могильник Крохалёвка-16, курган 1, погребение 2 - эпоха раннего средневековья (одинцовский этап верхнеобской культуры). 1, 2 - бронзовые ременные бляхи с сердоликовыми вставками; 3 - бронзовая ременная пряжка; 4 - серебряная серьга.

изгибу шейных позвонков погребенного, его голова была уложена на искусственное возвышение в виде земляной подсыпки. Кости скелета находились в анатомическом порядке, в хорошей сохранности и не имели следов повреждений. Инвентарь погребения представлен глиняным сосудом, железной поясной пряжкой, железным черешковым ножом с обоймой для фиксации рукояти, маленьким железным ножом, двумя костяными проколками и небольшим обломком кости со следами обработки (Рис. 156). В насыпи кургана обнаружены железные удила.

Ровики и ямы были исследованы и вокруг третьей насыпи кургана, под которой также выявлено одно захоронение. Погребенный лежал на спине, в вытянутом положении, головой на северо-восток. Череп скелета имел следы искусственных повреждений. Так, над надбровными дугами находились два небольших сквозных отверстия, а в верхней части черепа и области верхней челюсти четко прослеживались следы косых ударов острым предметом.

В могиле найдены: железный нож с остатками костяной рукояти и двумя железными накладками на ножны, бронзовая поясная пряжка с подвижным креплением для ремня, два бронзовых щитковых перстня и остатки головного убора (плоская бронзовая пластина, четыре полусферические бронзовые бляшки и набор из бронзовых, костяных, пастовых и стеклянных бусин (Рис. 157).

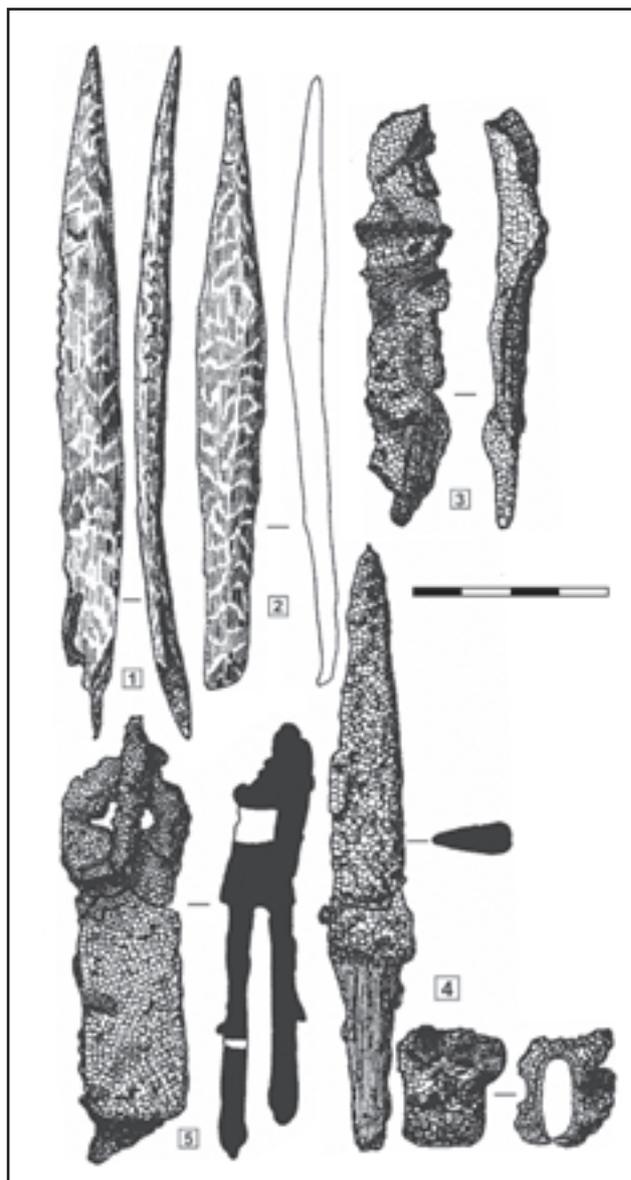
Продолжение раскопок на территории курганного могильника Крохалёвка-13 в 2012 году позволило получить новые интересные данные о захоронениях

юрт-акбалыкского этапа верхнеобской культуры и внести ряд корректировок в реконструкции надмогильных сооружений этого периода. Раскопом, площадью 102 кв. м. была исследована курганная насыпь № 1 (по нумерации геодезической съемки 2012 года) и погребения, выполненные по обряду кремации.

Курганом этот объект можно назвать условно – характерные признаки насыпи в рельефе практически не прослеживались. Исследованная площадка визуально напоминала уплотненное возвышение с неровной поверхностью и без выраженных склонов. Под «насыпью», сложенной темно-серой неоднородно окрашенной супесью (темный цвет насыпей отмечался исследователями в тех случаях, когда курган возводился в местах, содержащих культурные слои нескольких археологических эпох), располагалось как минимум три могильных ямы. Мы предполагаем, что могил было больше, но в связи с активной деятельностью грабителей на территории могильника и незначительной глубиной захоронений, часть погребений была полностью уничтожена – об этом говорят находки отдельных бусин и бронзовых пронизок в местах перекопов, видимо, случайно оброненных или незамеченных грабителями.

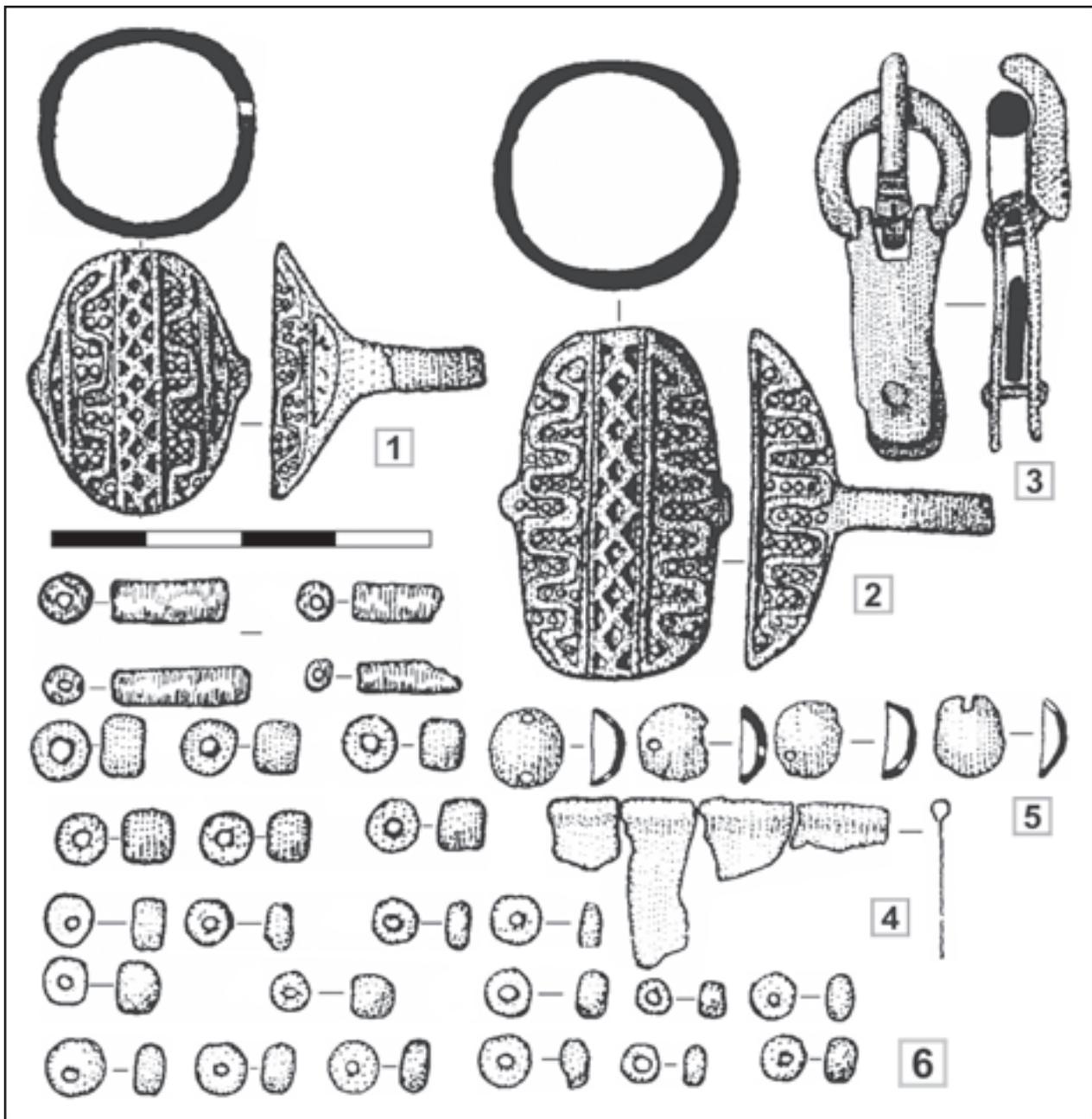
Неглубокие, врезанные в материк не более чем на 0,25 м, прямоугольные могильные ямы, ориентированные по линии СВ-ЮЗ, располагались под насыпью параллельными рядами в шахматном порядке. Погребения № 1 и № 3 были практически полностью разграблены, а вот погребение № 2 преподнесло сюрприз – внутренняя погребальная камера не пострадала.

Захоронение содержало кремированные останки 5 человек: трех детей в возрасте от 5 до 12 лет и двух взрослых женщин 18-25 лет и 20-30 лет, причем в прахе последней обнаружены остатки костей черепа новорожденного ребенка (или плода последних месяцев пренатального развития)³⁵. К сожалению, определить половую принадлежность детей до момента вступления их в период поло-

Рис. 156. Курганный могильник Крохалёвка-16 - эпоха раннего средневековья (одинцовский этап верхнеобской культуры). Погребальный инвентарь из кургана № 2: 1,2 - костяные проколки; 3 - железный нож; 4 - железный нож с обоймой; 5 - железная пряжка.

³⁵ Все антропологические исследования выполнены к.и.н., старшим сотрудником сектора антропологии отдела археологии палеометалла ИАЭТ СО РАН Зубовой А.В.

Рис. 157. Курганный могильник Крохалёвка-16 - эпоха раннего средневековья (одинцовский этап верхнеобской культуры). Погребальный инвентарь из кургана № 3: 1, 2 - бронзовые перстни; 3 - бронзовая пряжка; 4-6 - украшения головного убора (4 - бронзовая пластина; 5 - бронзовые полусферические бляшки; 6 - набор костяных, бронзовых и стеклянных бусин).

вого созревания очень сложно, но анализ зубов одного из них позволил выявить ряд особенностей расового облика погребенных.

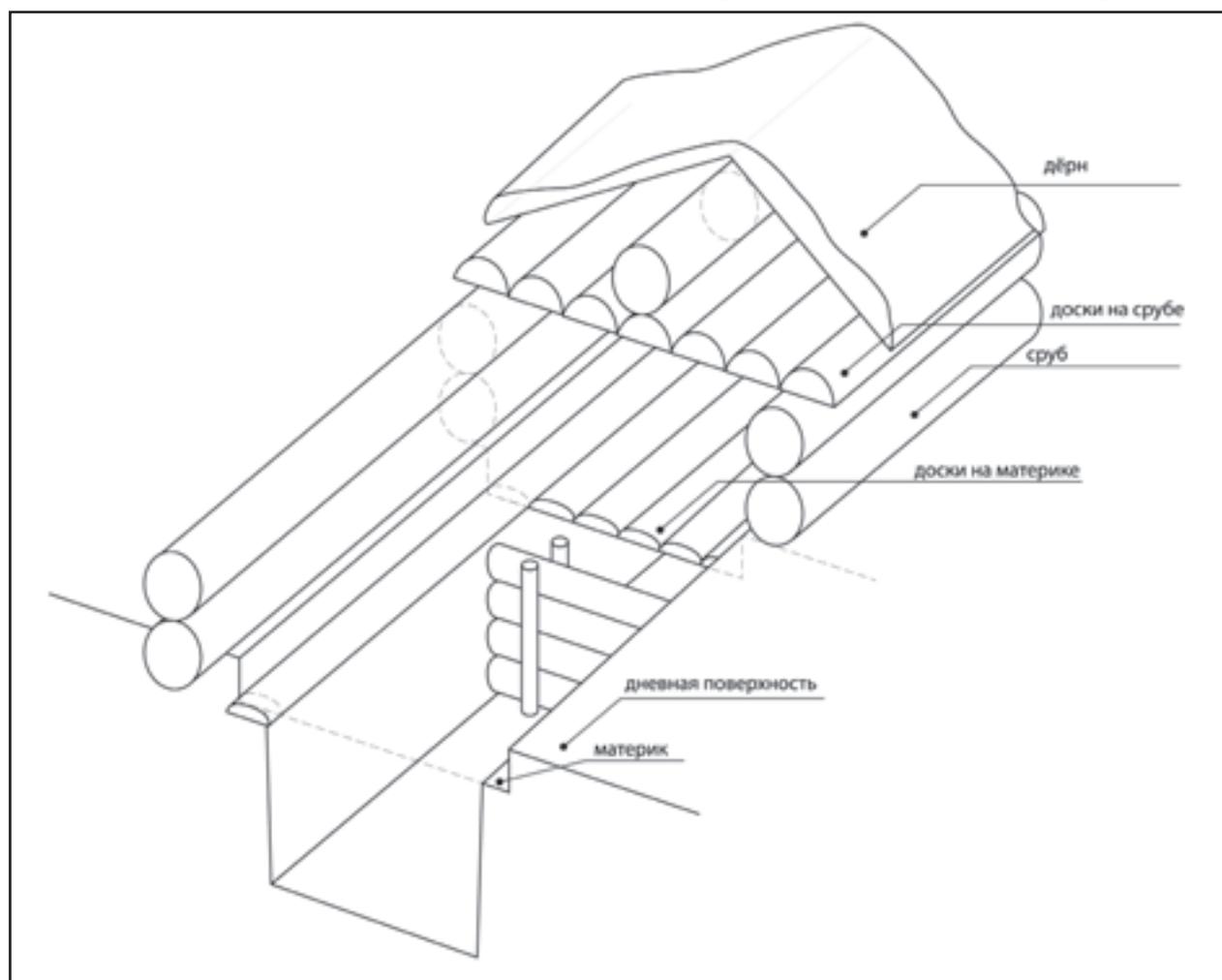
Зубная система ребенка из крайнего правого захоронения продемонстрировала значительное число «маркеров архаики», т.е. признаков, свидетельствующих о сохранении в составе популяции элементов изначального полиморфизма, свойственного населению Евразии до разделения его на европеоидную и монголоидные расы. Эта особенность присуща автохтонному населению южных районов Западной Сибири как минимум с неолитического времени и, применительно к изученному погребению, указывает на тесную связь группы, оставившей захоронения в могильнике **Крохалёвка-13**, именно с населением, жившим здесь еще со времен неолита, а не с потомками мигрантов-европеоидов андроновского времени. Вместе с тем, лопатообразные верхние резцы ребенка считаются маркером

монголоидной примеси в составе популяции и по последним разработкам генетиков, этот признак определяется влиянием тех же генов, которые обуславливают очень темную пигментацию волос у представителей монголоидной расы.

Практически полная сохранность погребения № 2 позволяет провести реконструкцию погребального обряда и выявляет целый ряд конструктивных особенностей устройства могилы и надмогильных сооружений этого периода (Рис. 158).

На первом этапе была выкопана могильная яма, размерами 1,5 x 3,1 м, ориентированная по линии СВ-ЮЗ. Внутри могильной ямы обустроивалась небольшая погребальная камера размерами 1,5 x 1,5 м, смещенная к северо-востоку (факт захоронения небольших кучек праха в могильных ямах, размер которых соответствует росту взрослого человека, уже отмечался исследователями – и в этом случае нам удалось выяснить почему). По характеру расположения ямок внутри погребальной камеры можно предположить, что это были вертикально вбитые столбики, которые выполняли функцию крепления и не давали раскатыться бревнам, слагающим стенки. После размещения праха внутри камеры, могила перекрывалась досками или горбылем, фрагменты которого найдены в заполнении могильной ямы.

На втором этапе над могилой возводилось деревянное сооружение - небольшой «домик». По периметру могильной ямы выкладывались крупные бревна или полубревна, соединенные, возможно, по принципу сруба (углы сооружения

Рис. 158. Курганный могильник Крохалёвка-13 - эпоха раннего средневековья (юрт-акбалыкский этап верхнеобской культуры). Реконструкция погребального сооружения погребения 2, курган 1 (автор - Полищук А.О., художник - Хрисонопуло Г.Ю.).

не сохранились). «Крышей» служили плахи, уложенные параллельно длинным стенкам могилы. Была крыша покато́й или плоской точно сказать невозможно. О высоте «домика» можно судить по верхним точкам фиксации сохранившихся плах «крыши», которая составляет около 0,3 – 0,4 м от уровня материка. То есть конструкция была совсем не высокая.

Визуально все это напоминает погребальные сооружения северных народов (хантов и ненцев), которые до сих пор осуществляют захоронения своих умерших в подобных домовинах. В связи с древним обычаем, запрещающим производить какие либо изменения (например, ремонтировать или заменять сгнившие конструкции), такие захоронения очень быстро превращаются в малозаметные задернованные холмики.

На третьем этапе над деревянными надмогильными конструкциями сооружались земляные насыпи – об этом говорят ямы для забора грунта, зафиксированные недалеко от исследованных могил. Остается вопрос: в какой именно временной промежуток после погребения и на какой площади возводились эти земляные конструкции?

Говоря о времени сооружения насыпи, необходимо отметить следующий факт: все деревянные элементы конструкции подверглись воздействию огня – не сгорели полностью, а только обуглились, при этом следов прокаленной почвы ни в могиле, ни рядом с ней не зафиксировано. Однозначно объяснить эту ситуацию затруднительно. Во-первых, бревна могли быть подожжены в результате выполнения обрядовых или ритуальных действий (факты сожжения могил еще до момента сооружения над ними насыпей в материалах культуры фиксируются), а во-вторых, стать результатом возгорания (как естественного, так и искусственного характера), связанного с тем, что надмогильное сооружение на протяжении какого-то промежутка времени находилось в открытом состоянии.

Возможны различные варианты и в толковании площадных размеров грунтовой части исследованных сооружений. Так, индивидуальная насыпь могла возводиться над каждой могилкой и, впоследствии, учитывая достаточно плотное размещение погребений, отдельные земляные холмики слились, образуя слегка приподнятое над окружающей местностью «могильное поле» с неровной поверхностью.

Не исключено, что общая земляная насыпь возводилась одномоментно над определенным количеством захоронений, произведенных в разное время.

Как мы уже говорили, погребение № 2 оказалось неграбленным и причина этому, на наш взгляд, лежит как раз в способе возведения надмогильного сооружения. Для каждого археолога является обычной картина – округлая, полусферическая курганная насыпь с воронкообразной ямой на самой вершине – след от более поздних нарушений ее целостности. Грабители хорошо знали свое дело и сразу выходили на центральное (и чаще всего самое богатое) захоронение. Забрасывать землей образовавшуюся яму обычно не пытались.

В нашем случае, облик возведенной верхнеобцами насыпи, видимо, существенно отличался от привычного, поэтому и характер грабительских действий здесь был иной. При вскрытии кургана № 1 удалось зафиксировать факты грабежа, произведенного при помощи траншей, т.е. грабители знали о месте захоронений, но визуально не могли определить, где точно они располагаются и поэтому им приходилось сначала прорывать узкие каналы, которые в случае удачи наткнулись на погребение.

Активная деятельность грабителей видимо видоизменила внешний облик земляной насыпи – практически вся она состоит из мешаного грунта и проследить контуры канав зачастую можно только в тех случаях, когда они перерезают

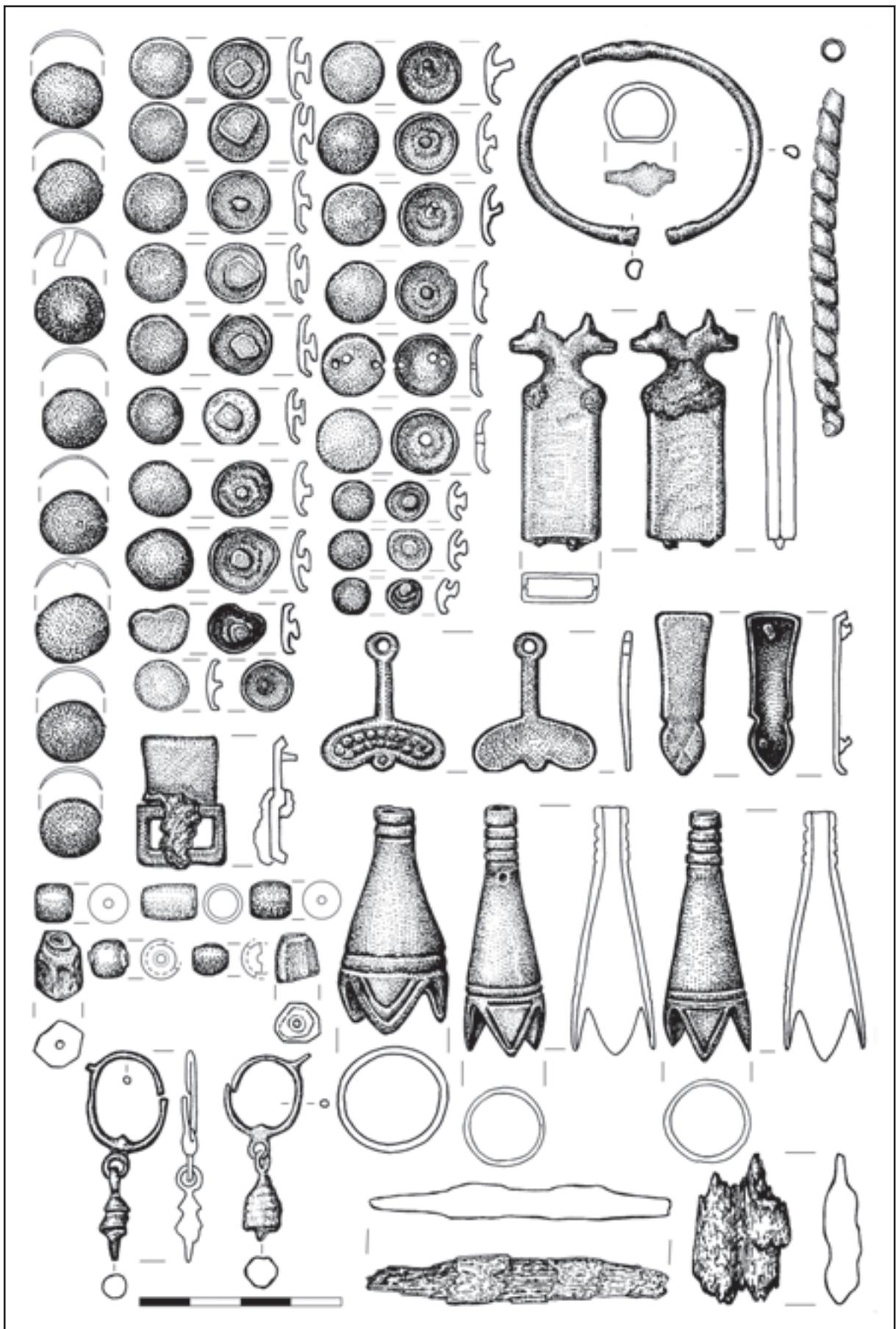

Рис. 159. Курганный могильник Крохалёвка-13, курган 1, 2012 год. Бронзовые украшения, железный нож и фрагмент железного изделия из погребения 2/1.

материк. По заполнению траншей и практически полному отсутствию следов производимых грабежей на поверхности можно говорить о том, что вскрытие грунта производилось, вероятно, «перекидным» способом – земля из новой траншеи перекидывалась в рядом расположенную, уже отработанную канаву. Применение подобной тактики, вероятно, и спасло от разорения погребение № 2 – грабители вышли на юго-западный край могильной ямы, но, к счастью, не задев погребальной камеры. Края могильной ямы они, очевидно, заметили и даже перерыли ее дно на этом участке, но, не обнаружив следов праха и вещей, посчитали ее пустой и прекратили поиск.

Внутри погребальной камеры помещались «куклы» с прахом умерших, кремация которых производилась на стороне, причем сожжение каждого покойника осуществлялась в отдельном костре, о чем говорит тот факт, что каждая кукла содержала прах только одного человека. Это, кстати, не позволяет нам даже выдвинуть версий об одновременной или разновременной смерти погребенных в одной могиле – ведь сожженные остатки могли храниться без захоронения в земле достаточно долгое время. Кучки праха внутри пространства могилы были уложены, по всей видимости, по «старшинству» - слева на право. Судя по многочисленным отпечаткам на поверхности бронзовых изделий, оболочка для «куклы», скорее всего, была тканной (или плетеной), выполненной в технике простого перпендикулярного переплетения волокон.

Помимо костных останков, в погребении № 2 находилось более двухсот изделий из бронзы, что делает его, пожалуй, самым богатым среди исследованных захоронений верхнеобской культуры и говорит о высоком имущественном положении семьи погребенных. Описать все предметы из погребения № 2 в рамках данной книги невозможно, и мы предлагаем познакомиться с частью из них через приложенные иллюстрации (Рис. 159 - 164).

Интересен характер распределения бронзовых украшений среди погребенных: наиболее выделялись дети, которые имели богатые поясные наборы (Рис. 165) и большое количество самых разнообразных украшений. На одной из детских «кукол» (погребение № 2/2) в области головы обнаружена ярко-красная тканая лента с нашитыми на ней украшениями – тремя серебряными монетами (Рис. 166).

Монеты представляют собой драхмы с рельефными изображениями на лицевой и оборотной стороне (изображения на одной из монет сильно затерты и практически не читаются). На лицевой стороне драхм изображены бюсты правителей, во времена которых был отчеканен денежный знак, на обратной стороне - алтарь (аташдан) с пылающим огнем. Слева от пламени алтаря шестиконечная звезда, справа - полумесяц. По обеим сторонам алтаря очерчены фигуры стражей.

Первая драхма выпущена во время правления царя Кавада – I, девятнадцатого правителя Ирана из династии Сасанидов (годы правления 488 - 531 г. н.э.). Согласно легенде на оборотной стороне монеты, она отчеканена в тридцатый год правления царя ($488 + 30 = 518$ г. н. э.) на монетном дворе в г. Гунде – Шапур (Рис. 166(1)). Вторая драхма, выпущенная во время правления царя Хосорва – I Ануширвана, двадцатого правителя Ирана из династии Сасанидов (годы правления 531 - 579 г.н.э.) и отчеканена в двадцать первый год его правления ($531 + 21 = 552$ г. н. э.) на монетном дворе в г. Керман (Рис. 166(2)).

Поскольку чуть выше ленты находились бронзовые и цветные стеклянные бусины, однозначно сказать была ли лента с монетами самостоятельным украшением (налобной повязкой) или являлась частью головного убора, невозможно.

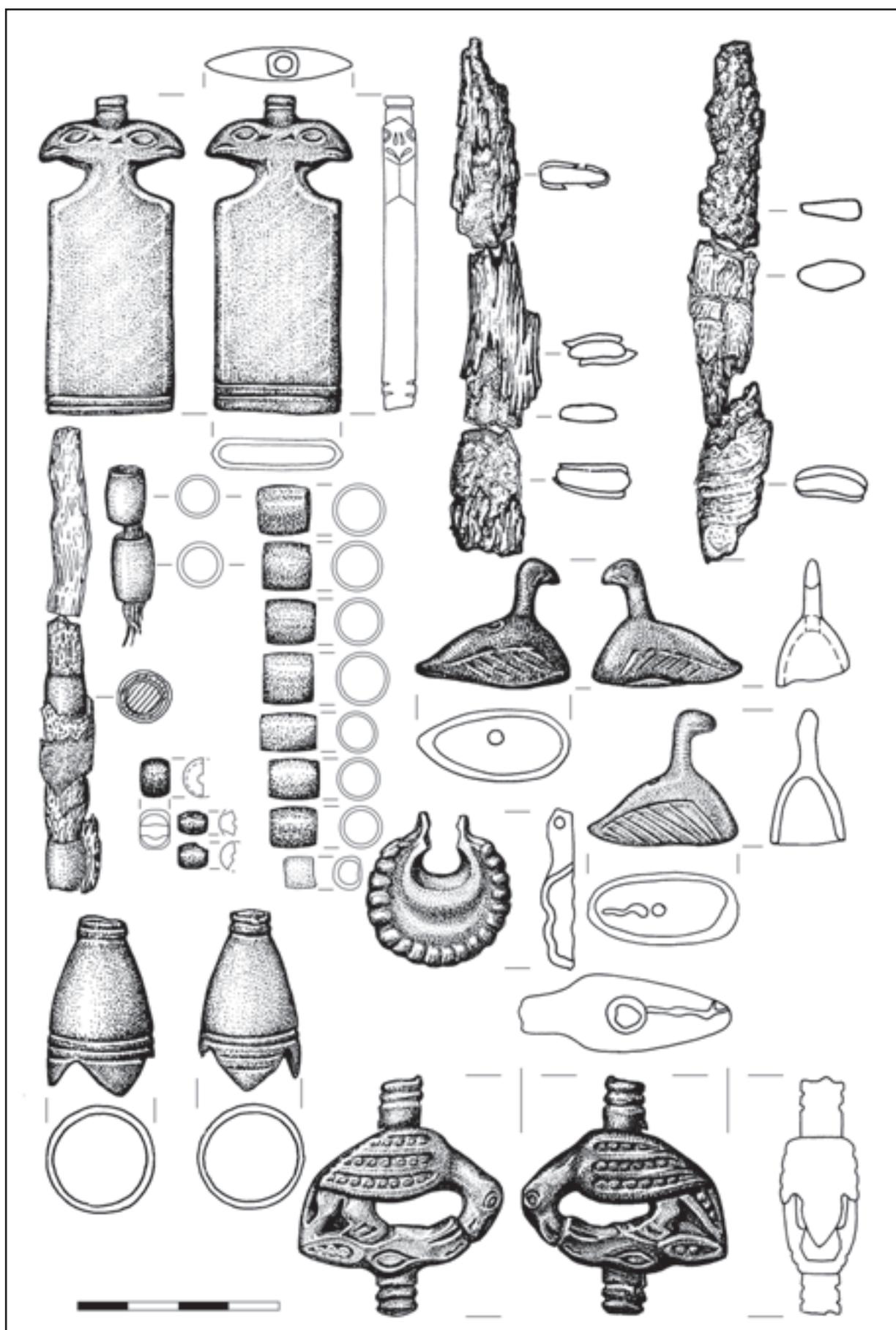

Рис. 160. Курганный могильник Крохалёвка-13, курган 1, 2012 год. Бронзовые украшения и железные ножи из погребения 2/2.

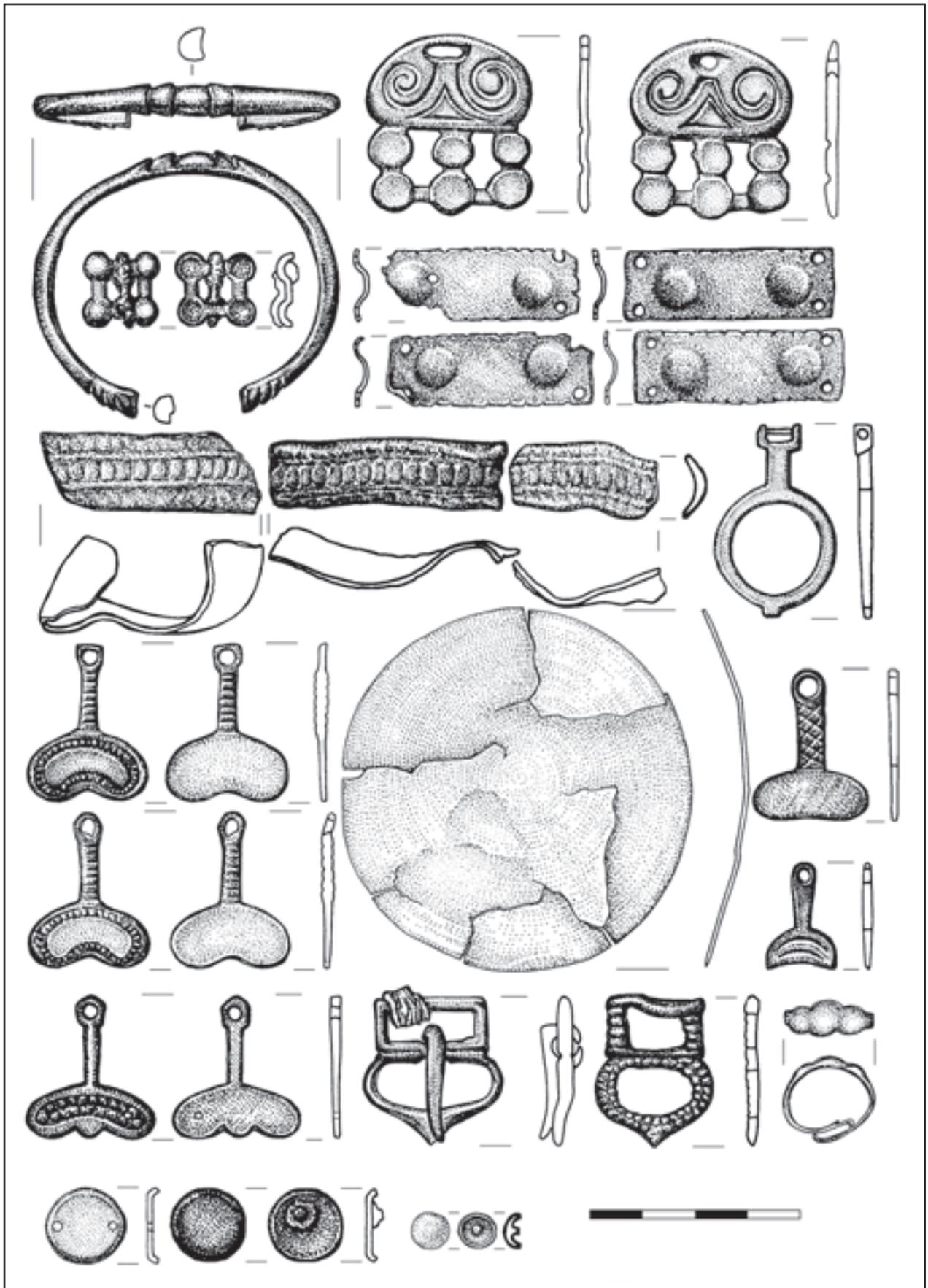
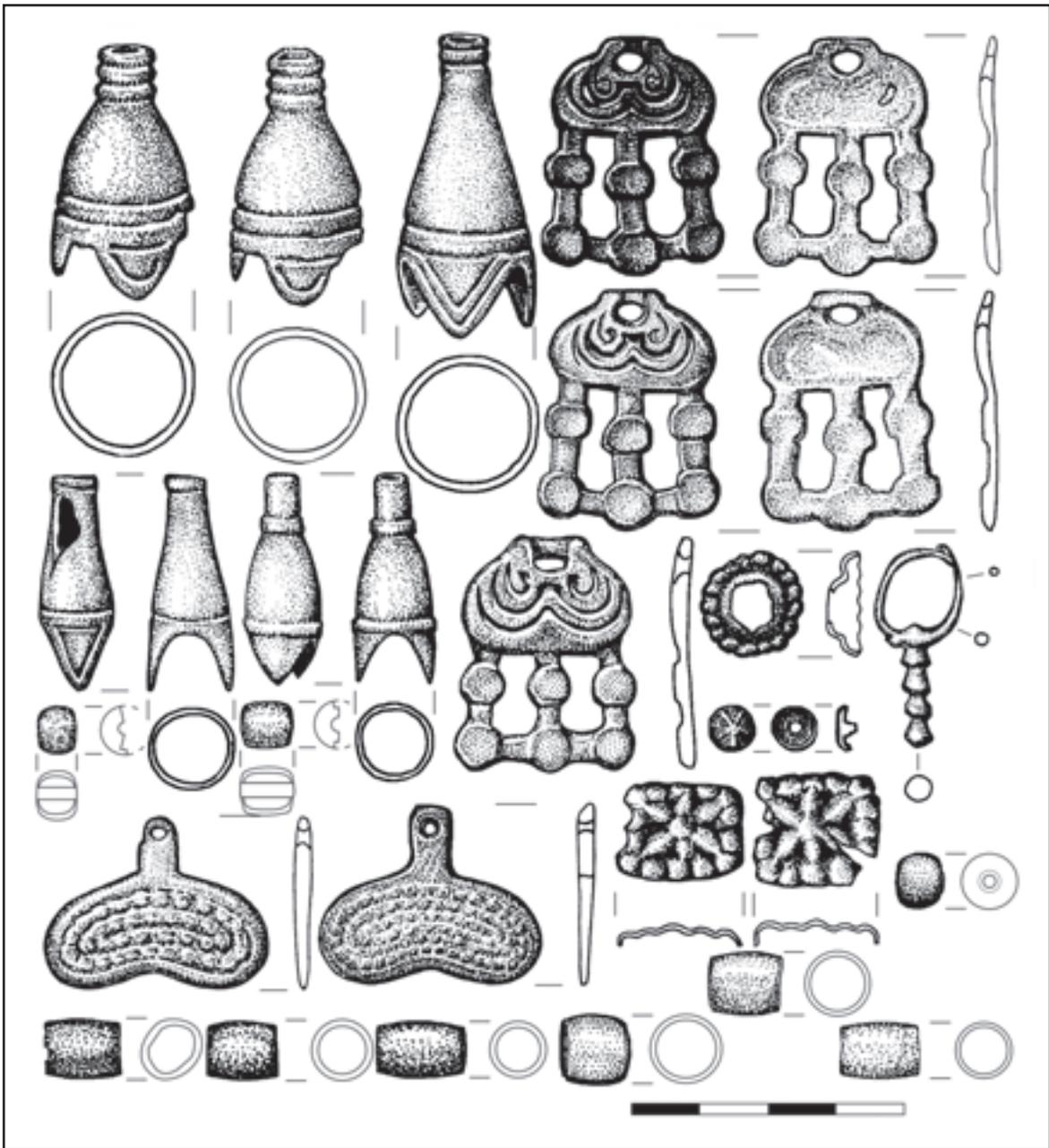

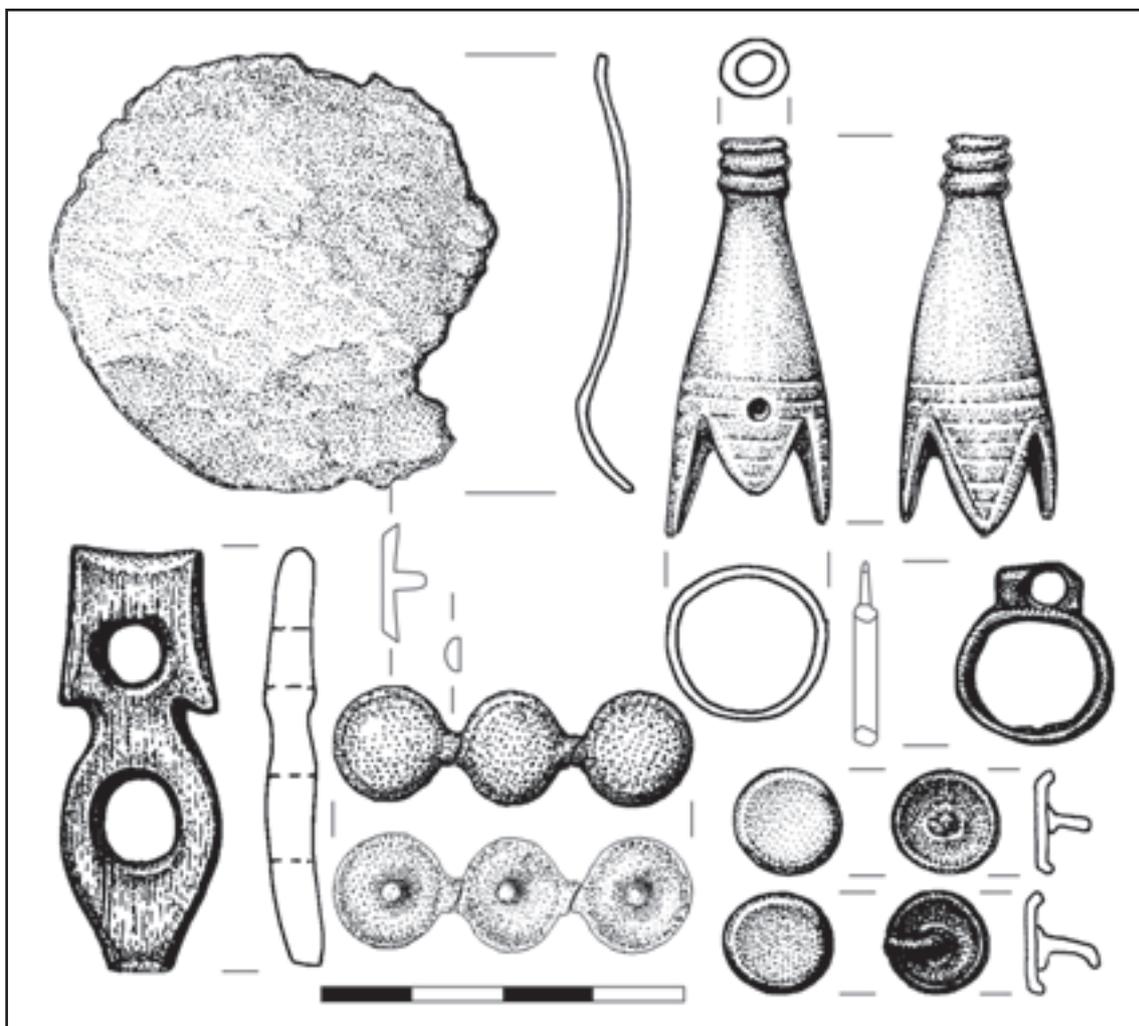
Рис. 161. Курганный могильник Крохалёвка-13, курган 1, 2012 год.
 Бронзовые изделия из погребения 2/2.

*Рис. 162. Курганный могильник Крохалёвка-13, курган 1, 2012 год.
Бронзовые украшения и стеклянные бусины из погребения 2/3.*

Сопроводительный инвентарь младшей женщины был значительно скромнее, как по количеству вещей, так и по отсутствию поясного набора (Рис. 163), прах старшей женщины содержал только три бронзовые пронизки, железный нож и некое железное изделие, определить назначение которого сложно из-за сильной коррозии металла.

Бронзовые украшения размещались на «кукле» не хаотично, а ярусами с соблюдением положенной зональности, характерной для костюма. В северо-восточной части (условная область головы) находились соответствующие украшения: налобная лента и сережки, далее шли нагрудные бляхи, ниже – кожаные наборные ремни с различными подвешенными к ним бронзовыми украшениями и обязательным железным ножом. Причем ремень не просто помещался сверху, а оборачивался вокруг «куклы»: не потревоженные бронзовые бляхи фиксировались именно так – в верхней части жженных костей, а затем, но уже в пере-

*Рис. 163. Курганный могильник Крохалёвка-13, курган 1, 2012 год.
Бронзовые украшения и костяная пряжка из погребения 2/4.*

вернутом виде, под прахом. Между этими опорными деталями находились все остальные украшения. Вещи, помещенные в могилу, воздействию огня не подвергались.

Отдельно от кучек праха, в области головы погребенных, было установлено два миниатюрных керамических сосуда (Рис. 150), а в противоположном конце погребальной камеры (в ногах) – два железных топора. Между топорами и «куклами», располагались еще какие-то изделия, выполненные, вероятно, из органических материалов. Предметы не сохранились, но на этом месте осталось два комплекта совсем небольших бронзовых подвесок – разных по оформлению и лежащих двумя обособленными группами – по три в каждой. Подвески из одного комплекта напоминают маленькие гирьки, из второго комплекта – «ёлочки» (Рис. 164). Что именно украшали подвески, сказать трудно – возможно это были небольшие (треугольные?) сумочки-мешочки.

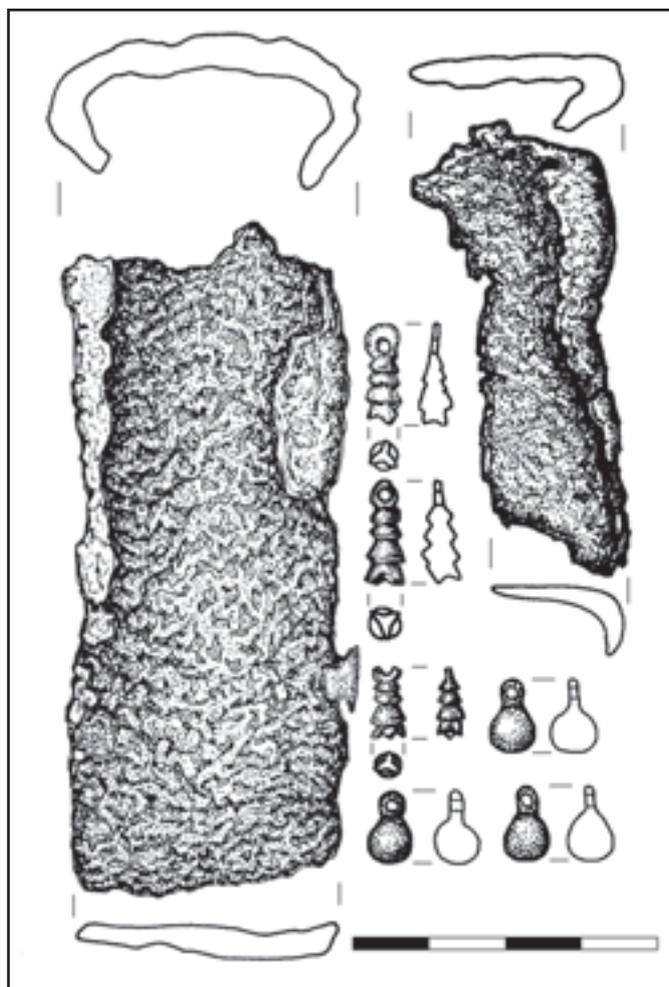
В заключении хочется немного остановиться на теме, всегда вызывающей многочисленные вопросы - на этнокультурной составляющей верхнеобской культуры.

Вопрос этнической привязки конкретных археологических культур всегда является особенно сложным – только в редких случаях, когда прослеживается прямая преемственность от древней культуры до этнографического населения, ученые могут уверенно говорить о ее этнической принадлежности. Так обстоит

дело с релкинской культурой, которая входит в цепь непрерывного развития от кулайской культуры раннего железного века до современных селькупов, что позволяет ученым делать выводы о принадлежности племен релкинской культуры к самодийцам.

С верхнеобской культурой дело обстоит сложнее из-за двухкомпонентности её генезиса, основанного на слиянии кулайской и большереченской культур. Поскольку основным признаком в определении этнического характера населения является его языковая принадлежность (а мы не знаем, на каком языке говорили верхнеобцы), достаточных оснований связывать их с самодийцами нет. Чтобы быть в этом вопросе корректными, ученые относят верхнеобскую культуру к угро-самодийскому кругу³⁶.

Как мы уже отмечали, в середине VIII века происходят значительные изменения в погребальном обряде жителей Новосибирского Приобья - переход к кремации. Явление интересное, тем более что столь резко происходящие измене-

Рис. 164. Курганный могильник Крохалёвка-13, курган 1, 2012 год. железные тесла и бронзовые подвески из погребения 2.

Рис. 165. Курганный могильник Крохалёвка-13 - эпоха раннего средневековья (юрт-акбалыжский этап верхнеобской культуры). Реконструкция пояса из погребения 2/2, курган 1 (автор - Полищук А.О., художник - Хрисонопуло Г.Ю.).

Рис. 166. Курганный могильник Крохалёвка-13 - эпоха раннего средневековья (юрт-акбалыкский этап верхнеобской культуры). Серебряные монеты из погребения 2/2 (курган 1).

никам. Активизация тюркских племен и их объединение для борьбы с уйгурами привели к перекочевке части «бома» в различных направлениях, в том числе вниз по течению р. Ини. В связи с тем, что кузнецкие племена были этнически очень близки к новосибирским, их слияние произошло без особых конфликтов и не привело к утрате основных характерных черт верхнеобской культуры³⁷.

Особый интерес всегда вызывали взаимоотношения местного населения с южными тюркскими племенами. По материалам археологических раскопок изменения динамики и характера этих отношений на протяжении V – IX вв. просматриваются достаточно четко.

В V – VI вв., когда государство хуннов распалось, тюркские государственные объединения еще не сложились, а власть монгольских племен жуань-жуаней не обеспечивала стабильности, регулярные связи лесостепного населения с горными тюркскими племенами горного Алтая практически отсутствовали. Поэтому в материалах одиночного этапа верхнеобской культуры вещи южного происхождения крайне редки.

С утверждением власти первого, а затем и второго тюркского каганатов начинают налаживаться более тесные контакты – об этом свидетельствует широкое проникновение в среду верхнеобских племен украшений, наборных поясов, монет, предметов вооружения выполненных в тюркском стиле. Это время тюркского культурогенеза, когда имеет место, в основном, культурное влияние, а не экспансия самих тюркских племен.

Третий юрт-акбалыкский этап верхнеобской культуры совпадает со временем консолидации тюркских племен в борьбе против утверждения уйгурского государства. Степи наполняются движением: именно в этот период тюрки активно осваивают Барабинскую лесостепь, а на территории степного Алтая верхнеобская культура прекращает свое существование и сменяется тюркской (сросткинской)

ния характерны лишь для новосибирского локального варианта – у западных и северных соседей различные сочетания кремации и ингумации в погребальном обряде продолжают сохраняться и, следовательно, ни с севера, ни с запада традиция повсеместного сожжения вряд ли могла прийти.

На сегодняшний день существует гипотеза о связи происходящих в Новосибирском Приобье изменений с влиянием населения Кузнецкой котловины, где обряд кремации в рассматриваемый период был единственным.

Исследователи связывают кузнецкое население с самодийским народом «бома», известного по китайским письменным источ-

³⁶ Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 1998, с. 86.

³⁷ Там же, с. 84, 85.

культурой. Однако жители Кузнецкой котловины, Новосибирского и Томского Приобья продолжают сохранять свой привычный хозяйственный уклад и культурно-антропологический облик: широкие ленточные боры вдоль берегов Оби, делали непригодной эти территории для кочевого скотоводства, а невозможность осуществлять традиционные способы хозяйствования, вынуждало проникших сюда кочевников переходить к комплексному хозяйству аборигенов, что вело к постепенному смешению двух этносов³⁸.

Таким образом, резкой тюркизации населения на территории Новосибирского Приобья не происходит, а сам процесс затягивается на столетия и заканчивается только в X – XI вв. - к этому периоду верхнеобская культура постепенно заканчивает свое существование и сменяется сросткинской.

Археологические памятники рубежа - первой половины II тыс. н.э. представлены на территории Коченёвского района достаточно широко, здесь известны как поселенческие, так и погребальные комплексы. В культурном отношении памятники этого периода связывают с тюркоязычным населением, в хронологическом – с поздне-тюркским, предмонгольским и монгольским временем.

В последней трети первого тысячелетия на юге Западной Сибири на основе слияния местных культурных традиций верхнеобской культуры и пришлых тюркских складывается **сросткинская культура**³⁹, а на рубеже тысячелетий начинается активное проникновение носителей сросткинской культуры на север. С этого времени территория Новосибирского Приобья входит в обширный ареал тюркского этноса. Активные миграции кочевников в северном направлении были обусловлены разными причинами, как природными, так и политическими. Так, потепление, начавшееся в конце I тыс., достигает своего максимума на рубеже 1000 – 1100 лет назад⁴⁰. По данным изучения торфяников кудряшовской и криводановской террас, здесь в этот период наблюдается смена растительных ландшафтов - сильное сокращение площади лесов в сторону увеличения осоково-злаковой степной растительности⁴¹. Потепление и расширение степных пространств повлекло за собой миграции скотоводов Южной Сибири и Казахстана, искавших новые пастбища.

В политическом плане самое начало первого тысячелетия (30-е годы XI века) связано с крушением государства тюркоязычных кимаков на Иртыше, что привело к распространению элементов их культуры на соседние регионы юга Западной Сибири, в том числе и на Верхнее Приобье⁴².

На протяжении нескольких лет памятники II тыс., расположенные на территории Новосибирского Приобья, исследовались А.А. Адамовым. По результатам этих работ автор отнес памятники первой половины II тыс. к сросткинской культуре, выделяя в её существовании два этапа – X – XII вв. и XIII – XIV вв.⁴³

---

³⁸ **Троицкая Т.Н., Новиков А.В.** Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 1998, с. 86.

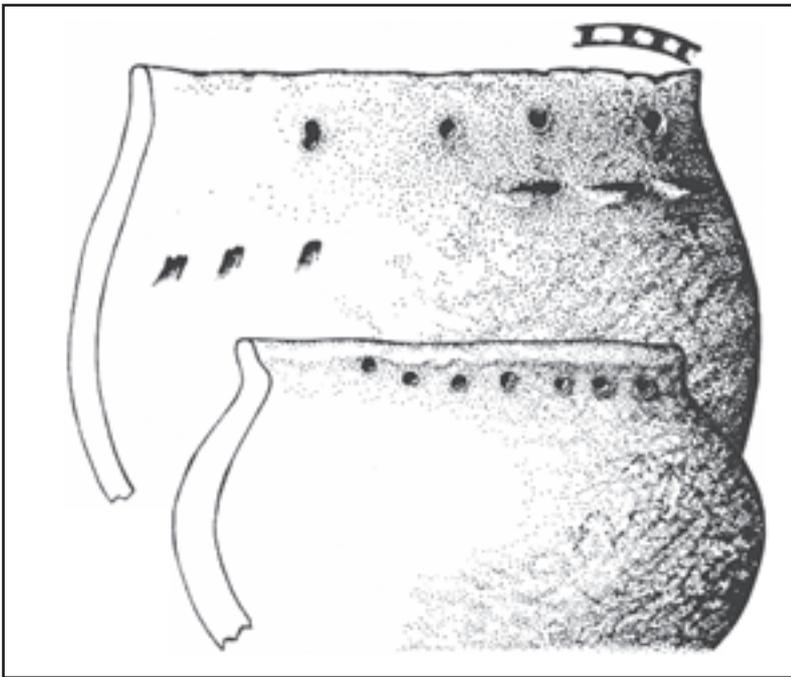
³⁹ **Неверов С.В., Горбунов В.В.** Сросткинская культура (периодизация, ареал, компоненты) // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении: Западная Сибирь и сопредельные территории: Материалы XII Зап.-Сиб. археол.-этногр. конф. – Томск: Наука, 2001, с. 176-178.

⁴⁰ **Климанов В.А., Левина Т.П., Орлова Л.А., Паньчев В.А.** Изменение климата на территории Барабинской равнины в субатлантическом периоде голоцена по данным изучения торфяника суминского займаща. // Региональная геохронология Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1987, с.149.

⁴¹ **Орлова Л.А.** Голоцен Барабы. Новосибирск, 1990, с. 67, 68, 113.

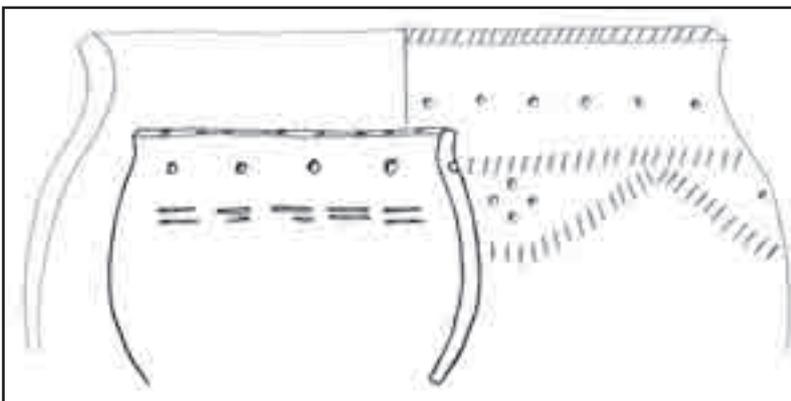
⁴² **Савинов Д.Г.** Государство и культурогенез на территории Южной Сибири в эпоху раннего средневековья. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1994, с. 140, 163.

⁴³ **Адамов А.А.** Новосибирское Приобье в X–XIV вв. н. э. – Тобольск; Омск: Ом. гос. пед. ун-т, 2000, с. 76-86.

Рис. 167. Курганный могильник Крохалёвка-13 - эпоха позднего средневековья (сросткинская культура). Керамические сосуды из насыпи курганов (из книги "Древности Кудряшовского бора: Крохалёвка-13 - комплекс археологических памятников").

сибирского Приобья начала II тыс. вело оседлый образ жизни, проживало в поселениях и укрепленных поселках (городищах), которые являлись родовыми центрами. А.А. Адамов выделяет два вида поселений (долговременные и сезонные) и связывает их с хозяйственной специализацией жителей⁴⁵. В конструктивных особенностях домостроительства на территории Новосибирского Приобья выделяется два основных типа: полуземлянки и наземные жилища⁴⁶. Полуземлянки представлены срубными и каркасными конструкциями, а наземные – только каркасными.

Рис. 168. Курганный могильник Крохалёвка-13 - эпоха позднего средневековья (басандайская культура). Керамические сосуды из насыпи курганов (из книги "Древности Кудряшовского бора: Крохалёвка-13 - комплекс археологических памятников").

По мнению ряда исследователей к сросткинской культуре относятся только памятники X – XI вв., а памятники XII – XIV вв. связаны с другим культурным образованием – басандайской археологической культурой, сложившейся на основе целого ряда компонентов, включая сросткинский и верхнеобский⁴⁴.

Хозяйство носителей сросткинской и басандайской культур было комплексным, включавшим присваивающие и производящие отрасли, с преобладанием одного из направлений экономики (в зависимости от ландшафтных условий). Судя по имеющимся сведениям, население Новосибирского Приобья начала II тыс. сложилось на основе погребальных традиций сросткинского населения лесостепного Алтая с включением некоторых эле-

⁴⁴ Савинов Д.Г., Новиков А.В., Росляков С.Г. Верхнее Приобье на рубеже эпох (басандайская культура). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008, с. 4-7, 155-158.

⁴⁵ Адамов А.А. Тюркские древности Новосибирского Приобья // Тюркские народы. Материалы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск – Омск: ОмГПУ, 2002, с. 11.

⁴⁶ Адамов А.А. Новосибирское Приобье в X–XIV вв. н. э. – Тобольск; Омск: Ом. гос. пед. ун-т, 2000, с. 13-15.

ментов носителей верхнеобской культуры. Погребения совершались в простых могильных ямах, в которых умерших помещали вытянуто на спине, головой на северо-восток. Для оформления погребения использовали бересту. Некоторые захоронения, как мужские, так и женские, сопровождают погребения коней, что являлось отражением высокого социального статуса умершего. Рядом с центральными погребениями кургана вкапывали вертикальный столб – коновязь. Над погребением возводили насыпь – курган. Иногда на территории могильника устанавливали деревянное поминальное сооружение типа сруба или сарайчика, которое впоследствии сжигали.

В керамическом комплексе культуры населения Новосибирского Приобья первой половины II тыс. выделяется бытовая круглодонная посуда двух форм – горшки с раздутым туловом и чаши. Горшки представлены сосудами с хорошо выраженной шейкой и отогнутым наружу венчиком или с чуть намеченной шейкой. Венчики преимущественно срезанные наружу или прямые. Основные мотивы орнамента – это ряды ямочных вдавлений или композиции из ямочных вдавлений и горизонтальных рядов вертикальных оттисков пильчатой гребенки и гладкой палочки (Рис. 167).

На посуде XIII – XIV вв., по сравнению с более ранней керамикой, степень орнаментированности поверхности повышается на 1/3 и более. Нарядность и круглодонность сосудов, а также присутствие элементов орнамента, характерных для верхнеобской культуры, свидетельствует о значительном влиянии керамической традиции верхнеобцев на посуду басандайской культуры⁴⁷ (Рис. 168).

Немногочисленные исследованные памятники сроткинской культуры в Новосибирском Приобье представлены двумя курганами (№ 9 и № 10) разновременного памятника Крохалёвка-13. Курганы расположены на северной и южной окраинах курганного некрополя, при этом один из курганов сооружен на месте кургана более раннего времени, а окружающий погребения ров вписан в ров эпохи ранней бронзы. Подобная традиция пристраивать свои погребальные сооружения к более ранним курганам или располагать их на существующем курганном поле характерна для тюркских мигрантов разных территорий.

Судя по тому, что в кургане № 9 похоронен взрослый мужчина, две взрослые женщины и ребенок, данный погребальный комплекс можно считать семейной усыпальницей. Три из четырех погребений кургана № 9 расположены в один ряд, параллельно друг другу. Погребения окружает ровик. В насыпи кургана присутствуют следы поминального обряда – кости животных. Все погребения совершены в обычных ямах, умершие помещены в берестяной чехол или саван, лежат вытянуто на спине, головой на северо-восток или на восток с небольшим отклонением.

Погребальный инвентарь мужчин и женщин идентичен (Рис. 169): железная пряжка от поясного ремня, бронзовые или серебряные кольчатые серьги, железное скобковидное кресало с кремнем, железный нож. В одном из мужских погребений расчищена пара железных крюков, служивших для крепления высоких голенищ сапог к бедрам с помощью системы ремней. В детском погребении найден набор из шести бронзовых, типично сроткинских ажурных подвесок с растительным орнаментом, колоколовидная подвеска, прямоугольная серебряная пластинка и бусы из нефрита, стекла и бронзы. Состав инвентаря этого погребения отражает особый социальный статус ребенка. В настоящий момент это одно из самых богатых детских погребений сроткинской культуры Новосибирского Приобья.

---

⁴⁷ Савинов Д.Г., Новиков А.В., Росляков С.Г. Верхнее Приобье на рубеже эпох (басандайская культура). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008, с. 158.

Рис. 169. Курганный могильник Крохалёвка-13 - эпоха позднего средневековья (сросткинская культура). Сопроводительный инвентарь из кургана № 9: 1 - железная пряжка; 2, 3 - железные крюки для крепления голенищ сапог; 4 - набор бус из нефрита, стекла и бронзы; 5-10 - бронзовые ажурные подвески; 11 - бронзовая колоколовидная подвеска (из книги "Древности Кудряшовского бора: Крохалевка-13 - комплекс археологических памятников").

Дальнейшее формирование культуры населения Новосибирского Приобья связано с развитием басандайской культуры предмонгольского и монгольского времени. К монгольскому времени (XIII – XIV вв.) в Коченёвском районе относятся поселения, расположенные на границе с Колыванским районом, **Крохалёвка-Соколово-3**, **Крохалёвка-Соколово-4**, курганные могильники **Крохалёвка-5**, и, возможно, **Крохалёвка-6**, а так же ряд памятников, где в результате шурфовки или исследования слоёв более ранних культур была найдена соответствующая керамика.

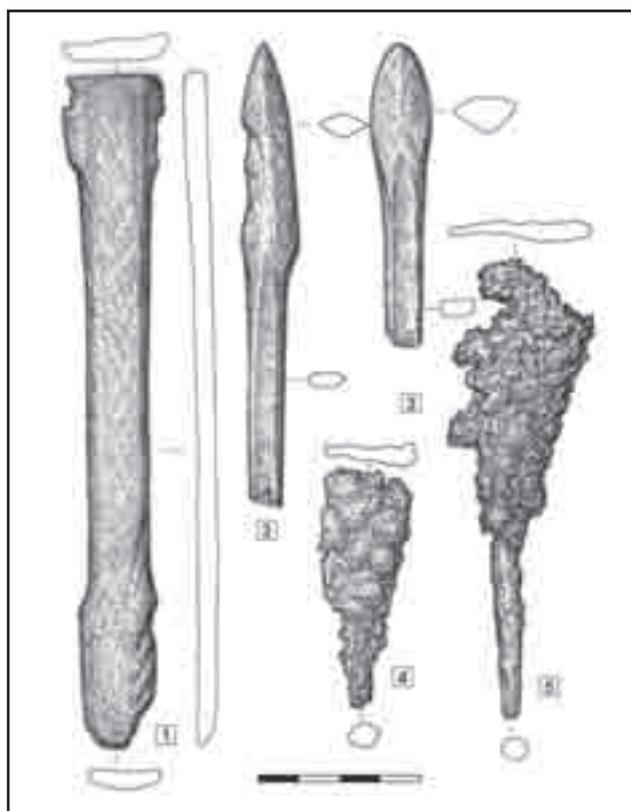
Поселение **Крохалёвка-Соколово-4**, расположенное на склоне надпойменной террасы р. Чаус непосредственно у водоема, имеет мощный культурный слой и многочисленные капитальные жилые постройки с котлованами. Все это свидетельствует о проживании здесь крупного коллектива в течение основной части года. Поселение **Крохалёвка-Соколово-3**, состоящее из трех наземных жилищ, расположено в глубине террасы, на значительном расстоянии от воды. Культурный слой на нем практически отсутствует. Подобные поселки, в которых проживали две-три семьи, были сезонными, вероятно, зимними.

Основу хозяйства носителей басандайской культуры на территории Кудряшовского бора составляло скотоводство. Судя по составу костей, найденных на поселениях и в насыпях курганов, разводили лошадей и крупный рогатый скот. Держали и собак, в первую очередь для нужд охоты. Охота играла подсобную роль, и велась на лося и пушных животных, таких как лисица или барсук.

Из жилищных конструкций на территории Коченёвского района исследованы два вида каркасных строений: полуземлянки и наземные жилища. В археологизированном виде полуземлянки представляют собой западины подпрямоугольной или овальной формы. Две такие западины раскопаны на поселении **Крохалёвка-Соколово-4** в 1989 году А.А. Адамовым. При строительстве полуземлянки вырывался котлован подквадратной формы, с размерами сторон 4 – 5 м, углубленный на 0,6 – 0,7 м от уровня поверхности. В углах устанавливались вертикальные опорные столбы. Дополнительная пара столбов ставилась у входа. Стены делались из бревен или досок, уложенных горизонтально между угловых столбов креплением в паз. В центре землянки ставился опорный столб для крепления центральной балки крыши, на которую опирались доски перекрытия. Из жилища вел неширокий выход. В одном из жилищ вдоль левой и правой стен от входа были устроены материковые прямоугольные выступы – лежанки.

Остатки наземных жилищ представляют собой небольшие уплощенные насыпи, в центре которых очень часто прослеживается западина с четко выраженным входом. Насыпи, как правило, окружают ровики и ямы. По результатам раскопок 1987 года А.А. Адамовым двух жилищ на поселении **Крохалёвка-Соколово-3** сделана реконструкция подобных построек. Жилища возводились на поверхности земли и имели подпрямоугольную форму. Основу конструкции составлял каркас из четырех столбов, вверху соединенных перекладинами. Видимо, на них опирались жерди и плахи, установленные под углом и образующие наклоненные стены. Так же на перекладины укладывались бревна или доски плоской крыши. В целом жилище имело вид усеченной пирамиды. Постройка сверху и с боков закрывалась дерном и засыпалась землей, которую брали рядом с жилищем, от чего и образовывались ямы. В центре построек всех типов располагался простой очаг, дым из которого, скорее всего, выходил наружу через отверстие в крыше.

Погребальный комплекс басандайской культуры монгольского времени исследован экспедицией клуба «Исток-39» дома детского творчества «Центральный» г. Новосибирска под руководством Г.И. Галяминой на курганном могильнике **Крохалёвка-5**. Большинство

Рис. 170. Курганный могильник Крохалёвка-5 - эпоха позднего средневековья (басандайская культура). Сопроводительный инвентарь погребений: 1 - роговая накладка на лук; 2, 3 - костяные наконечники стрел; 4, 5 - железные наконечники стрел.

курганов содержали одну могилу. В трех курганах, на периферии, вокруг центральной взрослой могилы, располагались детские погребения.

Вокруг погребений сохранились остатки деревянного сооружения, возможно, рамы. Все захоронения выполнены в обычных ямах, умершие помещены в берестяной чехол или саван, лежат вытянуто на спине, головой на северо-восток или на север, с небольшим отклонением. Два детских захоронения совершены в колодах. Еще одно погребение ребенка сопровождало захоронение животного.

Сопроводительный инвентарь погребений представлен деталями оружия, элементами аксессуаров костюма, украшениями и предметами быта. К вооружению относится роговая накладка на лук, костяные и железные наконечники стрел (Рис. 170). Накладка служила для усиления рукояти лука, она широкая, с веслообразными концами. Подобные накладки были распространены в XIII – XIV вв. и считаются характерной чертой луков монгольского типа. Еще одной особенностью в развитии метательного оружия монгольского времени стало увеличение размеров плоских железных наконечники стрел. Наконечники ромбических, асимметрично-ромбических и секторовидных форм были предназначены для нанесения широких резаных ран. Костяные наконечники черешковые, трехгранные и четырехгранные. Из их состава особо выделяются наконечники с трех- и четырехгранной боевой головкой. Аксессуары костюма представлены щитковой пряжкой с прямоугольной рамкой без язычка, изготовленной из бивня мамонта и каменной застежкой, по форме напоминающей застежку из костей животных. Из украшений встречены бусины. Почти в каждом погребении найдены железные ножи.

Историю Новосибирского Приобья второй половины II тыс., вплоть до заселения этой территории русскими, многие исследователи связывают с одной из групп томских татар – чатов, которые населяли приобские земли от устья р. Ини до устья р. Томи. Впервые чаты упоминаются в документах, посвященных отношениям русского государства с южносибирскими соседями – телеутами.

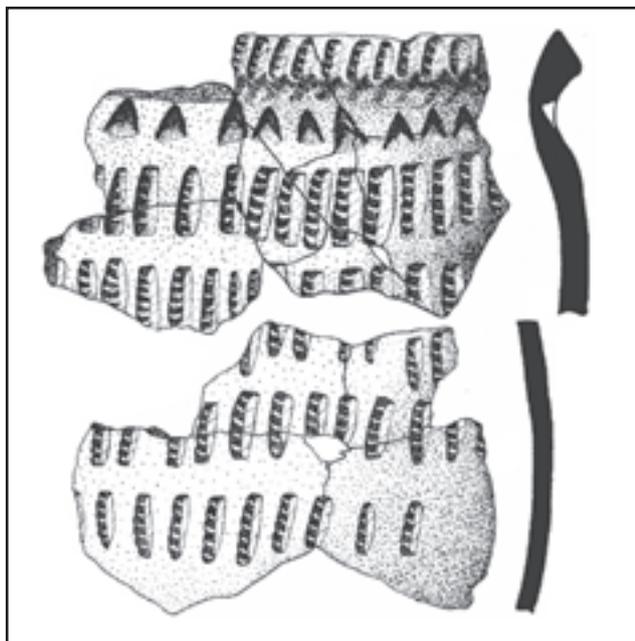

Рис. 171. Поселение Крохалёвка-43 - эпоха позднего средневековья (культура чатских татар).

Фрагменты керамического горшка
(материалы шурфовки).

Основу хозяйствования чатов составляло полукочевое скотоводство, охота и рыболовство. Места поселений представлены укрепленными поселками – городищами и селищами. Для проживания использовали срубные землянки и наземные каркасные балаганы. Новой чертой в домостроительстве было появление чувала - пристенного очага с трубой, изготовленной из обмазанных глиной жердей.

В основе традиции изготовления керамической посуды чатов лежат традиции населения Верхнего Приобья предыдущего периода. Керамика представлена фрагментами от круглодонных горшков с прямым или отогнутым венчиком и раздутым туловом, орнаментированными рядами ямочных вдавлений, вертикальными и наклонными отпечатками гребенчатого штампа и гладкой палочки, порой

образующими ломаные линии и полосы горизонтальной ёлочки. Главное отличие от более ранней посуды состоит в том, что многие сосуды орнаментированы полностью, от венчика до дна (Рис. 171).

С чатскими татарами связан целый ряд памятников середины II тысячелетия (XIV – XVI вв.) в Кудряшовском бору.

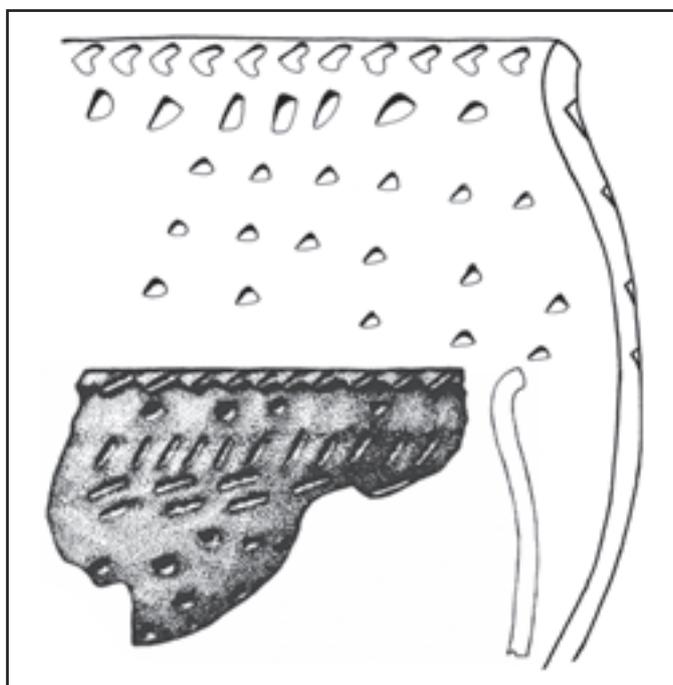
Остатки позднесредневекового городища выявлены на комплексе разновременных памятников **Крохалёвка-11А**, где ров и вал окружают три западины. При изучении культурного слоя здесь найдены фрагменты керамики, которые можно связать с периодом существования укрепленного поселения.

Особо выделяются позднесредневековые поселения **Пятый Кордон-2** и **Пятый Кордон-3**, исследованные в 2000 году И.А. Дураковым и Т.В. Мжельской. Оба памятника расположены в пойме на криводановской террасе и содержат достаточно мощный культурный слой. По сохранившимся остаткам очагов и некоторых деталей конструкций видно, что основным типом жилищ были легкие наземные переносные сооружения, изготовленные из жердей и перекрытые листами бересты, обогреваемые простым костром. находки, обнаруженные в ходе раскопок на этих поселениях, позволяют классифицировать памятники как специализированные летне-осенние сезонные поселения скотоводов, охотников и рыболовов.

Еще один тип поселенческих объектов, связанных с узкоспециальной деятельностью, выявлен в результате исследований в 2000 - 2001 годах под руководством Т.В. Мжельской и И.А. Дуракова на поселении **Пятый Кордон-1**. Памятник расположен в лесу, в низине, рядом с торфяным верховым болотом. Пять раскопанных жилищ по конструкции являлись каркасными полуземлянками, площадью от 8 до 11 кв. м. В каждом зафиксирован крупный очаг, иногда с глиняным куполом, и хозяйственные ямы. В одном из жилищ найдены две крицы и шлак. По мнению авторов раскопок, данное поселение являлось комплексом по выплавке железа из болотной руды.

Интересные материалы эпохи позднего средневековья обнаружены в ходе работ на памятнике **Крохалёвка-7А**. Здесь была исследована целая серия однотипных производственных конструкций, представленных глубокими овальными ступенчатыми ямами, в заполнении которых выявлены слои серой супеси с большим количеством золы, крупные линзы прокаленной почвы и черные песчаные линзы с сажой. По мнению автора раскопок В.А. Сумина, данные конструкции представляют собой дегтярни.

Отдельные фрагменты керамики эпохи позднего средневековья были обнаружены В.И. Молодиным и Н.В. Полосьмак в ходе работ на поселении **Крохалёвка-4** и Т.Н. Троицкой на территории курганного могильника **Крохалёвка-13**,

Рис. 172. Курганный могильник Крохалёвка-13 - эпоха позднего средневековья (культура чатских татар). Керамические сосуды из насыпи курганов (из книги "Древности Кудряшовского бора: Крохалёвка-13 - комплекс археологических памятников").

где позднесредневековая керамика находилась в насыпях курганов более раннего времени (Рис. 172). Кроме памятника Крехалёвка-13 подобный факт зафиксирован при исследовании курганов начала II тыс. на могильнике Ташара-1 (Мошковский район), где на поверхности одного из курганов С.Г. Росляковым найден большой фрагмент сосуда XVI – XVII века. Такие находки могут свидетельствовать о почитании чатами древних некрополей, об их духовной связи с предками.

Кроме фрагментов керамики вещевой комплекс позднесредневековых памятников включает детали вооружения, орудия охоты и рыболовства, орудия для обработки кожи, обломок серпа и фрагмент удил. Предметы вооружения представлены накладками на лук и наконечниками стрел. Одна накладка массивная с веслообразными концами, аналогичная накладке из погребения могильника Крехалёвка-5, другая – фронтальная накладка для армирования плеча лука. Лук с такими накладками был очень мощным боевым оружием и орудием охоты. Для поражения противника и охоты, как и в более раннее время, чаты использовали железные наконечники асимметрично-ромбической формы и черешковые костяные наконечники шестиугольной и треугольной формы с ромбическим сечением. Судя по находке массивного костяного наконечника, для охоты использовали самострелы. Предметы, связанные с рыболовством, представлены железным наконечником остроги, кочедыком – орудием для плетения сетей и костяными рыбочистками. Для работы по мягким материалам (береста, кожа) пользовались костяными проколками и шильями. На поселении **Пятый Кордон-3** найдены астрагалы⁴⁸ мелкого рогатого скота с отверстиями, которые чаты использовали для игр.

По сохранившимся остаткам костей животных, птиц и рыбьей чешуе, а так же находкам орудий на памятниках **Пятый Кордон-1, -2, -3**, можно сделать вывод, что хозяйство населения Кудряшовского бора носило комплексный характер с ведущей ролью скотоводства. В состав стада входили лошади и крупный рогатый скот. Подсобную роль играли охота на лося, косулю, медведя, водоплавающую птицу, а так же рыболовство. С помощью железных серпов заготавливали сено на корм скоту. На территории пойменных поселений происходила разделка туш животных и рыбы. Глубоко в лесу сооружались специальные площадки для обработки железа и бронзы.

НОВОЕ ВРЕМЯ

К XVII в. территория современного Коченёвского района частично входила в земли чатских татар, основные поселения которых были сосредоточены в районе Кудряшовского бора, и во владения телеутов. Чатские татары в XVII в. являлись подданными русского государства и платили ясак, следовательно, телеутскую межу можно с полным основанием рассматривать как самую южную границу русского освоения Западной Сибири этого времени. Согласно картам, телеутская межа проходила, ориентировочно, как раз в районе Кудряшовского бора, захватывая большую часть современного Коченёвского района. Сам же Кудряшовский бор и прилегающая к нему местность, по всей видимости, являлись родовой территорией чатских татар.

---

⁴⁸ *Астрагалы* - позвоночные или лодыжные кости некоторых животных, вид игральных костей.

Период XVII в. ознаменовывается собой и этап более тесного знакомства русских с данной территорией. Первоначально это было связано с событиями русско-телеутских отношений и началом освоения транспортных путей Сибири – дороги, которая впоследствии станет основной транспортной артерией нашего региона и войдет во все исторические издания под названием «Московский тракт». Русских поселений на землях чатских татар и телеутов на территории района в XVII в. не было. С одной стороны, переселение сюда было небезопасным, переселенца со всей его семьёй могли просто убить, а с другой стороны, политика государства в вопросах освоения новых территорий Сибири была осторожной и продуманной. Местные народы, как, например, чатские и барабинские татары, исправно платившие ясак, находились под защитой русского правительства, в том числе и от самовольных переселенцев. До поры, до времени, русским было запрещено переселяться на эти удалённые от освоенных земель территории, более того, за самовольное переселение на земли ясачных татар следовал принудительный возврат и наказание.

Археологических памятников, связанных с историей русского освоения Сибири XVIII – XIX вв., в частности, территории современной Новосибирской области, известно незначительное количество. Как правило, археологическое изучение таких объектов мало перспективно и не даёт существенной информации. Наиболее ранние культурные слои, связанные с начальным этапом освоения, практически полностью уничтожены в результате активной хозяйственной деятельности при функционировании населённых пунктов и перемешаны более поздними напластованиями. Да и в целом, данный исторический период археологическими методами изучается мало – это больше «поприще» историков и этнографов, тем более что имеется значительное количество письменных материалов, хранящихся в архивах и являющихся документальными источниками. Здесь археология играет, скорее всего, вспомогательную роль, дополнительно подтверждая имеющуюся информацию. У археологов, как правило, больший интерес вызывают объекты, связанные с военными событиями и представляющие собой остатки оборонительных сооружений, например, Умревинский острог, расположенный на территории Мошковского района, являющийся единственным археологически сохранившимся острогом на территории Новосибирской области, практически не пострадавшим от более поздней хозяйственной деятельности. Территория Чаусского острога, расположенная в п. Чаус, застроена и для археологического изучения практически бесперспективна, а территория Бердского острога полностью уничтожена при сооружении Новосибирского водохранилища.

Одними из интереснейших археологических объектов, содержащих материалы начального этапа русского освоения территории Новосибирской области, могут быть позднесредневековые городища чатских татар. Наиболее полно характер взаимоотношений русских и чатов в XVII веке раскрывают события связанные с Чатским городком - одним из родовых центров чатских татар. Подробных описаний Чатского городка и его местонахождения сегодня не сохранилось (а возможно они еще просто не обнаружены в архивах), однако многие исследователи связывают этот городок с археологическим памятником – городищем Черный Борок-20, расположенным на северо-восточной кромке Кудряшовского бора, на территории современного Кольванского района. Авторы настоящего издания также придерживаются этой версии.

Чатский городок был хорошо известен русским. В 1617 г. из Томска был послан отряд казаков во главе с И. Хлопиным, который оказал военную помощь

в защите городка от нападения телеутов и оставался здесь на протяжении 3,5 месяцев. В феврале 1624 г. отряд томских служилых людей во главе с Семеном Щепеткинским участвовал в укреплении оборонительных сооружений городка, а в 1629 г. чатским татарам, совместно с отрядом русских, удалось выдержать очередную осаду городка. Все эти события уже были описаны в своде археологических памятников Колыванского района, и мы на них останавливаться не будем⁴⁹. Однако они дают нам основание говорить о том, что территория Кудряшовского бора и вся прилегающая к нему местность, возможно с долинами рек Чик и Оёш в XVII в., уже была хорошо известна русским.

Русское же освоение территории современного Коченёвского района начинается с XVIII века. Этот период ознаменовал собой новый этап в историческом развитии Сибири в целом и Западной Сибири в частности. На рубеже XVII-XVIII веков начинается освоение южных районов Западной Сибири. Лесостепь становится все более привлекательной для русских переселенцев. Лесостепные районы удобны в земледельческом отношении - земли здесь более плодородны, чем в северной зоне. Кроме того это и новые промысловые территории.

Еще одной причиной, подтолкнувшей русских к верховьям Оби и на юг Западной Сибири, была острая потребность русского государства на рубеже XVII-XVIII века в металлах, необходимых для удовлетворения финансовых и военных нужд. Именно этим объясняется упорное стремление государства распространить свою власть на местности богатые ископаемыми. Для защиты переселенцев и надёжного закрепления новых территорий, на освоенных землях строились остроги, на приказчиков которых возлагалась вся обязанность по контролю над территорией и её развитием.

В 1702 году отряд служилых людей под руководством Алексея Кругликова, поднявшись вверх по Оби от Уртамского острога до устья Умревы, определяет место для нового острога, который был возведен уже в следующем году. С постройкой Умревинского острога открывалась дорога дальше, к верховьям Оби. Новые богатые плодородные земли сразу же привлекли к себе внимание русского населения. В первое десятилетие XVIII века наблюдается стремительное продвижение переселенцев вверх по реке. Крестьянские пашни зачернели не только вблизи острога, под охраной его гарнизона, но и на значительном отдалении - в правобережье и левобережье Оби, на землях чатских татар.

Для защиты русского населения и освоения территорий в левобережном Приобье, в 1713 г. был построен Чаусский острог, ставший одним из крупнейших административных центров Верхнего Приобья. Чаусский острог был заложен 29 июня 1713 г. отрядом служилых людей под руководством томского дворянина Дмитрия Лаврентьева на месте существовавшей деревни Анисимовой на реке Чаус, недалеко от её впадения в Обь. Дмитрий Лаврентьев стал первым приказчиком острога и оставался им в последующие три года, до окончания строительства. С постройкой такого крупного острога, как Чаусский, устанавливался надёжный контроль над участком дороги, проходившем через Барабинскую лесостепь, которая, в свою очередь, также закреплялась за Россией. Чаусский острог очень быстро становится центром самого крупного земледельческого района в Приобье в 18 веке.

---

⁴⁹ В.И. Молодин, А.П. Бородовский, Т.Н. Троицкая. Археологические памятники Колыванского района Новосибирской области. – Новосибирск «Наука». Сибирская издательская фирма РАН, 1996, с. 154-156.

К 1720 г. вокруг острога существовало 11 деревень, к этому же году основываются 19 новых. В общем административном перечне появляются и деревни современного Коченёвского района – Крохалинская (Крохалёвка), Чиковская (Чик), а затем и Прокуткина (Прокудское).

Здесь и далее, при указании наименований деревень, возникших на территории района, мы, в первую очередь, будем опираться на архивные материалы, хранящиеся в государственном архиве Новосибирской области. Мы не случайно делаем такое уточнение: всё дело в том, что в последнее время в Новосибирской области стало «модно» писать историю села и устанавливать на въезде в него информационные таблички с датой основания. Мы ни в коем случае не против такой работы, наоборот изучение своей истории – это общественно нужное и полезное занятие. Однако хотелось бы, чтобы в процессе поиска истоков истории своей малой родины, местные краеведы и историки, как правило, являющиеся инициаторами такой работы, не гнались за сенсациями, используя непроверенную и спорную информацию, а опирались на факты и подлинные документы, с которыми можно поработать в архивах. Работа в архивах трудна, кропотлива и требует много времени и сил, однако результат этой работы становится уже убедительным и неоспоримым фактом, за который впоследствии будет не стыдно. Данные, полученные таким путём и оформленные в информационном стенде, уже не будут вызывать ухмылку проезжающих мимо деревни.

Мы также против «моды» на стремление к искусственному удревнению истории. Авторам настоящего издания по роду своей деятельности приходится ежегодно и помногу колесить по просторам Новосибирской области и в последнее время очень часто приходится видеть на въездах в населённые пункты красивые цифры, указывающие на дату освоения села. И, к сожалению, очень часто такие даты вызывают не просто усмешку, но и откровенное желание задать вопрос как человеку, установившему такую дату, откуда он её взял, так и местной администрации, как они допускают использование недостоверной, непроверенной и не доказанной информации. Так, не называя место, для примера приведём один из самых курьёзных, на наш взгляд случаев: на въезде в одно из сёл Новосибирской области висит информационный щит о том, что данное село основано неким казаком в ..., не будем называть дату, но она указывает время еще за долго до похода дружины Ермака в Сибирь. В этот период на территории нашей области не существовало ни одного русского населенного пункта, а добравшемуся сюда случайно казаку, скорее всего, не удалось бы выжить среди враждебно настроенного местного населения. Но, даже если бы и удалось, то, к приходу суда русского населения в XVIII в., потомки этого казака считали бы себя телеутами.

Что же вообще представляла собой русская деревня в Сибири и, в частности, здесь, на территории современной Новосибирской области, в начале 18 века. Это было небольшое, в 3 – 5 дворов поселение. Деревни в 10 и более дворов уже считались крупными. Несомненно, определённая роль самовольных переселенцев в освоении новых территорий была, но с организацией административных центров, к которым относились остроги, все населённые пункты, даже самые небольшие в 1 – 3 двора, а также отдельные зимовья и заимки, незамедлительно ставились на учет, а информация о них уже проходила во всех административных казенных бумагах. В связи с этим, говоря о начале освоения русскими земель современного Коченёвского района, мы можем смело опираться на архивные материалы Чаусского острога, контролировавшего рассматриваемую территорию.

В 1722 г. была возведена Сибирская линия укреплений, которая тянулась от крепостей и острогов на Иртыше, через Барабинскую лесостепь, где в это время было построено несколько форпостов, к острогам и крепостям Верхнего Приобья. Новопостроенные в 20-е годы 18 века Барабинские форпосты (Усть-Тартасский, Каинский, Убинский и Каргатский) вошли в непосредственное подчинение к Чаусскому острогу.

Русское заселение земель современного Коченёвского района в 20-х гг. XVIII в. было незначительным и не совсем безопасным предприятием, учитывая, что эта территория являлась своеобразной приграничной зоной между интенсивно осваиваемым Приобьем и «беспокойной» Барабинской лесостепью. Буквально с первых лет основания Умревинского и Чаусского острогов и вплоть до 60-х годов 18 в. из Томской воеводской канцелярии поступают «Предостережения» от набегов «калмыков» и «башкирцев». Наибольшее количество таких указов приходится на 30-40-е годы, когда идет разрастание русских поселений в этом регионе. Как правило, все подобные документы выдержаны в едином стиле. Так, например, один из таких указов за 1738 г., направленный в Чаусскую контору, предписывал приказчику крепить бдительность и не допускать разорения русских селений. Для этого надлежало посылать караулы в степь и «докладывать о всех замеченных неприятельских людях, а если кого заметят – гнать»⁵⁰. Подобные предостережения были небезосновательными, о чем могут свидетельствовать как общая политическая обстановка данного периода, связанная с русско-джунгарским противостоянием, так и архивные данные, содержащие сведения и материалы расследований о нападении на русских переселенцев небольших враждебно настроенных отрядов, пришедших из степи.

С общей политической обстановкой в период последнего русско-джунгарского противостояния связаны и мероприятия по укреплению как острогов, так и отдельных населённых пунктов. Так, в 1750 г. был проведен основательный ремонт Чаусского острога, где был обновлён ров, построены надолбы и рогатины⁵¹. Такие же мероприятия осуществлены в Умревинском остроге, а надолбы и рогатины были построены перед деревнями Чаусской округи. В описях указывалось 29 таких населённых пунктов, в которых также произведен учет наличия огнестрельного оружия и припасов. В список вошли следующие деревни: Большая и Малая Оешинские, Грязнухина, Мельникова, Крохалевка, Чиковская, Криводанова, Кривощекова, Усть Инская, Малая Кривощековская, Чемская, село Ирменское, Ордынская, Алеусская, Поволошино, Нарышкино, Черемшанское, Луговое, Сивково и др.⁵².

Еще одним документом, подтверждающим укрепление деревень, является рапорт, поданный в Чаусскую судную избу пятидесятником Павлом Козмяных, который руководил этими работами. Рапорт датирован 17 сентября 1750 г., в нем отмечается окончание работ по возведению укреплений и указывается 28 деревень, кроме того, говорится, что вокруг деревень возведены палисады⁵³.

Правда, в последствие, с изменением политической обстановки, военная опасность миновала и возведенные укрепления негодились. Однако отдельные стычки и нападения в степи продолжались. В 1760 г. Томское начальство ре-

---

⁵⁰ ГАНО. ф. Д.105. оп. 1. д. 10. с. 66

⁵¹ ГАНО. ф. Д.105. оп. 1. д. 20. с. 159.

⁵² ГАНО. ф. Д.105. оп. 1. д.10. с. 365-371.

⁵³ ГАНО. ф. Д.105. оп. 1. д.20. с. 150

шает навести окончательный порядок в Чаусском ведомстве - в Чаусский острог поступает указ о готовности к походу Чаусского гарнизона, включая все местные сельские команды⁵⁴. О составе команд Чаусского гарнизона мы сегодня можем судить по документу от 8 августа 1760 года. На случай нападения в сёлах Чаусского ведомства числилась команда: село Ирменское – 1 сотник, 1 пятидесятник, 1 десятник, 27 рядовых; деревня Темнова – 7 рядовых; деревня Малоирменская – 1 пятидесятник, 2 десятника, 16 рядовых; деревня Мальчина – 4 рядовых; деревня Тихонова – 2 десятника, 14 рядовых; деревня Фямошкина – 5 рядовых; деревня Пичугова – 1 пятидесятник, 10 рядовых; деревня Луговая – 1 пятидесятник, 4 десятника, 30 рядовых; деревня Черская (Ерская) – 5 рядовых; деревня Иверзинская – 1 десятник, 3 рядовых; деревня Алеусская – 2 рядовых; деревня Крутиха – 3 рядовых. Всего: 141 человек⁵⁵. Команда должна быть постоянно вооружена, т.е. казаки должны иметь ружья, порох, лошадей, седла, копыя, запас пуль, свинец. Содержание команды ложилось на село, а отвечал за её наличие сельский староста.

По всей видимости, данные мероприятия поставили окончательную точку на неприятельских набегах. По крайней мере, после 1760 г. указы о предосторожностях от нападения в Чаусский, Умревинский и Бердский остроги уже не поступают, а в архивах Чаусского ведомства уже нет сведений о нападениях с датами после 1760 г. Верхнее Приобье становится спокойным и быстро развивающимся регионом. К 1764 г. в Чаусском ведомстве, южнее острога, появляются новые деревни, основанные прибывшими переселенцами. На территории современного Коченёвского района в этот период были образованы Вахрушево, Катково, Буньково, Шагалово, Федосова, Тропино.

Основным занятием населения было земледелие. Пахали деревянной сохой с железным наконечником - сошниками. В связи с тем, что свободной земли было много, крестьяне использовали трехпольную систему. Удобрение на поля не вносили, а с оскудением урожаев просто переходили на другое место. Сеяли главным образом рожь. Затем по значимости шли: овес, ячмень, гречиха, просо, пшеница, конопля, ярица, лен, горох.

Условия для занятия земледелием были благоприятными. Качество земель и их плодородие отмечается даже в конце 18 в. Хлеба в этой части Верхнего Приобья хватало не только для собственных нужд, но и для отправки в Томск. Хлеб шел также в Енисейскую провинцию, на Алтайские заводы, в крепости на Иртыше, на снабжение гарнизонов пограничных линий. Часть зерна изымалась государством и хранилась в государственных амбарах в острогах. Зажиточные крестьяне имели значительные запасы хлеба, которого хватало даже для продажи. Зерно везли в Томск, Нарым, Сургут, Березов и другие города, где цены на продовольствие были высокие.

Говоря об истории коченёвской земли в XVIII в., необходимо также упомянуть, что по северной части района проходила основная транспортная артерия Сибири – Московский тракт. История организации и функционирования тракта сегодня хорошо и подробно описана в книге новосибирского историка О.Н. Катюнова, с которой могут ознакомиться все желающие⁵⁶.

---

⁵⁴ ГАНО. ф. Д.109. оп. 1. д.1. с. 462.

⁵⁵ ГАНО. ф. Д.109. оп. 1. д.1. с. 412-417.

⁵⁶ **О.Н. Катюнов.** Московско-Сибирский тракт как основная сухопутная транспортная коммуникация Сибири XVIII – XIX вв. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2008. – 372 с.

Все обязанности по присмотру за трактовой дорогой ложились на приказчиков Чаусского и Умревинского острогов, причем присмотр должен был осуществляться не только за основной дорогой, но и за дорогами местного масштаба. По всей видимости, до местных дорог руки у приказчиков доходили редко. Так, согласно одному из указов, в 1744 году приказчикам Умревинского и Чаусского острогов Панову и Гречанину предписывалось присматривать за большими и малыми дорогами, говорилось, что дороги запущены, заросли лесом, что способствует разбою и воровству. Кроме того, дороги во многих местах перепаханы. Указы предписывали расчистить дороги до свободной ширины, расчистить лес по сторонам от дорог и впредь не перепахивать⁵⁷.

Для обслуживания Московского тракта и обеспечения бесперебойного сообщения необходимо было «обжить» дорогу, организовав на ней населённые пункты и почтовые станции. В результате в 50-х гг. XVIII века в Барабинской лесостепи было основано более 50 деревень, в том числе с применением методов принудительного переселения. Все эти мероприятия позволили к 60-м – 80-м гг. наладить постоянное и бесперебойное движение⁵⁸. В Коченёвском районе с Московским трактом связаны деревни Крутые Лога (современное - Крутологово) и Овчинникова, появившиеся, ориентировочно, в промежутке между 1773 – 1777 годами.

*****

На событиях конца XVIII века мы хотели бы завершить очерки древней истории Коченёвского района. Здесь археология в её «классическом» общепринятом понимании применительно к этому периоду отходит на второй план, передавая главную роль в изучении старины – истории, этнографии и краеведению.

Конечно, археологическими методами можно изучать не только памятники древних эпох, их можно применять и при восстановлении событий совсем недавнего (с исторической точки зрения) прошлого. Но тогда встает вопрос: что мы изучаем – памятник археологии, памятник истории, место, связанное с определенными историческими событиями недавнего прошлого, или содержащее останки погибших солдат, чтобы потом достойно их перезахоронить... Когда археолог изучает памятник археологии, здесь всё понятно – есть определённые правила и требования, в том числе связанные с государственной охраной культурного наследия. Памятники археологии – это объекты особого статуса. А что если археологическими методами изучаются другие объекты? Должны ли они тогда становиться археологическими памятниками и в каких границах охраняться? С какого периода истории мы можем считать объекты безусловно памятниками археологии (со всеми вытекающими отсюда последствиями), а с какого они не должны признаваться памятниками? Вопросов здесь еще существует много.

Согласно последней редакции Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», археологическим объектом может быть признан объект, возрастом свыше 100 лет. Такая, совсем недавно появившаяся норма закона,

---

⁵⁷ ГАНО. ф. Д.105. оп. 1. д.15. с. 102-105.

⁵⁸ О.Н. Катионов. Московско-Сибирский тракт как основная сухопутная транспортная коммуникация Сибири XVIII – XIX вв. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2008., с. 46-47

вызывает неоднозначное к ней отношение не только в среде археологов. Следуя букве закона, памятниками археологии могут стать все объекты возрастом старше начала второго десятилетия XX в. По-мнению авторов настоящего издания, временная норма в 100 лет – это слишком мало. На наш взгляд она должна начинаться с начала – середины XVIII века. И даже в этом случае существует проблема определения границ такого объекта, т.е. той территории, которая будет подлежать государственной охране и на которую будут распространяться все требования этой охраны. Как мы уже отмечали в очерках, практически все объекты, связанные с русским освоением Сибири конца XVII – начала-середины XVIII вв., как правило, застроены, повреждены или перекрыты более поздними напластованиями, связанными с дальнейшим развитием населенных пунктов.

Завершая своё повествование о древней истории Коченёвского района, основанное на материалах изучения археологических памятников – подлинных источниках информации о жизни и деятельности людей прошедших эпох, хотелось бы сказать слова благодарности археологам (практически все их имена звучали на страницах настоящего издания), кто в нелегких полевых условиях добывает эту информацию и благодаря чьему труду история жизни народов прошлого не уходит в забвение, а бережно сохраняется и передаётся из поколения в поколение.

Особую признательность хотелось бы высказать энтузиастам и романтикам, принимавшим активное участие в работе археологических экспедиций и благодаря чьему бескорыстному и самоотверженному труду были открыты и исследованы многие археологические памятники района. А именно кружковцам, студентам и школьникам – воспитанникам археологических клубов г. Новосибирска, как уже давно выросшим, так и сегодняшним:

- Археологического кружка Дворца пионеров и школьников г. Новосибирска (сегодня – Новосибирский городской центр творчества учащихся «ЮНИОР»);
- Археологического клуба «Арго» Центра внешкольной работы «Галактика» Дзержинского района г. Новосибирска;
- Археологического клуба «Исток-39» Дома детского и юношеского творчества Центрального района г. Новосибирска;
- Археологического клуба «Потомки» Дома детского и юношеского творчества Кировского района г. Новосибирска;
- Археологического клуба «ИКАР» Дома детского и юношеского творчества Ленинского района г. Новосибирска.

Также хотелось бы высказать слова благодарности родоначальнице новосибирской археологической школы, воспитавшей не одно поколение археологов, всегда активно поддерживающей детское археологическое движение – доктору исторических наук, профессору Новосибирского государственного педагогического университета Татьяне Николаевне Троицкой.

**ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКАЦИЙ С ИНФОРМАЦИЕЙ
ОБ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ КОЧЕНЁВСКОГО РАЙОНА**

Адамов А.А. Городища чатских татар в Новосибирском Приобье //Памятники Новосибирской области. – Новосибирск, 1989. – С.60-61.

Адамов А.А. Жилища поселения Крохалёвка-Соколово-4 //Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий (по данным археологии). Омск, 1992. С.3-4.

Адамов А.А. Керамика X – XVII вв Новосибирского Приобья //Тезисы научно-практической конференции «Памятники истории и культуры Омской области». Омск, 1989. Вып.2. С.51-52.

Адамов А.А. Новосибирское Приобье в X–XIV вв. н. э. – Тобольск; Омск: Ом. гос. пед. ун-т, 2000. – 256 с.;

Адамов А.А. Тюркские древности Новосибирского Приобья // Тюркские народы. Материалы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск – Омск: ОмГПУ, 2002, с. 11.

Ануфриев Д.Е. Археологические изыскания на территории Новосибирской области. // Археологические открытия 2002 года. – М.: Наука. 2003.

Бахтенов М.К., Савин А.Н. Охранные археологические работы в зоне новостроек в современных условиях (из опыта работы ООО НУПЦ «СибАрх») //Историко-культурное наследие Северной Азии: Итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий. – Барнаул, 2001. – С.70-72;

Бородовский А.П. Пойменное земледелие и расположение археологических памятников. // Археологические микрорайоны Западной Сибири. Омск 1997. С. 20 - 24;

Бородовский А.П. Корреляция расположения участка старого Московского тракта в верховьях реки Чаус с локализацией археологических микрорайонов. // Археологические микрорайоны Западной Сибири. Омск 1998. С. 10 - 14;

Воробьёв А.А. Пятый кордон-3 – пойменное поселение середины второго тысячелетия н.э. // Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии (Материалы региональной археолого-этнографической студенческой конференции.) Том II. Новосибирск, 2000. С. 10 – 11;

Воронина Т.А., Мжельская Т.В. Новый могильник ирменской культуры Катково-2. // Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии (Материалы региональной археолого-этнографической студенческой конференции.) Том I. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2000. С. 117 – 118.

Воронцов В.В. Курганный могильник Катково-1. (научный руководитель Дураков И.А.) // Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии (Материалы региональной археолого-этнографической студенческой конференции.) Том II. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2000. С. 11 – 12.

Глушков И.Г. Керамика как археологический источник. – Новосибирск, 1996, 328 с.;

Дремов В.А. Население Верхнего Приобья в эпоху бронзы (антропологический очерк). Томск, 1997 г., 262 с.

- Матвеев А.В. Ирменская культура в лесостепном Приобье. Новосибирск, 1993 г., 180 с.
- Матвеев А.В., Сидоров Е.А. Ирменские поселения Новосибирского Приобья // Западная Сибирь в древности и средневековье. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1985. – С. 29-54.
- Матющенко В.И., Тихонов С.С. Еловская керамика юга Томской области // Источники этнокультурной истории Западной Сибири. – Тюмень, 1991. – С.73-86.
- Молодин В.И. Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь – Иртышья. Новосибирск, 1977. – 172 с.;
- Молодин В.И., Глушков И.Г. Самусьская культура в Верхнем Приобье. Новосибирск 1989.;
- Молодин В.И., Бородовский А.П., Троицкая Т.Н. Археологические памятники Колыванского района Новосибирской области. Новосибирск 1996. С. 71 - 78;
- Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Новиков А.В. Крохалёвский археологический микрорайон. // Археологические микрорайоны Западной Сибири. Омск 1997. С. 76 - 78;
- Молодин В.И., Полосьмак Н.В. Исследование памятника Крохалёвка - 4. // Археологический поиск (Северная Азия). Новосибирск 1980. С. 51 - 68;
- Новиков А.В. Новый памятник Верхнеобской культуры в Новосибирском Приобье. // Источники и историография: археология и история. Омск 1988. С. 47 - 54;
- Окладников А.П., Молодин В.И. Стоянки каменного века // Памятники истории и культуры Сибири. Новосибирск, «Наука», 1978.
- Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 1. Поселения и жилища. Томск 1994. 490 с.;
- Полосьмак Н.В. Новые неолитические комплексы из Верхнего Приобья // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск 1979, С. 66-74.
- Полосьмак Н.В. Крохалёвка-17 – новый памятник крохалёвского типа // Сибирь в древности. Новосибирск, 1979. С. 45-49.
- Полосьмак Н.В. Керамический комплекс с поселения Крохалёвка-4. // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. Новосибирск, 1978. – С. 36-46;
- Савин А.Н., Сумин В. А. Самусьская культура в Крохалёвском археологическом микрорайоне // Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии. Т. 1. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2000. С. 151-152.
- Савинов Д.Г., Новиков А.В., Росляков С.Г. Верхнее Приобье на рубеже эпох (басандайская культура). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. – 424 с.
- Сумин В.А. Реконструкция природного окружения Крохалёвского археологического микрорайона в древности и средневековье. // Экология древних и современных обществ. Тюмень 1999. С. 71 - 74;
- Сумин В.А. Работы в Крохалёвском археологическом микрорайоне // Археологические открытия 1997 года. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 376 с. С. 311 – 312.
- Сумин В.А. Поселение эпохи поздней бронзы Крохалёвка-15. // Материалы XXXVII международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». История. Часть 1. – Новосибирск, 1999. – С.29-30.
- Сумин В.А. Исследования в Крохалёвском археологическом микрорайоне. // Аспирантский сборник НГПУ-2001. Часть 5. – Новосибирск, 2001. – С.243-256.

Сумин В.А. Реконструкция окружающей среды, её особенности и влияние на процесс формирования археологических микрорайонов на территории Кудряшовского бора в древности. //Экология древних и современных обществ. – Вып.2. Тюмень, 2003. – С.173-175.

Сумин В.А. Опыт комплексного исследования Кудряшовского археологического микрорайона. //Археологические микрорайоны Северной Евразии. – Омск, 2004. – С.78-80.

Сумин В.А., Титова М.В. Памятники эпохи поздней бронзы в Крохалёвском археологическом микрорайоне.//Историко-культурное наследие Северной Азии: Итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий. – Барнаул, 2001. – С.273-274.

Сумин В.А., Титова М.В. Распространение еловской культуры в Новосибирском Приобье. //Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории. – Томск, 2001. – С.195-197.

Сяткин В.П., Дураков И.А., Мжельская Т.В. Исследование средневекового поселения Пятый Кордон-1 //Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СОРАН, 2005. – Т.ХІ. Ч. 1. – С. 466-469.

Титова М.В. Характер взаимоотношений и сосуществования еловской и ирменской культур на территории Новосибирского Приобья (по материалам памятника Крохалёвка-7А) // Коммуникации и общество. - Новосибирск: НГПУ, 2003. – С. 138-142.

Титова М.В. Исследования в Крохалёвском археологическом микрорайоне //Археологические открытия. – М.: Институт археологии РАН, 2001.

Титова М.В. Технологический анализ керамики эпохи бронзы ряда археологических памятников Томского Приобья и Новосибирской области //Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Книга 1. – Барнаул, 2003. – С. 348-358.

Титова М.В., Борисов В.А. Сравнительный технологический анализ керамики эпохи бронзы ряда памятников Томского Приобья и Новосибирской области. //В.И. Матющенко. Еловский археологический комплекс. Часть 2. Еловский II могильник. Доирменские комплексы. – Омск, 2004. – 417-455.

Титова М.В., Невзорова И.В. Характеристика коллекции сосудов эпохи поздней бронзы поселения Крохалёвка-7А / Культурология и история древних и современных обществ Сибири и Дальнего Востока. - Омск: ОГПУ, 2002. - С. 276-277.

Титова М.В., Сумин В.А. Открытие могильника самусьской культуры в Крохалёвском археологическом микрорайоне. //Вестник археологии антропологии и этнографии. – Вып. 4. Тюмень, 2002. – С.77-83.

Титова М.В., Сумин В.А. Проблемы культурной интерпретации и датировки ранних материалов памятника Крохалёвка-7А. //Актуальные проблемы археологии, истории и культуры (к юбилею профессора Т.Н. Троицкой). Т.1. – Новосибирск, 2005. – С.186-193.

Троицкая Т.Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье. – Новосибирск, 1979. – 126 с.

Троицкая Т.Н. Одинцовская культура в Новосибирском Приобье. // Проблемы Западно-Сибирской археологии эпохи железа. Новосибирск 1981. С. 101 - 120;

Троицкая Т.Н., Адамов А.А. Смена археологических культур в Новосибирском Приобье на рубеже I – II тыс. н.э. //Проблемы археологии степной Евразии. Кемерово, 1987. Ч. 2. С.177 – 178.

Троицкая Т.Н., Адамов А.А. Новые памятники Верхнеобской культуры в Новосибирском Приобье. // Источники этнокультурной истории Западной Сибири. Тюмень 1991. С. 140 - 148;

Троицкая Т.Н., Бородовский А.П. Большереченская культура лесостепного Приобья. – Новосибирск, 1994. – 184 с.

Троицкая Т.Н., Елагин В.С., Семьянов И.В. Крохалёвка - 13 - памятник Верхнеобской культуры. // Военное дело и средневековая археология Центральной Азии. Кемерово 1995. С. 225 - 242;

Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И. Археологическая карта Новосибирской области. Новосибирск 1980. С. 67 - 70;

Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Крохалёвка-23 – памятник одинцовского типа верхнеобской культуры // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий: по данным археологии: Мат. Всерос. конф. – Омск, 1992. – С.116 – 119.

Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. – Новосибирск, 1998. – 152 с.;

Троицкая Т.Н., Соболев В.И. Наш край в древности и в средневековье. – Новосибирск: Студия Дизайн ИНФОЛИО, 1996. – 128 с., ил.

Троицкая Т.Н., Софеев О.В. К вопросу о населении лесостепного Приобья в эпоху поздней бронзы. // Исторический опыт освоения Сибири. Вып. 1. – Новосибирск, 1986. - С. 26 – 28.;

Троицкая Т.Н., Софеев О.В. Памятник Крохалёвка-13 как исторический источник развитой и поздней бронзы. // Проблемы археологии и этнографии Южной Сибири. Барнаул, 1990. С. 63-72.

Троицкая Т.Н., Сумин В.А. Крохалёвский археологический микрорайон. // Археологические микрорайоны Западной Сибири. Омск 1998. С. 70 - 72;

Троицкая Т.Н., Сумин В.А., Адамов А.А. Древности Кудряшовского бора: Крохалёвка-13 – комплекс археологических памятников. Новосибирск, 2012. С. 76;

Членова Н.Л. Памятники конца эпохи бронзы в Западной Сибири. - М. 1994.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

СПИСОК ОТЧЕТОВ О ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ НА ТЕРРИТОРИИ КОЧЕНЕВСКОГО РАЙОНА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Адамов А.А., 1988*. Отчет. Исследования в Новосибирском Приобье в 1988 г. // Архив ИА РАН. Арх. № 13201.

Адамов А.А., 1989*. Археологические исследования в Новосибирском Приобье в 1989 г. // Архив ИА РАН. Арх. № 15574, 15575.

Ануфриев Д.Е., 2002. Отчет об археологических изысканиях (разведках) в Баганском, Барабинском, Здвинском, Кургатском, Колыванском, Коченёвском, Кочковском, Куйбышевском, Новосибирском (сельском), Ордынском, Сузунском, Татарском, Тогучинском, Чановском, Чулымском районах Новосибирской области и в черте города Новосибирска в 2002 году. // Архив ИА РАН, Дата поступления в ОПИ ИА РАН 31.03.03. Архив НПЦ. Арх. № А-557.

Ануфриев Д.Е., 2004. Отчет об археологических изысканиях (разведках) в Болотнинском, Венгеровском, Здвинском, Искитимском, Колыванском, Коченёвском, Куйбышевском, Маслянинском, Мошковском, Новосибирском (сельском), Северном, Сузунском, Тогучинском, Убинском, Чановском, Чистоозерном районах Новосибирской области и в черте г. Новосибирска в 2004 году. Том I. // Архив ИА РАН. Архив НПЦ.

Ануфриев Д.Е., 2006. Отчет об археологических изысканиях (разведках) в Искитимском, Колыванском, Коченёвском, Кочковском, Новосибирском (сельском), Ордынском и Чановском районах Новосибирской области, а также в черте г. Новосибирска в 2006 году. // Архив ИА РАН. Архив НПЦ.

Ануфриев Д.Е., 2007. Отчет об археологических изысканиях (разведках) в Болотнинском, Искитимском, Каргатском, Колыванском, Коченёвском, Мошковском, Новосибирском (сельском), Ордынском, Чановском и Чулымском районах Новосибирской области в 2007 году (в 5 томах). // Архив ИА РАН, Архив НПЦ. Арх. № А-833.

Ануфриев Д.Е., 2008. Отчет об обследовании, инвентаризации и мониторинге объектов археологического наследия в Ордынском, Коченёвском, Колыванском, Мошковском, и Венгеровском районах Новосибирской области в 2008 году (в 5 томах). // Архив ИА РАН. Архив НПЦ (электр. версия).

Воробьев А.А., 2000. Отчет о проведении разведочных работ в районе с. Катково Новосибирской области в 2000 г. // Архив ИА РАН. Дата поступления в ОПИ 01.06.01 № 301. Архив НПЦ.

Галямина Г.И., 1987. Отчет о работах Коченёвского отряда на памятнике курганный могильник Крохалёвка-5 в Коченевском районе. // Архив ИА РАН. 12429. Архив НГКМ.

Глушков И.Г., 1982. Отчет о полевых работах Новосибирского отряда Среднеиртышской археологической экспедиции Омского государственного университета летом 1982 года. (Коченевский район Новосибирской области). // Архив ИА РАН. Арх. № 9294.

Дейч Б.А., 2012. Отчет об археологических изысканиях (разведках) в Новосибирской области в 2012 г. // Архив ИА РАН. Архив НПЦ. Арх. № 1155.

Дремов В.А., 1962. Отчет по археологическим разведкам в Новосибирской области летом 1962 г. // Архив ИА РАН. Арх. № 2700. Архив НГКМ.

Колонцов С.В., 1988. Отчет о разведочных работах в Татарском, Убинском, Каргатском, Чулымском и Коченёвском районах Новосибирской области по трассе газопровода «Омск – Новосибирск-Кузбасс» в полевой сезон 1988 года. // Архив ИА АН СССР. Арх. № 13244.

Колонцов С.В., 2001. Отчет об археологических изысканиях (разведках) в Барабинском, Коченёвском, Куйбышевском, Каргатском, Кочковском, Чулымском, Мошковском, Болотнинском, Маслянинском, Тогучинском, Ордынском, Усть-Таркском, Северном, Искитимском, Чановском районах Новосибирской области в 2001 году. // Архив ИА РАН. Дата поступления в ОПИ 07.06.02 № 285. Архив НПЦ. Арх. № А-498.

Колонцов С.В., 2007. Отчёт об археологических изысканиях (разведках) в Баганском, Барабинском, Болотнинском, Венгеровском, Здвинском, Искитимском, Коченёвском, Колыванском, Куйбышевском, Кыштовском, Мошковском, Новосибирском, Сузунском, Убинском, Усть-Таркском, Чановском, Чулымском районах Новосибирской области в 2007 год (в 5 томах) // Архив ИА РАН, Архив НПЦ (электр. версия).

Кузнецова Е.А., 2008. Отчет. Археологическое обследование участков отвода земель на территории Новосибирской области (Барабинский, Болотнинский, Венгеровский, Доволенский, Здвинский, Искитимский, Колыванский, Коченёвский, Кыштовский, Мошковский, Новосибирский, Северный и Чистоозерный районы) (в 2 томах) // Архив ИА РАН. Архив НПЦ (электронная версия).

Малиновский В.Б., 2000. Отчет об аварийных археологических работах на городище Крохалёвка-18 в Коченёвском районе в зоне проектируемого строительства автодороги «Байкал» в 2000 г. // Архив ИА РАН. Дата поступления в ОПИ 08.06.01 № 449. Архив НПЦ. Арх. № А-473.

Малиновский В.Б., 2001. Отчет об аварийных археологических работах на городище Крохалёвка-18 в Коченёвской районе Новосибирской области, в зоне проектируемого строительства автодороги "Байкал" в 2001 г. // Архив ИА РАН. Дата поступления в ОПИ 21.06.02 № 405.

Мжельская Т.В., 2000. Отчет по результатам археологических исследований в зоне строительства автодороги Омск – Новосибирск в Кудряшовском бору в 2000 г. // Архив ИА РАН. Арх. № 24066.

Молодин В.И., 1974. Отчет о работах Новосибирского отряда Северо-Азиатской комплексной экспедиции за 1974 г. // Архив ИА РАН. Арх. № 5939.

Молодин В.И., 1975. Отчет об археологических исследованиях за 1975 год. // Архив ИА РАН. Арх. № 5754.

Мыльникова Л.Н., 1993. Отчет о работе Коченёвского отряда Северо-Азиатской комплексной экспедиции ИАиЭ СО РАН в 1993 г. // Архив ИА РАН. Архив НПЦ.

Новиков А.В., 1985. Отчет 4-го отряда Новосибирской археологической экспедиции о работах в 1985 году. // Архив ИА РАН. Арх. № 10790.

Новиков А.В., 1986. Отчет о работах в Новосибирском Приобье в 1986 г. // Архив ИА РАН. Арх. № 20121.

Полосьмак Н.В., 1977. Отчет о раскопках памятника Крохалёвка 4 в 1977 году. // Архив ИА РАН. Арх. № 6938.

Росляков С.Г., 1988*. Отчет о работе охранного отряда Новосибирской археологической экспедиции в 1988 году. // Архив ИА РАН. Арх. № 13310.

Росляков С.Г., 1990*. Отчет о работах в Новосибирском Приобье в 1990 г. Новосибирская область // Архив ИА РАН. Арх. № 15741.

Росляков С.Г., 1998*. Разведывательные работы в Колыванском районе НСО в 1998 г. // Архив ИА РАН. Арх № 21779. Архив НПЦ (электр. версия).

Росляков С.Г., 2006. Отчет об археологических изысканиях (разведках) в Барабинском, Болотнинском, Доволенском, Искитимском, Каргатском, Коченёвском, Кочковском, Мошковском, Татарском, Тогучинском, Чановском, Черепановском и Чулымском районах Новосибирской области в 2006 г. // Архив ИА РАН. Архив НПЦ.

Сидоров Е.А., 1985. Отчет о работах в Кудряшевском бору в 1985 г. // Архив ИА РАН. Арх. № 10553.

Сидоров Е.А., 1986. Отчет о раскопках в Новосибирской области в 1986 г. // Архив ИА РАН. Арх. № 15339.

Софейков О.В., 2000а. Отчет об археологических изысканиях (разведках) в Барабинском, Доволенском, Колыванском, Коченёвском, Мошковском, Новосибирском (сельском), Ордынском, Северном, Татарском, Тогучинском и Усть-Таркском районах Новосибирской области в 2000 г. // Архив ИА РАН. Дата поступления в ОПИ 25.05.01 № 398. Архив НПЦ. Арх. № А-437.

Софейков О.В., 2006. Отчет об охранных археологических раскопках курганного могильника Катково-1 на участке строительства технического подъезда в с. Криводановка // Архив ИА РАН. Архив НПЦ. Арх. № А-434.

Софейков О.В., 2003. Отчет об археологических изысканиях (разведках) в Барабинском, Болотнинском, Венгеровском, Искитимском, Каргатском, Коченёвском, Купинском, Кыштовском, Маслянинском, Татарском, Убинском, Усть-Таркском, Чановском и Чистоозерном районах Новосибирской области в 2003 г. // Архив ИА РАН. Архив НПЦ. Арх. № А-648.

Софейков О.В., 2007. Отчёт об археологических изысканиях (разведках) в Барабинском, Болотнинском, Венгеровском, Здвинском, Искитимском, Каргатском, Коченёвском, Краснозерском, Куйбышевском, Купинском, Мошковском, Новосибирском, Ордынском, Сузунском, Татарском, Тогучинском, Убинском, Усть-Таркском, Чановском и Чулымском районах Новосибирской области в 2007 году. (в 6 томах) // Архив ИА РАН. Архив НПЦ. (электр. версия).

Софейков О.В., 2008. Отчёт об археологических изысканиях (разведках) в 28 районах Новосибирской области в 2008 году (в 6 томах). // Архив ИА РАН. Архив НПЦ. (электр. версия).

Софейков О.В., 2009. Отчёт об археологических изысканиях (разведках) в Новосибирской области в 2009 году (в 4 томах). // Архив ИА РАН. Архив НПЦ. Арх. № 909.

Софейков О.В., 2011. Отчет об археологических изысканиях (разведках) в Новосибирской области в 2011 г (в 4 томах). // Архив ИА РАН. Архив НПЦ. Арх. № 1119.

Софейков О.В., 2012. Отчет об археологических изысканиях (разведках) в Новосибирской области в 2012 г (в 4 томах). // Архив ИА РАН. Архив НПЦ. Арх. № 1154/1-4.

Сумин В.А., 1997. Отчет о проведении аварийных работ в Крохалёвском археологическом микрорайоне в 1997 г. // Архив ИА РАН. Арх. № 21344. Архив НПЦ. Арх. № А-275

Сумин В.А., 1998. Отчет об аварийных археологических раскопках поселения Крохалёвка-15 // Архив ИА РАН (работы 1998 г.). Архив НПЦ. Арх. № 703.

Сумин В.А., 1999. Отчет о работах в Крохалёвском археологическом микрорайоне в 1999 году // Архив ИА РАН. Архив НПЦ. Арх. № А-374

Сумин В.А., 2000. Отчет об аварийных археологических работах на поселении Крохалёвка-7а в зоне проектируемого строительства федеральной автодороги «Байкал» в 2000 г. // Архив ИА РАН. Архив НПЦ. Арх. №№ А-440.

Сумин В.А., 2004. Отчет о разведках в Коченёвском, Болотнинском и Новосибирском (сельском) районах Новосибирской области в 2004 году. // Архив ИА РАН. Архив НПЦ.

Сумин В.А., 2005. Отчет о работах в Кыштовском, Коченёвском, Колыванском, Куйбышевском, Новосибирском (сельском) и Сузунском районах Новосибирской области в 2005 году // Архив ИА РАН. Архив НПЦ.

Сумин В.А., 2009. Отчет. Археологическое обследование земельных участков на территории Новосибирской области в 2009 году (Колыванский, Коченёвский, Мошковский, Новосибирский и Тогучинский районы). 6 томов. // Архив ИА РАН. Архив НПЦ. Арх. № 902.

Сумин В.А., 2010-11. Археологические исследования на территории Новосибирской области в 2010 – 2011 году. (Искитимский, Коченёвский, Куйбышевский, Маслянинский, Мошковский, Новосибирский, Тогучинский, Черепанов-

ский, Чистоозерный районы) и инвентаризация объектов археологии в Куйбышевском, Кыштовском и Северном районах области 2010 года. // Архив ИА РАН. Архив НППЦ.

Сумин В.А., 2012. Отчет об археологических исследованиях на территории Новосибирской области в 2012 году (Искитимский, Колыванский, Коченёвский, Мошковский, Ордынский районы). 4 тома. // Архив ИА РАН. Архив НППЦ.

Титова М.В., 2000. Отчет о разведках в Крохалёвском археологическом микрорайоне Коченёвского района Новосибирской области в 2000 г. // Архив ИА РАН. Дата поступления в ОПИ 25.05.01 № 301. Архив НППЦ. Арх. № А-441.

Титова М.В., 2001а. Отчет о разведках в Крохалёвском археологическом микрорайоне на территории Коченёвского и Колыванского районов Новосибирской области в 2001 году. // Архив ИА РАН. Арх. № 24967. Архив НППЦ. Арх. № А-491.

Титова М.В., 2001б. Отчет об аварийных археологических работах на поселении Крохалёвка-7А в зоне проектируемого строительства федеральной автодороги «Байкал» в 2001 году (в 4 томах). // Архив ИА РАН. Арх. № 24949. Архив НППЦ. Арх. № А-492 - 494.

Титова М.В., 2002. Отчет о разведках на территории Новосибирского (сельского) и Коченёвского районов Новосибирской области в 2002 году. // Архив ИА РАН. Дата поступления в ОПИ 15.05.03. Архив НППЦ. Арх. № А-568.

Титова М.В., 2003. Отчет об аварийных археологических работах на поселении Крохалёвка-7А в зоне проектируемого строительства федеральной автодороги «Байкал» в 2003 году. // Архив ИА РАН. Архив НППЦ.

Троицкая Т.Н., 1958. Отчет о работе Новосибирской археологической экспедиции в 1958 году. // Архив ИА РАН. Арх. № 1711. Архив НГКМ.

Троицкая Т.Н., 1962. Отчет о работе Новосибирской археологической экспедиции в 1962 году. // Архив ИА РАН. Арх. № 2559.

Троицкая Т.Н., 1964. Отчет о работе Новосибирской археологической экспедиции. // Архив ИА РАН. Арх. № 2858. Архив НГКМ.

Троицкая Т.Н., 1968. Отчет о работах Новосибирской археологической экспедиции 1968 года. // Архив ИА РАН. Арх. № 3705, 3705а. Архив НГКМ.

Троицкая Т.Н., 1985. Отчет о работе Приобского отряда Новосибирской археологической экспедиции. // Архив ИА РАН. Арх. № 11332.

Троицкая Т.Н., 1988. Отчет о работе охранного отряда Новосибирской археологической экспедиции в 1988 г. // Архив ИА РАН. Арх. № 13237.

Троицкая Т.Н., 1989*. Отчет о работах у с. Крохалёвка и Соколово в 1989 г. // Архив ИА РАН. Арх. № 13808.

Троицкая Т.Н., 1990*. Отчет о раскопках поселения Крохалёвка-Соколово-5в 1990 году. // Архив ИА РАН. Арх. № 15899.

Шаповалов А.В., 2010а. Отчет о проведении археологических полевых работ на выявленных объектах археологического наследия «Поселение Пятый Кордон-4» и «Поселение Крохалёвка-4б» в Коченёвском районе Новосибирской области в 2010 г. // Архив ИА РАН. Архив НППЦ (электр. версия).

Шаповалов А.В., 2010б. Отчет о проведении археологических полевых работ на выявленном объекте археологического наследия «Поселение Крохалёвка-4в» в Коченёвском районе Новосибирской области в 2010 г. // Архив ИА РАН. Архив НППЦ (электр. версия).

Язиков А.Ю., 2008. Отчет об археологических разведках в Колыванском и Коченёвском районах Новосибирской области в 2008 году. // Архив ИА РАН. Архив НППЦ. Арх. № 916.

Примечание:

* - в данных отчетах описываются работы на территории Колыванского района либо не упоминается территориальная принадлежность памятников, однако фактически работы велись на памятниках или земельных участках, расположенных на территории Коченёвского района Новосибирской области.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ОТЧЕТЫ

Итоговый отчет о выполнении работ по дополнительному соглашению № 1/161 от 9.09.1999 к договору № 352/156 от 26.08.1999 на исследование (разведку) 4-х грунтовых карьеров в зоне строительства федеральной автодороги «Омск – Новосибирск» на участке с. Прокудское – пос. Сокур с мостом через р. Обь у пос. Красный Яр в Новосибирской области в сентябре 1999 г. – Новосибирск, 1999. Архив НППЦ.

Мероприятия по обеспечению сохранности объектов и памятников археологии. Инженерный проект на строительстве федеральной автомобильной дороги «Омск – Новосибирск» на участке с. Прокудское – пос. Сокур с мостовым переходом через р. Обь у пос. Красный Яр в Новосибирской области (в дополнение к п. 2.9. «Памятники археологии» ч. 6 инженерного проекта). – Новосибирск, 1999. Архив НППЦ.

Научно-технический отчет по договору № 142-1-09 ИАЭТ СО РАН – ФГУ «Сибуправтодор». Проект «Археологическое обследование земельного участка резерва грунта 2 в полосе капитального ремонта автомобильной дороги М-51 «Байкал» через Курган, Омск, Новосибирск, Кемерово-Красноярск-Иркутск, Улан-Удэ до Читы, км 1421+000 – км 1429+000 (Новосибирская Область)». (по открытому листу формы 2 № 305 от 15.05.2009 г.). – Новосибирск 2009. Архив НППЦ.

Научно-технический отчет по договору № 41 ИАЭТ СО РАН – ФГУ «Министерство обороны РФ Отдел УНС ВС РФ». «Археологическое обследование полосы отвода земель для строительства волоконно-оптической связи на направлении узел связи 443-Г – объект 08002 ОАО «Ростелеком» (шифр ЦТК ВОЛС-443-Г) в Коченёвском и Новосибирском районах Новосибирской области». (по открытому листу формы 2 № 648 от 19.06.2009 г.). – Новосибирск 2009. Архив НППЦ.

Изменения к научно-техническому отчету по договору № 41 ИАЭТ СО РАН – ФГУ «Министерство обороны РФ Отдел УНС ВС РФ». «Археологическое обследование полосы отвода земель для строительства волоконно-оптической связи на направлении узел связи 443-Г – объект 08002 ОАО «Ростелеком» (шифр ЦТК ВОЛС-443-Г) в Коченёвском и Новосибирском районах Новосибирской области». (по открытому листу формы 2 № 648 от 19.06.2009 г.). – Новосибирск 2009. Архив НППЦ.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ КОЧЕНЁВСКОГО РАЙОНА	11
ГЛАВА II. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ КОЧЕНЁВСКОГО РАЙОНА	22
ГЛАВА III. ОЧЕРКИ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ КОЧЕНЁВСКОГО РАЙОНА	164
ПРИЛОЖЕНИЕ № 1. Список объектов культурного наследия (памятников археологии), расположенных на территории Коченёвского района Новосибирской области	250
ПРИЛОЖЕНИЕ № 2. Перечень публикаций с информацией об археологических памятниках Коченёвского района	262
ПРИЛОЖЕНИЕ № 3. Список отчетов о полевых исследованиях на территории Коченёвского района Новосибирской области	265

Н а у ч н о - с п р а в о ч н о е и з д а н и е

*С у м и н В л а д и м и р А н а т о л ь е в и ч
Е в т е е в а Е л е н а М и х а й л о в н а
А н у ф р и е в Д м и т р и й Е в г е н ь е в и ч
Р о с л я к о в С е р г е й Г е о р г и е в и ч*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ

**Коченёвского района
Новосибирской области**

Редактор: Е.М. Евтеева
Компьютерная верстка: Н.М. Пейнович

Подписано в печать с оригинал-макета 25.11.2013. Формат 60x84,8
Усл. печ. л. 30,0. Уч.-изд. л. 30,0. Тираж 300 экз. заказ №

Издание подготовлено к печати
в НПЦ по сохранению историко-культурного наследия
Новосибирской области
630099, Новосибирск, ул. Советская, 33

Лицензия на издательскую деятельность ЛР-№ 078967 от 3 апреля 2010 г.

Отпечатано в типографии: Сииииииииииииииииииииииии
ии